

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»

На правах рукописи

Шайпак Леонид Александрович

**БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ
ЗА АРМИЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени

доктора исторических наук

Научный консультант:

доктор исторических наук,

профессор

Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕМЫ.....	27
1.1. Историография вопроса.....	28
1.2. Источниковая база и методология исследования	76
ГЛАВА II. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА, ИХ ПРОГРАММНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ	102
2.1. Концепции классификации политических партий России в начале XX века, их организационная структура и социальный состав	103
2.2. Программные положения по вопросам войны и мира	160
2.3. Теоретические установки политических партий России на место и роль армии в жизни страны.....	204
ГЛАВА III. СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ГАРНИЗОНОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	244
3.1. Система комплектования и дислокация гарнизонов Среднего Поволжья на рубеже XIX–XX веков.....	245
3.2. Особенности социального состава войск средневожских губерний, влияющие на деятельность политических партий.....	253
3.3. Социально-психологический климат в воинских частях.....	265
ГЛАВА IV. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТОВ, СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, МЕНЬШЕВИКОВ И БОЛЬШЕВИКОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	282

4.1. Деятельность по созданию военных организаций в армейских структурах	283
4.2. Печатная пропаганда и агитация в войсках и гарнизонах Среднего Поволжья.....	303
4.3. Устная агитационно-пропагандистская деятельность среди солдат и офицеров	332
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	380
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	402
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	493

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в Российской Федерации проходят непростые процессы по совершенствованию политической системы, важнейшим элементом которой являются политические партии. Российская многопартийность еще очень молода, так как за всю более чем тысячелетнюю историю Российского государства политические партии действовали лишь незначительный промежуток времени в начале XX века. В других же государствах мира, например в Великобритании, многопартийная система функционирует сотни лет.

Становление российской многопартийности осуществляется в сложных условиях, так как еще не произошло окончательного утверждения политической, организационной практики работы политических партий в условиях гражданского общества, страну сотрясают достаточно сильные межпартийные конфликты, а также периодически становятся известными и внутрипартийные противоречия, которые удостоиваются пристального внимания средств массовой информации.

Конечно, руководство современной России, ее лидеры, государственные институты, правоохранительные органы, судебная система многое делают для того, чтобы помочь в формировании политическим партиям, превратив их в мощные корпоративные организации, формирующие внешнюю и внутреннюю политику государства, делегирующие своих представителей в центральные и местные органы власти. Наряду с этим постоянно совершенствуется законодательство, регулируются организационные и финансовые вопросы, связанные с проведением выборных кампаний, партийной пропаганды и агитации. Многие в данном направлении уже сделано. Поставлен надежный законодательный заслон появлению экстремистских, расистских, националистических, фашистских общественных движений, отрегулированы вопросы повседневной жизни и деятельности политических партий, которые

обязаны действовать строго в рамках Конституции РФ и действующего законодательства. Проводимой работе во многом способствует накопленный в стране общественно-политический опыт, который успешно реализуется в Государственной Думе и Совете Федерации VI созыва, причем основные думские политические партии страны успешно принимают новые законы, формируют основные направления внутренней и внешней политики государства.

В то же время не следует забывать, что в России в самом конце XIX – начале XX в. политические партии прошли большой политический путь взаимоотношений между собой и с различными государственными институтами, основным из которых, несомненно, являются Вооруженные Силы страны – важнейший организм, обеспечивающий суверенитет и целостность единого и неделимого Российского государства.

Причем, как показала непростая новейшая история России, деятельность политических партий в военной сфере имеет как положительное, так и отрицательное наполнение, до конца еще не осмыслена и заставляет о многом задуматься.

Политическое развитие Российского государства показало, что деятельность политических партий по отношению к Вооруженным Силам может носить как созидающий, так и разрушительный характер. Достаточно вспомнить, что на рубеже XIX – начале XX вв. в стране исторические обстоятельства сложились таким образом, что наряду с прогосударственными, созидательными силами, которые во многом представляли партии и движения охранительного направления («Союз Русского народа», «Союз Михаила Архангела») и либерально-буржуазные партии («Партия Народной свободы», «Союз 17 октября»), зародились и экстремистские политические группировки, изначально поставившие своей главной целью разрушение российской государственности. Эти общественно-политические силы, которые впоследствии преобразовались в революционные партии большевиков, меньшевиков и эсеров, изначально

являлись носителями экстремистских, антигосударственных и антисоциальных идей, потенциально способными организовать в стране экономическое, политическое, культурное и социальное противостояние между различными социально-экономическими группами населения, привести страну к широкомасштабной гражданской войне.

Конечно, революционные партии и движения представляли изначально неосуществимые мирными средствами интересы многомиллионных масс населения Российской империи, которые оставались недовольными своим социально-экономическим положением. Однако парадокс социально-политической истории России как раз и состоит в том, что немедленно достичь этих несбыточных социальных целей путем мифического революционного переворота было возможно, лишь развалив Российское государство, стоявшее на страже правопорядка и коренных интересов всех граждан.

Во имя реализации своих фантазмагорических, утопических идей революционным партиям и движениям, к которым относились большевики, меньшевики и эсеры, необходимо было разрушить четыре главные опоры государства: чиновничье-бюрократический аппарат, построенный на сословных началах, Русскую Православную церковь, правоохранительную систему и, наконец, Вооруженные Силы.

До Февральской социально-политической катастрофы 1917 г. Российское самодержавное государство достаточно успешно противостояло разрушительной, антигосударственной деятельности эсеров, меньшевиков и большевиков, не позволило им разрушить армию, полицию, порочить Русскую Православную церковь как носительницу государственной нравственности.

Весь трагизм событий февраля-марта 1917 г. состоит в том, что российская государственность в ходе стихийных событий февраля-марта 1917 г., которые император и государственная власть не сумели предотвратить, потеряла три главных опоры из четырех. Был деморализован,

а впоследствии разрушен царский государственно-бюрократический аппарат; Русская Православная церковь оказалась фактически отстранена от власти и частично утратила свое значение; подверглась разгрому правоохранительная система (полиция, жандармерия, суды, прокуратура, уголовный сыск и т. д.). Взамен разрушенного ничего нового, практически, создано не было. Государство почти полностью утратило все рычаги воздействия на общественно-политическую ситуацию в стране. В России установилось двоевластие. Осталась только одна защита государства – ее Вооруженные Силы, занятые продолжавшейся войной, которые стали жертвой партийных нападков, провокаций и антивоенной деятельности со стороны ряда революционных партий.

События сложились таким образом, что политические партии, выступавшие за сохранение российской государственности, проведение дальнейших демократических реформ, сохранение единой и неделимой России, к которым мы относим «Союз 17 октября» и «Партию народной свободы», не сумели завоевать доверие народа в охваченной беспорядками стране, раздираемой антагонистическими противоречиями и немедленными требованиями «быстро организовать новую, “сытую” и беззаботную жизнь», и уступили свое место у «руля» государственной власти представителям революционных партий – меньшевикам и эсерам.

Получив всю полноту власти в стране после апрельского кризиса 1917 г., меньшевики и эсеры также оказались не на высоте своего политического положения и упустили свой единственный шанс вывести Россию из прогрессирующего социально-экономического и политического кризиса. Вместо того чтобы заняться решением острых социально-экономических проблем страны, они во время продолжавшейся войны встали на путь непродуманной и губительной демократизации армии, что привело к фактическому отстранению от командования офицеров и генералов, диктату необузданной солдатской и матросской массы, массовому дезертирству и отказу многих военнослужащих от ведения боевых действий. Это имело в

конечном итоге губительные последствия, так как разрушило последнюю опору российской демократической государственности, проложило дорогу безнаказанному государственному перевороту, в результате которого к власти пришли самые жестокие леворадикальные политические силы – большевики, стремившиеся втянуть Россию в «мировую пролетарскую революцию» вместо проведения долгожданных социальных реформ в интересах граждан страны.

В отличие от эсеров и меньшевиков, партия большевиков развернула бурную и эффективную деятельность по подготовке к ликвидации Российского демократического государства, предполагая заменить его однопартийной диктатурой. Ее успех был предопределен созданием режима строгого беспрекословного подчинения всех членов партии решениям ее руководства, жесткой внутривнутрипартийной дисциплиной, четко поставленными политическими целями свержения власти Временного правительства. К сожалению, Временное правительство не смогло разобраться в хитросплетениях партийной деятельности, у него не получилось направить на пользу стране интересы политических партий и законодательно урегулировать их деятельность, поставив ее в законные рамки, в результате чего страна получила заговор, который затронул коренные интересы всех без исключения граждан России.

Для нашего времени крайне актуальным является получение ответов на вопросы: Почему большевики, в отличие от других политических партий, смогли привлечь так много солдат и офицеров на свою сторону, создать из них военные отряды, готовые выполнить любой приказ партийного руководства? Почему большевики мобилизовали огромное количество антиправительственно настроенных агитаторов, которые, будучи направленными в войска, успешно склонили основную массу солдат на свою сторону? Почему большевикам удалось, несмотря на все меры, предпринимаемые Временным правительством, склонить

многомиллионные массы солдат к дезертирству из армейских рядов? Почему провалилась военная программа меньшевиков и эсеров?

Ответы на эти вопросы и обуславливают актуальность представленного исследования, которая состоит в том, чтобы проанализировать опыт политических партий, выделить имеющиеся просчеты в политической деятельности в сложной военной сфере с тем, чтобы государственные органы власти, Президент и Правительство не повторили совершенных в прошлом ошибок, имевших для нашей страны роковые последствия, и таким образом выстроить политическую деятельность общественных движений и партий, чтобы она способствовала успешному завершению военной реформы, превратила Вооруженные Силы в мощное средство защиты нашей страны от внешних посягательств.

Объект исследования – средневожские организации ведущих политических партий России. Из всего спектра российской многопартийности автором взяты для исследования те партии, которые в рассматриваемый период играли первостепенную роль в историческом развитии общества, оказывали определяющее влияние на армию. К ним относятся: из либерально-буржуазных – Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы, кадеты), из революционных – Партия социалистов-революционеров (эсеры), а также Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), состоявшая из двух политических течений (фракций, а затем и самостоятельных партий) – большевиков и меньшевиков.

Предмет исследования – военно-организаторская деятельность местных организаций политических партий, направленная на решение своих стратегических и тактических задач в армейских структурах Казанского военного округа в 1900–1917 годы.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1900 г. по март 1917 года. Нижняя хронологическая граница исследования объясняется началом мирового экономического кризиса, который обострил социальные

проблемы в России, что, в конечном счете, отразилось на политическом положении, программах и тактике действий всех партий, а также тем, что созданные партии социал-демократов, а позднее (с 1902 г.) эсеров, начали проводить в армии военную работу, направленную на распространение среди военнослужащих революционных взглядов и идей.

Завершается изучаемый период февральско-мартовскими событиями 1917 г., которые открыли совершенно новый этап в социально-политическом развитии страны: разворачиваются абсолютно новые, демократически-республиканские тенденции, которые, в принципе, были контрастными по сравнению с ушедшим монархическим режимом (политическим строем), когда исследуемые партии окончательно определились со своим отношением к военной политике и военной работе и начали активно претворять свои решения в жизнь.

Территориальные рамки диссертации. В целях более глубокого изучения поставленной проблемы территориальные рамки исследования сужаются до одного российского региона – Среднего Поволжья (охватывая Казанскую, Пензенскую, Самарскую, Симбирскую, губернии), население которого жило в особом социуме, значительно отличавшемся от соседних и тем более центральных регионов. Различными были условия быта и нравы военнослужащих. В начале XX в. здесь дислоцировались крупнейшие гарнизоны Казанского военного округа¹. Данные территории входили в зону наиболее активных действий местных организаций вышеуказанных политических партий. В ряде случаев для проведения анализа нами привлекаются материалы Саратовской губернии, которая в социально-экономическом плане была тесно связана с вышеупомянутыми губерниями Среднего Поволжья, на ее территории также размещались многочисленные гарнизоны Казанского военного округа, что позволяет сделать необходимые сравнения внутри региона и более объемные выводы. По мере

¹ См. Приложение № 1.

необходимости анализируются материалы центральных органов политических партий и военного ведомства.

Степень разработанности проблемы. Мы делим историографию военной работы политических партий в армии и на флоте России в рассматриваемое время на три больших периода: *первый – дореволюционный* (1900 – конец 1917 г.), *второй – советский* (конец 1917 г. – конец 1991 г.), *третий – постсоветский* (1992 г. – настоящее время).

Первый, дооктябрьский период характеризуется отсутствием политической цензуры и других сдерживающих факторов, воздействовавших на авторов, представивших в статьях, выступлениях, всевозможных брошюрах, других изданиях свое видение проблемы военной работы. Эти взгляды противоречивы, так как затрагивают практически весь спектр политических мнений, однако многие политические партии стремились приукрасить свою деятельность, уходили от острых вопросов, которые могли нанести им какой-либо политический ущерб.

Характеризуя данный период, следует отметить, что труды руководителей и представителей многих партий носили дискуссионный, полемический характер, широко обсуждались в лагере их политических противников. Сохранились работы, выпущенные в дооктябрьский период представителями как либеральных, так и революционных партий, посвященные военным проблемам и военной политике этих политических структур.

Проанализировав основные научные исследования современников происшедших событий, можно прийти к выводу, что историографические труды, изданные в 1900–1917 гг., исключительно противоречивы, содержат диаметрально противоположные содержательные оценки. Это можно объяснить тем, что разные политические партии трактовали происходившие события по-разному, многие исследователи не обладали всей полнотой информации, особенно относительно деятельности их оппонентов.

Некоторые приведенные суждения требуют перепроверки и дополнительного изучения.

Второй историографический период – *советский*. Он начался с момента прихода к государственной власти в России большевистской партии, которая буквально с первых дней начала, с разной степенью конечного успеха, навязывать проигравшим политическим силам свое видение произошедших событий. Причем все это происходило не только при помощи полемики, спора и дискуссии, но и полицейского диктата, а позднее и государственно-партийной цензуры.

Второй историографический период включает несколько этапов, характеризующихся различными общеполитическими условиями их реализации.

Первый этап, к которому мы относим 1917–1921 гг., характеризуется относительной свободой высказываемых мнений, когда, используя обтекаемые формулировки, на страницах подконтрольной правительству периодической печати, некоторых пока еще независимых изданий появлялись комментарии представителей социалистических партий – меньшевиков и эсеров, где они пытались показать свое видение проводимой ими военной работы, старались объективно проанализировать причины своих неудач в этой сфере.

Второй этап советского периода, который мы считаем доктринальным, берет свое начало с 1922 г., когда окончательно утвердилась монополия большевистской партии на власть, были ликвидированы все противодействующие большевикам политические организации, проведены массовые гонения на оппозиционно мыслящую интеллигенцию и Русскую Православную церковь.

Третий этап советской историографии мы связываем с социально-экономическими и политическими преобразованиями правительства М. С. Горбачева. Он характеризуется следующими основными моментами. Во-первых, пытаюсь установить так называемый «плюрализм мнений»,

руководство страны разрешило ученым-исследователям отойти от наиболее одиозных идеологических клише. Во-вторых, было позволено, не подвергая сомнению «руководящую и направляющую» роль КПСС, обратиться к истории либеральных и социалистических партий, что обусловило появление достаточно объективных работ.

После распада СССР и возрождения Российского государства, ликвидации монополии КПСС на власть начинается *третий период историографии*, продолжающийся по настоящее время. Он также нами характеризуется как во многом субъективный и противоречивый, ему свойственно появление работ, далеких от объективности, авторы которых на страницах своих исследований сделали упор на «уничтожающую критику» всего советского, подвергли сомнению эффективность и целеполагание всей военной работы, проводимой большевистскими организациями в армии и на флоте.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование программных установок политических партий кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков по военным вопросам в 1900 – марте 1917 гг., изучение основных направлений, форм и методов военно-политической деятельности их организаций в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в указанный период.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

1. Исследовать и сопоставить программные положения основных политических партий России по военным вопросам, а также проследить изменение их подходов, целей и задач в различные периоды истории России начала XX века.

2. Изучить теоретические установки основных политических партий по вопросам войны и мира, на роль и место армии в жизни страны, проанализировать факторы, влиявшие на их изменение, а также показать

конкретное воздействие программных документов местных организаций на общественно-политическую жизнь губерний Среднего Поволжья.

3. Определить причинно-следственную связь между дислокацией гарнизонов и, с учетом провинциальной специфики, эффективностью проводимой военной работы представителями местных организаций политических партий.

4. Проанализировать классовую, социальную, национальную, религиозную, возрастную принадлежность местного офицерского корпуса и рядового состава и определить степень их восприимчивости к партийной пропаганде и агитации.

5. Показать влияние бесправного правового положения солдат, недостатков в организации материально-технического обеспечения войск на изменение их социально-психологической мотивации, политических взглядов, на ускорение революционирования армии.

6. Раскрыть основные направления, приоритеты и особенности деятельности местных отделений рассматриваемых политических партий России по созданию партийных ячеек и организаций в войсковых частях Казанского военного округа.

7. Определить роль и место, наиболее действенные формы и методы проведения политическими партиями печатной пропаганды и агитации по популяризации основных направлений своей военной политики в войсковых частях гарнизонов Среднего Поволжья.

8. Проанализировать наиболее эффективные направления устной агитационно-пропагандистской работы партийных ячеек в воинских частях.

Источниковая база исследования. В ходе проведенного исследования использованные автором источники были разделены на 5 больших групп.

К *первой группе* относятся *архивные (неопубликованные) источники*. В ходе изучения заявленной темы мы выделили, систематизировали и обобщили архивные документы, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Всего в 53 фондах 10 центральных и региональных архивных хранилищ страны было изучено 228 дел. Нами были проанализированы делопроизводственные документы, военно-статистические отчеты, связанные с материальным обеспечением солдат и офицеров, донесения должностных лиц полиции и жандармского управления о морально-политическом климате в воинских частях и настроениях военнослужащих. В значительной степени составить объективную картину помогли опубликованные отчеты губернаторов и чинов полиции.

Объектом пристального внимания стали также уголовные дела, заведенные на военнослужащих, уличенных в ведении антигосударственной пропаганды и агитации, а также протоколы заседаний местных организаций основных политических партий и созданных ими партийных ячеек в воинских частях.

Вторую группу источников составляют *опубликованные материалы*: изданные архивные документы, нормативно-правовые акты, протоколы заседаний организаций политических партий, доклады их руководителей и т. п. Автор опирался на многочисленные сборники документов, изданные как в Центре, так и в республиках и областях Среднего Поволжья. Особенностью этих разновидностей источников, опубликованных преимущественно в советское время, является их заранее заданная направленность. Гораздо более объективными, отражающими различные партийные точки зрения, являлись сборники партийных протоколов, выступления руководителей применительно к деятельности политических партий, опубликованные в 1920-е годы. Нами также использовались сборники документов, содержащие протоколы и стенограммы партийных съездов, конференций, пленумов, собраний.

В третью группу вошли *справочные и статистические издания*, включающие всевозможные справочники, статистические обзоры, хроники событий, энциклопедии и словари.

К *четвёртой* группе относим *материалы периодической печати* исследуемого периода, извлечённые из 42 газет и журналов. Если в целом охарактеризовать этот источник, то следует констатировать, что он носит резко субъективный характер, в связи с тем, что газеты и журналы были адресованы массовому читателю, и в них содержались прямые призывы к совершению тех или иных действий, они отражали партийные пристрастия и противоречия, содержали в себе нелицеприятные критические оценки политических оппонентов.

Пятая группа представлена *мемуарной литературой и устными воспоминаниями*. Кроме опубликованных мемуаров старых большевиков, за границей были изданы многочисленные воспоминания партийных деятелей меньшевиков и эсеров, а также кадетов и октябристов, которые составили значительную долю трудов представителей российского зарубежья, которые вошли в многотомный «Архив Русской революции». Они придают деловому тону официальных документов эмоциональный оттенок и помогают проникнуть в атмосферу изучаемого нами периода на личностном уровне.

Таким образом, собранный обширный фактический материал, основная масса которого извлечена из архивов, дал возможность с высокой степенью достоверности, полноты и репрезентативности провести комплексное исследование важнейших проблем военной работы средневожских организаций политических партий в армейских структурах Казанского военного округа в 1900 – марте 1917 г., а также решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём впервые поставлена и решена крупная научная проблема, связанная с комплексным анализом и осмыслением положительного и негативного опыта военно-политической деятельности партий кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья, на основе которого сделаны выводы и извлечены уроки, имеющие большое значение для совершенствования системы боевой и морально-психологической

подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях.

Избранная научная проблема впервые исследована в предложенной постановке и выделенных территориальных и хронологических рамках. Работа отличается научной новизной не только в определении объекта, предмета, цели и задач исследования, но и в привлеченном материале и сделанных на его основе выводах. Впервые выдвинуты и решены некоторые, ранее не изучавшиеся аспекты отечественной истории: проведен сравнительный анализ программных установок и политических взглядов по военным вопросам как центральных органов основных политических партий, так и их отделений в Среднем Поволжье, показаны их несоответствия и противоречия; определены и систематизированы основные направления, формы и методы военной работы, а также обобщены ее конечные результаты; проанализирована военно-организаторская работа политических партий не только в воинских частях, но и в учреждениях Военного Министерства Российской империи; в свете существующего в настоящее время запрета на осуществление любой партийной деятельности в силовых структурах сформулированы предложения современным военным руководителям Российской Федерации о возможных формах и методах противодействия любым видам партийно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах, подразделениях ФСБ и МВД РФ.

В результате проведенного исследования в научный оборот введено обширное количество ранее недоступных или неизвестных источников, что позволило дать новую интерпретацию военной деятельности политических партий, выявить ее ошибки, извлечь уроки, дополнить историческую науку новыми оценками.

Содержание диссертации соответствует пунктам 4 (История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), 8 (Военная история России, развитие ее Вооруженных Сил на различных этапах развития), 9 (История

общественной мысли и общественных движений), 14 (История политических партий России), 16 (История российских революций) Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы, вытекающая из новизны полученных результатов, заключается в следующем:

1. Проведен историографический обзор по малоисследованной проблеме, критически проанализированы труды ученых, представляющих различные научные школы и направления исторического исследования деятельности политических партий, систематизированы и классифицированы основные источники по данной проблеме.

2. Автором представлена обобщенная картина различных политических платформ, программ, а также взглядов отдельных партийных деятелей по военным вопросам, проблемам военной политики не только в Центре, но и в отдельных регионах России, сопоставлены взгляды и теоретические установки различных политических партий и их отделений по армейским проблемам.

3. Исследовано материально-бытовое, социальное и правовое положение военнослужащих в гарнизонах Казанского военного округа.

4. Раскрыто содержание работы различных политических партий по созданию в гарнизонах партийных ячеек и организаций, теоретические положения исторической науки пополнены сведениями, положениями и выводами, касающимися организации печатной пропаганды и устной политической агитации основных программных положений политических партий и их местных отделений по военным вопросам.

5. На основе проведенных исследований внесены конкретные изменения в лекционные курсы по истории политических партий и общественных движений России, а также дополнены конкретным содержанием отдельные темы по социологическим, политологическим и правовым дисциплинам.

6. Результаты научного исследования нашли свое отражение при подготовке авторским коллективом МО РФ многотомного труда по истории Первой мировой войны, в частности в главах, отражающих работу военной экономики, тыловых учреждений, а также настроения населения в ходе войны; написании печатных учебников и электронных учебных пособий по истории России, интернет-курсов для дистанционного обучения. Исследование открывает перспективы проведения дальнейших научных разработок по военно-политической проблематике.

7. Данные, полученные в ходе исследования, были использованы при обновлении экспозиций и выставок краеведческих музеев Ульяновской области по истории Первой мировой войны.

Методология и методы исследования. Методология научного и особенно исторического познания представляет собой развивающуюся систему принципов, методов, средств и способов получения, обоснования и организации научного знания. В связи с тем, что в современной отечественной исторической науке происходит смена и трансформация традиционных гносеологических и методологических установок, в данной работе эти процессы отражаются в обосновании методологии исследования, в определенном плюрализме применяемых подходов и методов познания. Автор сознательно отошел от привычных методологических стереотипов, заключающихся прежде всего в однозначном и линейном детерминизме, в рассмотрении исторического процесса в системе концепций «исторического материализма» и марксистских категорий.

Это обстоятельство порождает целый ряд новых методологических проблем, касающихся современных концепций, теорий и категориальных оснований исторического познания, понимания многомерной, системной природы социальной реальности, интерпретации исторических событий и процессов.

Определяющими методологическими идеями, основоположениями и подходами проведенного исследования являлись принципы системности,

объективности, диалектичности исторического процесса и соответствующего научного познания. Гуманитарному научному познанию свойственны все основные принципы, идеалы и эталоны научности, такие, как системность, логичность и обоснованность научных выводов. Значение каждого отдельного исторического явления или факта выявляется как в процессах и контекстах рассмотрения эволюции общих социокультурных систем, так и с учетом индивидуальных свойств отдельных исторических личностей и особенностей различных сообществ. В этом случае происходит объемное и многомерное сочетание традиционных «номотетического» и «идеографического» способов и методов познания. Обобщающее и индивидуализирующее познание тем самым позволяет объединить микро- и макроподходы к изучению прошлого.

В силу этого в исследовании динамики развития массового политического сознания действующей армии нашел своё применение целый комплекс философских, общенаучных и специально-исторических методов познания (таких, как историко-системный, историко-сравнительный историко-типологический и др.), а также совокупность собственно источниковедческих методов, которые используются при проверке репрезентативности, достоверности источников, при извлечении и интерпретации содержащихся в них исторической информации. Широко использовались и общенаучные методы познания, такие, как сравнение, интерпретация, анализ, синтез, классификация, аналогия, идеализация, а также специфические и исторические методы анализа и интерпретации отдельных видов источников.

В проведенном исследовании деятельности политических партий России в действующей армии нами широко использовались отдельные аспекты и компоненты наиболее продуктивных методологических подходов (при условии их комплексного применения), которые позволяют глубоко и полно раскрыть объект и предмет диссертации. В качестве исходного и фундаментального методологического основания нами выбрана идея и

принцип диалектического единства онтологического, гносеологического, аксиологического и праксеологического аспектов исторического процесса. Целостное понимание многомерного исторического процесса требует применения методологического плюрализма и взаимодействия основных методов научного познания, таких как системный, диалектический, синергетический и т. п.

В самом общем виде диалектический подход ориентирован на творческое и адекватное применение законов и принципов диалектики: универсальной взаимосвязи форм бытия, взаимоотношений общего, особенного и единичного, качественных и количественных изменений, целого и части, принципов комплексности, системности, развития и т. д. Диалектический подход предоставляет также возможность выявить основные противоречия экономической, социально-политической и духовной жизни общества, а также определить их влияние на сущностные аспекты военно-боевой работы основных политических партий России и их отделений в регионах.

В основе системного подхода лежит исследование объектов как систем, как совокупности взаимосвязанных единой структурой компонентов. Системный подход ориентирован на раскрытие целостности объекта, механизмов его обеспечения, на выявление многообразных типов внешних и внутренних связей сложного объекта и сведения их в единую теоретическую модель. Он получает все большее распространение в гуманитарных науках, в том числе и в современных исторических, историографических, источниковедческих исследованиях. Это одно из выражений тяготения исследователей к многообразию методологий и к широкому использованию общенаучных методов познания. Методологический плюрализм не означает эклектизма, противоречивости и несоизмеримости подходов и методов познания. Напротив, методологический плюрализм позволяет получить многомерное и целостное теоретическое отображение познаваемых объектов. Ценность системного подхода заключается в том, что он дает возможность

установить ведущие и второстепенные элементы причинно-следственных связей в военной деятельности политических партий, позволяет более детально исследовать как в целом поставленную проблему, так и ее важнейшие составляющие компоненты и факторы. В таком контексте невольно вспоминается оригинальная мысль Э. Гуссерля, что систематика, присущая науке, – конечно, настоящей, подлинной науке, – есть не наше изобретение; она кроется в самих вещах, и мы ее просто находим и открываем¹. Конечно, данный тезис можно оспаривать, но, в конечном итоге, с мыслителем трудно не согласиться.

Широта принципов и основных понятий системного подхода ставит их в тесную связь с другими методологическими направлениями современной науки. В первой главе нашей работы показывается взаимосвязь системного подхода с идеями синергетики и с современной научной картиной мира – универсальным эволюционизмом, органически связанным с принципами историзма и диалектики. В проведенном исследовании нами широко использовались также формационный и цивилизационный подходы, которые можно интерпретировать как разработку и применение обще-системного подхода к проблемам развития общества в целом. Системный подход позволяет выявить совокупность аспектов и факторов исторического развития военно-политической деятельности основных политических партий России в 1900–1917 годы.

По своим познавательным установкам системный подход имеет много общего со структурализмом и структурно-функциональными анализами, с которыми его связывает не только оперирование понятиями структуры и функции, но и акцент на изучение различных связей объекта. Однако принципы системного подхода обладают более широким и более гибким содержанием, они не подверглись жесткой концептуализации и

¹ Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2000. С. 26.

абсолютизации, как это имело место с некоторыми линиями в развитии указанных направлений.

Положения, выносимые на защиту

1. Классификация основных российских политических партий, предложенная большевиками, была пропитана интересами предстоящей политической бескомпромиссной борьбы, которую изначально планировала эта партия, подготовив оправдание применения самых жестких средств установления своего влияния перед своими сторонниками (адептами). Классификация же политических партий, предложенная кадетами, меньшевиками и эсерами, базировалась на основе корректности и партнерства и не предусматривала дискредитации своих политических противников.

2. Особенностью Средневолжского региона была совместная деятельность большевиков и меньшевиков в составе одних и тех же организаций РСДРП, что позволило им «выжить» в непростых условиях того времени. Причем в качестве объединяющего фактора совместных действий местных отделений политических партий выступала их военная работа среди солдат и офицеров, включавшая как нелегальные, так и легальные формы. В то же время в начальный период Первой мировой войны «благодаря» предпринимавшимся контрмерам со стороны командования создать в подрывных целях в армейской среде как большевистские, так и эсеровские и меньшевистские организации не удалось. Все подобные попытки немедленно пресекались командованием, полицией и военными судами.

3. Эффективная совместная работа большевиков, меньшевиков и эсеров в военной области была налажена вопреки бескомпромиссным требованиям их заграничных лидеров, которые диктовали из-за рубежа совершенно противоположные цели этой деятельности.

4. Размежевание большевиков и меньшевиков по военным вопросам началось в период подготовки и начала Первой мировой войны и значительно усилилось в период Февральской революции. Практически до

начала войны в организациях РСДРП преобладали сторонники примирения двух фракций одной партии. В большинстве партийных организаций РСДРП региона открытого размежевания между большевиками и меньшевиками так и не произошло.

5. Неэффективная работа меньшевиков в воинских частях была обусловлена в основном идейной разобщенностью их местных организаций, когда одни из их руководителей призывали к «немедленным действиям» в союзе с большевиками и эсерами, а другие требовали постепенных реформ. В результате практическая военная деятельность средневожских организаций меньшевиков подменялась многочисленными дискуссиями и пустопорожними собраниями. Другой причиной их низкой эффективности стала ошибочная недооценка аграрного и национального фактора развития региона, что также существенно подорвало их популярность не только среди местного населения, но и офицеров и солдат, в своей основной массе настроенных патриотически.

6. В отличие от большевиков с их бескомпромиссностью, единством и напором, меньшевикам был свойственен поиск компромиссных решений политических проблем, а также желание достичь общенационального согласия всех общедемократических сил, что и было положено в основу их военной работы.

7. После Первой русской революции 1905–1907 гг. местные организации партии кадетов, наряду с революционными партиями, пережили глубокий системный кризис, который был обусловлен, во-первых, ярко выраженным стремлением руководства партий договориться с самодержавием, во-вторых, нежеланием самодержавной власти как в центре, так и в губерниях идти на уступки либеральным силам, а в-третьих, стремлением руководства кадетов обеспечивать интересы в первую очередь не широких народных масс, а богатых слоев населения и буржуазии. Эти противоречия и стали главной причиной свертывания военной работы конституционных демократов в армейской среде.

8. Самой организованной, сплоченной и дисциплинированной партией в Среднем Поволжье оказалась РСДРП(б), которая четко определилась со своими программными целями, главной из которых был захват и узурпация политической власти. Это привело к тому, что активизация всей военной работы большевиков в воинских частях имела одну четкую направленность: привлечение офицеров и солдат к готовящемуся захвату власти в стране.

9. Следует однозначно констатировать, что хотя меньшевики и социалисты-революционеры были сторонниками реорганизации армии на демократических началах, однако реальные практические шаги в этом направлении осуществлялись ими строго в рамках той политической линии в военной области, которая была предложена Временным правительством. В то же время политика Временного правительства в военных кругах считалась «пораженческой» и «капитулянтской», а военные взгляды эсеров и меньшевиков были отвергнуты большинством офицеров и солдат.

10. Основные социальные факторы классовой борьбы действовали в войсках не всегда прямо и непосредственно. Они часто дополнялись особыми, чисто военными причинами, преломлялись через них, приобретали своеобразный характер. Грубые, деспотичные формы господства командного состава, тяжёлые материально-бытовые условия жизни вызывали возмущение, часто служили поводом для многочисленных стихийных выступлений протеста солдатских масс, используемых отделениями политических партий при организации ими военной работы.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью изученных источников, применением системы общенаучных и конкретных методов, их соответствием поставленной цели, задачам и замыслу исследования.

Результаты исследования апробированы: в трех монографиях (общий объем 22,4 п. л.), 17 статьях в ведущих научных журналах (включенных в перечень ВАК), научных статьях, учебниках, учебных пособиях, в докладах на научных конференциях международного, всероссийского и регионального

масштаба. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом 66,8 п. л.

Диссертационное исследование обсуждено на расширенном заседании кафедры истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» с участием представителей кафедры истории ГОУ ВПО «Военный университет» МО РФ, кафедры истории ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» и рекомендовано к защите.

Структура исследования. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

ГЛАВА I.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕМЫ

По проблемам, связанным с деятельностью политических партий в России в рассматриваемый период – начало XX в., издано большое количество научной литературы, однако проблема остается недостаточно исследованной. Объяснений этому несколько.

Во-первых, всевластие коммунистической идеологии в течение длительного исторического времени оказало негативное воздействие на историческую науку, что укрепило антинаучный подход в историографических исследованиях, заключающийся в том, что в качестве эталона, на который должны были равняться все исследователи, сверять с ним научные ориентиры, стала военно-боевая работа РСДРП(б). Она была признана «безошибочной», «единственно верной» и «исторически правильной». В то же время военно-организаторская деятельность других политических партий была подвергнута жесточайшей критике. Если оценка деятельности меньшевиков и эсеров как социал-демократических партий в Вооруженных Силах России преподносилась как «ошибочная», не соответствующая «идеалам социализма» и «соглашательская», то есть проводящаяся в интересах «русских капиталистов», то деятельность партий кадетов и октябристов в армии вошла в советскую историю как «вражеская» и «подрывная».

Во-вторых, утверждению подобных антинаучных подходов способствовал исторический провал политики Временного правительства, в том числе и военной. Небольшой период пребывания партий меньшевиков и эсеров у власти сопровождался полной дезорганизацией военной машины Российского государства, военными неудачами, а в конечном итоге поражением России в Первой мировой войне и заключением катастрофического для России Брестского мира.

Современные подходы, к использованию которых автор обратился в данной работе, позволили в историографической и источниковедческой главе расставить акценты по-новому. Мы постарались, опираясь на ранее малоизвестные документы и источники, вскрыть объективную картину происходивших в войсковых частях и гарнизонах в рассматриваемое время событий, дать аргументированную оценку военно-боевой деятельности политических партий России и их местных отделений в одном из важнейших регионов, а также сопоставить утвердившиеся на данный момент взгляды и подходы, показать их соответствие вновь открывшимся фактам и трактовкам происшедших событий.

1.1. Историография вопроса

Научная, специальная литература по проблемам, связанным с военными вопросами в программах и деятельности политических партий как в России в целом, так и в ее регионах, наверное, самая многочисленная среди всего перечня изданий, посвященных деятельности политических партий и общественных движений в России в начале XX века. Она является также самой многочисленной и среди всей историко-научной литературы, посвященной советской истории. Всего нами изучено и проанализировано несколько тысяч изданий, в которых в той или иной степени затрагивается данная проблематика.

Это можно объяснить тем, что большинство известных советских историков занимались становлением политических институтов Советского государства, деятельностью КПСС, проблемами военного строительства. Все это многообразие изданий было крайне тяжело классифицировать, систематизировать, так как они выражали множество различных теоретических и практических подходов, концепций, теорий, отражающих те или иные этапы политической деятельности партий и общественных

движений, а также быстро изменяющиеся периоды политической и социально-экономической жизни страны, ее Вооруженных Сил. Значительным качественным изменениям были подвержены и Вооруженные Силы России. Ведь период с 1900 по март 1917 г. отражал разноплановые изменения в армии, соответственно трансформировались и политические подходы недавно образованных политических партий России.

Особой стороной деятельности практически всех без исключения политических партий, общественных организаций и всевозможных группировок дореволюционной России было их стремление развернуть агитационно-пропагандистскую работу в армии и на флоте как важнейших столпах государственного дореволюционного порядка, оплотах самодержавного строя, который все эти общественные институты (за редким исключением) стремились или «свалить», или максимально политически ослабить.

Достаточно вспомнить, что в 1900–1904 гг. армия России представляла собой абсолютно верную самодержавному строю, патриотически настроенную политическую силу, практически невосприимчивую к партийной пропаганде и агитации. Соответственно, в этот период можно говорить лишь о единичных случаях партийного проникновения в армию и на флот.

Революция 1905–1907 гг., неудачная для России Русско-японская война несколько расшатали этот монолит, среди многих солдат и офицеров зародились сомнения в несокрушимости и справедливости существующего строя, компетенции и профессионализме как верховного командования армии и флота, так и самого Верховного Главнокомандующего, когда в силу тех или иных причин серьезно были подорваны позиции Русской Православной церкви в армии и на флоте. Именно в это время в армию массово проникли всевозможные агитаторы, представлявшие те или иные партийные программы, а офицерство и рядовой состав, возмущенный некомпетентностью командования в Русско-японской войне и тяжелым

социально-экономическим положением в стране, начал активно поддаваться партийному влиянию извне.

Однако, начиная с 1908 г. и вплоть до начала Первой мировой войны, ситуация в армии несколько видоизменилась: была завершена военная реформа (1905–1912 гг.), стабилизировалось экономическое положение страны, в армии возобладали «ура-патриотические» настроения, а влияние политических партий было сведено к минимуму. Кардинальные изменения произошли с началом Первой мировой войны: если в 1914–1915 гг. в Вооруженных Силах империи среди солдат и офицеров преобладали верноподданнические, патриотические настроения, то, уже начиная со второй половины 1915 г., ситуация значительно ухудшилась.

Объективные трудности военного времени отразились на политических предпочтениях офицеров и солдат. Бесконечные поражения на фронте, ухудшение социально-экономического положения большинства населения страны, неспособность правящего самодержавного руководства стабилизировать обстановку на фронте и в тылу привели к тому, что Вооруженные Силы и флот постепенно превратились в арену партийно-политического противостояния, соревнования различных политических сил и партий по воздействию на умы и сознание офицеров и солдат.

Беспомощность и нежелание царского руководства положить конец этому воздействию на фоне катастрофического ухудшения социально-экономического положения страны и перманентных военных поражений и неудач привели к тому, что некогда единая и монолитная армия превратилась в простую совокупность людей, одетых в военную форму, разделенных антагонистически противоположными партийными предпочтениями и взглядами.

Все это, в конечном счете, стало одной из причин Февральской революции, так как общеизвестно, что чаша весов в пользу восставших против самодержавия жителей Петрограда качнулась только тогда, когда на их сторону перешел Петроградский военный гарнизон и матросы

Балтийского флота, а в целом антисамодержавно настроенная армия превратилась в главную движущую силу революции.

Однако весь трагизм ситуации заключался в том, что после свержения самодержавия в стране, в силу ряда причин, не был наведен необходимый государственный порядок, не была установлена прочная государственная власть, опиравшаяся на политические силы, программу которых поддерживало бы большинство народа, и которая бы стремилась к наведению конституционного и социально-экономического порядка в стране.

Что получилось в конечном итоге? Стихийный народный протест, выплеснувшийся наружу в период Февральской революции, оказался разделенным между многочисленными крупными и мелкими политическими партиями и общественными группировками, которые руководствовались в своей политической деятельности не интересами страны, а антагонистически противоположными целями и задачами. В стране не была воссоздана всенародно объединяющая государственная сила, стоявшая над партийными пристрастиями и интересами, роль которых с незапамятных времен выполняло самодержавие, опиравшееся на Русскую Православную церковь.

Страна превратилась в поле политического противостояния. Одни политические силы требовали реставрации монархии (монархисты и черносотенцы), другие – учреждения парламентской республики (кадеты, октябристы, правые меньшевики и эсеры), третьи – повсеместного установления власти Советов, опиравшейся на диктатуру большевистской партии (большевики и союзные с ними левые эсеры и меньшевики-интернационалисты).

Все основные политические силы в стране, руководители всех без исключения партий и движений отчетливо понимали, что успех их политической деятельности будет сопутствовать только тогда, когда они заручатся поддержкой армии военного времени, то есть смогут привлечь на свою сторону симпатии солдат и офицеров, убедить их в преимуществе именно своих политических программ и стратегий.

Все это вместе взятое и обусловило то положение, что воинские части и команды в 1917 г. стали объектом конкурирующего партийного воздействия, это нашло отражение в активной военной работе, которую в Вооруженных Силах вели все без исключения политические партии и движения. На основе проведенного анализа постараемся классифицировать историографию военной деятельности политических партий и группировок в период с 1900 по март 1917 года.

Историографию военной деятельности политических партий в рассматриваемое время мы делим на три больших периода: первый – дооктябрьский (1900 – конец 1917 гг.), второй – советский (конец 1917 – конец 1991 гг.), третий – постсоветский (1992 г. – настоящее время).

Первый, дооктябрьский период характеризуется отсутствием политической цензуры и других сдерживающих факторов, воздействовавших на авторов, опубликовавших в статьях, выступлениях, всевозможных брошюрах, других изданиях свое видение проблемы военной работы. Эти взгляды противоречивы, так как затрагивают практически весь спектр политических мнений, однако в то же время они максимально объективны и поэтому представляют большую ценность для исторической науки.

Важнейший спектр политической мысли России – программные цели, задачи и практическую деятельность партии большевиков по военным вопросам в рассматриваемый период отражали труды ее основоположников В. И. Ленина¹, Л. Д. Троцкого², Е. М. Ярославского³ и других.

¹ Ленин В. И. Войско и революция // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 111–114; Его же. Уроки Московского восстания // Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369–377; Его же. Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 21–27; Его же. Иван Васильевич Бабушкин // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 79–83; Его же. Политические партии России // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 275–287; Его же. Социализм и война // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 307–350.

² Троцкий Л. Д. История русской революции / Facs. ed. N. Y. : Monad Press, 1976. 530, 387, 480, 4 с. (Доп. тит. л. ориг.: Берлин : Гранит, 1931–1933); Его же. К истории русской революции. М. : Политиздат, 1990.

³ Ярославский Е. М. Очерки по истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). 3-е изд. М., 1936.

Уже в годы революции и Гражданской войны были подготовлены исследования, посвященные изучению борьбы с идеологией и политикой меньшевиков и эсеров¹. Данные труды являлись первым опытом исследования реакции российского населения, включая солдат и офицеров русской армии, на процесс втягивания России в мировое военное противоборство, а также осознания современниками, представлявшими различные общественно-политические лагеря происходивших событий. Этим трудам был свойственен обобщенный характер, отсутствие систематической работы с источниками.

В дореволюционный период были изданы и труды других большевиков, содержавшие критику деятельности конкурирующих партий, в том числе и по итогам их деятельности в воинских частях в период Первой русской революции². Мы считаем их труды относящимися к историографии, так как они были современниками событий, давали не только объективные, но и субъективные оценки происходившим событиям. Они постоянно полемизировали, дискутировали друг с другом, высвечивали те или иные аспекты партийной деятельности, в том числе и по рассматриваемым проблемам.

Известны критические труды членов РСДРП(б) К. Новицкого и Н. Д. Носкова применительно к деятельности так называемых «реакционных партий», к которым большевики впоследствии отнесли не только черносотенцев, но и кадетов и октябристов³.

Характеризуя данный период, следует отметить, что все труды руководителей и представителей партии большевиков носили

¹ Иоффе А. (В. Крымский). Крах меньшевизма. Пг., 1917; Новицкий К. Октябрьская революция и контрреволюция. М., 1919; Стеклов Ю. М. Год борьбы за социальную революцию (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). М., 1919. Ч. 2; Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. М., 1919; Ходорковский Н. Партийные и беспартийные. Казань, 1920 и др.

² Лукашевич А. А. Наши враги: Сравнительный очерк правых партий. СПб., 1906; Майков А. А. Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907.

³ Новицкий К. Октябрьская революция и контрреволюция. М., 1919; Носков Н. Д. Охранительные и реакционные партии России. СПб., 1906.

дискуссионный, полемический характер, широко обсуждались в лагере их политических противников. Например, широкий резонанс вызвала дискуссионная работа А. Иоффе (В. Крымского) «Крах меньшевизма», в которой он подверг критической оценке не только социально-экономическую политику меньшевиков, но и их военные подходы¹. Серьезной критике деятельность проправительственных и черносотенных партий и движений подвергли эсеры А. Ф. Мясников и П. Новгородов².

Лидеры меньшевиков, в частности Г. В. Плеханов, неоднократно критиковали военную политику партии большевиков, справедливо обвиняя их в развале армии перед лицом жестокого и непримиримого врага³.

Интереснейшие факты о военной деятельности меньшевиков в армии можно получить, внимательно изучив дореволюционные труды лидеров партии меньшевиков П. Б. Аксельрода и Г. А. Алексинского, которые утверждали, что, по мнению меньшевиков, солдаты и офицеры должны были в первую очередь думать о патриотизме и защите Родины в фронтовых окопах, а о скорейшем завершении войны должны были думать политики⁴. Известны труды меньшевика Л. Мартова, в которых он также затрагивал военную деятельность меньшевиков среди военнослужащих⁵. Были опубликованы и работы меньшевика Г. Устинова⁶.

Достаточно подробные представления о военной политике эсеров можно получить из выступлений одного из лидеров партии, председателя

¹ Иоффе А. (В. Крымский). Крах меньшевизма. Пг., 1917.

² Мясников А. Ф. Социалисты-революционеры. Минск : Звезда, 1919; Новгородов П. И. Идеалы ПНС и социализм. М. : Нар. право, 1917.

³ Плеханов Г. В. Война и мир. М. : Единство, 1917; Его же. О войне. Статьи. Пг. : Огни, 1917.

⁴ Аксельрод П. Б. Борьба за мир и восстановление интернационала. Пг., 1917; Алексинский Г. Война и революция. Пг., 1917.

⁵ Мартов Л. Класс против класса. Одесса : Освобождение труда, 1917, Его же. Социал-революционеры и пролетариат. Пг. : Рабочая библиотека, 1917; Его же. История российской социал-демократии / под ред. Л. Мартова. Пг. : Книга, 1918.

⁶ Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. М., 1919.

Временного правительства А. Ф. Керенского¹. Достаточно много интересной информации в своих очерках о деятельности эсеровских агитаторов в воинских частях сообщил член ЦК Партии социалистов-революционеров М. Броун, который сделал упор на то, что нередко большевики и эсеры в армии выступали со сходных политических позиций и планировали совместные агитационно-пропагандистские акции².

Широкое историческое, 600-страничное полотно об истории создания и деятельности партии социалистов-революционеров подготовил ее старейший член А. И. Спиридович, в котором подробно остановился и на истории военной работы партии эсеров в армии³. Некоторые труды у него были изданы и в более раннее время⁴.

Многие устоявшиеся мифы, касавшиеся «неэффективной» военной деятельности партии социалистов-революционеров, рушатся после внимательного прочтения фундаментального труда Г. Семенова, изданного в эмиграции, в котором он анализирует эту деятельность. Опираясь на документы и отчеты военных и боевых организаций эсеров, на воспоминания участников этой деятельности, он приходит к выводу о том, что она была действенной и эффективной, а в некоторых армейских частях влияние эсеров было преобладающим, однако эсеры никогда не использовали свое влияние в армии с целью захвата власти⁵.

Активный член партии эсеров, один из основателей кооперативного движения в России С. Маслов в ряде своих трудов оценил влияние партии эсеров на крестьянскую массу, в том числе и на крестьян, призванных в ряды

¹ Речи А. Ф. Керенского к войскам и народу. Пг. : Трибуна, 1917; Речи А. Ф. Керенского о революции. Пг. : Солнце свободы, 1917.

² Броун М. Очерки деятельности Военной комиссии при ЦК П.С.-Р. // За народ. 1917. № 1. С. 94–101.

³ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники (1886–1916 гг.). Пг., 1918.

⁴ Спиридович А. И. Революционное движение в России. Пг., 1918. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров; Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5.

⁵ Семенов Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. Берлин, 1922.

действующей армии¹. С. Маслова поддержал в своем труде другой известный кооперативный деятель, член партии социалистов-революционеров С. Н. Прокопович². Ценные данные о военной политике и военной деятельности правых эсеров содержатся в работах видного лидера правых эсеров В. М. Чернова³.

Эсер П. Д. Бурский, исследователь революционных процессов в период Февральской революции, в своем труде «Революция и офицеры» делает вывод о том, что партийно-революционное воздействие в офицерской среде стало возможным в итоге качественного изменения офицерского корпуса далеко не в лучшую сторону после трех лет войны⁴.

Сохранились издания, выпущенные в дооктябрьский период и представителями либеральных партий, посвященные военным проблемам и военной политике этих политических структур. В частности, в опубликованном докладе члена руководства Партии народной свободы М. М. Винавера приводятся основные направления военной политики ПНС, которая как правящая партия ратовала за поддержание в армии революционного порядка и крепкой дисциплины⁵. Военную и национальную политику Партии народной свободы (кадетов) защищают в своих трудах П. Д. Долгоруков⁶, В. М. Зензинов⁷. Интересную характеристику другим политическим партиям, а также их военной политике дает кадет А. А. Изгоев, причем одним из выводов, к которым он пришел, является констатация того факта, что политическая программа большевиков является одной из самых

¹ Маслов С. Социалистическая партия, ее значение и политическая организация крестьян. Пг. : Рев. мысль, 1917.

² Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. Изд. 2-е, доп. М. : Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918.

³ Чернов В. М. Аграрный вопрос и современный момент. М. : Изд-во «Земля и воля», 1917.

⁴ Бурский П. Д. Революция и офицеры. М., 1917.

⁵ Винавер М. М. Тактика ПНС (Доклад VII съезду ПНС 23 марта 1917). Пг. : ПНС, 1917.

⁶ Долгоруков П. Д. Национальная политика и ПНС. Ростов н/Д., 1919.

⁷ Зензинов В. М. Из недавнего прошлого // Дело народа. 1917. 13 авг.

привлекательных среди бедных слоев населения страны¹. В другой работе он проводит сравнение политических программ социалистических партий, в том числе и по военным вопросам². Военные взгляды Партии народной свободы в своих работах широко пропагандировали А. А. Кизеветтер, И. О. Лосский³ и А. А. Корнилов⁴.

Однако наибольшую значимость для нашего исследования имеет все-таки фундаментальный труд одного из основателей Партии народной свободы П. Н. Милюкова, изданный в 1916 г., где он обосновывает и объясняет военную политику партии кадетов, которую она будет проводить в случае ее прихода к власти⁵. После опубликования книги с критикой в адрес ее автора с большевистских позиций в своей брошюре выступил М. Н. Покровский⁶.

Известны труды меньшевиков Ф. Дана, Г. М. Дейча, П. Дневницкого, в которых они затрагивают военную политику меньшевиков, ратуя за ведение революционной войны до победы⁷. Военную политику меньшевиков-оборонцев всячески отстаивает и А. К. Ерманский⁸. Известный меньшевик Н. Н. Суханов в работе, изданной в 1915 г., указывает на то, что большинство меньшевиков выступало против войны, но считало, что войну надо прекратить «цивилизованным» путем⁹. Ценные сведения о военной работе

¹ Изгоев А. А. Наши политические партии. Пг. : Литерат. изд. комиссия при ЦК партии нар. свободы, 1917.

² Изгоев А. А. Социалисты во второй русской революции. Пг. : Партия нар. свободы, 1917.

³ Лосский И. О. Чего хочет Партия народной свободы (Конституционно-демократическая)? М. : Народное право, 1917.

⁴ Кизеветтер А. А. Партия народной свободы и ее идеология. М. : Народное право, 1917; Корнилов А. А. Партия народной свободы. Пг. : Партия нар. свободы, 1917.

⁵ Милюков П. Н. Тактика фракции народной свобода во время войны. Пг., 1916.

⁶ Покровский М. Н. Противоречия г-на Милюкова. М., 1922.

⁷ Дан Ф. (Ф. И. Гурвич). О войне и мире. Пг. : Рабочая б-ка, 1917; Дейч Г. М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников. Л. : Лениздат, 1990 (репринт 1917 г.); Дневницкий П. Чем грозит русскому народу победа Германии? Пг., 1917.

⁸ Ерманский А. К. Чего хотят социал-демократы. Пг. : Труд, 1917.

⁹ Суханов Н. Н. Наши левые группы и война. Пг., 1915.

меньшевиков содержатся в многочисленных выступлениях меньшевика И. Г. Церетели¹.

Хотя многие ученые считают, что в период накануне и в ходе Февральской революции черносотенные партии и общественные движения утратили свое влияние, это далеко не так. Труды одного из идеологов черносотенного движения отца Илиодора (С. Труфанова) позволяют усомниться в этом. В своем знаменитом труде «Правда о Союзе Русского народа», изданном в 1907 г. в г. Одессе, он выступает с развернутой платформой политических действий партии, где много внимания отводится и военным вопросам².

Таким образом, проанализировав основные научные исследования современников происшедших событий, можно прийти к выводу, что историографические работы, изданные в 1900–1917 гг., исключительно противоречивы, содержат диаметрально противоположные содержательные политические оценки. Это можно объяснить тем, что разные политические партии оценивали происходившие события по-разному, многие исследователи не обладали всей полнотой информации, особенно что касается деятельности их оппонентов. Многие приведенные оценки требуют перепроверки и дополнительного изучения.

Второй историографический период – советский. Он начался с момента прихода к государственной власти в России большевистской партии, которая буквально с первых дней после этого начала, с разной степенью конечного успеха, навязывать проигравшим политическим силам свое видение произошедших событий. Причем все это происходило не только при помощи полемики, спора и дискуссии, но и политического и полицейского диктата, а позднее и государственно-партийной цензуры.

¹ Церетели И. Г. Речи. Пг. : Изд-во «Луч», 1917.

² Илиодор О. (С. Труфанов). Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и других монархических партиях. Одесса, 1907.

Второй историографический период включает несколько этапов, характеризующихся различными политическими условиями их реализации.

Первый этап, к которому мы относим время, начиная с 1917 и по 1921 гг., характеризуется относительной свободой высказываемых мнений, когда, используя обтекаемые формулировки, на страницах подконтрольной правительству периодической печати, некоторых пока еще независимых изданий появлялись комментарии представителей социалистических партий – меньшевиков и эсеров, где они пытались показать свое видение проводимой ими военной работы и объективно проанализировать причины своих неудач в этой сфере.

В качестве характерной особенности советской историографии 20-х гг. можно отметить наличие в некоторых исследованиях общего плана рассмотрения вопросов взаимоотношения большевиков, их политических противников и временных союзников¹. Так, в издательстве «Воля народа» известный эсер Л. П. Буланов выпустил брошюру «Как можно кончить войну и каковы справедливые условия мира» (1917 г.), в которой он изложил видение партией эсеров путей прекращения войны и перечислил те требования, с которыми на переговоры с немцами должна пойти российская сторона. Эта брошюра является свидетельством того, что не все эсеры твердо придерживались оборонческих позиций и не считали, будто война неминуемо должна продолжаться до победного конца².

Мнение представителей политических партий и движений, объявленных в Советской России вне закона (черносотенцев, кадетов, октябристов, лидеров белого движения и др.), на этом, как и в ходе

¹ Вардин Ил. Политические партии и русская революция. М., 1922; Граве Б. К. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны, июль 1914 – февраль 1917. Пролетариат и буржуазия. М.-Л., 1926; Мартынов А. С. О меньшевизме и большевизме. М., 1923; Социал-демократическое движение в России : в 4 т. М.-Л., 1925; Ярославский Е. Партия большевиков в 1917 году. М.-Л., 1927 и др.

² Буланов Л. П. Как можно кончить войну и каковы справедливые условия мира. Пг. : Воля народа, 1917.

последующих этапов советского периода, можно было прочитать исключительно в зарубежных, преимущественно эмигрантских изданиях.

В 1921 г. исследователь В. Быстрянский, бывший меньшевик, издал достаточно объективную работу, в которой он попытался проанализировать причины неудач эсеров и меньшевиков, в том числе и в армейской среде. Одним из выводов, к которым пришел автор, является то, что политика, проводимая руководством ПСР и РСДРП(м), была во многом оторванной от реальной жизни. В. Быстрянский, оценивая причины поражения эсеровско-меньшевистской политики в армии, высказал достаточно крамольную для своих единомышленников мысль о том, что многие решения, инспирированные эсерами, в частности скоропалительное издание пресловутого приказа Петросовета № 1, в значительной мере подрывало «оборонеспособность страны и ее армии», что впоследствии было поставлено партии эсеров в вину¹.

Исследователи-большевики, освещая проблему военной работы политических партий, в начале 1920-х гг. также стремились подходить к рассматриваемым проблемам объективно, подвергали критике не только деятельность других партий, но и охотно рассматривали упущения в деятельности военных организаций большевиков, анализировали недостатки в военной работе. К числу данных работ можно отнести исследования И. Вардина², А. Хохрякова³, которые считали, что большевики в феврале 1917 г. были «малоизвестной политической группой, совершенно не пользовавшейся никаким авторитетом ни в стране, ни тем более в армии»⁴. Они во многом объясняли низкое влияние большевиков в армии, особенно в тыловых военных округах, массовыми полицейскими репрессиями, которые обрушила полиция на них в губернии, а военные суды в воинских частях – на

¹ Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции. Г. : Госиздат, 1921.

² Вардин И. Революция и меньшевизм. М.-Л. : Госиздат, 1925; Его же. Политические партии и русская революция. М., 1922.

³ Хохряков А. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. // Красная летопись. 1926. № 2. С. 29–51.

⁴ Там же. С. 50.

немногочисленных большевистских агитаторов. И только ошибки меньшевиков и эсеров в военном строительстве Временного правительства позволили большевикам овладеть контролем над ситуацией в стране и привлечь большую часть армии на свою сторону.

Вместе с тем, впервые появляются заказные работы, где без достаточных на то оснований голословно шельмуются партии эсеров и меньшевиков, авторы упрекают их в не патриотизме, защите классовых «интересов буржуазии». Представляется, что данные статьи были опубликованы в качестве оправдания для ликвидации партии эсеров и меньшевиков, фабрикация против них судебных процессов. К подобной продукции мы можем отнести статью П. Лисовского, в которой он прямо говорит о том, что «ни меньшевики, ни эсеры в армии после Февральской революции не пользовались никаким авторитетом, и при поддержке большевистских полковых комитетов были якобы полностью изгнаны из Вооруженных Сил»¹. Эти утверждения не соответствуют действительности. К исторической науке данные статьи не имеют никакого отношения.

Хотя было бы совершенно неправильным все труды исследователей – сторонников большевизма – считать лишеными научной объективности. Так, исследователь Ф. Л. Блументаль, не подвергая в целом сомнению боевую работу РСДРП(б) в армии, впервые сделал несколько объективных научных выводов о том, что боевая работа в армии строилась на «конкурентной» основе, была в достаточной степени опасна, подобную работу проводили практически все партии без исключения, а солдаты и офицеры прислушивались к тем агитаторам, которые говорили наиболее близкие им вещи².

Интересно исследование, посвященное военной работе большевиков и других партий в армии, выполненное в 1925 г. А. Буйским, где наряду с

¹ Лисовский П. Партия капиталистической реставрации (меньшевики). М., 1923; Его же. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. Л., 1928.

² Блументаль Ф. Л. Буржуазная политработа в мировую войну 1914–1918 гг. Обработка общественного мнения. М.-Л., 1928.

общеизвестными утверждениями автор выдвигает версию о том, что «разложение армии развивалось во многом самостоятельно и не укладывалось в целевые установки партийных агитаторов»¹. Мы считаем эти утверждения лишёнными объективности, так как в полковых комитетах были представлены как большевики, так и их политические оппоненты, которые проводили, особенно после февраля 1917 г. массовую агитационно-пропагандистскую работу в интересах своих политических партий.

В 1920-е гг. вышли и достаточно объективные труды, раскрывавшие военную работу большевиков и других политических партий, а также ее отличительные черты и особенности в гарнизонах Среднего Поволжья, в частности Казанском гарнизоне². Был опубликован ряд статей С. Лифшица в местных казанских журналах, где затрагивались вопросы военной работы социал-демократических организаций в воинских частях Казанского гарнизона³. Известна также фундаментальная работа В. Мещерякова, в которой он описал всю историю создания и деятельности партии эсеров от момента зарождения до ее роспуска в 1922 году. При ее написании были использованы документы ЦК партии эсеров. В своем исследовании автор указывает на массовую, порой достаточно эффективную работу эсеров в армии, приводит факты того, что многие части поддерживали политику эсеров и Временного правительства, ее олицетворявшую⁴.

В то же время, историки предпринимали попытки установить роль и место армии в тактике и политике названных партий, проанализировать и

¹ Буйский А. Разложение армии в 1917 году. М.-Л., 1925. С. 18–19.

² Знаменский Н. Военная организация при Казанском комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Казанского военного округа в 1905–1917 гг. Казань, 1926.

³ Лившиц С. Очерки истории казанской социал-демократии (1888–1916) // Пути революции. 1922. № 1. С. 85–142; Его же. Очерки истории казанской социал-демократии (1902–1904 гг.) // Пути революции. 1922. № 2. С. 43–100; Его же. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). Казань, 1930. См. также: Лившиц С. Казанская социал-демократическая организация в 1905 году // Пролетарская революция. 1923. № 2. С. 216–297; № 3. С. 92–177; Его же. Революционеры в Казанской психиатрической лечебнице // Пролетарская революция. 1923. № 10. С. 5–28 и др.

⁴ Мещеряков В. Н. Партия социалистов-революционеров. М., 1922. Ч. 1.2.

сравнить структуру военных организаций большевиков и их оппозиционеров¹, при этом различиям, свойственным действующей армии и тыловыми гарнизонам, внимание не уделялось. То есть можно констатировать тот факт, что военная политика эсеров, меньшевиков, кадетов в регионах практически не изучалась.

В 1924 г. большевики приступили к целенаправленной дискредитации эсеров и меньшевиков как своих важнейших политических конкурентов. С развернутой критикой политики этих партий, в том числе и по военным вопросам, выступил Н. Попов². Предпринимались попытки дискредитации и других, в частности либеральных, помещичьих партий³. Серьезные, во многом необоснованные нападки на военную работу, проводимую в царской армии в рассматриваемый период, содержатся в трудах О. Н. Чаадаевой, В. Шкловского и Д. Эрдэ⁴. Однако и эти труды еще не отличались превалированием доктринального подхода. Однобокий подход указанных авторов заключался не в фальсификации исторических событий, а в выборочном их рассмотрении, так в качестве примеров приводилась успешная деятельность большевиков в тех воинских частях, где она действительно была эффективной, а про те воинские подразделения, где преобладали эсеровские настроения, вышеупомянутые авторы предпочитали не говорить.

Второй этап советского периода, который мы считаем доктринальным, берет свое начало с 1922 г., когда окончательно утвердилась монополия

¹ Военный вопрос в программе и тактике ВКП(б) до октября 1917 года. Л., 1931; Кальницкий Я. От Февраля к Октябрю : сб. ст. М., 1923; Рабинович С. Е. Большевистские военные организации в 1917 г. // Пролетарская революция. 1928. № 6–7; Семенов Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. М., 1922 и др.

² Попов Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. М. : Красная Новь, 1924.

³ Стальский В. Кадеты (конституционно-демократическая партия народной свободы). Харьков : Пролетарий, 1929; Его же. Кадеты (конституционно-демократическая партия народной свободы). Харьков, 1929; Чаадаева О. Н. Помещики и их организации в 1917 г. М.-Л., 1928.

⁴ Чаадаева О. Н. Работа большевиков в армии в 1917 г. // Пропагандист. 1934. № 18; Шкловский В. Революция и фронт. Пг., 1921; Эрдэ Д. Меньшевики. Харьков, 1929.

большевистской партии на власть, были ликвидированы все оппозиционные большевикам политические организации, проведены массовые гонения на оппозиционно мыслящую интеллигенцию и Русскую Православную церковь.

В середине 1920-х – 1930-е гг. преимущество в исследованиях отдается изучению истории партии большевиков, которая была канонизирована «Кратким курсом истории ВКП(б)», вышедшим в 1938 г. массовым тиражом. В данном труде гражданская история российского общества фактически была подменена партийно-большевистской, основанной на позиции культа личности Сталина. Интерес к проблемам армии со стороны историков ослаб, а отдельные исследования¹, посвященные ей, были чаще всего пропагандистского характера. Рассматривая советскую историографию 30–50-х гг., можно назвать только отдельные монографии и научно-популярные статьи, лишь фрагментарно освещавшие военную деятельность политических противников большевиков². Общепринятым было мнение, что военная работа в армии проводилась только большевиками³. В сборниках солдатских писем⁴, подвергнутых тщательной корректуре, были означены отдельные стороны политического сознания, а действия солдат рассматривались в рамках схемы «партия – армия – революция», где главенствующая роль принадлежала большевикам, а не командованию.

¹ Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив. 1937. № 5; Кизрин И. Г. Распад старой армии. Воронеж, 1931; Чаадаева О. Н. Армия накануне Февральской революции. М.-Л., 1935.

² Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. 1939. № 16; Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной Думы. Л., 1932; Гришин П. П. Меньшевики и Октябрьская революция. М.-Л., 1932; Черменский Е. Д. Кадеты накануне Февральской буржуазно-демократической революции // Исторический журн. 1941. № 3 и др.

³ Илюкович М. А. Военная политика ВКП(б) в годы империалистической войны. Л., 1934; Шелюбский А. Большевистская пропаганда и революционное движение на Северном фронте накануне 1917 года // Вопр. истории. 1947. № 2 и др.

⁴ Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября // Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 г. Л., 1933; Солдатские письма в годы мировой войны (1915–1917 гг.) // Красный архив. М., 1934. Т. 4–5; Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. Казань, 1932.

В 30–50-е гг. историческая наука требовала лишь слепой фиктивной веры и была инструментом политики, а не научного познания, основываясь на политическом мифотворчестве и намеренно не считаясь с источниковой базой. По поручению руководства РКП(б) в 1924 г. была напечатана статья Н. Авдеева, в которой было заявлено, что Февральская революция стала возможна исключительно благодаря «правильно организованной» работе большевистских пропагандистов в армии¹. Сильный идеологический отпечаток содержит изданная в 1934 г. работа К. Ландера, посвященная Самарской организации большевиков. Автор уже допускает прямую фальсификацию происходивших событий в интересах правящей партии и коммунистической идеологии, говоря о том, что в Самарском гарнизоне «влияние меньшевиков и эсеров было минимальным», что совершенно не соответствовало реальной действительности².

Так как в 1920–30-е гг. в стране оставались приверженцы партий меньшевиков и эсеров, по заданию партийного агитпропа ряд авторов сосредоточились на целевой и полной дискредитации меньшевиков и эсеров, в том числе и их работе в действующей армии. Наиболее одиозными в этом направлении стали труды А. Агарева³, Х. М. Астархана, В. В. Комина⁴, а также С. Е. Рабиновича, по указанию своих партийных руководителей сформулировавшего вывод, который затем переключивал из работы в работу, о том, что, во-первых, военная деятельность большевиков пользовалась наибольшей поддержкой среди солдат и офицеров, а во-вторых,

¹ Авдеев Н. Большевистская работа во флоте и армии накануне Февральской революции // Пролетарская революция. 1924. № 6. С. 73-94.

² Ландер К. Самарская организация большевиков в начале мировой войны // Борьба классов. 1934. № 9. С. 25-27.

³ Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. 1939; Астархан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году: из истории политических партий между двумя революциями. Л. : Лениздат, 1973.

⁴ Комин В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий. 1900 – июнь 1917 гг. Калинин, 1970; Его же. Непролетарские партии России: урок истории. М., 1984;

военная работа меньшевиков и эсеров, равно как и других партий, если и была организована, то проводилась на крайне низком уровне¹.

В последующем источниковая база исследований существенно расширилась, стали массово публиковаться многотомные сборники документов, относившихся к военно-революционному периоду, включая издания, касавшиеся проблем действующей армии. Через пелену критиканства «буржуазных фальсификаторов» возникла объективная возможность изучить точку зрения западных ученых на место и роль России в событиях Первой мировой войны, значение и последствия революции 1917 г., воздействие на массы политических партий.

В 60-х гг. выделение социальной психологии в самостоятельную отрасль знания приводит к углублению внимания ученых к проблемам духовного облика народа. Но первостепенным для изучения предреволюционного и революционного периодов стало исследование вопросов формирования «социалистической морали» и «социалистического сознания» трудящихся. Следует констатировать, что заметные изменения в данной области происходили постепенно и не всегда последовательно.

В исторической литературе середины 50-х – середины 80-х гг. существует огромный массив исследований, посвященных действиям большевиков по завоеванию на свою сторону армии в целом², отдельных

¹ Рабинович С. Е. Борьба за армию в 1917 г. Очерки партийно-политической борьбы и работы в армии в 1917 г. М.-Л., 1930; Его же. Армейская печать в борьбе за армию // Война и революция. 1927. № 10–11. С. 109–132; Его же. Большевистские военные организации в 1917 г. // Пролетарская революция. 1928. № 6–7. С. 179–198; Его же. Работа большевиков в армии в 1917 г. // Война и революция. 1927. Кн. 6. С. 96–115; Его же. Борьба за армию в 1917 г. М., 1930.

² Борьба большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977; Военно-боевая работа партии большевиков. 1903–1917 гг. М., 1973; Голуб П. А. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918 г. М., 1967; Капшуков С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). М., 1957; Партия и армия. М., 1980; Революционное движение в русской армии 1917 г. : сб. ст. М., 1981 и др.

фронтов и армий в частности¹. В это время в исторической литературе и материалах конференций впервые появляются исследования², рассматривающие отдельные вопросы деятельности в армии политических противников большевиков, их позиции по вопросам войны и мира.

Данные авторы свели всю деятельность эсеров и меньшевиков, равно как и кадетов и октябристов, к пропаганде тезиса «войны до победного конца». Вся пикантность данной ситуации заключается в том, что в среде эсеров и меньшевиков данный тезис не был преобладающим, а отдельные группы меньшевиков, например, поддерживали большевиков в их тезисе «поражения своего правительства в войне». Среди ряда эсеровских организаций были вообще актуальны антивоенные, пацифистские настроения. К сожалению, эти подходы оказались неизученными.

В качестве недостатка исследований, изучающих воздействие политических партий на массовое сознание действующей армии, следует отметить саму формулу типа «борьба партии за армию», которая определяла армию лишь как объект борьбы, отводя ей лишь пассивную роль, хотя борьба за армию проходила, прежде всего, в самой армии. Вся работа, проводившаяся большевиками в армии и на флоте, начиная чуть ли не с момента образования РСДРП в 1898 г., была объявлена «единственно правильной» и непогрешимой, попытки других партий воздействовать со своими программами на военнослужащих – «антигосударственными и

¹ Капустин М. И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; Смольянинов М. М. Революционное движение солдатских масс на Западном фронте в 1917 году. Минск, 1981; Стеклов П. А. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. Тбилиси, 1969; Френкин М. С. Революционное движение на Румынском фронте. 1917 – март 1918. Солдаты VIII армии за мир и власть Советов. М., 1965 и др.

² Миллер В. И. Военные организации меньшевиков в 1917 г. // Банкротство мелкобуржуазных партий России, 1917–1922 гг. : сб. науч. тр. : в 2 ч. Ч. 1. М., 1977; Протасов Л. Г. Армия в политических концепциях меньшевиков и эсеров в 1917 г. // Непролетарские партии в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции : Материалы конф. М., 1982; Якупов Н. М. Армия и политические партии России // Борьба за армию в 1917 году. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975.

контрреволюционными». Этот период продолжался практически до горбачевской «перестройки».

Научная историческая литература до середины 80-х гг. основной акцент делала на фактологическом насыщении той или другой политико-идеологической модели исторического процесса реальными фактами, что вызывало одностороннее, неадекватное освещение событий. Концептуальные поиски, осуществляемые отечественными историками, ограниченные рамками марксистской методологии, не могли поэтому получить логического завершения, однако превалирование в исторических публикациях политического начала над научным наблюдалось даже во второй половине 80-х годов¹.

Вопреки исторической истине, А. М. Андреев, например, пытается убедить читателя в том, что «подавляющее большинство» внутренних гарнизонов к октябрю 1917 г. поддерживало исключительно большевиков², хотя многочисленные факты свидетельствуют о том, что во внутренних солдатских гарнизонах проходили службу немало и приверженцев других политических партий.

Достаточно много трудов было посвящено военной деятельности большевиков в царской армии, но практически все эти работы выполнены по одной и той же схеме. Авторы в основном писали о том, что военно-политическая деятельность большевиков в армии сводилась к «борьбе за мир» и «прекращению империалистической войны», подготовке солдат к революционной борьбе по свержению царизма, а военная работа всех других политических партий сводилась к тому, чтобы всячески помешать большевикам. Среди наиболее типичных можно назвать труды Ю. Н. Аврамиди, Ф. И. Акимова, Ф. С. Безродного, Л. Г. Бескровного,

¹ Великий Октябрь и защита его завоеваний : в 2 т. М., 1987; Исторический опыт трех российских революций : в 3 кн. М., 1986–1987; Октябрьская революция: вопросы и ответы. М., 1987 и др.

² Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М. : Наука, 1975. С. 113–114.

Л. С. Гапоненко, Н. Р. Панкратова, П. А. Голуба, С. Г. Капшукова,
С. Г. Катуюкова, Ю. И. Кораблева, Л. М. Спирина, М. А. Столяренко,
В. Я. Табенцкого, Б. Н. Чистова, С. В. Тютюкина, Ф. А. Шурыгина,
Н. М. Якупова и др.¹

Ряд советских авторов, действуя в рамках полученных партийных заданий, стремились всячески выделить военную работу большевиков в воинских частях до 1917 г., утверждая, что партийные организации в армии и на флоте существовали чуть ли не с 1903 года. Эти утверждения сильно

¹ Акимов Ф. И. Большевики Украины в борьбе за солдатские массы в годы Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Одесса : Одесс. гос. ун-т, 1977; Аврамиди Ю. Н. Исторический опыт борьбы большевиков против буржуазных и мелкобуржуазных партий в ходе завоевания армии на сторону социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : ВПА, 1988; Безродный Ф. С. Революционная работа партии большевиков в царской армии в период Первой мировой империалистической войны (1914 – март 1917 г.). Л., 1954; Борьба большевиков за армию в трех революциях / Бескровный Л. Г., Гапоненко Л. С., Тютюкин С. В. М. : Политиздат, 1969; В огне революции: военно-боевая работа большевистской партии в 1917 г. / Ерыкалов Е. Ф., Носов Ф. В., Путырский Е. П., Шунденко С. Н. М. : Воениздат, 1961; Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.) / под общ. ред. Н. Р. Панкратова. М. : Воениздат, 1973; Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях. М. : Политиздат, 1977; Его же. Партия, армия и революция: Отвоение партией большевиков армии на сторону социалистической революции. Март 1917 – февраль 1918. М. : Политиздат, 1967; Капшук С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). М., 1957; Катуюков С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 г.) М. : Воениздат, 1957; Кораблев Ю. И. Исторический опыт боевой и военной работы большевиков в трех революциях. М. : Знание, 1978, Его же. Военная работа петербургских большевиков в революции 1905–1907 гг. М. : Госполитиздат, 1955; Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX века – 1920 год). М. : Мысль, 1977; Столяренко М. А. Работа партии большевиков в военно-морском флоте России (1903–1917 гг.). Л., 1971; Табенцкий В. Я., Чистов Б. Н. Сызранские большевики в Октябрьской революции. Куйбышев : Кн. изд., 1959; Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М., 1972; Шурыгин Ф. А. Военная работа большевистских организаций на Северном фронте в период Первой мировой империалистической войны (август 1914 – октябрь 1917 гг.). Рига, 1953; Якупов Н. М. Борьба за армию в период 1917 г. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М. : Мысль, 1975; Его же. Армия и политические партии России // Борьба за армию в 1917 году // Деятельность большевиков в прифронтовых округах. М., 1975; Его же. Большевики во главе революционных солдатских масс. Киев : Изд. Киев. ун-та, 1967; Его же. Революция и мир: Солдатские массы против империалистической войны. 1917 – март 1918 гг. М. : Мысль, 1980.

расходятся с реальным положением дел¹. Р. Авраменко необоснованно старался доказать, что вся военная работа в армии в годы Первой мировой войны была направлена на «превращение войны империалистической в войну гражданскую», что также не соответствовало действительности, так как были сильны и другие подходы². Особую идиологему, которая предусматривала немедленную «мировую революцию», как успешно реализованную большевиками политику среди солдатских масс, обосновывал Е. В. Конилов³. П. И. Соболева сделала вывод о том, что подписание Брестского мира было «положительно воспринято большинством солдат и офицеров»⁴. К сожалению, этот вывод очень далек от истины, большинство солдат и практически все офицеры бывшей царской армии с негодованием восприняли Брестский мир, справедливо считая его «актом национального предательства», что и стало одной из причин Гражданской войны. Концептуальный подход о том, что именно большевики оказали главное «революционизирующее» влияние на солдатские массы на Украине, пытается всячески отстаивать Ф. И. Акимов⁵, равно как и Н. И. Красильников в целом небезуспешно пытается доказать, что ведущей силой революционного движения на Балтийском флоте являлась партия большевиков, что во многом соответствовало историческим реалиям, так как позиции большевиков на Балтийском флоте в рассматриваемый период были действительно чрезвычайно сильны⁶.

¹ Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М.: Воениздат, 1973; Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Л., 1973.

² Авраменко Р. Борьба большевистской партии за превращение войны империалистической в войну гражданскую (1914–1917 гг.). М., 1955.

³ Конилов Е. В. Борьба большевиков за демократический мир среди солдат действующей армии, март 1917 г. – март 1918 г. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981.

⁴ Соболева П. И. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за ленинскую политику мира (ноябрь 1917 – 1918 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965.

⁵ Акимов Ф. И. Большевики Украины в борьбе за солдатские массы в годы Первой мировой войны. Одесса, 1977.

⁶ Красильников Н. И. Партия большевиков во главе революционного движения на Балтийском флоте в годы Первой мировой войны и нарастания революционного кризиса. Рига, 1971.

Но даже в то идеологизированное время выходили труды, авторы которых имели другое мнение. Более аргументированной, например, является работа М. И. Ахун и В. А. Петрова¹, которым трудно возразить в том, что наибольшее влияние в армии большевики, в период Февральской революции, имели на военнослужащих Петроградского гарнизона. На подобной платформе стоят работы и ряда других авторов².

В 1975 г. вышла достаточно объективная работа Л. Т. Сенчаковой, в которой автор, опираясь на документальные свидетельства тех лет, доказывает, что боевые организации РСДРП, как и рабочие дружины, подчиненные влиянию большевиков, в годы Первой русской революции существовали лишь в некоторых крупных промышленных центрах, а в целом по стране их влияние (большевиков и меньшевиков) было незначительным³.

В исследовании И. Н. Васина проходит мысль о том, что в московском гарнизоне настроение было не настолько «пробольшевистским», как в Петрограде, в нем исключительно сильно было влияние меньшевиков и эсеров⁴. В этом данного автора во многом поддерживает С. И. Сидоров⁵.

В. С. Ваколюк убедительно доказывает, что залогом во многом успешной деятельности большевиков в воинских частях, по сравнению с другими партиями, была более продуманная и успешная работа военной печати РСДРП(б)⁶. На сходных позициях стоит и Н. Ежов, который в своем исследовании утверждает, что в Казанском гарнизоне очень сильны были

¹ Ахун М. И., Петров В. А. Большевики и армия в 1905–1917 гг.: Военная организация при Петербургском Комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Петербурга. Л.: Красная газета, 1929.

² Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году / ред. и вступ. ст. А. К. Дрезона; сост. и подг. к печати: М. И. Ахун, Б. М. Качалов, М. М. Лурье. Л.: Лениздат, 1932.

³ Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции: Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. М.: Политиздат, 1975. 192 с., 12 л. ил.

⁴ Васин И. Н. Армия и революция: Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях. М.: Воениздат, 1973.

⁵ Сидоров С. И. Революционная деятельность большевиков в войсках Московского военного округа в Первую мировую войну (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М., 1964.

⁶ Ваколюк В. С. Военная печать большевиков в борьбе за солдатские массы в трёх российских революциях. Киев, 1984; Военно-боевая работа партии большевиков 1903–1917 гг. М., 1973.

влияния анархистов, эсеров и меньшевиков, а большевики пользовались поддержкой в некоторых частях, дислоцированных в губернии¹.

Заслуживают внимания исследования А. А. Малькова, в которых раскрываются основные формы и методы работы большевиков среди военнопленных германской и австро-венгерской армий². Для современной исторической науки чрезвычайно важны концептуальные труды В. И. Миллера, в которых он исследует деятельность военных организаций меньшевиков в 1917 г. и предшествующий период, делает вывод о достаточно ее эффективности³, кроме того, он одним из первых изучает работу солдатских комитетов в русской армии в 1917 г. и конкретно анализирует участие их взаимодействие с большевиками и представителями других партий⁴.

Особняком стоят исследования известного казанского ученого-историка И. М. Ионенко и его сподвижника Р. С. Цейтлина о характере, направленности и итогах военной и боевой деятельности в тыловых частях Поволжья и Приуралья в период накануне и в ходе Февральской революции. Хотя эти исследовательские сочинения и не лишены идеологического подхода как довлеющего фактора того времени, они содержат ценнейший архивный материал, позволяют увидеть все сложности и перипетии

¹ Ежов Н. Военная Казань в 1917: Краткий очерк. 2-е изд., доп. Казань : Татиздат, 1957.

² Мальков А. А. Деятельность партии большевиков среди иностранных военнопленных в период империалистической войны и Брестского мира 1914–1918 гг. (По материалам Среднего Поволжья). Казань, 1966; Его же. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915–1919 гг.). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1971.

³ Миллер В. И. Военные организации меньшевиков в 1917 году: К постановке проблемы // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. : сб. науч. тр. М. : Мысль, 1977. С. 200–214; Его же. К истории борьбы непролетарских партий России за армию в 1917 гону // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции : Материалы конф. (май 1981 г.). М.-Калинин, 1982. С. 247–251.

⁴ Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году Возникновение и начальный период деятельности. М. : Наука, 1974.

межпартийной борьбы в воинских частях и гарнизонах¹. Определенный интерес здесь представляет и исследование В. А. Поедавшего², а также публикации, изданные непосредственно Р. С. Цейтлиным³. В этом контексте следует назвать его фундаментальную работу «Солдатские организации в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (на материалах Казанского военного округа)» (Казань, 1972). Здесь автор делает концептуальный вывод о том, что в Казани и других городах губернии основными руководителями партийных организаций в полках и дивизиях, расквартированных на территории Казанского военного округа, главную роль играли не офицеры, а солдаты⁴. Заметим, однако, что ситуация с деятельностью политических партий не была «черно-белой», однозначной, а носила многообразный характер.

Не менее важными для исторической науки являются исследования самарского ученого Е. И. Медведева, в которых он, опираясь на архивные документы, показывает всю сложность и перипетии политической борьбы между партиями, в том числе, за влияние в воинских частях⁵.

Имеются и публикации справочно-теоретического плана, в которых на основе вновь вводимых в научный оборот документов исследуется характер,

¹ Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов: По материалам Поволжья и Урала. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976; Его же. Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября. Казань, 1966; Его же. Тыловые гарнизоны в период подготовки и победы Октябрьской революции // Приволжский край : Межвузовский науч. сб. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 136–147; Ионенко И. М., Цейтлин Р. С. Борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями в гарнизонах Казанского военного округа // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и Гражданской войне. М., 1980.

² Поедавший В. А. Деятельность большевиков среди солдат Казанского военного округа в 1914–1917 гг. : сб. тр. Всесоюзного заочн. инженерно-строительного ин-та. Вып. 2. М., 1957.

³ Цейтлин Р. С. Солдатские организации в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (на материалах Казанского военного округа). Казань, 1972; Его же. В борьбе за солдатские массы. Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1987.

⁴ Цейтлин Р. С. Солдатские организации в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.... С. 122–123.

⁵ Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев : Кн. изд-во, 1964; Его же. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге // Учен. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Вып. 24, т. 1. Куйбышев, 1958.

направленность, основные формы и методы партийных организаций РСДРП(б) в армии, их численность и качественный состав¹. Существуют и достаточно интересные работы, посвященные качественному составу русской армии как в годы Первой мировой войны, так и во время февральских событий². Интересны статистические публикации Л. Г. Протасова, которые также выполнены в русле рассматриваемой проблемы³.

Новым словом в исторической науке стала историографическое исследование Г. З. Иоффе, в которой он проанализировал всю англо-американскую историографию, посвященную Февральской революции в России, а также деятельности основных политических партий России⁴.

Исследователи истории Среднего Поволжья в течение всего рассматриваемого историографического этапа в освещении проблем участия представителей большевиков и других политических партий в боевой работе в воинских частях действовали также по общепринятой схеме, разве что сообщали больше местных подробностей. Политизированных публикаций, написанных в этом русле в областях и республиках Среднего Поволжья, известно достаточно много. Назовем некоторые из них⁵.

¹ Военный вопрос в программе и тактике ВКП(б) до Октября 1917 г. Л. : Всесоюзн. ком. ун-т им. Сталина, 1931; Военные организации партии большевиков в 1917 году. М. : Наука, 1986; Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903–1917. М. : Наука, 1974.

² Гаврилов Л. М. Численность русской действующей армии в период Февральской революции // История СССР. 1972. № 5; Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. Новый источник о численности русской действующей армии накануне Октябрьской революции // Источниковедение истории советского общества. М., 1964; Гаркавенко Д. А. Социальный состав Вооруженных Сил России в эпоху империализма // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М. : Наука, 1981. С. 37–49.

³ Протасов Л. Г. Классовый состав солдат русской армии перед Октябрем // История СССР. 1977. С. 33–44.

⁴ Иоффе Г. З. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. М. : Наука, 1970. 260 с.

⁵ Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Поволжья (1894–1917 гг.). Саратов, 1984; Борцы за счастье народное : сб. очерков : в 3 кн. / сост. С. С. Елизарова и др. Казань, 1988. Кн. 3.

К числу работ, изданных местными историками, мы относим труды ульяновских исследователей М. А. Гнутова, Б. Н. Чистова, Б. Н. Афанасьева. Авторы не придают должного внимания влиянию в армии других партий, мифологизируют деятельность большевистских партийных организаций в армии¹. В Пензенской области подобная мифологизация содержится в трудах К. Н. Морозова². В Самарской области идеи о ведущей роли большевиков в подготовке и реализации Февральской революции на местах пытался отстаивать Г. Н. Рутберг³, а в Саратовской области – Г. Саар⁴. Авторы некоторых местных трудов, наоборот, сделали упор на публикацию исторических документов, иллюстрирующих военную работу большевиков и представителей других партий, сведя свое участие к немногочисленным комментариям⁵.

Иное, кардинально противоположное «официальной линии» научно-исследовательское мнение можно было прочесть только на страницах зарубежной печати, в трудах руководителей политических партий, эмигрировавших за рубеж, русских ученых, вынужденных работать за рубежом, а также зарубежных исследователей.

¹ Гнутов М. А. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1953; Гнутов М. А., Чистов Б. Н., Афанасьев Б. Н. Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск: Приволжск кн. изд-во, Ульяновское отд-е, 1957; Гнутов М. А. Сызранское большевистское подполье (1912 – февраль 1917 гг.) / Гос. архив Ульян. обл. // Изв. науч. совета. Вып. I. Ульяновск, 1959.

² Морозов В. Незабываемый год: Очерк о Пензенской организации большевиков. Саратов: Приволж. кн. изд-во, Пензенск. отд-е, 1977; Его же. Пензенские большевики во время империалистической войны и второй буржуазно-демократической революции в России (июль 1914 – март 1917 гг.). Пенза, 1960.

³ Рутберг Г. Н. Самарская большевистская организация в период борьбы за победу буржуазно-демократической революции в России (1903 – март 1917 гг.). Самара, 1964; Его же. Восточное Бюро ЦК РСДРП. Куйбышев, 1966.

⁴ Саар Г. Саратовская организация РСДРП в начале 1900-х годов // Пролетарская революция. 1928. № 11–12; Его же. Возникновение Саратовской организации РСДРП // Пролетарская революция. 1928. № 6–7.

⁵ Вахрушева Н. А. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915–1917 гг.) // Октябрь в Поволжье и Приуралье (источники и вопросы историографии). Казань, 1972.

Определенную роль в освещении деятельности политических партий в Вооруженных Силах дореволюционной России внесли дореволюционные исследователи. В работах знаменитого английского исследователя Э. Карра, известного своими «социалистическими» предпочтениями, деятельность большевиков в армии и на флоте рассматривается даже с некоторой симпатией. Данный исследователь, отличающийся левыми взглядами, в своей известной работе «История Советской России» отметил тот факт, что «большевики выиграли схватку за армию» у представителей других политических партий России¹.

Таким образом, исследования второго, доктринального этапа советского историографического периода не только объективно не рассматривали работу большевиков в армии, но и фальсифицировали ее, принижая не менее значимую и эффективную работу других партий в армии, в войсковых частях Казанского военного округа.

Третий этап советской историографии мы связываем с социально-экономическими и политическими преобразованиями правительства М. С. Горбачева. Он характеризуется тремя основными моментами.

Во-первых, стремясь установить так называемый «плюрализм мнений», руководство страны разрешило ученым-исследователям отойти от наиболее одиозных идеологических клише, разрешило, не подвергая сомнению «руководящую и направляющую» роль КПСС, обратиться к истории либеральных и социалистических партий, появились достаточно объективные работы, в которых впервые с начала 1920-х гг. была исследована их военная деятельность, военная работа в царской армии и на флоте, показана ее конечная эффективность.

Для нас интересна опубликованная в 1990 г. Г. Аронсоном работа, в которой автор, проведя объективное документальное исследование, делает вывод о том, что влияние меньшевиков-оборонцев в армии было очень

¹ Карр Э. История Советской России. М., 1989. Т. 1. С. 344.

сильным, что они активно выступили против подписания Брестского мира в марте 1918 года¹. В фундаментальном исследовании О. В. Волобуева, В. И. Миллера и В. В. Шелохаева, написанном на основе вновь открывшихся архивных документов, авторами проводится мысль о том, что непролетарские партии России проиграли большевикам только потому, что их деятельность не отражала ожиданий и чаяний широких народных масс².

Исторически актуальной и правдивой является концептуальная книга Н. П. Ионичева, изданная в 1990 г., в которой автор раскрывает антивоенные программные цели и подходы не только партии большевиков, но и других социалистических партий с конца XIX в. и вплоть до 1917 года³. Некоторые авторы начинают задумываться и о роли солдат и офицеров в Октябрьской революции, впервые формулируется робкая мысль о том, что Октябрьская революция была «социальной катастрофой»⁴.

Открывшийся частичный доступ к архивным документам позволил авторам выпустить ряд книг справочно-статистического характера, которые характеризовали качественный состав так называемых «вражеских», то есть непролетарских политических партий и движений⁵.

Во-вторых, наряду с действительно новаторскими работами, продолжали выходить и политически ангажированные издания, которые сохранили «печать и дух» прежних времен. К таким исследованиям мы относим публикацию В. А. Кувшинова, где он в духе прежних времен

¹ Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после октябрьской революции : сб. ст. и воспоминаний Б. Никольского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Бенсон, 1990.

² Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. М., 1989.

³ Ионичев Н. П. Российская социал-демократия против милитаризма и войны (конец XIX в. 1917 г.). М. : Знание, 1990.

⁴ Старцев В. Человек с ружьем в Октябре // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991.

⁵ Киселев И. Н., Карелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4. С. 72, 73, 77; Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29–43.

продолжает «разоблачать» программу и военные вопросы в деятельности партии кадетов¹, а Е. Д. Румянцев продолжает навязывать идеи о «руководящей и направляющей роли рабочего класса и большевиков» в Февральской революции².

В-третьих, именно при М. С. Горбачеве, при поддержке секретаря ЦК КПСС по идеологии А. Н. Яковлева, были приоткрыты центральные и местные архивы, и исследователи яростно стали хвататься за ранее запретные темы. Появились труды, проведение которых в объективном ключе раньше было просто делом невозможным. Вышла в свет объективная публикация А. Л. Литвина, посвященная деятельности правых эсеров³, важной вехой стало новаторское исследование Л. Г. Протасова, в котором основной акцент был сделан на борьбе социалистов-революционеров за солдатские массы в дооктябрьский период⁴. На архивных документах в это время написана правдивая и объективная книга В. И. Седугина, посвященная борьбе большевиков против кадетов, в том числе и в армии⁵.

Именно в годы перестройки был снят запрет на исследование деятельности партии «левых эсеров», которые были ближайшими сподвижниками и союзниками большевиков, помогли им не только захватить власть, но и удержать ее в самый сложный, начальный период советской власти. В одной из публикаций Л. Овруцкого и А. Разгона активно проводится мысль о том, что военную работу в действующей армии большевики проводили совместно с левыми эсерами, что и стало одной из предпосылок ее успеха, хотя долгие годы этот факт упорно замалчивался⁶.

¹ Кувшинов В. А. Программа партии кадетов // Вопросы истории КПСС. 1991. № 8.

² Румянцев Е. Д. Рабочий класс Поволжья в годы первой мировой войны и Февральской революции (1914–1917 гг.). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989.

³ Литвин А. Правые эсеры // Наука и жизнь. 1991. № 3. С. 20–27.

⁴ Протасов Л. Г. К истории борьбы эсеров за армию в трех революциях : сб. ст. М. : Наука, 1989. С. 167–173.

⁵ Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов : Приволжск. кн. изд-во, 1990.

⁶ Разгон А., Овруцкий Л. Левые эсеры // Наука и жизнь. 1991. № 4.

Важное место мы отводим исследованиям В. П. Федюка, который на материалах Верхнего Поволжья исследовал деятельность партии кадетов в рассматриваемый период¹.

В-четвертых, в СССР в «перестроечные годы» были опубликованы не только работы зарубежных историков, затрагивавшие военную работу «небольшевистских» партий, но и труды некоторых российских политических деятелей, относящихся к рассматриваемому периоду, в которых они также останавливались на данных проблемах. В частности, именно в годы перестройки в СССР были опубликованы труды Н. А. Бердяева².

Таким образом, именно в период перестройки в советской историографии начинается действительно объективный историографический анализ деятельности так называемых «непролетарских» политических партий в сложные периоды российской истории. Однако большинство исследовательских сочинений затрагивали, во-первых, исключительно работу центральных органов политических партий, совершенно обходя деятельность их организаций на местах; во-вторых, работа большевистских организаций в армии нередко оценивалась негативно; в-третьих, в публикациях многих известных советских историков, посвященных военной проблематике, деятельности политических партий рассматривать в прежнем идеологическом ключе.

После распада СССР и возрождения Российского государства, ликвидации монополии КПСС на власть, начинается **третий период историографии**, продолжающийся по настоящее время.

Он также нами характеризуется как во многом субъективный и противоречивый, ему свойственно появление работ, далеких от объективности, авторы которых на страницах своих исследований делали

¹ Федюк В. П. Кадеты и средние слои в 1917 г. (по материалам Верхнего Поволжья) // Городские слои в трех российских революциях. М., 1989.

² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990; Его же. Судьба России. М. : Изд-во МГУ, 1990.

упор на «уничтожающую критику» всего советского, подвергли сомнению эффективность и целеполагание всей военной работы, проводимой большевистскими организациями в армии и на флоте.

Многие проблемы были в «диловинку» читающей научно-исторической публике. Например, многие читатели из исследования В. В. Абушика впервые узнали, что российские монархические организации в период Февральской революции сосредоточили свою деятельность в армии на своих конкретных сторонниках, ориентируя их на поддержание дисциплины и правопорядка в условиях «прогрессирующего» развала военного организма на фронтах¹.

Именно в 1990-е гг. наблюдается всплеск научно-исторического интереса к деятельности либеральных партий – кадетов и октябристов. Появляются достаточно многочисленные труды, авторы которых в числе прочих исследуют и военную работу партий кадетов и октябристов в Вооруженных Силах России как накануне, так и в период Февральской революции. Авторы практически всех изданных в 1990-е – начале 2000-х гг. научных трудов приходят к выводу о том, что кадеты и октябристы, имея определенное влияние на солдат и офицеров, использовали его не в корыстных политических целях захвата власти, а с целью укрепления дисциплины и правопорядка в армии, верности ее конституционному долгу. Им были чужды сами мысли об использовании армии в политических целях захвата власти и установления какого-либо диктаторского правления².

¹ Абушик В. В. Деятельность монархических организаций Центральной России в период буржуазно-демократической революции. М., 1995.

² Российские либералы / под ред. Б. С. Итенберга, В. В. Шелохаева. М., 2001; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999; Русские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996; Салпанов Н. М. Политический консерватизм в российской провинции. По материалам губерний Центрального Черноземья (1905–1914 гг.). Курск. 1997; Седугин В. И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905–1917 гг.). Новомосковск : Российский химико-технологич. ун-т, Новомосковский филиал, 1993; Скворцов В. К. Классы и партии в России в период от Февраля к Октябрю 1917 года. Казань : Татиздат, 1992.

Особый вклад в историографию кадетской партии внесли многочисленные труды по истории либерализма в России В. В. Шелохаева¹. В его фундаментальной работе «Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции»² рассмотрены вопросы генезиса, формирования и функционирования кадетской партии, динамика ее численности, размещения, социального состава и разработка кадетскими теоретиками и политиками программы, стратегии и тактики. Тщательный анализ организационной структуры, численности, социального состава, программы, стратегии и тактики партии, в т. ч. и по военным вопросам, дает возможность использовать выводы автора применительно к теме данной диссертации.

Также следует отметить работу И. Е. Фомина, который исследовал деятельность черносотенных партий и движений³.

В это время были изданы концептуальные труды казанских ученых-историков Л. М. Овруцкого, А. Л. Литвина, А. В. Хабибрахмановой. В важной работе А. Л. Литвина и Л. М. Овруцкого «Левые эсеры: программа и тактика» (Казань, 1992 г.) авторы впервые поднимают проблемы, связанные с военно-боевой работой партии «левых» эсеров. Причем авторы делают вывод о том, что раскол в партии эсеров на левых и правых произошел во многом из-за расхождений руководителей этих партий на проблемы армии и флота. Важнейшим выводом, к которому пришли авторы, является утверждение о том, что весной-летом 1917 г. позиции большевиков и «левых» эсеров были не только близки, но и во многих партийных организациях, находившихся под контролем большевиков и левых эсеров, они выступали сообща,

¹ Шелохаев В. В. Кадеты: главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983; Политические партии России: история и современность. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.

² Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М. : РОССПЭН, 2015.

³ Фомин И. Е. Тактика монархических организаций Центральной России по защите самодержавной политики царизма (1900–1917 гг.). М., 1994.

постоянно сверяли между собой и координировали основные направления своей военной политики¹.

Если 1990-е гг. были в основном представлены информационными трудами, «открывающими» читателю те или иные «белые пятна» советской истории, то в 2000-е гг. увидели свет уже аналитические исследования.

Только в последние годы началось осмысление сознания и поведения «человека с ружьем», попавшего в экстремальную обстановку за пределами близкого ему социума, появились труды, рассматривающие эту проблематику с методологических позиций, соответствующих современным реалиям². Так, А. П. Жилин, исследуя изменение морального духа русского воинства в годы Первой мировой войны, особое внимание уделил не только некоторым ритуальным (бессознательным) элементам общественного сознания, но и содержанию его осмысленных составляющих, превалирующих представлений, умонастроений, оказавших влияние на поведение в ходе различных этапов

Воздействие войны на макроатмосферу, черты и развитие общества, изменение психологии индивида в обстановке войны анализирует в своих работах Е. С. Сенявская³. Ее труды легли в основу нового среза исторических исследований – военно-исторической антропологии, в качестве объекта рассматривающей человека и общество, главным образом армию, в

¹ Литвин А. Л., Овруцкий Л. М. Левые эсеры: программа и тактика. Казань : Изд-во КазГУ, 1992.

² См.: Жилин А. П. К вопросу о морально-политическом состоянии русской армии в 1917 г. // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. С. 127–165; Сенявская Е. С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта // Отечественная история. 1995. № 3. С. 7–16; Булдаков В. П. От войны к революции: рождение «человека с ружьем» // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. С. 55–75; Асташев А. Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2; Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М., 2003 и др.

³ Сенявская Е. С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопр. истории. 1997. № 3. С. 140–145; Она же. Человек на войне: историко-психологические очерки. М., 1997 и др.

чрезвычайных ситуациях подготовки и осуществления вооруженных конфликтов¹.

Исключительный интерес для нашего времени представляет исследование А. Б. Асташева «Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны», который впервые делает вывод о том, что на фронте в действующей армии среди солдат-крестьян наибольшим влиянием пользовались не большевики, а эсеры, которые призывали крестьян-фронтовиков «принять участие в переделе земли», а удачная пропаганда большевиков как раз и строилась на «умелом использовании эсеровских лозунгов»².

Важной вехой в исследовании военной деятельности политических партий является современное исследование В. И. Бакулина, где он, в частности, сказал о том, что меньшевики так и не сумели выработать единую стратегию своего поведения в армии, так как в их рядах были как сторонники ведения войны «до победного конца», так и их противники, ратующие за окончание войны, поэтому о направленности военной работы меньшевиков можно судить по политическим пристрастиям их лидеров³.

Известный современный исследователь В. П. Булдаков в ряде своих трудов высказал мысль о том, что партии не сумели организовать совместную конструктивную работу в стране, государственных институтах и армии во многом потому, что изначально в своей деятельности были ориентированы на насилие, подавление конкурентов. Причем, по его мнению, данное стремление было свойственно не только большевикам, но и

¹ См.: Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С.13.

² Асташев А. Б. Русский крестьянин на фронтах первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2; Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М., 2003.

³ Бакулин В. И. Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. 2004. № 1. С. 69–83.

представителям других партий¹. На сходных взглядах настаивают и другие современные историки².

Эти взгляды также во многом разделяет и Г. А. Герасименко, который в своем исследовании утверждает, что народные массы, рабочие, солдаты и крестьяне в своем ожидании «скорого прихода лучшей жизни» клюнули на «приманки большевиков» и сами способствовали победе тоталитарного строя³. На сходных позициях стоит известный историк и политолог С. Г. Кара-Мурза⁴.

Исследование С. В. Волкова, вышедшее в свет в 1993 г., во многом дополняет работу Бурского, изданную в 1917 г. и упомянутую выше. Автор также пришел к выводу о том, что офицерский корпус образца 1917 г. во многом утратил величие, корпоративный облик довоенного профессионального офицерства, был разбавлен представителями разночинцев и других сословий, поэтому во многом и стал жертвой профессиональных революционных агитаторов⁵.

Интересные наблюдения, касающиеся деятельности партийных организаций в рассматриваемый период, в том числе и в армии, содержатся в работе А. Н. Зимичева, который сделал вывод о том, что в политическом соревновании на сцене 1917 г. победу одержала та партия, которая в наилучшей степени уловила настроение и психологию широких народных

¹ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Его же. От войны к революции: рождение «человека с ружьем» // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. С. 55–75.

² Драма российской истории: большевики и революция / О. В. Волобуев (рук. авт. коллектива), А. А. Косаковский, В. И. Старцев и др. ; Междунар. фонд «Демократия» (Фонд А. Н. Яковлева). М. : Новый хронограф, 2002. 448 с. (Россия. XX век: исследования); Канищев В. И. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный. М., 2008.

³ Герасименко Г. А. Судьба демократической альтернативы в России 1917 года и роль ее лидеров // Вопр. истории. 2005. № 7. С. 3–22.

⁴ Кара-Мурза С. Г. Восстанавливая историческую память: корни советского строя // Наш современник. 2005. № 4. С. 240–251.

⁵ Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

масс¹. Во многом эти утверждения поддерживает, опираясь на архивные документы того времени, исследователь Б. И. Колоницкий².

Стали появляться фундаментальные исторические работы, в которых с объективных позиций и при отсутствии идеологических клише рассматривалась история меньшевиков, эсеров, показывались как сильные, так и слабые стороны их деятельности, в том числе и при организации работы в воинских частях и командах³.

Интереснейшее историко-психологическое исследование в 2000 г. опубликовала О. С. Поршнева, в котором она рассмотрела социальное поведение и менталитет солдат, рабочих и крестьян России в ходе Первой мировой войны⁴. В 2000–2001 гг. был издан капитальный труд И. Х. Урилова, в котором он, раскрывая историю русской социал-демократии, значительное внимание отводит разногласиям между меньшевиками и большевиками по военным вопросам⁵.

В республиках и областях Среднего Поволжья также были изданы объективные исследования, авторы которых убедительно доказывают, что либеральные партии принимали активное участие в боевой работе в гарнизонах, в частности Казанском, что позволило худо-бедно поддерживать в них воинскую дисциплину и уставной порядок⁶. Важной вехой в исследовании военной работы в деятельности политических партий стал изданный в 2003 г. историографический научный труд А. А. Литвина⁷. Для

¹ Зимичев А. Н. Психология политической борьбы. СПб., 1993.

² Колоницкий Б. И. «Демократия» как идентификация: к изучению политического сознания Февральской революции // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 109–118.

³ Меньшевики в 1917 году : в 3 т. М., 1994–1996; Меньшевики в 1917 году: от января до июльских событий. М., 1993.

⁴ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914–1918). Екатеринбург, 2000.

⁵ Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма) : в 2 ч. М., 2000–2001.

⁶ Айнутдинова Л. М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900–1917 гг.). Казань, 2003.

⁷ Литвин А. А. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX вв. // Российская историография. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003.

объективного понимания истории партии социалистов-революционеров и их военной деятельности для нас исключительно важным является исследование К. Н. Морозова, опубликованное в 1998 году¹. Серьезные выводы и наблюдения, касающиеся военной работы политических партий Среднего Поволжья в местных гарнизонах, содержатся в исследованиях Л. А. Шайпака².

В 1993 г. В. И. Седугиным была издана первая работа, объективно оценивающая деятельность партии кадетов в городах Поволжья. Автор пришел к выводу о том, что влияние кадетов в воинских гарнизонах было незначительным³.

Важным вкладом в историческую науку является монография пензенского историка В. Ю. Карнишина. Автор, используя широкий спектр исторических архивных документов, многие из которых были впервые введены в научный оборот, показал жизнь провинции в период до и после революционных потрясений 1917 г., раскрыл все многообразие политических предпочтений солдат и офицеров Пензенского гарнизона, показал, какие партии и общественные движения на самом деле задавали тон в провинциальной общественной жизни⁴.

Не менее важным вкладом в историческую науку, современные представления о военно-боевой работе политических партий в рассматриваемый период является монография йошкарولينского исследователя С. В. Старикова, где автор в числе прочих затрагивает военную работу партии левых эсеров в Среднем Поволжье. Он приходит к

¹ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

² Шайпак Л. А. Армия России в начале XX века: Система комплектования дислокации, социальный состав, материалы, бытовое и правовое положение солдат. Ульяновск : Ульяновское высшее военно-инженерное училище связи, 1993; Его же. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 – февраль 1917 гг.) : моногр. 2-е изд., доп. Ульяновск : УлГУ, 2010; Его же. Политические партии России в 1901–1917 гг.: программные установки по военным вопросам (на материалах Поволжья) : моногр. Ульяновск : УлГУ, 2012.

³ Седугин В. И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905–1917 гг.). Новомосковск, 1993.

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза : Изд-во Пензенского гос. технич. ун-та, 1996.

выводу, что она в 1917 г. проводилась в союзе с большевиками и отличалась достаточно высокой эффективностью¹. Были опубликованы труды представителей российского зарубежья, публикация которых ранее не состоялась в силу тех или иных причин.

Интересные наблюдения сделала в своих исследованиях, касающихся деятельности правомонархических партий в рассматриваемый период, Е. М. Михайлова. Она пришла к интересному выводу о том, что если до февраля 1917 г. деятельность активистов правомонархических партий затрудняла работу либеральных и революционных партий на предприятиях, в деревне, в вооруженных силах, то после Февральской революции правомонархические партии были деморализованы, большинство их местных отделений практически прекратили свое существование, а оставшиеся, в лучшем случае, ушли в полуподполье².

В научном исследовании Е. К. Минеевой исключительно много внимания уделяется национальным аспектам в организации военной работы в частях Казанского военного округа в рассматриваемый период. Исследователь считает, что в военной работе политических партий, прежде всего большевиков, при воздействии на представителей народов края – чувашей, мордвы, черемисов (марийцев) – активно учитывался национальный аспект, так как военнослужащие, принадлежащие этим народам, подвергались не только социальной, но и национальной дискриминации³.

¹ Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 г. (на материалах Поволжья) : моногр. Йошкар-Ола, 2004.

² Михайлова Е. М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика : дис. ... д-ра ист. наук : 23.00.01. Казань, 2007. С. 78–79.

³ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. С. 233–234.

В 2003–2006 гг. вышел ряд интереснейших работ казанского историка А. В. Хабибрахмановой¹. На наш взгляд, наиболее значимым из них является исследование, выполненное на тему «Деятельность политических партий в Казани в годы Первой русской революции» (Казань, 2006). Здесь автор делает вполне обоснованный вывод о том, что в период Первой русской революции политическое влияние партий в воинских частях было крайне слабым и ни одна политическая сила, кроме монархистов, не имела доминирующего влияния в армии².

Работы ряда исследователей посвящены проблемам патриотизма в рассматриваемый период. Так, Е. Д. Борщук³ показала настроения солдат и офицеров гарнизонов тыла в ходе Первой мировой войны и Февральской революции; Н. А. Бибин⁴, М. В. Жуковский⁵ особо указали на патриотические моменты в военной деятельности советов объединенного дворянства и Конституционно-демократической партии. В ходе недавно проведенных исследований вскрылась патриотическая и государствоохраняющая роль «Союза офицеров армии и флота», который всячески противостоял разрушительной деятельности большевиков в Вооруженных Силах в исследуемый период⁶.

¹ Хабибрахманова А. В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой русской революции. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006; Ее же. Преследование казанских социал-демократов и эсеров в 1905-1907 гг. // Сб. материалов итоговых конференций молодых ученых Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ за 2003–2004 годы. Казань : Изд-во Ин-та истории, 2004. С. 294–299; Ее же. Как покушались на жизнь генерала Сандецкого (рассказывают архивные материалы) // Эхо веков. 2003. № 1–2. С. 67–72.

² Хабибрахманова А. В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой русской революции. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 112–113.

³ Борщук Е. Д. Патриотические настроения россиян в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.

⁴ Бибин Н. А. Совет объединенного дворянства в период первой мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2002.

⁵ Жуковский М. В. Военно-политические вопросы в деятельности конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) в 1905 – октябре 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

⁶ Копылов Н. А. «Союз офицеров армии и флота» в России периода Февральской революции: формирование, программа, тактика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 26 с.

В трудах Э. В. Костяева, С. В. Тютюкина больше внимания уделялось политической деятельности партийных лидеров, таких, как А. Ф. Керенский, Г. В. Плеханов, их взглядам на решение военных вопросов и проблем в ходе Февральской революции¹.

А. П. Ненароков в своем исследовании пришел к интересному выводу о том, что разногласия между партиями большевиков и эсеров, в том числе и по военным вопросам, часто не воспринимались партийной массой на местах, а трактовались с позиций амбиций их лидеров².

Достаточный интерес представляют исследования казанского историка А. Ю. Сулова. Свое главное внимание он уделил межпартийным взаимодействиям как в Центре, так и в регионах. Причем, если между большевиками, с одной стороны, и эсерами и меньшевиками – с другой, в Петрограде, Москве периодически возникали непримиримые противоречия, проявлявшиеся в перебранке в партийной прессе, то в регионах, в частности в Среднем Поволжье, меньшевики, большевики и эсеры выступали единым фронтом, особенно в агитационно-пропагандистской работе в войсковых частях³.

В ходе диссертационного исследования Э. В. Костяева, выполненного в 2015 г., установлено, что на позиции защиты Отечества от внешней угрозы и укрепления Вооруженных Сил России стояло и большинство военных организаций меньшевиков⁴.

В докторском диссертационном исследовании Л. Г. Косулиной анализируется эволюция теоретических основ и политической деятельности

¹ Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012; Костяев Э. В. Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов и их единомышленники в 1917–1918 гг.: отношение к проблемам войны и мира. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013.

² Ненароков А. П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М., 2012.

³ Сулов А. Ю. Социалистически партии в Советской России: Отечественная историография. Казань, 2006. С. 67–68.

⁴ Костяев Э. В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г. В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015.

партии эсеров, в том числе и в вооруженных силах¹. В 2008 г. была защищена диссертационная работа А. В. Тюковой, в которой автор раскрывает политические механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть политических партий в 1917 году². В этой связи многие вещи проясняет докторская диссертация А. В. Чертищева, защищенная в 2007 г., в которой раскрывается влияние различных партий на политическое сознание солдатских масс русской армии в период Первой мировой войны³.

Большой интерес представляют работы Е. Ю. Семеновы⁴, в которых взаимоотношения между местными отделениями политических партий рассматривались на фоне социально-экономических проблем населения в годы Первой мировой войны на обыденном и бытовом фоне. Автор делает достаточно серьезный вывод о том, что политические партии и их отделения на местах не пользовались широкой поддержкой со стороны населения, а лишь только отдельных его групп. В этом ее в значительной мере поддерживает исследователь В. П. Булдаков, который также указывает на преимущественно стихийный, неорганизованный характер Февральской революции 1917 года⁵.

¹ Косулина Л. Г. Эволюция теоретических основ и политической деятельности Партии социалистов-революционеров : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

² Тюкова А. В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть (На материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

³ Чертищев А. В. Политические партии России и массовое политическое сознание действующей русской армии в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

⁴ Семенова Е. Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты : моногр. Самара, 2012. С. 156; Семенова Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на мироззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения Поволжских губерний Российской империи (июль 1914 – февраль 1917 года) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2013.

⁵ Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М. : РОССПЭН, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. С. 88.

В постсоветский период были изданы работы крупнейшего исследователя региональных политических партий – В. Н. Кузнецова¹. Эти работы затрагивают также и военную тематику в деятельности политических партий, в частности борьбу политических партий с полицией и жандармерией. Один из важнейших выводов, который сделал данный автор, состоит в том, что правоохранные органы держали политические партии в «тонусе», не давали им расслабляться, особенно в начальный период Первой мировой войны. Другой вывод, к которому пришел автор, констатирует, что после Февральской революции деятельность правоохранных органов была практически свернута и политические партии, особенно их местные отделения, действовали в режиме наибольшего благоприятствования.

Увидели свет и работы ученых, которые во времена СССР не издавались из-за их явной ангажированности и антикоммунистических и антисоветских выпадов. Из них для нас значительную ценность представляет впервые опубликованный труд Н. А. Бердяева «Патриотизм и политика»², где автор одним из первых указал на патриотическую деятельность в армии либеральных партий, откровенно разрушительную работу большевиков и некоторых их сторонников из других социалистических партий. Определенный интерес представляют воспоминания П. П. Скоропадского, боевого генерала, который дает объективную оценку в целом подрывной работе социалистических партий в армии³, а также репринтно переиздан

¹ Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2007; Его же. Pro et Contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1907–1917 гг. : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2007; Его же. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (ч. I. Март-июль) : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2014.

² Бердяев Н. А. Патриотизм и политика // Социология власти. 2005. № 4. С. 149–154.

³ Скоропадский П. П. «...Мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов»: Февральская революция 1917 г. в семейной переписке П. П. Скоропадского // Исторический архив. 2002. № 5. С. 136–152.

объемный труд меньшевика Н. Н. Суханова «Записки о революции», на которые ссылался сам В. И. Ленин¹.

В трудах зарубежных ученых содержатся разнообразные, порой противоречивые, толкования российской истории, включая отдельные стороны политического сознания широких народных масс. Они составляют особый слой историографии, так как созданы представителями других народов, носителями других традиций и ценностей. Большинство исследований, неравноценных по содержанию, исследовательскому мастерству, объему используемых источников и важности выводов, посвящено анализу национального характера русского народа, «славянской души», выявлению условий возникновения мятежных настроений, результатов социальных потрясений и дестабилизации развития России в годы Первой мировой войны и революций 1917 года. Проведение детального историографического анализа работ зарубежных ученых в связи с большим количеством публикаций достаточно сложно и может быть осуществлено лишь в специальной работе, поэтому считаем, что здесь следует ограничиться рассмотрением ключевых тенденций и процессов.

В зарубежной историографии при рассмотрении фактов и явлений, имевших место в России в годы Первой мировой войны и революций 1917 г., происходила борьба между тремя основными тенденциями: либерально-социалистической, поддерживавшей советскую идеологию; в меру антисоветской либерально-демократической; консервативно-либеральной, последовательно и неуклонно антибольшевистской², и соответственно им

¹ Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 2. Кн. 3–4. М., 1991.

² Buchan J. A. History of the Great War. Vol. 1–2. Boston, 1922; The First World War. Causes, Conduct, Consequences. Ed. By J. Remark. N.-Y., 1971; Encyclopedia Americana. Vol. 29. N.-Y., 1996; Acton E. Rethinking the Russian Revolution. L., 1990; Borer M. The First World War. L., 1970; Daniel L. S. World War 1. L., 1971; Dukes P. October and the World: Perspectives on the Russian Revolution. L., 1979; Ferraine J. The Great War 1914–1918. L., 1967; Taylor A. J. P. The First World War. L., 1970; Facing Armageddon: The First World War Experienced. By L. Cooper. L., 1996; Leibman M. The Russian Revolution. N.-Y., 1970; Ferro M. The Russian Revolution of February 1917. N.-Y., 1972; Goldstone N. The Russian Revolution. L., 1967; Holliday E. M. Russia in the Revolution. N.-Y., 1967; Schapiro L. Origin of Communist

велось исследование различных проблем, возникших в результате войны и революций.

В исследованиях зарубежных авторов отчетливо определена значимая роль Вооруженных Сил России в период Первой мировой войны и революции 1917 г. в России¹. В работах основной является тема развала большевиками армии, организации ими заговоров в интересах противника, использования в своих меркантильных целях недовольства солдатских масс, распространения взглядов о государственном перевороте, совершенном группой путчистов, находившихся в меньшинстве².

В зарубежной историографии также довольно широко представлена совокупность проблем политической истории России первой четверти XX в., в том числе и истории политических партий, за исключением правых партий, упоминание о которых встречается только в связи с общими работами по истории революции 1917 г. и в исследованиях, касающихся деятельности иных политических партий³. Больше внимание уделяется русским либеральным партиям. Так, обстоятельному анализу подверглась деятельность кадетов⁴, в отличие от партии октябристов, функционирование которой рассматривается только в сборниках документов и работах об их лидерах⁵.

Autocracy. L., 1957; Chamberlin W. H. The Russian Revolution, 1917–1921. In 2 v. N. Y., 1965; Daniels R. V. Red October: The Bolshevik Revolution of 1917. N. Y., 1967 and other.

¹ Wettig C. Die Rolle der russischen Armee in revolutionären Macht-kampf 1917. Wiesbaden, 1967; Frenkin M. Russische Armee und die Revolution. Munchen, 1978; Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army: The Old Army and the soldiers' Revolt (March-April 1917). Princeton, 1980 and other.

² Williams H. The Spirit of the Russian Revolution. L., 1919. P. 14; Katkov G., Shukman H. Lenin's Path no Power. L., 1971. P. 60.

³ См.: McCauley M. Octobrists to Bolsheviks. Imperial Russia 1905–1917. L., 1984. P. 7.

⁴ Riha T.A. Russian European: Pavel Miliukov in Russian Politics. N. Y., 1969. P. 333; Essays on Russian liberalism / Ed. By C. Timberlake. Missouri, 1972; Rosenberg W. Liberals in the Russian revolution. The Constitutional Democratic party, 1917–1921. Princeton, 1974. P. 7–8, 15, 465; Katkov G. T. Russia, 1917. The February Revolution. London, 1967. P. 174; Miliukov P. Political Memoirs. 1905–1917. Ann Arbor, 1967. P. XIV; Hasegawa T. The February Revolution. Petrograd, 1917. P. 62.

⁵ См., например: Octobrists to Bolsheviks. Imperial Russia 1905–1917: Documents of Modern History. L., 1984; Gleason W. Alexander Guchkov and the End of the Russian Empire.

Как правило, зарубежные исследователи давали крайне негативную оценку деятельности большевиков¹, лишь иногда эта оценка была более взвешенной². Что касается современных ученых, занимающихся вопросами деятельности меньшевиков в период русских революций 1917 г., то необходимо отметить важный вклад в исследование проблемы, достигнутый З. Галили³. Значимым событием в зарубежной историографии меньшевизма послеоктябрьского периода можно считать монографию В. Бровкина⁴, рассматривающего деятельность меньшевиков в первый год пролетарской диктатуры. Западными историками также уделено серьезное внимание и партии социалистов-революционеров⁵, представлена историография массового сознания, изучение которого на Западе отразилось в историографических работах, изданных в нашей стране в последние годы⁶.

Следует отметить, что количество западных исследований, рассматривающих различные стороны массового политического сознания русской армии, весьма ограничено.

Советолог М. Малиа предлагает при выявлении корней «советской трагедии» обратить внимание на породивший ленинизм «беспрецедентный мировой кризис 1914–1918 гг.», но полагает, что более важными здесь являются идеология и политика, а не социальные и экономические

Philadelphia, 1983 ets.

¹ Chamberlin W. H. The Russian Revolution 1917–1921. Vol. 1. N. Y., 1935. P. 66, 73; Charques R. The twilight of imperial Russia. London, 1958. P. 78; Schapiro L. The Communist Party of the USSR. N. Y., 1961. P. 160–161.

² Goldston R. The Russian Revolution. N. Y., 1966. P. 152–153.

³ Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993 и др.

⁴ Brovkin V. H. The Mensheviks after October: Socialism and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca, London, 1987.

⁵ Партия социалистов-революционеров после Октябрьского переворота 1917 г. Документы из архива партии социалистов-революционеров. Амстердам, 1988; Сборник эсеровских документов: Jansen M. Партия социалистов-революционеров. Амстердам, 1989; Melason V. The Socialist Revolutionaries and the Russian Anti War Movement, 1914–1917. Columbus, 1990.

⁶ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов»; К новому пониманию человека в истории: Очерки развития современной западной исторической мысли. Томск, 1994; Смит С. Постмодернизм и социальная история на Западе: проблемы и перспективы // Вопр. истории. 1997. № 8 и др.

отношения¹. Полнейшую недоуменность вызывают заявления Р. Пайпса о том, что чувство патриотизма, в привычном его понимании, было чуждо русским солдатам, а понятие «русскость» и мужицкое сознание находились одно от другого на слишком большом расстоянии².

Исследование научной литературы по проблеме приводит к выводу о том, что вопросы воздействия политических партий России на сознание широких солдатских масс русской армии, находившихся в годы Первой мировой войны не только на фронте, но и в тыловых гарнизонах, не стали до настоящего времени объектом глубокого и всестороннего анализа российских и зарубежных историков.

Научное исследование вырванных из контекста отдельных сторон данной проблемы носит местный характер, а сама тема до сегодняшнего времени является слабоизученной. Научные разработки слагаемых массового политического сознания в исторических исследованиях отсутствуют, разрозненно освещаются влияющие на него факторы, требуют дополнительного изучения вопросы становления и развития идей в сознании солдатских масс русской армии в период войны. Общеполитические воззрения на армию, присущие основным российским партиям, за исключением большевиков, раскрыты недостаточно полно.

Таким образом, проведенный историографический обзор позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, проблемы развития военных вопросов в программах политических партий России и военной работы в сложные периоды российской истории рассмотрены однобоко, главный упор делался на военной деятельности РСДРП(б), а деятельность других политических партий либо фальсифицировалась, либо замалчивалась. Во-вторых, практически все исследователи программным и тактическим вопросам в деятельности политических партий уделяли исключительно мало внимания,

¹ Malia M. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991. N. Y., Toronto. P. 16, 520.

² Пайпс Р. Русская революция : в 2 ч. М., 1994. Ч. 1. С. 230.

затрагивая их «вскользь», предпочитая рассматривать другие аспекты их политической деятельности. В-третьих, работа местных отделений политических партий России в воинских частях также оказалась практически неизученной.

1.2. Источниковая база и методология исследования

В процессе решения сложного комплекса проблем, связанных с исследованием военных вопросов в программах и тактике действий ведущих политических партий России и их средневожских организаций в воинских частях Казанского военного округа в начале XX в., нами был использован широкий круг разноплановых источников, которые можно условно разделить на пять групп.

К первой группе относятся архивные (неопубликованные) источники. Всего в ходе исследования заявленной темы в 53 фондах 10 центральных и региональных архивных хранилищ страны нами были изучены, систематизированы и обобщены материалы 228 дел.

Важнейшая информация нами была получена в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). В фонде Московского охранного отделения (Ф. 63) и Департамента полиции мы обрабатывали документы, связанные с правоохранительной деятельностью в воинских частях, донесения и отчеты о раскрытии большевистских организаций в войсках и пресечении их деятельности. В фондах политических партий (Ф. 116 – Союз русского народа, Ф. 117 – Союз Михаила Архангела, Ф. 523 – Партия народной свободы, Ф. 579 – Союз 17 октября), фонде 7506 (ЦК ПНС) мы интересовались выступлениями на съездах и конференциях по военным вопросам и проблемам военной политики, отчетами о проведении военно-патриотической работы в воинских частях. Наряду с фондами, затрагивающими дела буржуазных партий, нами изучались и материалы

фондов, рассматривающих аналогичную деятельность революционных политических партий (в частности, содержащиеся в фонде Ф. 9591 – Коллекция фондов мелкобуржуазных партий).

В фондах 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства) и 1791 (Главное управление по делам милиции) мы изучали отчеты из губерний о пресечении беспорядков и их причинах в воинских частях, отчеты губернских и уездных управлений Народной милиции, причинах и подавлениях беспорядков среди призывников и т. п.

Серьезной обработке были подвергнуты и документы, содержащиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). В фонде 1 (Канцелярия Военного министерства), фонде 200 (Главное управление Генерального штаба) и фондах военных округов нами изучались дела, связанные с подавлениями беспорядков в действующей армии и тыловых частях, итоги работы комиссий Военного министерства по расследованию этих беспорядков, донесения военных священников и командиров воинских частей о происшедших бесчинствах, а также подрывной антигосударственной работе большевиков и других революционеров.

Значительный интерес представляют материалы комплексных ревизий воинских частей, отчеты командования и донесения командиров воинских частей Казанского военного округа о мерах, предпринимаемых по пресечению беспорядков и антигосударственной пропаганды и агитации (Ф. 1720 – Штаб Казанского военного округа).

Нами изучались также материалы судебных дел и дел досудебного дознания и расследования, проводимых в воинских частях по фактам, связанным с обнаружением случаев антигосударственной, подрывной работы, вынесенных приговоров лицам, обвиненным в антигосударственной подрывной работе и распространении пораженческих настроений. Эти материалы, судебные дела, касающиеся гарнизонов Среднего Поволжья, содержатся в фондах 1730 (Военный прокурор Казанского военно-окружного суда), 16142 (Военно-судные дела корпусных и армейских судов).

Привлекались также фонды отдельных армейских частей Казанского военного округа, в частности донесения командиров о случаях подрывной работы и антигосударственной пропаганды во вверенных им подразделениях (Ф. 7695 – 13 запасная бригада, Ф. 1734 – Казанская местная бригада).

В ходе работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) нами также изучались отчеты членов политических партий о проделанной военной и агитационно-массовой работе в воинских частях, протоколы совещаний, конференций по военным вопросам, агитационно-пропагандистские материалы о работе в воинских частях. Эти данные в достаточном количестве имеются в фонде 274 (ЦК партии социалистов-революционеров), фонде 275 (ЦК РСДРП(м)). Печатная и устная пропаганда политических партий по военным вопросам достаточно широко отражена в фондах, где содержатся материалы, затрагивающие работу редакций партийных газет, – в фонде 622 (Бюро печати при ОЕ и ЦК РСДРП(м)), фонде 724 (Редакции меньшевистских газет) и т. д.

Широко привлекалась и информация из местных архивов. Так, в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) были использованы отчеты должностных лиц жандармского правления и полиции, поступившие на имя губернатора, в которых содержатся сведения о подрывной политической работе, проводимой большевиками в воинских частях, а также сведения о ее организаторах и распространяемой антигосударственной информации (Ф. 3 – Канцелярия Самарского губернатора, Ф. 468 – Самарское губернское жандармское управление).

В государственном бюджетном учреждении Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (ГБУСО СОГАСПИ) в фонде 3500 (Воспоминания участников революционного движения и автобиографии партийных работников) нами были изучены документальные свидетельства очевидцев – участников революционного движения в войсковых частях.

В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области

(ГАНИ УО) нами были использованы протоколы собрания военной группы Симбирского комитета РСДРП(б), агитационно-пропагандистские материалы, резолюции митингов, проводимых в войсковых частях в период Февральской революции (Ф. Р.-8 – Ульяновский обком ВКП(б) – КПСС; Ф. 57 – Истпартотдел Ульяновского губкома ВКП(б)). Значительную ценность представляют хранящиеся в фонде 57а воспоминания участников революционного движения в армии.

В Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО) нами были использованы справки-доклады о положении в войсковых частях гарнизона, поступавшие в период Февральской революции на имя губернского комиссара Временного правительства (Ф. 677 – Губернский комиссар Временного правительства), а также материалы, касающиеся положения дел в воинских частях, поступающие от общей полиции на стол Симбирского губернатора в период Первой мировой войны и предшествующее время (Ф. 76 – Канцелярия Симбирского губернатора). Это позволило, во-первых, обобщить данные о деятельности политических партийных ячеек в армии, борьбе с ними, уточнить категории военнослужащих, в наибольшей степени замешанных в пропагандистской деятельности, а также степень восприятия этой деятельности на солдатскую массу.

Агитационно-пропагандистские материалы политических партий военной направленности хранятся в Ф. 934 (Симбирский военно-цензурный пункт), а важные документы, связанные с расследованием беспорядков в деревнях, на призывных пунктах в период Первой мировой войны, инспирированных подрывной работой политических партий, хранятся в фонде 855 (Симбирское жандармское управление) и фонде 78 (Симбирское губернское по воинской повинности присутствие).

Изучение агитационно-пропагандистских материалов позволило проанализировать военную политику политических партий в массах военнослужащих, изучить воздействие карательных и контрпропагандистских мер на военнослужащих.

В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) нами были рассмотрены указания Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений о принятии надлежащих мер против усиления пропаганды в войсках, отчеты должностных лиц жандармского правления и полиции, извещения организационного бюро партии социалистов-революционеров (Ф. 202 – Пензенское губернское жандармское управление; Ф. 176 – Пензенское сыскное отделение; Ф. 103 – Пензенское уездное полицейское управление), первые приказы по войскам Казанского военного округа (Приказ № 14 от 14 марта 1917 г. о приведении к присяге всех солдат и офицеров Пензенского гарнизона) после Февральской революции (Ф. 206 – Пензенский губернский комиссар Временного правительства).

В Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) активно использовались документы фонда Казанского губернатора (Ф. 1) и Губернского полицейского управления (Ф. 199). В первую очередь это донесения губернатору о революционной работе «подрывных элементов» в войсках, доклады о разоблаченных и ликвидированных ячейках политических партий, их программах, а также меры, предпринимаемые по их противодействию.

Вторую группу источников составляют опубликованные документы и материалы: опубликованные архивные источники, опубликованные печатные материалы, нормативно-правовые документы, документы политических партий и т. п.

Автор опирался на многочисленные сборники материалов, изданных как в Центре¹, так и в республиках и областях Среднего Поволжья¹.

¹ Большевики в годы империалистической войны 1914 – февраль 1917 : сб. док. местных большевистских организаций. М. : Госполитиздат, 1939; Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля – 24 октября 1917 года : сб. док. / под ред. Л. С. Гапоненко. М. : Наука, 1968; Смирнов А. С. Крестьянские съезды в 1917 году. М. : Мысль, 1979; Большевистские военно-революционные комитеты : сб. док. М. : Госполитиздат, 1958; Большевики в годы империалистической войны. 1914–1917 : сб. док. местных большевистских организаций. М., 1939; Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции : сб. док. М., 1977; Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы : в 10 т. М., 1957–1963.

Особенностью этих документов как источников служит их заранее заданная направленность. Если это резолюции митингов, постановления солдатских комитетов, то они, как правило, поддерживают военную политику большевиков и обрушиваются с критикой в адрес оппозиции. Если это письма солдат и трудящихся, то они, как правило, носят пробольшевистский характер, если приводятся статистические документы, то обязательно в усеченном, сокращенном виде, при этом публикуется та их часть, где приводятся цифры и сведения, иллюстрирующие те или иные проявления политики РСДРП(б), достигнутые успехи. Гораздо более объективными, отражающими различные партийные точки зрения, были сборники документов применительно к деятельности политических партий, опубликованные в 1920-е годы². Определенный интерес представляет переписка руководителей партий, в которой они затрагивали свое видение решения военных проблем в армии и на флоте в рассматриваемый период³.

Следует сказать, что подборки материалов, опубликованных после 1992 г., касающиеся деятельности других российских партий, носят совершенно другой характер, нежели документы коммунистической партии. Как правило, они содержат источники без купюр и также отражают ту или иную сферу партийной деятельности⁴. Достаточно правдивыми и полными

¹ Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) : сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Ульяновск : Изд-во «Ульяновская правда», 1957; Борьба за Советскую власть в Самарской губернии (В. И. Писарев, Е. И. Медведев, К. Я. Наякшин и др.). Куйбышев : Кн. изд-во, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.) : сб. док. / сост. М. А. Гнутов, Г. А. Сазонтов, Н. Н. Смирнов и др. Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, 1957; Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск : Приволжское кн. изд-во, 1957.

² Разложение армии в 1917 году (Материалы и документы) / подготовлено к печати Н. Е. Какуриным ; с предисл. Я. А. Яковлева. М.-Л. : Госиздат, 1925.

³ Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927 : Сб. док. М., 1996.

⁴ Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1922 гг. : в 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М., 1996; Партия социалистов-революционеров. Российская социал-демократическая рабочая партия. Партии, примыкающие к Российской социал-демократической рабочей партии. Анархизм. Польские революционные и национальные организации. Сионизм и еврейское рабочее движение. Кавказские революционные партии.

являются сборники документов политических партий, изданные ими самими в дооктябрьский период¹.

Существуют сборники, где сконцентрирована только конкретно заданная подборка источников по той или иной прокоммунистической тематике². Если брать оппозиционные сборники политических материалов, то они, как правило, содержат подборки противоположной направленности. Важнейшим источником является так называемый «Архив русской революции», изданный в Германии русскими эмигрантами, который содержит многочисленные письменные и устные свидетельства, касающиеся деятельности большевиков и представителей других политических партий в армии, характеристику основных направлений, форм и методов, а также направленность агитационно-пропагандистской работы. Преимущественно подобраны документы, носящие антибольшевистский характер и жесткую критику деятельности РСДРП(б) в армии и на флоте³.

Изданы также сборники документов, в которых буквально по дням и часам дается информация о воинских частях, где вследствие революционной агитации и пропаганды произошли крупные беспорядки, указываются их причины, называются имена зачинщиков беспорядков из числа офицеров и солдат – членов тех или иных партий, а также раскрываются меры,

Б. м. : б. г.; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900–1925 гг. : в 3 т. М., 1996–2000; Правые партии. Сборник документов и материалов : в 2 т. (1911–февраль 1917). М., 1998.

¹ Программы политических партий в России / под ред. и с предисл. И. В. Владиславлева. Изд. 2-е, испр. и доп. Вып. 1. Российская социал-демократическая рабочая партия. 2. Партия социалистов-революционеров. 3. Трудовая (народно-социалистическая) партия. 4. Конституционно-демократическая партия. М., 1917; Протоколы конференции российских национально-социалистических партий. 16–20 апр. 1907 г. СПб., 1908.

² Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти. Документы и материалы. М. : Политиздат, 1960; Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. Сб. док. М., 1977; Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 – март 1918 г. Сб. док. М., 1982; КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза: документы, 1917–1981: сб. М. : Воениздат, 1981; Крестьянское движение в России в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 г. Сб. док. М.-Л., 1965; Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 года – март 1918 года. Сб. док. / под ред. Л. С. Гапоненко. М., 1973.

³ Архив русской революций (Издаваемый Г. В. Гессеном): в Берлине: Берлин : Изд-во «Слово», 1922–1937.

направленные на подавление беспорядков¹. Для того чтобы понять направленность, содержание военной и боевой работы политических партий, их программные цели, а главное конечную эффективность, мы использовали материалы дознаний, производимых на рубеже XIX – начала XX в. жандармскими управлениями, так как революционная пропаганда в армии и на флоте считалась тягчайшим государственным преступлением².

Много интересного о деятельности политических партий в армии, а также о расследовании их подрывной «боевой» работы можно почерпнуть из материалов деятельности военно-полевых судов, учрежденных столыпинским правительством в период 1906–1907 гг.³

Как известно, после падения самодержавного режима Временным правительством была создана Чрезвычайная следственная комиссия, которая производила допросы бывших должностных лиц царской администрации, министров внутренних дел царского правительства, начальников жандармских управлений, крупных военных начальников и военных министров. Для нашего времени интересными являются ответы этих должностных лиц на задававшиеся вопросы, касавшиеся полицейского противодействия ведению в армии на флоте подрывной пропаганды и агитации⁴. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства

¹ Ведомость частям войск, в коих произошли наиболее крупные беспорядки, с показанием командиров этих частей, высших над ними начальников и аттестаций на тех и других // Красный архив. 1932.

² Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по делам о государственных преступлениях... Т. 1–26. СПб. : Изд. М-ва внутр. дел, [1882]–1905.

³ Фалеев Н. И. Деятельность военно-полевых судов до 1 февраля 1907 г. (по данным телеграфных агентств) // Былое. 1907. № 2. С. 71–81.

⁴ Падение царского режима : Стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства. Л. : Госиздат РСФСР, 1924–1927 ; Госиздат РСФСР. Т. 6: Допросы и показания: гр. П. Н. Игнатъева, гр. С. И. Велепольского, Н. В. Плеве, А. Н. Хвостова, А. А. Рейнбота (Резвого), кн. В. М. Волконского, И. Н. Лодыженского, Н. Е. Маркова, А. А. Нератова, А. Н. Веревкина, А. И. Гучкова, П. Н. Милюкова, Д. Н. Дубенского. 1926. 415 с.; Падение царского режима : Стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства. Л. : Госиздат РСФСР, 1924–1927; Госиздат РСФСР. Т. 5: Допросы и показания: Г. Е. Рейна, гр. Фредерикса, И. М. Золотарева, В. Ф. Джунковского, Б. В. Штюмера, Н. А. Маклакова, С. Е. Виссарионова, А. Д. Протопопова, С. П.

расследовала также деятельность Союза русского народа и других черносотенных партий, выпустив соответствующие сборники документов¹.

В опубликованных многочисленных сборниках программных документов различных политических партий практически в каждой программе есть военные разделы и поднимаются вопросы, связанные с реализацией военной политики².

Нами были использованы сборники документов, отражающие протоколы и стенограммы партийных съездов, конференций, пленумов, собраний. Это наиболее ценный источник, так как в выступлениях приводятся конкретные цифры и факты, касающиеся деятельности партийных организаций в армии, объективно анализируются успехи и неудачи³.

Понять колорит, дух эпохи, аргументы, которые те или иные партии использовали в своей агитационно-пропагандистской деятельности в армии,

Белецкого, М. В. Челнокова, ген. Н. И. Иванова, Н. Н. Покровского, Ф. А. Головина, С. Е. Крыжановского, А. А. Хвостова. 1926. 473 с.; Падение царского режима: Стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства. Л. : Госиздат РСФСР, 1924–1927; Госиздат РСФСР. Т. 7: Допросы и показания: А. И. Шингарева, Н. Н. Чаплина, А. Ф. Головина, ген. А. А. Поливанова, гр. В. Н. Коковцова, М. В. Родзянко, Н. Б. Щербатова, А. Р. Ледницкого, А. В. Лядова, ген. Д. С. Шуваева. 1927. 476 с.

¹ Черновский А. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следств. комис. Врем. правительства 1917 г. М.-Л. : Госиздат, 1929.

² Иванович В. (Чернолуцкий В. И.). Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справ, сведений о рос. полит. партиях, всерос. проф.-полит. и проф. союзов и всерос. лигах. СПб., 1906.

³ Конституционно-демократическая партия. Съезд 12–18 окт. 1905 г. СПб., 1905. 24 с. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Постановления II съезда 5–11 янв. 1906 г. и программа. СПб., 1906; Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП 6–12 мая 1917 г. в Петрограде. Пг. : Рабочая библиотека Орг. ком. РСДРП, 1917; Всероссийское совещание Советов РСД. Стенографический отчет. М., Л., 1927; Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25–26 октября 1917 г.). Сб. док. и материалов. М., 1997; Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Постановления II съезда 5–11 января 1906 г. и Программа. СПб., 1906; Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Съезд третий. Пг., 1906. Постановления III съезда 21–25 апреля 1906 г. и Устав партии. СПб., 1906; Материалы к предстоящему III партийному съезду (партии с.-р.). Вып. I. М. : П.С.Р., 1917; Партия социалистов-революционеров. Программа партии социалистов-революционеров. Киев : Скоропечатня П. Дубровика, 1917.

дают возможность сборники текстов листовок, распространяемых в воинских частях, других местах большого скопления людей¹. Значительный интерес представляют солдатские письма и цензорские отчеты по перлюстрированной солдатской переписке, которые позволяют понять настроения солдат и офицеров в рассматриваемое время².

Нами также использовались отчеты губернаторов, в которых они докладывали министру внутренних дел о положении в воинских частях.

Отдельно стоит сказать о нормативно-правовых документах, относящихся к опубликованным источникам, также использованных нами в диссертационном исследовании. Важны для раскрытия темы исследования законодательные акты, изданные в период Первой мировой войны. Здесь приводятся указы императора, Государственного совета, постановления Правительства империи, касавшиеся военных вопросов³. Значительный интерес представляет сборник основных приказов по военному министерству, который завершается 1911 году. Представленные в нем документы раскрывают политику военного ведомства, направленную против проникновения в армию враждебных государству и армии элементов и идей⁴. Кроме того, нами были изучены ежегодно издаваемые сборники приказов по военному ведомству⁵. Если мы обратимся к сборникам постановлений и указаний Временного правительства, то мы увидим основные направления

¹ Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (1902–1917 гг.) Куйбышев : Кн. изд-во, 1959.

² Вахрушева Н. А. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915–1917 гг.) // Октябрь в Поволжье (Источники и вопросы историографии). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 67–90; Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября / Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 г. Л., 1933; Молостцова Н. Солдатские письма. Казань, 1917.

³ Авербах О. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914–1915 гг. : в 4 т. Пг., 1915–1916.

⁴ Патин К. А. Справочник. Полный и подробный алф. указ. приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Гл. штаба и прочих гл. упр. и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. округам за 52 г., с 1854 по 1911 г. Настольная книга для штабов, канцелярий, упр., учреждений и заведений. Изд. 3-е, доп. Кн. 1–2. СПб., 1911.

⁵ Приказы по военному ведомству за ... [1809–1917] год. СПб.-Пг., [1809–1917]. Изд. ежегодное. Свод военных постановлений. Изд. 4. СПб., 1869. Кн. 22.

военной политики этого периода¹.

В третью группу вошли справочные и статистические материалы, включающие всевозможные справочники, статистические обзоры, хроники событий, энциклопедические издания и словари, опубликованные отчеты губернаторов и чинов полиции.

Здесь следует отметить отчеты губернаторов и приложения к ним, публикуемые ежегодно. В них содержатся сведения о положении дел в воинских частях, расквартированных на территории губерний².

Основные направления военной политики и военной работы политических партий автор конструировал, изучая многочисленные опубликованные программы политических партий. Причем публиковались они как в легальных, так и в нелегальных изданиях. В рассматриваемый период и последующее время было издано значительное количество таких сборников, а также комментариев к ним³.

Нами также использовались протоколы и стенограммы съездов, конференций основных политических партий России, где для нас особо важны доклады лидеров партий, принятые решения по военной проблематике, выступления рядовых партийцев по этим вопросам⁴.

¹ Воззвание Временного правительства к солдатам 4 апреля 1917 г. // Сб. указаний и постановлений Временного правительства. Вып. I (27.02–5.05.1917). Пг., 1917. С. 425–426.

² Приложение к отчёту Самарского губернатора за 1914 год.

³ Программы политических партий в России / под ред. и с предисл. И. В. Владиславцева: «Краткие сведения о политических партиях в России». Вып. I. М. : Тип. О. Л. Сомовой, 1917; Программа партии народной свободы (конституционно-демократической). М. : Партия народной свободы, 1917; Программы русских социалистических партий (социал-революционеров, трудовиков и социал-демократов) с резолюциями съезд 1917 года об отношении к войне и проч. Одесса : Капельман, 1918; Программа Российской социал-демократической рабочей партии. Устав Российской социал-демократической рабочей партии. Резолюция социал-демократической группы «Единство». Пг. : Мария Малых, 1917.

⁴ Протоколы Первого съезда П.С.Р. Б.м., 1906; Протоколы первой общественной конференции партии социалистов-революционеров (авг. 1908 г.). Париж, 1908; Резолюций принятые на III съезде П.С.Р. (25 мая – 4 июня 1917 г.). М. : Земля и Воля, 1917; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. : в 3 т. М., 1997–2000.

В советское время были изданы многочисленные сборники документов, касавшиеся деятельности политических партий в рассматриваемый период, которые, однако, требуют критического отношения. Изданные в условиях предъявления к авторам-составителям конкретных идеологических требований, они содержат, как правило, тенденциозные подборки, очерняют и принижают деятельность одних партий и всячески обеляют деятельность большевиков. Многие документы представлены не полностью, с большими пропусками, комментарии к ним также содержат необъективные оценки¹.

Значительный интерес представляют и опубликованные в рассматриваемый период солдатские письма, хотя этот сборник создан в совершенно тенденциозном духе, и имеет место прямая политическая подборка тех писем, которые содержат «нужную» информацию².

Определенные системные требования мы предъявляем и к документам, касающимся деятельности политических партий, изданным за рубежом. В отличие от сборников документов, изданных в СССР, они содержат односторонние комментарии и оценки, а опубликованные документы также отличаются некоторой тенденциозностью и, по возможности, требуют уточнения и перепроверки³. Сборники архивных документов издавались и в советское время⁴.

¹ Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны : сб. док. М., 1966; Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957; Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года : сб. док. / под ред. Л. С. Гапоненко. М., 1968; Сборник документов и материалов по курсу «Политическая история XX века». Вып. I. / сост. Л. В. Люцарева и др. М. : Изд-во МПИ, 1991; Царская армия в период мировой войны и февральской революции: (материалы к изучению истории империалист. и Граждан. войны) / Центр. арх. Тат. Респ. ; отв. ред. М. Вольфович, Е. Медведева ; вступ. ст. М. Вольфович ; сост.: А. Максимов, Е. Медведев, Ш. Юсупов ; под ред. А. Максимова. Казань : Татгосиздат, 1932.

² Солдатские письма в годы мировой войны (1915–1917 гг.) // Красный архив. М., 1934. Т. 4–5; Солдатские письма 1917 года. М.-Л., 1927.

³ Сборник эсеровских документов: Jansen M. Партия социалистов-революционеров. Амстердам, 1989; Архив русской революции. (Изд. Г. В. Гассеном) : в 22 т. Берлин : Изд-во «Слово», 1922–1937.

⁴ Бухбинедер Н. На фронте в предоктябрьские дни: По секретным документам Ставки //

В советское время печатались и сборники материалов, относящихся к деятельности оппозиционных большевикам политических партий, которые также, как правило, носят тенденциозный характер¹. Определенный интерес представляет сборник документов по деятельности так называемых солдатских комитетов, позволяющий проследить военную работу политических партий в рассматриваемый период². Документы, изданные позднее, в постсоветское время, отличаются более сдержанными и объективными оценками³.

Немалый интерес для исследования представляют всевозможные справочники, характеризующие положение русской армии в годы войны, раскрывающие ее состав, дислокацию гарнизонов и т. п. Подобные справочники издавались как в дореволюционный период⁴, так и в советское время⁵. Ряд справочных изданий, касающихся русской армии, был издан за рубежом⁶.

Изданы также и военно-энциклопедические издания, в той или иной мере затрагивающие проблематику, рассматриваемую автором, применительно к деятельности политических партий в армии и на флоте⁷.

К четвертой группе относятся материалы периодической печати исследуемого периода, извлечённые из 42 газет и журналов. Если в целом

Красная летопись. 1923. № 6.

¹ Союз русского народа : сб. док. М.-Л., 1929.

² Войсковые комитеты действующей армии. Март 1917 – март 1918 гг. М. : Наука, 1982.

³ Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М., 2003; Алексеев С. А. Февральская революция. М. : Госиздат, 1992; Прибыловский В. Русские национал-патриотические, этнократические и праворадикальные организации. Краткий слов.-справ. М., 1994.

⁴ Армия и флот. Военный справ. Париж, 1928; Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб., 1914; Военно-статистический ежегодник армии за 1913 год. Пг., 1915.

⁵ Россия в мировой войне 1917–1918 года (в цифрах). М., 1925.

⁶ Звегинцов В. В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация, формирования 1914–1917 гг., регалии и отличия. Париж, 1959.

⁷ Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М. : Воениздат, 1983; Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1985; Великая Октябрьская социалистическая революция : энцикл. / под ред. П. А. Голуба, Ю. И. Короблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера. 3-е изд., доп. М. : Сов. энцикл., 1987.

охарактеризовать этот источник, следует констатировать, что он носит резко субъективный характер, потому что газеты и журналы были адресованы массовому читателю, включали прямые призывы к совершению тех или иных действий, отражали те или иные партийные пристрастия и противоречия, содержали в себе нелицеприятные критические оценки политических оппонентов.

Одни издания носили респектабельный характер и публиковались в печатных органах православного военного духовенства, в них приводились серьезные аргументы в поддержку тех или иных политических позиций, печатались пространные комментарии¹, в том числе и по политической деятельности в армии².

Много интересных публикаций печаталось в газетах, контролируемых местными органами власти. Материалы носили во многом объективный, сдержанный характер, однако четко выражали точку зрения местных руководителей на происходившие события³.

¹ Вестник Партии народной свободы: Еженедельник конституционно-демократической партии. Пг., 1917–1918; Современный мир: Еженедельный литературный, научный и политический журнал. СПб., 1906–1916; Волжский край: Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1916; Наше слово: Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. СПб., 1905–1916; Наш голос: Еженедельная политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1915–1916; Современное слово: Ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. СПб., 1907–1916; Чернозем: Большая ежедневная краевая, политическая, общественная и литературная газета. Пенза, 1915–1916.

² Вестник военного и морского духовенства: Официальный орган военного и морского духовенства, издаваемый по утвержденной Святейшим Синодом программе. 2 раза в месяц. СПб., 1890–1917; Воскресный листок: Еженедельное издание «Вестника военного и морского духовенства». Пг., 1914–1916.

³ Вести дня. Саратов, 1914; Вечернее эхо (Казань). 1905; Волжские вести. 1914; Дело: Двухнедельный научный и общественно-политический журнал. М., 1916; Заря Поволжья: Еженедельный общественно-политический журнал, посвященный интересам рабочих и торгово-промышленных служащих. Самара, 1914; Саратовский листок. 1915; Волжские вести: Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Симбирск, 1907–1916; Волжский день: Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1914–1916; Волжское слово: Ежедневный орган Самарской группы конституционно-демократической партии. Самара, 1906–1916; Народная газета: Ежедневная политическая и литературная газета. М., 1915; Голос Самары: Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1906–1916; Саратовское утро. 1912. 12 ноября (№ 99); Республиканская мысль. Сызрань, 1917;

Совершенно другое дело – газеты политических партий: нескончаемая брань в адрес политических оппонентов, неприкрытый популизм и политическое критиканство, желание любой ценой дискредитировать своих оппонентов, причем это относится в первую очередь к печатным органам революционных партий¹, хотя некоторые меньшевистские издания, распространяемые в войсках, носили достаточно респектабельный характер².

Пятая группа представлена мемуарной литературой и устными воспоминаниями. Они придают деловому тону официальных документов эмоциональный оттенок и помогают проникнуть в атмосферу изучаемого нами периода на личностном уровне.

Литературных произведений в форме записок, касающихся деятельности политических партий в армии, издано очень много как в нашей стране, так и за рубежом, причем их авторы могли занимать диаметрально противоположные политические позиции.

Множество воспоминаний о прошлых событиях, где в той или иной мере затрагивается военно-боевая и военная работа большевиков, издано в Советской России и СССР. В целом их авторы находятся на строго идеологически обусловленных позициях, и приведенная в их воспоминаниях информация практически не противоречила официальной историографии большевистской партии, однако и эти данные позволили внести в наше исследование те или иные уточнения³.

Симбирские губернские ведомости: Отдел официальный. Чаше 2 раз в неделю. Симбирск, 1901–1916; Симбирянин : Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Симбирск, 1906–1916.

¹ Вперед; Дело народа; Пролетарская революция; Правда; Речь, Солдат-гражданин.

² Бюллетени Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций Российской социал-демократической рабочей партии. Пг., 1917. № 1-5.

³ Бонч-Бруевич В. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1930; Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М. : Воениздат, 1957; Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.): сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Ульяновск, 1957; Воеводин П. И. Под ленинским стягом. Воспоминания старого большевика. Саратов, 1967; За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции в Симбирской губернии. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967; Знаменитые люди о Казанском крае / отв. ред. Н. В. Надеждин. Казань: Тат. кн. изд-во, 1990; Октябрь на фронте. Воспоминания. М., 1967; Октябрь в Самаре. Воспоминания. Куйбышев, Кн.

Мемуары написали практически все ведущие лидеры оппозиционных партий, эмигрировавшие за рубеж. В них по вопросам военной политики и военной работы партий в армии приводятся, как правило, отрывочные сведения. Документы же в основном посвящены масштабной критике политики большевиков, которую все без исключения авторы признают антидемократической и узурпаторской, а военную деятельность – антигосударственной или даже «изменнической»¹. Другие деятели бывшего царского руководства относятся к военной работе большевиков и других политических партий более сдержанно и объективно².

А. Н. Яхонтов указывает на то обстоятельство, что с началом войны в армии был ослаблен внутренний контроль за происходившими событиями в войсках, а значительный призыв «революционно зараженных» солдат и офицеров усилил в армии пораженческие настроения³.

Более сдержанными являются мемуары В. В. Шульгина, изданные в советское время, в которых он под давлением властей вынужден «признать»

изд-во, 1957; Раскольников Ф. Ф. О времени и о себе. Воспоминания, письма, документы. Л. : Лениздат, 1989; Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. Пенза : Пенз. кн. изд-во, 1958; Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год : в 3 кн. Т. 2: Семнадцатый год. Кн. 1–2. М. : Республика, 1992; Троцкий Л. Д. Политические силуэты. М. : Изд-во «Новости», 1990; Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Т. 1–2. М. : Панорама, 1991.

¹ Гурко В. И. Война и революция в России 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1919; Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары : пер. с англ. Г. Шахова. М. : Республика, 1993; Маклаков В. А. Власть и общественность на защите старой России. Воспоминания : в 3 кн. Париж, 1936; Милюков П. Н. Воспоминания. М. : Политиздат, 1991; Его же. История второй русской революции. Т. I. Вып. I: Противоречия революции. София, 1921; Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924). Крушение империи и Государственная Дума и Февральская 1917 года революция: Полное изд. записок Председателя Гос. Думы / М. В. Родзянко; с доп. Е. Ф. Родзянко. М. : ИКАР, 2002; Струве П. Б. Размышления о русской революции: (Фрагмента из работ). М. : Знание, 1991.

² Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М.-Л., 1926; Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний на должности военного министра и его помощника. 1907–1916 гг. Т. 1. М., 1924.

³ Яхонтов А. Н. Первый год войны (июль 1914 – июль 1915 г.). Записи, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб., 1996.

некоторые политические ошибки партии кадетов, считая одной из них недооценку армии и военных в политической деятельности¹.

Достаточно самокритичной является оценка военной деятельности партии эсеров одним из ее руководителей В. М. Черновым, в которой он говорит о серьезных ошибках в военной политике эсеров². Ему вторит его однопартиец С. И. Шидловский³. Достаточно негативно оценивают военную работу своей партии и меньшевики. Возьмем мемуары видных меньшевиков И. Г. Церетели⁴, П. Аксельрода⁵, Н. Н. Суханова⁶. Их авторы подходят к описанию событий максимально объективно, резко критикуют несогласованность и неорганизованность в рядах своей партии, стараются вычленить упущенные возможности в военной работе. Существуют мемуары лидеров политических партий, в которых они прямо характеризуют военную деятельность своих партий и работу, проводимую партийными организациями в войсках⁷.

Если взять военачальников русской армии, то их оценки по эффективности военной работы политических партий в армии также сильно разнятся. Оценки представителей высшего военного командования, перешедших на сторону советской власти, как, например, А. А. Брусилов, либо лояльны, либо о военной работе большевиков они стараются вообще не говорить⁸.

Однако большинство военачальников эмигрировали за рубеж и там издали свои труды, в которых обвиняют в развале армии либо большевиков⁹,

¹ Шульгин В. В. (1878–1976). Дни. 1920. Записки. М. : Современник, 1990; Шульгин В. В. (1878–1976). Годы. Дни. 1920. М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

² Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

³ Шидловский С. И. Воспоминания. Берлин, 1923.

⁴ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1963.

⁵ Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Кн. I. Летопись революции. Берлин, 1923.

⁶ Суханов Н. Н. Записки с революции : в 3 т. М. : Политиздат, 1991.

⁷ Семенов Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. М. : Госиздат, 1922; Станкевич В. В. Воспоминания. 1914–1919 гг. Л., 1926.

⁸ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М. : Воениздат, 1983.

⁹ Верцинский Э. А. Год революции. Воспоминания офицера Генерального штаба. За 1917–1918 гг. Таллинн, 1929; Лукомский А. С. Очерки из моей жизни // Вопр. истории. 2001. № 5.

либо все небольшевистские партии без разбору, считая, что их антигосударственная деятельность в армии привела к катастрофе¹. Мы считаем, что наиболее объективная оценка результатов военной работы содержится в мемуарах А. И. Деникина, который выступает против того, чтобы взвалить всю вину за «развал армии» на большевиков, а свои главные обвинения адресует лидерам партий меньшевиков и эсеров, которые для сохранения своей власти «шли на поводу» «беснующейся солдатской массы» и принимали антигосударственные и антиармейские решения². В этом его во многом поддерживает и великий князь А. В. Романов³.

В качестве исторического источника нами были использованы и воспоминания рядовых солдат и младших офицеров, как правило, все они излагали происшедшие события с большевистских позиций⁴.

Значительный интерес представляют мемуары зарубежных дипломатов, в частности французского посла в России в период Первой мировой войны М. Палеолога и английского дипломата Дж. Бьюкенена. Они считают Февральскую революцию катастрофичной, особенно для обороноспособности страны и армии, обвиняют в происшедшей катастрофе все партии и считают, что государство не проявило должной твердости в пресечении враждебной политической деятельности в армии⁵.

¹ Верховский А. И. Россия на Голгофе. (Из походного дневника 1914–1918 гг.). Пг., 5-я гос. тип., 1918; Его же. На трудном перевале. М., 1959; Гордиенко И. М. Из боевого прошлого (1914–1918). М., 1958; Народ и армия. Сб. военно-политических ст.: А. И. Верховского, А. Р. Гоца, Н. Н. Парфенова, В. Н. Розанова, В. Б. Станкевича. Пг., 1918.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии февраль-сентябрь 1917. Т. I. Репринтное воспроизведение издания, Париж, 1922. М. : Наука, 1991; Его же. Путь русского офицера. М. : Современник, 1991.

³ Военный дневник Великого Князя Андрея Владимировича Романова. Вступление, подготовка текста, публикация и примечания В. М. Хрусталева и В. М. Осина // Октябрь. 1998. № 4.

⁴ Кальницкий Я. И. От Февраля к Октябрю: воспоминания фронтовика. Харьков : Кн. изд-во, 1964; Лезин М. Воспоминания рядового. Горький, 1958; Оськин Д. П. Записки прапорщика. М., 1931; Пирейко А. В тылу и на фронте империалистической войны: Воспоминания рядового. Л. : Прибой, 1926; Чемоданов Г. М. Последние дни старой армии. М., 1926.

⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата : пер. с англ. 2-е изд. М. : Междунар. отношения, 1991; Палеолог М. Царская Россия накануне революции : пер. с фр. 2-е кн. изд. М. :

Итак, с целью всестороннего изучения процесса нами был использован обширный массив источников, состоящий из пяти групп: 1) архивные материалы; 2) опубликованные документы; 3) справочные и статистические сведения; 4) материалы периодической печати; 5) мемуарная литература и устные воспоминания.

Количественная и качественная представительность источников, на наш взгляд, дает возможность с высокой степенью достоверности, полноты и репрезентативности провести комплексное исследование важнейших проблем военной работы политических партий в губерниях Среднего Поволжья в 1900 – марте 1917 гг., а также решить поставленные в диссертации задачи. Инструментом для их достижения послужили соответствующие методологические подходы и методы.

Методология и методы исследования. Работа выполнена, как уже отмечалось, посредством комплексного применения философских, общенаучных специально-исторических, а также историографических и источниковедческих **методов исследования**, каждый из которых позволяет решить поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Автор определяет методологию исследования избранной проблемы, исходя из существенных теоретико-познавательных факторов, концепций и обстоятельств. Во-первых, конкретно-исторический характер исследования определяет систему методологических принципов и подходов к изучению проблемы. Во-вторых, междисциплинарный характер проблемы деятельности политических партий в армии требует использования целого комплекса методов смежных научных дисциплин (различных отраслей политологии, социологии, психологии и др.) при доминировании собственно исторических методов. Применяемые автором методологический плюрализм, многообразие теоретических подходов, концептуальная гибкость, стремление аккумулировать и интегрировать различные подходы позволяют построить

достаточно целостную и содержательную теоретическую модель. В-третьих, сравнительно-историческое, компаративистское исследование обуславливает специфику рассмотрения проблемы, выявляет основные аспекты и определяет соответствующие подходы в ее изучении. В качестве основных подходов к исследованию темы во введении нами выделялись диалектический, проблемно-хронологический, системный и другие. В-четвертых, признавая плюралистический характер процесса познания исторической реальности, диссертант стремился к построению и достижению обоснованной и целостной теоретической модели изучаемых событий и исторических процессов. Теоретическая модель исследуемых объектов, в отличие от общих теорий, позволяет достаточно полно, конкретно и адекватно описать изучаемую реальность и позволяет выработать научное объяснение объекта исследования. Многомерная, комплементарная (взаимодополнительная) «картина» изучаемой проблематики органически интегрирует существующие в исторической литературе различные идеи, представления, теории, концептуальные обобщения. Многомерность, комплексность проведенного исследования позволили автору глубоко проанализировать и разрешить задачи, поставленные в диссертационной работе.

Применение общенаучных методов дало возможность представить исследуемую проблему как совокупность условий, факторов и процессов в контексте исторической обстановки рассматриваемого периода и задач, решаемых обществом, познать сущность и содержание исследуемых исторических процессов и событий. В качестве общенаучных методов применялись методы анализа и синтеза, идеализации и конкретизации, классификации и систематизации, исторический и логический, гипотетико-дедуктивный и другие.

С применением специально-исторических методов и подходов была сопоставлена историография проблемы на различных этапах ее развития, определены корреляции и связи истории и современности, сравнены

различные концепции и историографические точки зрения на проблему, определены наиболее значимые и дискуссионные из них. В качестве специально-исторических методов применялись метод периодизации, позволяющий выделить этапы и периоды в развитии историографии темы, историко-сравнительный метод, дающий возможность провести сравнение событий, форм деятельности и достигнутых политическими партиями результатов, целый спектр специальных историографических методов познания и т. п. Так при обращении к документам используются как традиционные методы источниковедческого анализа, основанные на анализе и критике источников, установлении того, как отразились условия их создания в содержании, так и методы контент-анализа и факторного анализа, позволяющие извлечь информацию из массивов данных путем выделения совокупности качественных и количественных характеристик тех или иных объектов.

Классовый подход к оценке событий и явлений, сформированный усилиями классиков марксизма-ленинизма и подразумевающий анализ событий и процессов, историографических фактов и историографических источников с позиции интересов определенного класса (пролетариата или буржуазии) нами подвергнут серьезной реконструкции с учетом деятельности многих исторических субъектов – партий, классов, сословий, армии и т. п.

Проблемно-хронологический подход, использованный нами, способствовал анализу деятельности политических партий по организации их военной работы, а также темпоральному (хронологическому) расчленению исследуемой тематики на определенные этапы, факторы и формы в их исторической последовательности.

Компаративистский подход направлен на выявление сходства и различия в исторических процессах и их интерпретациях. С его помощью можно выявить различные факторы, определяющие данные процессы и нашедшие отражение в историографических источниках. Применение

компаративистского подхода позволило выявить черты тождества, сходства и различия исследуемых в диссертации исторических условий и историографических источников, степень влияния на них политической конъюнктуры. Он позволяет также установить место и роль разнообразных явлений социально-политической жизни, оказавших определенное влияние на историографию исследуемой проблемы.

Реализуя принцип единства общего и особенного, в диссертации предпринят конкретно-исторический анализ проблем, отражающих взгляды российских политических партий в начале XX столетия по военным вопросам¹ (общее), собственно направления деятельности политических партий по различным аспектам военной работы² в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья (особенное). При этом использование конкретно-исторических методов познания предполагает опору на особенности категориально-понятийного аппарата, позволяющего в полной мере раскрыть специфику проблем стратегии³, тактики⁴ политических партий по вопросам войны и мира, их военной работы, политического противостояния различных организаций за армию в сложных конкретно-исторических условиях перелома России на рубеже XIX–XX веков.

¹ Военные вопросы – это взгляд на место и роль армии в жизни страны, в решении ею задач обеспечения внешней безопасности, вопросы войны и мира, вооруженного восстания, боевой работы и др. (См. Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 4).

² Военная работа – это деятельность политических партий в армии, направленная на создание и укрепление в вооруженных силах партийных организаций, на завоевание солдатских масс на свою сторону (См. Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 4).

³ Стратегия (политическая) – генеральная линия, главное направление движения и общие принципы и способы ее достижения на длительный исторический период, называемый стратегическим этапом. Реализуется через идеологические теории, манифесты, общие программы политических партий и элит (См. Актуальные вопросы истории КПСС. Вып. 1. М. : ВПА, 1982. С. 101).

⁴ Тактика – это определение средств, форм и способов борьбы, которые более всего соответствуют конкретной исторической обстановке на том или ином этапе внутри данного исторического периода. Тактика вырабатывается на основе стратегии, она ее часть, ей подчинена и ей служит. Тактика рассчитана на решение ближайших текущих задач, подготавливая успехи стратегии. Она имеет дело с временными требованиями и лозунгами, соответствует конкретному событию или явлению (См. Актуальные вопросы истории КПСС. Вып. 1. М. : ВПА, 1982. С. 102).

Историографическое познание в нашем исследовании является специальной рефлексивно-познавательной деятельностью, главная цель которой – методологическое познание самого исследования конкретной исторической проблемы – военно-боевой деятельности основных политических партий России. Тем самым и обеспечивается сохранение и кумуляция необходимых массивов информации и осознание познавательных предпосылок для разрешения проблемы на качественно более высоком уровне.

Историческое развитие в целом представляет собой динамичный и многофакторный процесс самоорганизации сложной неравновесной общественной системы. В контексте современной научной парадигмы универсального эволюционизма автор считает возможным сочетать конкретно исторический подход к исследуемой проблематике с социокультурным пониманием прошлого, а также идеи синергетики с общими положениями теории систем. По мнению автора, перспективным выглядит использование синергетических подходов в исследовании диссертационной проблематики. Историческая наука исследует в ретроспективе процессы самоорганизации общества и его отдельных компонентов как сложных, неравновесных и открытых систем. Эволюция социокультурных систем может быть описана и истолкована как в терминах традиционной диалектической логики и с помощью известных законов диалектики, так и на основе идей синергетики, изучающей способы и закономерности самоорганизации сложных, неравновесных и открытых систем. Понятия нелинейности, диссипативных структур, точек бифуркации, аттракторов и другие концепты синергетики, несмотря на их общенаучный статус, еще не получили широкого распространения и применения в исторических науках, однако они обладают существенным эвристическим потенциалом и позволяют более глубоко и плодотворно осмыслить традиционные проблемы истории. В данной работе широко используются общие идеи синергетики при достаточно слабом применении её специальной

терминологии, которая в настоящее время не вполне адаптирована к научному аппарату исторических наук. Так, известно, что в рамках синергетического подхода сформулировано понятие о точках бифуркации, в которых относительно слабые воздействия на сложные самоорганизующиеся системы приводят не только к определенным флуктуациям ряда параметров системы, но и способны определять формирование новых структур и компонентов системы, а также обуславливают её дальнейшую эволюцию. При этом существующий порядок или традиционный уклад разрушается и переход из одного состояния системы в другое происходит достаточно резко и скачкообразно. Состояния кризисов и моменты неустойчивости различных социокультурных систем (армии, государства, гражданского общества, классов, сословий и т. п.) часто воспринимаются современниками исторических событий как впадение в хаотическое состояние. Хаос зачастую понимается как распад и деградация сложных систем. Однако в синергетике выявляются способы, механизмы и пути формирования нового «порядка из хаоса» (И. Пригожин). Через динамическое взаимодействие порядка и хаоса осуществляется связь различных уровней организации системы (армии, политической партии и т. п.) и переход к новому упорядоченному состоянию. Историю человечества в целом и историческое развитие социокультурных систем можно в контексте синергетического подхода представить в виде серии разнообразных неустойчивых, нелинейных переходов от упорядоченных состояний (ступеней развития, формаций, стадий) к хаотическим (войнам и революциям) и от него к новому порядку через механизмы самоорганизации.

В процессе проведенного исследования и достижения поставленных целей и задач автор соблюдал ряд принципиальных методологических требований, определяющих общую **концепцию** диссертационной работы.

Данная концепция вырабатывалась в результате решения следующих задач, которые могут быть выражены в ряде тезисов:

– выявить и охарактеризовать основные особенности, объективные тенденции, направления в деятельности политических партий России по преобразованию массового политического сознания, соответствовавшего действующей русской армии в годы Первой мировой войны;

– изучить и конкретно проанализировать источники с точки зрения как накопления, обобщения и систематизации их информации, так и их интерпретации и оценки;

– опираться на конкретные исторические события и факты в их истинном содержании, не искажая и не подгоняя их под заранее подготовленные схемы и привычные представления;

– рассмотреть проблему в развитии, в процессе самоорганизации и во взаимосвязи ее отдельных направлений и этапов;

– актуализировать поставленную в диссертации проблему, рассматривая деятельность политических партий по преобразованию массового политического сознания, характерного для действующей русской армии с учетом изменений, происходящих в обществе под влиянием его прошлого и настоящего.

По нашему мнению, теоретические подходы и совокупность научных методов, примененных в настоящем исследовании, позволяют соискателю решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

Выводы по главе

1. Исследование отечественной и зарубежной историографии темы свидетельствует, что комплексного изучения военных вопросов в программах и тактике действий средневожских организаций политических партий России в армейских структурах Казанского военного округа в 1900 – март 1917 гг., не осуществлялось.

2. Перечень источников по анализируемой проблеме достаточно большой, включает в себя почти все основные виды и разновидности документов, характерные для исследуемого периода.

3. В советское время были изданы многочисленные сборники документов, касающиеся деятельности политических партий в рассматриваемый период, которые, однако, требуют критического отношения. Изданные в условиях предъявления к авторам-составителям конкретных идеологических требований, они содержат, как правило, тенденциозные подборки, очерняют и принижают деятельность одних партий и всячески обеляют деятельность большевиков.

4. Нами установлено, что вопросы военной деятельности политических партий России и их местных организаций в воинских частях Казанского военного округа, в историографии данной темы должного освещения не получили, а если и рассматривались, то во многом поверхностно, однобоко, причем главный упор делался на военную работу РСДРП(б), а роль других политических партий либо фальсифицировалась, либо замалчивалась.

5. В процессе работы над диссертацией исследованы источники, ранее не вводившиеся в научный оборот. Это позволило по-новому осветить многие стороны военной деятельности политических партий России и их местных организаций, оценить ее эффективность и результаты.

6. Конкретно-исторический характер исследования определил систему методологических принципов и подходов к изучению проблемы. В то же время, междисциплинарный характер проблемы деятельности политических партий в армии потребовал использования целого комплекса методов смежных научных дисциплин (различных отраслей политологии, социологии, психологии и др.) при доминировании собственно исторических методов, что позволило провести полноценное исследование и сделать обоснованные выводы в соответствии с поставленными целью и задачами.

ГЛАВА 2

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА, ИХ ПРОГРАММНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПО ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ

Вопросы программных взглядов политических партий по военным проблемам широки, многообразны и противоречивы. Их подробная классификация и систематизация для исследователя также представляют значительную трудность. Это обусловлено, во-первых, тем, что отделения политических партий в губерниях Среднего Поволжья, где были сосредоточены в основном войска Казанского военного округа, имели взгляды и подходы, не совпадавшие с политикой руководства этих партий в столичных штаб-квартирах. Часто руководители политических партий слабо представляли себе процессы, протекавшие в регионах, не понимали сути происходящего, а принимаемые ими решения отвергались на местах.

В ходе проведения исследования автор столкнулся с феноменом того, что наиболее последовательная и эффективная военная работа была организована большевиками. Мы это связываем с тем, что партия большевиков в период описываемых событий, а также ее отделения на местах были сплоченны, дисциплинированы, старались строго выполнять распоряжения вышестоящего партийного руководства.

Данное положение дел можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, военная политика большевиков была самой эффективной и продуманной, отвечала чаяниям многих солдат и даже офицеров «поскорее закончить затянувшуюся войну» и в казарме пользовалась наибольшей поддержкой. Причем, если в начале войны, в 1914–1915 гг., поддержка была незначительной, то уже начиная с 1916 г., все больше солдат и офицеров, а также лиц, находившихся на излечении в госпиталях, проникались этими идеями.

В отличие от большевиков, роль и влияние которых в армейской среде возрастала, деятельность партий, входивших в правящую коалицию, неуклонно пользовалась все меньшей поддержкой. Если в начале XX в. армейская среда в основной массе фактически отвергала какие бы то ни было «социалистические идеи», то, начиная с периода подготовки к Первой мировой войне, их популярность значительно возросла. Мы наблюдаем другой феномен, состоящий в том, что в период перед Русско-японской и Первой мировой войнами наибольшее признание в военной среде получили либеральные идеи, пропагандируемые кадетами и октябристами. Наибольшую приверженность им солдаты и офицеры высказывали накануне, а особенно в начальный период Первой мировой войны. Однако после того как война затянулась, а положение на фронтах ухудшалось, либеральные идеи, а также призывы вышеупомянутых партий, связанные с требованиями «войны до победного конца», все больше и больше теряли своих приверженцев. Это заставило нас обратить более пристальное внимание на программные цели партий кадетов и октябристов.

Третий обнаруженный нами феномен связан с тем, что с началом Первой мировой войны в армейской среде усиливается влияние социалистических партий, причем относящихся к так называемым «мелкобуржуазным», – эсеров и меньшевиков. Этот процесс происходил одновременно с утратой влияния либеральных партий.

2.1. Концепции классификации политических партий России в начале XX в., их организационная структура и социальный состав

Многопартийность и политический плюрализм, слияние внутри одной организации, размежевание или раскол – общие процессы, присущие России начала и конца XX века.

Одним из важнейших методологических инструментов изучения политических партий в России является их научная классификация. На

сегодняшний день существует достаточно большое количество различных концепций классификации политических партий России в рассматриваемый период¹. Не ставя задачу их подробного анализа, необходимо все-таки понять, как к данной проблеме относились лидеры политических партий. Сразу заметим, что их взгляды по этому вопросу существенно отличались.

Так, председатель ЦК партии кадетов П. Н. Милюков² различал на общественно-политической арене три течения: 1) контрреволюционное; 2) созидательное, укрепляющее, завершающее дело революции; 3) разрушающее, стремящееся продолжить революцию³. П. Н. Милюков характеризовал эти течения, выступая на VIII съезде партии (9–12 мая 1917 г.), следующим образом. Первое – полностью дезорганизовано, а группы, его образующие, с арены политической борьбы исчезли⁴, они не смогли найти никакой опоры и ни малейшего сочувствия окружающих. «До сих пор силы контрреволюции, – отмечал лидер партии кадетов, – нельзя считать ни сколько-нибудь значительными, ни организованными. Но, так или иначе, они вновь сорганизуются и станут вправо»⁵. Второе течение, среднее, стремившееся сберечь и упрочить как политические, так и социальные достижения революции⁶. На этой точке зрения стоит «большинство

¹ См.: Милюков П. Н. Наши политические партии в стране и в Думе // Речь. 1909. 25, 26 ноября, 11, 22 декабря; Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. СПб., 1914; Велихов Л. А. Сравнительная таблица русских политических партий. СПб., 1906; Его же. Сравнительная таблица русских политических партий. Пг., 1917; Ленин В. И. Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч. Т. 11. С. 22 и др.

² Милюков П. Н. (1859–1943), русский политический деятель, один из лидеров конституционно-демократической партии; с 1907 г. – председатель ее ЦК, историк, публицист. Был редактором центрального органа партии газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных Дум. После Февральской революции – министр иностранных дел Временного правительства 1-го состава до 2(15) мая; проводил политику «войны до победного конца». С 1920 г. – эмигрант. См. о нем подробнее: Советская историческая энцикл. : в 16 т. М., 1966. Т. 9. С. 151–152.

³ См.: VIII съезд Партии народной свободы // Речь. 1917. 11 мая; Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1937. С. 62.

⁴ См.: VIII съезд Партии народной свободы // Речь. 1917. 10 мая.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

населения страны»¹, которое только начинало сплачиваться вокруг конституционно-демократической партии. Третье течение, до крайности революционное, декларирующее, что революция развивается, возглавлялось большевиками. Необходимо отдать должное старым конспираторам, (большевикам. – *Л. Ш.*), подчеркивал Милюков, которые в деле организации масс оказались более опытными и сумели при новых, необычайно подходящих для них условиях, применить свой опыт. Данное направление не только действует, но даже и главенствует².

Эсеры и меньшевики, по мнению Милюкова, больше тяготели ко второй группе и находились в ходе уяснения ими взглядов, то есть политики кадетов, на вопросы государственности, постепенно превращаясь из силы разрушительной в силу созидательную. Однако, по его словам, положение данных партий непрочное, так как «независимо от их собственного процесса государственной эволюции у них есть соседи, которые не так быстро прогрессируют, как они, и которые по отношению к ним могут встать в совершенно непредусмотренные отношения»³.

Точка зрения меньшевиков на расстановку сил в стране весьма обстоятельно была сформулирована в докладе И. Г. Церетели⁴ «Об отношении к войне», с которым он выступил 29 марта 1917 г. на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов. Он отмечал, что в России после низвержения царизма кроме монархической контрреволюции действуют два главных общественных лагеря: один – это «российская демократия», который включает в себя объединенные Советами

¹ См.: VIII съезд Партии народной свободы // Речь. 1917. 10 мая.

² Там же.

³ См.: VIII съезд Партии народной свободы // Речь. 1917. 11 мая.

⁴ Церетели И. Г. (1881–1959), русский и грузинский политический деятель, один из лидеров меньшевиков, депутат II Государственной Думы социал-демократической фракции. После роспуска Думы сослан на каторгу, с 1912 г. был на поселении. После Февральской революции являлся одним из ведущих идеологов «революционного оборончества», отстаивал курс на коалицию с буржуазией. Был членом Президиума ВЦИК 1-го созыва, министром почт и телеграфов в I коалиционном Временном правительстве; во II – министром внутренних дел. С 1921 г. – в эмиграции. См. о нем подробнее: Советская историческая энцикл. Т. 15. С. 750–751.

пролетариат и солидарную с ним «последовательную демократию», другой лагерь – это буржуазные цензовые элементы¹.

Лидер меньшевиков подчеркивал, что с учётом буржуазного характера революции демократия России, делегировавшая свои полномочия Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов, провозгласила программу преобразования государства на демократических началах, программу, отвечающую требованиям буржуазной республики, которая будет последовательно осуществлять истинно демократические идеалы. И лишь потому, что буржуазия эту программу приняла – убеждал И. Г. Церетели, демократия согласилась признать высший орган исполнительной власти и все шаги его в этом направлении обязалась поддерживать². Как мы видим, меньшевики неуклонно проводили политику, ориентированную на соглашение российской демократии с буржуазией, видя в этом спасение страны.

Эсеровская доктрина расстановки общественно-политических сил от меньшевистской отличалась лишь по форме. Лидер эсеров В. М. Чернов³ в лекции, прочитанной 30 апреля 1917 г. в Москве, указал на то, что в стране имеют место две основные общественные силы: первая – это цензовая Россия, вторая – трудовая⁴. К первой общественной силе В. М. Чернов причислял буржуазию, помещиков и другие имущие слои общества. Вторую социальную силу, по его мнению, представляли рабочий класс, трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция. Что касается цензовой России, то, по его убеждению, к февралю 1917 г. она была вполне подготовлена, чтобы

¹ См.: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. М.-Л., 1927. С. 38.

² Там же. С. 39.

³ Чернов В. М. (1873–1952), русский политический деятель, один из лидеров и теоретиков партии эсеров, член ее ЦК, автор ее программы. В годы Первой мировой войны – центрист. После Февральской революции – министр земледелия в I и II составах коалиционного Временного правительства (май-август). В январе 1918 г. – председатель Учредительного собрания. Во время Второй мировой войны – участник движения Сопротивления во Франции. См. о нем подробнее: Великая Октябрьская социалистическая революция : энцикл. С. 579.

⁴ См.: Чернов В. Аграрный вопрос и современный момент. М., 1917. С. 3.

взять всю власть в стране в свои руки. Совершившая же переворот трудовая Россия без предварительной подготовки, наспех, преобразовала свою организацию в Совет рабочих и солдатских депутатов¹. Согласившись, что Совет обладал огромным влиянием, В. М. Чернов, однако, счёл приемлемым тот факт, что Совет целиком уступил власть цензовой России². В прошлом, до Февральской революции, эсеры признавали необходимость борьбы трудовой России против цензовой³.

Что касается перехода власти к трудовой демократии, то В. М. Чернов допускал его лишь в перспективе, после того как она объединится и «будет в прекрасной силе»⁴. Совет же в данный момент, по убеждению лидера партии эсеров, должен «продолжать организацию демократии и заставлять Временное правительство прислушиваться к его голосу»⁵.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что как меньшевики, так и эсеры проповедовали сотрудничество общественных сил. Разница была лишь в аргументации: меньшевики обосновали поддержку Временного правительства необходимостью длительного периода буржуазно-демократического правления, а эсеры – неподготовленностью демократии к взятию власти.

Не оставили этот вопрос без внимания и леворадикалы. Лидер партии большевиков В. И. Ленин также уделял большое внимание вопросам анализа соотношения классовых сил, характеристике действовавших в России политических партий, их перегруппировке, учитывая, с одной стороны, опыт Первой русской революции, а с другой – опыт революционного движения других стран.

¹ Чернов В. Указ. соч. С. 4; Астрахан Х. М. Указ. соч. С. 64.

² Там же.

³ См.: Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987. С. 51.

⁴ Чернов. В. Указ. соч. С. 13.

⁵ Там же. С. 4.

В своей брошюре «Политические партии в России и задачи пролетариата» он выделил 4 главные группы политических партий в России: 1) партии и группы правее кадетов; 2) Партия народной свободы и близкие к ней партгруппы; 3) социалисты-революционеры, социал-демократы и близкие к ним партгруппы; 4) большевики¹.

Согласно ленинскому определению, эти партии представляли, соответственно, интересы следующих социальных групп: крепостников-помещиков и самых отсталых слоев буржуазии; всей буржуазии и обуржуазившихся помещиков; обмельчавшей буржуазии, вдобавок части попавших под влияние буржуазии рабочих, обмельчавших хозяев, мелких и средних крестьян; сознательных пролетариев и примыкавшей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев)².

События Февральской революции заставили крайне правые партии сменить вывеску и реорганизоваться. Так, на основе партии октябристов была создана республиканская партия, возглавили которую А. И. Гучков и М. В. Родзянко, а на основе прогрессистов создается Радикальная демократическая партия во главе с земледельцем и промышленником А. И. Ефремовым и профессором Д. Н. Рузским.

Один из крупнейших капиталистов и финансистов А. И. Путилов и помещик И. И. Дмитрюков создали Республиканскую демократическую партию³. Эти партии, для которых были характерны малочисленность и отсутствие влияния в обществе, по ряду основных вопросов поддерживали кадетов. Данное обстоятельство было учтено и на Петроградской общегородской конференции при обсуждении вопроса «О коммунальных выборах», где В. И. Ленин объединил первую и вторую группы в одну –

¹ Ленин В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 191–206.

² См.: там же. С. 194–195.

³ См.: Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977. С. 235, 330–332.

кадеты и правее их¹. «Теперь, – говорил он, – существует борьба трех партий: первая – это партия грабителей, убийц; вторая – это те, кто прикрывает этих грабителей красивыми словами, и, наконец, третья партия – никакой поддержки грабителям, разъяснения ошибок всего, включая ошибки Исполнительного комитета Р. и С.-Д.»².

Характеризуя позиции непролетарских партий, лидер большевиков исходил из того, что борьба за всю полноту власти на этапе социалистической революции будет вестись между пролетариатом и буржуазией, руководимой партией кадетов, которая после Февральской революции заняла место монархии³. А «ближайшими противниками» большевиков будут выступать мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, занявшие место кадетов, место «оппозиции ее величества»⁴.

Похожую оценку позициям меньшевиков и эсеров после Февральской революции дал Л. Д. Троцкий. Он подчеркивал, что мелкобуржуазные партии, оказавшись поднятыми революционными событиями на вершины правления, напугались своей неспособностью и поспешили вручить бразды правления выразителям капитала. В этой акции беспомощности тотчас проявилась ужасная зыбкость новообразованного среднего класса, а также его оскорбительно зависимое положение от класса богатых⁵.

Таким образом, сравнение и исследование подходов различных партий к проблеме перегруппировки политических сил в России после падения монархии позволяет сделать вывод, что и кадетская, и ленинская концепции рассчитывали для реализации своих программ на практике перетянуть в свой лагерь занимающих шаткие, нестабильные позиции, но в то же время поддерживаемых значительными слоями общества меньшевиков и эсеров. Меньшевики, находясь под влиянием своих убеждений, полагались на

¹ См.: Ленин В. И. Две реплики во время прений по вопросу о коммунальных выборах 22 апреля (5 мая) // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 255.

² Там же. С. 253.

³ См.: Ленин В. И. Классовый сдвиг // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 386.

⁴ Ленин В. И. О компромиссах // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 134.

⁵ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 306.

богатый опыт, накопленные знания и организаторские способности успешного осуществления организаторской деятельности русской буржуазии, проповедуя союз российской демократии и буржуазии. Социалисты-революционеры, считая, что русский трудовой народ не готов к взятию власти, ратовали за передачу ее буржуазии.

Наиболее жизнеспособной из анализируемых позиций, по мнению автора, являлась ленинская классификация политических партий. Она заключалась в следующем: политическая жизнь России после Февральской революции определялась тремя основными группами политических партий: 1) кадеты и партии правее их; 2) социал-демократы, социал-революционеры и близкие к ним группы; 3) большевики.

Ленинская концепция в полной мере могла служить базой для понимания событий, протекавших в России, учитывая всю совокупность взаимоотношений классов, и предоставляла более глубокое осмысление исторической обстановки после Февральской революции вплоть до октября 1917 года.

Период конца XIX – начала XX в. стал важнейшим этапом образования в России различного рода политических партий, сыгравших важную роль в последующей истории нашего Отечества. Особенностью этого процесса было ускоренное формирование революционных организаций.

Одной из представительниц революционного, крайне радикального, левого революционного, по данным многих авторов – левозэкстремистского крыла общественно-политических сил являлась Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков РСДРП(б). Началом деятельности леворадикалов, как и эсеров, послужило создание конспиративных групп и организаций. Исходной точкой на пути к образованию партии явилось слияние разобщенных петербургских кружков в структурно однородную организацию «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», объединявшую в себе как центральную, так и районные группы. Активными руководителями «Союза борьбы» были В. В. Старков,

В. И. Ульянов (Ленин), Г. М. Кржижановский, Ю. О. Цедербаум (Мартов) и др. Члены «Союза борьбы» вели активную пропагандистскую работу на заводах и фабриках, принимали участие в руководстве движением стачечников. К середине 1890-х гг. «Союзом борьбы» были налажены связи более чем с 30 кружками и группами социал-демократического направления Владимира, Киева, Москвы, Самары и других крупнейших городов России¹. Чтобы погасить активность «Союза борьбы» и подавить нараставшее рабочее движение, правительственные органы задействовали весь аппарат репрессий. В результате предпринятых мер руководители петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в декабре 1895 г. были арестованы, но в других городах политическая агитация среди рабочих продолжалась.

В марте 1898 г. в Минске прошел Первый съезд социал-демократических организаций, где было объявлено об образовании Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). После завершения работы съезда выпускается Манифест РСДРП, который не являлся программой партии, в нем не были определены конкретные задачи. Ввиду того, что на съезде не был принят и устав партии, съезд носил больше формальный характер.

Второй съезд РСДРП проходил в июле-августе 1903 г. в Брюсселе, а затем в Лондоне и имел фактически учредительный характер. Результатом завершения организационного оформления² партии явилось принятие на съезде Программы³ и Устава партии⁴. На съезде среди социал-демократов радикалов и их однопартийцев, стоявших на умеренных позициях, произошли серьезные споры, напряженная полемика по содержанию программы и организационным вопросам, среди которых важнейшее место

¹ См.: Куцентов Д. Г. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1968. С. 38–39.

² См. приложение 4.

³ См. приложение 2.

⁴ См. приложение 3.

занимал вопрос о членстве в партии. Подсчет голосов по п. 1 Устава РСДРП показал, что победила формулировка Ю. О. Мартова. Но, несмотря на это, в целом Устав РСДРП отвечал требованиям социал-демократов, занимавших радикальные позиции, видевших партию как централизованную и дисциплинированную организацию, основанную на принципах «демократического централизма».

Вслед за этим среди участников съезда произошло разделение в ходе голосования по избранию своих представителей в центральные органы РСДРП, вхождению в состав редакции «Искры» и при решении других вопросов.

При рассмотрении облика большевистских социал-демократических организаций большое значение имеет вопрос их количественного состава. В исторической справочной литературе приводятся данные, что на территории всей страны во второй половине 1904 г. революционную работу вели не менее 50 комитетов и групп¹ социал-демократов леворадикального течения.

Количественный состав РСДРП не был постоянной величиной. Он то возрастал, то снова падал и почти напрямую зависел как от складывавшейся ситуации внутри страны, так и от «активности» правительственных органов в отношении большевиков. Если накануне январских событий 1905 г. в партии состояло 25 тысяч человек, то в годы Первой русской революции, по одним источникам, – 144 тысячи членов², по другим – эта цифра приближается к 170 тысячам³.

Первая мировая война затормозила деятельность большевиков. Погромы и аресты, а также следовавшие одна за другой мобилизации в армию негативно сказались на количественном составе партийных

¹ См.: КПСС: справочник / под ред. Д. И. Антонюка и др. 5-е изд., доп. и перераб. М. : Политиздат, 1982. С. 25.

² История политических партий России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / под ред. А. И. Зевелева. М. : Высш. шк., 1994. С. 272.

³ История России в сообществе мировых цивилизаций : учеб. / под общ. ред. П. И. Пасхального. М. : ВУ, 1999. С. 296.

организаций. В феврале 1917 г. партия насчитывала 24 тысячи членов¹, то есть гораздо меньше, чем 10 лет тому назад, в 1907 году. Осенью же 1917 г. численность РСДРП(б) увеличилась до 350 тысяч членов². Если сравнивать с другими партиями, то заметим, что эта цифра была меньше, чем у эсеров, но больше, чем у меньшевиков.

Сохранились социал-демократические организации и в Поволжье. Они были построены следующим образом: заводские кружки-ячейки являлись основой; число членов кружков колебалось от 8 до 10 человек; в кружках велись занятия, они же являлись организационными центрами во время выступления рабочих³. Наиболее сильной и разветвленной социал-демократической организацией Поволжья являлась саратовская. Летом 1898 г. была создана Саратовская социал-демократическая рабочая группа, а весной 1901 г. – городской комитет⁴. Кроме самого города партийные комитеты действовали в Аткарске, Балакове, Баландино, Балашове, Камышине, Красном Куте, Кузнецке, Николаевске, Ртищеве и Хвалынске. Во главе их стоял выбираемый на губернской конференции Саратовский губком⁵.

Летом 1902 г. Саратовский комитет РСДРП пополнился за счет вхождения в него группы искровцев во главе с Е. В. Барамзиным⁶. В октябре этого же года к комитету присоединились все социал-демократы города, создав единую социал-демократическую организацию Саратова. В декабре 1902 г. Саратовский комитет РСДРП признал, по предложению Барамзина,

¹ См.: Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 104.

² Там же. С. 105.

³ См.: Герасименко Г., Точеный Д. Советы Поволжья в 1917 году. Борьба партий, большевизация Советов. Октябрьские дни. Саратов, 1977. С. 8.

⁴ См.: Саар Г. Саратовская организация РСДРП в начале 1900-х годов // Пролетарская революция. 1928. № 11–12. С. 127.

⁵ См. приложение 5.

⁶ Барамзин Е. В. (1868–1920), выпускник Казанского учительского института; в революционном движении – с 1890-х гг. В ссылке познакомился с Лениным и стал его сторонником, был агентом «Искры». См. о нем подробнее: Борцы за счастье народное : сб. очерков : в 3 кн. / сост. С. С. Елизарова и др. Казань, 1988. Кн. 3. С. 69–73.

своим руководящим органом газету «Искру»¹, регулярно поступающую из Самары в Саратов. По воспоминаниям П. Лебедева, газета «встряхнула» социал-демократов Саратова самым радикальным способом, в результате чего определились такие течения, как «искровское» и «экономистов»².

Городских социал-демократов возглавлял Саратовский общегородской комитет, насчитывавший в начале 1907 г. 10 человек, среди которых наибольшим авторитетом обладал К. И. Пронин-Плаксин, член партии с 1904 г., который еще в годы революционных событий 1905–1907 гг. был агитатором на флоте. В структуру общегородской организации входили комитеты пяти районов: Ремесленного, Фабрично-заводского, Берегового, Железнодорожного и района Покровской слободы, находящегося на территории Новоузенского уезда.

Для претворения в жизнь планов революционной работы при городском комитете были созданы: коллегия пропагандистов, состоявшая из 8 человек; лаборатория; подпольная типография; склад оружия; военно-революционная организация, проводившая военную работу в среде солдат, группа по возрождению боевой дружины³. Саратовские социал-демократы имели свой печатный орган – «Рабочую газету», а с марта 1901 г. им стала поступать и газета «Искра».

Перед II съездом партии в состав Саратовской организации РСДРП, по агентурным сведениям, входило порядка 1500 членов⁴, однако правительственные репрессии не только приостановили, но и сократили рост количества местных социал-демократов. Так, в Саратове в 1906 г. их

¹ См.: Саар Г. Возникновение Саратовской организации РСДРП // Пролетарская революция. 1928. № 6–7. С. 289; Ходоков Г. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1957. Ч. 1. С. 26; Курсанова А. В. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове. Саратов, 1963. С. 11; Воеводин П. И. Под ленинским стягом. Воспоминания старого большевика. Саратов, 1963. С. 24.

² Пролетарская революция. 1923. № 3. С. 244.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. 1907. 5 Ч. 50. Л. 1–2 об.

⁴ См.: Петров З. С. Саратовская организация РСДРП от I до II съезда (по материалам охраны). Саратов, 1928. С. 45.

осталось 840, а к февралю 1908 г. – лишь 300 человек¹. С 1907 г. в губернии шли многочисленные аресты социал-демократов, и к февралю 1917 г. организация стала немногочисленной.

В результате арестов к началу 1902 г. в Казани социал-демократической организации уже не существовало. Ее возрождение было осуществлено приехавшими в Казань социал-демократами И. А. Ахтямовым, Н. А. Кролюницким и др.² И к ноябрю 1902 г. организация включала несколько десятков членов, занятых решением задач различной кружковой работы. В конце 1902 г. был создан комитет РСДРП, состоявший из И. Ахтямова, Н. Кролюницкого, А. Бржесовского, А. Либинсона и И. Ямзина, но просуществовавший недолго. В ночь на 22 декабря 1902 г. в Казани в результате 37 обысков и 20 арестов были арестованы почти все члены комитета³. Однако комитет в январе 1903 г. был снова восстановлен.

Кроме социал-демократов, в Казани в 1902–1903 гг. также действовали и группы рабочих-революционеров, возглавляемых В. Н. Залежским. Среди рабочих наряду с социал-демократической была весьма популярна и эсеровская литература. В январе 1903 г. группа В. Н. Залежского действовала в составе Казанской социал-демократической организации, возглавляемой Н. Н. Накоряковым. На первом же собрании руководящим органом организации была признана «Искра». Тогда же на русском и татарском языках было издано порядка 700 экземпляров прокламаций. В марте 1903 г. многие руководители попали под арест, а работа возобновилась вновь лишь осенью 1903 года. До сих пор полные списки Казанского комитета 1902–1904

¹ См.: Литвин А. А. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX вв. // Российская историография. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003. С. 180.

² См.: Лившиц С. Очерки истории казанской социал-демократии (1888–1916) // Пути революции. 1922. № 1. С. 85–142; Его же. Очерки истории казанской социал-демократии (1902–1904 гг.) // Пути революции. 1922. № 2. С. 43–100; Его же. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). Казань, 1930. См. также: Лившиц С. Казанская социал-демократическая организация в 1905 году // Пролетарская революция. 1923. № 2. С. 216–297; № 3. С. 92–177; Его же. Революционеры в казанской психиатрической лечебнице // Пролетарская революция. 1923. №10. С. 5–28; Его же. Н. В. Чайковский (1850–1926) // Каторга и ссылка. 1926. № 5. С. 223–232 и др.

³ См.: Русинов Д. Казань в эпоху 2-го съезда. Краткий очерк. Казань, 1928. С. 29–30.

гг. не известны, а его деятельность представляется как весьма мозаичная и тенденциозно обозначенная приоритетным вниманием к работе большевиков.

В 1906–1907 гг. в Казанском комитете РСДРП вновь осуществляется совместная работа большевиков и меньшевиков. В данный период наблюдается количественный рост не только социал-демократов Казани, но членов социал-демократических организаций других городов Поволжья. Вместе с тем, к этому процессу надо относиться с определенной долей условности, что указывается и в выступлении делегата из Казани на II конференции представителей социал-демократических организаций Поволжья, состоявшейся в июле 1907 г. в Симбирске. Он заявил, что из 1090 казанских социал-демократов реально работают около 400¹. В результате арестов в 1908–1909 гг. комитет РСДРП был практически ликвидирован, его деятельность возродилась лишь в 1912 г.²

Весной 1904 г. создается социал-демократическая группа в Симбирске. Ее организаторами являлись В. В. Орлов, В. В. Рябиков и Ю. А. Кролюницкий, составившие первоначально ядро организации. Однако, по заявлению В. Н. Соколова, который был направлен в Поволжье налаживать работу транспортно-технического бюро, призванного обеспечить литературой и листовками социал-демократические организации, В. В. Рябиков и В. В. Орлов в основном болтались без дела. Ни хорошего настроения, ни литературы у них, скорее всего, и не было³. Следует сказать, что группа сформировалась в Симбирске под воздействием II съезда РСДРП

¹ См.: Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1957–1965. С. 139, 149; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С. 93; Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов : Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отделение, 1977. С. 86, 112, 132; Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1973. С. 86 и др.

² Лившиц С. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.). С. 7–9, 26–28, 33, 36–39, 42, 44, 63, 65, 137–138.

³ ЦГАСО. ФП. 3500. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–7.

одновременно с созданием соответствующей базы для транспортировки запрещенной законом литературы.

В ходе Первой русской революции отмечено увеличение активности симбирских социал-демократов, их численность выросла с середины 1905 г. с 70 человек до почти 400 членов в конце 1906 года¹. В 1905–1906 гг. энергичными членами партийной организации являлись Д. И. Ульянов, С. И. Черномордик и З. П. Соловьев, усилиями которых в марте 1907 г. начала легально выпускаться газета «Наши дни», издателем и редактором которой являлся А. И. Кирьянов. Всего вышло 16 номеров газеты, но вскоре она была закрыта, поскольку носила антиправительственный характер. Симбирские социал-демократы пользовались большим авторитетом среди организаций РСДРП Поволжья. Подтверждением тому может служить тот факт, что не где-нибудь, а в Симбирске 16–17 июля 1907 г. нелегально прошла Поволжская конференция социал-демократов Казани, Симбирска, Самары, Саратова, Сызрани и других городов.

В то же время поражение революции 1905–1907 гг. в России и последовавшие карательные меры со стороны правительства осложнили и существенно ослабили работу социал-демократов. Так, если в июне 1907 г., судя по докладам районного охранного отделения, Симбирская социал-демократическая организация насчитывала 318 членов², то всего лишь за полгода, уже к концу 1907 г., ее численность уменьшилась почти в два раза и составляла 180–200 человек, а к середине 1910 г. – 20–30 членов³. Значительно было ослаблено руководящее ядро организации. Всё это вместе взятое позволило начальнику Губернского жандармского управления (ГЖУ) воодушевленно доложить министру внутренних дел о том, что в Симбирске в

¹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 22, 36.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 803. Л. 70.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 52.

результате ряда ликвидаций, проведенных в 1907–1910 гг., никаких революционных организаций не существует¹.

Архивные документы свидетельствуют, что до февраля 1917 г. в Симбирске не существовало ни комитета, ни партийной группы, лишь несколько человек относили себя к социал-демократам, да и те никакой практической работы не вели, а ее любые попытки карались властями путем обысков и арестов. Весной 1917 г. отмечается рост численности симбирских социал-демократов. В Симбирской губернии в данный период сформировалась специфическая политическая ситуация, когда более крупные партийные организации действовали в уездном центре, нежели в губернском городе. Для сравнения: если в губернском Симбирске в мае 1917 г. действовали только 25 социал-демократов различной ориентации, в июне – порядка 150 человек, то в уездной Сызрани уже в марте 1917 г. только большевиков насчитывалось около 200, а к июню их численность достигла 900².

Созданное на общероссийском совещании искровцев в Самаре в конце января 1902 г. Бюро Русской организации «Искры»³ привело к консолидации сил революционного толка и образованию в июле 1902 г. на базе имевшихся городских социал-демократических кружков Самарского комитета РСДРП. Членами комитета стали А. С. Александров, В. П. Арцыбушев, И. Артамонов, Веселов и др. Местная организация состояла из городского, механического и железнодорожного районов, подразделявшихся на подрайоны (по территориальному показателю), последние – на цеха, представлявшие из себя низшую организационную ячейку. На районной конференции избирался райком, возглавляемый организатором, а на всеобщей областной конференции проходило избрание Исполнительного

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1264. Л. 96.

² См.: Земля и воля. Сызрань, 1917. 30 мая; Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март-октябрь 1917 г.) : сб. док. Т. 1. М., 1957. С. 108.

³ См.: Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958. С. 242.

(губернского) комитета, считавшегося на основании устава идейным и практическим руководителем в делах всей местной организации¹.

Слабые стороны в деятельности социал-демократов: отдаленность от больших городов, дефицит данных о внутривнутрипартийной жизни, частый разлад связей между организациями – были устранены после основания в Самаре Восточного бюро ЦК РСДРП и его конспиративной типографии. Мемуары старых большевиков о Восточном бюро звучат диссонансом с похвальными отзывами о значении данной структуры в исследованиях историков 60–70 годов². К примеру, Г. И. Крамольников, который занимал важное место в социал-демократической организации, утверждал, что Восточное бюро ЦК для Самары никоим образом не являлось областным центром. Судя по его высказываниям, социал-демократическая организация Самары работала плохо, и эта плохая работа объяснялась «дефицитом подлинных, неподдельных отношений между местными организациями и центром»³. Ещё один представитель самарских социал-демократов Коростелев со всей откровенностью заявлял о том, что Самарский комитет с презрением высказывался о Бюро, и само Бюро скорее было фикцией, чем крепкой организацией. Наряду с этим в стенограмме встречи участников Первой русской революции содержится и утверждение о том, что о Бюро вообще никто не отзывался⁴.

На начало мая 1907 г. все члены Самарского исполкома социал-демократов, исключая обучавшегося ранее в Казанском университете меньшевика Л. А. Ильина, были большевиками. Самарская организация в конце 1906 года насчитывала 400 человек⁵, к середине 1907 г. количество ее членов немного сократилось, но составляло свыше 300 человек, что укладывалось в минимальную норму представительства на V съезде. При

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. 1907. 5Ч. 50. Л. 16.

² Рутберг Г. Н. Восточное Бюро ЦК РСДРП. Куйбышев, 1966.

³ ЦГАСО. ФП. 3500. Оп. 1. Д. 135. Л. 19.

⁴ Там же.

⁵ См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. С. 58.

комитете имелись хорошо оборудованная и работающая типография, военная группа, агитаторы и боевая дружина, возглавляемая Л. А. Ильиным¹.

После поражения Первой русской революции самарские социал-демократы столкнулись с большими проблемами. Партийные организации стали жертвой многократных погромов, в застенки были брошены многие большевики. Только за период 1905–1907 гг. Самарский комитет РСДРП арестовывался 7 раз² и еще 6 раз только за первый год начавшейся мировой войны³. Но, несмотря на это, в ноябре 1915 г. комитет был организован в обновленном составе, создав за короткий срок около 10 партийных ячеек, объединяющих до 80 членов⁴. Головной социал-демократической организацией Самары, как и прежде, считалась организация на Трубочном заводе, ячейками которой руководили Г. Д. Курулов, М. Ф. Плаксин, Г. К. Соболевский, Н. П. Теплов, Н. М. Шверник.

Решением Самарской городской партийной конференции, состоявшейся в августе 1916 г., для созыва конференции поволжских леворадикалов был избран организационный комитет. Однако полностью завершить работу конференции не удалось из-за вмешательства полиции. В социальном составе большевиков преобладала рабочая прослойка. Даже в первые годы существования партии рабочие составляли в ней большую часть – 61,7 %⁵.

Значимую характеристику социального состава леворадикалов дает письмо А. М. Горького, написанное после V съезда РСДРП в 1907 г., в котором он отмечает, что из 300 делегатов съезда, имевших решающий голос, 2/3 составляли рабочие⁶. Заметим, однако, что большевистские

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 919. Л. 38 об.

² См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Поволжья (1894–1917 гг.). Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 129.

³ См.: Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 201.

⁴ См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. С. 159–160.

⁵ См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4. М., 1923. С. 37.

⁶ Ленин в Лондоне: Памятные места. М., 1981. С. 193.

организации не носили исключительно рабочий характер. Их партия объединяла в себе, кроме рабочих, представителей интеллигенции, крестьян, кустарей, ремесленников, офицеров и солдат.

На начало 1907 г. 4,7 % численности партии составляли крестьяне, 33,6 % – интеллигенция и прочие¹. Но в партийном активе из-за культурного разрыва между верхами и низами российского общества по-прежнему наблюдалось иное соотношение социальных групп. Главенствующая роль в партии всегда принадлежала представителям демократической интеллигенции, которые тем не менее не желали соотносить себя с этой мелкобуржуазной прослойкой, а тем паче с верхушкой интеллигенции, широким фронтом входящей в ЦК кадетской партии.

Руководящий состав большевистской партии не был постоянным, что объяснялось не только частыми арестами, но и идеологической нетерпимостью, фон которой формировал вождь большевиков. Социальный состав поволжских организаций РСДРП наглядно характеризуют следующие данные. В марте 1907 г. на социал-демократической сходке в Самаре присутствовали 23 специалиста по шитью одежды, 9 обувных заготовщиков, 4 фотографа, 5 шляпниц, 2 позолотчика, 3 служащих, 2 ученика школы, типограф, журналист, корректор, зубной врач, фармацевт, фельдшер, акушерка, приказчик, учитель, наборщик, сотрудник газеты, секретарь, литограф, электротехник, частный поверенный, чулочница, часовщик, токарь, столяр, чернорабочий, студент, булочник, ювелир, ученик училища².

Летом 1907 г. под жандармским надзором находилось 10 активных социал-демократов Самары, включая 6 мещан, 2 дворников и 2 крестьян. Что касается профессий вышеуказанных лиц, то это были 2 чиновника земства, служащий железной дороги, литограф, механик, учительница, бывший студент, гимназист, чулочница и лицо без определенных занятий³. В отчете

¹ См.: Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. С. 37.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 936. Л. 20–23.

³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. 1907. 5Ч. 50. Пр. 1. Л. 2–10.

за сентябрь 1907 г. охранного отделения Саратова в Департамент полиции в список местных социал-демократов были включены 16 человек (8 мещан и 7 крестьян), среди которых зарегистрированы учитель, конторщик, телеграфист, слесарь, ученики лесовода и фельдшерской школы. Аткарская группа включала 3 телеграфистов, 2 приказчиков, 2 учителей, плотника, писаря, наборщика, картузника и гимназиста¹.

В июле 1917 г. списки кандидатов на выборы в городскую думу Сызрани были опубликованы в специальном выпуске местной внепартийной газеты «Республиканская мысль». Авангард сызранских большевиков составляли: 49 рабочих, 3 крестьянина, 1 студент, 2 конторщика и 2 прапорщика². Среди большевиков, баллотировавшихся в думу Сызрани, ни один не имел диплома о высшем образовании, 3 человека (5 %) имели среднее образование и 54 (95 %) – низшее³. Как показывают приведенные данные, основная масса рядовых членов губернских организаций большевиков состояла из лиц наемного труда различных профессий, включавших и фабрично-заводских рабочих.

Таким мы видим социальный портрет партии большевиков – одной из представительниц революционного, крайне радикального, левого революционного, по данным многих авторов – левозэкстремистского крыла общественно-политических сил начала XX в.

Реформистское направление российской социал-демократии представлено меньшевиками – политическим течением, возникшим в 1903 г. в итоге разногласий, произошедших вначале среди участников II съезда РСДРП (июль-август 1903 г.), а затем в социал-демократических группах и организациях, находящихся как в эмиграции, так и в самой России.

Проблема взаимоотношений и разногласий большевиков и меньшевиков по военным вопросам для нашего времени представляет

¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. 1908. 5Ч. 52. Пр. 1. Л. 100 об.

² Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 45.

³ Там же.

значительный интерес в первую очередь, как *нереализованная политическая альтернатива большевизму*. Военная программа меньшевиков в большинстве гарнизонов Среднего Поволжья была ориентирована именно на формирование патриотизма в воинских частях, призывала к поддержке правительства. Однако наибольшая ее ценность состояла в том, что местные организации меньшевиков предлагали внедрить в будущем Вооруженные Силы России именно демократические нормы.

Мы установили, что военная политика местных организаций меньшевиков противоречила политике центрального комитета РСДРП(м), в котором были сильны пораженческие настроения, сформированные некоторыми деятелями меньшевистской партии, находящимися под влиянием большевиков, призывавших к «поражению своего правительства в войне».

В результате, в современных условиях мы не имеем подготовленных на основе объективности и подлинного историзма ни современной истории большевизма, ни подобной истории меньшевизма. Скорее всего, эта задача ждет своего решения исследователями в более поздний период. До этого времени мы вынуждены будем брать на вооружение ту документальную информацию, которая хранится в архивных фондах, сознавая, что она требует скрупулезной перепроверки по первоисточникам, дополнения в новом концептуальном видении.

Наши прежние знания о меньшевиках (реформистская, мелкобуржуазная партия, предатели интересов рабочего класса и т. д.) нуждаются сегодня в серьезной корректировке, в них много пристрастного и надуманного.

В настоящее время в некоторых исследованиях меньшевики предстают перед нами как истинные социал-демократы, недруги любого политического авантюризма, подлинные последователи К. Маркса, поборники интересов и прав рабочих, приверженцы развития политического сознания и активности пролетариев. При этом отмечается их истинный интернационализм,

политическая честность, принципиальность, хотя и говорится, что организованность и дисциплина меньшевиков были существенно хуже, чем у сторонников Ленина.

Политическое наследие меньшевиков в настоящее время нуждается в серьезном и объективном изучении, а многие из их экономических и политических идей демократического социализма сегодня очень актуальны. Характеристика партии меньшевиков достаточно противоречива. Но в ней нужно внимательно разобраться, увидеть все многообразие оттенков, а не отбрасывать с порога и не навешивать на нее ярлык «контрреволюции». С учетом всего вышесказанного Поволжье можно считать тем районом, в котором жизнедеятельность меньшевиков происходила как во всероссийском направлении, так и содержала в себе специфику, обусловленную неповторимостью эволюции региона.

В августе-сентябре 1903 г. произошло организационное разобщение социал-демократов на большевиков и меньшевиков, которое продолжалось в течение всего 1904 и начала 1905 года. Определенное сближение позиций меньшевиков и большевиков наблюдалось в годы Первой русской революции и завершилось формальным воссозданием партии на IV съезде РСДРП (1906 г.). Но на начавшемся затем спаде волнений снова усилились разногласия между меньшевиками и большевиками, а в 1912 г. приверженцы Ленина вновь встали на путь организационного размежевания внутри РСДРП, которое завершилось весной 1917 г. окончательным прекращением взаимоотношений. Однако во многих местах, включая и Поволжье, еще довольно-таки продолжительное время меньшевики и большевики входили в состав одних и тех же организаций.

В поволжских комитетах поддерживалось примирение фракций и объединительные действия, благодаря этому при констатации некоторыми историками того факта, что в канун 1905 г. меньшевикам главенствовать в

Поволжье не получилось¹, необходимо отметить, что и значительное число большевиков не сразу приняло решение об участии в работе III съезда. 5 октября 1904 г. «Искра» известила, что в поддержку партийного мира выступили Саратовский и Самарский комитеты РСДРП, управление Восточным бюро ЦК в Самаре до лета 1905 г. также сохранили меньшевики и примиренцы. Только прибытие в Самару в феврале 1905 г. Р. С. Землячки, ее участие в заседании Самарского комитета заставило его членов определиться с решением: с преобладанием в один голос (три против двух) комитет высказался за съезд². Саратовский комитет РСДРП до прибытия в город М. Н. Лядова, также выступал за примирение фракций и откладывание съезда³.

Следовало проделать определенную работу в Казани, чтобы в марте 1905 г. Казанский комитет отступился от своей примиренческой позиции: в принципе не возражая против созыва съезда (считая, что подходящий для этого момент еще не наступил), высказался за его проведение и одобрил участие в его работе казанцев⁴. Ввиду того, что определенной партлинии у саратовских меньшевиков не наблюдалось, пишет М. И. Самсонов, среди них не было и отчетливо проявившихся меньшевиков⁵. Он же утверждает, что И. П. Гольденберг (его принадлежность к меньшевизму неизменно вменялась в вину в исследованиях 1950–1970 гг.) был лучшим теоретиком марксизма в организации. Собственно оттого, что воззрения не были сформированы ни у одних, ни у других, и воззрения формировались лишь в теории, обе обладавшие скрытыми враждебными возможностями группы на практике

¹ См.: Наякшин К. Я., Рутберг Г. Н. Большевики Поволжья в период русской революции 1905–1907 гг. Саратов, 1977. С. 55.

² Там же.

³ См.: Ходаков Г. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1957. Ч. 1. С. 83–84.

⁴ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962. С. 45. В «Очерках» перемену позиции Казанского комитета связывают с приездом в Казань в марте 1905 г. Я. М. Свердлова. Однако сам факт его приезда в Казань в то время вызывает сомнение, так как биографы Свердлова сообщают, что с конца февраля и до начала апреля 1905 г., т. е. весь март, Свердлов находился в Ярославле. См.: Городецкий Е., Шарапов Ю. Свердлов. М., 1971. С. 27.

⁵ ЦГАСО. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 124. Л. 37.

мирно уживались в Саратове¹. В Симбирске и Пензе малочисленность групп также позволила избежать открытого размежевания.

В поволжских организациях РСДРП в то время многие полагали, что сотрудничество с меньшевиками следует осуществлять как с товарищами-однопартийцами, ведь агитационно-пропагандистская деятельность велась и большевиками после III съезда, и меньшевиками после их конференции (1905 г.). Непосредственной участницей этого меньшевистского мероприятия была К. И. Захарова-Цедербаум², которая после завершения работы конференции отбыла в Саратов для агитационной деятельности. По ее словам, в тамошнюю социал-демократическую организацию входили представители как меньшевиков, так и большевиков, то есть она была объединенной. Местные социал-демократы заслушали доклад эмиссара, но конкретной резолюции не приняли. Одним словом, Саратовская организация по-прежнему оставалась верна принципу – «вне фракций»³.

Каков же был состав последователей, общественная основа меньшевиков, т. е. как выглядит их социальный портрет? Заметим, что хитроумность связей между фракциями внутри РСДРП, скудость источников по проблеме не дают возможности четко провести границу между большевиками и меньшевиками, установить их фактическую численность, социальный, национальный состав и профессиональную принадлежность.

По этой причине точно выявить численность партии меньшевиков в исследуемый период невозможно, поскольку эти сведения в условиях

¹ См.: Самсонов М. И. Саратовская организация РСДРП в 1901–1905 гг. // 1905 год в Саратовской губернии (по материалам жандармского управления). Саратов, 1925. С. 111.

² Захарова-Цедербаум К. И. (1879–1938), жена брата Ю. О. Мартова – С. И. Цедербаума-Ежова. В социал-демократическом движении – с 1890-х гг., с 1903 г. – меньшевик. Неоднократно подвергалась репрессиям. Расстреляна 13 июня 1938 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирована в 1991 г. Цедербаум С. И. (1879–1939), брат Ю. О. Мартова, в социал-демократическом движении – с 1890-х гг., с 1903 г. – меньшевик. Автор многих книг и воспоминаний. Расстрелян 25 февраля 1939 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован в 1991 г. Подробнее см.: Попова Т. Ю. (Цедербаум). Судьба родных Л. Мартова в России после 1917 года. М., 1996; Меньшевики в советской России. Казань, 1998. С. 165, 223.

³ Захарова-Цедербаум К. И., Цедербаум С. И. Из эпохи «Искры» (1900–1905 гг.). М.-Л., 1926. С. 153.

подполья носили довольно приблизительный характер. Сами меньшевики учета не проводили (до весны 1917 г. в РСДРП даже не было партийных билетов), а данные, которые по изучаемому вопросу можно получить из анализа мемуаров, периодических партийных изданий, доносов полицейских и сводок жандармских управлений, крайне скудны, противоречивы и недостаточно репрезентативны.

Авторы изданных на местах очерков истории средневожских организаций большевиков, равно как и другого рода литературы, повествующей о прошлом социал-демократии, опирались на положение, что главной политической силой в России в 1905–1907 гг. являлись большевики. Правильность подобных утверждений подвергли сомнению в докладе на Международном научном коллоквиуме в Ленинграде (4–7 июня 1990 г.) С. В. Тютюкин и В. В. Шелохаев. Они признали сильно удаленными от высоконаучной беспристрастности обобщенные работы по истории КПСС и порядка 150 выпущенных на тот момент очерков истории местных социал-демократических организаций. С их точки зрения, «фрагментами мозаика» РСДРП в ту пору, кроме большевиков и меньшевиков, были и их однопартийцы, придерживавшиеся внефракционных позиций, а также национальные организации социал-демократов. К началу лета 1905 г. в стране было более 12 тысяч меньшевиков. В 1907 г. их число возросло до 45 тысяч. По мнению данных исследователей, значительное большинство организаций российских социал-демократов являлись объединенными¹. Это было особенно характерно для Поволжья, где, как утверждает Н. А. Романова, даже после февральских событий 1917 г. в 70 % губернских центров действовали объединенные организации РСДРП².

Данные о составе делегатов V съезда РСДРП (1907 г.), самого представительного и демократичного в дооктябрьский период, широко

¹ Тютюкин С. В., Шелохаев В. В. РСДРП в годы Первой российской революции // Реформы или революция? Россия. 1861–1917. СПб., 1992. С. 122–123, 128, 352.

² Романова Н. А. Меньшевики Поволжья в 1917 году : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. С. 14–15.

используемые западными учеными, показывают, что весной 1907 г. в России было от 45 до 50 тысяч меньшевиков¹. Также следует принимать в расчет тот факт, что в начале XX в. полиция и жандармы не могли квалифицированно отделить революционеров от либералов, социал-демократов от социалистов-революционеров, большевиков от меньшевиков, профессионалов от сочувствующих. Но это происходило не потому, что меньшевики не представляли из себя серьезного значения как противоправительственная сила, напротив, меньшевистская пропаганда воспринималась правительственными кругами очень болезненно. Дело было в низкой квалификации большинства провинциальных служащих полицейского сыска, что подтверждают записки и мемуары их более маститых коллег по «ремеслу», бесчисленные циркуляры и инструкции МВД, Департамента полиции².

Наиболее благоприятным временем для активизации деятельности меньшевиков в среде рабочих был период после разгрома стачечного движения 1905–1907 гг., в особенности промежуток времени довоенного промышленного взлёта. В эту пору в российском рабочем движении проявляются характерные признаки, роднящие его с рабочим движением Западной Европы (развиваются профсоюзы, больничные кассы, кооперативы, расширяются масштабы деятельности думской фракции РСДРП, наблюдается рост рабочей партии и т. д.).

Однако к началу Первой мировой войны меньшевики не смогли укрепить свои позиции в рабочем движении и продвинуться вперед в создании меньшевистской партии. Состояние партии меньшевиков в годы Первой мировой войны в Российской империи характеризует в своих мемуарах И. Г. Церетели, утверждая, что в этот промежуток времени у

¹ См.: Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 9.

² См.: Герасимов А. В. На лезвии с террористами. Париж, 1985; Спиридович А. В. Записки жандарма. М., 1991.

меньшевиков не было сколь-нибудь постоянно функционирующих организаций¹.

Углубившийся в это время идейный и организационный разброд был характерен и для средневожских организаций меньшевиков. Подтверждают это и меньшевики Самары (Левин и другие), посетившие в августе 1915 г. Симбирск, Казань, Сызрань, Вольск, Балаково с целью подготовки поволжской конференции меньшевиков. Из этих посещений самарские меньшевики вынесли довольно неприятные впечатления: по выводам Левина, со стороны меньшевиков видно какое-то равнодушное участие в делах и деятельность их организаций «ни в каком месте должным образом не пребывает»².

Процесс образования в Поволжье самостоятельных меньшевистских и большевистских организаций, по мнению автора, условно можно разбить на два этапа: первый (март-апрель 1917 г.) характеризуется несогласием большевиков вступить на путь объединения (Казань, Самара, Сызрань)³, второй (осень 1917 г.) – расчленением общих организаций РСДРП на меньшевиков и большевиков (15 сентября – Симбирск, 8 октября – Пенза)⁴.

После выхода из подполья меньшевики, как и партии социалистической ориентации, стали быстро приумножать число партийных рядов. Так, в 1917 г. ими были проведены Всероссийская конференция (май) и партийные съезды в августе и ноябре-декабре. В партийных организациях меньшевиков и бундовцев тогда насчитывалось около 200 тысяч членов, то есть в 10–15 раз больше, чем накануне Февральской революции⁵. В июне

¹ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1968. С. 7–8.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 22.

³ См.: Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 г. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1977. С. 9, 12; Казанская большевистская организация в 1917 г. Казань : Татгосиздат, 1933. С. 46.

⁴ См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 96; Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 г. С. 198.

⁵ См.: Иоффе Г., Тютюкин С. Меньшевики // Наука и жизнь. 1991. № 11. С. 81.

1917 г. в Симбирской губернии значилось около 800 меньшевиков¹. Всего в августе 1917 г., по утверждению С. В. Тютюкина, в меньшевистских организациях Поволжского региона числилось 8200 членов².

Заметим, что рост влияния меньшевиков на народ, в том числе и армию, не был пропорционален их численности. Данный факт подтверждают события более позднего периода. Так, уже после октябрьских событий 1917 г. на проходивших в Учредительное собрание выборах за меньшевиков из 44,4 миллиона избирателей проголосовали лишь 1,2 миллиона (2,3 %), причем большая половина голосов была собрана в Закавказье. Разумеется, этого было недостаточно для влияния на судьбы всей страны. Неслучайно в конце 1917 г. один из видных меньшевиков, бывший соратник Ленина по «Искре», а затем его страстный оппонент А. Н. Потресов³ в своей образной характеристике, данной партии меньшевиков, отмечал, что еще до недавнего времени она была первой скрипкой в оркестре революционно-демократических сил, она «в некоторых отношениях более делала политику революционной демократии, чем даже партия Авксентьева⁴ и Гоца»⁵. И сейчас этой партии не существует, она уничтожена как

¹ См.: Точеная Н. Г., Точеный Д. С., Точеный М. Д. Симбирские большевики в 1917–1920 гг. Ульяновск : УлГУ, 2003. С. 44.

² Тютюкин С. В. Большевикизм: страницы истории. С. 300, 347–348, 383–384.

³ Потресов А. Н. (псевдоним Старовер) (1869–1934), один из лидеров меньшевизма. Во время Первой мировой войны – социал-шовинист. В 1917 г. – один из редакторов меньшевистской газеты «День». После Октябрьской революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике А. Ф. Керенского «Дни». См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. М., 1987. С. 413.

⁴ Авксентьев Н. Д. (1878–1943), один из лидеров партии эсеров (был членом ЦК), представлял ее правое крыло. В годы Первой мировой войны – оборонец. После Февральской революции 1917 г. – член исполкома Петросовета и председатель Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов; в августе-сентябре – министр внутренних дел Временного правительства; в октябре – председатель Предпарламента. См.: Великая Октябрьская социалистическая революция : энцикл. С. 31.

⁵ Гоц А. Р. (1882–1940), один из лидеров партии эсеров, член ее ЦК. После Февральской революции 1917 г. – лидер фракции эсеров в Петросовете. Товарищ (зам.) председателя меньшевистско-эсеровского ВЦИК Советов. Член Предпарламента. В Октябрьские дни – председатель «Комитета спасения родины и революции», был одним из организаторов юнкерского мятежа в Петрограде. После Октябрьской революции – член контрреволюционных организаций и вдохновитель террористических актов против руководителей советской власти. В 1920 г. арестован и в 1922 г. осужден по процессу

политическая величина. Она сведена все равно что на нет и из великой державы революционно-демократического мира разжалована ходом вещей до чина какой-то Черногории¹.

При анализе численности меньшевистской партии необходимо осветить такой факт, как взаимный перелив партийных кадров. Это немаловажный аспект межпартийных отношений, который раскрывает трудность и многообразность происходящих процессов в партийной среде основанных на интересах политики, особенно на периферии. Изменение партийной принадлежности и идеологической ориентации объяснялось либо эволюцией взглядов под воздействием революционных событий 1905–1907 гг., а затем и 1917 г., либо несогласием с проводимой своей партией политикой.

Несмотря на разнонаправленность названного процесса, в нём прослеживаются два важных направления. Во-первых, члены партии – сторонники умеренных взглядов, отрицающие максимализм и непримиримость в деятельности своих партий (прежде всего, большевистской, левоэсеровской и т. п.), оставляли их ряды и уходили к меньшевикам, проводящим более взвешенную и осторожную политику. При переливе кадров существовала и другая тенденция: ультралевые представители партии меньшевиков становились в строй политических организаций, имеющих преимущественно радикальную направленность.

Размах указанного процесса был значительным. Переход из одной партии в другую был широко распространен в партийных «низах» и совершался в одиночку и даже целыми группами².

Разнородность социальной базы меньшевиков являлась одной из причин идейной и организационной разобщенности. Отметим, что точных

эсеров, амнистирован. В последующие годы – на хозработе. См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. С. 123.

¹ Цит. по: Иоффе Г., Тютюкин С. Большевики // Наука и жизнь. 1991. № 11. С. 88.

² См.: Кургаева Ж. Ю. Местные организации партий социалистической ориентации Среднего Поволжья в 1917 году: проблема взаимоотношений : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995. С. 18.

данных о соотношении пролетарских и интеллигентских элементов в рядах меньшевиков в современной литературе, включая и зарубежную, не существует. Анализ материалов V съезда РСДРП, в работе которого приняли участие около 1000 делегатов от меньшевистских организаций, показывает, что из их числа только 1 делегат был от крестьян-земледельцев, 32 % – из рабочих, 19 % представляли «литераторов», 13 % были от лиц, называющих себя представителями свободных интеллигентных профессий, 5 % – от торгово-промышленных служащих и студентов¹.

Февральские события 1917 г. внесли корректировку в ряды меньшевиков, их пополнили интеллигенты и служащие, «рабочая аристократия» и обыватели, студенты и офицеры, а также ремесленники. По свидетельствам Н. Н. Суханова, в начальный период революции к меньшевикам хлынул поток обывательских элементов, большое количество людей, представлявших собой случайных зрителей, которые не имели ничего общего с революционным движением пролетариата².

Значительный интерес вызывают также и показатели социального состава делегатов чисто меньшевистского съезда, проходившего в августе 1917 г. Среди них было 46 % интеллигентов и 27 % рабочих. Данный факт показывает, что основной костяк меньшевистских организаций состоял из рабочих и интеллигентов. Опорой меньшевиков была в первую очередь не приемлющая экстремизма большевиков «рабочая интеллигенция», их также поддерживала демократическая интеллигенция, представители некоторых слоёв рабочих-средняков, студентов, служащих, часть ремесленников, отдельные офицеры³.

После победы Февральской революции партия меньшевиков в организационном отношении не являлась единым целым. Правый фланг образовала фракция, возглавляемая М. И. Либером, А. Н. Потресовым,

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 222.

² Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 2. Кн. 3–4. М., 1991. С. 178.

³ См.: Иоффе Г., Тютюкин С. Меньшевики. С. 81.

организовавшаяся около редакции газеты «День». Большинство официальных руководителей (Ф. И. Дан, М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе) сомкнули свои ряды вокруг центра меньшевистской партии. В распоряжении этой группы была «Рабочая газета», являвшаяся центральным печатным органом партии. Левое крыло партии меньшевиков представляла группа Ю. О. Мартова (Р. А. Абрамович, О. А. Ерманский), издававшая свою газету «Летучий листок». На крайне правом фланге находилась группа Г. В. Плеханова «Единство», которая также выпускала свою газету с аналогичным названием. На крайнем левом фланге, вокруг газеты «Новая жизнь», возглавляемой В. А. Базаровым, Б. А. Авиловым, В. А. Строевым, сомкнула свои ряды группа меньшевиков-интернационалистов.

Существование множества групп и течений являлось тормозом в деле формирования единой социал-демократической партии. Не нашли в себе сил меньшевики справиться с организационной немощностью и в ходе Общероссийской конференции, состоявшейся 7 мая 1917 г., хотя и возлагали на ее проведение большие надежды¹.

На Объединительном съезде РСДРП меньшевикам также не удалось слиться в одно целое². Хотя, как указывалось в статье «Итоги партийного съезда» меньшевистской газеты «Вперед», формально партия и считалась единой, однако съезд не нашел ни срединной тактической линии, не добился он и значительной толерантности в отношениях между обоими течениями партии (интернационалистами и оборонцами). Съезд принял впервые

¹ См.: Всероссийская конференция меньшевиков и объединенных организаций РСДРП 6–12 мая 1917 г. в Петрограде. Пг., 1917. С. 21.

² Объединительный съезд РСДРП (меньшевиков) состоялся 19–26 августа 1917 г. в Петрограде. На нем, согласно данным мандатной комиссии, присутствовало (на 23 августа) 222 делегата с решающими голосами, представлявших 146 организаций (в том числе 51 губернскую и районную). Съезд был созван для объединения социал-демократических течений, исключая плехановцев, с одной стороны, и ленинцев – с другой. См.: РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 203. Л. 7, 8, 13; Объединительный съезд РСДРП // Вперед. 1917. 29 авг.

вводимую автором в научный оборот резолюцию «Об организации партии»¹, где был приведен Устав меньшевистской партии.

Объединение организаций меньшевиков согласно положениям Устава осуществлялось по электоральным округам². Автономно вести свою работу местным организациям было разрешено исключительно в рамках общепартийных постановлений³. Комитеты и группы меньшевиков повсеместно в Поволжском регионе отличались слабостью организационного строительства и влияния на массы. Здесь сказалось влияние не только их врожденного демократизма и негативного отношения к строгим рамкам партийной дисциплины, но и стремление к лидирующему положению в светских и общественных организациях. Недооценка аграрного и национального факторов региона значительно снизила их популярность у местного населения.

Оттенки и течения меньшевизма в губерниях Поволжья имели чрезвычайно широкий диапазон: начиная с комитетов «Единства» (Г. В. Плеханов) в Самаре, Симбирске и Сызрани⁴ и заканчивая группами меньшевиков-интернационалистов. В указанном регионе со спецификой аграрного, где крестьянское население превышало численность городского, а масса рабочих по-прежнему была напрямую связана с деревней, положение организаций, имевших народнический характер, обычно всегда было сильным.

Следует помнить, что часто важную роль в выборе партийных симпатий имел субъективный фактор: личные качества лидеров социал-демократических организаций, их ораторское мастерство и способность привлечь на свою сторону ярким, общепонятным словом. Существенное значение имели также хорошо поставленная организаторская и

¹ См. приложение 6.

² См. приложение 7.

³ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 10. Л. 143.

⁴ См.: Цейтлин Р. С. В борьбе за солдатские массы. Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1987. С. 63; РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 17. Ч. 2. Л. 59.

пропагандистская работа, ознакомление с партийной литературой, регулярный выпуск и распространение листовок, газет и журналов.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что меньшевизм знаменовал собой характерный блок мелкобуржуазных и пролетарских слоёв населения России того времени, отображавший всю сложность её социальной структуры. Хотя в действиях меньшевиков и было довольно много непоследовательности и колебаний, они вплоть до ниспровержения самодержавия сохраняли свою революционную направленность.

Меньшевикам была свойственна тенденция к национальному консенсусу всех общедемократических сил, поиск компромиссных вариантов принимаемых политических решений, стремление свести к минимуму негативные последствия революции. Меньшевики являлись своеобразным противовесом большевистской авантюристичности, и, хотя В. И. Ленин безжалостно подвергал их критике за это, отдельные их качества могут быть используемы современными политиками.

Самыми многочисленными и влиятельными радикально-революционными организациями были организации партии социалистов-революционеров. Наряду с трудовиками, народными социалистами они представляли революционно-демократическое, социалистическое направление в политической борьбе. Эсеровское движение имело довольно глубокие корни: первые группы социалистов-революционеров были основаны в 1894–1895 гг. В конце 1901 г. на съезде в Берлине наиболее значительные из них объединились. В январе 1902 г. было объявлено об образовании партии, главными партийными органами которой стали журнал «Вестник русской революции» и газета «Революционная Россия».

Организации, вошедшие в партию, довольно долго сохраняли значительную самостоятельность. И только в самый разгар революции, в

конце 1905 – начале 1906 гг., принятием на I съезде¹ партии «Временного организационного устава» были определены основы организационного строительства: низовая организация – партийная группа; местная организация – областная, губернская, уездная, окружная, районная, городская; высшие органы – Центральный комитет, Совет, съезд партии². Приведение всех местных организаций к единообразному типу «при данных условиях» было признано невозможным³.

Областные и губернские организации, составляющие основу партии, формировались по территориальному принципу и разрабатывали свои уставы. Так, в организационном уставе социалистов-революционеров Самарской губернии было определено, что организация «территориально охватывает из Самарской губернии: Бугурусланский, Бугульминский, Самарский, Ставропольский и часть Николаевского уезда и из Симбирской губернии – Сызранский уезд»⁴. В сложившейся организации, как правило, имелись союзы пропагандистов, рабочих, учащихся, крестьянский и военный союзы, издательская группа и т. д. Организация строилась сверху вниз, то есть вначале возникало «ядро» – комитет, а затем его члены формировали низшие подразделения. Уездная организация чаще всего насчитывала 40–80 человек, группа уездного города – 10–20 человек, первичная организация в городе («кружок», «группа» рабочих, студентов, солдат и т. д.) и в сельской местности («крестьянское братство») – 7–15 человек⁵. Все вместе они представляли «союз», или организацию, во главе которой стоял комитет.

В процессе формирования партии социалистов-революционеров много говорилось о недостатках партийной организации. На первом этапе у эсеров

¹ За время существования партии состоялось всего лишь четыре съезда: I – конец 1905 – начало 1906 гг.; II (экстренный) – 1907 г.; III, IV – 1917 г.

² См. приложение 8.

³ Временный организационный устав партии социалистов-революционеров // Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С. 289–290.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 174. Л. 3.

⁵ См.: Леонов М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. М., 1989. С. 135.

при объединении идейное начало преобладало над организационным, крайне слабыми были горизонтальные и вертикальные связи: между центром и местными организациями, а также между самими местными организациями. Первоначально в партии эсеров насчитывалось всего лишь около десятка организаций¹, которые были немногочисленными, преимущественно интеллигентскими, замкнутыми в себе. В. М. Чернов, оценивая численный состав партии, отмечал: «До «революции» мы были ничтожной кучкой»². Но процесс шел по возрастающей, и уже к 1905 году действовало более 40 партийных комитетов и групп, объединявших в своих рядах 2–2,5 тысячи человек³. По подсчетам же М. И. Леонова, в области партийного воздействия социалистов-революционеров накануне революции пребывало от 1500 до 2000 человек⁴.

Революция 1905–1907 гг. значительно укрепила положение эсеров. Численность партии возросла до 50–60 тысяч. В ней насчитывалось 13 областных, 78 губернских и более 350 уездных организаций⁵. Уместным будет заметить, что в это же время в партии эсеров произошел раскол и выделение в октябре 1906 г. «Союза социалистов-революционеров максималистов» (М. И. Соколов, Е. Устинов), в ноябре – «Народно-социалистической партии» (А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский).

Самыми сильными были эсеровские организации Поволжья, среди которых особое место занимали саратовские. В Саратове имелась наиболее сильная организация, которая до конца 1902 г. исполняла функции российского центра партии. Здесь долгое время располагалась областная типография, где печаталась литература, рассылаемая по региону, в том числе

¹ См.: Политическая история России в партиях и лицах / сост. В. В. Шелохаев и др. М. : ТЕРРА, 1993. С. 28.

² См.: Протоколы первой общепартийной конференции П.С.-Р., август, 1908. Париж, 1908. С. 96.

³ См.: Политическая история России в партиях и лицах. С. 28.

⁴ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. : учеб. пособие к спецкурсу. Самара, 1992. С. 15.

⁵ См.: Политическая история России в партиях и лицах. С. 37.

такие периодические издания, как «Голос деревни» (1906, № 1–11), «Листок политических известий» (1908, № 1–18), «Листок Саратовского комитета П. С.-Р.» (1905, № 1–18), «Эхо» (1906, № 1–18). В уездах губернии действовали местные партийные группы. Общая численность эсеров Саратовской губернии на конец 1906 года составляла 1018 членов¹.

Быстрыми темпами росла эсеровская организация Самары. В октябре 1906 г. она насчитывала 500 человек², а к началу 1907 года – 1100–1200 членов партии³. В январе этого года она была сильно ослаблена проведенными арестами, но благодаря предпринятым усилиям эсеров к весне комитет был восстановлен; наиболее активными его членами были дочь купца, мещанка Р. А. Гармиза и студент Московского университета М. С. Чекаев. Наряду с рабочей и военной организацией при комитете существовали боевая дружина, группа техников и пропагандистов, а также железнодорожная организация. Взгляды самарских эсеров выражали периодические издания «Крестьянская газета» (1905, № 1), «Самарский курьер» (1905), «Молодое слово» (1905), «Борьба» (1906), «Народный листок» (1906), «Судьба» (1907, № 1–3).

В 1902 г. группа социалистов-революционеров, а в 1903 г. комитет партии были созданы в Пензе. Комитетом издавались «Известия Пензенского комитета П. С.-Р.» (1907–1908), «Листок Пензенского комитета П. С.-Р.» (1907–1908), «Восстание» (1906), «Рабочая газета» (1907) и др.

Осенью 1906 г. в Пензенскую организацию социалистов-революционеров входило 1050 членов, из них 150 интеллигентов⁴. В Симбирской губернии эсеры организовались в 1905 г. Видными членами местной организации были студент М. Зефирин, писарь городской управы М. Филиппов, кондитер В. Кротов, сотрудник газеты «Волжские вести»

¹ См.: Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. С. 115.

² Там же. С. 111.

³ См.: Леонов М. И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905–1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в 1905–1907 гг. Куйбышев, 1985. С. 65.

⁴ См.: Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. С. 102.

В. П. Горбунов. В конце 1906 г. в организации имелись рабочий центр, военная организация, батальонный совет, боевая дружина, куда входило 4 человека¹.

Помимо Симбирска, эсеровские группы существовали в Курмышском, Ардатовском, Карсунском уездах и в Сызрани. Сызранская группа действовала независимо от Симбирской и больше тяготела к Самарской. В нее входило 10–15 человек во главе с уездным врачом С. Н. Щегловым. Общая численность всех эсеров губернии к 1907 г. составляла 593 человека².

В конце 1903 – начале 1904 гг. складывается ядро Казанской группы социалистов-революционеров в количестве 16 человек, которую возглавил студент Казанского университета Г. А. Гришфельд (псевдонимы: Надеждин, Ланин). За непродолжительное время своего существования Казанская группа социалистов-революционеров установила связи с центром, Пензенским, Саратовским, Самарским комитетами, оборудовала собственную типографию. В 1905 г. был создан комитет. В городе имелись русская и татарская рабочие организации эсеров, студенческая фракция в Казанском университете, боевая дружина и военная организация. Наибольший удельный вес казанские эсеры приобрели в 1906–1907 гг. В 1906 г. они издают легальные газету «Волжский вестник» и «Крестьянскую газету». Чувашские социалисты-революционеры выпускают газету «Хыпар», татарские социалисты-революционеры – «Танг юлдузы», «Тываш», «Танмажмугасы». В годы Первой русской революции в Казанской губернии насчитывалось 810 эсеров³.

По социальному составу партия эсеров была весьма неоднородной, в нее входили интеллигенты, рабочие, солдаты, крестьяне, кустари. В начальный период Первой русской революции эсеровское движение являлось преимущественно интеллигентским: ее доля была более 70 %, в том числе

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 612. Л. 24 об.

² См.: Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. С. 118.

³ См.: Киселев И. Н., Карелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. 1990. № 4. С. 72, 73, 77.

насчитывалось около 30 % учащихся; удельный вес рабочих составлял 26 %, а крестьян – чуть более 1,5 %¹. В отдельных организациях, где были сильны рабочие союзы, их представители входили в рабочие комитеты. Так, в Саратовском комитете состояли рабочие В. Лаптев, Е. Иванов. Крестьяне также были членами крестьянского союза при Саратовском губернском комитете.

Социальный состав Казанской группы социалистов-революционеров, во главе которой стоял Григорий Гришфельд, по классификации охранительных структур был следующим: студенты Казанского университета – 3, вольнослушательница Санкт-Петербургских женских курсов – 1, аптекарский помощник – 1, мещане – 2, рабочие – 4, крестьяне – 3².

Интересной характеристикой социального состава сызранских эсеров могут послужить кандидатские списки на выборах в местную городскую думу, которые были опубликованы в специальном выпуске внепартийной сызранской газеты «Республиканская мысль» в июле 1917 г. Местная эсеровская организация выдвинула в свой список 7 учителей, 1 помощника присяжного поверенного, 2 крестьян, 6 рабочих, 1 телеграфиста, 3 конторщиков, 4 прапорщиков, 7 солдат. Среди эсеров, баллотирующихся в Сызранскую думу, только один человек имел высшее образование, остальные – среднее (40 %) и низшее (57 %)³.

Целый ряд небольших групп эсеров, в том числе и в Поволжье, вообще состоял почти исключительно из одних интеллигентов⁴. Среди активных членов преобладала молодежь. Большинство же местных организаций составляли «пассивные», по определению многих отчетов, элементы. Членами партии объявляли рабочих, регулярно принимавших участие в

¹ См.: История политических партий России: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Н. Г. Думова и др. М. : Высш. шк., 1994. С. 150.

² НАРТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 231. Л. 3 об., 43.

³ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 45-46.

⁴ См.: Леонов М. И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987. С. 50–53.

партийных митингах, гимназистов, много было «попутчиков». На I съезде социалистов-революционеров предлагалось называть членами партии всех «работающих под контролем организации»¹. Что касается военных, то в ряды партии эсеров вступал в первую очередь демократически настроенный младший офицерский состав, солдаты².

В ходе Первой русской революции социальный портрет эсеров претерпевал определенные изменения, связанные прежде всего с интенсивным ростом рабочих и крестьянских организаций. По подсчетам М. И. Леонова, к концу 1906 – началу 1907 гг. в 21 губернской организации (сюда входили и поволжские организации социалистов-революционеров. – *Л. Ш.*) было 21 752 члена: 9394 рабочих (43,2 %), 9380 крестьян (вместе с солдатами) (45,2 %), 2521 интеллигент (включая учащихся) (11,6 %)³. Этот цифровой материал дает основание утверждать, что в указанный период рабочие и крестьяне приблизительно в равном соотношении составляли около 90 % членов партии социалистов-революционеров; в руководящем же ядре ее по-прежнему преобладали дворянство, интеллигенция. Так, среди 39 членов ЦК, руководителей комиссий, уполномоченных ЦК выходцев из семей дворян было 14, торговцев – 7, интеллигентов, служащих – 9, рабочих, крестьян – 3, служителей культа – 6⁴.

В этой связи довольно спорной представляется точка зрения А. В. Ушакова об исключительно интеллигентском составе ЦК партии эсеров⁵. Хотя с ним и можно согласиться в том, что основным фактором, побуждающим российскую интеллигенцию к активному участию в

¹ Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С. 221–222.

² См.: Шайпак Л. А. Политические партии России и армия в период Первой мировой войны (август 1914 – март 1917 гг.) (на материалах Среднего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1994. С. 62.

³ См.: Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. С. 31.

⁴ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. С. 38.

⁵ Ушаков А. В. Российская интеллигенция в конце 19 – начале 20 вв. // Преподавание истории в школе. 2000. № 1. С. 15.

антиправительственном движении, было тяжелое материальное и правовое положение наибольшей, демократической ее части.

Поражение Первой русской революции явилось началом глубокого организационного кризиса партии социалистов-революционеров. В записках одного из членов Оргбюро ЦК партии социалистов-революционеров, посетившего в 1907 г. Поволжье, бывшее центром эсеровского влияния, отмечалось, что все эти поездки происходили в условиях провалов и арестов, а порой встречались и такие организации, которые только что оправились от разгромов, заново строились и вся партийная работа в них еле-еле начинала налаживаться¹. В межреволюционный период (с июня 1907 по февраль 1917 гг.) организационную, тактическую и идейную стороны деятельности партии эсеров поразил глубокий кризис и упадок. Этот кризис был обусловлен прежде всего своеобразием третьеиюньской политической системы. Его усугубляли также такие факторы, как новая аграрная политика правительства, представлявшая непосредственную угрозу основным принципам эсеровской аграрной программы, и разоблачение Азефа, провокаторская деятельность которого нанесла по партии тяжелый моральный удар.

В 1908 г. на Лондонской партийной конференции В. М. Чернов, говоря о глубоком организационном кризисе, поразившем партию, отмечал, что организация растворилась, исчезла бесследно, партия отошла от народа, большое количество эсеров уклоняются от работы, пугающих размеров достигла их эмиграция².

В конце 1907 г. письма казанских эсеров также сообщали о приостановке всякой партийной работы. Для эсеровских организаций в данный период разгромы приобрели систематический характер. Были арестованы многие лидеры эсеров. Так, в 1907 г. была подвергнута аресту

¹ Цит. по: Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998. С. 32–33.

² Цит. по: История политических партий России. С. 174.

Е. К. Брешко-Брешковская, которая приехала в Симбирск для участия в съезде организованных крестьян.

На начало нового революционного подъема эсеры также практически не оказали никакого влияния, хотя этот подъем и внес некоторые изменения в эсеровскую среду, способствовал некоторому объединению партийных сил. С началом Первой мировой войны существенных изменений в социальном составе партии социалистов-революционеров не произошло, хотя организационный кризис и распад ее с каждым днем все усиливались¹.

В 1914 г. партия эсеров стала разваливаться². Один из видных деятелей партии социалистов-революционеров, член ее ЦК В. М. Зензинов свидетельствовал, что в 1910–1915 гг. лишь только кое-где сохранились партийные организации, не связанные между собой в одно целое. За весь период войны практически ни в каком месте не было эсеровских организаций, а все действия, направленные на их создание, серьезных намерений не носили и прекращались в самом начале³.

Доклады с мест подтверждали это. Так, помощники начальника Симбирского ГЖУ сообщали своему начальнику: «В подведомственном мне районе была небольшая группа социалистов-революционеров, сосредоточенная в г. Сызрани. Во главе ее стоял техник А. М. Стрелков, который выбыл в 1913 г. в с. Балаково из Самарской губернии, после чего эта группа распалась, и от нее нельзя ожидать пробуждения работы...»⁴; «...в вверенном мне районе никаких революционных организаций (С.-Р.) нет...»⁵. Из этих донесений начальник Симбирского ГЖУ сделал такой вывод: «В Симбирске народников (С.-Р.) нет»⁶. Обобщив донесения губернских жандармских управлений, Департамент полиции в конце 1916 г.

¹ См.: Шайпак Л. А. Война. Армия. Партии. Ульяновск, 2004. С. 44.

² См.: Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1968. С. 49.

³ Зензинов В. М. Из недавнего прошлого // Дело народа. 1917. 13 авг.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1216. Л. 35.

⁵ Там же. Д. 1323. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 15.

констатировал, что России партии социалистов-революционеров не существует¹. Данное утверждение, на наш взгляд, неправомерно. Хотя в межреволюционный период партия социалистов-революционеров в целом не укрепила своего положения, а ее организации являлись слабыми и разобщенными, идеи же эсеров продолжали сохранять силу и значение.

После Февральской революции 1917 г. партия социалистов-революционеров вышла из подполья и стала одной из правящих партий страны. Своеобразно сложившиеся условия вносят изменения в ее стратегию и тактику, изменяется социальная структура, увеличивается численный состав, достигший, по различным оценкам, от 400 до 700 тысяч человек², объединившихся в 436 (312 комитетов и 124 группы) организаций³.

Членов партии социалистов-революционеров (П. С.-Р.) в Симбирской губернии, как и в Самарской, Пензенской, имелось в мае-июне 1917 г. от 8 до 10 тысяч⁴. Причем в Симбирской губернии в этот период сложилась особая внутриполитическая обстановка, суть которой состояла в том, что более крупные партийные организации функционировали не в губернском городе, а в уездном центре: так, в мае 1917 г. в Симбирске в П. С.-Р. записалось 70 человек, а в Сызрани – 200. В июне 1917 г. в каждом из этих городов число эсеров возросло в 4,5 раза⁵. Стремительный рост эсеровских организаций был вызван вхождением в нее крестьян и солдат, поддерживающих программу уравнительного землепользования, выдвинутую руководством П. С.-Р. Так, в середине июня 1917 г. все взрослые жители села Вязовка Симбирской губернии приняли решение о

¹ Цит. по: Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. М., 1988. С. 544.

² См.: Иоффе Г., Тютюкин С. Меньшевики // Наука и жизнь. 1990. № 11. С. 81.

³ См.: История политических партий России. С. 184. По сведениям различных источников, наибольшая численность партии социалистов-революционеров в 1917 г. составляла около одного миллиона человек. См.: Политическая история России в партиях и лицах. С. 42.

⁴ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 44.

⁵ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 44.

вступлении в партию социалистов-революционеров¹. И таких примеров было довольно много.

Третий съезд партии (25 мая – 4 июня 1917 г.) завершил организационное восстановление эсеров. Несомненный интерес представляет впервые вводимый автором в научный оборот «Проект организационного устава партии социалистов-революционеров»², подготовленный организационной секцией III съезда партии. Его содержание свидетельствует о том, что были разработаны условия членства в партии, основные принципы деятельности и организационная структура партийных организаций. По глубокому убеждению делегатов партийного форума эсеров важнейшими принципами построения и деятельности всех организаций были прежде всего консолидация партии на основе неукоснительного подчинения внутрипартийной дисциплине при совершенствовании самостоятельности ее отдельных элементов, выборное начало.

Хотя съезд и избрал ЦК, определил официальную позицию партии по ряду животрепещущих проблем того времени, тем не менее он так и не смог до конца примирить левое и правое крыло партии социалистов-революционеров. Разногласия между ними достигли своей кульминации осенью 1917 г. Отсутствовало единство и в составе ЦК партии эсеров, который был призван показывать положительный пример в этом вопросе для местных организаций. Все это вместе взятое сыграло на руку большевикам, взявшим курс на вооруженное восстание.

Резкое обострение социально-классовых противоречий в ходе революции 1905–1907 гг. явилось своеобразным катализатором образования политических партий. Кроме уже существующих партий революционно-демократического направления, на политической авансцене появляются монархические, либеральные и национальные партии, блоки и союзы. И если

¹ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920 гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 44.

² См. приложение 9.

социал-демократы и социалисты-революционеры подошли к революции с неплохо отлаженной революционной системой, то российские либералы имели позади только опыт земской работы и деятельности в таких достаточно аморфных по своей структуре организациях, как «Союз земцев-конституционалистов» (П. А. Гейден, С. Н. Трубецкой, Д. Н. Шипов) (1903 г.) и «Союз освобождения» (П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, И. И. Петрункевич, П. Б. Струве) (1904 г.), ставших ядром конституционно-демократической партии¹. Оформившись в период высшего подъема революции, она прочно заняла место на левом фланге российского либерализма.

Первый Учредительный съезд² кадетской партии состоялся в Москве 12–18 октября 1905 г. На нем были приняты Устав³ и Программа⁴, избран временный ЦК. Решения съезда объявлялись временными (до созыва очередного съезда). После съезда партии резко активизируется процесс её организационного строительства на местах. Если за первые три месяца после оформления партии было создано 72 кадетских комитета, то за последующие четыре месяца (январь-апрель 1906 г.) было образовано уже более 274 комитетов⁵. Их возникновение происходило прежде всего там, где ранее существовали организации «Союза земцев-конституционалистов» и «Союза освобождения». Большинство комитетов было создано в ходе выборов в I Государственную думу. Комитеты были созданы в 76 губерниях и областях страны. Только в европейской части России комитеты функционировали в 38 губерниях из 50, в том числе в 37 городах и 170 уездах. Характерной особенностью, говорящей о социальной базе партии кадетов, с самого начала образования комитетов на местах был городской характер основной массы её

¹ Подробнее см.: Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация. Программы. Тактика. М., 1985.

² Всего состоялось десять съездов партии кадетов: 1-й – в 1905 г.; 2, 3, 4-й – в 1906 г.; 5-й – в 1907 г.; 6-й – в 1917 г.; 7, 8, 9, 10-й – в 1917 г.

³ См. приложение 10.

⁴ См. приложение 11.

⁵ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 113.

организаций: в городе существовало 283 организации, в то время как на селе – лишь 75. Всего же в 1905–1907 гг. численность членов партии, по различным подсчетам, составляла порядка 50–60 тысяч человек¹.

Второй съезд партии кадетов, состоявшийся в Петербурге 5–11 января 1906 г., окончательно конституировал партию, избрал новый состав ЦК, внес изменения в Программу и Устав. Он также подправил и название партии. В его решениях говорилось: «К названию партии решено прибавить, в виде подзаголовка, слова: «Партия народной свободы»². Это было вызвано стремлением привлечь на свою сторону широкие круги избирателей. Как отмечал П. Н. Милюков, «Второй съезд не принял ничего нового: он только прочнее утвердил партию на основе, заложенной Первым съездом»³.

Первые кадетские организации в Поволжье появились в октябре-декабре 1905 г. А уже через несколько месяцев, по данным В. И. Седугина, в регионе существовало 24 городских, 1 поселковый и 3 сельских комитета, в которых состояло около 4000 человек⁴. Поволжские организации формировались в сложной обстановке. В стране был введен режим усиленной охраны, наиболее проявившийся в Казани, где дислоцировалось более 30 воинских частей и находилось управление Казанского военного округа. По мнению местных кадетов, именно это обстоятельство замедлило темпы роста их отделов.

В Симбирской губернии 18 октября 1905 г. был избран губернский комитет кадетской партии в составе 10 человек, а в ноябре 1905 г. проведено организационное собрание, объединившее в рамках одной организации 166 человек. В конце 1905 – начале 1906 гг. кадетские группы создаются в

¹ См.: Киселев Н. Н., Корелин А. П., Шелохаев В. В. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: Численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4. С. 71–87.

² См.: Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Постановления II съезда 5–11 января 1906 г. и Программа. СПб., 1906. С. 7.

³ Милюков П. Н. Годы борьбы. СПб., 1907. С. 116.

⁴ Седугин В. И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX века (1905 – март 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 15.

городах Ардатов, Алатырь, Буинск, Сенгилей, Сызрань и в поселке Мелекесс. Печатным органом симбирских кадетов стали газеты «Симбирские вести» и «Симбирская народная газета». Возглавил организацию князь С. М. Баратаев¹.

В ноябре 1905 г. был создан Казанский организационный комитет конституционно-демократической партии, по инициативе которого в декабре было проведено общее собрание кадетов, где был избран губернский комитет в составе 12 человек (председатель М. С. Венецианов), началось издание кадетской газеты «Вечернее эхо»². Стали предприниматься меры к созданию кадетских групп в городах Лаишев, Чистополь, Цивильск, Ядрин и в селе Акашево.

Самарские либералы на состоявшемся 2 ноября 1905 г. собрании приняли программу кадетской партии, в декабре избрали комитет из 12 человек (председатель А. К. Клафтон), а в январе 1906 г. провели первый Учредительный съезд своей группы³. Состав комитета увеличился до 30 человек. Были созданы кадетские группы в уездных городах Балаково, Бугульма, Бузулук, Новокузнецк, Ставрополь, в селах Богатое, Тимашево. Интересы самарских кадетов выражала газета «Самарский курьер».

На ноябрь 1905 г. приходится также и создание кадетской организации в Саратове. Избирается комитет в составе 10 человек (председатель А. А. Токарский). Группа насчитывает в своих рядах 50 членов. В конце 1905 – начале 1906 гг. кадетские группы создаются в городах Актарск, Вольск, Камышин, Кузнецк, Царицын. Газета «Саратовский дневник» становится печатным органом саратовских кадетов⁴.

В организационном отношении партия кадетов (имеющая свой устав и определенную структуру⁵), как и большинство других российских партий,

¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 364. Л. 11, 16.

² См.: Вечернее эхо (Казань). 1905. 28 дек.

³ См.: Вестник Партии народной свободы. 1906. 18 мая. № 11. С. 747.

⁴ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 331. Л. 14; Приволжский край (Саратов). 1905. 3 нояб. № 2115.

⁵ См. приложение 12.

представляла собой довольно неустойчивое политическое образование, подверженное значительным колебаниям, которые были адекватны происходящим событиям и изменениям обстановки в стране. В период кульминационного развития партии весной и летом 1906 г. в ее 274 конституированных комитетах насчитывалось 100 тысяч членов¹, по подсчетам В. В. Шелохаева – свыше 50 тысяч². Довольно многочисленными были и кадетские организации Поволжья: Казанская – 400 человек, Самарская – 300, Саратовская – 300, Симбирская – 213³. Уместно будет заметить, что комитеты и группы кадетской партии располагались не только в губернских центрах, но и в большинстве уездных городов. По данным В. И. Седугина, в Поволжье в 1906 г. кадетские группы и организации существовали в 24 городах, 1 поселке и 3 селах⁴, а в некоторых населенных пунктах имелась своя агентура. В целом по региону в кадетских организациях насчитывалось около 4 тысяч человек⁵.

Социальный состав кадетской партии был неоднородным. По образному выражению В. В. Шелохаева, в партию кадетов входил «цвет российской интеллигенции»⁶, часть либерально настроенных помещиков, средней городской буржуазии, служащие, учителя, врачи, приказчики. Это было характерно и для региона Поволжья. Так, говоря о социальном составе Казанской губернской организации кадетов в 1905–1907 гг., следует отметить, что в ней преобладали представители интеллигенции. Анализ списка выборщиков от партии кадетов Казанской губернии в

¹ См.: Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 29.

² Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 64.

³ НАРТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 603. Л. 20 об.; ГАСО. Ф.468. Оп. 1. Д. 1256. Л. 6–16; ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д.364. Л. 13 об.

⁴ Седугин В. И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале 20 века (1905 – март 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. С. 5.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Шелохаев В. В. Либеральная модель общественного переустройства России: поиск путей модернизации // Либеральная модель общественного переустройства России на рубеже 19–20 вв. М., 1994. С. 33.

I Государственную думу показывает, что интеллигенция составляла в организации около 60 %, буржуазия – 25 %, мещане – 11 %. На 90 % из представителей интеллигенции состояло руководство губернского комитета, причем 50 % из них были лица с юридическим образованием. Только 1 из 12 членов комитета был представителем буржуазии¹.

О социальном составе Симбирской губернской организации кадетов можно судить по данным, которые в апреле 1906 г. были представлены в ЦК партии. Общее число членов составляло 213 человек. Из них 94 человека (44 %), то есть подавляющее большинство, были лица из числа интеллигенции; 51 человек (24 %) – представители буржуазии и землевладельцев; 32 человека (15 %) – чиновники; 25 человек (11,7 %) – мещане, среди которых преобладали мелкие собственники; всего 2 человека (0,9 %) – рабочие и 6 человек (2,8 %) – крестьяне².

Приведенные цифровые показатели говорят о том, что кадетам не удалось привлечь на свою сторону широкие слои рабочих и крестьян. Этот факт подтверждает также характеристика облика Симбирской организации конституционно-демократической партии, данная начальником ГЖУ: «Образованная партия среди рабочего и крестьянского населения успеха не имеет, ввиду сильно настроенного духа рабочих и крестьян. Относятся они к партии конституционно-демократической недоверчиво, считая ее буржуазной и не могущей быть решительной в борьбе за лучшее. Зато партия эта в интеллигентском классе нашла живейший отклик и пользуется большим доверием, ввиду минимальных требований по сравнению с программами левых организаций. В нее стали вступать присяжные поверенные, земские и городские служащие, врачи и некоторые дворяне»³.

Эта оценка целиком относится и к коллективному портрету кадетских организаций других губерний Поволжья. Как правило, видную роль в

¹ См.: Айнугдинова Л. М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900–1917 гг.). Казань, 2003. С. 44.

² ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 364. Л. 13 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1324. Л. 1.

организациях партии играли лица, известные своей общественной деятельностью, которые в новых условиях стремились не только выразить свои воззрения, но и реализовать их на поприще политики.

Стремясь облегчить прием в партию новых членов, было решено принимать их не путём рекомендации, а посредством обычной записи или даже устной характеристики одного из членов комитета. А поэтому членом партии мог стать любой человек, который принимал в полном объёме или частично ее программу¹. Низкие требования к качеству принимаемого пополнения, рассчитанные на привлечение в партию представителей низших сословий, повлияли на качественное состояние ее состава, поскольку выяснилось, что большинство членов партии не пригодны к активной и систематической работе. Следствием этого стали эпизодичность проведения партийных собраний, а также их слабая посещаемость и низкая исполнимость принятых решений.

Признанным лидером кадетов в Симбирске был председатель губернской земской управы князь С. М. Баратаев – потомок старинного грузинского рода, сын масона и историка. Широкой известностью пользовались члены организации присяжный поверенный М. А. Малиновский и адвокат Я. Е. Шостак.

Видную роль в Пензенской организации играли В. Н. Умнов, инспектор народных училищ Н. Ф. Езерский и В. Н. Лодыженский. Заслуженным авторитетом в Казани пользовался ректор университета Н. П. Загоскин – автор многих исторических трудов, прекрасный лектор, который часто выступал в защиту студентов против царских властей.

В губернском комитете самарских кадетов большую популярность снискал А. Н. Хардин (под его руководством начинал свою кратковременную адвокатскую деятельность В. И. Ленин). Его единомышленником был А. К. Клафтон, секретарь земской управы, принимавший с 1902 г. активное

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 114.

участие в нелегальных эсеровских кружках, затем перешедший в кадетскую партию и возглавивший местный комитет. Среди саратовских либералов выделялись присяжные поверенные А. А. Токарский и В. Н. Поляк, а также приват-доцент Московского университета С. А. Котляревский.

Давая характеристику социального состава кадетов, необходимо отметить, что он также неоднократно претерпевал изменения в зависимости от конкретной политической ситуации. В период революции 1905–1907 гг. в местных партийных организациях было немало представителей низших слоев общества: рабочих, ремесленников, служащих, торговцев, а в сельских – крестьян¹.

Социальной базой роста кадетов в армии были в основном офицеры, юнкера военных училищ и школ прапорщиков, чиновники военных ведомств. Выявить же количественный состав членов кадетской партии в армейской среде (в том числе и в воинских частях гарнизонов Поволжья) весьма затруднительно. По мнению ряда авторов², работу среди солдат и офицеров вели лишь единичные представители Партии народной свободы. Эти данные, по нашему мнению, не совсем полные. Но даже они говорят о многом, и прежде всего о том, что в таком регионе, как Поволжье, которое в рассматриваемый период было, в буквальном смысле слова, наводнено войсками, партия кадетов не пользовалась симпатиями и доверием у военных.

После поражения Первой русской революции общественно-политическая деятельность партии была обречена на постепенное прекращение. Ряды партии покидала значительная часть демократических элементов. Революционные события наложили свой отпечаток как на социальный состав кадетов, так и на их численность. Количество комитетов

¹ Из 213 членов Симбирской организации кадетов в 1906 г. 33 человека (14,4 %) были представителями так называемых «социальных низов» (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 364. Л. 13 об.).

² Черных И. И. Военные вопросы в программах и тактике партий кадетов, меньшевиков и эсеров (март-октябрь 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 118; Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов, 1990. С. 24–30.

Партии народной свободы уменьшается до 75, сокращается численность организаций: в январе 1908 г. – до 25–30 тысяч, а в 1912–1914 гг. – до 10 тысяч человек¹. Главной причиной этого было банкротство кадетов в ходе революции, их бессилие в третьеиюньский период и в результате – полная потеря их авторитета в массах.

Начинается развал Партии народной свободы. К 1914 г. кадетская партия представляла собой, пишет А. Я. Аврех, «...голову без туловища, генералов без армии, вождей без массы, руководящий орган при почти полном отсутствии руководимых... Разочарование в политических потенциях кадетской партии и ее руководства, настроение неверия в обещанный ими «конституционный» путь развития привели к развалу кадетских организаций на местах»². Как подтверждение тому – сообщение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Департамент полиции, где отмечалось, что должным образом оформленная организация партии кадетов действовала до 1908–1909 гг., спустя некоторое время наступил ее разлад вследствие выбывания из ее рядов незаурядных партработников и совершенного охлаждения к работе тех, кто в партии остался³.

В таком же положении, судя по данным В. И. Седугина, оказались кадетские организации Самары, Казани, Пензы⁴. В частности, о том, что кадеты оторваны от народных масс, говорилось и в сообщении самарского губернатора в Департамент полиции: «Члены партии ведут себя очень сдержанно, от народа стоят особняком и только изредка снисходят до объяснения с низшими себя»⁵. В 1912–1914 гг. ЦК партии кадетов провел анкетирование местных организаций. По полученным данным, общее количество членов конституционно-демократической партии составляло

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 113.

² Аврех А. Я. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.). М., 1982. С. 155–156.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1324. Л. 1 об.

⁴ Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов, 1990. С. 27–29.

⁵ Там же. С. 27.

всего 730 человек. Кадетские организации сохранились лишь в 29 губернских и 32 уездных городах¹. В докладе начальника Саратовского ГЖУ на запрос Департамента полиции о деятельности кадетской партии сообщалось, что работа местной организации «как бы снова замерла»². Почти такой же вывод сделал в своем докладе и начальник Казанского ГЖУ в декабре 1915 г.: «Деятельность кадетов в городе Казани незаметна»³. «Кадетской партии в буквальном смысле этого слова в Симбирске и губернии нет», – отмечал в январе 1916 г. начальник Симбирского ГЖУ⁴. Вместе с тем следует отметить, что организационный кризис партии не отразился на ее социальном составе, который виден из следующего примера: в ЦК Партии народной свободы имелись три князя, барон, графиня, около двух десятков крупнейших промышленников, банкиров, торговцев, помещиков, остальные – буржуазные специалисты: академики, профессора, инженеры и т. д.⁵

Представители этих социальных слоев составляли подавляющее большинство и в составе губернских организаций. Так, по сведениям начальника Самарского ГЖУ в Департамент полиции от 13 ноября 1915 г., в местный комитет партии кадетов входили: член Государственной думы Н. А. Гладыш, присяжный поверенный А. Г. Елшин, издатель газеты «Волжский день» С. А. Елачич, князь В. А. Кугушев, бывший член I Государственной думы А. Букейханов, В. А. Кудрявцев (род занятия не указан. – *Л. Ш.*)⁶.

В феврале 1916 г. среди членов конституционно-демократической партии г. Симбирска значились: 1 дворянин, 1 князь, 1 купец, 3 члена уездной земской управы, 4 члена городской думы, 1 член городской управы,

¹ См.: Непролетарские партии России. Урок истории / под ред. И. И. Минца. М., 1984. С. 69.

² ГАРФ. Ф. 102. 1915. Д. 27. Ч. 68. Л. 128 об.

³ Там же. Ч. 28. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 239.

⁵ См.: Спирин Л. М. Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М., 1968. С. 43; Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов, 1990. С. 27–29.

⁶ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1285. Л. 35.

1 священник, 1 присяжный поверенный, 1 бывший городской голова, 3 врача, 1 учитель, 1 служащий¹. В 1917 г. среди 113 ведущих членов Саратовского отдела кадетов имелось: 18 присяжных поверенных, 10 инженеров, 8 врачей, 7 учителей, 6 профессоров и доцентов, 1 журналист, 1 директор технического училища, 1 архитектор, 9 служащих, 1 прапорщик, 1 лесничий, 1 фабричный инспектор, 9 служащих, 1 член городской управы, 1 сестра милосердия, 8 купцов, 1 печник, 1 слесарь, 1 солдат, 9 чиновников, 2 техника, 1 директор банка, 3 члена судебной палаты, 2 конторщика, 1 член правления банка, 1 член окружного суда, 1 крестьянин².

В Казанской организации также доминировали профессора, доценты, врачи, юристы, инженеры, педагоги, литераторы и студенты³. Хотя в данном случае указан в основном род занятий кадетов, тем не менее известно, что именно члены партии, занимавшие вышеперечисленные общественные и политические должности, определяли ее стратегический и тактический курс.

Несколько иным был состав уездных организаций кадетов. К сожалению, в нашем распоряжении нет протокольных документов уездных партийных организаций кадетов, на основании которых можно было бы иметь точные данные об их социальном составе. В некоторой степени этот недостаток можно компенсировать за счет данных специального выпуска местной внепартийной газеты «Республиканская мысль» (г. Сызрань), опубликовавшей списки кандидатов на выборах в местную городскую думу. Основной костяк актива кадетов был представлен домовладельцами (31 человек), а в остальной своей массе «народ» был весьма разнообразный: 3 врача, 3 купца, 3 чиновника, 1 судья, 1 присяжный поверенный, 1 директор банка, 2 учителя, 1 провизор, 1 землемер, 1 артельщик, 1 приказчик, 1 землевладелец, 1 член городской управы, 1 распорядитель городского ломбарда и 1 крестьянин. По образовательному уровню 30 % закончили

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1324. Л. 6, 7.

² См.: Саратовский листок. 1917. 29 июня.

³ См.: Камско-Волжская речь. 1917. 17 сент.

институты или университеты, 40 % – гимназии и 30 % – двухклассные школы¹. Как мы видим, в этом перечне практически отсутствуют представители буржуазной интеллигенции, составляющей основу отделов Партии народной свободы в поволжских губернских центрах².

После Февральской революции начинается процесс возрождения местных кадетских комитетов. На конец мая их было 183, а к осени – уже не менее 370, в том числе в 73 губернских, в 240 уездных городах и в 55 других населенных пунктах³.

Снова претерпевает изменения и социальный состав партии. Процесс пополнения кадетских рядов шел как за счет представителей правых партий и организаций (о чем писали поволжские буржуазные газеты)⁴, включая черносотенцев, октябристов и прогрессистов, так и за счет мелкобуржуазных элементов. Хотя официальных данных о численности кадетов в 1917 г. нет, подсчеты историков позволяют определить ее примерно в 70 тысяч человек⁵.

Вместе с тем следует отметить, что в 1917 г. основная масса среднего сословия примыкает к эсерам и меньшевикам. И чем острее становились революционные события, тем больше из партии кадетов выходило представителей средних слоев и вступало в нее представители высшей, буржуазной интеллигенции, высшего и среднего военного командного состава, юнкеров. Как отмечал Л. М. Спирин, в данный период «...в партии не было ни рабочих, ни трудящихся крестьян. В небольшом количестве имелись лишь представители деревенской буржуазии»⁶.

¹ Точеная Н. Г., Точеный Д. С., Точеный М. Д. Симбирские большевики в 1917–1920 гг. Ульяновск : УлГУ, 2003. С. 45.

² См.: Федюк В. П. Кадеты и средние слои в 1917 г. (по материалам Верхнего Поволжья) // Городские слои в трех российских революциях. М., 1989. С. 137; Саратовский листок. 1917. 29 июня.

³ См.: Думова Н. Опоздавшая партия // Наука и жизнь. 1990. № 10. С. 74.

⁴ См., например: Курьер. Кострома, 1917. 22 марта; Чернозем. Пенза, 1917. 14 апр.; Рабочий Нижегородский листок. 1918. 4 янв.

⁵ См.: История политических партий России. С. 113.

⁶ Спирин Л. М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 127.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно утверждать, что социальный состав конституционных демократов был далек от провозглашенной руководством партии «внеклассовой идеологии», поскольку, как показывает анализ, их партия являлась политической организацией либеральной буржуазии.

В качестве вывода необходимо отметить, что расстановка классово-политических сил как в России, так и в регионе Поволжья в начале XX в. показала, что важное место среди широкого спектра политических партий занимали кадеты, эсеры, меньшевики и большевики. Классификация и характеристика этих политических партий, анализ их социального состава позволяют констатировать, что каждая из них представляла интересы определенного класса.

Конституционно-демократическая партия, выражавшая интересы буржуазии и буржуазной интеллигенции, стояла на правом фланге политического спектра партий. Социальной базой роста кадетов в армии были в основном офицеры, юнкера военных училищ и школ прапорщиков, чиновники военных ведомств.

Колеблющееся положение, ввиду неоднородности своего социального состава, занимали меньшевики и эсеры. Меньшевизм того времени был ярким образцом типичного блока мелкобуржуазных и пролетарских элементов, воплотившим в себе всю сложность социальной структуры России. Заметим, однако, что некоторые представители демократической интеллигенции и служащих, рабочих-средняков, отдельные офицеры, студенты, часть ремесленников также шли за меньшевиками.

Одной из самых многочисленных и влиятельных радикально-революционных организаций была партия социалистов-революционеров. В дооктябрьский период социальный портрет эсеров неоднократно претерпевал изменения, связанные прежде всего с интенсивным ростом рабочих и крестьянских организаций. Что касается военных, то в ряды партии эсеров

вступали в первую очередь демократически настроенный младший офицерский состав и солдаты.

На крайне левом фланге находилась представительница революционного, крайне радикального, левого революционного, а по данным многих авторов – левозкстремистского крыла общественно-политических сил – Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков (РСДРП(б)). Большинство обычных членов местных большевистских организаций являлись представителями различных профессий лиц наемного труда, среди которых были и фабрично-заводские рабочие. Вместе с тем большевики не являлись «чисто рабочей организацией». В социальной структуре партии большевиков также входили представители интеллигенции, крестьян, ремесленников, кустарей, офицеров и солдат.

Социальный состав и численность взятых для исследования политических партий в период с 1901 по октябрь 1917 гг. неоднократно претерпевали изменения в зависимости от своеобразно сложившихся условий, конкретной политической ситуации в России. Мы считаем, что в период промежду двух революций, а особенно с началом Первой мировой войны большевизм не только пережил идеологический кризис, отпугнув своими непримиримыми и бескомпромиссными программными требованиями значительную часть своих последователей, но и превратился в главный объект государственного подавления и преследования. Только изменившиеся политические условия после Февральской революции вдохнули новую жизнь в переживающую период упадка и стагнации революционную партийную деятельность, практически реанимировали их.

Таким образом, в воинских частях Среднего Поволжья работали представители практически всех местных отделений политических партий, причем конкретные ячейки тех или иных отделений имели не все партии. Если такие партии, как кадеты и октябристы работали в основном в офицерской среде, где имели своих приверженцев, то эсеры, меньшевики и большевики предпочитали работать с солдатской массой.

Партийные ячейки в воинских частях, да и то только после 1915 г. стремились создавать большевики и эсеры. Это им удалось лишь отчасти, что во многом было связано с тем, что в Вооруженных Силах, особенно в тыловых частях, осуществлялся строгий контроль со стороны командования и военной прокуратуры, а все обнаруженные факты партийной пропаганды немедленно пресекались. Партийные ячейки эсерам и большевикам удалось создать только в 1916 г., чему способствовали два обстоятельства. Во-первых, тыловые части пополняли фронтовики с антивоенными настроениями, поступавшие после излечения в военных госпиталях. Во-вторых, в армию начали призывать лиц, приходивших в воинские части уже со сформировавшимися антивоенными и антигосударственными настроениями.

2.2. Программные положения политических партий России по вопросам войны и мира

Практически все политические партии, формирование которых в России было положено в начале XX в., в той или иной мере выдвигали политические программные положения по военным вопросам. Это было обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, революционные партии, разрабатывая планы насильственного захвата власти в стране, не могли не учитывать позицию Вооруженных Сил Российского государства, которые являлись серьезным препятствием на пути реализации их политических авантюр. Поэтому решение тех или иных вопросов, связанных с обороной страны, социальным положением военнослужащих, не могли не остаться без внимания политических деятелей. На военную работу, направленную на привлечение военнослужащих к планам свержения царской власти, все революционные партии возлагали особые надежды.

Во-вторых, начиная с 1916 г., когда либеральные партии взяли курс на свержение самодержавия, они также стали уделять значительное внимание укреплению своего влияния в Вооруженных Силах, так как считали, что им в первую очередь необходимо перетянуть на свою сторону офицерский состав. Поэтому рассмотрим военные положения в программах различных политических партий, а также условия, в которых происходило их формирование с целью создания научного представления об их общественной значимости и конечной эффективности.

Еще в конце XIX в. на состоявшихся международных конгрессах II Интернационала было положено начало формированию антивоенной платформы российских социал-демократов. Вместе с тем возвестить о своих принципах, а тем более попытаться реализовать их на практике российские социал-демократы смогли только в ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов. Поддержали ее немногие – ближайшее окружение Николая

II, верхушка армии и флота, убежденные монархисты и националисты типа издателя-редактора газеты «Московские ведомости» В. Грингмута, призывавшего вести войну с Японией «до полной над ней победы»¹, а также, особенно в самом начале конфликта, земские собрания, активно выделявшие средства на войну и забрасывавшие царя патриотическими адресами. Большинство же политических партий и организаций России осудило войну. Некоторые из них выступили против войны.

Наиболее радикальными были взгляды левого крыла социал-демократов – большевиков. Их позиции по проблемам войны и мира, тактики действий четко проявились уже в самом начале Русско-японской войны 1904–1905 гг. В листке ЦК РСДРП «К русскому пролетариату», написанному неделю спустя после начала военных действий на Дальнем Востоке, В. И. Ленин дал определение характера этой войны, показал ее последствия для народа: огромные бедствия, гибель родных и близких, разорение массы семей, новые тяготы и налоги. Эта война ведется в интересах капитала, в интересах буржуазии, готовой «продать и разорить свою родину в погоне за прибылью...»². Листок был разослан партийным комитетам ряда городов России (Томска, Москвы, Одессы, Питера, Самары, Нижнего Новгорода, Екатеринослава, Саратова) с указанием о его немедленной перепечатке и распространении.

Русско-японская войны 1904–1905 гг., по оценке большевиков, была империалистической, несправедливой с обеих сторон. Она являлась продолжением захватнической политики как России, так и Японии, поскольку правящие круги обеих стран преследовали цель захватить чужие территории, поработить другие народы.

Русское правительство рассчитывало уничтожить своего соперника на Дальнем Востоке и одновременно отвлечь народные массы от революции, о

¹ Цит. по: Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы. 1900–1922 гг.: в 3 т. Т. 1. 1900–1907 гг. М., 1996. С. 152, 156–157.

² Ленин В. И. К русскому пролетариату // Полн. собр. соч. Т. 8. С. 173.

чем прямо говорил министр внутренних дел Плеве в беседе с военным министром Куропаткиным: «Чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война»¹. С первых дней войны общественные силы России раскололись на два противоположных лагеря. Все буржуазные и мелкобуржуазные партии выступили с лозунгами поддержки правительства, встали на позиции оборончества, то есть защиты Отечества в этой войне.

Из всех существовавших тогда социал-демократических партий только большевики выступили с лозунгом поражения правительства своей страны в этой войне, что, по их мнению, должно было послужить прологом к свержению самодержавия. В. И. Ленин рассматривал вопрос о мире в неразрывном единстве с вопросом о революции. В статье «Европейский капитал и самодержавие», критикуя взгляды меньшевиков, их лозунг «мир, любой ценой, чего бы это не стоило», он писал, что нельзя требовать мира, ибо царский мир не лучше, а иногда хуже царской войны, что можно говорить лишь о мире, достигнутом ценой свержения царизма, что лозунг «мира» без свержения царизма означает спасение царизма от военного поражения и революции².

Необходимо особо подчеркнуть, что идея использования кризиса, порождаемого войной, в революционных целях оказалась «исключительно плодотворной» и получила в дальнейшем полное подтверждение на практике. Она легла в основу тактики леворадикалов по вопросам войны и мира, о чем пойдет речь в дальнейшем. В работе «Революционная армия и революционное правительство» В. И. Ленин, разрабатывая дальше позиции большевиков по вопросам войны и мира, давая социально-политическую характеристику войн, их типов, формулирует позиции социал-демократии в отношении оборонительных и наступательных войн: «Социал-демократия никогда не смотрела и не смотрит на войну с сентиментальной точки зрения. Бесповоротно осуждая войны как зверские способы решения споров

¹ Цит. по: Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. М. : ГИЗ, 1923. С. 239.

² Ленин В. И. Европейский капитал и самодержавие // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 378.

человечества, социал-демократия знает, что войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком... Есть война и война. Есть война – авантюра, удовлетворяющая интересы династии, аппетиты грабительской шайки, цели героев капиталистической наживы. Есть война – и это единственная законная война в капиталистическом обществе – против угнетателей и поработителей народа. Только утописты или филистеры могут принципиально осуждать такую войну»¹.

Эти мысли В. И. Ленина легли в основу позиции большевистской партии по вопросам войны и мира, получили свое дальнейшее развитие в ходе Первой русской революции, в решениях Штутгартского (1907 г.), Копенгагенского (1910 г.) и Базельского (1912 г.) конгрессов II Интернационала. Полное же оформление программные положения большевиков по вопросам войны и мира, вооруженного восстания получили в годы Первой мировой войны, явившейся величайшей проверкой тактики леворадикалов.

Большевики были единственной партией, которая решительно выступила против войны, оценивая её как типично несправедливую, империалистическую, захватническую, поскольку это был поединок двух блоков империалистических государств за новый передел мира, за захват колоний, за порабощение чужих народов². Тактику большевиков в связи с разразившейся империалистической войной лидер партии В. И. Ленин изложил в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». Тезисы о войне легли в основу Манифеста ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». Это был первый официальный документ, выразивший отношение большевиков к мировой войне.

¹ Ленин В. И. Революционная армия и революционное правительство // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 340–341.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 41.

Даже царские власти вынуждены были признать революционный характер позиции большевиков, изложенный в этих тезисах. Так, в циркуляре Департамента полиции, который 26 декабря 1914 г. был разослан всем начальникам губернских жандармских управлений, отмечалось: «Обращаясь к разбору по существу проводимых ими (большевиками. – *Л. Ш.*) взглядов, надлежит рассмотреть прежде всего взгляды «центра», изложенные в «Тезисах» Ленина, потому что центр партии сохранил до сего времени за собою наибольшую жизненность по числу своих последователей и по устойчивости проводимых в партийных кругах социал-демократических лозунгов, а также потому, что проводимые Лениным в его тезисах взгляды имеют более революционный характер по сравнению с остальными течениями»¹.

Важнейшие положения Манифеста были закреплены в решениях Бернской конференции заграничных секций партии большевиков, состоявшейся в феврале 1915 г. С основным докладом на конференции, в котором обосновывалась тактика партии в годы войны, выступил В. И. Ленин. Конференция приняла восемь резолюций, посвященных различным вопросам войны и мира². Эти резолюции определили программу действий большевистской партии во время войны. В основе этой программы лежал выдвинутый большевиками лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую». «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну, – отмечалось на конференции, – есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами»³.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 1.

² Там же. Л. 40, 41.

³ Там же. Л. 41 об.

Реализация этого лозунга на практике означала, что рабочие и крестьяне, солдаты и матросы должны повернуть оружие против своего классового врага, против буржуазии, свергнуть ее и установить диктатуру пролетариата. В. И. Ленин, подчеркивая сложность процесса превращения войны империалистической в войну гражданскую, указывал, что этот процесс возникает из цепи разнообразных свойств, черточек, сторон, явлений, последствий империалистской войны. И такое возникновение неосуществимо без ряда военных поражений и неудач правительств тех государств, которым их собственные угнетенные классы наносят удары.

Отсюда вытекает другой тактический лозунг большевиков – поражение «своего» правительства в войне. В противовес кадетам, меньшевикам и эсерам, провозгласившим политику «защиты Отечества», леворадикалы противопоставили политику «поражения своего правительства в империалистической войне». В работе «Социализм и война» В. И. Ленин дал обоснование этой тактики большевиков. «Революционный класс в реакционной войне, – писал он, – не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его»¹.

Политика «поражения своего правительства в империалистической войне» была выражением конкретной формы борьбы за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Эта политика предполагала отказ от голосования за предоставление военных кредитов, тайное проникновение партии в армию, создание в ней конспиративных групп и организаций, одобрение и поддержку сближения солдат противоборствующих армий (братания) на фронте, организацию

¹ Ленин В. И. Социализм и война // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 327.

всенародного массового движения против войны, апогеем которого должно стать восстание против своего империалистического правительства¹.

Однако леворадикалы указывали, что тактика их действий не имеет ничего общего ни с помощью германскому империализму, ни с изменой национальным интересам своей Родины, в чем их обвиняли представители других политических партий². Такое разъяснение было важно не только для понимания партийными организациями своих задач, но и для предотвращения анархистского толкования данного лозунга. Представители других политических партий истолковывали его как отказ от службы в армии вообще, «втыкание штыка в землю», отказ от ведения боевых действий, призыв к индивидуальным террористическим актам, убийству офицеров, саботажу, совершению диверсий, разглашению военной тайны и т. п.

Содействовать поражению «своего» правительства, в понимании леворадикалов, означало отказывать ему в какой бы то ни было политической поддержке, постоянно вести антивоенную агитацию, поднимать пролетариат и крестьянство на борьбу с монархией и буржуазией в тылу и, наконец, систематически революционизировать армию³.

Большевики были не против защиты Отечества вообще. Они выступали против защиты Отечества и обороны в войне 1914 г. и других империалистических войнах. Архивные документы свидетельствуют, что вышеуказанные тактические лозунги леворадикалов, их взгляды на проблемы войны и мира нашли своих последователей и в провинциальных большевистских организациях Поволжья⁴.

¹ Более подробно см.: Шайпак Л. А. Революционная работа партии большевиков в царской армии в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Ульяновск, 1989. С. 13–14.

² См.: Борьба большевиков за армию в трех революциях. М. : Политиздат, 1969. С. 85.

³ См.: Там же. С. 81.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 2 об.; ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1909. Л. 125–125 об.; Д. 2028. Л. 19 об., 20, 25; Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 328. Л. 77; Д. 202. Л. 3; Д. 306. Л. 10; Д. 192. Л. 6; ГАНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–2.

В ходе Февральской революции Россия сделала большой шаг по пути реализации большевистских лозунгов. В результате вооруженного восстания было свергнуто самодержавие, осуществлен первый этап превращения войны империалистической в войну гражданскую. Идея использования кризиса, вызванного войной, в революционных целях была реализована. Однако и после победы Февральской революции война продолжала оставаться империалистической.

Основные положения стратегии и тактики большевиков в отношении войны, задачи в новых условиях были разработаны В. И. Лениным в знаменитых Апрельских тезисах¹, которые стали основой работы и решений VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б), фактически сыгравшей роль партийного съезда. В тесной связи с установкой на мирное развитие революции Апрельские тезисы ставили вопрос о войне. Война, которую продолжало русское правительство, по мнению леворадикалов, оставалась грабительской, империалистической и несправедливой. Ленин призывал своих единомышленников бороться за ее прекращение, «за выход из империалистической бойни», приложить все усилия к тому, чтобы настойчивой и терпеливой разъяснительной работой показать несостоятельность «революционного оборончества», которым были охвачены широкие народные массы, разоблачить меньшевиков и эсеров, ратовавших за продолжение войны, завоевать Советы, передать им всю полноту власти и революционным путем покончить с войной.

Ленинская оценка продолжающейся империалистической войны была положена в основу решения «О войне, мире и наступлении» (докладчиками выступали Н. В. Крыленко и Е. Ф. Розмирович) Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), проходившей 16–23 июня (29 июня – 6 июля) 1917 г. в Петрограде. Конференция призвала военные организации большевиков усилить активные выступления против

¹ «Наброски тезисов...», «Письма из далека» и других статьях в марте 1917 г.

предпринятого Временным правительством наступления на фронте. С 26 июля по 3 августа в Петрограде проходил VI съезд партии большевиков, на котором также была поддержана ленинская оценка политического положения в стране и принята резолюция «Текущий момент и война»¹.

Определяя отношение большевиков к войне, В. И. Ленин исходил из положения о «неразрывной связи между борьбой за мир и борьбой за победу пролетариата над буржуазией». В условиях двоевластия, когда было возможно мирное развитие революции, лозунги леворадикалов о превращении империалистической войны в войну гражданскую и поражении в этой войне своего правительства, сохраняя полностью свое значение для других воюющих стран, становились в России лозунгом «борьбы за победу социалистической революции мирным путем». В этот период большевики не ставили лозунга «вооруженного восстания».

Не выдвигали большевики и лозунга «поражения Временного правительства», поскольку широкие народные массы, по их мнению, еще «не изжили своих иллюзий» и доверяли ему. Заметим, что большевики, не призывали к поражению «своего» правительства в войне, не стали и «оборонцами». В этих условиях политика леворадикалов в отношении Временного правительства выражалась лозунгом «Никакой поддержки Временному правительству!». Они последовательно выступали против политики «революционного оборончества», против заявлений представителей других политических партий о революционном характере войны, которую продолжало Временное правительство.

Уточнение тактических установок по вопросам войны и мира в условиях двоевластия указывает, по мнению автора, на творческий, диалектический подход леворадикалов к разработке своей политической линии, умелому применению теоретических установок для анализа исключительно своеобразной обстановки в России после победы

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. С. 578.

Февральской революции. Таковыми представляются автору первостепенные характеристики политического лица партии большевиков в дооктябрьский период.

В отличие от леворадикалов, избравших тактику революционного пораженчества, считавших, что победа Японии приблизит революцию в России, которая перекинется затем на другие страны, меньшевики заняли особую позицию в революционно-интернационалистском лагере, выбрав основным направлением своей деятельности в ходе Русско-японской войны тактику революционного пацифизма. В публикациях газеты «Искра», а также в работах Ф. Дана, Л. Мартова, Г. Плеханова, Л. Троцкого и других четко определено отношение меньшевиков к войне, их позиции по различным вопросам, связанным с ходом боевых действий, а также с заключением мира.

Эти позиции меньшевиков в целом соответствовали позициям их лидеров и были заложены еще до образования РСДРП. Так, в 1889 г. Г. В. Плеханов, ставший впоследствии одним из виднейших лидеров меньшевиков, представляя российских марксистов на парижском конгрессе II Интернационала, проголосовал за резолюцию, провозглашавшую борьбу за мир первым и непременным условием освобождения пролетариата, призывавшую рабочих отвергать военные проекты, предлагаемые правителями, и требовать замены постоянных армий всеобщим вооружением народа.

Чуть позже, в 1893 г., выступая в качестве докладчика от комиссии по военному вопросу на Цюрихском социалистическом конгрессе, он поддержал предложение немецкой делегации о том, что «международная революционная социалистическая демократия всех стран должна восстать... против шовинистических appetitов господствующих классов... она должна неослабно работать над сокрушением капитализма, который разделил человечество на два равных лагеря и который натравливает народы друг на

друга. Вместе с уничтожением господства классов исчезает война. Падение капитализма означает мир во всем мире»¹.

Весьма воинственно Плеханов был настроен и по отношению к правительству своей страны. Он рекомендовал правительству вести себя спокойно: «...социалисты будут первыми бороться против всяких воинственных тенденций»². Однако «...если это ненавистное правительство не будет держаться смирно, если оно попытается наложить свою тяжелую лапу на соседние народы, тогда всякое воздержание будет преступным, тогда нужна будет... война без отдыха и пощады! И эта война против нашего правительства будет... войной за освобождение нашего народа»³. Эти позиции российской социал-демократии по отношению к войнам, сформулированные в конце XIX века будущим лидером меньшевиков, в ходе русско-японского конфликта остались практически неизменными, получив лишь некоторое развитие и уточнение.

Следует отметить, что во взглядах на причины, ход и последствия Русско-японской войны меньшевики во многом солидаризовались с большевиками и эсерами. Меньшевики, как и леворадикалы, главным виновником конфликта считали царское самодержавие, стремившееся к захватам чужих земель и эксплуатации их населения. В августе 1904 г. Г. В. Плеханов отмечал: «...не Япония начала эту войну, она была начата русским самодержавием, жаждавшим грабежей, эксплуатации, завоеваний...»⁴. Другие видные меньшевики Ф. Дан, М. Павлович также

¹ Плеханов Г. В. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе (в редакцию журнала «L'Ere nouvelle» // Соч. 2-е изд. М., 1925. Т. IV. С. 162.

² Там же.

³ Плеханов Г. В. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе (в редакцию журнала «L'Ere nouvelle»... С. 162.

⁴ Плеханов Г. В. Речь в день открытия Амстердамского международного социалистического конгресса // Соч. 2-е изд. М., 1925. Т. XIII. С. 372.

выступили в поддержку позиции Г. Плеханова о захватническом, со стороны России, характере войны¹.

Вместе с тем не стремление русского правительства к захватам, грабежам, расширению рынков сбыта промышленной продукции, а династические интересы Романовых, по мнению меньшевиков, были главной причиной начала войны. Так, Л. Мартов, к примеру, называл Русско-японскую войну «авантюрой, вытекшей из династических интересов и соображений внутренней политики царизма, отнюдь не из жизненных потребностей капиталистического развития»². По его мнению, «...путем диверсии на международной арене» абсолютизм пытался «предотвратить неизбежную развязку борьбы с нацией»³.

Таким образом, определив царизм в качестве основного зачинщика возникновения войны, меньшевики, в отличие от лидеров некоторых политических организаций либеральной оппозиции, отказались поддерживать призывы российских правящих кругов к участию, с оружием в руках, в обороне страны, потому как не считали выгодной для пролетариата победу царской России в войне. В то же время меньшевики остались безучастными и к пораженческим настроениям, так как считали, что огромные жертвы русского народа в результате победы Японии будут чрезвычайно высокой платой за вероятное обретение свободы.

Занимая нейтральное положение, в равной мере дистанцируясь как от пораженчества, так и от оборончества, меньшевики с первых же дней войны попытались сформулировать свое отношение к ней и реализовать его на практике. Так, в январе 1904 г. Л. Мартов обратился к местным комитетам с инструктивным письмом о развертывании антивоенной агитации, где рекомендовал партийным агитаторам выдвигать лозунг немедленного

¹ См.: Дан Ф. В тискаx. С. 630; Волонтер. Русско-японская война. С. 25, 28, 29, 30–31, 38, 55–56.

² Мартов Л. История российской социал-демократии. 3-е изд. М., 1923. С. 81.

³ Мартов Л. Итоги политического развития // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1. С. 663.

заклучения мира. В своих статьях на ту же тематику, опубликованных в газете «Искра», он выступил против большевистского «пораженчества», подчеркивая, что «России не может быть принесена свобода на японских штыках»¹. Его поддержал Ф. Дан. «Да здравствует мир!» и «Долой самодержавие!» – эти два лозунга должны отныне неразрывно сплестись в нашей агитации», – писал он².

Автором лозунгов «мир во что бы то ни стало» и «государственная помощь голодающим крестьянам и безработным, бескровным жертвам войны» являлся также и Л. Троцкий, который в феврале 1904 г. писал: «Противопоставить лозунгам реакции можно только один-единственный лозунг: долой войну и ее виновника – абсолютизм!»³

Вместе с тем, и это надо особо подчеркнуть, предлагая русскому народу уже в ходе войны «столкнуть самодержавный режим в пропасть»⁴, Ф. Дан «скатывался» скорее до призыва к превращению Русско-японской войны в войну гражданскую, сильно сближаясь в этом смысле с большевиками⁵, чем «до оправдания оборончества», инкриминированного ему некоторыми историками⁶.

Проводя «ревизию» теоретических положений меньшевистских лидеров и выдавая желаемое за действительное, Н. Майорский, в частности, писал, что статья Ф. Дана «Дорогая цена» «...с безусловной достоверностью показывает, что меньшевики стояли на принципиально оборонческой

¹ Цит. по: Савельев П. Ю., Тютюкин С. В. Юлий Осипович Мартов (1873–1923): человек и политик // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 148.

² Дан Ф. Война! (25 января 1904 г., № 58) // За два года : сб. ст. из «Искры»: в 2 ч. Ч. 1. С. 636.

³ Троцкий Л. Письма обо всем. (25 февраля 1904 г., № 60) // За два года: сб. ст. из «Искры» : в 2 ч. Ч. 1. С. 59; Его же. Наши политические задачи // Русско-японская война: сб. материалов. С. 206.

⁴ Подробнее об этом см.: Аврус А. И., Костяев Э. В. Российская социал-демократия и Русско-японская война 1904–1905 годов // Australian Slavonic and East European Studies. 1993. Vol. 7, № 2. P. 125.

⁵ Аврус А. И., Костяев Э. В. Российская социал-демократия и Русско-японская война 1904–1905 годов // Australian Slavonic and East European Studies. 1993. Vol. 7, № 2. P. 125.

⁶ См.: Ярославский Е. М. Очерки по истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). 3-е изд. М., 1936.

позиции...»¹ в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Однако, на наш взгляд, доказательств оборончества меньшевиков в указанной статье нет. «Ни победа, ни поражение, а прекращение войны... как следствие революционного давления рабочего класса, – писал Ф. Дан, – вот лозунг пролетариата». Он также полагал, что путь наступательной революционной борьбы в данном случае – самый «экономный» для рабочих. «При той политической конъюнктуре, которая создана войной, этот путь ведет к революционному требованию мира и свободы», – подчеркивал автор².

На основе вышеприведенного анализа можно констатировать, что «партийные установки» относительно меньшевиков, которые якобы в период Русско-японской войны в своей деятельности руководствовались лозунгом «мир любой ценой», не связывая его с революционной борьбой против самодержавия, а наоборот, скатываясь на позиции «защиты отечества, царя и капиталистов», имеющие место в исторической литературе советского периода, сильно преувеличены и сознательно фальсифицированы. Автор солидарен с выводами Э. В. Костяева, который отмечает, что «если бы меньшевистские лидеры действительно занимали в отношении данного конфликта приписывавшуюся им позицию, то, думается, у них не было бы необходимости скрываться в 1904–1905 гг. в эмиграции от правительства того царя, за защиту Отечества которого они якобы ратовали»³.

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в период Русско-японской войны в палитре политических сил России меньшевики занимали нейтральное положение, в равной мере не приемля ни оборончество, ни пораженчество, которые вменялись им в вину многими историками советского периода. Следуя принципу пролетарского интернационализма, меньшевики не были пацифистами вообще,

¹ Майорский Н. К вопросу о расколе «искровцев» // Пролетарская революция. 1926. № 5 (52). С. 167.

² Дан Ф. Дорогая цена. (10 июля 1904 г., № 69) // За два года : сб. ст. из «Искры» : в 2 ч. Ч. 1. С. 122–123.

³ Костяев Э. В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира (январь 1904 – февраль 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997. С. 57.

выступающими принципиально против всяких войн и насилий. В годы Русско-японской войны они были сторонниками революционного пацифизма, в котором главный их призыв – безотлагательное подписание «мира любой ценой»¹ – органически сливался с их требованием добиваться безотлагательного революционного «свержения царского самодержавия любой ценой».

Разразившаяся Первая мировая война потребовала от политических партий и организаций России определить свое отношение к ней. Из всех существующих на данный момент политических партий только большевики касательно данного мирового конфликта избежали партийного разъединения, поддержав в своей массе лозунги, выдвинутые их вождем, которые были подробно рассмотрены автором выше. У меньшевиков, как и у эсеров, по вопросам войны и мира произошло идейное размежевание, в результате чего образовалось несколько течений и групп, занимавших порой прямо противоположные позиции. Если в условиях Русско-японской войны меньшевики проявили себя только в роли революционного пацифизма, то в период вспыхнувшего в 1914 г. мирового конфликта в меньшевистской среде появились и сторонники тактики революционного оборончества.

«Взгляды меньшевиков, – как отмечает Э. Карр, – были самыми разными: от «правых», которые выражал Плеханов, до «левых», с которыми выступил Мартов, провозгласивший себя интернационалистом и присоединившийся к Ленину в обличии «империалистической войны»². Анализ архивных и других материалов свидетельствует о том, что основные тенденции политической эволюции меньшевиков практически совпали в годы войны с главными направлениями развития партии эсеров. Меньшевики также разделились на три течения: оборончество (лидер А. Н. Потресов), центр (Н. С. Чхеидзе), левые (Ю. О. Мартов).

¹ Дан Ф. Правительствонная война и правительствонный мир. (25 марта 1905 г., № 94) // За два года : сб. ст. из «Искры» : в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1906. С. 684–685.

² Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 73.

Заметим, что правее всех в оборонческом течении стояла группа «Единство» (Г. В. Плеханов, Н. И. Иорданский), организация, не входящая в партию меньшевиков¹. «Патриотические» взгляды Г. В. Плеханова широко пропагандировала в России вся буржуазная печать². В начале войны Плеханов, находясь за границей, обратился с письмом к русским рабочим, в котором доказывал необходимость защищать Отечество, так как Россия ведет оборонительную войну. Причем, касаясь вопроса об инициаторе развязывания мировой бойни, Плеханов писал 17(30) сентября 1914 г.: «...я принципиальный противник войны. Но раз война началась, я... желаю поражения... нападающей стороне. А нападающей стороной... явилась Германия и ее союзница Австро-Венгрия»³. Кадеты восторгались им как «великим патриотом», а Департамент полиции в декабре 1914 г., давая оценку этому течению, характеризовал его как менее опасное, менее революционное и проводимое под лозунгом «помогать войне»⁴.

Осенью 1915 г. Плехановым от имени группы социал-демократов и эсеров-оборонцев было написано воззвание «К сознательному трудящемуся населению России». Обобщив и систематизировав в обращении все свои взгляды на войну, прогнозируя ее негативные последствия в случае неудачного для России исхода, Плеханов призвал социалистов и всю революционную демократию принять «активное участие в обороне страны»

¹ См.: Капустин М. П. Конец утопии? Прошлое и будущее социализма. М., 1990. С. 89.

² В годы войны статьи Плеханова регулярно печатались в меньшевистском журнале «Современный мир», газетах «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Современное слово», «Речь» и др. Кроме того, в 1915–1916 гг. в Петрограде несколькими изданиями вышла брошюра Плеханова «О войне». Более подробно см.: Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России. 1914–1917 гг. М., 1972. С. 54–58.

³ Цит. по: Меньшевики: Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. М., 1996. С. 352–353. О позиции Плеханова и его единомышленников в вопросе о виновнике войны см. также: Плеханов Г. В. О войне. 4-е изд. Пг., 1916. С. 19, 37–38; Алексинский Г. Война и революция. Пг., 1917. С. 9; Дневничкий П. Чем грозит русскому народу победа Германии? Пг., 1917. С. 3–4 и др.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 1.

и «во всем том, что... увеличивает шансы победы России и ее союзников»¹. Воззвание получило одобрение Департамента полиции и широко пропагандировалось газетами самых разных политических направлений, издававшимися на родине, однако не получило единодушного одобрения в меньшевистской среде России.

Меньшевики-оборонцы А. Потресов, Н. Череванин, В. Левицкий, Е. Маевский и другие меньшевистские литераторы из журнала «Наша заря» (в 1915 г. – «Наше дело», а в 1916 г. – «Дело») считали, что взгляды Плеханова явно непригодны для распространения в российской рабочей среде. Предлагая свой, с учетом условий России, вариант социал-патриотизма, они советовали своим сторонникам, с одной стороны, отказаться от выдвижения антивоенных лозунгов и устройства забастовок и восстаний в тылу русской армии, с другой – критиковать царское правительство за ошибки; отказывать ему в военных кредитах; организовывать на общественных началах помощь раненым, беженцам и солдатским семьям; выработать справедливые условия будущего мира.

Солидаризируясь с леворадикалами в определении характера войны, называя ее империалистической, меньшевики-оборонцы исходили из концепции «сверхсмертных грехов» германского империализма по сравнению с империализмом стран Антанты и особенно России. «Оборонческое» течение, лидером которого являлся А. Н. Потресов, на взгляд автора, было одним из самых влиятельных в меньшевизме, особенно в среде партийной интеллигенции, объединившейся в конце 1915 г. вокруг военно-промышленных комитетов. Подтверждением такого вывода могут служить высказывания политических оппонентов данного течения. Так, А. Гриневич, давая характеристику политических настроений меньшевиков, весной 1916 г. писал Ю. О. Мартову и П. Б. Аксельроду, что «...общим правилом относительно всей России... среди интеллигенции, в частности

¹ Цит. по: Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916. 2-е изд., доп. Пг., 1918. С. 527–528, 605.

литераторов, преобладает оборончество. То же самое, и даже еще в большей степени... и среди самой верхушки наиболее развитых обинтеллигентившихся рабочих»¹.

Факт серьезного влияния оборонцев на меньшевиков России подтверждал меньшевик Е. А. Ананьин: «В России меньшевики почти целиком встали на патриотическую точку зрения, хотя менее значительно, чем Плеханов и Алексинский за границей», – писал он². Еще один из известных меньшевиков П. Гарви констатировал, что А. Потресов в годы войны «...имел на своей стороне... большую часть меньшевистской рабочей интеллигенции»³.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что позиции этой группы меньшевиков были своего рода «малокровным оборончеством», которое переросло в 1915–1916 гг. в идею «самозащиты», то есть передачи дела обороны страны из рук царского правительства в руки российской демократии, включая рабочих и буржуазию. Важнейшим условием победы в войне эта группа меньшевиков считала координацию усилий всех оппозиционных течений при отказе пролетариата от своих «бойкотистско-максималистских утопий» и признании руководящей роли буржуазных партий и организаций⁴.

Меньшевистский «центр» – более умеренное, но численно преобладавшее крыло в меньшевистских организациях в самой России возглавляли думская фракция Н. С. Чхеидзе и ОК РСДРП. Представители этого направления меньшевиков стояли на позициях осуждения империализма, под которым (как и в других партиях II Интернационала) понималась агрессивная внешняя политика великих держав, направленная на передел мира и империалистической войны. «Центристы» декларировали

¹ РЦХИДНИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.

² Ананьин Е. А. Из воспоминаний революционера 1905–1923 гг. // Меньшевики / сост. Ю. Г. Фельштинский. Бесон, 1988. С. 227.

³ Гарви П. А. Н. Потресов – человек и политик // Социалистический вестник. 1934. № 14(323).

⁴ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 247.

свою приверженность принципу пролетарского интернационализма, выступали за скорейшее заключение справедливого мира и «демократизацию России». Вместе с тем они считали, что активные антивоенные массовые действия во время войны будут преждевременными и рискованными. Основная часть партийной работы переносилась меньшевиками этого направления в думскую фракцию РСДРП, уцелевшие профсоюзы, кооперативы, легальную либерально-демократическую печать.

«Левое» крыло меньшевиков возглавлял Ю. О. Мартов, занимавший наиболее последовательную антивоенную позицию среди меньшевиков в период войны. Он резко критиковал международный империализм, русский царизм и буржуазию, а также социалистов-оборонцев всех воюющих стран, призывал к интернациональным пролетарским акциям во имя демократического мира, выдвигал лозунг мировой антиимпериалистической революции и демократической революции в России.

Идейным центром левых меньшевиков-интернационалистов во время войны были издававшиеся в Париже в 1914–1917 гг. на русском языке, последовательно сменявшие друг друга газеты «Голос», «Наше слово», «Начало», где сотрудничали меньшевики Ю. О. Мартов, В. А. Антонов-Овсеенко, Г. В. Чичерин, а также ряд бывших большевиков и Л. Д. Троцкий, резко критиковавшие позицию большевиков, которую они заняли по отношению к войне, называя их «раскольниками». Позднее меньшевики перестали так откровенно высказываться и даже позволяли себе критиковать оборонцев.

Своеобразной по отношению к политической линии оборонцев, изложенной в октябре 1915 г. в письме-декларации «К социалистам-демократам, меньшевикам», была позиция меньшевиков-интернационалистов.

Проведение голосований за выделение военных кредитов, «священное единение» и «гражданский мир», отрицание социально-классовой борьбы и отступление от активных действий за демократизацию страны они связывали с курсом оборонцев. В обстановке войны меньшевики-интернационалисты,

понимая, что лозунг «обороны» неизбежно будет «окрашиваться в цвет буржуазной идеологии», в целом отвергли его¹ и выдвинули лозунг «Борьба за мир!». По их мнению, вопрос о мире, как требование к господствующим классам, надо было поставить, выступая в думе. Основными условиями мира, которые выдвигали интернационалисты, были отказ от насильственного присоединения территорий других государств, создание межнациональной авторитетной организации для нормализации межгосударственных отношений, самоопределение национальностей².

Следует заметить, что позиции этого направления меньшевиков имели немало общего с антивоенной платформой большевиков. Однако меньшевики-интернационалисты и Троцкий выступали против лозунгов превращения войны империалистической в войну гражданскую и поражения собственного правительства, а также против создания нового Коммунистического Интернационала и организационного разрыва с социал-патриотами внутри РСДРП³.

Для дальнейшего рассмотрения позиций меньшевиков, касающихся вопросов войны и мира, необходимо особо подчеркнуть, что выделенные не только автором, но и другими исследователями разделения меньшевиков на «течения» в некоторой степени условны. Все меньшевистские органы и группы занимали по отношению к войне собственные, в чем-то отличительные, а в чем-то и схожие с другими позиции. Как метко подметил Г. Плеханов, меньшевики порой «...согласны между собой только в том, что меньшевизм лучше большевизма»⁴. В связи с чем всякое жесткое разделение их членов на крупные идейные течения, группировки по отношению к Первой мировой войне неизбежно будет страдать незавершенностью. Более

¹ РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 1. Д. 99. Л. 18.

² Там же. Л. 19.

³ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 248.

⁴ Цит. по: Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков // Меньшевики после Октябрьской революции : сб. ст. и воспоминаний Б. Никольского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Бенсон, 1990. С. 239.

того, некоторые известные лидеры меньшевиков за время конфликта успели побывать одновременно в нескольких партийных органах и группах.

Но тем не менее для всей антивоенной деятельности как меньшевиков в России, так и их однопартийцев, находящихся в эмиграции, в 1914 – феврале 1917 гг. было характерным следование двум интернационалистским тактикам – революционного пацифизма и революционного оборончества, рамками которых, по мнению автора, можно ограничить все существовавшие разногласия внутри этого революционно-демократического течения.

Перегруппировку в рядах меньшевиков внесла свершившаяся в России в феврале 1917 г. революция. На позиции «революционного оборончества» переходит меньшевистский «центр» во главе с А. С. Чхеидзе, мотивируя это тем, что революционные события кардинально повлияли на ситуацию и великорусский народ воевал против Германии за независимую родину¹. Наиболее рельефное выражение политика «революционного оборончества», как и другие направления меньшевиков, получила на Всероссийской конференции меньшевиков и объединенных организаций РСДРП, проходившей в Петрограде 6–12 мая 1917 г.

Архивные материалы свидетельствуют, что бурные прения в ходе конференции вызвал доклад «Отношение к войне», с которым выступил «революционный оборонец» Ф. И. Дан. При обсуждении этого доклада получили выражение три точки зрения, вокруг которых, как и ранее, произошла консолидация меньшевиков.

Приверженцы первой точки зрения (А. И. Потресов, М. И. Либер и др.) – «чистой обороны» – исходя из посылки «нация имеет право на самоопределение», требовали «в защите Родины вообще согласовываться с принципами и программами социал-демократии»². Следует добавить, что после революции происходит дальнейшее развитие идей этого направления.

¹ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 4. Д. 45. Л. 72, 73.

² РЦХИДНИ. Ф. 457. Оп. 2. Д. 2. Л. 21.

Положения «ратной защиты страны» дополняются «энергичной борьбой пролетариата всех стран за мир»¹.

Последователи второй точки зрения (М. И. Скобелев, И. Г. Церетели, Н. С. Чхеидзе и др.) – «революционной обороны» – считали, что только энергичной борьбой пролетариата всех стран за мир будет положен конец войне. Однако российскую революцию необходимо защитить от опасности военного разгрома, учитывая тот факт, что борьба пролетариата других стран за мир пока не дает положительных результатов, в то время как «революция в России является мощным фактором революционизирования общественности на Западе»².

Третья точка зрения нашла выражение в интернациональной позиции Ю. О. Мартова, О. А. Ерманского и др., которые вообще отрицали участие социал-демократии в военной защите страны. По их мнению, эта защита будет воспринята пролетариатом воюющих с Россией стран как предательство интересов международной солидарности, как ослабление борьбы за мир. Отсюда вытекали и такие задачи пролетариата, как борьба за возобновление международной солидарности рабочих всех стран и отстаивание интересов мира, отвечающего его потребностям и условиям демократии³. Результаты голосования при принятии решения об отношении к войне красноречиво подтверждают оборонческий дух конференции: «за» – 47, «против» – 5, «воздержались» – 11⁴.

Важным моментом конференции было утверждение резолюции о братании. Принимая во внимание тот факт, что при отсутствии победоносного революционного движения в других странах и при абсолютном повиновении австро-германского войска ультрареакционным

¹ РЦХИДНИ. Ф. 457. Оп. 2. Д. 2. Л. 21.

² РГВИА. Ф. 2048. Оп. 4. Д. 45. Л. 74.

³ См.: Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП 6–12 мая 1917 г. в Петрограде. С. 10.

⁴ РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.

вождям братание окажет разлагающее воздействие на русскую армию, конференция отвергла братание как метод борьбы за мир¹.

Вопросы войны и мира стояли в центре внимания делегатов Объединительного съезда меньшевиков, прошедшего 19–25 августа 1917 г. в Петрограде.

На съезде сразу же наметились целых четыре фракции:

- крайние оборонцы, возглавляемые Потресовым А. И;
- «революционные оборонцы», лидеры Церетели И. Г. и Дан Ф. И;
- меньшевики-интернационалисты, группировавшиеся вокруг Мартова;
- группа сторонников петроградской газеты «Новая жизнь» (Н. Н. Суханов и др.), тоже занимавших левоинтернационалистские позиции².

В общем, картина была такой же, как на дореволюционных съездах РСДРП.

Представители всех четырех фракций выступили на съезде с обстоятельными докладами³, в которых были изложены их позиции по вопросам войны и мира. Суть позиции правых и центра на съезде была выражена в докладе М. И. Либера, отметившего, что для его единомышленников непреложным условием борьбы за мир является оборона страны⁴.

Основные направления доклада А. С. Мартынова и принятые по нему решения сводились к следующему: будить революционность масс, под давлением которых империалисты заключат мир; требовать от Временного правительства проведения им самостоятельной внешней политики; пересмотреть союзникам цели войны и отказаться «от скрытых и явных захватных стремлений»; организовать кампанию за быстрейший созыв

¹ РЦХИДНИ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 1. Л. 41.

² См.: История политических партий России. М., 1994. С. 257.

³ История политических партий России. М., 1994. С. 257.

⁴ РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 108..

международной социалистической конференции в Стокгольме, являвшейся одним из этапов борьбы за мир¹.

Вместе с тем в решении по докладу А. С. Мартынова можно заметить и некоторые новые позиции интернационалистов в отношении войны. Это видно из анализа заявлений о том, что «российская революция идет верным путем к всеобщей демократии, миру» и что нужно поддержать защиту страны «от неприятельского нашествия»².

Неоднозначными были и позиции «меньшевиков-новожизненцев» (выступление на съезде Н. Н. Суханова). С одной стороны, они, как и левые, ратовали за активизацию действий демократией Европы по развертыванию широкой кампании за отказ от насильственного присоединения территорий других государств и платежей, взимаемых государством-победителем с побежденного государства, на почве выявления народами своей воли в отношении своего национального и государственного устройства, что сближало их с интернационалистами. А с другой стороны, учитывая тот факт, что революция в России не зажгла пожар в Европе, они видели единственный выход – «...бороться за мир путем оружия»³.

Тенденции к защите страны, напряжению всех сил для усиления ее обороны с целью предотвращения военного разгрома России прослеживаются в выступлениях А. Н. Потресова, И. Г. Церетели⁴. По итогам обсуждения докладов о войне и мире делегатам съезда, ввиду того что «меньшевики-новожизненцы» свой проект сняли, было предложено два проекта постановления. Победу одержала линия М. И. Либера⁵.

В резолюции, принятой съездом с учетом ранее продекларированного отношения меньшевиков к войне и миру, указывалось, что в сложившихся условиях одна-единственная дорога ко всеобщему миру на принципах,

¹ РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 110; Д. 4. Л. 7.

² Там же. Д. 4. Л. 7.

³ РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 2. Л. 113; Д. 3. Л. 171.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 50, 57.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 115.

характерных для демократии, проходит чрез возрождение единства пролетариата всех стран для согласованной борьбы за мир и посредством самой решительной защиты революции в России, одного из сильнейших факторов мира, как от внутреннего, так и от внешнего поражения¹.

Завершая рассмотрение политической линии меньшевиков по вопросам войны и мира, необходимо подчеркнуть, что в целом она оставалась неизменной. Подтверждением тому может служить резолюция «О внешней политике Временного правительства», принятая 16 октября 1917 г. меньшевистской фракцией Предпарламента, возглавляемой членом ЦК партии Ф. И. Даном. В этой резолюции меньшевики предлагали главе российского внешнеполитического ведомства настаивать на созыве интернационального представительного форума союзных держав, в ходе которого были бы определены цели продолжающейся войны и условия мирных переговоров².

Несмотря на тактические разногласия, в стратегическом плане меньшевики вплоть до Октябрьской революции продолжали оставаться безапелляционными оппонентами пораженчества большевиков и рьяными сторонниками самого что ни на есть последовательного интернационализма. Сопоставление документального и фактического материала даёт возможность раскрыть в исследовании сущность программных установок и взглядов социалистов-революционеров по вопросам войны и мира.

Неудачная Русско-японская война послужила мощным катализатором взрыва общественного недовольства. Вместо того чтобы вызвать единение народа, война, чуждая непосредственным национальным интересам, с самого начала воспринималась русской общественностью как бессмысленный конфликт, результат некомпетентности власти. Ряд местных эсеровских комитетов и групп откликнулся на это событие выпуском и распространением различной агитационной и пропагандистской литературы:

¹ РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

² Там же.

листовок, прокламаций, брошюр и бюллетеней¹. Участвовали эсеры и в собраниях, антивоенных стачках, демонстрациях и манифестациях.

Однако заметим, что ни в проекте программы партии эсеров (четвертый вариант), опубликованном в мае 1904 г. в «Революционной России» (№ 46) (в самый разгар Русско-японской войны! – *Л. Ш.*), ни в самой программе, утвержденной на Первом съезде в начале января 1906 г. (после поражения России! – *Л. Ш.*) и остававшейся главным документом деятельности партии вплоть до 1917 г., вопросы войны и мира в прямой постановке отражения своего не нашли.

Начало Первой мировой войны, а также участие в ней России потребовали не только от социалистов-революционеров, но и представителей других политических партий, определить свое отношение к ней. Знаток эсеровской истории и нелегальной деятельности социалистов-революционеров жандармский генерал А. И. Спиридович отмечал, что руководящий центр партии эсеров официально никак не реагировал на объявление войны, а постановления Базельского конгресса об отношении социалистов к войне остались им невыполненными. Находившиеся в годы войны в России социалисты-революционеры в большинстве были увлечены, говоря словами этого жандармского генерала, общим патриотическим потоком и приняли участие в войне не только по обязанности, но и по идее².

Начало войны не только затруднило деятельность социалистов-революционеров, но и усилило идейные разногласия эсеров, не позволило им выработать общую платформу и единую программу действий по военным вопросам. Вся палитра мнений и разногласий в эсеровской среде в годы войны в целом очень четко проявилась 22 августа 1914 г. в ходе совещания видных работников партии социалистов-революционеров, находящихся за границей, где обсуждалась линия поведения эсеров в период мировой войны

¹ ГАНИ УО Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 7, 8, 9; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 994. Л. 23, 24, 25; ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 2 об.

² См.: Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. (1886–1916 гг.). Пг., 1918. С. 524.

(Швейцария), в работе которого приняли участие наиболее значимые деятели партии: А. А. Аргунов, Н. Д. Авксентьев, Е. Е. Лазарев, М. А. Натансон, И. И. Фондаминский, В. М. Чернов¹.

Завершено совещание было не выработкой общей платформы партии социалистов-революционеров по отношению к мировой войне, а усилением разногласий в эсеровской эмиграции. Среди них складывались три основных направления: патриотическое, или «оборонческое»; центристское, или пацифическое; левое². Представители первого, патриотического, или «оборонческого» направления во главе с Н. Д. Авксентьевым, активно работавшие на оборону, ратовавшие за войну «до победного конца», составляли правое крыло партии социалистов-революционеров.

Оборонческие позиции заняло большинство не только участников совещания, но и эсеров, находившихся в то время за границей. В волонтерском движении, охватившем широкие круги русских эмигрантов, приняли активное участие работники партии эсеров С. Слетов, Л. Воронов, В. Лебедев и др. В 1915–1916 гг. они издают свои газеты – «За рубежом» и «Новости». Народнический орган «За рубежом», редактируемый такими известными народническими деятелями, как Е. Лазарев, С. Слетов, А. Бах, А. Аргунов, при активном участии Н. Авксентьева, Р. Абрамовича, И. Бунакова, Н. Колосова и других, становится центром волонтерства. На страницах этого органа они рассуждали, что раз война началась, то настоящие социалисты должны принимать участие в защите родины от иностранного империализма. Более того, пагубной для общенациональной обороны ими объявлялось и само понятие характера войны, враждебного интересам народа. Не отрекаясь от политической борьбы с правительством и во время войны, они вместе с тем были приверженцами методов, не подрывавших непосредственно национальную оборону.

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 176.

² См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. М.: Мысль, 1975. С. 86.

Второе направление социалистов-революционеров – центристское – возглавлял В. М. Чернов, руководствуясь тем, что российское правительство ведет завоевательную, а не оборонительную войну, защищает династические, а не народные интересы, поэтому не следует оказывать правительству никакой поддержки. Центристы возлагали ответственность за начало войны на правящие классы всех государств, требовали ее прекращения, однако борьбу за мир связывали с заключением соглашения между всеми партиями II Интернационала, который, по их мнению, должен стать «третьей силой», способной своими совместными и одновременными действиями, давлением на свои правительства, схватившиеся в кровавом поединке, добиться мира без аннексий и контрибуций. Дальше требований демократического мира без аннексий и контрибуций они не шли¹. Придерживаясь пацифистских позиций, они хотели примирить оборонцев и интернационалистов, что на практике было равносильно скатыванию к оборончеству.

Третье направление – направление интернационалистов, возглавлявшееся М. Натансоном², М. Спиридоновой и Б. Камковым, отражало настроение части рабочих, которые еще оставались под влиянием эсеров, а также радикальной интеллигенции, в особенности демократического студенчества³. В ноябре 1914 г. интернационалисты наладили издание в Париже газеты «Мысль», получившей распространение в основном среди узкого круга эмигрантов. М. Натансон и его единомышленники исходили из следующих соображений: народные массы не имеют отечества; даже во время войны социалисты должны помнить о противоположности интересов народа с интересами правящих классов. В

¹ См.: Наше Отечество. Ч. I. М. : ТЕРРА, 1991. С. 338.

² М. А. Натансон (1850/51–1919), революционный народник, один из основателей кружка «чайковцев» и «Земли и воли». В 1875–1889 гг. – в ссылке в Сибири. Организатор и глава партии «Народное право». С 1905 г. – эсер, в 1917 г. – левый эсер, в 1918 г. – организатор группы «революционных коммунистов», член Президиума ВЦИК. См. о нем подробнее: Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 862.

³ См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. М. : Мысль, 1975. С. 86.

этой связи социалисты не должны занимать позицию, предполагающую единство нации¹. Они последовательно выступали за мир, против войны, за землю и волю. На наиболее решительных антивоенных позициях стоял новый Петроградский комитет эсеров, избранный в мае 1916 г. Программа выхода России из войны была изложена в его июльской декларации 1916 г. «Отношение Петроградской организации социалистов-революционеров к войне». Решение данной проблемы в частности предусматривалось путем осуществления революции в России и создания нового Интернационала².

Однако заметим, что ни интернационалисты (М. А. Натансон), а тем более центристы (В. М. Чернов) не были приверженцами лозунгов леворадикалов (В. И. Ленин), предусматривающих перерастание империалистической войны в гражданскую, а также поражение правительства своей страны в этой войне.

Мировая война еще более усилила кризисное состояние партии социалистов-революционеров. С началом войны были закрыты российские легальные эсеровские газеты. Связи с большинством идеологов и лидеров партии, которые находились в эмиграции, были почти полностью прерваны и до чрезвычайности затруднены связи между организациями внутри страны. А поэтому многообразные проблемы, возникшие на пути российских социалистов в годы войны, оставшимся организациям и членам партии эсеров приходилось решать в одиночку, полагаясь на самих себя и свой опыт.

Среди эсеровских организаций, работавших в России, как и в эмигрантской среде, обозначились те же течения: оборонческое, социал-патриотическое и интернационалистское. Причём большинство из них также скатилось с началом войны к откровенному безоговорочному оборончеству³. С целью объединения эсеров-оборонцев в июле 1915 г. были проведены съезд в Петрограде и совещание в Москве по объединению народнических

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 176.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 247. Д. 293. Л. 6.

³ См.: Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М., 1972. С. 71.

течений (эсеров, народных социалистов и трудовиков). Активную роль в созыве съезда, в работе которого приняли участие 30 представители народнических групп одиннадцати городов, сыграл А. Ф. Керенский¹. Делегаты съезда признали неизбежность участия в обороне страны от внешнего врага, необходимость проведения демократизации страны и создание правительства, которое будет способно обеспечить победу².

С проповедью оборончества выступала редактируемая В. Зензиновым «Народная газета», выходившая зимой 1915–1916 гг. в Москве. «Я настаивал, – писал позднее об этом периоде В. Зензинов, – на необходимости для русской демократии принять участие в обороне страны против Германии и именно этим путем достигнуть политического освобождения во внутренней политической жизни»³.

Идейная и организационная неустойчивость центральных органов и партийных организаций социалистов-революционеров, как в зеркале, отразилась и на местах, пожалуй, лишь с той разницей, что в ряде губерний, в том числе и особенно, как отмечает ряд авторов, в Поволжье, явно преобладало оборончество⁴. Это подтверждает и донесение начальника Симбирского ГЖУ в Департамент полиции, в котором он сообщал о том, что в 1915 г. в Поволжье прошла конференция (ввиду малого числа участников – совещание) социалистов-революционеров, на которой обсуждались вопросы

¹ Керенский А. Ф. (1881–1970), русский политический деятель. По образованию и профессии был юристом. Выступая адвокатом во многих политических процессах, приобрел большую известность. В 1912 г. был избран в IV Государственную думу от трудовиков. Оппозиционные речи в Думе, особенно в конце 1916 – начале 1917 гг. сделали имя Керенского еще более известным. Во время Февральской революции – член Временного Комитета Государственной думы, во Временном правительстве – министр юстиции (март-май), военный и морской министр (май-сентябрь). С 1918 г. – белоэмигрант. См. о нем подробнее: Великая Октябрьская социалистическая революция : энцикл. С. 224.

² ГАУО. Ф. 855. Оп.1. Д. 1266. Л. 69, 69 об., 70, 70 об.

³ Зензинов В. Из жизни революционера. Париж, 1919. С. 80.

⁴ См.: Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Исторический очерк. М. : Мысль, 1975. С. 86; Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М. : Мысль, 1972. С. 72; Шалагинова Л. М. Эсеры-интернационалисты в годы Первой мировой войны // Первая мировая война 1914–1918 гг. : сб. ст. М. : Наука, 1968. С. 324 и др.

о войне, о культурно-просветительной деятельности, организационный вопрос, о пропаганде, о терроре и экспроприации. «По вопросу о войне было решено принять оборонческое направление. По всем же остальным вопросам вынесены решения, подтверждающие прежние постановления социалистов-революционеров»¹.

Боязнь помешать правительству своей страны довести войну до «победного конца» заставила эсеров многих организаций Поволжья отказаться от всякой революционной деятельности. Даже члены такой крупной организации партии социалистов-революционеров, как Самарская, в июле 1914 г. приняли «патриотическую» резолюцию и прямо высказались за полное свертывание всякой практической работы на весь период войны². Это подтвердил в своем донесении в Департамент полиции и начальник Самарского ГЖУ³.

Говоря о том, что большинство социалистов-революционеров было настроено оборончески, необходимо вместе с тем отметить, что во многих эсеровских организациях те члены, которые ближе стояли к рабочим, солдатам, по ряду вопросов поддерживали большевиков, выступали против империалистической войны. Известен факт, когда в 143-м пехотном запасном полку, дислоцировавшемся в Самаре, солдаты-большевики и эсеры составляли тайный кружок⁴.

Эсеровская же интеллигенция, в том числе и из числа офицеров, была настроена оборончески. Такая картина наблюдалась в Самаре и других городах Среднего Поволжья⁵. После Февральской революции разногласия среди эсеров, связанные с тем или иным путем решения проблем войны и мира, не только усилились, но и переросли в идейное противостояние на

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1323. Л. 110.

² См.: Тютюкин С. В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М. : Мысль, 1972. С. 72.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 250, 250 об.

⁴ Там же. Ф. П. 3500. Оп. 1. Д. 199. Л. 1, 2.

⁵ См.: Шалагинова Л. М. Эсеры-интернационалисты в годы Первой мировой войны. М., 1968. С. 323.

III конференции Московской организации, II Петроградской городской конференции и III съезде партии социалистов-революционеров.

Так, А. Р. Гоц выступил с докладом на II Петроградской конференции от руководства партии, придерживающегося позиции революционного оборончества. Указывая на империалистический характер войны, докладчик обратил внимание на резкое изменение обстановки, в которой война продолжалась. События Февральской революции 1917 года, по его мнению, заставили эсеров «пересмотреть свое тактическое, а не принципиальное отношение к войне»¹. Возлагая ответственность за судьбы революции и страны на «демократию», А. Гоц отметил, что последняя должна предпринять максимум усилий для организации защиты завоеванных свобод и побед революции от любых покушений германского империализма².

Другой точки зрения придерживался Б. Д. Камков. Выступая на конференции от левого крыла эсеров, он отметил, что события русской революции никак не повлияли на их интернациональные воззрения по отношению к войне. Он категорически отверг социал-патриотические позиции «оборончества», которые привели к разрушению великого пантеона II Интернационала³.

Вопросам войны и мира было уделено большое внимание на III съезде партии социалистов-революционеров, на котором снова четко проявились разногласия во взглядах социалистов-революционеров, о чем свидетельствовала разгоревшаяся на съезде дискуссия по докладам А. Р. Гоца и Б. Д. Камкова «Об отношении к войне». В ходе обсуждения столкнулись две противоположные точки зрения. Первую, в лице правых эсеров и центра, представлял А. Р. Гоц, вторую, от левой оппозиции, – Б. Д. Камков. Правые выступали против опубликования договора, исходя из того, что империалистическая пресса всех стран уже давно сделала его

¹ См.: Дело народа. 1917. 5 апр.

² Там же.

³ Там же. 6 апр.

достоянием общественности, ибо не бывает ничего тайного, как отметил А. Р. Гоц, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным¹.

Левая оппозиция в лице Б. Д. Камкова выступила с предложением опубликования договоров. Ее позиция была такова: поскольку Временное правительство проводит империалистическую политику захвата чужих территорий, то «будьте любезны опубликовать договоры – и мы вам поверим»².

Предложения левых эсеров поддержало большинство делегатов съезда, что свидетельствовало о том, что общественное мнение в отношении внешнеполитической деятельности коалиции Временного правительства значительно изменилось. В принятой большинством делегатов съезда резолюция «Об отношении к войне» содержался призыв ко всем народам воюющих стран активнее бороться за дело мира и вынудить правительства своих стран отвергнуть захватнические устремления.

Определялись ближайшие задачи партии эсеров, важнейшей среди которых было требование от Временного правительства принять меры по пересмотру и ликвидации секретных соглашений и договоров между царским правительством и союзными державами³. В резолюции безоговорочно отвергались сепаратный мир и перемирие. Вместе с тем подчеркивалось, что, пока продолжается война, обязательно поддержание военно-стратегической нерасторжимости русской армии с союзниками, повышение её боевой готовности и обращение ее в силу, которая будет способна проводить активные военные операции ради решения задач, выдвинутых русской революцией, и её внешней политики. В этой связи особо была подчеркнута непозволительность внедрения в ряды армии беспринципной агитации за

¹ Протоколы III съезда П. С.-Р. С. 109.

² Там же.

³ Там же. С. 477.

отказ от всяческого продвижения вперед из траншей и игнорирование распоряжений революционного правительства¹.

Несколько противоречивой была позиция съезда по вопросу наступления на фронтах. С одной стороны, были отвергнуты и программа ускоренного наступления русской армии, и агитация воздержания от любых шагов, побуждающих выход из окопов и невыполнение приказаний, отдаваемых революционным правительством²; с другой – несмотря на иносказательность выражений, большинство делегатов съезда фактически поддерживало стратегические наступательные операции русского командования. Подтверждением тому стало июньское наступление русских войск, воспринятое ЦК партии социалистов-революционеров с большим воодушевлением³.

Эти разногласия были присущи эсерам вплоть до октября 1917 г. Политика правой части и центра партии социалистов-революционеров вела к сужению их социальной базы и расширению социальной поддержки левых. Левая же оппозиция, выступая против линии ЦК с осуждением войны, обусловленной потребностями правящих кругов буржуазно-капиталистического общества, за незамедлительное окончание войны или выход России из нее и с требованием незамедлительно расторгнуть общегражданский мир с буржуазией и правительством своей страны⁴, в более полном объеме выражала революционные настроения масс, чем партия социалистов-революционеров в целом, и, естественно, такая позиция стала одной из главных причин превращения ее в массовую партию.

Таким образом, тема определения своего отношения к войне, была одним из основных пунктов разногласий в партии эсеров. Отсутствовало единство и во взглядах социалистов-революционеров по вопросу войны и мира, так же как не было его и в составе самой партии. Переход же основной

¹ История политических партий России. М., 1994. С. 188.

² Протоколы III съезда П. С.-Р. С. 478.

³ РЦХИДНИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.

⁴ ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 53. Л. 59.

массы партии социалистов-революционеров, включая лидеров, в лагерь оборончества отрицательно сказался на ее сплочении и в то же время не был каким-то стечением случайных обстоятельств или следствием умышленных действий одного из эсеровских лидеров. Надо понимать, что с самого начала для эсеров, как партии, была характерна внутренне противоречивая позиция, и ошибки эсеровских лидеров были не причиной, а следствием, неизбежным результатом их программы и политической позиции.

События революции 1905–1907 гг., когда и была создана конституционно-демократическая партия, не потребовали от кадетов определить свою позицию по вопросам войны и мира. Программа конституционно-демократической партии была принята на Учредительном съезде партии в октябре 1905 г. и, по мнению его делегатов, казалось бы, охватывала весь круг вопросов ее жизнедеятельности. В программе отмечалось, что широкий круг прав граждан должен быть введен в Основной закон Российского государства и обеспечен судебной защитой, должны быть представлены реальные права местному самоуправлению и автономиям (Финляндия, Польша) и обеспечены законом права меньшинств.

Аграрный вопрос выделялся в отдельный раздел программы и предусматривал увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, за счет государственных, удельных, кабинетных и монастырских земель, а также путем отчуждения за плату помещичьих земель. Предусматривалось распространение рабочего законодательства на сельских рабочих, введение сельскохозяйственной инспекции по охране труда и привлечение к ответственности сельских хозяев, вплоть до уголовной, за нарушение законов о труде. В разделе «Рабочее законодательство» содержались требования введения законодательным путем 8-часового рабочего дня, обеспечения свободы рабочих союзов, права стачек, развития охраны труда женщин и детей, учреждения примирительных камер (судов), государственного страхования и др.

Программа партии кадетов представляла собой взвешенный и обоснованный механизм правового решения многих проблем в период модернизации общества, его перехода в индустриальную стадию развития по западному пути.

Высоко оценивая в целом все ее достоинства, приходится констатировать, что в ней не нашли своего отражения военные вопросы. Более того, эти вопросы не нашли своего отражения и в материалах четырех съездов конституционно-демократической партии, которые были проведены в ходе революции.

В период послереволюционного развития, начиная с 1908 г., теоретики партии стали больше внимания уделять разработке внешнеполитической программы, суть которой сводилась к созданию «Великой России», о чем мечтали несколько поколений русских либералов. В своих теоретических воззрениях они выступали за последовательную внешнеполитическую ориентацию России на страны западной демократии, за изменение основного направления внешнеполитического правительственного курса, мечтали об окончательном складывании «национально-территориального тела России»¹.

Внимательно следя за развитием балканского конфликта, который, как известно, был прелюдией Первой мировой войны, кадетская печать требовала более активного участия России в противостоянии растущему влиянию Австро-Венгрии и защите славянских народов от турецкого засилья. Учитывая уроки Русско-японской войны, кадетские теоретики требовали от русской дипломатии решения внешнеполитических вопросов мирным путем, не доводя дела до кровопролитного сражения. Так, в одной из кадетских газет Поволжья они недоумевали: «Неужели свидетелям недавнего ужасного кровопролития на Дальнем Востоке суждено быть свидетелями нового

¹ См.: История политических партий России. М., 1994. С. 119.

кровапролития на Ближнем Востоке? Неужели нет у европейской дипломатии средств предотвратить зверское человекоистребление?»¹

Причем трактовка балканских войн либеральной печатью Поволжья осуществлялась вне зависимости от проводимой ведущими европейскими державами политики, а лишь как стремление славянских народов освободиться от турецкого ига: «Казалось бы, чего проще: взялись за оружие угнетенные против угнетателей, чтобы развязать тот гордиев узел и снять домоклов меч, который веками терроризировал христианское население в подвластных славянских государствах?»²

«Не замечали» кадеты и милитаристских приготовлений европейских государств к Первой мировой войне, о чем в полный голос заявляла, например, социал-демократическая пресса, в том числе и поволжская (знаменитые антивоенные статьи «Зари Поволжья», в первую очередь). Парадоксально, но даже стремительное наращивание вооружений и личного состава армий ряда европейских государств выдавалось за стремление к сохранению мира. Так, анализируя военные приготовления Германии, самарский «Наблюдатель» 28 августа 1912 г. указывал, что Россия и Франция, скрепленные договором 1872 г., также не должны остаться в стороне. Они обязаны крепить свои вооруженные силы «для того, чтобы обе союзные державы собственными силами смогли подготовиться к неизвестному будущему, так как малейший неправильный шаг в этом направлении может поколебать равновесие держав и произвести крушение европейского мира»³.

Вопрос об укреплении военного могущества России тесно увязывался кадетами с экономическими интересами русской буржуазии. В вышеуказанной газете, рассказывая о слабости отечественного военного флота, кадеты требовали от правительства сооружения мощных кораблей,

¹ См.: Волжско-Камская речь. Казань, 1908. 21 сент. (№ 343).

² См.: Саратовское утро. 1912. 12 нояб. (№ 99).

³ Наблюдатель. Самара, 1912. 28 авг. (№ 127).

благодаря которым «...некоторые европейские державы поумерили бы к нам воинственный пыл». Вместе с тем этот флот, настаивали они, должен быть «построен в России и из русских материалов», чтобы военные заказы на колоссальную сумму в 500 млн рублей не утекли иностранным заказчикам, а остались русской буржуазии¹. Как видим, интересы одних и других здесь совпадали полностью.

В преддверии мировой войны, в январе 1914 г., на страницах влиятельной в крае газеты «Камско-Волжская речь» было опубликовано обширное международное обозрение, в котором не было даже намека на возрастание угрозы войны с Германией. Характеризуя взаимоотношения России и Германии, газета, наоборот, подчеркивала, что по ряду существенных вопросов (о Багдадской дороге, например) наблюдается сближение позиций этих двух государств. Не видя причин назревавшего мирового конфликта, кадеты утверждали, что дело якобы идет даже к роспуску как Антанты, так и Тройственного союза².

За месяц до начала мировой войны в поволжской кадетской прессе не было опубликовано ни одного тревожного сообщения о ее приближении. Газеты писали о крушении кабинета Рибо во Франции и протестах населения против прихода к власти Пуанкаре, о том, что Россия и Франция не хотят войны и рассчитывают, что она не случится. Даже убийство австрийского эрцгерцога в Сараево не насторожило международных обозревателей поволжских кадетских газет, они посчитали его лишь преступлением, которое «не может иметь никакого положительного значения»³.

Даже в самый разгар австро-сербского конфликта, в середине июля 1914 г., «Камско-Волжская речь» констатировала, что хотя его и нельзя не считать серьезной угрозой европейскому миру, но войны не должно случиться, так как «времена хищнических захватов – пусть еще и недавние

¹ Наблюдатель. Самара, 1912. 8 июля (№ 90).

² Камско-Волжская речь. Казань, 1914. 3 янв. (№ 2).

³ Там же. 20 июня (№ 136).

времена – постепенно удаляются внутрь преданий»¹. Обоснованием такой «уверенности» у кадетов служили следующие аргументы: Австро-Венгрия – двойное государство и в войну развалится, правящие круги знают об этом и на войну не решатся; Германия также не рискнет на войну с Россией, на стороне ее стоят Франция и Англия; Италия не выступит на стороне Австро-Венгрии, в худшем случае она сохранит нейтралитет².

Однако вопреки всем «прогнозам» кадетов война началась. Она была восторженно встречена Партией народной свободы, которая с первых же дней заняла патриотическую позицию и поддержала правительство во всех военных начинаниях. Кадеты полагали, что победа в войне укрепит пошатнувшийся после Крымской и Русско-японской войны авторитет России на международной арене, сблизит ее с западными демократиями и будет способствовать осуществлению внутренних реформ в стране.

Определенную роль в этом сыграла и боязнь того, что поражение в войне приведет к новой революции, где ведущей силой будут не кадеты, а «крайние» партии. А поэтому не случайно уже с первых дней войны кадетская печать развернула кампанию по нейтрализации «внутренних разногласий», повышению морального духа русского воинства и сплочению его во имя будущей победы.

Отложить все внутренние споры, не дать врагу даже малейшего повода усомниться в единстве русского народа, поддержать солдат русской армии верой в правоту своего дела, спокойствием и надеждой на успех оружия призывало и обращение ЦК кадетской партии «К единомышленникам», которое опубликовала вся поволжская пресса кадетов³. Кадеты, надеясь на укрепление своего положения, видели в войне свое настоящее и будущее.

На экстренной сессии Думы, состоявшейся 26 июля 1914 г., П. Н. Милюков от имени партии заявил, что кадеты готовы поддержать

¹ Камско-Волжская речь. Казань, 1914. 13 июля (№ 154).

² Там же. 16 июля (№ 156).

³ См.: Милюков П. Н. Тактика фракции народной свободы во время войны. Пг., 1916. С. 5.

правительство без всяких условий. «В этой борьбе, – говорил он, – мы все заодно; мы не выставляем никаких требований и условий, мы попросту кладем на алтарь борьбы наше негибимое желание победить насильника»¹. Он обратился к левым с призывом не выставлять на первый план «жгучие вопросы нашей внутренней жизни», так как это может умалить «высокий духовный подъем населения»².

До Февральской революции основополагающими партийными документами кадетской партии, в которых были изложены позиции по вопросам войны и мира, были: воззвание ЦК от 4 августа 1914 г.; резолюция, принятая партийной конференцией 6–8 июня 1915 г.; воззвание «По поводу продолжающейся войны», принятое на VI съезда партии³. В этих документах, выступлениях лидеров и идеологов партии провозглашалась своего рода программа военного захвата Россией территорий других государств, которая прикрывалась необходимостью освобождения Европы и славянства от прусского милитаризма и восстановления в них истинной европейской демократии.

В своих пропагандистских выступлениях на страницах прессы кадеты всячески затушевывали вопрос о том, из-за чего ведется война, какими классами, ради какой политической цели. Основную причину войны кадеты видели в агрессивных устремлениях Германии. С момента объединения в 1870 г., писала «Камско-Волжская речь», можно с уверенностью сказать, что Германия исключительно готовилась к столкновению с Россией. Стремление ослабить Россию проходит через весь 40-летний период существования объединенной Германии. И, наконец, теперь, когда Россия начинает оправляться от последствий японской войны, Германия нашла ничтожный повод для столь долго лелеемого ею нападения на Россию. «Германия

¹ Цит. по: Спирин Л. М. Крах помещичьих и буржуазных партий в России. Начало XX века. 1920 г. М.: Мысль, 1977. С. 196.

² Цит. по: Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 68–69.

³ См. приложение 13.

является стороною нападающей без всяких поводов, – подытожила газета, – и потому вся ответственность перед историей за великие утери культуры, которые понесет мир от предстоящей битвы народов, ляжет на Германию»¹.

В этой связи весьма популярным среди кадетов был тезис о «культурной миссии» России как защитнице мировой культуры и духовных ценностей от вторжения «германских варваров». «Военная каста, безраздельно господствующая сейчас в Германии, – писали, например, «Волжские вести», – всегда поражала своей некультурностью, и теперь она лишней раз показывает всему миру, что милитаризм и культура не могут долго жить вместе»².

Исходя из этого, утверждали кадеты, война со стороны России является борьбой против милитаризма, носителем которого была германская военщина. Победа над Германией поэтому преподносилась как победа над милитаризмом вообще. России в этом процессе отводилась роль защитницы «малых народов», в первую очередь – славянских, а война с ее стороны, по утверждению кадетов, будет носить освободительный характер³.

Вместе с тем, декларирование высоких целей войны не мешало кадетам поддерживать территориальные притязания России к соседним странам, в частности к Турции. Победы на юге, – отмечали газеты, – вдохнули новые силы в русское воинство. Россия устремилась к проливам. Они нужны ей, чтобы освободиться от «сдавливающих Черное море тесным кольцом норм о проливах», ставивших экономическую жизнь страны на богатейшем юге под турецкий контроль.

В передовице «Саратовского листка» кадеты «взяли на себя смелость» заявить, что «...стремление России к проливам, Царьграду поддерживает весь народ (подчеркнуто автором. – Л. Ш.). И когда Милюков говорит, что Россия должна объединиться в вопросе о войне и вести ее до конца, что

¹ Камско-Волжская речь. Казань, 1914. 26 июля (№ 161).

² Волжские вести. 1914. 20 июля.

³ Вести дня. Саратов, 1914. 10 авг. (№ 1).

Россия должна овладеть Константинополем и проливами, то это значит, что так думает не только он, Милюков, но и большинство русской оппозиции, даже больше – так думает подавляющее большинство России»¹.

В послефевральский период позиции кадетов по вопросам войны и мира особого изменения не претерпели. Кадеты, как и прежде, и это подтверждают архивные материалы, ратовали за продолжение войны, а её прекращение связывали только с «полной победой», прочным и почетным миром, подразумевая под ним приобретение новых территорий, получение контрибуций.

Преимственность во взглядах на внешнеполитический курс по вопросам войны и мира у конституционных демократов прослеживается в работе всех съездов и заседаний ЦК². Внешнеполитические проблемы Российского государства неоднократно становились предметом обсуждения для ЦК партии кадетов в послефевральский период. Так, после рассмотрения вопроса о международном положении России на заседании ЦК 8 и 12 мая 1917 г. было принято решение о необходимости выполнения страной своих обязательств и сохранения верности союзникам³.

Непреходящее значение для выработки теоретических положений и тактики действий кадетов в военных вопросах имели съезды партии. Первый из них после прихода к власти конституционных демократов, VII съезд партии состоялся 25–28 марта 1917 г. Лейтмотив съезда был определен уже в день его открытия во вступительной речи князя П. Д. Долгорукова, который в очередной раз подтвердил, что кадеты будут стоять за доведение войны до безоговорочной победы⁴.

Завершился съезд единогласным принятием специальной резолюции по докладу А. А. Корнилова «О войне», засвидетельствовавшей полное доверие

¹ Саратовский листок. 1915. 29 янв. (№ 23).

² ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 14. Л. 19.

³ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 717. Л. 2; Д. 720. Л. 1.

⁴ См.: Речь. 1917. 25 марта.

Временному правительству в вопросах внешнеполитической деятельности¹. Резолюция призывала сплотить все силы около Временного правительства и обеспечить ему возможность продолжить войну².

Центральное место на VIII съезде Партии народной свободы (9–12 мая 1917 г.), где лидер партии П. Н. Милюков выступил с основным докладом, а оппонировал ему член ЦК М. М. Винавер, также занимал вопрос о войне.

В резолюции, принятой по этому вопросу, горячую поддержку получило предложенное Временным правительством заявление о необходимости наступательных действий на фронте³. Необходимо также подчеркнуть, что лидер кадетов П. Н. Милюков, являясь министром иностранных дел, разрабатывал основные вопросы внешнеполитической деятельности первого Временного правительства и всячески способствовал осуществлению их на практике. Важнейшим результатом победы в войне, по мнению П. Н. Милюкова, было усиление русского влияния на Балканах и на Ближнем Востоке.

Позиция центральных органов партии кадетов в отношении войны и мира была поддержана и на местах, в том числе и поволжскими кадетами. Так, выступая на IX Всероссийском съезде конституционно-демократической партии по поводу доклада П. Н. Милюкова о политической ситуации в стране, делегат от Казанской губернской организации А. Г. Бать заявил, что в сложившейся ситуации всеобщего кризиса партия кадетов должна поддержать Временное правительство, «...которое является последним козырем в наших руках для спасения Родины... Окажем же правительству всю поддержку и будем призывать население оказывать правительству всю полноту доверия, независимо от личностей, входящих в состав этого министерства»⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 6. Л.4.

² Там же.

³ Там же. Ф. 523. Оп. 3. Д. 6. Л. 4; Ф. 7506. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴ См.: Съезды и конференции конституционно-демократической партии : в 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М., 2000. С. 700.

Заметим, что А. Бать высказал не только личную точку зрения – к такому же мнению склонялись многие члены организации как в центре, так и на местах. Об этом красноречиво говорят материалы второго губернского съезда Партии народной свободы, состоявшегося 29–30 августа 1917 г. в Казани (в период между февралем и октябрём 1917 г. в Казани состоялись три губернских съезда конституционно-демократической партии). По вопросу о войне с докладом на съезде выступил В. Ф. Иванов. Местные кадеты поддержали по данному вопросу общую резолюцию партии «Война до победного конца!». Особо было подчеркнуто, что война «...ведется не из-за проливов, а за независимость Родины. В последующий момент задача партии сводится к поддержанию национального единства для победы над прусским фельдфебелем, грозящим растоптать русскую культуру»¹. Установка же кадетов, определяющая место и роль народов России в войне, сводилась к тому, чтобы довести войну до конца, не считаясь с волей широких народных масс, если они не понимают, что это делается в их собственных интересах².

Подобные позиции политических партий и движений находят благодатную почву и в современных условиях. Об этом свидетельствуют возникающие то в одном, то в другом регионе СНГ межнациональные вооруженные конфликты (Нагорный Карабах, Приднестровье, грузино-абхазский, Курган-Тюбинская область Таджикистана, Узбекистан, Чечня и т. п.). Причина этого, на взгляд автора, в том, что оппозиционные и правительственные партии и блоки, пренебрегая интересами социальных слоев и групп общества, используют конфликты в целях политической борьбы для захвата власти или ее удержания.

Проводя параллели между событиями столетней давности, заметим, что не только в настоящее время, но и в рассматриваемый период некоторые из партий, не считаясь с политическими реалиями времени, продолжали

¹ См.: Камско-Волжская речь. 1917. 6 сент.

² ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 720. Л. 1.

оставаться на антинародных позициях. Так, например, лидер Партии народной свободы П. Н. Милюков, выступая 18 октября 1917 г. на заседании Временного совета Российской Республики, категорически высказывался за участие России в войне, излагая захватнические цели¹.

Таким образом, практически все основные политические партии разработали свои программные положения по военным вопросам. Если их охарактеризовать в целом, их отличала противоречивость, нередкий отрыв основных декларируемых положений от реальных чаяний и стремления офицеров и солдат, что во многом снижало степень их восприятия.

Программные положения основных местных отделений политических партий по военным вопросам отражали те противоречивые доктринальные подходы, которые превалировали в партийных столичных штаб-квартирах. В результате многие из них оказались неприемлемыми в силу тех или иных причин, что заставляло местных партийцев приспособлять их к текущему моменту, адаптировать их применительно к сложившимся условиям конкретных регионов.

2.3. Теоретические установки политических партий России на место и роль армии в жизни страны

Теоретические взгляды по военным вопросам являлись составной частью программных положений всех ведущих политических партий России начала XX в. С течением времени они способствовали созданию идейной основы для проведения разносторонней военной работы среди солдат и офицеров царской армии с целью привлечения последних в качестве защитников своих интересов.

Изучение политических платформ различных партий с широким привлечением малоизвестных архивных документов, анализ практических

¹ См.: Речь. 1917. 19 окт.

действий партий в военной сфере позволяют автору констатировать тот факт, что хотя все они и проявляли интерес к армии во время войны, направления реализации стратегических и тактических задач у них во многом не совпадали.

Важнейшие теоретические установки кадетов на роль армии регулярно анализировались и развивались во многих партийных документах и решениях съездов, конференций и заседаний ЦК¹. Интересы солдатской массы, офицеров царской армии затрагивали такие документы конституционно-демократической партии, как воззвание ЦК от 4 августа 1914 г.; резолюция, принятая конференцией партии в июне 1915 г.; воззвание VI съезда партии «По поводу продолжающейся войны». Так, выступившие на VI съезде левые кадеты призвали партию стремиться к расширению своего влияния на армию². Однако в целом кадеты, судя по словам их лидера П. Н. Милюкова, не были «сторонниками партийной борьбы в армии»³.

Вместе с тем в период свержения самодержавия, когда революция вступила в завершающую фазу, лидер конституционно-демократической партии П. Н. Милюков, находясь вместе с членами распущенной Государственной думы в Таврическом дворце и выжидая, как будут дальше развиваться события, советовал окружающим не торопиться с принятием решения. Прежде всего, предлагал он, необходимо не только собрать достоверные данные о происходящем, важнее всего выявить, чью сторону занимает большинство местных воинских частей⁴. И. И. Черных в своем исследовании считает, что это выжидательство и медлительность сыграли с партией кадетов «злую шутку», так как местные отделения кадетской партии были во многом дезориентированы⁵.

¹ См.: Черных И. И. Военные вопросы в программах и тактике партий кадетов, меньшевиков и эсеров (март-октябрь 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 65.

² См.: История политических партий России. М., 1994. С. 131.

³ См.: Вестник Партии народной свободы. 1917. № 20. С. 21.

⁴ См.: Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 292.

⁵ Черных В. И. Указ. соч. С. 69.

Вопрос «О влиянии партии на армию» в прямой постановке был вынесен на заседание пленарного состава ЦК и парламентской фракции кадетов при участии членов партии из Государственного совета и из прежних составов Государственной думы, которое состоялось в первые послефевральские дни.

На совещании прозвучал призыв ко всем членам партии кадетов устремить внимание на место и роль армии в протекающих политических событиях и появившийся шанс проведения личной агитационно-пропагандистской работы с помощью партийной печати¹. В ходе совещания со всей остротой встал вопрос враждебных взаимоотношений между солдатами и офицерами, установившихся в некоторых воинских частях в результате «прежнего крепостного строя армии». Для разрешения этой проблемы членам ЦК П. В. Герасимову и И. П. Демидову было поручено подготовить конкретные предложения «о желательных изменениях в этих отношениях»².

VII делегатский съезд Партии народной свободы (25–28 марта 1917 г.), кроме приветствия армии и флоту в посланной телеграмме военному и морскому министру А. И. Гучкову, рассмотрел также вопрос «О войне», по которому с докладом выступил А. А. Корнилов. Принятая резолюция призывала сомкнуть все силы страны (армию. – *Л. Ш.*) возле Временного правительства и предоставить ему возможность завершить войну победой и справедливым прочным миром³.

Конкретные меры по развитию широкой организаторской деятельности не только в действующей армии, но и в тыловых гарнизонах, с целью привлечения солдат и офицеров на свою сторону были выработаны на VIII делегатском съезде конституционно-демократической партии (9–12 мая 1917 г.), который фактически закрепил решения, принятые в марте 1917 г. на

¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 29. Л. 28.

² Там же.

³ См.: Вестник Партии народной свободы (еженедельник конституционно-демократической партии). Пг., 1917; 1918. № 1. С. 10, 12.

расширенном пленарном заседании ЦК о необходимости работы партии в армии.

На первый план выдвигалась задача укрепления партийными силами кадетских комитетов, находящихся в ближайшем тылу (Минск, Псков, Киев, Одесса и др.), прочных связей с армией. Для ее решения необходимо было создать постоянно действующее ядро партийных лекторов, от двух и более на армию, а всего около 30, которые в течение лета работали бы в войсках. Немаловажное значение придавалось организации широкой агитационно-пропагандистской работы в армейской среде как посредством периодических поездок в армию членов ЦК и лучших ораторов партии, так и путем издания и распространения специальной литературы и чтения лекций непосредственно в казармах¹.

На важность работы кадетов в армии указывал в своем заключительном слове на съезде 12 марта ее лидер П. Н. Милюков. Он отмечал, что хотя кадеты и не являются сторонники партийной борьбы в армии, вместе с тем, исходя из сложившихся обстоятельств и зная, что обнародованы права солдата-гражданина, отсутствие в ее рядах кадетской партии недопустимо и для того чтобы укрепиться в ней, необходимо приложить все усилия². Дабы придать значимость проблеме, Милюков объявил, что «в частях образовались ячейки Партии народной свободы», и что представители некоторых из них присутствуют на съезде.

Взгляды конституционных демократов на место и роль армии в жизни страны нашли свое отражение и в ходе работы IX и X съездов партии. Хотя на IX съезде партийная программа кадетов и дополнилась новым разделом – военным, о котором говорилось в выступлении председателя президиума военной комиссии, члена ЦК В. А. Степанова, пристальный анализ показывает, что носил он в основном декларативный характер, поскольку во

¹ Вестник Партии народной свободы (еженедельник конституционно-демократической партии). Пг., 1917; 1918. № 8–10. С. 21.

² См.: Вестник Партии народной свободы (еженедельник конституционно-демократической партии). Пг., 1917; 1918. № 20. С. 23.

главу угла при построении армии ставил принцип безраздельной власти ее командного состава.

Так, в одном из пунктов военного раздела говорится, что отношения между военнослужащими должны строиться на основе требований законов и железной воинской дисциплины сообразно основным принципам, присущих демократическому государству и опыту западноевропейских демократий¹. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что в этом разделе вообще отсутствуют пункты политического характера, определяющие правовое положение солдат после революции.

На X съезде, состоявшемся в октябре 1917 г., была утверждена доложенная П. Н. Милюковым и полностью одобренная представителями различных течений в кадетской среде платформа партии. Основные положения ее «военного блока» ни в чем по существу не отличались от тех требований, которые выставлялись кадетами ранее: война в полном согласии с союзниками до успешного конца; восстановление боеспособности армии путем установления дисциплинарной власти начальников и введения в надлежащие рамки функций армейских комитетов и т. д.

Тем не менее главным на съезде был вопрос о боеспособности армии и той роли, которую она должна играть в политике партии. В работе съезда принимали участие делегаты от фронтовых и тыловых военных организаций кадетов. По подсчётам автора, в это время в армии находилось около 300 человек правых конституционных демократов².

Представитель военной фракции Партии народной свободы профессор военно-медицинской академии В. Г. Коренчевский обратился с приветствием к съезду и произнес речь, освещающую положение армии и русского офицерства. По мнению Коренчевского, только путем удаления из армии разложившейся, «больной» её части, повышения роли офицерства и

¹ Вестник Партии народной свободы (еженедельник конституционно-демократической партии). Пг., 1917; 1918. № 11–13. С. 14.

² ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 12. Л. 68.

восстановления дисциплины можно реорганизовать армию. В целом, профессор остался приверженцем партийной линии VIII съезда, тезиса, который гласит, что вооруженные силы находятся вне политики не могут¹. Князь П. Д. Долгоруков в ответ произнес приветствие в адрес армии в целом и русского офицерства в частности².

Основным путем восстановления боеспособности армии, указанным в речи лидера кадетов П. Н. Милюкова, было сведение круга обязанностей комитетов, созданных в армейских структурах, к материально-бытовым функциям и возвращение к дисциплинарной практике³.

Таким образом, можно сделать вывод, что теоретические взгляды конституционных демократов на место и роль армии в жизни страны глубоко анализировались и получали дальнейшее развитие в партийных документах, в ходе и при принятии решений съездов партии, конференций, заседаний её ЦК, однако эти решения носили неконкретный, расплывчатый характер, своевременно не доводились до местных отделений, которые, в свою очередь, не могли своевременно организовать их пропаганду в среде сторонников.

Социалисты-революционеры, как и другие партии, в решении своих политических задач также стремились заручиться поддержкой армии. Уже в проекте программы партии эсеров, которой был опубликован в мае 1904 г. в газете «Революционная Россия»⁴, военным вопросам социалисты-революционеры отводили важное место.

Рассматривая вопросы организации и совершения переворота, эсеры склонялись к тому, что «...ввиду придавленности народа, ввиду того, что правительство частными усмирениями может очень долго сдерживать общее революционное движение, партия должна взять на себя почин самого

¹ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 12. Л. 12.

² См.: Вестник Партии народной свободы (еженедельник конституционно-демократической партии). Пг., 1917; 1918. № 28. С. 8.

³ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 12. Л. 70.

⁴ См.: Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 8.

переворота, а не дожидаться того момента, когда народ будет в состоянии обойтись без него»¹. Что же касается способов совершения переворота, то в программе, в целях конспирации, они не публиковались. Для успешного проведения переворота планировалось приобретение влиятельного положения и связей в администрации и войсках².

Примечательно, что военные организации эсеров еще на конференции в феврале 1907 г. объединились в один непартийный Всероссийский союз. В этом же году образовался Всероссийский офицерский союз. В циркуляре Департамента полиции по особому отделу № 7461 от 19 апреля 1907 г., разосланном начальникам районных охранных отделений и губернских жандармских управлений, в связи с созданием Всероссийского офицерского союза отмечалось, что этот союз стремится объединить офицеров в революционную внепартийную организацию с целью вырвать армию из рук царского правительства и привлечь ее в ряды борющегося народа.

Ближайшими тактическими задачами союза были:

- отказ от участия в военно-полевых судах;
- отказ от присутствия при исполнении судебных приговоров и от участия в карательных экспедициях;
- отказ от употребления против народа при каких бы то ни было обстоятельствах оружия;
- замена постоянной армии народным ополчением³.

На V съезде социалистов-революционеров (1909 г.) были подведены некоторые результаты военной работы, получили дальнейшее развитие её основные направления⁴. Разрабатывая в новых исторических условиях взгляды на армию, социалисты-революционеры в полной мере использовали

¹ См.: Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886–1916 гг. Воениздат, 1918. С. 257.

² Там же.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 753. Л. 5.

⁴ См.: Партия социалистов-революционеров. Съезд пятый. 1909. Резолюция V съезда П. С.-Р. Б. м., 1909. С. 20–21.

имеющийся опыт своих предшественников, особенно полученный в годы Первой русской революции.

После поражения декабрьского вооруженного восстания мысли о необходимости привлечения армии на свою сторону стали для руководства партии естественными и актуальными. Об этом красноречиво говорит следующий факт: из 11 общепартийных учреждений и организаций социалистов-революционеров, существовавших в 1910 г., 7 были так или иначе связаны с армией (Военная организация партии социалистов-революционеров, Всероссийский военный союз, Центральный Комитет Русского военного союза, Союз офицеров русской армии, Военная организация политического переворота, Всероссийский союз солдат и матросов, Военно-революционная организация 3-й артиллерийской бригады)¹.

Однако эффективность принятых решений зависела от предпочтений руководителей местных отделений партии эсеров, которые трактовали их в свою пользу. Такое положение дел было обусловлено тем, что в самой партии эсеров не было единства по военным вопросам, а само руководство эсеровской партии было разобщено между несколькими политическими течениями. Наиболее радикальной, на взгляд автора, была позиция эсеров-интернационалистов. В январе 1915 г. Департаментом полиции во все губернии был направлен обзор с анализом тактики социалистов-революционеров на период войны, исходя из которого можно сделать вывод о том, что социалисты-революционеры левого направления в вопросах реализации тактических задач большие надежды возлагали на армию. Они признавали необходимым «...помимо ведения общей агитации в пользу мира, направить революционные силы главным образом на распропагандирование

¹ См.: Гусев К. В., Ерицын Х. А. От соглашательства к контрреволюции: Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968. С. 429.

армии и, в особенности, ее офицерского состава»¹. Достижение последней задачи, по их мнению, «...не встретит особых затруднений как вследствие призыва на действительную службу значительного количества офицеров, уволенных за политическую неблагонадежность в 1905 г., так и ввиду переполнения армии прапорщиками запаса и ополченцами, представляющими собой будто бы достаточно уже подготовленную среду для восприятия противоправительственных идей»². Выражая далее уверенность в том, что «...успешное распропагандирование командного состава не замедлит соответственно отразиться и на мирозерцании нижних чинов», последователи этой идеи предусматривали в дальнейшем возможность «...путем неустанной агитации вызвать в армии массовые проявления бунтовщического характера и тем заставить правительство поспешить с заключением мира, хотя бы и на невыгодных условиях, с целью скорейшего расформирования ненадежных частей»³.

В это время революционеры должны приложить особые старания к тому, чтобы «предназначенные к расформированию войска отнюдь не подчинялись такому распоряжению, а с оружием в руках примкнули к имеющему одновременно возникнуть в России, при поддержке ополченских дружин и общественных организаций, народному восстанию и по наступлении удобного момента предъявили бы правительству требование о созыве Учредительного собрания»⁴.

Противоположной точки зрения придерживались социалисты-революционеры центристского и правого направлений. Боязнь помешать правительству довести войну «до победного конца» заставила отказаться их от нелегальной работы и всякой деятельности в армии⁵.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1266. Л. 23.

² Там же. Л. 23 об.

³ Там же. Л. 25.

⁴ Там же. Л. 24.

⁵ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 250.

Анализ архивных документов, изучение историографии позволяют утверждать, что после свержения самодержавия у социалистов-революционеров произошли изменения во взглядах на место и роль военной силы в жизни общества. Поскольку, по их мнению, армия начала принимать участие в защите завоеваний русской «революционного народовластия», ослабление ее готовности к наступательным операциям, устойчивости и крепости принесет большой вред делу свободы и жизненно важных интересов страны¹.

Об изменении позиций социалистов-революционеров можно судить и по материалам III съезда партии (25 мая – 4 июня 1917 г.), в работе которого принимали участие 38 делегатов от военной организации социалистов-революционеров². Первоначально вопрос о работе в армии в повестке дня съезда не стоял. Но затем, в ходе съезда, его от имени Петроградской городской конференции внесли прапорщики В. А. Утгоф и Иванов. В результате голосования большинство делегатов съезда поддержало предложение о передаче вопроса «О демократической организации армии согласно партийной программы» для рассмотрения членами военной подсекции организационной секции, с обсуждением его в дальнейшем на пленарном заседании.

Несмотря на такой «запутанный» порядок, проблема армии проходила через всю работу съезда. Ее поднимали в своих выступлениях Н. Д. Авксентьев, Н. Р. Газ, А. Ф. Керенский и др. В частности, Н. Д. Авксентьев отмечал, что русская армия должна являться тем авангардом, который защитит русскую революцию, и в реальности обязан быть не только силой сопротивления, но если это понадобится по соображениям стратегии, и силой наступления, если в этом будет потребность для государственно-правового отстаивания интересов революции в России. Он особо указывал на необходимость восстановления

¹ ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 90. Л. 5.

² Протоколы III съезда П. С.-Р. Пг., 1917. С. 501–502.

боеспособности армии и приведения её в полную готовности к любым действиям, которые могут от нее потребоваться¹. Резолюция съезда «Об отношении к войне» закрепила официальную позицию партии эсеров по отношению к армии. В ней признавалось, что с целью защиты политических и социальных приобретений русской революции, как с внутренней стороны, так и снаружи, надлежит привести армию в полную боеготовность и создать из нее силу, способную к наступательным войсковым операциям².

Одним из важнейших теоретических положений программы партии эсеров была установка, предполагающая ликвидацию армии, формируемой на постоянной основе, и замещение ее ополчением, формируемым из народа³. Это программное требование эсеры обосновывали тем, что содержание постоянной армии будет стоить для народа больших денег, кроме того, она забирает рабочих от фабричных станков и крестьян от земли и является причиной войн, так как дает возможность нападать на соседние государства. Народное ополчение, по мнению эсеров, дешевле, и при нем выборное населением страны правительство не сможет применить вооруженную силу, игнорируя интересы своего населения.

В то же время эсеры выступали за обучение граждан навыкам владения оружием, азам военного дела. Это положение нашло свое отражение и в решениях III съезда партии, где отмечалось, что Февральская революция, хотя и стихийно, уже решила программные положения партии. По мнению эсеров, путем всеобщих мобилизаций, имевших место в годы Первой мировой войны, уже произошла замена регулярной армии народным ополчением, поскольку в результате всеобщих мобилизаций в армию с длительными сроками службы поступило пополнение, прошедшее лишь краткосрочный курс обучения военному делу. А ход боевых действий, утверждали они, показал, что ополчение, формируемое из народа, способно

¹ См.: Протоколы III съезда П. С.-Р. Пг., 1917. С. 122.

² РЦХИДНИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

³ РГВИА. Ф. 2695. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.

защищать отечество далеко не хуже, а порой и лучше, чем армия, формируемая на постоянной основе¹.

Резолюцией «О демократической организации армии», принятой по докладу В. Л. Утгофа военной подсекцией организационной секции III съезда, фактически был закреплён курс партии социалистов-революционеров на замену регулярной армии народным ополчением. Этот партийный документ, на взгляд автора, являясь основой для реализации теоретических установок партии эсеров по вопросам армии на практике, представлял большую ценность для военных кадров, имел много положительного и определял:

- прохождение военной службы всеми, годными по состоянию здоровья гражданами;
- организацию допризывной военной подготовки;
- регулярное проведение учебных сборов с ополченцами призывных возрастов;
- предоставление военным служащим всех прав;
- внедрение в практику выдвижения военным служащим на вышестоящие должности таких критериев, как образовательная, служебная и боевая подготовка².

В соответствии с резолюцией разграничивались обязанности военных комитетов, судов, начальников и должностных лиц. Сущность этого принципа разделения власти состояла в следующем: комитеты выполняют контролирующую функцию, суды – судебные органы и официальные лица – обязанности исполнительной власти. За общегосударственными органами всецело закреплялась законодательная власть.

Под контроль военных комитетов попадали все случаи злоупотреблений и превышения власти не только строевых, но и хозяйственных должностных лиц своей части. Кроме того, комитеты

¹ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 3. Д. 80. Л. 44.

² См.: Протоколы III съезда П. С.-Р. С. 207–209.

принимали участие в решении вопросов о награждении военнослужащих, в проверке выполнения внутреннего распорядка. Не подлежали контролю обучение, боевая деятельность и оперативные распоряжения начальников.

Наряду с положительными идеями программным требованиям эсеров, на взгляд автора, был присущ и ряд недостатков, главным из которых была, как и у леворадикалов, выборность командиров и начдивов в мирное время. Закрепление приоритета в поддержании воинской дисциплины за военными судами и сведение на нет роли командира при аттестации кандидатур на должности и получении очередного звания¹ позднее пагубным образом отразилось на укреплении единоначалия и воинской дисциплины в армии.

Однако если брать программные требования партии эсеров в целом, то можно сделать однозначный вывод: они были продуманными, в их подготовке принимали участие профессиональные специалисты военного дела, а их внедрение на практике могло иметь серьезный военно-политический эффект.

На I военной конференции представителей фронтов (4–8 августа 1917 г.), организованной социалистами-революционерами, концептуальные положения эсеров в отношении армии были дополнены и развиты. Учитывая сложившуюся обстановку в стране, связанную с процессом разложения армии антигосударственными силами и реакцией на это правительства, пытавшегося с помощью военной силы предотвратить приход к власти левых радикалов, конференция приняла целый пакет документов, среди которых особое место занимала резолюция «О необходимости военных реформ»².

Резолюция указывала на необходимость проведения военного реформирования, обращая внимание прежде всего на освежение офицерского состава, без которого даже самым наилучшим образом разработанные реформы не будут реализованы на практике³. Контроль за выполнением этой задачи возлагался на военные организации. Большое внимание в документе

¹ Протоколы III съезда П. С.-Р. С. 210.

² РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1501. Л. 66.

³ Там же.

было уделено вопросу подъема боеспособности армии. Для реализации этой задачи на практике было предложено проведение следующих мероприятий: немедленное реформирование военного совета, реформа военного министерства и его главного управления, реформа в полевом управлении войсками в военный период, координация и дифференциация функций командного состава и комитетов, разработка новых воинских уставов¹.

Не обошла конференция стороной и вопрос о комиссарах и войсковых организациях. Участники конференции поддержали введение постов комиссаров, которые являлись бы представителями Временного правительства, но назначались бы при этом с одобрения ЦИК Всероссийского совета рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского совета крестьянских депутатов. В обязанности комиссаров должно было входить осуществление контроля за строгим воплощением в жизнь волеизъявлений революционно-демократических органов и наблюдение за правомерностью действий командиров².

Разработка нового проекта положений о комиссарах и войсковых организациях была поручена военной комиссии при ЦК партии эсеров. В ходе конференции был обсужден и вопрос о репрессивных мерах в армии и флоте. Принятая резолюция признала их применение лишь в исключительных случаях и в согласовании с армейскими комитетами.

Таким образом, теоретические положения программы партии социалистов-революционеров по вопросам армии были тесно связаны с их практическими действиями, с установками Временного правительства в военной области. Позиции и взгляды меньшевиков на место и роль армии практически по всем основным направлениям совпадали с позициями и взглядами социалистов-революционеров.

В самом начале Русско-японской войны по России прокатилась волна патриотических манифестаций, демонстрировавших поддержку народа

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1501. Л. 66.

² См.: Дело народа. 1917. 13 сентября.

внешней политики Николая II, боевых действий русской армии на Дальнем Востоке. Не остались безучастными к проявлениям патриотизма и меньшевики, среди которых по этому вопросу не было единства. Например, П. Струве в письме к студентам призывал их участвовать в патриотических манифестациях с лозунгом «Да здравствует армия!», отказавшись от «более острых лозунгов»¹. Л. Троцкий, проанализировав этот лозунг Струве, сделал вывод о том, что «...армия не есть, как думает нелегальный либерализм, вооруженный народ, но его искусственно дрессированная часть, вооруженная против народа»².

Наиболее характерным же в теоретических установках меньшевиков в условиях Русско-японской войны было крайне негативное отношение к командному составу армии и флота России. Так, Г. В. Плеханов причину постоянных поражений в войне с Японией видел в «невежественной беспечности и поразительной неспособности наших начальников», в их «очевидной и простой глупости», в том, что они «лишены всяких способностей» и «не имеют никакого понятия о собственном своем ремесле», являясь «образцами бездарности и невежества»³.

Другой меньшевик М. П. Павлович (Волонтер) также писал о «невежестве и неподготовленности» российских генералов, доходивших до того, что, выступая за войну против Японии, они даже не дали себе труда прочесть хоть одну книгу о недавней японо-китайской войне и «не думали ознакомиться с картой Маньчжурии», результатом чего явилось полное незнание русских корпусных генералов с местностью, в которой им приходилось действовать. Не лучше, по мнению Павловича, обстояли дела и

¹ Цит. по: Мартынов А. История конституционно-демократической партии // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 3. Кн. 5. СПб., 1914. С. 5; Егоров А. Зарождение политических партий и их деятельность. С. 393.

² Троцкий Н. Письма обо всем. С. 60–61.

³ Плеханов Г. В. Письмо в редакцию «Movement Socialiste» // Соч. Т. XIII. С. 75–77.

в офицерском корпусе, где царили «полное невежество» и непригодность ко всякой деятельности, «требующей большого усилия ума и воли»¹.

Не остался «без внимания» со стороны меньшевиков и рядовой состав русской армии, который не был убежден в пользе войны, не имел «злобы» на врага. Тогда как японские войска представляли собой «вполне организованную армию, проникнутую самой горячей любовью к родине и убежденную, что от победы над врагом зависит судьба всей страны, жизнь или смерть дорогого отечества»². Однако дальше негативного отношения, нелестных высказываний и критики в адрес командиров и рядового состава армии и флота России, участвовавших в войне с Японией, меньшевики не шли.

В годы Первой мировой войны, выступая с проповедью «классового мира», сплочения народных масс вокруг «своего» правительства, меньшевики также снимали вопрос о революционной работе в армии. Возобновление классовой борьбы они связывали с окончанием войны, установлением мира³.

О взглядах меньшевиков на место и роль армии в общественно-политической жизни российского общества после свержения самодержавия можно судить по выступлениям их лидеров на I Всероссийском совещании Совета рабочих и солдатских депутатов. Совещание проходило в Петрограде после февральских событий (29 марта – 4 апреля 1917 г.), в его работе приняло участие 480 делегатов от 139 Советов, 13 тыловых воинских частей, 7 действующих армий и 26 отдельных частей фронта⁴.

По вопросам, связанным с войной и армией, был принят ряд резолюций, которые отразили настроения, характерные для первого месяца революции. В резолюции «О войне» отмечалось, что крушение армии в

¹ Волонтер. Русско-японская война. С. 98–100, 112.

² Там же. С. 126.

³ См.: Волонтер. Русско-японская война. С. 66; Лытов Б. В. Борьба В. И. Ленина против оппортунизма по военным вопросам (1914–1920 гг.). М.: ВПА, 1987. С. 55.

⁴ См.: Всероссийское совещание Советов РСД. Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 291.

условиях продолжающейся войны, уменьшение ее стойкости, надежности и умений проведения активных операций стало бы огромнейшим ударом для животрепещущих потребностей страны, для дела свободы¹. Для укрепления фронта и тыла резолюция призывала мобилизовать все имеющиеся в наличии силы страны².

Вопросы солдатской и военной жизни обсуждались на военной секции (М. С. Бинасик, В. С. Венгеров). С докладом «Об организации армии», в котором определялись функции армии, выступил член Исполнительного комитета Петросовета, меньшевик М. С. Бинасик. Характеризуя внутриполитическую функцию, он отмечал, что армия являлась тем народовластием, тем элементом революционной армии, каковая создала до определенной степени и каковая мобилизована поддержать и утверждать возникнувшее свободное государственное устройство. Вместе с тем армия должна выполнять и внешнеполитическую функцию, поскольку, как отметил М. С. Бинасик, нам противостоит внешний враг, который угрожает завоеваниям революции и свободе нашей страны вооруженным вмешательством Вильгельма и его армии³.

Ряд документов, принятых на совещании, предусматривал осуществление определенных реформ в армии. Так, в постановлении «Об организации народной армии» указывалось, что эти реформы, во-первых, должны будут адаптировать ее «...к новым задачам и настроениям» в России, а во-вторых, исключить снижение «боевой мощи армии»⁴. Подчеркивалось, что «солдатские организации, ставящие своей задачей выразить политическую волю солдатской массы... являются самостоятельными, неправительственными организациями демократии, и постановления их

¹ Всероссийское совещание Советов РСД. Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 292.

² Там же.

³ См.: Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. С. 269.

⁴ Там же. С. 270.

являются обязательными в меру их влияния на правительственные органы»¹. Резолюция совещания «О правах солдат» требовала гарантировать им гражданские права².

Анализ и сопоставление архивных документов, партийных решений и выступлений лидеров меньшевиков позволяют сделать вывод о том, что проблему защиты «свободы» революции меньшевики считали важнейшей задачей для армии.

Этот вопрос получил свое всестороннее обоснование в докладе Ф. И. Дана (Гуревича) «О войне», с которым он выступил на Всероссийской конференции в мае 1917 г. По итогам обсуждения данного доклада конференцией была принята резолюция, в которой для революционной демократии выдвигалась задача всевозможного способствования повышению боеготовности русской армии с целью максимальной защиты страны от внешних угроз³. Эта установка меньшевиков получила свое дальнейшее развитие в августе 1917 г. на высшем партийном форуме – Объединительном съезде, по итогам работы которого была принята резолюция «О борьбе за мир». В резолюции говорилось, что путь к всеобщему миру лишь один – воссоздание единства пролетариата всех стран для совместной борьбы за мир посредством защиты такого сильнейшего фактора мира, как российская революция⁴.

Практически все политические партии с самого начала Февральской революции делали все возможное для привлечения на свою сторону солдат русской армии, общий численный состав которых составлял значительный процент трудоспособного населения страны. Не следует забывать, что в армии после Февральской революции значилось около 9 миллионов человек,

¹ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. С. 308.

² Там же.

³ РЦХИДНИ. Ф. 45. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

⁴ См.: Вперед. 1917. 30 авг.

из них около 7 миллионов – в действующей армии и около 2 миллионов – в военных округах¹.

Для того чтобы заручиться поддержкой армии, как меньшевики, так и эсеры проводили большую работу по ее демократизации. Именно под давлением солдатских масс был издан «Приказ № 1» Петросовета по Петроградскому военному округу от 1 марта 1917 г., по поводу которого Керенский позже говорил, что не пожалел бы десять лет своей жизни за то, чтобы этот приказ не был подписан вовсе².

Согласно этому первому и главному документу Февральской революции в армии и на флоте из представителей «нижних чинов» создавались выборные комитеты, подчиненные непосредственно Совету. Рядовому составу «вне службы и строя» предоставлялись политические и гражданские права, запрещалось грубое к ним обращение, в том числе обращение на «ты»; кроме того, отменялось титулование офицеров «ваше превосходительство», «благородие» и т. п., вводилось единое обращение «господин».

Основные положения этого документа вскоре распространились на все вооруженные силы страны. Преследуя цель демократизации армии, «Приказ» в дальнейшем сыграл с ней злую шутку: отсутствие единоначалия в вооруженных силах подрывало их боеспособность, сеяло семена раздора, который перерос рамки борьбы за власть и вылился в кровавую гражданскую войну. Простая солдатская масса была втянута в активную общественно-политическую жизнь и осталась в ней на долгие годы.

Не будет преувеличением сказать, что важнейшим из вопросов, волновавших умы и сердца низших чинов армии после свержения самодержавия, явилась декларация прав солдат. Уже через несколько дней

¹ Подробнее об этом см.: Гаврилов Л. М. Численность русской действующей армии в период Февральской революции // История СССР. 1972. № 5; Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. Новый источник о численности русской действующей армии накануне Октябрьской революции // Источниковедение истории советского общества. М., 1964.

² Цит. по: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. I. Вып. 1. Париж, 1921. С. 66.

после принятия «Приказа № 1», на общем собрании Петросовета 9 марта 1917 г. принимается постановление об общих правах солдат.

Вопросы демократизации армии, расширения прав солдат получили своё дальнейшее развитие в докладе меньшевика, члена Исполкома Петросовета В. С. Венгерова на I Всероссийском совещании Совета рабочих и солдатских депутатов. Итогом обсуждения вопроса явилось принятие совещанием постановления¹, в соответствии с которым рядовому составу предоставлялись все гражданские права. Солдаты и матросы могли принимать участие в общественно-политической жизни страны, освобождались от подчиненности начальнику вне службы². И наконец, всем военнослужащим русской армии предоставлялось право участвовать в выборах. Заметим, что военнослужащие других государств мира, состоящие на действительной военной службе солдаты и офицеры в рассматриваемый период были лишены такого права и не могли принимать участия в выборах.

Вместе с тем необходимо особо подчеркнуть, что реализовать основные положения резолюции «О правах солдат» на практике, в качестве приказа, удалось не сразу. Более того, участники Всероссийского совещания рабочих и солдатских депутатов, большинство среди которых составляли меньшевики и эсеры, ставшие к этому времени на путь поддержки Временного правительства, даже и не рекомендовали ее для проведения в жизнь. Лишь после длительных согласований в различных комиссиях 11 мая 1917 г. приказом по армии и флоту военно-морского министра А. Ф. Керенского «Декларация прав солдат» была утверждена и опубликована в печати 14 мая 1917 г.

Однако ее пристальный анализ и сравнение с постановлением «О правах солдат» показывают, что смысл в ней заложен совершенно другой. Так, например, если резолюция Всероссийского совещания в категоричной

¹ Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917. С. 306–307.

¹ ГАРФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

² Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов. С. 306–307.

форме требовала «...немедленного устранения от должности и предания суду» начальника, ударившего солдата, то в Декларации это положение носило больше рекомендательный характер, предлагая предавать суду того начальника, который ударит солдата в строю или вне строя¹.

Двусмысленный характер документов прослеживается и относительно наложения взысканий на нарушителей воинской дисциплины. Если резолюция оставляла прерогативу наложения взысканий за нарушения воинской дисциплины, «не составляющие строго наказуемых проступков», «только за выборным судом» и рассматривала объявленное начальником дисциплинарное взыскание без суда «как превышение власти, которое должно вызывать соответствующую кару», то Декларация, констатируя, что без суда ни один военнослужащий не может быть наказан или подвергнут взысканию, далее, оставляя лазейку для командиров, уточняла, что в боевых условиях начальнику, под его личную ответственность, предоставляются права принимать против не исполняющих его приказаний подчиненных весь комплекс мер, включая применение вооруженной силы². В целом, несмотря на своевременный и необходимый характер, «Декларация прав солдат» по существу являлась документом, который лишал их этих прав, отдавая в полное подчинение ненавистным им господам офицерам.

Вопросы демократизации армии активно обсуждались на Московском совещании, созванном Временным правительством 28 августа 1917 г. Ораторы, среди которых были генерал Л. Г. Корнилов, генерал А. М. Каледин, П. Н. Милюков, В. В. Шульгин и др., призывали ликвидировать Советы, общественные организации в воинских структурах, довести войну до победного конца, восстановить смертную казнь. Лидеры меньшевиков и эсеров в своих выступлениях оправдывали политику Временного правительства и осуждали революционные действия масс. Поддерживая в целом идею о демократизации армии, меньшевики

¹ РГИА г. Москва. Ф. 108. Оп. 2. Д. 1153. Л. 103.

² Там же. Л. 104.

одновременно, в своих интересах, разработали и осуществляли на практике целый комплекс мер по ее реорганизации.

Меры, предусматривавшие разграничение обязанностей и прав командного состава, армейских организаций и комиссаров, были предложены в декларации, с которой от так называемой «революционной демократии» выступил 14(27) августа председатель ЦИК меньшевиков Н. С. Чхеидзе.

Судя по декларации, главную роль в проведении единой революционной политики Временного правительства – органа революционной законности в армии – меньшевики отводили комиссарам. В своей практической деятельности комиссары должны были поддерживать тесную связь с армейскими организациями. Отводя важную роль армейским комитетам как органам солдатских масс в жизни армии, документ выдвигал требование законодательного закрепления их прав. Командному составу, в соответствии с декларацией, отводилась решающая роль в вопросах боевой и строевой подготовки, предоставлялась абсолютная независимость в сфере оперативной и боевой практики¹.

Исходя из всего вышеизложенного, можно констатировать, что хотя меньшевики и социалисты-революционеры были сторонниками реорганизации армии на демократических началах, но реальные практические шаги в этом направлении осуществлялись ими строго в рамках той политической линии в военной области, которая была предложена Временным правительством. Особого внимания, на взгляд автора, заслуживает отношение к армии партии большевиков, поскольку оно в корне отличалось от позиций других политических партий. Большевики были единственной политической партией, которая уже с самого своего зарождения и в первые годы самостоятельного существования активно включилась в борьбу за привлечение армии на свою сторону.

¹ РГИА г. Москва. Ф. 108. Оп. 2. Д. 1153. Л. 104.

Еще до создания левого революционного, по данным многих авторов – левоэкстремистского, крыла РСДРП в одном из номеров газеты «Искра», которая была тесно связана с Московским комитетом РСДРП и на страницах которой регулярно печатались материалы и факты из жизни Московского военного округа, указывалось, что «...приобретение симпатий солдат для революционной партии является главной задачей ее работы в армии. С точки зрения этой именно задачи немаловажно содействие и сочувствие хотя бы небольшой части офицеров»¹.

Задачи же, встававшие перед революционной социал-демократией накануне Первой русской революции, требовали объединить всю деятельность социал-демократических комитетов, в том числе и военную, в единое целое. В этой связи лидер партии В. И. Ленин считал необходимым обсудить военный вопрос на предстоящем II съезде РСДРП. Он подготовил и предлагал утвердить на съезде резолюцию о работе в армии. Это должно было определить задачи партийных организаций по работе в армии, взаимоотношения солдатских социал-демократических кружков и групп с общепролетарскими организациями партии и т. д.

Еще накануне II съезда РСДРП, в январе 1903 г., В. И. Ленин указывал, что наряду с другими вопросами докладчики с мест должны затронуть и вопросы военной работы. Он назвал ряд вопросов, на которые необходимо было ответить: роль интеллигентов и рабочих социал-демократов, отбывавших рекрутчину; связи в военной среде; связи среди нижних чинов и офицеров; чем эти связи подкрепляются и как используются; роль этих связей в организационном, пропагандистском, агитационном и прочих отношениях?²

В проекте резолюции II съезда РСДРП, подготовленном В. И. Лениным, обращалось внимание всех партийных организаций на

¹ В казарме // Искра. 1903. Апрель. С. 16.

² Ленин В. И. К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 81.

важность социал-демократической пропаганды и агитации среди войск и рекомендовалось направить все усилия к скорейшему закреплению и оформлению всех имеющихся связей среди офицеров и нижних чинов. Съезд признавал желательным образование отдельных групп из социал-демократов, проходящих службу в войске, для того чтобы эти группы могли занять ключевые позиции в комитетах местных организаций или в центральной организации (как органы, образованные самим Центральным Комитетом и напрямую ему подчиняющиеся)¹.

Развернувшаяся на II съезде РСДРП острая борьба между делегатами по программным и организационным вопросам не позволила обсудить специально стоявший в повестке дня съезда вопрос о постановке работы в войсках. Военный вопрос как самостоятельный на II съезде не обсуждался. Он поднимался в связи с принятием Программы партии и резолюции о демонстрациях. В принятой Программе одной из ближайших политических задач выдвигалась замена «постоянного войска всеобщим вооружением народа»².

Конкретные установки для военных организаций содержала резолюция о демонстрациях, в которой говорилось: «Ввиду того что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, необходимо позаботиться о том, чтобы солдаты могли ознакомиться с характером и целями манифестаций и агитировать их за братание с народом»³.

В резолюции «О местных организациях» говорилось наряду с общепартийными и о военных издательствах, существование которых съезд признавал возможным при условии утверждения их ЦК партии. Одной из важнейших задач в годы Первой русской революции большевики считали революционную деятельность в армии и на флоте. Теоретическому

¹ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1969. С. 456.

² Там же. С. 421.

³ Там же. С. 432.

обоснованию этой деятельности лидер большевиков посвятил ряд своих работ¹.

Как позднее вспоминала Н. К. Крупская, он в этот период «...не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...»². Так, в статье «Начало революции в России», опубликованной в газете «Вперед» 18(31) января 1905 г., говоря о том, что вооружение народа, особенно пролетариата, становится одной из ближайших задач революционного момента, В. И. Ленин подчеркивал значение связи этого процесса с революционизированием армии. Он писал, что чем быстрее удастся вооружиться пролетариату, тем быстрее заколеблется армия, тем больше обнаружится внутри воинских частей солдат, которые, поняв антинародный характер своих действий, вольются в ряды простого народа против убийц безоружных рабочих, их детей и жен, против тиранов и извергов³.

Большое внимание вопросам работы в армии было уделено на III съезде РСДРП, который состоялся 12–27 апреля (25 апреля – 10 мая) 1905 г. в Лондоне. Надо было обобщить опыт военно-боевой работы в условиях начавшейся революции и наметить пути ее дальнейшего развития. При подготовке съезда лидер большевиков считал необходимым в порядок его проведения поставить вопрос «О работе среди солдат». От имени редакции газеты «Вперед» он предлагал в дополнение к «Извещению о созыве III партийного съезда» девятым пунктом примерного порядка дня

¹ «Разгром», «Революционная армия и революционное правительство», «От обороны к нападению», «Черные сотни и организация восстания», «Задачи отрядов революционной армии», «Революция учит», «В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете», «Войско и революция», «Армия и народ», «Уроки Московского восстания», «Партизанская война» и др.

² См.: Ленинский сборник. XXVI. 1934. С. 359.

³ Ленин В. И. Начало революции в России // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 203.

пункт о «Работе среди войска», мотивируя это тем, что в редакцию газеты уже доставлены некоторые материалы о работе в армии. Призывая всех членов партии к активному участию в подготовке докладов, он в письме партийным организациям России 28 февраля 1905 года подчеркивал: «Сугубо важны доклады о работе среди войска... Используйте как можно шире для съезда связи с офицерами...»¹

В преддверии съезда, в марте 1905 г., в подготовленном В. И. Лениным «Общем плане решения съезда», по сути, был изложен проект резолюции о работе в армии, в котором подчеркивалось важное значение создания военной организации, работы среди солдат, распространения листовок и т. д. Вопрос о работе в войсках, как известно, в повестке дня III съезда не стоял. Вместе с тем он был подробно изложен в докладах и выступлениях 16 делегатов, в том числе В. И. Ленина, В. В. Боровского, Л. В. Луначарского, М. М. Литвинова, М. Цхакая и др. Делегаты в своих выступлениях поднимали такие вопросы, как идейное содержание работы в царской армии, приближение большевистской агитации и пропаганды к непосредственным нуждам солдат, разъяснение им смысла борьбы рабочих и крестьян, создание прочных партийных организаций в армии.

Рассматривая вопрос о «переходе войск на сторону народа», съезд указал, что это может произойти только в случае, если в армии будут созданы крепкие нелегальные организации, работающие под руководством партии. Эти организации могли оказать большую помощь в военно-технической подготовке восстания, в нужный момент привлечь на сторону народа то или иное воинское подразделение. Для осуществления этой задачи необходимо было обеспечить руководство военными организациями со стороны местных комитетов РСДРП.

Заметим, что решения съезда получили одобрение большинства местных партийных организаций. Они обсуждались на специальных

¹ Ленин В. И. Письмо организациям в России // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 289.

собраниях членов партии в Петербурге, Казани, Симбирске, Самаре, Саратове, Екатеринославле и многих других городах. Так, скажем, в письме из Казани в редакцию «Пролетария» сообщалось об ожесточенной борьбе с меньшевиками после съезда и о победе большевистской линии в комитете и создании там военной группы¹.

Буквально через месяц, в конце июня 1905 г., на конференции групп Северного района обсуждение вопроса о работе в войсках было продолжено. Одобрив резолюции III съезда партии, конференция на их основе приняла решение «О работе среди войск», в котором были намечены конкретные мероприятия в области военно-боевой работы:

– указывалось на важность установления постоянных связей с солдатами и усиления агитации среди них. Конференция предложила всем комитетам «образовать особые группы для работы среди войск», завязывать прочные организационные связи с отдельными воинскими частями, организовывать «особые группы из солдат» для распространения листовок;

– рекомендовалось в агитационной работе широко использовать сведения о всех случаях открытых выступлений войск против царя, о жизни солдат, переписку с солдатами, в которых наиболее ярко рисуются картины народных волнений и усмирения их;

– предполагалось особое внимание уделять вопросу организации открытых политических выступлений самих войск, приурочивая их к выступлениям рабочих и крестьян;

– обращалось внимание комитетов на необходимость при ведении агитации на предприятиях знакомить рабочих, отбывающих воинскую повинность, со способами работы среди солдат, поддерживать с ними связи и во время их службы;

– в специальном разделе резолюции по вопросу об аппарате для подготовки вооруженного восстания предлагалось организовать для каждого

¹ ЦХДНИ. № 19777. Л. 1.

комитета особую боевую группу (конференция исходила из постановлений III съезда и указаний В. И. Ленина)¹.

После завершения конференции ее резолюция была опубликована в газете «Пролетарий» и стала широко известной в России, что помогло разрабатывать практические меры по усилению военно-боевой деятельности партийных организаций большевиков на местах, в том числе и в Поволжье.

Исключительно большое внимание вопросам работы в войсках уделила Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, собравшаяся в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе (Финляндия). В ее работе приняли участие 19 делегатов, которые представляли 8 боевых и 11 военных организаций. Делегатами на конференции были виднейшие работники военных и боевых организаций: М. Н. Лядов, Е. М. Ярославский, Р. С. Землячка, Н. Ф. Чужак, М. А. Трилиссер, И. Х. Лалаянц, Д. Д. Гимер, И. П. Лосев, В. Ю. Фридолин, Э. С. Кадомцев, И. А. Саммер (от большевистского центра) и другие, которым, по выражению М. Н. Лядова, «...в случае ареста грозила петля»².

Анализ материалов конференции показывает, что половина всех ее протоколов посвящена работе в армии и на флоте. Делегаты в своих выступлениях подчеркивали необходимость партийности содержания агитации и пропаганды в войсках и ведения ее теми средствами и приемами, которые наиболее соответствуют конкретной обстановке.

Завершилась конференция принятием резолюции, в которой важнейшими задачами военных организаций были определены: 1) создание прочных социал-демократических ячеек в каждой единице войсковых частей; 2) организация вокруг них и через них всех революционных элементов армии для активной поддержки народных требований, открытого перехода на сторону восставшего народа; 3) полное согласование своей деятельности с деятельностью общепролетарских боевых организаций, обеспечение их взаимной поддержки и подчинение всей работы общеполитическим задачам

¹ ЦХДНИ. № 19816. Л. 2.

² Лядов М. Из жизни партии накануне и в годы Первой революции. М., 1926. С. 180.

переживаемого момента и политическому руководству общепролетарскими организациями; 4) определение всей работы в армии, в том числе пропаганды и агитации, задачами, которые в данный момент стоят перед партией; 5) считать главной задачей военных организаций в период вооруженной борьбы революционного народа с царским правительством всемерное ослабление армии как орудия подавления в руках правительства путем внесения дезорганизации в ее ряды и укрепления в ней влияния социал-демократической партии.

Не остались без внимания на конференции и вопросы работы военных организаций среди офицеров. Учитывая ленинские указания об осторожности подхода к оппозиционному офицерству и нежелательности организации самостоятельных офицерских союзов, конференция обязала партийные организации:

а) не создавать самостоятельных социал-демократических организаций в офицерском корпусе;

б) использовать существующие оппозиционно настроенные группы офицеров для получения информации о войсках, привлекать отдельных офицеров в роли практических руководителей и инструкторов в общепартийные, боевые и военные организации.

В. И. Ленин, проводя сравнительный анализ резолюций, принятых меньшевистской (октябрь) и большевистской (ноябрь) конференциями, посвященных работе среди офицеров, констатирует следующее. Во-первых, в то время как у меньшевиков ничего не сказано о классовом составе офицерства, о его роли в революции, большевики дали четкую оценку того и другого. Во-вторых, по мнению меньшевиков, вся работа среди офицеров должна быть направлена к «облегчению» работы в войсках (давать квартиры, составлять легальное прикрытие), у большевиков этим вопросам отведено подчиненное место, а во главу угла вынесено обоснование того аргумента, что рабочая партия не может создавать автономные социал-демократические организации в офицерской среде. В-третьих, меньшевики боятся указать

классовую связь офицерства с буржуазией, большевики же дают открытую пролетарскую оценку реакционного в целом слоя офицерства, не отказываясь от использования оппозиционных офицеров и даже привлечения отдельных офицеров в свои партийные военные и боевые организации¹.

Учитывая большое внимание на конференции к вопросу о создании военно-боевых центров, после долгих прений по этому вопросу (было три заседания: одиннадцатое, двенадцатое и тринадцатое) конференция приняла решение о создании Временного бюро военных и боевых организаций, в которое входили И. Х. Лалаянц, Е. М. Ярославский, Ж. А. Шепте (Миллер), Э. С. Кадомцев. Протоколы конференции после ее завершения были изданы Временным бюро отдельной брошюрой.

Конференция не осталась без «внимания» и со стороны правительства, которое своеобразно «оценило» ее результаты. Так, Петербургская судебная палата, ознакомившись с материалами брошюры, исходя из того, что вышеозначенная брошюра заключает в себе призыв к бунтовщическим деяниям с целью ниспровержения существующего общественного строя, равно и возмущение к нарушению нижними воинскими чинами обязательной военной службы, приняла решение об уничтожении брошюры².

В мае 1907 г. состоялся V съезд РСДРП, в повестку дня которого был внесен вопрос о работе в армии³. Заметим, что ни один предыдущий партийный съезд не обсуждал специально вопрос о революционной работе в войсках. В выступлениях делегатов съезда были вскрыты большие недостатки в военной деятельности партии, дана высокая оценка решений военно-боевой конференции большевиков. Было отмечено, что резолюции конференции, которые «...до сих пор являются единственными принципиально обоснованными резолюциями социал-демократической

¹ Ленин В. И. По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии // Полн. собр. соч. Т. 15. С. 286–287.

² Казарма (1906–1907 гг.). М, 1931. С. 203.

³ См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. С. 76.

партии по вопросу о работе в армии»¹, до настоящего времени (май 1907 г. – *Л. Ш.*) не подверглись серьезной критике, хотя были напечатаны ещё в ноябре 1906 года².

По итогам работы съезда на 35-м заседании была принята резолюция «О работе в армии», в которой признано необходимым усилить организационную и агитационную работу в войсках, всесторонне освещать связанные с нею вопросы.

Военным вопросам большевики уделяли большое внимание и в годы Первой мировой войны. В работах В. И. Ленина, написанных в 1914–1916 гг., получили обоснование и дальнейшее развитие программные установки большевиков по вопросам революционной работы в армии. Названные работы были впервые опубликованы (за исключением статьи «Военная программа пролетарской революции») в центральном органе большевистской партии газете «Социал-Демократ», выходившей под редакцией Ленина в Женеве. Полностью или частично эти ленинские произведения в годы войны публиковались некоторыми партийными организациями России в виде листовок и других нелегальных изданий, что еще раз подтверждает высказанную В. И. Лениным мысль о том, что начиная с августа 1914 г. революционеры из рабочих все внимание направляли на революционизирование армии³.

После получения первых известий о Февральской революции 4 (17) марта 1917 г. В. И. Ленин написал знаменитый «Набросок тезисов», ставший директивой для большевиков, отъезжающих в Россию, в котором разъяснял необходимость революционной работы в армии и на флоте⁴. Дальнейшее успешное претворение в жизнь плана на социалистическую революцию во многом зависело от поддержки ее со стороны армии.

¹ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. С. 94.

² Ленин В. И. Речь по докладу о деятельности ЦК // Полн. собр. соч. Т. 15. С. 318.

³ Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 8.

⁴ Ленин В. И. Набросок тезисов // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 1–6.

Миллионы солдат и матросов представляли собой могучую силу, которая могла стать и стала не только массовым, но и обладающим военной подготовкой и оружием союзником. Поэтому борьба за армию становилась для леворадикалов первостепенной задачей в борьбе за власть. О серьезности этой борьбы не может быть и речи, до тех пор, отмечал В. И. Ленин, пока революция не выльется в массовый протест и не захватит саму армию¹.

«Борьба за влияние на армию, – подчеркивалось в воззвании Военной организации при ЦК РСДРП(б), – окрашивает всю классовую борьбу текущего момента, и отсюда становится понятно, как важна, как неотложна задача привлечения на свою сторону армии обездоленных крестьян, призванных на военную службу, объединить их в неразделимое целое с рабочими и, базируясь на них, расширить революцию»². Это была чрезвычайно трудная и сложная задача.

В основу работы леворадикалов по завоеванию на свою сторону солдатских и матросских масс были положены такие важнейшие документы, как Апрельские тезисы В. И. Ленина, решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), постановления Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций (июнь 1917 г.). Немаловажное значение имели также выступления лидера большевиков на партийных конференциях и совещаниях, на рабочих и солдатских митингах и собраниях, его работы «Письма из далека», «О двоевластии», «Политические партии в России и задачи пролетариата», «Задачи пролетариата в нашей революции», «Большевизм и «разложение» армии» и др.

Исключительно важную роль в теоретическом осмыслении накопленного большевиками практического опыта военной работы, в постановке задач дальнейшего идейного и организационного укрепления большевистских военных организаций сыграла Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Она была

¹ Ленин В. И. Уроки Московского восстания // Полн. собр. соч. Т. 13. С. 372.

² См.: Военные вопросы в решениях КПСС. 1903–1917 гг. : сб. док. С. 188.

подготовлена ЦК партии и проходила 16–23 июня (29 июня – 6 июля) 1917 г. в Петрограде. В работе конференции приняло участие 167 делегатов от 26 тысяч членов партии большевиков, входивших в 43 фронтовые и 17 тыловых военных организаций, представлявших около 500 воинских частей – все фронты и основные тыловые районы дислокации войск, за исключением Кавказского фронта и Восточной Сибири¹.

На конференции были рассмотрены вопросы войны, мира, наступления; демократизации армии; места и роли Советов рабочих и солдатских депутатов в вопросах организации власти; национальное движение и национальные полки; цели, задачи и форма военной организации; общероссийская солдатская и крестьянская газета; всеобщее вооружение народа и др.² В докладах с мест³, которые были заслушаны в первые два дня конференции, делегаты делились опытом, говорили о работе на местах, о настроениях солдат и матросов. Важное место в работе конференции заняли доклады В. И. Ленина, определившие характер выступлений делегатов и ставшие основой принятых конференцией решений. Так, выступая с докладом о текущем моменте, В. И. Ленин призвал большевистские военные организации всесторонне готовить силы армии к революции, повышать бдительность, с величайшим вниманием следить за попытками расформировать революционные полки, особенно в Петрограде⁴.

В резолюции по докладу о текущем моменте военной организации РСДРП(б) была поставлена конкретная задача – пропаганда и агитация среди солдат. В ней также указывалось на важность борьбы против

¹ См.: Красная летопись. 1923. № 6. С. 77.

² См.: Бюллетень Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций Российской социал-демократической рабочей партии. 1917. № 1. 16 июня.

³ На конференции выступили представители от военных организаций: Петрограда – Невский, Москвы – Крюков, Северного фронта – Васильев, латышских полков 12-й армии – Юревич, 5-й армии – Серов, Западного фронта – Легес и Осипов, 3-го Сибирского корпуса – Борматунов, Юго-Западного фронта – Крыленко и др. См.: Бюллетени Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций Российской социал-демократической рабочей партии. 1917. № 1–5.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биография. С. 347.

империалистической войны, против попыток локальных, вносящих дезорганизацию выступлений. С докладами о целях, задачах и форме военной организации выступили Н. И. Подвойский, В. И. Невский и С. А. Черепанов.

В решении по этому вопросу в повестке дня конференции указывалось на важнейшие задачи военных организаций: «...разъяснение среди солдат программных требований и тактических установок РСДРП(б), а также создание из трудящихся элементов армии вооруженного оплота революции»¹. В принятом на конференции проекте устава военной организации была дана четкая структура построения военных организаций в армии – от ротной (низший партийный орган) ячейки, до Всероссийского бюро (высший партийный орган) военных организаций.

Основой строительства военной организации было определено широкое выборное начало. В проекте устава закреплялась сложившаяся структура военной организации партии. Из членов партии в каждой войсковой единице: роте, эскадроне, сотне – создавались партийные ячейки, которые объединялись в более крупные коллективы – в батальонные и полковые. «Все члены партии каждого города или места стоянки войск, – указывалось в проекте, – составляют общую городскую или местную военную организацию, входящую как часть в общую городскую рабочую организацию»².

Завершалось организационное строительство объединением всех местных военных организаций в единую военную организацию, возглавляемую Всероссийским бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б), которое избиралось на Всероссийской конференции или съезде. Представитель Всероссийского бюро военных организаций входил в состав ЦК с совещательным голосом. Главной задачей бюро было руководство работой военных организаций на основе указаний ЦК партии. По уставу

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 477.

² Там же. С. 478.

Всероссийскому бюро военных организаций предоставлялось право издавать общероссийскую солдатскую газету.

На конференции было особо подчеркнуто, что военные организации как часть партии должны устанавливать тесную связь с местными партийными комитетами и работать под их руководством. С докладом по вопросу «О демократизации армии» выступил Н. В. Крыленко. При обсуждении этого вопроса делегаты конференции подвергли резкой критике «Декларацию прав солдата», изданную Керенским¹. Конференция констатировала, что важным шагом к замене постоянной армии всеобщим вооружением народа является демократизация армии, которая означает самое широкое развитие революционной инициативы снизу, полновластие выборных солдатских комитетов, выборность командного состава и другие демократические преобразования.

Обсуждение задач дальнейшей демократизации армии проходило в тесной связи с рассмотрением вопроса о всеобщем вооружении народа, с докладом по которому выступил П. В. Дашкевич. По итогам обсуждения этого вопроса была принята резолюция «О всеобщем вооружении народа», в которой указывалось на неотъемлемое право народа на оружие, как и на другие гражданские права.

Делегаты конференции поддержали создание и вооружение Красной гвардии, а также отрядов народной армии в деревнях, уничтожение прежней полиции и замену ее контролируемой народом милицией². С докладом по вопросу «О национальном движении и национальных полках» выступил член ЦК РСДРП(б) И. В. Сталин. Делегаты конференции выразили отрицательное отношение к идее создания национальных полков. На последнем заседании конференции, 23 июня 1917 г., были произведены выборы во Всероссийское бюро военных организаций РСДРП(б), в которое вошли: В. А. Антонов-

¹ Имеется в виду «Положение о правах военнослужащих», объявленное 11 мая 1917 г. в приказе по армии и флоту военным и морским министром А. Ф. Керенским.

² См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 469–470.

Овсеенко, М. С. Кедров, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, В. И. Невский, Н. И. Подвойский, Е. Ф. Розмирович и другие активные работники партии в армии.

Обобщив четырехмесячный опыт деятельности леворадикалов в армии, июньская Всероссийская военная конференция заняла важное место в истории военной организации большевистской партии. Ее решения о целях, задачах и формах военной организации, о демократизации армии, о национальном движении и национальных полках явились крупным вкладом в разработку военно-теоретических вопросов. Упрочив связи военных организаций с Центральным Комитетом, конференция заложила основы организационного строительства партийной организации армии и флота во всероссийском масштабе.

Большое внимание вопросам работы в армии уделил VI съезд РСДРП(б), полулегально проходивший с 26 июля по 3 августа в Петрограде. Эти вопросы нашли свое отражение в отчетных докладах ЦК и решениях съезда, широко освещались в докладах военных и местных организаций. В основу решений съезда легли тезисы В. И. Ленина «Политическое положение», статья «К лозунгам» и др. Съездом была выделена специальная военная секция, которая тщательно рассмотрела формы и методы деятельности большевиков в армии, их связь с пролетарскими организациями партии.

На съезде с докладами выступили представители от крупнейших районов страны, от военных организаций: Н. И. Подвойский – о деятельности Военной организации при ЦК РСДРП(б); Е. М. Ярославский – о работе Московской военной организации; К. И. Римша – о военной организации 12-й армии; И. П. Флеровский и В. Н. Залежский – о деятельности большевиков в Балтийском флоте и войсках в Финляндии; А. Ф. Мясников – о партийной работе на Западном фронте; П. П. Мостовенко – на Румынском;

С. И. Кавтарадзе – на Кавказском¹. Из этих докладов съезд получил ясную картину революционной работы большевиков в армии и на флоте. Выяснилось отставание в политическом развитии солдатских масс Кавказского, Румынского и Юго-Западного фронтов, что объяснялось их удаленностью от центра и крупных промышленных районов страны, а также меньшим влиянием на личный состав этих фронтов со стороны большевиков. В принятых военной секцией съезда решениях «О методах работы» и «Принципы организации» указывалось на необходимость учета специфики партийно-политической работы в армии и на флоте и в то же время подчеркивалось, что все военные партийные организации в центре и на местах должны работать под постоянным руководством Центрального Комитета, общепартийных местных (областных, городских, районных) организаций и их партийных комитетов². Кроме того, военная секция съезда признала неотложными следующие задачи: а) созыв фронтовых конференций и съездов; б) организацию широкой доставки в войска газет и литературы; в) выпуск для солдат еженедельного популярного журнала, который доходчиво и ясно разъяснял бы теоретические вопросы и тактику партии.

VI съезд РСДРП(б) принял резолюции «Текущий момент и война», «О политическом положении», «Об экономическом положении» и другие постановления, в которых дана оценка политического положения в стране и взят курс на вооруженное восстание, победа в котором полностью зависела от того, на чью сторону перейдет армия.

Таковыми были взгляды большевиков на роль армии в общественно-политической жизни страны в годы мировой войны. Военная политика большевиков, по сути, являлась прямой подготовкой к совершению государственно переворота, в котором главная роль отводилась верным

¹ См.: Шестой съезд РСДРП (большевики). Протоколы. С. 13, 59–67, 68–89, 72–73, 74–78, 95–96.

² См.: Там же. С. 289.

большевикам воинским частям и специально создаваемым ими вооруженным отрядам.

Предпосылками успешного совершения государственного переворота по такому сценарию являлись: во-первых, политическое размежевание большинства военнослужащих между различными политическими платформами; во-вторых, политическая беспечность основных конкурентов большевиков – партий меньшевиков и эсеров, которые своей политикой продолжения во что бы то ни стало крайне непопулярной войны сузили свою социальную базу в армии, практически не создали верных им воинских подразделений и отрядов; в-третьих, ошибочная политика «демократизации армии», разложившая поддерживающих данные партии солдат и офицеров, которые в трудную для этих партий минуту оказались не готовыми их политически поддержать в их схватке с большевиками; в-четвертых, слепота лидеров партий меньшевиков и эсеров, одурманенных своими демократическими иллюзиями, не видящих грозящей стране опасности захвата политической власти экстремистами.

Выводы по 2 главе

1. Наиболее действенной и политически эффективной была ленинско-большевистская концепция классификации политических партий, так как она, во-первых, соответствовала расстановке политических сил; во-вторых, разоблачала соглашательскую позицию меньшевиков и эсеров, стремящихся в первую очередь поддержать интересы крупного капитала; в-третьих, выставляла большевиков в роли главных радетелей «народных интересов»; в-четвертых, давала более глубокое осмысление исторической обстановки, поскольку учитывала весь спектр взаимоотношений классов, и могла служить базой для понимания событий, происходивших в России после Февральской революции 1917 г.

2. Использование преимущественно пропагандистских, легальных методов работы, фактический отказ от жестких революционных методов воздействия на власть позволили либеральным организациям накануне Первой русской революции не только сохраниться, но значительно расширить свои ряды. Большинство социал-демократических организаций действовали разрозненно и так и не смогли, несмотря на предпринимаемые попытки, объединиться.

К 1907 г. средневожские революционные организации представляли собой значительную силу. По численности лидировали социалисты-революционеры, несколько уступали им социал-демократы. В более благоприятных условиях, по сравнению с либералами, оказались кадеты.

3. В межреволюционный период (1907–1916 гг.) политическое влияние практически всех революционных партий, в том числе эсеров и меньшевиков, снизилось до минимума, что можно объяснить достаточно успешными политическими преобразованиями, неуклонным процессом демократизации общественной жизни страны, успехами аграрной реформы, а также контрмерами со стороны полиции, разоблачением известных партийных провокаторов Малиновского и Азефа.

4. В отличие от большевиков и меньшевиков, которые четко определились в период Русско-японской войны со своими политическими пристрастиями, эсеры, хотя и выступили массово против войны, свое политическое отношение к ней на уровне партийных решений так и не определили.

5. В периоды военного затишья военный вопрос в целом потерял актуальность в деятельности политических партий, так как успехи страны в экономике и социальной сфере несколько улучшили общее социально-экономическое положение широких слоев населения и сгладили остроту оппозиционной, антиправительственной работы в целом.

6. Наиболее понятные солдатской массе и эффективные направления военной работы предложили большевики. Она заключалась в развертывании

социал-демократической пропаганды в войсках путем создания специальных групп агитаторов и образования партийных ячеек, привлечения к этой работе оппозиционно настроенных офицеров, связанных с боевыми организациями большевиков; создании впоследствии единой военной организации и распространении листовок с последующей целью подготовки и осуществления вооруженного восстания в воинских частях.

ГЛАВА III.
СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ
ГАРНИЗОНОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Проведенное исследование неопровержимо доказывает, что в идейном арсенале практически всех политических партий, готовившихся к захвату (обретению) власти, важное место занимали программные положения по военным вопросам, которые они планировали реализовать на практике.

Регионы страны, а также дислоцировавшиеся на их территории воинские части превратились в объекты военной работы политических партий и их местных организаций. Мы установили факторы, как способствующие, так и препятствующие ее проведению среди военнослужащих. К числу способствующих факторов, благодаря которым удалось организовать эту работу, мы относим: существование в регионе крупных торгово-промышленных центров, где в основном и дислоцировались тыловые гарнизоны; наличие широкой сети военных госпиталей, в которых находились на излечении раненые военнослужащие-фронтовики. В значительной мере военную работу помогали организовать партийные ячейки основных политических партий, находящиеся на предприятиях. Именно благодаря их усилиям в воинские части призывались уже распропагандированные солдаты из числа рабочих, обладавшие стойкими антигосударственными и антиправительственными настроениями.

Не все местные организации политических партий обладали равными стартовыми возможностями. Так, поле деятельности кадетов было значительно уже в связи с тем, что объектом их воздействия были преимущественно офицеры и унтер-офицеры, на которых в основном и делалась ставка. Гораздо большими возможностями располагали социалисты-революционеры, опирающиеся на солдатскую массу из числа

крестьян. Однако влияние эсеров, несмотря на все благоприятные для их деятельности условия, не было преобладающим. По нашему мнению, это объясняется тем, что, во-первых, партийные организации эсеров в сельской местности были очень слабы и не имели должного авторитета в крестьянской среде, а во-вторых, военные предпочтения эсеров, по сравнению с более понятными программными целями их конкурентов – большевиков, были неконкретными, расплывчатыми и не пользовались поддержкой широких народных масс.

В данной главе мы рассмотрим конкретные условия реализации военной политики основными политическими партиями и их конечную эффективность.

3.1. Система комплектования и дислокация гарнизонов Среднего Поволжья на рубеже XIX–XX веков

Численность русской армии в конце XIX – начале XX в. зависела не только от экономических возможностей, но и от внутреннего и внешнеполитического положения страны. Российскому военному ведомству в это время пришлось решать две основные задачи: первая – обеспечение спокойствия в государстве, которое всё чаще и чаще нарушалось протестом народных масс, вторая – защита границ как на западе, так и на востоке империи в связи с напряженной международной обстановкой. Вышеуказанные обстоятельства и определили высокую степень концентрации войск в начале XX века.

По сведениям, представленным военным министерством в 1905 г. лично царю, в составе Вооруженных Сил России находилось 1 032 136 рядовых и 32 879 генералов и офицеров¹. Одним из самых крупных по территории и количественному составу тыловых военных округов был

¹ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 238 .

образованный в 1884 г. Казанский военный округ, воинские части и учреждения которого дислоцировались в границах 10 губерний – Астраханской, Вятской, Казанской, Оренбургской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской и 2 областей – Тургайской и Уральской¹.

Дислокация воинских частей с учетом военно-политической обстановки и обеспеченности жилым фондом осуществлялась, как правило, в губернских и уездных городах, промышленных центрах. Учитывались также и многократные обращения губернаторов, в которых они просили Министерство внутренних дел расквартировать в некоторых населенных пунктах управляемых ими губерний воинские части с целью сохранения спокойствия и общественного порядка, а самое главное – для усмирения рождающихся беспорядков в среде рабочих и крестьян².

Для принятия решения по этим обращениям губернаторов в 1902 г. из представителей министерств военного и внутренних дел была образована специальная комиссия, главной задачей которой было обсуждение такого важнейшего вопроса, как изменение действовавшего месторасположения войск в соответствии с назревающими потребностями по сохранению спокойствия и охране общественного порядка. Обсудив обращения губернаторов, а также вопрос сохранения спокойствия в тех районах, где наблюдается повышенная возбудимость среди населения, вышеуказанная комиссия постановила принять в ближайшее время безотлагательные меры для обеспечения отдельных районов империи необходимым количеством войск³.

Исходя из рекомендаций вышеуказанной комиссии, количество войск, дислоцирующихся в пределах средневожских губерний, территориально входящих в Казанский военный округ, заметно увеличивается. Так, было

¹ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году (Краткий очерк). Изд. второе. Казань, 1957. С. 86.

² Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 182. Л. 1.

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 182. Л. 1.

принято решение вновь создаваемые воинские формирования на территории Симбирской губернии, развернуть следующим образом: 59-я резервная бригада – управление бригады в г. Симбирске или г. Казани; 233-й резервный Сурский полк – штаб и 1-й батальон в г. Симбирске; 234-й резервный Сызранский полк – штаб и 1-й батальон в г. Симбирске, 2-й батальон в г. Алатыре¹.

В центре Казанского военного округа в г. Казани численность войск гарнизона в 1905 г. была увеличена до 5,5 тысяч человек, в состав которых входили: 4 батальона пехоты действительной службы – от 1490 до 2080 человек; 7-й и 8-й батальоны временных запасных – около 2960 человек; команда артиллерийского склада – от 300 до 400 человек; команда служащих военного госпиталя и команда интендантского склада и управления – от 600 до 700 человек; две сотни 7-го Уральского казачьего полка – 200 человек². Крупные гарнизоны с большим количеством войск дислоцировались на территориях Самарской и Пензенской губерний.

Российский самодержец и его правительство в лице Казанского военного округа всегда видели преданную всей душой и прочную опору, «оплот порядка в империи». Свою преданность существующему строю личный состав округа неоднократно доказывал при усмирении «бунтарского» нрава Приволжского и Приуральского края, в том числе и при подавлении восстаний Разина и Пугачева, Безднинского восстания крестьян, охватившего в 1861 г. более 75 сёл и деревень Лаишевского, Спасского и Чистопольского уездов Казанской губернии, а также многие уезды Самарской и Симбирской губерний.

Проигрыш в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и как результат этого – падение морально-нравственного состояния русской армии, революционные события 1905–1907 гг., однозначно оказавшие негативное

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 182. Л. 2.

² Знаменский Н. Военная организация при Казанском комитете РСДРП и революционное движение в войсках Казанского военного округа в 1905–1907 гг. Казань, 1926. С. 93.

влияние и на вооруженные силы, выдвинули во главу угла целый ряд всеобъемлющих задач, решать которые самодержавному правительству пришлось уже в условиях мировой войны. 19 июля (1 августа) 1914 г. разразилась Первая мировая война. По своим масштабам и последствиям она не имела себе равных во всей предшествующей истории человечества. Война охватила 38 государств, где проживало свыше 1,5 миллиарда человек, или три четверти населения земного шара. В военных действиях участвовали многомиллионные армии, оснащенные новейшими техническими средствами борьбы. Общее число мобилизованных достигло 73,5 миллиона человек¹. Проблема снабжения таких армий не могла быть решена силами одной только военной промышленности, обеспечивающей армию и флот в мирное время. Потребовалась мобилизация всего народного хозяйства, усиления связи между фронтом и тылом. Изменилось само понятие тыла: оно охватывало экономику страны в целом.

Война продолжалась 4 года и 4 месяца и привела к невиданным ранее разрушениям, уничтожению миллионов людей. Только потери русской армии, если судить по сведениям Главного штаба, к 1 февраля 1917 г. выражались в числах, представленных в таблице 1².

Таблица 1

Потери русской армии в Первой мировой войне

	Офицеров, тыс. чел.	Нижних чинов, тыс. чел.
Убитых и умерших от ран	11 884	586 880
Отравленных удушливыми газами	430	32 718
Раненых	26 041	2 438 591
Контуженых	8 650	93 399
Без вести пропавших	4 170	185 703
Находящихся в плену	11 899	2 638 050
Всего	63 074	5 975 341

¹ См.: История Первой мировой войны: в 2 т. Т. 1. М., 1975. С. 5.

² См.: Мартынов Е.И. Царская армия в Февральском перевороте. Л., 1927. С. 18.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что Первая мировая война стала суровым испытанием экономических и моральных сил народа, больше того – прочности государственного и общественного строя.

В годы войны вся территория России, где не проходили боевые действия, в военно-административном отношении была разделена на 9 военных округов: Петроградский, Одесский, Московский, Казанский, Омский, Туркестанский, Иркутский, Приамурский и Область войска Донского. На них была возложена подготовка резервов для фронта, подавление революционного и национально-освободительного движения, охрана железных дорог и военных объектов. В тыловых военных округах к 1 января 1917 г. состояло 3 279 тысяч солдат и офицеров. Из них 2 265 000 – в запасных частях, около 250 000 – в дружинах государственного ополчения, около 30 000 – в военно-учебных заведениях и свыше 734 000 – на излечении в санитарных учреждениях¹.

К началу войны Казанский военный округ² по территории и количеству дислоцирующихся в его пределах гарнизонов по-прежнему оставался одним из самых крупных тыловых военных округов России. Всего в округе к началу 1917 г. дислоцировалось: 81 пехотный запасный полк (организационно объединенный в 13 пехотных запасных бригад, в каждую из которых входило 5–7 полков), 588 учреждений военного ведомства, свыше 30 военных заводов и пр.³

В Казанском военном округе насчитывалось около ста гарнизонов. Так, на территории *Самарской губернии* дислоцировались: Самарский гарнизон, который состоял из 102-го, 133-го, 143-го пехотных запасных полков, 31-й пехотной запасной бригады, 130-го полка той же бригады, 3-й артиллерийской запасной бригады, 4-го саперного запасного батальона,

¹ См.: Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года : дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1973. С. 21.

² См.: Краснознаменный Приволжский: исторический очерк. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1980. С. 6–7.

³ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 15. Д. 746. Л. 27–28.

696-й пешей дружины, 55-й бригады 3-го корпуса государственного ополчения, казачьей сотни, местных команд и управлений 31-й бригады и уездного воинского начальника, других частей и учреждений (см. прил. 2), насчитывавших 70 тысяч человек; а также 169-й (Бугуруслан), 170-й и 244-й (Бузулук) запасные пехотные полки, 691-я пешая Самарская дружина (при селе Тоцком), Бузулукское отделение конского запаса и другие части, насчитывавшие свыше 100 тысяч человек¹.

На территории *Симбирской губернии* дислоцировались: в Симбирске – 44-й, 96-й, 97-й, 142-й, 242-й запасные пехотные полки, Симбирское управление и 1-е и 2-е отделения конского запаса; в Сызрани – 45-й, 100-й, 119-й и 239-й запасные пехотные полки, Управление 4-й запасной кавалерийской бригады и 1-й запасный кавалерийский полк; в Карсуне – 158-й, в Сенгилее – 165-й запасные пехотные полки; в Алатыре – 160-й запасный пехотный полк, 2-й запасный мортирный артиллерийский дивизион, Алатырское отделение конского запаса и другие части (всего 70–90 тысяч солдат и офицеров)².

В *Пензенской губернии* размещались 98-й, 99-й, 137-й, 140-й пехотные запасные полки, Приморский драгунский полк; в Саранске – 101-й, 234-й пехотные запасные полки; в Инсаре – 167-й пехотный запасный полк; на станции Воейково – 3-й запасный конный полк пограничной стражи. Всего в Пензенской губернии насчитывалось до 70 тысяч солдат и офицеров.

Казанский гарнизон (место дислокации Штаба Казанского военного округа) по численному составу войск являлся также одним из самых больших гарнизонов в стране (см. табл. 2).

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1947. Л. 4; Ф. 3. Оп. 233. Д. 3764. Л. 30.

² См.: Великая Октябрьская социалистическая революция: энцикл. / под ред. П. А. Голуба, Ю. И. Кораблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера. 3-е изд., доп. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 471, 380.

Списочный состав Казанского гарнизона

Название воинской части	Офицеров и классовых чинов, чел.	Солдат, чел.
94-й пехотный запасной полк	237	10 655
95-й пехотный запасной полк	227	10 159
164-й пехотный запасной полк	185	10 101
240-й пехотный запасной полк	174	7 684
2-я запасная артиллерийская бригада	146	9 142
685-я дружина	22	1 790
686-я дружина	22	1 983
Итого	833	51 514
Налицо всего	711	42 527

Сюда не входит личный состав находившихся в Казани окружных и гарнизонных управлений, команд, военно-учебных заведений (военное училище и две школы прапорщиков), госпиталей и т. д. – свыше 40 организаций, число военнослужащих в которых не превышало 10 тысяч человек¹.

Большое количество солдат находилось в госпиталях и командах выздоравливающих. Наибольшее количество солдат эвакуационных госпиталей и команд выздоравливающих было в Казани (4 госпиталя и 3 команды), Самаре (4 госпиталя и 3 команды), Симбирске (3 госпиталя и 1 команда)².

В каждом крупном центре имелись конвойные команды, магазины, военные склады и мастерские, эвакуационные пункты, комендатуры, камеры военных следователей, управления воинских начальников и другие мелкие учреждения. В целом, в этих учреждениях были заняты тысячи солдат,

¹ См.: Ежов Н. Военная Казань в 1917 году: краткий очерк... С. 15.

² См.: Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов: По материалам Поволжья и Урала. Казань, 1976. С. 11.

весьма разнородных по социальной принадлежности, национальному составу, степени подготовки и пригодности к несению военной службы. Так, по данным И. М. Ионенко, в войсках округа проходили службу около 100 тысяч нерусских солдат, подавляющее большинство которых составляли мусульмане¹.

Заметим, что размещение воинских частей, как правило, в промышленных центрах, губернских и уездных городах осуществлялось с учетом прежде всего военно-политических и квартирных соображений. Примечательно, что в некоторых провинциальных городах (Саранск, Кузнецк) численность проживающего населения была меньшей, чем численность дислоцирующихся в них войск². Именно в городах Среднего Поволжья сосредотачивались массы рабочих, развёртывались наиболее острые классовые бои, вели работу среди войска представители изучаемых нами политических партий.

Таким образом, войска Казанского военного округа размещались в крупных городах – важных промышленных центрах, что облегчало работу местных отделений политических партий по воздействию на Вооруженные Силы России. Следует особо указать, что в значительной мере воздействию на солдатские массы способствовало то, что большинство призываемых военнослужащих были местными, тесно связанными с социальной инфраструктурой губерний.

¹ См.: Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов: По материалам Поволжья и Урала... С. 16.

² См.: Медведев Е. И. Установление и упрочение советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958. С. 1.

3.2. Особенности социального состава войск средневожских губерний, влияющие на деятельность политических партий

В годы Первой мировой войны важную объективную предпосылку политической борьбы внутри войска и перехода его в лагерь одной из противоборствующих сторон стал социальный состав армии.

Общеизвестно, что правительство России свою политику в армии проводило через офицерский состав, выходцы из которого являлись в основном представителями господствующих классов. Так, социальная прослойка дворян, почётных граждан и духовенства накануне войны составляла среди генералов 96,53 %; старших офицеров – 86,87 %; младших офицеров – 69,54 %; врачей – 67,28 %; военных чиновников – 36,93 %. Таким же примерно был и социальный состав офицеров казачьих войск¹. Это свидетельствовало о глубоких социальных противоречиях, имевших место внутри армии, так как офицерский состав составляли выходцы преимущественно из дворян, а солдатскую массу составляли выходцы преимущественно из рабочих и крестьян.

В годы войны произошли существенные изменения не только в численности, но и в составе офицеров. По свидетельствам А. И. Деникина, в ходе мобилизаций офицерский состав пополнился большим количеством представителей вольных профессий, которые принесли с собой в армейскую среду новое мировоззрение. Кроме того, большие потери кадрового офицерского состава вынудили командование отказаться в некоторой степени от требований военного образования и воспитания, учредить массовое присвоение офицерских званий солдатам как посредством обучения их в школах прапорщиков с невысоким образовательным уровнем, так и за боевые отличия². Но в связи с тем, что офицеры военного времени занимали,

¹ См.: Военно-статистический ежегодник армии за 1913 год. Пг., 1915. С. 220–222.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 80.

как правило, низшие должности, а верхние этапы военно-иерархической лестницы по-прежнему принадлежали дворянам, армия оставалась органом защиты самодержавия. «Едва ли нужно доказывать, – продолжал вышеуказанный автор, – что по отношению к личности государя и идее монархизма подавляющее большинство офицерского состава было совершенно благожелательно»¹.

Представителями другого социального лагеря русской армии являлись солдаты. В тыловых военных округах социальный состав солдат практически на 100 % совпадал с социальным составом местного населения по той простой причине, что во время войны военное министерство вынуждено было отказаться от переброски новобранцев на тысячи километров к местам воинской службы. Мобилизационным расписанием № 20 Генеральный штаб разрешил в русских губерниях комплектовать воинские части на 2/3 из местных жителей². Большое значение в этой связи имеет анализ социально-экономической составляющей губерний Среднего Поволжья, который позволит нам сделать обобщающие выводы о социальном составе дислоцирующихся на их территориях воинских частей (табл. 3).

Таблица 3

Территории и население губерний Среднего Поволжья в начале XX в.³

Губернии	Территория, тыс. десятин	Всего населения, тыс. чел.	В том числе, тыс. чел.	
			сельского	городского
Казанская	9 316,6	2 850,0	2 593,5	256,5
Самарская	13 017,4	3 200,0	3 030,0	170,0
Симбирская	4 530,5	2 057,8	1 916,3	151,5
Пензенская	3 555,2	1 911,6	1 724,5	187,1

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. ... С. 82.

² См.: РГВИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–5.

³ См.: Центральный статистический комитет // Статистика землевладения 1905 г. Вып. 28. СПб., 1906. С. 10; Татарская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань : Ин-т Татарской энцикл. АН РТ, 2006. Т. 3. С. 36.

Численный состав городского и сельского населения, в исследуемых нами губерниях, почти одинаковый: в Казанской губернии сельское население составляло – 91 %, Самарской – 93,7, Симбирской – 92,7, Пензенской – 90,3. Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что Среднее Поволжье было сельскохозяйственным районом страны.

Основная масса земельных владений в начале XX века находилась в руках дворян и кулаков, а в Самарской губернии – и в руках купцов. Так, если в бедняцком хозяйстве посев составлял от 1 до 5 десятин, середнячком – от 5 до 15 десятин, то на одно кулацкое хозяйство приходилось от 25 до 150 десятин¹. Широкие слои крестьян обезземеливались, не имели товарного хлеба, покупали его для потребления, шли в батраки и поденщики, превращались постепенно в пролетариев и полупролетариев.

С началом Первой мировой войны, потребовавшей невероятных человеческих и материальных жертв, экономическое положение Среднего Поволжья резко ухудшилось. Из сельских местностей и городов региона в армию призвали значительную часть трудоспособного населения. Только в Пензенской губернии, по подсчётам Е. И. Медведева, в армию мобилизовали 188 393 мужчины, то есть 46,6 % от общего числа работников мужского пола. Общее же для Поволжья количество мобилизованных мужчин как городского, так и сельского населения в этот период составляло 49 %². Большинство солдат было выходцами из бедняцко-середняцких слоев населения. Вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и детей.

Для нужд войны требовалось много лошадей и рогатого скота, повозок и упряжи. Уже в 1914 г. поголовье лошадей Самарской губернии по сравнению с 1913 г. уменьшилось на 276 039 голов, а за все годы войны

¹ См.: Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964. С. 6.

² См.: Румянцев Е. Д. Рабочий класс Поволжья в годы Первой мировой войны и Февральской революции (1914–1917 гг.). Казань, 1989. С. 127.

поголовье скота сократилось на 35 %¹. Многочисленные мобилизации мужского населения, сокращение поголовья скота негативно отразились на состоянии крестьянских хозяйств средневожских губерний. Количество хозяйств, оставшихся без мужских работников, к лету 1917 г. составляло в процентах: в Пензенской губернии – 29,2; в Самарской – 32,3; в Саратовской – 30,7; в Симбирской – 32,03². В 1917 году в Самарской губернии 78 103 хозяйства совершенно не имели скота, 114 261 хозяйство не содержало коров, 93 480 – было безземельных, 98 926 – без посевов³. Число безлошадных дворов в Пензенской губернии к 1917 г. увеличилось на 36,8 %⁴.

Не лучшим образом обстояло положение дел в Симбирской и других губерниях Среднего Поволжья. Таким образом, война привела сельское хозяйство к общему упадку. Рост налогов, сокращение поголовья скота и посевных площадей ускоряли разорение трудящихся масс крестьянства, углубляли социальное расслоение и обостряли классовую борьбу в деревне. Всё это не могло не сказаться на призывном контингенте.

Промышленность и экономическое положение рабочих также находилось в крайне тяжёлом состоянии. Хотя в Среднем Поволжье, как и во всей стране, в деревню всё глубже проникает капитализм, растёт число предприятий, население городов, а вместе с ним и численность городского пролетариата, регион по-прежнему остаётся типично сельскохозяйственным. По Всероссийской переписи 1897 г. городские жители в стране составляли 12,4 %, а в Самарской губернии – 5 % всего населения. 30 % рабочих губернии было сконцентрировано в Самаре. По губернии в среднем на одно предприятие приходилось 8,9 рабочих, а в Самаре – 40,1 человека⁵.

¹ См.: Приложение к отчёту Самарского губернатора за 1914 год. С. 5.

² Пензенский край в истории и культуре России : моногр. / под ред. О. А. Суховой. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. С. 296.

³ См.: Статистический сб. за 1913–1917 гг. Вып. 1. М., 1922. С. 224–225.

⁴ Пензенский край в истории и культуре России : моногр. ... С. 298.

⁵ См.: Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964. С. 9.

Казанская губерния принадлежала к числу земледельческих регионов. К концу XIX в. общая площадь земельных угодий составляла 5 831 631 десятин, в том числе пашни – 52,9 %, леса – 29,6 %, луга и сенокосы – 12 %, огороды и усадьбы – 1,9 % и прочие земли – 4,6 %¹. Аграрный характер имела и фабрично-заводская промышленность губернии, в структуре которой преобладающее значение имели производство и переработка продуктов животного и растительного происхождения (мукомольно-крупяные, пищевые, кожевенные, винокуренные, пивоваренные и др. производства). К 1913 г. в Казанской губернии имелось 423 крупных промышленных предприятия и 4,5 тысяч средних и мелких, связанных с кустарным производством. Всего на фабрично-заводских предприятиях губернии работало более 40 тысяч рабочих, в том числе 17 тысяч приходились на предприятия крупной промышленности, которые располагались в основном в городах, главным образом в Казани².

Что касается Пензенской и Симбирской губерний, то они были наиболее отсталыми аграрными районами Центральной России с наименее развитым капитализмом как в земледелии, так и в промышленности. По данным 1913 г., в Симбирской губернии имелось 369 крупных и средних предприятий и 6 358 мелких полукустарных, на которых работало 40–45 тысяч человек рабочих. Большинство предприятий находилось в сельской местности. Рабочие были распылены, малоквалифицированы, связаны с деревней, с землёй³.

Первая мировая война оказала мощное воздействие на развитие экономики губерний, заставила приспособить их промышленность к военным нуждам. Уже в первые дни войны наметился процесс сокращения тех отраслей промышленности, на продукцию которых резко упал спрос.

¹ Татарская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань : Ин-т Татарской энцикл. АН РТ, 2006. Т. 3. С. 37.

² Там же.

³ См.: Установление Советской власти в Симбирской губернии. Ульяновск, 1957. С. 5–6.

Сокращение производства было связано с перебоями в доставке сырья и топлива, с трудностями в сбыте продукции, в получении кредитов в банках. Так, в Симбирской губернии сокращение производства составило от 25 до 80 %¹. Винокуренные, маслобойные, лесопильные и другие заводы закрывались и свёртывались, а те предприятия, которые переключались на выработку военной продукции, сильно расширяли своё производство, о чём говорит следующий факт: из 60 тысяч рабочих Самары этого периода около 90 % было занято на предприятиях, связанных с военным производством². В Симбирской губернии значительный подъем производства наблюдался лишь в суконной промышленности, где губерния занимала одно из лидирующих положений в стране. Возрос выпуск шинельного сукна, тканей для обмундирования. Рост производства суконных фабрик объяснялся постоянными военными заказами. Уже к концу 1914 г. производство армейских сукон увеличилось на 25–30 %³. Но кроме баснословных доходов, война породила для суконных фабрикантов тяжелейшие проблемы, полностью решить которые так и не удалось. К примеру, в годы войны обострились проблемы с топливом, шерстью, цена которой возросла на 200–300 %. Спекуляция красками, которые фабрики до войны покупали в основном в Германии, достигла небывалых размеров. Тяжелейшей проблемой оказалось снабжение запчастями, особенно для заграничного оборудования. С каждым годом становился все острее вопрос рабочей силы. Еще в своем прошении 13 июня 1914 г. фабрикант А. Д. Протопопов просил разрешение на привлечение к работе женщин и детей. Союз фабрикантов и заводчиков Симбирского района ходатайствовал о разрешении во время войны сохранить для суконных фабрик отступление от правил Устава о работе малолетних

¹ Симбирские страницы Первой мировой (Сб. док. и материалов). Ульяновск, 2014. С. 7.

² См.: Великая Октябрьская социалистическая революция : энцикл. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 452.

³ Симбирские страницы Первой мировой... С. 7.

подростков и женщин. По данным заводской инспекции, среди рабочих губернии удельный вес женщин и подростков составлял около 30 %¹.

Глубокую подоснову нарастания революционных настроений в армии составляло крайне трудное, а в годы войны – невыносимо тяжёлое экономическое положение и полное политическое бесправие народных масс, а угнетенных народов – в особенности². С каждым месяцем ухудшалось социально-экономическое положение рабочих Среднего Поволжья. Продолжительность рабочего дня достигала 12 часов, на ряде предприятий – 13–14 часов, широко практиковались сверхурочные работы, узаконенные правительством в 1915 г. Вопросы продолжительности рабочего дня, величины заработной платы, порядка найма и увольнения решали владельцы предприятий практически бесконтрольно. «Были случаи, – сообщал старший фабричный инспектор И. К. Благовещенский, – обращения рабочих в суд, и суд ни разу не удовлетворил иски рабочих за необязательную сверхурочную работу»³.

В годы войны заметно ухудшились условия труда на предприятиях губерний. Из-за старого, изношенного оборудования, отсутствия вентиляции, несоблюдения техники безопасности усилился рост профессиональных заболеваний. «С объявлением войны, – вспоминали рабочие трубочного завода г. Самары, – условия работы стали хуже. В 1915 г. администрация завода приказывала работать принудительным порядком, а если были возражения, то администрация говорила: вы недовольны тем, что работаете до 8 часов, тогда мы вас заставим работать в третью смену. Условия труда были таковы, что когда рабочие кончали работу, дышать совершенно было

¹ Симбирские страницы Первой мировой... С. 8.

² Население Среднего Поволжья было пёстрым по этническому составу, но преобладающую часть составляли русские – 59,7 %, далее шли коренные народы, населяющие край: татары – 17,4 %, чувашаи – 13,3 %, мордва – 6,8 %, прочие народности – 2,8 % украинцы, марийцы, калмыки, казахи, удмурты, башкиры и пр.). См.: Румянцев Е. Д. Рабочий класс Поволжья в годы Первой мировой войны и Февральской революции (1914–1917 гг.). Казань, 1989. С. 104–105.

³ Симбирские страницы Первой мировой... С. 15.

нечем. Рабочие доходили прямо до изнеможения. Выйдет на воздух, подышит, как рыба, и опять начинает исполнять свой тяжёлый труд. Рабочий не мог оторваться от станка ни на одну минутку, но если он отходил или отрывался от станка, то его штрафовали...»¹. Ещё более тяжёлым было положение женщин. Они получали за свой труд в 2–3 раза меньше, над ними цинично издевались хозяева и мастера, «...имела место масса случаев, когда работница рожала у станка»². Жестокой эксплуатации подвергались дети и подростки, которые на некоторых предприятиях составляли 30–40 % рабочих³.

Недостаток и плохое качество продуктов, скученность, отсутствие мыла и санитарного надзора, вызвали эпидемию сыпного и брюшного тифа. В 1916 г. число больных в Симбирской губернии достигло в губернии 40 тыс. человек⁴. К 1916 г. губернии Среднего Поволжья охватил продовольственный и топливный кризис. Проблемы с топливом давали о себе знать уже начиная с 1914 г. Симбирский губернатор А. С. Ключарев констатировал, что крайняя необходимость в дровах заставляет обывателей жечь надворные постройки. Для снабжения города дровами необходимы были около 20 вагонов ежедневно. В служебной записке по вопросу обеспечения населения продовольствием и предметами первой необходимости симбирский губернатор приходил к неутешительным выводам: «Симбирская губерния страдает от отсутствия изделий мануфактурных, железных, от острого недостатка спичек, мыла, соли, нефти, обуви»⁵.

Недостаток, а иногда и полное отсутствие тех или иных продуктов на местном рынке породили местную спекуляцию и мародерство. Рубль обесценился до крайнего предела, до такой степени, что сделало поговоркою выражение – нынче сто рублей не деньги. К этому времени уровень

¹ ЦГАСО. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 197. Л. 5–6, 11.

² Там же. Д. 202. Л. 4–5.

³ См.: Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964. С. 1; Симбирские страницы Первой мировой... С. 8.

⁴ Симбирские страницы Первой мировой... С. 15.

⁵ Там же.

заработной платы по сравнению с довоенным возрос на 10–15 %, а цены на многие товары и продукты питания увеличились на 100–300 %¹.

Плохие жилищные условия, недостаток продовольствия, дороговизна и голод, отсутствие охраны труда и медицинской помощи, неуверенность в будущем, политическое бесправие вызывала недовольство, как в городе, так и в деревне, подводили к мысли о необходимости революционной борьбы с правящим режимом. В городах всё чаще вспыхивали голодные бунты, усиливалось недовольство со стороны рабочих своим положением и существующими порядками. Такие выступления произошли в Мелекесе – 27 октября 1915 г. В Сызрани толпа женщин-солдаток 22 июля 1916 г. попыталась разгромить лавки. Особенно острый характер приняли события 4 июля 1916 г. в Симбирске. Около 17 часов толпа народа 300–400 человек недовольная раздачей сахара в очередь стала собираться на Базарной площади с требованием отпустить сахар из частных лавок. Губернатор попытался успокоить толпу, увеличившуюся до 3 тыс. человек – это ему не удалось. Городовые не смогли удержать толпу, которая стала громить лавки. Часть толпы двинулась на улицу Гончаровскую, где выбиты были стекла многих магазинов. Толпа грабивших доходила до 3 тысяч. Более 10 тысяч заполнили улицы. Городские власти из лагеря 5 рот солдат, которые вынуждены были стрелять. Несколько человек было убито и ранено. Арестовано 24 человека. На следующий день 5 июля город был объявлен на чрезвычайном положении. В 1915 г. в Симбирской губернии произошло более 20 крестьянских выступлений, в 1916 г. – около 40. В некоторых уездах крупные размеры приняло движение деревенской бедноты против кулаков. Основными участниками его были женщины – жены и вдовы солдат. Особенно сильные волнения охватили ряд сел Ардатовского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского уездов².

¹ Симбирские страницы Первой мировой... С. 15.

² Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917гг.) М. : Воениздат, 1973. С. 199.

В феврале 1915 г. на трубочном заводе г. Самары произошла забастовка, в разгоне которой приняли участие казаки¹. В июле 1916 г. в Самаре были уже убиты и 15 человек ранено. 5 ноября того же года полиция расстреляла женщин-работниц и жён рабочих на Троицком базаре². В декабре 1916 г. из Казанского военного округа был послан отряд Лаврентьева для усмирения киргизов на Атбасарских копиях³.

Не стоит сбрасывать со счетов и национальный аспект. По мнению Е. К. Минеевой, социальный протест крестьян в полиэтническом государстве имел и национальные истоки. Автор считает, что, проходя несколько этапов развития, временные рамки которых связаны с уровнем самосознания и самоидентификации этносов, народы России к 1917 г. в основном уже миновали фазу культурного пробуждения, что характерно и для народов региона⁴.

Минеева Е. К. считает, что на формирование политического самосознания населения существенное влияние оказали первая революция в России и Первая мировая война. Как и у многих народов страны, в Среднем Поволжье в ходе этих крупных событий развернулось национально-демократическое движение, усилившееся Февральской революцией. Все первые съезды народов региона, рассматривая различные вопросы (государственного устройства, повышения культурного уровня развития и др.), проходили под лозунгом национального самоопределения⁵.

Мы совершенно согласны с концептуальным подходом исследователя о том, что российское самодержавие по отношению к нерусским народам ставило своей целью удержание их в повиновении во имя единства, целостности и обогащения империи. В результате подавлялась этническая

¹ См.: ЦГАСО. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 197. Л. 4.

² См.: Там же. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 2.

³ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 9. Д. 21. Л. 237.

⁴ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. С. 233.

⁵ Там же. С. 234.

самобытность, а национальные окраины использовались в качестве сырьевого придатка. В связи с этим этническое крестьянство стало выразителем не только социального, но и национального протеста, органично соединив аграрный и национальный вопросы в одно целое. Национальное движение стало неизбежностью в общей оппозиционности масс¹.

Всё это свидетельствовало о том, что в войсках имелась широкая классовая база для революционного движения. Интересы всех социальных групп общества представляли в армии те призывники, которые из этих социальных групп рекрутировались.

Во второй половине XX в. проведено уточнение состава армии: более 60 % её составляли крестьяне и около 24 % – рабочие, то есть солдаты в основном являлись выходцами из трудящихся классов. При этом пролетарский и полупролетарский слой воинских частей Среднего Поволжья составлял около 80 %². Если учесть, что в Средневолжском регионе была несколько меньшей (по сравнению с Приуральским и Нижневолжским) середняцкая и в 3–4 раза меньшей кулацкая прослойка, то можно сделать вывод о том, что большинство солдат воинских частей Среднего Поволжья являлись представителями бедняцко-средняцкой части деревни.

«Каков народ, – писал А. И. Деникин, – такова и армия»³. Это означало, что солдаты находились в тесной связи с народом. Их классовые интересы не совпадали с классовыми интересами помещиков и кулаков деревни и капиталистов города. Армия, таким образом, стала тем организмом, в котором потенциально были заложены силы для предстоящей революции.

Таким образом, успешному развертыванию политическими партиями военной работы в гарнизонах Среднего Поволжья способствовали такие факторы, как оторванность офицерства, имевшего преимущественно

¹ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы)... С. 235.

² См.: Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года... С. 87.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. ... С. 101.

дворянские корни, от унтер-офицеров и солдат, происходивших в основном из рабочих и крестьян. Другим фактором являлось наличие нерешенных социально-экономических проблем в регионе, тяжелое социальное положение жителей сел и городов, что поддерживало высокую степень социального недовольства в обществе. Облегчала осуществление революционной работы и политика российского самодержавия по отношению к нерусским народам, представителями которых было много солдат средневожских гарнизонов, ставших впоследствии активными участниками не только социального, но и национального протеста.

Особо следует отметить, что с началом Первой мировой войны влияние этих факторов в значительной степени стало усиливаться, так как, во-первых, войска в немалой степени оказались насыщенными революционно настроенными рабочими. Если раньше царское правительство ограждало армию от проникновения в ее ряды фабрично-заводских рабочих, то во время войны оно стало на путь их мобилизации, проводя массовые изъятия из промышленных предприятий активных участников забастовочного движения и отправляя их на передовые позиции, рассчитывая таким путем «очистить» тыл и «избавиться от неблагонадежных элементов». В этот период в армию было призвано около 40 % кадровых рабочих¹, в солдатскую среду влились и участники Первой русской революции. Во-вторых, уменьшилось противодействие политической агитации в казарме со стороны офицеров, социальный состав которых в годы войны также существенно изменился в связи с тем, что на смену сторонникам «старых порядков» в офицерские ряды стали приходить люди, идентифицирующие себя как их противники.

¹ Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 199.

3.3. Социально-психологический климат в воинских частях

Как видно из вышесказанного, главную объективную основу революционного движения солдатских масс составляли общесоциологические факторы, которые дополнялись ещё и особыми, чисто военными причинами. Тяжёлые условия воинского быта, существовавшая система ежедневной муштры, обучения солдат и их воспитания объективно порождали протест призванных в войска рабочих и крестьян.

Правящие круги России не могли не замечать тех сдвигов, которые происходили в социальной сфере армии, роста политической «неблагонадёжности» солдатских масс. Стремясь превратить мобилизованных рабочих и крестьян в послушное орудие проводимой политики, в надёжных защитников «веры, царя и отечества», они разработали и неуклонно осуществляли на практике целую систему мер по изоляции, милитаристской и религиозно-монархической обработке солдат. Каждодневной муштрой, дисциплинарными и военно-судебными преследованиями царские власти подавляли малейшие проявления протеста против самодержавия и существовавшего в войсках режима.

Провозглашая тезис «Армия вне политики», представители чиновничьего аппарата всеми мерами ограждали солдат от участия в революционной политической борьбе трудящихся и, наоборот, стремились превратить их в слепое орудие политики, проводимой самодержавием, использовать для подавления революционного движения народных масс.

Новобранцы, призванные в войска, изолировались в казармах, попадали в тяжёлые условия жизни и службы. В течение первых трёх месяцев новобранцев не выпускали из казармы и давали увольнительные чрезвычайно редко. За совершение же самовольной отлучки виновные подвергались тюремному заключению на срок от 2,5 до 4 лет¹. «Нижние

¹ См.: Симбирские губернские ведомости. 1916. 13 февр.

чины» были лишены всяких гражданских и политических прав. Им было строжайше запрещено принимать участие в собраниях, митингах, демонстрациях; читать газеты и книги без разрешения начальства; посещать театры, парки, появляться на отдельных (господских) улицах и даже ездить в трамваях. «Комендант города, военное начальство, – писал А. Г. Шляпников, – вели оригинальную “войну” с солдатами, запрещая им пользоваться трамваями, что глубоко возмущало солдатскую массу»¹.

«Нижним чинам» запрещалось вести переписку без предварительной цензуры офицеров². «Впечатлений масса, – писал из Пензы солдат 98-го пехотного запасного батальона своим знакомым, – но, увы, – все или почти все они составляют область цензурного вмешательства»³. «В русских газетах, – писал другой солдат, – критикуют и ругают немцев и австрийцев за шпионство и за разные мерзости, а у нас у самих даже письма свободно написать стало нельзя. Наверное, скоро будут подслушивать, что мы говорим на печке»⁴.

В воинских уставах определялись лишь обязанности солдат, перечислялись меры наказания за их невыполнение и почти ни слова не говорилось об их правах. Даже обращение с жалобами и претензиями к командованию рассматривалось как преступление. В одном из писем домой солдат писал: «Мы голодны и холодны. Если скажешь, что голоден, у меня ноги не идут, то сейчас же высекут, а то и расстреляют»⁵. Первейшей обязанностью «нижнего чина», говорилось в Дисциплинарном уставе, является «защита престола и Отечества от врагов внутренних и внешних» и «содействие начальнику в усмирении неповинующихся». Он был обязан выполнять любые распоряжения начальника, в том числе и те, которые были

¹ Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год : в 3 т. Т. 1: Канун семнадцатого года. М. : Политиздат, 1992. С. 151.

² См.: ГАУО. Ф. 934. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 7, 15, 22, 29.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 10.

⁴ Там же. Д. 1262. Л. 52.

⁵ Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958. С. 92.

направлены на то, чтобы «принудить к повиновению силой или оружием и принять зависящие меры для прекращения беспорядков»¹. Очень образно о правах солдата говорит в своих воспоминаниях участник Первой мировой войны И. Ф. Долинский: «Солдат – серая скотина, порция, его можно ударить по морде, над ним можно издеваться, как душе угодно, – он мужик-лапотник. Лексикон слов у солдат был мал и лаконичен: Здравия желаю! Так точно! Слушаюсь! Никак нет! Рад стараться! Не могу знать! Покорнейше благодарю! Ко всему этому надо обязательно прибавить титул: Ваше благородие, Ваше высокоблагородие, Ваше превосходительство! Солдат не имел права высказывать своего мнения, он только покорно и беспрекословно выполнял то, что ему приказывало начальство»².

Офицеры по отношению к своим подчинённым пользовались почти неограниченной дисциплинарной властью. Они могли сажать солдат под «строгий арест», содержать их в тёмном карцере, заковывать в кандалы, держать на хлебе и воде, ставить «под ружьё», предавать военному суду. Кроме «уставных», офицеры безнаказанно применяли массу придуманных ими самими наказаний. Так, только за то, что солдат не поприветствовал прапорщика Мичурина (239-й пехотный запасный полк, г. Симбирск), тот застрелил его³. Надо отметить, что этот факт произвола серьёзных последствий для прапорщика не имел.

Важнейшим средством подавления классового самосознания солдат являлись военные суды, военное законодательство. «Воинским уставом о наказаниях» предусматривались жесткие карательные меры за малейшее нарушение порядка подчинённости и чинопочитания, за любое проявление недовольства и протеста. За ропот против распоряжений начальства, жалобы на тягость службы или неповиновение солдаты в мирное время подлежали

¹ Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года... С. 158.

² АО ЦДНИУО. Ф. 57а. Оп. 2. Д. 209. Л. 2.

³ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1316. Л. 96 об.

заклучению в крепости до 4-х лет или отправке в дисциплинарный батальон до 3-х лет, а в военное время – ссылке на каторжные работы до 12-ти лет¹.

Оскорбление начальника во время исполнения служебных обязанностей влекло за собой в мирное время заключение в крепость до 4-х лет или отдачу в дисциплинарный батальон до 3-х лет, а виновные в физическом оскорблении начальника во время войны подлежали «смертной казни через расстреляние»². Примеров в этом отношении можно было бы приводить много. Вот один из них. «Рядовой 84 обозного батальона Г. Наумов 20 октября 1915 г. за неисполнение приказа своего фельдфебеля снять в помещении шапку был посажен на гауптвахту при 100 запасном батальоне. 24 ноября командир 11 роты 100 запасного батальона прапорщик Пташко, заступив дежурить по батальону, зашёл в помещение гауптвахты и стал производить личный обыск содержащихся под арестом. Когда прапорщик Пташко хотел обыскать Наумова, последний оказал в этом сопротивление, тогда прапорщик Пташко хотел сделать это силою, но Наумов быстро схватил его за обе руки и не дался себя обыскивать. О таком поступке Наумова было донесено Командующему Казанским военным округом, последний приказал предать Наумова Военно-полевому суду, и 28 октября он был приговорён к лишению всех прав состояния и к смертной казни через расстрел»³.

Очень строгие наказания предусматривались за проявление коллективного неповиновения и протеста. «За всякого рода соглашения в числе 2-х и более лиц с целью противодействовать начальству или его распоряжениям» в мирное время виновные подлежали заключению в крепости до 4-х лет, а в военное время – ссылке на каторжные работы до 8-ми лет. Выступление же «в числе 8 или более человек с намерением воспротивиться начальству или нарушить долг службы» рассматривалось как

¹ См.: Свод военных постановлений. 4-е изд. СПб., 1869. Кн. 22. Воинский устав о наказаниях. Ст. 105, 108.

² Там же. Ст. 97, 98.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1271. Л. 299, 299 об.

«явное восстание», и участники его в мирное время ссылались на вечную каторгу, а во время войны подлежали расстрелу¹. Всё это делало воинскую службу невыносимо тяжелой. «Казарма в России, – писал В. И. Ленин, – была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личность, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательства над человеком»².

Система военного обучения и идеологической обработки солдат была построена на жестокой муштре и насилии над личностью. Как подтверждение этому – скупые строки солдатских писем того периода: «Самара, казармы, ежедневная муштра...»³, «...занятия в праздничные и воскресные дни...»⁴, «...зимой было время, что нас, больных, не оставляли в казарме, а всех выводили на занятия. И “не было” больных, а прямо с занятий несли их в больницу. А сколько их померло»⁵. Такими мерами командование стремилось сломить волю новобранцев, заставить их забыть о своих классовых интересах, превратить в послушные в руках офицеров «самодействующие винтики». Видя произвол, безысходность, солдаты порой не выдерживали и кончали жизнь самоубийством⁶.

Давая характеристику существующей в армии «системы воспитания», солдат-большевик Н. И. Муралов в марте 1917 г. писал: «Попадая в казарму, молодые солдаты подвергались варварским испытаниям. Из них “вытравляли” всё человеческое, внушали звериное, ибо конечной целью монархического строя являлось превращение человека-гражданина в автомата-воина, способного расстреливать по первому требованию начальства всех людей, вплоть до отца и матери»⁷. Всё это осуществлялось в

¹ См.: Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года... С. 159.

² Ленин В. И. Войско и революция // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 112.

³ ЦГАСО. Ф. П. 3500. Оп. 1. Д. 307. Л. 17.

⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 31.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 10.

⁶ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 62.

⁷ Солдат-гражданин. 1917. № 3 (17 марта).

свете требований вышестоящего командования. Так, своим Приказом № 503 от 2 октября 1914 г. Командующий Казанским военным округом требовал: «Молодым солдатам следует внушить, что главное назначение солдата – одолеть врага, не щадя своей жизни... Воспитание солдата вести в укреплении веры в Бога, беспредельной преданности Царю и любви к Родине»¹.

Ещё более изощренной и унижительной в армии была система обучения. Генерал П. Д. Бурский отмечал, что офицеры и унтер-офицеры, обучавшие солдат, «не вкладывали» в их головы «требуемые воинскими уставами знания службы, а вколачивали их при помощи палок, кулаков и прочих способов, создающих из военной службы форменный ад»². Не отрицает этого и генерал А. И. Деникин, который пишет: «Армейские будни заволокло грубостью, произволом и самодурством»³, «...были нередки грубость, ругня, самодурство и заушения. Похожие отношения имели место и среди самих солдат, лишь с тем различием, что свой брат фельдфебель или взводный был иногда и жестче и грубее»⁴.

Повсеместно в казармах процветали жестокая муштра, бессмысленная зубрежка, ругательства, оскорбления и мордобой. «143 пехотный запасный полк, – вспоминал И. Т. Козырьков... – был одним из самых реакционнейших полков, даже офицеры этот полк называли дисциплинарным батальоном, где больше, чем в других частях, свирепствовало мордобитие и прочие истязания солдат. Командовал полком свирепый зверь полковник Сипайло...»⁵. «Среди нижних чинов 160 пехотного запасного батальона, – сообщалось начальнику Симбирского губернского жандармского управления, – есть недовольство на некоторых прапорщиков, бывших ранее приказчиками, конторщиками, парикмахерами и т. д., за излишнюю придирчивость и рукоприкладство».

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1059. Л. 38.

² Бурский П. Д. Революция и офицеры. М., 1917. С. 17.

³ Деникин А. И. Путь русского офицера. М, 1991. С. 202.

⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. ... С. 95.

⁵ ЦГАСО. Ф. П. 3500. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

«Всё делается по команде, – читаем в одном из писем, – всюду приходится принимать искусственные позы. За малейшее уклонение от сего следует “мордобитие и стойка под ружьём”. Вчера ротный командир избил на глазах всей команды молодого солдата за то только, что тот пошевелил рукой при его входе»¹. «В царской армии, – писал А. Г. Шляпников, – господствовали скотские порядки. Бесправный солдат обворовывался, служил предметом издевательств для одетых в офицерские мундиры барчуков. Его... били в “зубы”, пороли... и применяли множество всяческих наказаний, вплоть до расстрелов, во имя “дисциплины”»².

Командование частей, офицерский состав и духовенство следили за настроениями солдат, систематически проводили обыски и осмотры их личных вещей, организовывали слежку за политически «неблагонадёжными» солдатами. Чтобы не допустить пополнения воинских частей такими солдатами, из вышестоящих инстанций одна за другой сыпались телеграммы примерно такого содержания: «Немедленно проверить, нет ли среди проживающих в пределах вверенной вам губернии лиц, состоящих под надзором полиции в порядке 34-й статьи Положения об охране, нижних чинов запаса и ратников ополчения, подлежащих зачислению в войска по бывшим призывам. Результаты проверки сообщите для отдания в войска»³. Или: «...прием в войска всех без исключения поднадзорных, достигших призывного возраста, был бы едва ли целесообразен, так как при таком условии попали бы в ряды войск и крайне вредные для воинских частей элементы, заподозренные в серьезной революционной деятельности...»⁴. Стать политически «неблагонадёжным» можно было, даже написав в связи с

¹ Царская армия в период Первой мировой войны и Февральской революции. Казань, 1932. С. 41.

² См.: Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 1. Канун семнадцатого года. М.: Политиздат, 1992. С. 151.

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 827. Л. 2.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 827. Л. 21.

войной в газету стихи, в коих офицерами найдено было «вольномыслие», за что автора и отправили в маршевую роту¹.

Однако во время войны в связи с увеличением численности армии возможность такого «контроля за умами» солдат сократилась. Если в 1914 г. в среднем на каждого строевого офицера приходилось 27 солдат, то в 1917 г. – 52². «Офицерский корпус, которому было вверено их обучение, был слишком малочисленным, чтобы держать в руках такое количество людей. Он состоял из прибывших с фронта инвалидов и раненых и из молодежи из военных школ, совершенно неспособной поддержать дисциплину при наступлении кризиса»³.

Важную роль в религиозно-монархической обработке солдат играло военное духовенство, объединявшее в себе около 7 тысяч священников во главе с протопресвитером военного и морского духовенства Г. И. Шавельским. Солдаты должны были несколько раз в день являться на обязательную молитву. Во время молебствий священники внушали им мысль о необходимости смирения, долготерпения, рабской покорности и беспрекословного повиновения начальникам как слугам божьим. Однако установившаяся система обучения и идеологической обработки солдат во время войны была нарушена. В связи с сокращением срока обучения новобранцев до 6-ти недель сократились и возможности при помощи длительной муштры «переделывать новобранца в солдата». Уменьшились возможности изоляции солдат в казарме в связи с пополнением запасных частей за счёт местного населения и широким использованием труда солдат на фабриках и заводах, число которых в 1917 г. по региону Среднего Поволжья составило около 13 тысяч человек⁴.

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 13.

² См.: Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года... С. 161.

³ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М. : Международные отношения, 1991. С. 207.

⁴ См.: Румянцев Е. Д. Рабочий класс Поволжья в годы Первой мировой войны и Февральской революции (1914–1917 гг.). Казань, 1989. С. 98.

Вместе с тем репрессии по-прежнему оставались главным средством удержания солдат в повиновении. Судебные расправы во время войны стали ещё более жёсткими. Положение солдат Казанского военного округа усугублялось и тем, что во главе его стоял генерал А. Г. Сандецкий, имевший, по словам начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба А. С. Лукомского, репутацию «безобразно грубого начальника»¹, прославившийся самодурством и жёсткими мерами в отношении как солдат, так и офицеров. «В первом же всеподданнейшем годовом отчёте нового командующего проведена была параллель: в то время как генерал И. А. Карасс за весь год утвердил столько-то смертных приговоров (единицы), он, А. Г. Сандецкий, за несколько месяцев утвердил столько-то (больше сотни). Штрих характерный: принятие мер суровых бывает не только правом, но и долгом; похваляться же этим не всякий станет»².

За малейшие проявленные неповиновения и революционную работу среди солдат А. Г. Сандецкий отдавал одно распоряжение за другим: «Осуществить с применением высшей меры наказания», «Судить и расстрелять», «Приговорить к расстрелу»³. Многие приказы о дисциплинарных взысканиях возвращались в воинские части с его собственноручными, всегда одинаковыми пометками: «В наложении взыскания проявлена слабость. Усилить. Учту при аттестации»⁴. «Командование войсками Казанского округа ген. А. Г. Сандецким наложило на них печать моральной подавленности на несколько лет»⁵.

Не случайны были и письма солдат воинских частей изучаемого нами региона, которые входили в Казанский военный округ: «Содержат и

¹ Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М. : Айрис-пресс, 2012. С. 47.

² См.: Деникин А. И. Путь русского офицера... С. 198.

³ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году: краткий очерк... С. 22.

⁴ На всех военнослужащих составлялись аттестации прямыми начальниками и «аттестационными совещаниями». Мнение старшего начальника было решающим. От аттестации зависело все служебное положение и продвижение офицера.

⁵ Деникин А. И. Путь русского офицера... С. 198.

обращаются, как со скотиной, а пожалуй, и хуже. Услышать человеческую речь, встретить человеческое обращение совершенно невозможно... Всего больше угнетает мысль о порабощении»¹, «...лучше побыстрее попасть на позиции, чем оставаться здесь»².

Важнейшим из факторов, который имел определяющее значение для создания дестабилизирующих настроений в войсках, было дисциплинарное наказание розгами, официально введенное с 1915 г.

Солдаты-фронтовики в письмах родным и близким часто жаловались, что наказание розгами стало обычным делом: секут за самые пустяковые провинности, порой ни в чем не повинных, за то, что заблагорассудится, иногда просто по прихоти командиров. В некоторых командах, батареях, ротах лишь единицы были не наказаны телесно, а порой и поголовно биты командирами этих команд, батарей, рот³. Телесное наказание розгами, нашедшее применение во власти начальника, свидетельствовал А. И. Деникин, независимо от нравственной стороны дела, носило крайне опасный и нежелательный характер⁴.

Военная цензура в феврале 1916 г. отмечала «сильное недовольство солдат по поводу применения телесных наказаний»⁵. Но никакой ответственности офицер, превысивший свою власть, не нес. Наоборот, вышестоящее начальство всячески поощряло и оправдывало такие действия офицеров. 1 августа 1914 г. министр внутренних дел Маклаков отправил во все губернии и военные округа телеграмму, в которой разъяснял: «...Вашему превосходительству надлежит помнить, что уголовный закон освобождает от ответственности лицо, принявшее меру, превышающую его власть, если подобное действие было вызвано чрезвычайными обстоятельствами. Ныне

¹ Царская армия в период Первой мировой войны и Февральской революции // Материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны. Казань, 1932. С. 39–40.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 12.

³ Минц И. И. История Великого Октября: в 3 т. Т. 1. М., 1967. С. 423.

⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. ... 96.

⁵ РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1184. Л. 57.

такие обстоятельства наступили для всей России, почему превышение власти, вызванное действительной необходимостью подавить опасное движение, встретит всегда одобрение и поддержку со стороны министерства»¹. Этим было все сказано.

Возмущение у солдат вызывали и материально-бытовые условия жизни. Царское правительство очень скупо выделяло средства для организации питания солдат. Достаточно сказать, что на каждого солдата отпускалось для этого 15 копеек в день. Предусмотренные нормы продовольственного снабжения, солдатский паёк в период войны неоднократно урезались правительством. Так, скажем, норма выдачи мяса солдатам к весне 1916 г. уменьшилась в 3 раза. Чтобы как-то компенсировать недостаток мясных продуктов, было введено 3 рыбных дня. Причем, часто рыба была испорчена и непригодна для употребления. Вместо круп выдавалась чечевица².

В письмах к родным и близким солдаты нередко крайне отрицательно отзывались о продовольственном снабжении армии, своём питании: «Немного про тыл. Однако, кто виноват, не знаю, но харчи у нас – не дай бог видеть»³, «...нехватка продовольствия, более того, грабёж нашего начальника, который по крохам обкрадывает и отбирает у нижних чинов и то, что выделено казной. Командиры не вникают в потребности нижних чинов, не спрашивают солдат, какая их жизнь, и не опрашивают, как их обеспечивают продовольствием»⁴. «Крадут все, включая повара и заканчивая, наверное, управляющим интендантством. И черт их знает, сквозь какое количество рук пройдет все нам причитающееся, и ко всем этим рукам все прилипнет и попадает к нам совсем плохое и неполное»⁵.

¹ ГАУО. Ф. 78. Оп. 2. Д. 1943. Л. 6.

² См.: Гаркавенко Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года... Л., 1973.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 11.

⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 191.

⁵ Царская армия в период мировой войны и Февральской революции // Материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны. Казань, 1932. С. 41.

Или вот такое свидетельство: 9 марта 1915 г. начальник Симбирского губернского жандармского управления в докладе симбирскому губернатору сообщал: «Среди населения г. Алатыря циркулировали и продолжают циркулировать слухи, что новобранцы, прибывшие в январе месяце в 160-й запасный пехотный батальон, а вместе с ними и солдаты ополчения, которые находятся в подчинении командира этого батальона, голодают, в связи с тем, что не обеспечиваются всем положенным от казны довольствием, и действительно эти слухи справедливы. Кормят солдат и призванных новобранцев из рук вон плохо, им не хватает даже кипятка для того, чтобы заварить чай, а посему они покупают его у соседей»¹. Такое положение иногда отражалось и в приказах по округу. Так, в приказе № 322 указывалось, что «...порции, нарезанные на 215 человек, находящихся на довольствии, далеко не равномерны по весу: средний вес порций – 12 золотников², при колебаниях от 10,5 до 16 золотников; причины малого веса порций командир объяснить не мог»³.

Не лучше обстояло дело и с размещением солдат, обмундированием, медицинским обеспечением. В очередной раз обратимся к солдатским письмам: «...ютимся мы в бараках, годных для летнего проживания, распорядок преужасный, людей масса. Кровососущих насекомых больше, нежели людей. Постоянно стоит морозная, ветреная погода»⁴; «...кушаем мы на тех же полатах, на которых лежим и сидим с грязнущими ногами. Никак не пойму – как я до сего времени не заразился. Когда я приехал, в роте было много сифилитиков, они не были изолированы, ели вместе с другими... Их не лечат и домой не отпускают»⁵; «...сейчас у нас стоит сильно морозная погода

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1422. Л. 36; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 5.

² Один золотник – примерно 4 грамма.

³ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году: краткий очерк... С. 16.

⁴ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 52.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 12.

до 25. Многие нижние чины отморозили себе ноги, руки, носы. У меня также отморожен большой палец на левой ноге...»¹.

Приведенные выше выдержки из писем солдат воинских частей различных губерний Среднего Поволжья подтверждают тот факт, что подобные явления не были единичными или случайными, а носили повсеместный характер. Комиссия, прибывшая из штаба округа для проверки размещения частей Самарского гарнизона, отмечала также, что «...расквартирование частей Самарского гарнизона тесное. 4-я рота 4-го запасного саперного батальона занимает помещения крайне ветхие, сырые, низкие и опасные в пожарном отношении, совершенно непригодные для жилья»². Этот факт нашел свое отражение и в Приказе по Казанскому военному округу № 529 от 14 октября 1914 года³.

Снабжение обмундированием уже в 1915 г. переживало кризис. Подтверждением тому может служить донесение командования Казанского военного округа начальнику Генерального штаба, в котором отмечалось, что «...обмундирование в округе отсутствовало, я лично (с 8 августа 1915 г. главный начальник Казанского военного округа ген. А. Г. Сандецкий. – Л. Ш.) в этом удостоверился, выполняя распоряжение Верховного главнокомандующего по проверке воинских частей Казанского округа, о чем и было доложено мною Верховному главнокомандующему»⁴. Заметим, что в этом донесении речь шла о том, чтобы обеспечить обмундированием 32 240 ратников, состоявших в запасных батальонах округа и дожидавшихся своей отправки на пополнение в гвардейские, кавалерийские, артиллерийские и инженерные части других военных округов. Принимается решение (в результате чего и возникла переписка): отправить пополнение в своей же верхней одежде и выданных батальонами лаптях (!).

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1262. Л. 65, 65 об.

² Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1059. Л. 59.

³ Там же. Л. 58.

⁴ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году: краткий очерк... С. 16–17.

Из той же переписки известно и сообщение военного министра в адрес А. Г. Сандецкого о том, что «...снабдить призванных на военную службу низших чинов немедленно не представляется возможным по мотивам ограничения производительности отечественных фабрик и при неотложной необходимости выслать таковые на фронт». Главное интендантство предложило окружному командованию выработать такой план снабжения обмундированием, чтобы «...не пытаться сразу отпустить таковое в запасные части и дружины на всех призванных низших чинов, а обмундировать с таким расчетом, чтобы не было задержки в посылке укомплектований в действующую армию»¹. Другими словами – снабжать перед самой отправкой на фронт. Учебные занятия до отправки на пополнение армии рекомендовалось проводить в собственной одежде призванных.

Санитарная и медицинская служба была организована неудовлетворительно. Для характеристики санитарного состояния можно привести следующее описание армейской кухни (из материалов командования): «Для мытья котлов нет ничего, показали (командиру 305-го пехотного Лаишевского полка генералу В. И. Пупыреву во время осмотра кухни. – *Л. Ш.*) грязные мочалки; на кухне нет умывальника, около очага стоят нары, куда складываются шинели кашеваров, а под нарами копятя древесные угли в кулях из рогожи... отхожее место для низших чинов находится в здании казармы, ими занимаемой, причем содержится чрезвычайно грязно, асфальтовый пол выбит, и в выбоинах скопилась жидкость; имеющаяся печь, видимо, никогда не топится, а поэтому воздух пропитан резким запахом мочи»². Недостаток питания, обмундирования и жилья серьезно отражался на здоровье солдат; заболеваемость росла, а медицинские и санитарные учреждения были бессильны что-либо сделать.

Давая характеристику материально-бытового и правового положения солдат, существовавших порядков в войсках, газета «Социал-демократ»

¹ Ежов Н. Военная Казань в 1917 году: краткий очерк... С. 16–17.

² Там же.

писала: «Из казарм доносятся стоны и вести о протестах и стычках. Солдат содержат плохо, нет обуви, нет одежды, плохая пища. Обращение грубое, и за пустяковые проступки наказание одно – порка. Порют и “дают в зубы” всюду, и на фронте и в тылу»¹.

Армейские письма того времени проникнуты угнетающими мыслями солдат о порабощении, чувстве безысходности, источником которых было зверское обращение с ними офицеров. «Жуткое чувство появляется, когда переживаешь всё это кромешное матерщинство, издевательства над человеком, больно смотреть, как избивают нижних чинов, которым 40 лет и больше, тягают их за бороду»². Голод и холод, тяжёлые материально-бытовые условия, массовые порки, издевательства и рукоприкладство офицеров вызывали глубокое возмущение у солдат, служили одной из объективных предпосылок их революционного движения в годы Первой мировой войны.

В качестве выводов следует отметить, что с возникновением массовых по численности и народных по составу армий, усилением пролетарской и полупролетарской прослойки среди солдат, широким привлечением представителей угнетённых национальностей к военной службе всё более расширялась главная социальная основа революционного движения солдатских масс, что ещё больше обострило неразрешимое противоречие между полицейскими функциями армии и классовыми интересами рабоче-крестьянского состава солдат, определило характер борьбы в войсках.

Отличительные черты социального состава различных родов войск, специфика их размещения и условия деятельности оказали решающее влияние на степень восприимчивости к пропаганде и агитации различных политических партий, на темпы, энергию, сознательность и организованность революционного движения в войсках. Вместе с тем

¹ Социал-демократ. 1916. 13 апр.

² Вахрушева Н.А. Солдатские письма и цензорские отчёты как исторический источник (1915–1917 гг.) // Октябрь в Поволжье и Приуралье (источники и вопросы историографии). Казань, 1972. С. 73.

следует иметь в виду, что основные социальные факторы классовой борьбы действовали в войсках не всегда прямо и непосредственно. Они часто дополнялись особыми, чисто военными причинами, преломлялись через них, приобретали своеобразный характер. Грубые, деспотичные формы господства командного состава, очень тяжёлые материально-бытовые условия жизни вызывали возмущение, часто служили поводом для многочисленных стихийных выступлений протеста солдатских масс. Преодолевая противодействие офицеров, выступления солдат порой приобретали вооружённые формы. А ответ на вопрос, станут ли эти стихийные выступления сознательными и чью сторону займёт армия в переломный исторический момент, во многом зависел от того, как политические партии России будут реализовывать свои программные и тактические установки по военным вопросам на практике.

Таким образом, голод и холод, тяжёлые материально-бытовые условия, массовые порки, издевательства и рукоприкладство офицеров вызывали глубокое возмущение у солдат, служили одной из объективных предпосылок их революционного движения в годы Первой мировой войны и успешной военной работы местных организаций политических партий среди войск Казанского военного округа.

Выводы по 3 главе

1. Важной предпосылкой «успешного» партийного проникновения в казарму была значительная скученность личного состава в военных гарнизонах, дислокация большинства воинских частей в крупных городах, где, ко всему прочему, размещалось значительное количество военных госпиталей, заполненных военнослужащими, оппозиционно настроенными по отношению к власти.

2. Партийное проникновение во многом было облегчено потому, что значительное количество солдат являлись местными жителями и имели широкие связи с населением, были в курсе всех происходивших в своих

местностях политических событий. Особо стоит подчеркнуть тот факт, что огромные потери личного состава на фронтах имели следствием заполнение воинских частей новобранцами, резко негативно настроенными против государственной власти и армейских порядков.

3. Грубые, деспотичные формы господства командного состава, очень тяжёлые материально-бытовые условия жизни вызывали возмущение, часто служили поводом для многочисленных стихийных выступлений протеста солдатских масс, используемых отделениями политических партий при организации ими военной работы.

4. Наряду с факторами, благоприятствовавшими партийному проникновению в войска, были и обстоятельства, существенно препятствовавшие этому. Одним из них являлась существовавшая в армии достаточно эффективная система дисциплинарного и военно-следственного преследования за малейшие проявления индивидуального или коллективного протеста, которая сужала возможности революционного проникновения. Судебно-следственные расправы в годы войны стали еще более жесткими и действенными.

5. Важнейшим дестабилизирующим фактором, способствующим развертыванию пропаганды и агитации политических партий, было наличие крупных железнодорожных станций, через которые проходило бесчисленное количество воинских эшелонов и поездов с беженцами из районов боевых действий. Большое количество людей, неразбериха на станциях сужали возможности правоохранительных органов по пресечению антигосударственной и антивоенной пропаганды и агитации.

ГЛАВА IV.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДЕТОВ, СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, МЕНЬШЕВИКОВ И БОЛЬШЕВИКОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Стремление к созданию своих организаций в воинских частях отличало деятельность всех без исключения политических партий России. Однако различные политические партии относились к этой проблеме по-разному. Если либеральные партии, кадеты и октябристы не стремились создавать свои партийные ячейки непосредственно в воинских частях, это не означало, что они полностью самоустранились в борьбе за армию.

Конституционные демократы считали, что их влияние на армию должно реализовываться в ходе работы правительственных структур, где они задавали тон особенно на первом этапе Февральской революции. Другой способ претворения в жизнь военной политики кадеты видели в привлечении в свои ряды представителей офицерского корпуса, который, по их мнению, должен стать главным проводником этой политики. Ошибочность и недальновидность данных подходов мы постараемся показать в представленной главе.

Считаем, что и революционные партии социалистов-революционеров и меньшевиков, в отличие от большевиков, также не придавали особого значения работе с солдатами и офицерами, как в действующей армии, так и в запасных воинских частях. Преобладание в рядах эсеров и меньшевиков настроений оборонческого характера, боязнь помешать правительству теми или иными революционными действиями довести войну «до победного конца» заставили большинство их организаций отказаться от нелегальной работы в армии. Местные организации этих партий если и создавали свои организации в воинских частях, то, стремились образовывать их вместе с

большевиками. Приступить же к конкретной военно-организаторской деятельности они планировали лишь по завершении войны.

Единственной партией, вставшей на путь создания полноценных организаций в воинских частях, были большевики. Военно-организаторской работе большевиков способствовало наличие сторонников – рабочих крупных промышленных предприятий и призывников старших возрастов. В этой деятельности большевики, по сравнению с другими партиями, сильно преуспели, что, в конечном счете, способствовало переходу значительной части солдат и даже офицеров на их сторону после захвата ими политической власти.

Если брать устную и письменную агитацию и пропаганду в воинских частях Казанского военного округа, то и здесь большевики организовали самую эффективную работу, что и будет предметно и конкретно рассмотрено в данной главе.

4.1. Деятельность по созданию военных организаций в армейских структурах

Анализ теоретических взглядов конституционных демократов, социалистов-революционеров, большевиков и меньшевиков по военной проблематике, проведенный выше, показывает, что эти взгляды являлись составной частью программных положений политических партий и способствовали созданию идейной основы для разносторонней военной работы среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья с целью привлечения их на свою сторону.

Лидеры возникших политических партий, и в первую очередь выразивших интересы революционного лагеря, отчетливо понимали, что без привлечения на свою сторону армии им не обойтись, а поэтому революционную работу среди солдат считали одной из важнейших задач, от

решения которой в значительной степени зависела победа в революции. На всем протяжении предоктябрьской истории им пришлось приложить максимум усилий, а иногда и жертвовать своей свободой и жизнью, изыскивая разнообразные средства, формы и методы борьбы за армию.

В работе «Что делать?» (1902 г.) лидер большевиков В. И. Ленин писал: «...как только позволят наличные силы, мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию»¹.

Руководителем революционной работы в войсках еще задолго до начала Первой российской революции стала нелегальная газета большевиков «Искра», первый номер которой вышел в декабре 1900 г. Еще на заре зарождения партии большевиков на страницах «Искры» была теоретически обоснована необходимость революционной работы в армии, создания военной организации партии, даны практические указания социал-демократическим организациям о постановке революционной пропаганды среди солдат, матросов и офицеров, о развертывании среди них работы в целях завоевания на свою сторону.

Из номера в номер газета писала о значимости революционной работы среди солдат и офицеров. В феврале 1901 г. во втором номере «Искры» была опубликована ленинская статья «Отдача в солдаты 183-х студентов», в которой резко критиковался закон о всеобщей воинской повинности. Армейскую казарму Ленин называет школой произвола и насилия. «Искра» внимательно следила за жизнью отданных в солдаты студентов. В апреле 1901 г. она поместила сообщение из Пскова, в котором говорилось, что их положение исключительно тяжелое, «...иное заключение было бы раем сравнительно с солдатчиной»². Позже, делая вывод из солдатских писем, помещенных в различных номерах «Искры», редакция писала, что «жизнь

¹ Ленин В. И. Что делать? // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 129.

² Искра. 1901. Апрель, № 3.

солдата в полках поистине ужасна»¹. Такие письма, размноженные местными искровскими социал-демократическими организациями, давали богатый материал для агитации среди рабочих, крестьян и солдат.

Не имея опыта военной работы в армейской среде, «Искра» в первых своих номерах еще не раскрывала методов ее проведения, ограничиваясь общей постановкой вопроса о необходимости вести такую деятельность, и популяризировала практические «успехи» местных социал-демократических организаций.

Проделанная представителями старой «Искры» работа давала результаты. Именно в этот период появляются первые военные организации революционных социал-демократов и активизируется их деятельность в армии. Подтверждением может служить доклад делегации РСДРП Амстердамскому международному социалистическому конгрессу, в котором указывалось, что агитация в армии началась с 1901 г., а позже были созданы первые военно-революционные организации, солдатские кружки, задавшие целью «выработать из входящих в них солдат сознательных социал-демократов»².

В 1901 г. появляется тайная военная социал-демократическая организация в Москве, члены которой занимались распространением прокламаций в войсках. Интересно, с точки зрения рассматриваемой нами проблемы, судебное заключение по делу этой организации. В нем было установлено, что в конце 1901 и начале 1902 гг. в Москве существовал тайный преступный кружок, поставивший себе задачей «...путем устной пропаганды и распространения изданий преступного содержания склонить низшие чины расположенных в Москве войск к неисполнению требований начальства при подавлении противоправительственных движений и убедить солдат присоединиться к этим движениям, конечной целью своею направленным к изменению ныне существующего в империи

¹ Искра. 1901. Май, № 4.

² Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 40.

государственного строя»¹. Основная масса обвиняемых на суде заявила, что они убеждены в необходимости свержения существующего строя, сознательно участвовали в революционной работе и считают себя членами социал-демократической партии. По решению суда все они были лишены гражданских прав, часть из них отправлена в ссылку, другие приговорены к заключению в крепости.

В конце 1902 – начале 1903 гг. военная организация под названием «Союз для пропаганды в войсках» была создана в Киеве. В марте 1903 г. членами этого «Союза» была распространена гектографированная прокламация «К русским офицерам», в которой резко критиковалась недостойная роль офицеров как «усмирителей» освободительного движения².

Есть данные о том, что в 1903 г. некоторые социал-демократические организации и группы Поволжья также проводили свою работу среди отдельных воинских частей³. Создание же военных организаций (групп) при партийных комитетах Среднего Поволжья происходит чуть позже.

Так, в конце 1904 г. возникает военная группа при Казанском комитете РСДРП, в составе трех человек, но реально функционировать она начинает лишь с декабря 1905 года⁴. Ее организатором был член местного комитета партии большевиков, бывший студент Казанского университета И. Л. Ямзин. Острый дефицит квалифицированных кадров, острая нужда в денежных средствах вынудили казанских большевиков провести переговоры с эсерами и создать межпартийный центр – Военный совет. Однако существовал этот совет формально, т. е. только в уставе. Впоследствии Военная группа смогла создать социал-демократические ячейки в таких резервных батальонах, как 236-й Лаишевский, 229-й Свияжский, 230-й Ветлужский, 235-й Спасский, а также в Казанском военном госпитале и других подразделениях гарнизона.

¹ РГВИА. Ф. 9. Оп. 4/64. Д. 35/23. Л. 2, 3, 6.

² См.: Искра. 1903. 15 мая. № 40.

³ Военно-боевая работа партии большевиков (1903–1917 гг.). М. : Воениздат, 1973. С. 46.

⁴ Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья // Поволжский край : Межвуз. науч. сб. Вып. 5. Саратов, 1977. С. 206.

Непосредственное руководство военной деятельностью осуществляли члены Казанского комитета РСДРП Иван Ямзин и Сергей Горденин. Кроме них активное участие в этой работе принимали В. В. Адоратский, В. П. Арцыбушев («Маркс»), Н. Н. Накоряков, М. А. Трилиссер («Анатолий»). В связи с разгромом организации 12 декабря 1905 года, ее руководителем стал М. А. Трилиссер, сумевший активизировать партработу с солдатами гарнизона¹, которые начинали понимать, что для успешной борьбы «...должны соединиться с рабочим классом»².

Для активизации партработы среди солдат симбирская группа РСДРП выделила наиболее подготовленных большевиков во главе с Ю. А. Кролюницким. Они проникали в казармы, распространяли там прокламации, вели политические беседы. Близ казарм действовала конспиративная библиотека-читальня³. В Сызрани пехотинцы и кавалеристы группами приходили на массовки и кружковые занятия. Вот один из примеров. В апреле 1905 г. при отправке на Дальний Восток запасных из Симбирской губернии (в Симбирске с 7 декабря 1904 г. до 10 апреля 1905 г. их находилось около 6 тысяч) крупные волнения произошли в Сызрани. В отчете губернатора указывалось, что запасные отказывались подчиняться дисциплине, проявляли неуважение к начальству, и причиной такого поведения он считал «влияние распространяемых среди них прокламаций»⁴.

В конце 1904 г. возникает военная организация при Саратовском комитете РСДРП. Первоначально она состояла из четырех человек, чуть позже количество ее членов возросло до восьми. Связано это было с тем, что

¹ Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья... С. 209.

² Листовки Казанских большевиков. 1903–1907 гг. Казань, 1941. С. 82.

³ Котов Ф. П. Некоторые вопросы военно-боевой работы Большевиков Симбирской губернии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.). Деятельность Ульяновской партийной организации по претворению в жизнь ленинских идей о защите социалистического Отечества. Ульяновск : Ульяновское высшее военное командное училище связи, 1970. С. 18.

⁴ Петров В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 году. М.–Л. : Наука, 1964. С. 67.

каждая воинская часть местного гарнизона делегировала в ее состав своих представителей (по одному солдату). Члены военной организации активно распространяли среди солдат нелегальную литературу, создавали в казармах кружки, устраивали массовки и митинги. Однако саратовские большевики столкнулись с теми же проблемами, что и казанские: это недостаток кадров, прежде всего пропагандистов; дефицит денежных средств, который не позволил Военной организации наладить издание газеты «Солдатский листок»¹.

В начале января 1905 г. активизируют свою работу среди солдат большевики Пензы и Самары².

Важное место вопросу создания в армии военных организаций придавали эсеры. По мнению известного исследователя истории партии эсеров М. И. Леонова, интенсивность организаторской работы эсеров в армии резко возрастает во второй половине 1905 г.³ Установлено, что в 1905 г. военные комиссии, иногда из двух-трех человек, действовали в 24 населённых пунктах страны. Было положено начало беспартийным «Военно-революционной организации» и «Офицерскому союзу», которые находились под влиянием эсеров, вплоть до того, что средства на свои издания они получали из партийной кассы⁴.

После поражения декабрьского вооруженного восстания мысли о необходимости привлечения армии на свою сторону стали для руководства партии естественными и актуальными. По сведениям того же М. И. Леонова, в этот период почти при всех губернских комитетах были сформированы группы военных пропагандистов, а при ЦК партии образовывается Военная комиссия, которую возглавил активный деятель партии С. Ф. Михайлович,

¹ См.: Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП (ноябрь 1906 г.) Протоколы. М., 1932. С. 41–42.

² Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья... С. 208.

³ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 19.

⁴ Там же.

выходец из дворян, бывший член организации «Земля и воля»¹. В 1906 г. военные организации были созданы ещё в 43 населённых пунктах, а всего в революционные годы их количество достигло 93².

Во время революции 1905–1907 гг. многочисленные военные организации эсеров возникают и в Среднем Поволжье. В Самаре такая организация была создана в 1905 г. и действовала в Мокшанском, Бузулукском и Эстляндском полках, артиллерийской бригаде. В 1907 г. в Самаре существовала «группа молодых солдат социалистов-революционеров»³. В 1905 г. эсеровские организации появляются и в некоторых воинских частях Саратовского гарнизона. В 1906–1907 гг. они действовали в Балашовском и Хвалынских полках⁴. В 1906 г. эсеры стали работать в Казанском гарнизоне⁵. Военные организации социалистов-революционеров также были созданы в Пензе в двух полках⁶ и в Симбирске⁷. В большинстве мест число организованных военных было невелико. Например, в Воронеже – 12 человек, Костроме – 25. Курский и Пензенский комитеты сообщали, что каждый из них организовал по 200 солдат. Самые крупные военные организации существовали в Москве, Петербурге, Севастополе и Кронштадте, но точных данных об их количестве не имеется⁸.

После поражения революции 1905–1907 гг. ряд эсеровских организаций Среднего Поволжья был разгромлен. Данный факт подтверждает в своем докладе в Департамент полиции начальник Симбирского ГЖУ, где указано: «Ликвидация Симбирской губернской организации социалистов-революционеров произошла 19 ноября 1907 г.

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 19.

² Там же.

³ Там же. С. 111.

⁴ ЦГАСО. Ф. 57. Оп.1. Д. 23.

⁵ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. ... С. 74.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 118.

⁸ Там же. С. 19.

Симбирская губернская организация прекратила свою деятельность»¹. 30 декабря 1907 г. ликвидирована сурская группа социалистов-революционеров², а 30 сентября 1908 г. – сызранская³.

Вместе с разгромом местных организаций деятельность эсеров не прекратилась, и от планов в отношении привлечения армии на свою сторону они не отказались, а наоборот, выдвинули эту задачу на первый план, о чем свидетельствуют многочисленные полицейские документы. Так, начальник Симбирского ГЖУ сообщал 7 января 1909 г. начальнику Пензенского ГЖУ Николаеву И. С.: «Произошедший в Турции государственный переворот совершен, главным образом, усилиями армии, что вызвало в партии социалистов-революционеров значительное изменение относительно значения работы в рабочей, крестьянской и военной среде. В настоящее время обращается исключительное внимание на работу именно в военной среде, за ней следует крестьянская работа. Работа же в рабочей среде отошла на второй, если не на третий план»⁴.

Военными организациями большевиков Среднего Поволжья, особенно Казанской, проводилась активная работа в военных училищах. Связи с юнкерами и кадетами напрямую устанавливали студенты-партийцы. Они разъясняли будущим офицерам цели и задачи партии в революционной борьбе, приобщали к участию в рабочих кружках, снабжали их нелегальной литературой. Юнкера, в свою очередь, вели в стенах училища революционную пропаганду, призывая своих сослуживцев выступить с оружием в руках против самодержавия. Подтверждением тому служит доклад царю управляющего Министерством внутренних дел от 16 ноября 1904 г., в котором говорилось: «По сведениям из Казани, в местном юнкерском училище более половины юнкеров тоже будто бы готовы обратить свое оружие против правительства, т. к. они осознавали, что

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 107.

² Там же. Л. 107 об.

³ Там же. Л. 108.

⁴ ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 22; ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 3.

теперешний режим в военной среде доходит до деспотизма и вполне обезличивает юнкера, солдата и офицера, и пришли к выводу, что они должны принять участие «в борьбе за права человека». Среди юнкеров существует даже какой-то «комитет», усиленно теперь работающий на почве пропаганды против самодержавия. В училище юнкера свободно получают газеты «Наша жизнь», «Сын Отечества» и другие разнородные органы периодической прессы, производящие на них сильное впечатление»¹. В докладе также указывалось на тот факт, что «военная организация юнкеров оказывала материальную помощь политическим ссыльным», что юнкера собрали большую сумму денег для политических ссыльных и заключенных, причем эти деньги отправляли по назначению при письме за подписью «группа юнкеров»².

Большевики Казани советовали поступать в военное училище прежде всего той части молодежи, которая имела образование, преследуя при этом двоякую цель: во-первых, революционно настроенные студенты, молодежь в юнкерской среде могли пропагандировать революционные идеи Казанского комитета РСДРП; во-вторых, готовились офицерские кадры, которые будут проводить революционную работу в войсках. Эти цели нашли свою конкретизацию в одном из постановлений комитета: «...Постановили предложить сочувствующим... студентам и другим лицам, имеющим образовательный ценз, взамен отбытия воинской повинности в общем порядке поступать в юнкерские училища, с тем чтобы по производстве в офицеры вести противоправительственную агитацию среди нижних чинов...»³. Заметим, это постановление получило практическую реализацию. В сообщении из Главного штаба от 19 октября 1906 г. начальнику Казанского пехотного юнкерского училища указывалось на тот факт, что с этой целью в

¹ ЦГВИА. Ф. 400. 1905. Оп. 3. Д. 2658. Л. 49.

² Там же.

³ Там же. Л. 59–59 об.

училище уже поступило несколько студентов¹.

Усиление пропагандистской деятельности местных партийных комитетов и союзов, в период подъема первой русской революции, увеличение количества выпускаемых листовок и прокламаций, обращенных к офицерам, принесло свои результаты. В 1906 г. военная организация Казанского комитета РСДРП смогла создать чисто «офицерский» кружок (с солдатским его не объединяли), в состав которого входило около 30 человек. По планам военной организации их услугами, как военных специалистов, можно было бы воспользоваться в подходящий момент². В марте 1906 г. Министр внутренних дел сообщал в Департамент полиции о том, что «...пропаганда среди военнoслужаших приобретает в настоящее время серьезные размеры, охватывая... офицеров, к работе привлекаются опытные революционные деятели»³.

Не оставляли без «внимания» офицерскую среду и социалисты-революционеры. Партия социалистов-революционеров понимала, что хотя революционизирование «солдатских масс» ввиду их исключительной восприимчивости к революционной пропаганде могло быть произведено быстрее и легче, но все же залог успеха лежал в революционно настроенной офицерской среде, имеющей служебное и моральное влияние на подчиненных нижних чинов. А поэтому для создания военных организаций в офицерской среде эсеры прилагали максимум усилий, причем, заметим, не безуспешно. Обеспокоенный такой «активностью» эсеров Департамент полиции по Особому отделу разослал начальникам районных охранных отделений и губернских жандармских управлений циркуляр № 7461 от 19 апреля 1907 г. о создании «Всероссийского офицерского союза». Этот союз «стремится объединить офицеров в революционную внепартийную организацию с целью вырвать армию из рук царского правительства и

¹ ЦГВИА. Ф. 400. 1905. Оп. 3. Д. 2658. Л. 59–59 об.

² Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья... С. 237.

³ ГАРФ. Ф. 102. 1906. Д. 1877. Л. 71 об.

привлечь её в ряды борющегося народа». Ближайшие тактические задачи союза были следующие: во-первых, отказ от участия в военно-полевых судах; во-вторых, отказ от присутствия при исполнении судебных приговоров и от участия в карательных экспедициях, в-третьих, отказ от употребления против народа при каких бы то ни было обстоятельствах оружия»¹.

Понимая, что сразу привлечь на свою сторону большинство офицеров не удастся, эсеры важнейшим тактическим приемом считали призыв к университетской молодежи и учащимся средних учебных заведений идти в военные училища, в армию, дабы во всех ее частях были адепты партии, занятые подготовкой армии к общереволюционному выступлению². Объясняли это социалисты-революционеры тем обстоятельством, что ни в одной армии не было такого «демократичного» командного состава, как в России, где большая часть офицеров происходила из непривилегированных сословий, благодаря чему офицерство не представляло собой замкнутую касту. Эсеры рассчитывали на успех пропаганды среди воспитанников военно-учебных заведений, надеясь, чтобы «из последних выходил в армию уже достаточно распропагандированный элемент»³.

Важное научно-теоретическое и историко-познавательное значение имеет исследование форм и методов, характеристика общих черт и особенностей практической деятельности рассматриваемых политических партий в воинских частях средневоложских губерний в годы Первой мировой войны. Результат организационно-пропагандистской работы политических партий в военной среде во многом зависел от наличия в ней соответствующих военных организаций. Следует заметить, что действия кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков по реализации этого важнейшего направления работы на практике в корне не совпадали.

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 753. Л. 5.

² ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

³ Там же.

Конституционно-демократическая партия, хотя и оказывала определённое влияние на войско, вместе с тем, по словам их лидера П. Н. Милюкова, кадеты не были «сторонниками партийной борьбы в армии»²³⁸ и не предпринимали решительных шагов и действий по привлечению армии на свою сторону. Это было характерно не только для центральных, но и для местных партийных организаций, в том числе губернских, в рассматриваемом нами регионе¹.

Мало отличались от действий кадетов практические шаги меньшевиков и эсеров. Преобладание настроений оборонческого характера, как в партии меньшевиков, так и в партии социалистов-революционеров, боязнь помешать правительству теми или иными революционными действиями довести войну «до победного конца» вынудили большинство местных организаций этих партий отказаться от нелегальной работы в армии. Приступить же к ней они планировали лишь по завершении войны².

Иные позиции по вопросам военной работы в армейских структурах занимали большевики Среднего Поволжья. Едва только началась война, они в качестве главной формы борьбы за солдатские массы не только определили нелегальную работу³, но и самым активным образом стремились реализовать её на практике, что мы рассмотрим более подробно. Исходя из указаний Ленина о создании военных организаций, входивших в партию, необходимости сосредоточения самого пристального внимания на вопросах пропаганды и агитации среди солдат и офицеров⁴ большевики Самарской, Симбирской, Пензенской губерний развернули работу по восстановлению разгромленных полицией партийных организаций и созданию новых подпольных ячеек и групп, в том числе и в запасных воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья.

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 80, 80 об., 87–88, 96, 97, 97 об.; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1324. Л. 1–7; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1285. Л. 35, 35 об., 36, 37, 37 об., 38, 38 об., 39; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1298. Л. 19, 19 об. и др.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 250.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 2.

⁴ Ленин В. И. Что делать? // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 129.

Большую помощь в налаживании этой работы на первоначальном этапе оказали местным организациям большевиков представители из центра¹. Так, в июне 1914 г. Самару и Сызрань с целью разъяснения задач партии и укрепления связей думской фракции большевиков с местными организациями посетил депутат IV Государственной Думы М. К. Муралов. С его участием состоялись конспиративные собрания партийного актива, где наряду с другими проблемами обсуждались и вопросы военной деятельности этих организаций².

В одном из таких собраний приняли участие представители эсеровских и меньшевистских организаций Самары³. Присутствовавший на этом собрании В. Г. Галкин вспоминал позднее: «...на вопросе о войне самарские социал-демократы окончательно разошлись: меньшевики остались оборонцами, большевики – пораженцами»⁴. Вопросы практической работы среди солдат неоднократно обсуждались на самых различных собраниях, совещаниях местных большевистских организаций⁵. Но, как подсказывает анализ архивных документов, создать свои военные организации в начальный период войны большевикам Среднего Поволжья не удалось, хотя в некоторых воинских частях проходили службу солдаты-большевики, имевшие опыт революционной работы и проводившие её⁶.

В 1915 и 1916 гг. запасные части Казанского военного округа пополнялись в значительной мере за счёт рабочих промышленного центра и

¹ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 19 об., 20, 25, 25 об.; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1285. Л. 10 об.; АО ЦДНИУО. Ф. 57 а. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–6.

² См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1877. Л. 63; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 208–210.

³ См.: ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 192. Л. 6.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 344. Л. 5; ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 328. Л. 77; ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 202. Л. 4; ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 192. Л. 6; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1909. Л. 125; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 19 об., 20, 25, 26; АО ЦДНИУО. Ф. 57 А. Оп. 3. Д. 38. Л. 12–13 и др.

⁶ Более подробно см.: Шайпак Л. А. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 – февраль 1917 гг.) : моногр. 2-е изд., доп. Ульяновск : УлГУ, 2010. С. 191-195.

ратников старших возрастов, участников Русско-японской войны. Один солдат в письме так отзывался о них: «Сюда пригнали разного люда из Московской губернии, затем фабричных, которые являются социалистами. Они не желают повиноваться офицерам, возражают им и никого не слушаются. Они не боятся даже нашего генерала, и хотя человек он очень строгий, ровно ничего не выходит. Все места заключения переполнены ими, под ружьём стоят ежедневно от 20–30 человек»¹.

Таких солдат было много на Средней Волге. Они составили наиболее благоприятную среду для антивоенной революционной пропаганды. Командиры запасных батальонов с самого начала выражали беспокойство по этому поводу. В 99-й пехотный запасный батальон и 137-й пехотный запасный полк в Пензу прибыли в январе 1915 г. ратники из Московского фабричного района. Командир полка в связи с этим доносил: «Внушено командирам рот иметь наблюдение за нижними чинами, особенно за имеющими право на образование, фабричными рабочими, охотниками, особенно прибывающими (из)... Московской губернии, из коих большинство мастеров и фабричных»². Командир 170-го пехотного запасного батальона в марте 1915 г. писал: «Наиболее опасный элемент – мастеровые Московского фабричного района...». 15 апреля того же года из Симбирска докладывали, что в ожидании прибытия ратников из Московского района были приняты «...соответствующие меры»³.

Однако никакими мерами нельзя было оградить армию от попадания в нее большевиков и лиц, им сочувствовавших. Именно из их числа начали создаваться в гарнизонах Среднего Поволжья социал-демократические военные организации. Данный факт подтверждает и директива Начальника Генерального штаба, направленная в тыловые воинские части. В ней говорилось: «Как показало изучение революционной работы в войсках, она

¹ Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге // Учён. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Вып. 24. Т. 1. Куйбышев, 1958. С. 95.

² РГВИА. Ф. 7695. Д. 6. Л. 26.

³ Там же. Л. 167.

руководится лицами, стоящими вне войск, членами, входящими в революционные организации, а претворяется в жизнь “войсковыми ячейками”, создаваемыми внутри воинских частей пополнившим их революционным контингентом в виде фабричных и заводских рабочих, бывших народных учителей, студентов, и т. д.»¹.

Интересны в этом отношении воспоминания тверского большевика И. А. Михайлова, мобилизованного в армию в 1915 г. и отправленного для прохождения службы в Симбирскую губернию. «С мобилизованными в армию солдатами, – вспоминал он, – тверские большевики Елизаров А., Гусев П., Тараканов И., Чесноков А., Ковалев М. провели нелегальные собрания, на которых поделились своим большим опытом работы среди солдат еще в 1904–1905 гг. Записаны были наши адреса – куда и на чье имя отправлять письма с краткой информацией о положении дел в тылу и на фронте. Руководство в пути следования и дальнейшую связь с тверской подпольной организацией РСДРП(б) было поручено осуществлять мне и Кулакову»².

Из мобилизованных ратников 2-го разряда (тверских, владимирских, иваново-вознесенских) формировались в Симбирске два пехотных запасных полка – 142-й и 242-й, которые входили в 44-ю Симбирскую пехотную бригаду. Вскоре после прибытия в Симбирск, в начале 1916 г., мобилизованными была создана подпольная военная группа и организована конспиративная квартира в доме гражданки Королёвой. Выбор дома был удачен тем, что к хозяйке приходило много солдат разных рот и полков для сдачи ей в стирку белья, что затрудняло полиции наблюдение за посещавшими дом большевиками. К тому же с пешеходного мостика, который был переброшен через овраг, подходивший к дому, хорошо можно было наблюдать за движением по улице и передавать сигналы в случае опасности. На явочной квартире обсуждались текущие вопросы

¹ РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об.

² АО ЦДНИУО. Ф. 57 А. Оп. 2. Д. 397. Л. 1–3.

революционной работы среди армейских частей. Там же солдаты-большевики знакомились с последними известиями, поступавшими с фронта и из промышленных центров.

В состав подпольной группы (242-го пехотного запасного полка) входили писарь А. Кулаков, командир 1-го взвода учебной команды прапорщик Кабанов, командир 1-го отделения 2-й роты А. Андрианов, писарь 1-й роты А. Я. Громов. На конспиративной квартире бывал М. А. Гимов. Группа поддерживала связь с ранеными солдатами и офицерским составом Симбирского гарнизона¹.

Производя аресты и высылки большевиков в 1915 г., жандармское управление Пензенской губернии считало, что парализовало революционную деятельность. Оно долгое время не подозревало, что в Пензе вновь появились большевики, которые развернули активную революционную деятельность, особенно среди солдат местного гарнизона. Одним из них был В. В. Кураев, уроженец Пензы, член большевистской партии с 1912 года. В 1914–1915 гг. он являлся членом Исполнительной комиссии Петербургского комитета большевиков и секретарем больничной кассы Путиловского завода и Путиловской верфи. В декабре 1915 г. Кураев был арестован охранкой и выслан из Петербурга в Пензу в распоряжение воинского начальника, который определил его солдатом в 140-й пехотный запасный полк Пензенского гарнизона. Вскоре В. В. Кураеву удалось завоевать среди солдат большой авторитет, организовать группу единомышленников и наладить агитацию за свержение самодержавия, за прекращение войны².

В формировании кадров революционных работников, создании нелегальных большевистских организаций в войсках большую роль сыграли студенты, мобилизованные в запасные батальоны, а затем полки Среднего Поволжья.

¹ См.: АО ЦДНИУО. Ф. 57 А. Оп. 2. Д. 397. Л. 4–6.

² См.: Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза, 1974. С. 47.

Высшая школа в годы войны стала одним из самых главных поставщиков пополнения младшего командного состава уничтожавшегося в боях офицерского корпуса. Студенческие мобилизации следовали одна за другой через каждые 2–3 месяца¹. Поражения русской армии на фронтах Первой мировой войны, каждодневные вести с фронта об искалеченных и убитых сокурсниках, регулярные призывы студентов в армию, привлечение на общественные работы и на оборонные предприятия, лишения и тяготы армейского быта – всё это вместе взятое негативно сказывалось на ратоборческом духе студенческой молодежи. «Странные, неприятные чувства волнуют учащуюся молодежь, читающую объявления (о мобилизации в действующую армию. – *Л. Ш.*), – вспоминал бывший студент Московского университета М. Воронков. – Война в высшей степени непопулярна. Многих душист злоба, другие прощаются с прошлым беззаботным временем, третьим грустно от неудавшейся жизни, сорванной на первых порах. Энтузиазма не заметно даже у тех, кто “принимал и оправдывал” войну. Большинство удручено тем, что воевать нужно идти за Сухомлиновых и Распутиных»².

Об изменениях настроений студенческой молодежи говорит тот факт, что если в начале войны в 1914 г. студенты-добровольцы очень быстро заняли все 2,5–3 тысячи вакансий курсантских должностей в военно-учебных заведениях, то в 1916 г. желающих насчитывались лишь единицы. Только черносотенное меньшинство студенчества продолжало рьяно демонстрировать свою воинственность³.

В марте 1916 г. Петроградский Объединенный комитет социал-демократических групп высших учебных заведений в специальном обращении «К товарищам, уходящим в войска» призвал мобилизованных поддерживать революционное движение в стране, создавать большевистские

¹ О масштабах студенческих мобилизаций можно судить по таким цифрам: Петроградский политехникум в 1915–1916 гг. направил в армию 1615 студентов, Московский коммерческий институт в 1916 г. – 1800 человек и т. д. См.: Иванов А. Студенты в окопах // Родина. 1993. № 8–9. С. 151.

² Воронков М. Из жизни дореволюционного студенчества. М., 1947. С. 19.

³ См.: Иванов А. Указ. соч. С. 152.

организации в армии: «...где бы вы не находились: в воинских частях или в стенах военных училищ, на переднем крае или в глубочайшем тылу – любыми способами помогайте этому движению, утверждайте его, формируйте везде военно-революционные ячейки, соединяйте их воедино с пролетарскими революционными организациями», – говорилось в обращении¹. Листовка с этим обращением была известна среди большевистского подполья Самарской, Симбирской, Пензенской и других губерний².

Поддерживая призыв питерских большевиков, «Инициативная группа» социал-демократов Сызранского гарнизона в ответ на эту листовку выпустила и распространила в различных частях войск, квартировавших в городе Сызрани³, свою прокламацию с призывом к запасным «организовываться в политические партии»⁴ для борьбы с правительством.

Как правило, во главе революционных групп и ячеек становились бывшие студенты и молодые прапорщики-большевики или сочувствующие им. В феврале 1916 г. Начальник штаба Казанского военного округа требовал от начальников гарнизонов «...принять меры к предупреждению проникновения в части войск революционной пропаганды». Ссылаясь на агентурные данные, он сообщал, что «...в некоторых войсковых частях формируются так называемые “войсковые ячейки”, целью которых является революционная агитация между нижними чинами»⁵.

Эти тревоги вышестоящего начальства были небезосновательны. В ряде воинских частей гарнизонов Среднего Поволжья начинают создаваться социал-демократические военные организации. Так, в 1916 г. в Сызранском гарнизоне из числа студентов, призванных в армию и произведенных в

¹ Большевики в годы империалистической войны 1914 – февраль 1917 : сб. док. местных большевистских организаций. М. : Госполитиздат, 1939. С. 106.

² См.: Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов (по материалам Поволжья и Урала). Казань, 1975. С. 24.

³ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 об.

прапорщики, создается довольно представительная большевистская группа. В нее вошли прапорщики 100-го и 239-го пехотных запасных полков: М. Воздвиженский, А. Владимиров, А. Климушин, Н. Суханов, А. Шмелев, Л. Неклюдов, а также студенты: Петровско-Разумовского сельскохозяйственного института – П. Ионов; Петроградского политехникума – П. Заварзин; Казанского университета – В. Табенецкий; Киевского коммерческого института – Е. Тарасов и И. Маров. В эту же группу из прежнего состава большевистского комитета вошли Н. Воздвиженский и др. Организация была названа «Инициативной группой РСДРП». В жандармских документах констатируется, что после ликвидации в апреле 1915 г. образовавшейся в Сызрани группы социал-демократов остались только отдельные лица, организации больше не существовало, чему способствовал провал бывшего члена Государственной думы Муранова. С течением войны в войска были призваны студенты, которые «сперва зондировали почву и, будучи недовольны призывом их на военную службу, стали подходящим элементом для агитации, являясь готовыми на борьбу с теми, кто их призвал. Вследствие этого студенты, произведенные в прапорщики, а равно и оставшиеся еще студентами, начали лихорадочно организовываться, образуя смешанные студенческо-офицерские группы. Одна из таких групп, при наличии в Сызрани огромного количества войск, и объявилась здесь, присвоив себе наименование “Инициативной”»¹.

Этот документ датирован 31 января 1917 г. Следовательно, зарождение группы можно отнести ко второй половине 1916 г. «Инициативная группа» образовала денежный фонд путем отчисления из жалования и других поступлений. Особой квартиры для собраний группа не имела, собиралась у прапорщика Воздвиженского, жившего за городом, у кладбища, а также у прапорщиков Борисова и ИONOва. Из того же документа мы узнаем, что члены «Инициативной группы», «ознакомившись с руководящим началом

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1375. Л. 8–9.

партийной доктрины и усвоив себе тактику социал-демократии, решили вести агитацию в войсках и в народе в широком масштабе»¹.

В руководящее ядро большевистской группы вошли Ек. Титова, Н. Воздвиженский, В. Табенецкий, П. Ионов и А. Шмелев. При этом ядре работал кружок реалистов. Штабом партийной работы служила больничная касса. Большевистская группа имела гектограф, на котором впоследствии было выпущено большое количество прокламаций, склад оружия, нелегальную литературу и намеревалась организовать свою типографию. Руководители группы работали над воссозданием большевистского комитета в Сызрани, предполагали организовать районную Поволжскую большевистскую организацию с центром в Сызрани².

Такие же военные организации большевиков создавались бывшими студентами Московского коммерческого института осенью 1916 г. в Пензенском гарнизоне. Р. Звягинцев, И. Шишов, В. Алферов в 1914–1915 гг. входили в нелегальный политический кружок в Москве. В начале 1916 г. они вступили в партию большевиков. Весной 1916 года были мобилизованы в армию, отправлены в Одесскую школу прапорщиков, по окончании которой направлены для дальнейшего прохождения службы в различные воинские части Пензенского гарнизона: В. Алферов и И. Шишов – в 137-й пехотный запасный полк; Р. Звягинцев – в 99-й пехотный запасный полк; В. Кулаков и Е. Тер-Акопянц попали в газовую команду 98-го пехотного запасного полка³.

Вплоть до свержения самодержавия Пензенское губернское жандармское управление так и не сумело ликвидировать эти военные организации, прекратить большевистскую агитацию в гарнизоне. Отдельные большевики работали и среди раненых в госпиталях: в Казани – А. Комлев и

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1375. Л. 5.

² См.: ГАУО. Ф. 2132. Оп. 2. Д. 19. Л. 80–81.

³ См.: Морозов В. Ф. Незабываемый год: Очерк о Пензенской организации большевиков. Саратов, 1977. С. 3–8.

его жена А. Суханова-Комлева, Сызрани – солдат 26-го Сибирского полка П. Боровков, Симбирске – Е. Т. Тимофеева, Самаре – Е. И. Андреева¹ и др.

Таким образом, большевики оказались в числе партий, наиболее серьезно отнесшихся к военной работе в частях и подразделениях Казанского военного округа. В отличие от леворадикалов, кадеты, а также меньшевики и эсеры уделяли ей незначительное внимание, что объясняется тем, что они, придя к власти, стремились проводить свою военную политику через правительственные структуры. К началу Февральской революции большевикам, в отличие от других политических партий, удалось создать разветвленную сеть военных организаций РСДРП(б) и подготовить их к агитационно-пропагандистской деятельности в период Февральской революции.

Успехи большевиков в организации своих ячеек в воинских частях объясняются, во-первых, призывом на службу ополченцев, которые являлись сторонниками большевиков или им сочувствующими, во-вторых, недостаточно активной деятельностью командования по недопущению создания партийных ячеек в армейской среде, в-третьих, массовым призывом в армию студентов, которые также симпатизировали большевикам.

4.2. Печатная пропаганда и агитация в войсках и гарнизонах Среднего Поволжья

Наряду с деятельностью по созданию и укреплению нелегальных партийных организаций в армии политические партии вели активную агитационно-пропагандистскую работу среди солдат и офицеров.

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1262. Л. 14–16; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1296. Л. 9–11; Ионенко И. М. Указ. соч. С. 26; Андреева А. И. Работа среди солдат // Октябрь в Самаре. Воспоминания. Куйбышев, 1957. С. 177–181.

Организационная и агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в армии были взаимосвязаны, ибо только при наличии сети партийных организаций можно было успешно вести среди солдатских масс систематическую и планомерную разъяснительную работу. Организуя ее, средневожские организации кадетов, эсеров, меньшевиков и особенно большевиков в полной мере использовали все имеющиеся в их распоряжении средства как устной, так и печатной агитации и пропаганды. В арсенале средств, применяемых политическими партиями для привлечения армии на свою сторону, важное значение имела печатная агитация и пропаганда: выпуск книг, издание и распространение журналов, брошюр, партийных газет, прокламаций и листовок определенной тематики.

Учитывая явное усиление в 1903 г. политической пропаганды в войсках, военное министерство в годовом отчете царю «признало необходимым приступить к разработке вопроса о мерах, имеющих целью воспрепятствовать проникновению неблагонадежных элементов и политической пропаганды в ряды армии»¹. Николай II «услышал» просьбу и на одной из представляемых ему с 1903 г. ежемесячных справок о делах, рассмотренных главным военно-судным управлением, наложил резолюцию «усилить наказания в будущем» за революционную деятельность в армии². Резолюция царя, предполагавшая активизацию «в будущем» революционной деятельности в армии, оказалась пророческой.

Особенно наглядно это проявилось в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг., которая резко обострила социально-политическую обстановку в стране. Неготовность правительства к решению проблем армии нового типа сыграла роковую роль и привела к поражению в этой войне. В результате огромные потенциальные возможности русского солдата – его стойкость, мужество, чувство долга – были без толку растрочены на маньчжурских полях, вызвав законное возмущение народа и его ненависть к тем, кто затеял

¹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26/17. Л. 22, 23.

² Красный архив. 1930. № 8. С. 171–172.

эту кровавую схватку, но оказался беспомощен ее вести. Безвозвратные потери русской армии в этой войне превысили 48 тыс. чел. Из них убитых и умерших от ран – свыше 37 тыс. чел., скончавшихся от болезней – свыше 11 тыс. чел.¹

Под влиянием нараставшего недовольства народных масс войной, кризиса, голода, унижений и жестокого режима, горечи позора от поражения в проигранной войне с Японией и активных действий представителей различных партий начались волнения в войсках. И хотя армия в целом продолжала быть опорой правительства, развитие событий втянуло её в свой «водоворот». С января до конца сентября 1905 г. произошло 76 выступлений солдат и матросов. Формы солдатских выступлений были различны – от нарушений воинской дисциплины до забастовок и восстаний. В армии работало около 80 комитетов и 50 военных организаций. Они выпускали несколько десятков газет для солдат («Казарма», «Жизнь солдата», «Солдатская мысль» и др.), распространяли листовки и брошюры, организовывали кружки, привлекали военнотружущих, на рабочие демонстрации².

Одно из крупнейших событий в ходе революции – восстание моряков на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» 14 (27) июня 1905 г. Оно продолжалось 11 дней и имело огромное историческое значение: впервые команда крупного военного корабля открыто встала на сторону революции; восстание свидетельствовало о возможности перехода армии на сторону народа.

Не был исключением и Казанский военный округ, солдатские массы которого постепенно втягивались в революционное движение. Среди населения и войск средневожских губерний в этот период получают широкое распространение листовки, издаваемые не только центральными

¹ Самые знаменательные войны и битвы России / Н. А. Шефов. М. : Вече, 199. С. 411.

² Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. / Н. Г. Георгиева. М. : Высш. шк., 1986. С. 145.

органами, но и местными комитетами и группами политических партий и дававшие богатый материал для агитации. Так, начиная с 15 августа и до октября 1904 г. среди солдат Самарского гарнизона распространялись печатные листовки ЦК РСДРП и редакции «Искры» «Ко всем запасным рядовым» и «Правдивое слово министра финансов». В ноябре месяце среди новобранцев широко распространялась прокламация Самарского комитета РСДРП «К новобранцам», напечатанная в октябре на оборудованной типографии Восточного бюро ЦК РСДРП¹. В декабре среди солдат Самарского гарнизона были распространены социал-демократические листовки «К солдатам» (в городском театре во время спектакля)², «Правда о войне»³, получены и распространены печатные прокламации ЦК «Порт Артур» и «Порт Артур и Ляоян»⁴.

В начале января 1905 г. по городу и в местах дислокации 3-й запасной артиллерийской бригады (Самарский гарнизон) в большом количестве были разбросаны прокламации под названием «К солдатам»⁵ и «Какая политическая свобода нужна русскому народу»⁶, изданные Самарским комитетом РСДРП. Чуть позже Самарским комитетом были напечатаны еще две листовки, в которых солдат призывали объединиться с рабочими для совместных действий против самодержавия. «Неужели кровь ваших братьев не разбудит вашего сердца? – говорилось в листовке «Правда для солдат». Неужели вы – народ, насильно переодетый в мундиры, снова будете стрелять по народу, одетому в простую одежду? Если вы поможете царю-убийце теперь, он будет также мучить и избивать вас тогда, когда вы снимите

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Д. 358. Л. 358–352.

² Там же. Л. 398.

³ Там же. Д. 450. Л. 14.

⁴ Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902–1917 гг. Куйбышев, 1969. С. 55.

⁵ ЦГАСО. Ф. 468. Д. 450. Л. 33.

⁶ Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышевское кн. изд-во, 1955. С. 59.

военные мундиры»¹. В следующей листовке – «Солдатская памятка» также звучал призыв к солдатам не стрелять в рабочих, не стать убийцами народа². О том, насколько активно издавались и распространялись листовки, можно судить по отчету Самарского комитета РСДРП за март 1905 г., напечатанному в центральном органе большевиков, газете «Вперед», из которого следует, что только за один месяц комитетом было издано 7 тысяч листовок под названием «Правда для солдат»³.

В начале декабря 1905 г. Самарский комитет РСДРП выпустил несколько листовок, в которых призывал самарских рабочих, крестьян и солдат захватывать арсеналы и оружейные магазины, телеграфы и железные дороги, города и подвергать аресту правительственные власти. Большевики предостерегали: «Против нас постараются выставить вооруженную силу армии, но последние события все более широкие, все более грозные революционные вспышки в войсках говорят нам, что эта, когда-то страшная сила с каждым днем становится все более страшной как раз нашему врагу и все менее опасной для нас...»⁴. В это же время Самарский Совет рабочих депутатов обратился ко всем солдатам с листовкой, в которой от имени забастовавших рабочих-железнодорожников было разъяснено, что только они, рабочие, а не продажное начальство, думают о своих братьях-солдатах и понимают, как тяжело им жить на чужбине, а поэтому не будут задерживать эшелоны с солдатами-запасниками, которые возвращались из Маньчжурской армии. В листовке звучал призыв: «Помогите нам, товарищи солдаты, и мы положим все наши силы, чтобы ни одного лишнего часа, ни одной лишней минуты не задерживать вас на дороге»⁵.

Симбирская группа социал-демократов, в связи с восстанием на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» в июне 1905 г., выпустила

¹ Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии... С. 59.

² Там же. С. 60–63.

³ Попов Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии 1902–1917 гг. ... С. 74.

⁴ Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии... С. 287.

⁵ Там же. С. 292–293.

прокламацию «Солдаты», в которой призывала солдат в «ряды восставшего народа»¹. В начале ноября 1905 г. симбирские большевики распространили среди новобранцев листовку с призывом не стрелять в восставших рабочих и крестьян, когда их призовут в армию². Получив сведения о том, что командование решило направить часть солдат гарнизона на подавление восстания в Саратове, Симбирская группа РСДРП обратилась к ним с прокламацией, в которой призывала не стрелять в своих братьев и переходить на сторону рабочих. Эта акция большевиков поколебала поведение части солдат³.

С осени 1906 г. усилилась посылка карательных экспедиций для расправы с крестьянами. В связи с этим Симбирская группа РСДРП издала листовку, адресуемую солдатам. В ней говорилось, что «...правительство объявило открытую войну народу... Забивая головы солдат в казармах, оно... заставляет их идти против народа, солдаты! Присоединяйтесь к народу!»⁴.

От имени военной организации при Симбирской группе РСДРП А. И. Лебедев обратился с письмом к военной организации Казанского комитета. Он предложил установить связь между военными большевистскими организациями – Казанской, Симбирской и Сызранской и совместно выработать общий план действий войск, находившихся под их влиянием. Он сообщал, что настроение солдат (Симбирского гарнизона – *Л. Ш.*) повышенное, и, возможно, что в скором времени ими будет объявлена забастовка. «Требования в солдатской среде обсуждаются, главным образом, экономические (выдача старым солдатам всего того, что получено молодыми: одеяла, простыни, наволочки и т. д.). Если среди казанских солдат такое же настроение и возможна забастовка, – то он предлагал, –

¹ Котов Ф. П. Некоторые вопросы военно-боевой работы большевиков Симбирской губернии в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.). С. 20.

² Высший подъем революции 1905–1907 гг. Вооруженные восстания, ноябрь–декабрь 1905 года. Ч. II. С. 779–781.

³ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. I. Приволжское кн. изд-во, 1964. С. 99.

⁴ Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. I... С. 127.

уладить дело так, чтобы она была объявлена одновременно, с выставлением одинаковых требований, и в первую очередь, «политических требований». За организацию подписал Сухой»¹.

Большевики Казани, так же как их однопартийцы из Самары, Симбирска, Пензы часто выпускали для солдат гарнизона специальные листовки, воззвания, в которых призывали солдат присоединиться к восставшим рабочим: «Ведь близится время, – говорилось в одной из листовок, когда мы, солдаты, опустим ружья перед революционной толпой и вместе с ней крикнем: «Да здравствует политическая свобода! Да здравствует, свободная Россия!»². Эти листовки не только с охотой читались солдатами, но и активно распространялись среди своих сослуживцев. Подтверждением тому может служить следующий факт. Так, Казанская полиция арестовала на частной квартире при получении революционных брошюр и прокламаций рядового Лаишевского батальона Вайнштейна и трех солдат 229-го Свияжского резервного батальона Боровского, Шварца и Блоха. Общее количество прокламаций Казанского комитета РСДРП, конфискованных во время задержания, составило 167 экземпляров³.

Кроме прокламаций, заметки и статьи о тяжелой армейской жизни солдат и, в особенности, о положении солдат Казанского гарнизона, регулярно печатали выходившие в Казани газеты «Волжский листок» и «Волжский вестник». Так, 25 ноября 1905 г. газета «Волжский листок» опубликовала коллективную заметку под заголовком «Предупреждение», в которой группа солдат из четырех батальонов от имени всех солдат Казанского гарнизона предупреждала вышестоящее начальство о том, что солдаты гарнизона поднимут вооруженное восстание, если местные власти не перестанут насильничать над жителями г. Казани. Это смелое заявление

¹ Революция 1905–1907 гг. в России. Изд. АН СССР. Документы и материалы. Второй период революции 1906–1907 гг. Ч. II. Кн. 2. М., 1962. С. 324–325.

² Листовки Казанских большевиков. 1903–1907 гг. Казань, 1941. С. 60.

³ ЦГВИА. Ф. 1720. Д. 12. Л. 131.

по достоинству было оценено местными жителями, которые провели сбор денежных пожертвований в пользу солдат Казанского гарнизона¹.

Основной формой деятельности эсеров в армии и на флоте являлась агитация и пропаганда в частях и гарнизонах. По мнению М. И. Леонова, «эпизодическая пропаганда в армии велась эсерами со времени образования партии»². С началом Русско-японской войны она усилилась, что было следствием общего настроения армейских масс.

В политическом обзоре Симбирской губернии за 1906 г. помощник начальника Симбирского губернского жандармского управления в Сызранском и Сенгелеевском уездах сообщает, что солдаты, возвращавшиеся с Дальнего Востока через станцию Сызрань Сызранско-Вяземской железной дороги, «заражены революционной пропагандой»³. Однако, в целом, работа среди военнослужащих всё же стояла для российских социалистов-революционеров на втором плане.

Перелом в настроении эсеров произошёл уже в ходе Первой русской революции. Поводом для серьёзных изменений в тактике партии послужило восстание на эскадренном броненосце Черноморского флота «Князь Потёмкин-Таврический» в июне 1905 г., возвестившее о начале вовлечения армии и флота в революционные события. 15 июня 1905 г. Николай II записал в своем дневнике: «Получил ошеломляющее известие из Одессы о том, что команда пришедшего туда броненосца «Князь Потёмкин-Таврический» взбунтовалась, перебила офицеров и овладела судном, угрожая беспорядками в городе. Просто не верится»⁴. С октября по декабрь 1905 г. в вооружённых силах произошло 89 выступлений⁵. Интенсивность пропагандистской работы эсеров в армии резко возрастает во второй

¹ Заметка «Молодцам-солдатам» // Волжский листок. 1905. 26 нояб.

² Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 19.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 580.

⁴ Боханов А. Н., Горинов М. М., Дмитренко В. П. и др. История России. XX век. М., 2000. С. 32.

⁵ Горинов М., Горский А. А., Данилов А. А. и др. История России. М., 1995. С. 26.

половине 1905 года¹. В 1905–1907 гг. эсеры как политическая сила значительно укрепили свое положение, но овладеть революционным движением солдатских масс они так и не смогли.

О масштабах и формах деятельности эсеров Среднего Поволжья свидетельствует секретная телеграмма начальника Самарского губернского жандармского управления, отправленная им 27 апреля 1907 г. начальнику Симбирского управления, в которой указывается, что он из агентурных источников получил копию проекта устава окружных комитетов военно-революционных организаций партии социалистов-революционеров и просит обратить самое серьёзное внимание на возможность возникновения в войсках революционных комитетов. «В основных положениях Устава окружного комитета говорится, что окружной комитет объединяет все местные организации союза одного округа в одну группу, создавая между ними тесную связь и общение. Окружной комитет собирает данные... об отношении солдатских масс к положению в стране. В момент выступлений революционной армии и народа на территории всего или значительной части военного округа окружной комитет предоставляет право давать директивы всем местным союзным организациям округа, с целью объединения их действий»². Такое положение дел вызывало обеспокоенность в Департаменте полиции, откуда в 1907 г. одно за другим поступали указания Начальникам губернских жандармских управлений с требованием «Принять надлежащие меры против усиления пропаганды в войсках»³.

А такая пропаганда, как свидетельствуют архивные документы, велась эсерами активно. Так, 5 февраля 1907 г. командир 234 Сызранского резервного батальона докладывал начальнику Симбирского губернского жандармского управления о том, что им найдена брошюра «Стихи и песни

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 19.

² ГАУО. Ф.855. Оп. 1. Д. 253. Л. 3-4.

³ ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

революции» (солдатский сборник)¹. 18 июня 1907 г. помощник Ардатовского уездного исправника при обыске на квартире учителя Парадьевской церковно-приходской школы с. Болтина Селиверстова Михаила Артамоновича обнаружил прокламации социалистов-революционеров «Солдатское чтение»². О распространении среди войск гарнизона прокламаций «Листок известий» и «Солдатские речи» сообщал начальник Пензенского губернского жандармского управления³.

После подавления революции партия социалистов-революционеров переживала как идейный, так и организационный кризис, неоднократно подвергалась разгромам⁴.

Вместе с разгромом местных организаций деятельность эсеров не прекратилась и от планов в отношении привлечения армии на свою сторону они не отказались, а наоборот, как было отмечено выше, выдвинули эту задачу на первый план⁵.

Но реализовывать задачи агитационно-пропагандистской работы в армии эсерам, как и представителям других политических партий, пришлось уже в годы Первой мировой войны. Вести эту деятельность приходилось в условиях цензурных ограничений, жесткого контроля со стороны официальных органов. А. И. Деникин вспоминал, что были задавлены общественная идея и пресса, а цензура тыловых военных округов (Казанского ВО. – *Л. III.*), неограниченно раздвинувшая масштабы своего вмешательства, была недостижимой, прикрываясь военным положением, в коем эти округа пребывали⁶.

Необходимо иметь в виду, что если кадеты, а порой и мелкобуржуазные партии, могли для агитации и пропаганды в полном

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 603. Л. 57.

² Там же. Д. 751. Л. 22.

³ ГАПО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 6. Л. 229.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 107, 107 об, 108.

⁵ ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 22; ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 3.

⁶ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 115.

объеме использовать имевшиеся периодические издания, то революционным партиям приходилось довольствоваться только нелегальной печатью. «Первой акцией со стороны правительства, – отмечает Э. Карр, – было подавление антиправительственной прессы, включая большевистскую “Правду”»¹.

Как же реализовались агитационно-пропагандистские задачи политическими партиями на практике? Усиленная военная пропаганда велась на страницах кадетской прессы и в двух программных сборниках, выпущенных партией народной свободы: «Чего ждет Россия от войны» и «Вопросы мировой войны», которые особенно наглядно показывали ее роль и отношение к проводимой правительством политике. Печатные выступления на эту тему одного только П. Н. Милюкова в журналах, в специальных сборниках, в ежегодниках «Речи» могли бы, по его собственным словам, составить несколько томов².

Широко использовали печать кадетские организации Среднего Поволжья. По подсчетам В. И. Седугина, в этот период в средневожских губерниях выходит в свет порядка десяти газет либерально-кадетского направления³. Областная конференция конституционно-демократической партии осенью 1915 г. объявила газету «Волжский день» партийным органом кадетов для всего Поволжья⁴.

В восторженных тонах описывали «Волжские вести» патриотические манифестации⁵, проводы войсковых формирований на фронт, заранее предрекая победу над Германией⁶. «Царь вынужден призвать народ свой на защиту Родины, – писал “Симбирянин”, – и он верит, делая это, что среди

¹ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевистская революция. 1917–1923 : пер. с англ. М. : Прогресс, 1990. С. 71.

² Милюков П. Н. Воспоминания. 1859–1917. Нью-Йорк, 1956. Т. 2. С. 185.

³ См.: Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов, 1990. С. 30.

⁴ ЦГАСО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1285. Л. 3, 6.

⁵ См.: Волжские вести (Симбирск). 1914. 20 июля.

⁶ См.: Там же. 15 авг.

всех слоев русского общества, среди всех партий, среди бедных и богатых, юношей и старцев найдет единокровный ответный порыв, готовность отдать последнее свое достояние и последнюю каплю крови за величие Отчизны и дело правды. Мужайся, Русь, в наставший грозный для тебя час. Объедини сынов своих от мала до велика в одном порыве, в готовности лечь костями за веру православную, за славу родины, за целостность ее, за ее Государя Императора...» А заканчивалась эта статья словами, непосредственно обращенными к армии: «Да здравствует победоносное русское воинство»¹. Насколько активно велось формирование общественного мнения, показывает следующий факт: на страницах только одного выпуска вышеупомянутой газеты «Симбирянин» за 25 июля 1914 г. было размещено почти 50 заметок и статей ура-патриотического, шовинистического и информационного содержания о войне².

О том, что кадеты стремились оказать определенное идеологическое воздействие на солдат и офицеров посредством своих печатных изданий, говорит еще один интересный факт. 15 августа 1914 г. редактор-издатель газеты «Симбирянин» подал Симбирскому губернатору ходатайство следующего содержания: «...редакция “Симбирянина”, желая не порывать духовной связи с квартировавшими в Симбирске воинскими частями, ушедшими на войну, решила посылать бесплатно в каждую из них по 75 экземпляров газеты... Газета с 17 августа будет посылаться в Действующую армию в полки 5-й Литовский-Уланский, 164-й пехотный Закатальский, 163-й пехотный Ленкоранско-Нашебургский, 307-й пехотный Спасский полк»³. Это ходатайство губернатором было удовлетворено.

Кадеты Среднего Поволжья обращались к другим политическим партиям с призывом объединиться и поддержать правительство в его военных усилиях. «Давно ли у нас шли разговоры, споры партий, пререкания

¹ Симбирянин (Симбирск). 1914. 22 июля.

² Там же. 25 июля.

³ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 111.

о разногласиях... но вот пришла беда, и заполненные статьями о внутренней политике, о кадетях, октябристах, прогрессистах, националистах, правых и левых, газеты сразу изменили свою физиономию, взаимная перепалка исчезла, а вместо нее в один голос раздалось грозное восклицание “Руки прочь!”.

Может быть, признаком наивысшей культуры нужно считать способность народа в минуты национальной нужды, во дни всеобщего призыва Родины уметь забыть сразу все личные, партийные и другие сравнительно мелкие домашние распри, откинуть их бесповоротно и всю массу устремиться дружно на того, кто хочет воспользоваться внутренними раздорами, что раздоры эти помешают сплотиться в одно целое для отражения врага»¹.

Партия народной свободы стремилась внушить солдатской массе, что в грозный час испытаний народ и армия должны быть едины со своим царем. С этих позиций газета «Симбирянин» оценивала патриотическую манифестацию, состоявшуюся в Симбирске в июле 1914 г. «Большая патриотическая манифестация образовалась в городе. Толпа, около 3-х тысяч человек, в которой смешались и убеленные сединами старцы, и молодежь, чиновники, и рабочие, и призванные на службу и надевшие уже военную форму прапорщики запаса, и другие офицерские чины, направилась к воинским казармам, перед которыми дефилировали всей массой под пение народного гимна, сопровождавшегося мощными раскатами “ура”. Во главе демонстрации шло много известных лиц города. По пути следования присоединялись к ней мобилизованные запасные. Встречавшиеся на пути манифестантов военные были предметом оваций толпы»².

Такого рода публикации либеральной печати с идеологическим оправданием и обоснованием войны, слившись с мощной правительственной пропагандистской кампанией, сыграли большую роль в распространении

¹ Симбирянин (Симбирск). 1914. 19 июля.

² Там же. 20 июля.

«патриотического» настроения в начале войны, охватившего подавляющую часть населения страны и в основном офицерский состав русской армии.

«Умонастроение населения Симбирской губернии за прошедший месяц было, в общем, соответствующим норме, но после объявления войны приметно повысилось и стало возвышенно патриотическим, – докладывал начальник Симбирского ГЖУ губернатору 9 августа 1914 г. – В большей части уездных городов проведены богослужения о ниспослании для русского оружия победы, а также были организованы патриотические шествия»¹. «В связи с началом войны повсеместно обнаруживается патриотизм и желание быстрой победы над неприятелем», – сообщал в рапорте жандармский вахмистр 14 ноября 1914 г. начальнику Самарского ГЖУ»². Подобные доклады поступали и в соответствующие органы Казанской и Пензенской губерний.

Офицерский состав в подавляющем своём большинстве да и многие солдаты думали, что война ведётся в защиту своего Отечества и враг скоро будет побеждён. Правда, солдаты в основной своей массе если и не понимали до конца, то чувствовали, что война народу ни к чему, а нужна она тем, кто наживается на ней.

Все губернии Среднего Поволжья являлись одними из крупных поставщиков пополнения для фронта в Казанском военном округе. Местные гарнизоны только Симбирской губернии ежемесячно отправляли на фронт не менее 50 маршевых рот³. Одной из форм протеста народа против войны явилось массовое дезертирство из армии, неявка мобилизованных на призывные пункты. Это подтверждают и свидетельства рядовых солдат – участников Первой мировой войны. «Была объявлена мобилизация, – вспоминал Н. Ф. Панов. – В числе других и я подлежал этой явке, но не хотелось идти “защищать отечество, царя самодержавного и веру

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1094. Л. 155.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 259.

³ Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). Ульяновск, 2014. С. 16.

православную...»¹. «В 1914 г. разразилась империалистическая война, – писал участник Русско-японской и Первой мировой войны М. Н. Демидов. – Меня, конечно, со всеми другими вояками загребли в армию. При выезде из села я, прощаясь с захоластьем деревни и её бедными обитателями, сказал, что мы возьмём в руки оружие и пойдём воевать до того момента, когда раздастся грозный призыв революции, и тогда повернём наши штыки против офицерства, генералов, буржуазии...»².

Нежелание воевать и свой протест многие призывники, которым необходимо было явиться для отбытия воинской повинности, выразили тем, что вообще не прибыли в призывные участки для освидетельствования. Так, лишь только по одному Ардатовскому уезду (Симбирская губерния) на призывные участки по мобилизации 1914 г. не прибыло 222 человека³.

Ещё хуже обстояло дело с призывом татарского населения. Подтверждением тому может служить доклад начальника Симбирского ГЖУ в Департамент полиции, в котором он сообщает, что от выполнения воинской повинности замечается практически повальное увиливание молодых мусульман⁴. В целом же на сборные пункты Казанского военного округа в начале августа 1914 г. без уважительных причин не явилось 22 700 человек. Из числа прибывших заявили о болезни 173 809 человек, или 28,4 % всех призываемых по 14-ти уездам округа⁵. Заметим, однако, что заявления многих призывников о болезни носили характер умышленной симуляции: из общего количества (указано выше) «больных» 40 % умышленно подали недостоверные сведения, и лишь 45,9 % прошедших повторное переосвидетельствование получили заключение о своей непригодности к военной службе⁶. Эти цифровые показатели позволяют сделать вывод о том, что многие крестьяне и рабочие под различным предлогом старались

¹ ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 195. Л. 3.

² Там же. Д. 307. Л. 17.

³ ГАУО. Ф. 78. Оп. 2. Д. 966. Л. 2–27.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 87.

⁵ РГВИА. Ф. 1720. Оп. 3. Д. 233. Л. 95.

⁶ Там же.

избавиться от призыва в армию, а порой и вовсе не являлись на сборные пункты¹.

Немало было случаев, когда явившиеся на сборные пункты запасные проявляли свое возмущение в связи с началом войны уже в крайне резких формах: бунты, погромы и т. п. Такие выступления мобилизованных наблюдались во всех губерниях Среднего Поволжья на всем протяжении войны. Вот лишь некоторые краткие сводки средневожских жандармских управлений о стихийных выступлениях запасных уже в начале мобилизации: «Бесчинство нижних чинов, которые были призваны после объявления мобилизации, произошло 20 июля 1914 г. в г. Сенгилей. Буйство сопровождалось грабежом питейных винных заведений. На призывном пункте было применено оружие, ранено 4, убито 5 человек. Зачинщики арестованы»²; «...открытое нападение на представителей полиции произведено громадной толпой запасных нижних чинов, призванных на службу в результате объявления мобилизации 20 июля 1914 г. в Бугульме. Причиной для нападения явилось негодование призванных тем, что, как они объясняют, обязаны отправляться на службу в самую страду, оторваны от своих семей, лишив их работников»³; «...в Сызрани 28 июля 1914 г. для усмирения бесчинства 3-х тысяч запасных пущено в ход оружие, убито 7 человек»⁴. Кроме вышеуказанных населенных пунктов, в июле 1914 г. стихийные выступления запасных также были в Ставрополе, Бугульминском и Курмышском уездах, в других уездах и городах Симбирской и Самарской губерний⁵.

Большое крестьянское выступление, в ходе которого восставшие разоряли соседние усадьбы помещиков, произошло в Пензенской губернии в окрестности станции Башмаково. Его подавлением занимался отряд

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1334. Л. 28, 28 об.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1405. Л. 16–17.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 13, 25, 25 об.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1254. Л. 85–89.

⁵ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 17, 27, 50–53; ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 73–75.

вооруженных солдат 98-го пехотного запасного полка под командованием двух офицеров, который был отправлен из Пензы к месту событий в ночь с 1 на 2 августа 1914 г. Как позже выяснилось, главными застрельщиками и организаторами погрома помещичьих усадеб явились запасные¹.

В гарнизонах для наблюдения за порядком назначались дежурные подразделения в составе роты от каждой воинской части, в ночное время высылались дозоры². Командующий войсками Казанского военного округа в своем приказе от 7 августа 1914 г. потребовал от начальников гарнизонов: «В случае возникновения беспорядков принять самые энергичные меры для подавления их и действовать решительно, без колебаний, дабы таковые были подавлены в зародыше»³. Даже если учесть тот факт, что эти выступления мобилизованных в начальный период войны и носили неорганизованный, стихийный характер, можно предположить, что в их возникновении определенную роль сыграла печатная пропаганда местных большевистских организаций.

Еще до начала войны самарские большевики проводили антивоенную пропаганду. Так, 8 марта 1914 г. в журнале «Заря Поволжья» была помещена передовая статья «Забряцали», в которой отмечалось: «Опять заговорили о войне... При всякой войне народ остается в потере, с его стороны бывают только жертвы и жертвы. Война трудовому народу, безусловно, ничего не дает, берет же от него очень много... Рабочие поняли, что у рабочих одной страны интересы одинаковы с рабочими другой страны и что если есть враг, то враг этот общий – это капиталистический строй с его войнами и ужасами войн»⁴. В день объявления войны, 19 июля 1914 г., журнал «Заря Поволжья»

¹ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 7. Д. 207. Л. 2.

² См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1924. Л. 2, 4.

³ См.: Там же. Л. 127.

⁴ Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б) 1902–1917 гг. Куйбышев, 1959. С. 597–598.

опубликовал передовую статью «Снова война!», в которой разъяснялось, что война нужна не народу, а только воинственно настроенной буржуазии¹.

О том, что печать кадетов, эсеров и меньшевиков клеветает на рабочих, будто бы охваченных патриотическим подъемом и охотно идущих на фронт, шла речь в статье «Рабочий класс и текущие события» следующего номера журнала. «Лживая буржуазная печать всех оттенков и направлений, – говорилось в статье, – либеральная и консервативная – начиная от радикального “Дня” и кончая “Речью”, “Новым временем” и другие у нас, а также заграничная печать всех оттенков бессовестно и нагло лгут и клеветают на рабочий класс, по-своему истолковывая его молчание и открыто издеваясь над его кажущимся бессилием.

Не отстают от этих рептилий и местные органы прессы – “Волжское слово”, “Волжский край” и “Голос Самары” – пытаясь и со своей стороны лягнуть в сторону рабочих, бросить в них грязью клеветы и лжи...»². Антивоенные статьи журнала охотно читали рабочие и солдаты. Местные власти через 10 дней после объявления войны журнал закрыли, а его редколлегию арестовали. «На смену ему, – вспоминала М. С. Бешенковская, – пришёл меньшевистский “Наш голос”»³.

Порой было и так, что местные гражданские и военные власти не устраивала не только правдивая информация для солдат, но даже и то, как она внешне была оформлена тем или иным печатным изданием. В своем рапорте от 20 августа 1914 г. на имя губернатора комендант г. Симбирска докладывал: «О последней неудаче наших войск в Восточной Пруссии издатель “Сызранского утра” отпечатал экстренный выпуск, напечатав это грустное известие крупным шрифтом, как бы о чём-нибудь радостном. О наших же удачных действиях на Австрийском театре военных действий изложено в следующем за первым сообщении и напечатано обыкновенным

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1909. Л. 303; Заря Поволжья. 1914. № 26 (19 июля).

² Там же. Л. 371; Заря Поволжья. 1914. № 27 (26 июля).

³ ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 306. Л. 10.

шрифтом. Мальчуганы-разносчики этих телеграмм ходили по улицам и кричали “гибель наших трех генералов”. Изложение крупным шрифтом печального известия многих страшно возмутило, так как в г. Сызрани сосредоточено 20 тысяч запасных, и такое бьющее в глаза сообщение неудач наших войск может угнетающе подействовать на них, что даже и было замечено, поэтому прошу... совершенно воспретить издателю “Сызранского утра” печатание телеграмм»¹.

Большой популярностью среди рабочих и солдат в годы Первой мировой войны пользовался большевистский легальный журнал «Вопросы страхования». Большевики использовали его для пропаганды своих лозунгов и требований, разоблачения политики царизма и буржуазии. Особое внимание журнал уделял антивоенной пропаганде². Следует заметить, что кроме журналов «Заря Поволжья» и «Вопросы страхования» в своей пропагандистской работе большевики Среднего Поволжья использовали также нелегальную литературу не только местных, но и центральных изданий. Так, при обществе строительных рабочих Самары имелись партийная библиотека из 264 брошюр, 2 гектографа и все принадлежности для печатания прокламаций³. Обществом «Разумных развлечений» (Самара) распространяется газета «Правда», другие издания⁴. «Из-за границы выходит ряд брошюр, – вспоминал П. П. Фролов, – как, например, “Марксизм и ликвидаторство” или “Кому нужна война” под редакцией тов. Ленина и Зиновьева. Эта литература среди самарских рабочих была в ходу. Она разоблачала в корне меньшевиков и империалистическую войну»⁵.

В сентябре-октябре 1914 г. Сызранскому комитету РСДРП удалось получить из Петрограда на имя члена сызранской большевистской организации З. Л. Юрковской 4 ценных посылки с революционной

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 159, 159 об.

² См.: Вопросы страхования. 1915. № 7. С. 27.

³ ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 328. Л. 77.

⁴ Там же. Д. 300. Л. 27.

⁵ Там же. Д. 328. Л. 27.

литературой весом 47 фунтов, среди которых были тезисы В. И. Ленина о войне и Манифест ЦК РСДРП(б)¹. По ее же адресу доставлялась корреспонденция из-за границы². Один из офицеров, ездивший с выставкой трофеев по Волге, сообщал, что «...все Поволжье наводнено брошюрами и книжечками пораженческого характера...

Все эти издания и стенограммы настойчиво вдалбливают в головы стоящих у оружейных станков рабочих (солдат, привлеченных для работы на предприятия в связи с войной. – *Л. Ш.*) следующие “аксиомы”:

– Война нужна только буржуазным правительствам Франции, Англии, России и их врагов Германии, Австрии;

– Пролетариату ВСЕХ этих стран никакая война не нужна»³.

Далее он отмечает, что «...кроме стенограмм пораженческого крыла Думы и творений Горького, по приволжским городам и даже селам (в земские читальни) усердно рассылается пораженческий журнал “Летопись”...”⁴. Все эти действия автор называл «...государственным преступлением, творимым путем печатного слова»⁵.

Особый отдел Департамента полиции разослал это письмо во все губернские жандармские управления Поволжья. Печатные издания «пораженческого» характера попадали, конечно же, и в солдатские казармы. И. Т. Козырьков в своих воспоминаниях о революционной работе в 143-м пехотном запасном полку (г. Самара) писал: «Работа кружка носила характер взаимной информации и получения через Макарова рабочих газет»⁶. Нижний чин 8-го эскадрона 2-го лейб-драгунского Псковского полка, расквартированного в г. Сызрани, А. Соколов сообщал в письме своим

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1271. Л. 50.

² Там же. Д. 1285. Л. 10 об.

³ Там же. Д. 1368. Л. 97.

⁴ Там же. Л. 98.

⁵ Там же. Д. 1368. Л. 98.

⁶ ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.

знакомым: «...новостей у нас особых нет, только вот стали подкидывать книжки, в них написано против государя и правительства»¹.

Известен факт, когда среди пензенских большевиков, передовых рабочих Пензы и солдат 98-го и 140-го пехотных запасных полков в начале 1915 г. имел хождение перепечатанный на машинке Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия»². В августе 1914 г. на имя министра внутренних дел из Самары поступило письмо за подписью «Тепляков», в котором указывалось, что революционеры «...на местах раздают раненым газеты и книги (таковые никто не проверяет)»³.

Надо полагать, что это письмо не было единственным, поскольку 8 сентября 1914 г. начальники ГЖУ получили из Департамента полиции телеграмму следующего содержания: «...в последнее время революционные кружки и так называемые пацифические общества используют в широких размерах доставку органов современной печати в действующую армию, госпитали и лазареты, а также в поезда с эшелонами войск и раненых воинов в целях распространения революционных и пацифических воззваний путем вкладывания таковых в газетные листы и журналы...»⁴.

Хотя средневожская жандармерия и предпринимала меры для «...воспрепятствования революционному элементу распространять среди воинских чинов, раненых воинов в лазаретах, разными способами, преступного содержания воззваний...»⁵, однако полностью прекратить деятельность большевиков не удавалось. Тогда «стрелочник» был найден в лице заведующих лечебными заведениями. «...Печатные произведения, – предписывал приказ Командующего войсками Казанского военного округа № 73 от 24 января 1915 г., – допускаются к обращению между ранеными и

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1388. Л. 20–21.

² См.: Сидоров С. И. Революционная деятельность большевиков в войсках Московского военного округа в Первую мировую войну (июль 1914 – февраль 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. С. 216.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 248.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1216. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 53, 55.

больными нижними чинами только с разрешения лиц, заведующих лечебными заведениями, которые под ответственностью по закону руководствуются в выборе печатных произведений общими требованиями, установленными для войск»¹.

Как свидетельствуют архивные документы, среди солдат воинских частей, дислоцировавшихся в Среднем Поволжье, наиболее широкое распространение получили листовки и прокламации большевиков. Первая антивоенная прокламация была выпущена сызранскими большевиками 20 июля, то есть на другой день после объявления Манифеста о войне. Прокламации были расклеены в различных районах города, на стенах домов и заборах. Местами экземпляры прокламаций наклеивались прямо на текст царского Манифеста о войне, причем так, что оставались на виду только начальные слова Манифеста: «Мы, божьей милостью», а дальше, следовал текст прокламации: «Товарищи! Вы, конечно, помните Русско-японскую войну, помните, как много на ней без пользы пролито крови... Теперь возникает новая война – возникает по простой прихоти той же кучки министров и царя. Конечно, вас в телеграммах и подлых хозяйских газетенках будут уверять, что Россия не хотела войны, но это наглая ложь. Россия сама ввязалась в войну...»².

Далее в прокламации шло обращение большевиков к призываемым в войска запасным: «...товарищи, сходитесь друг с другом и готовьтесь все сразу потребовать нового порядка в стране. Для успешного достижения этого нужно отказываться идти в бой, требовать прекращения войны. Не дайте одурачить себя, как вас одурачили в 1905 г. После войны не сдавайте оружия, не бейте рабочих, которые начнут бастовать. Ведь рабочие и солдаты – братья друг другу: нынче рабочий на заводе работает, а завтра он уже взят в солдаты, наоборот, сегодня солдат стреляет в рабочего, а завтра выходит в запас и становится за рабочий станок. Поэтому соединяйтесь после войны с

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1127. Л. 50.

² Гнутов М. А. Сызранское большевистское подполье. Ульяновск, 1959. С. 106.

рабочими и крестьянами и вместе с ними и с оружием в руках требуйте, чтобы страной правили не министры, а народ через своих выборных. Долой войну!»¹.

Обыски, облавы, проведенные полицией, в последующие дни не дали положительных результатов. Начальник Симбирского ГЖУ в рапорте от 9 августа 1914 г. докладывал губернатору: «...во время призыва запасных агитационная деятельность большевиков была проявлена в г. Сызрани тем, что ими были разбросаны прокламации»². В ночь на 13 августа Сызранский комитет РСДРП распространил по городу вторую антивоенную прокламацию, адресованную запасным: «Бастуйте, не идите на войну, свергайте кровавую монархию...»³.

Жандармы хотя и чувствовали, что в Сызрани кто-то ведет революционную работу, но долго не могли напасть на след революционеров. Неоднократные обыски у большевиков не давали положительных результатов. Все попытки выяснить лиц, печатавших прокламации, кончались неудачей. Даже Департамент полиции забраковал данные сызранских жандармов и требовал «...принять самые энергичные меры к успешному расследованию о лицах, составивших, выпустивших и распространивших революционные листки от имени Сызранского Комитета РСДРП»⁴. Насколько конспиративно велась нелегальная работа, видно из того, что жандармы не хотели признать существование в Сызрани Комитета РСДРП⁵. В декабре 1914 г. Комитет выпустил еще одну антивоенную прокламацию под названием «К народу!»⁶. Это воззвание было разбросано не только в разных местах г. Сызрани и его гарнизоне, но и распространено в Самаре⁷.

¹ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 165. Л. 3; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1236. Л. 46.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1094. Л. 155, 155 об.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1236. Л. 40.

⁴ Там же. Д. 1252. Л. 10.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1094. Л. 155, 155 об., 161, 161 об.; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1252. Л. 13.

⁶ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 7; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1225. Л. 79.

⁷ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1300. Л. 14.

16 февраля 1915 г. жандармами вновь было найдено 26 штук гектографированных прокламаций, разбросанных в расположении 687-й Симбирской дружины, близ домов, в которых проживали прапорщики 100-го пехотного запасного батальона, и в других местах города¹. «Оружие в ваших руках, – призывала прокламация солдат, – свергайте царское самодержавие, учреждайте свое народное, заключайте мир. Пора положить конец кровавой бойне. Долой самодержавие!»². «...Со стороны командира дружины, – сообщалось в штаб Казанского военного округа, – были приняты все меры к предупреждению проникновения злонамеренных идей на вверенных ему ратников»³. В марте 1915 г. сызранскими большевиками выпускается прокламация «К солдатам». Само название прокламации говорит о том, что она была адресована непосредственно запасным и распространялась в местах расположения воинских частей⁴.

Не менее активно вели печатную пропаганду среди солдат самарские большевики. В одном из документов Департамента полиции сообщалось, что ленинцы (большевики. – *Л. Ш.*), приобретшие доминирующее значение в партии, пользующиеся авторитетом в преобладающем большинстве социал-демократических организаций, находящихся в подполье, выпустили в свет в первые дни войны в Петрограде, Москве, Киеве, Самаре и других наиболее крупных центрах неисчислимое множество воззваний революционного характера, в которых содержится требование завершения войны, ниспровержения нынешнего правительства⁵.

Уже в августе 1914 г. самарскими большевиками была выпущена прокламация подобного содержания⁶. Она распространялась не только среди рабочих и солдат Самарского гарнизона, но и в других губерниях Среднего

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1302. Л. 13 об., 14 об.; Д. 1282. Л. 19, 19 об.

² Там же. Д. 1236. Л. 53.

³ Там же. Д. 1282. Л. 15.

⁴ См.: Гнутов М. А. Сызранское большевистское подполье. Ульяновск, 1959. С. 112.

⁵ История гражданской войны в СССР. Т. 1. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1939. С. 33.

⁶ См.: Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б) 1902–1917 гг. Куйбышев, 1959. С. 603–606.

Поволжья. Об этом свидетельствует запрос, отправленный начальником Самарского ГЖУ в Симбирск 29 октября 1914 г., в котором он сообщил о полученных им агентурных сведениях о связях самарской социал-демократической организации большевиков с сызранскими большевиками и просил уведомить его, если это будет установлено, по какому адресу возможно сношение Самарской организации, и не была ли получена на днях из Самары рукописная прокламация, отпечатанная на гектографе Самарским комитетом РСДРП по поводу войны¹. Симбирское ГЖУ сообщило в ответ, что такая связь имеется и печатное издание в Симбирске получали, но с содержанием её агентура не ознакомлена².

2 января 1915 г. Самарский комитет РСДРП отпечатал и расклеил по всему городу, в местах расположения воинских частей, прокламацию, посвященную годовщине Кровавого воскресенья. В ней большевики напрямую обращались к запасным: «Солдаты! Вы должны организовываться, завязывать связи друг с другом, раскрывать в меньшей степени сознательным солдатам глаза на подлость, напрасность, пагубность междоусобной войны. Ваша речь, ваше негодование войной будут обладать особенно весомым значением. Как только поднимется широкое революционное движение, вы не должны позволять заставить вас убивать братьев, которые борются за свободу вашей же родины, а напротив, влиться в их ряды, преумножить их мощь в борьбе против врага...»³.

Призыв к солдатам звучит и в листовке, выпущенной самарскими социал-демократами в феврале 1915 г. в знак протеста, несмотря на привлечение к суду большевиков – членов IV Государственной Думы: «...вряд ли могут солдаты, коих обязывают биться не на жизнь, а на смерть, – спрашивали они, – молча пройти мимо гнусной расправы с теми лучшими представителями нашего отечества, которые являются подлинными

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1223. Л. 68.

² Там же.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 1; Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б) 1902–1917 гг. Куйбышев, 1959. С. 610.

защитниками народа и наиболее непримиримыми противниками кровопролитных, междоусобных войн?! Конечно же, не могут!»¹.

О том, что эта листовка распространялась среди солдат гарнизона и в этой акции приняли участие некоторые из меньшевиков, говорится в докладной записке агента «Посредина» в Департамент полиции: «...местными социал-демократами отпечатаны и сегодня ночью будут распространяться по городу и около солдатских казарм листовки. Для разбрасывания около казарм Маринин и какой-то другой приказчик-блондин принесли воззвание в профессиональное общество приказчиков и здесь выдали их двум сестрам Вешенковским и Зильбельберт»². Однако факты таких совместных действий большевиков и представителей левого крыла меньшевиков, и это подтверждают архивные материалы, были единичны. Так, антивоенные листовки и прокламации были выпущены в начале войны большевиками Пензенской губернии.

Призывы большевиков к солдатам развивали их революционное сознание, сплачивали и организовывали на борьбу. Запасные с интересом читали печатные издания большевиков и, пусть не всегда идейно осознанно, высказывали им поддержку. Солдат-большевик, проходивший службу в годы войны в 170-м пехотном запасном полку (Бузулук), вспоминал: «Утром наблюдал, как солдаты жадно читали наши листовки. В восьмой роте их оказалось три. Читая большевистские призывы, солдаты говорили: “Вот это здорово написано. Хорошо бы скорее покончить с войной и домой”»³.

Большевистские прокламации, листовки и другие печатные издания распространялись самыми различными путями: через большевиков и рабочих, имевших связи с солдатами запасных частей; через мобилизованных в армию; через солдат-отпускников; листовки вкладывались

¹ См.: Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б) 1902–1917 гг. Куйбышев, 1959. С. 613.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 7.

³ Зайцев В. А. Страницы жизни // Страницы былого. Воспоминания. Пенза, 1958. С. 111–112.

в газеты и журналы, ящики с боеприпасами, посылки и подарки и другими путями¹.

Правомерность выдвинутых большевиками лозунгов агитационно-пропагандистской работы оспаривали представители международной социал-демократии, российские меньшевики и эсеры. Так, западноевропейские социал-демократы еще до начала мировой войны отказывались вести какую-либо революционную работу в армии. Каутский в статье «На революционные темы», опубликованной в феврале 1914 г. в журнале *Neue Zeit*, откровенно заявлял: «Намеренности вести в армии пропаганду, а тем более мобилизовать ее своими призывами к неподчинению, у нас нет... ныне об этом никто не думает во всей германской социал-демократии»². Он относил эту задачу к неопределенному будущему, считая, что она не влияет на теорию и практику настоящего, а потому не требует обсуждения.

Таковую же позицию занимали и российские «оборонцы». В условиях войны, призывая другие партии к «классовому миру», сплочению народных масс вокруг «своих» правительств, выдвигая лозунг «энергичного участия в деле народной обороны»³, меньшевики и эсеры вообще снимали вопрос о революционной работе в армии. «...Всякое революционное “вспышкопускательство” в тылу армии, борющейся с неприятелем, – отмечалось в особом обращении, выработанном лидерами этих партий на совместном совещании в ноябре 1915 г., – по своему значению являлось бы изменой, так как было бы услугой внешнему врагу и сильно бы облегчало положение врага внутреннего, плодя недоразумения и рознь между вооруженной силой России»⁴.

Исходя из этих установок центральных органов, меньшевики и социалисты-революционеры средневожских губерний на период войны полностью отказались от выпуска и распространения среди солдат и

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1216. Л. 42; Д. 1368. Л. 97.

² См.: Ленинский сб. Т. 14. С. 359, 361.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 69 об.

⁴ Там же. Л. 76.

офицеров нелегальных партийных изданий. Если же в этих изданиях эсеров и меньшевиков и говорилось о войне, то содержание публикуемых в них материалов практически не отличалось от оценок причин, характера и значения войны, констатируемых правительственными органами.

Меньшевики Самары, например, создали свою обособленную организацию и, с ведома властей, организовали выпуск легальной газеты «Наш голос»¹ (1915–1916 гг.), на страницах которой велась открытая военная пропаганда². Попытки выпуска газеты предпринимались и эсерами Среднего Поволжья. В августе 1915 г. они прилагали усилия к тому, чтобы создать в Самаре областной Поволжский комитет партии и организовать издание легальной газеты, которая обслуживала бы все поволжские губернии. Самара была избрана местом издания газеты «...ввиду нахождения в ней значительного числа литературных сил...»³. Но этим планам эсеров не суждено было сбыться.

Если судить по многочисленным запросам и ответам различных инстанций полиции, эсерам Среднего Поволжья не удалось созвать в 1916 г. и Поволжскую конференцию для объединения своих сил «...ввиду незначительного числа отдельных членов партии социалистов-революционеров и полной мере неорганизованности...»⁴. Не увенчалась успехом и попытка эсеров создать в Симбирске подпольную типографию⁵.

Об отношении эсеров и меньшевиков к войне можно судить по содержанию единственной листовки, распространенной ими в г. Симбирске в начале войны. «Граждане земли русской! – говорится в листовке. – Граждане городов, сел, деревень, посадов и местечек, малых и больших! Отечество в опасности! Немцы под Двинском, и Вильгельм хочет идти на нас дальше. Много городов, сел и деревень уже отнял у нас жадный завоеватель. Пустим

¹ См.: ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 306. Л. 10.

² См.: Наш голос (Самара). 1915.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1266. Л. 69.

⁴ Там же. Д. 1323. Л. 92.

⁵ Там же. Л. 12, 17.

ли его? Отдадим ли ему свою землю? Железной грудью стоят на фронте наши защитники, наши дорогие войска и ждут незваного гостя. Молите бога дать им силу и подумайте, чем сами вы можете им помочь. Пришла весна, нашим воинам нужен хлеб и продовольствие. Трудитесь, пашите, сейте и молитесь богу об урожае. Без хлеба наши дорогие воины нас не защитят, а если они дрогнут – придет немец, возьмет всю нашу землю и будет на ней хозяином, да и с нами сделает, что ему захочется»¹.

В августе 1916 г. начальник Самарского ГЖУ сообщал симбирским жандармам, что «...из почтовых ящиков было вынуто несколько экземпляров печатных типографским шрифтом воззваний одного содержания без даты, на которых сверху было напечатано крупными буквами “Партия с-р...”»². Но распространения среди населения и войск Самары эти воззвания не имели.

Таким образом, как эсеры, так и меньшевики Среднего Поволжья по вопросу отношения к войне, работы в армии фактически солидаризировались с кадетами. Своими печатными изданиями они помогали буржуазии и правительству формировать общественное настроение в нужном ключе, стремились отвлечь рабочих, и особенно солдат, от революционной борьбы. Меньшевики и эсеры проигнорировали значение печатной пропаганды в армейской среде и фактически отказались от ее проведения в пользу военной политики. Большевики же полностью использовали предоставленный им шанс и возможности печатной пропаганды для распространения своих политических воззрений, дискредитации партийных конкурентов и привлечения значительного количества солдат и офицеров на свою сторону, подготовив почву в армии для совершения возможного военного переворота.

Мы считаем, что представители либеральных партий не сумели на должном уровне организовать пропаганду своих идей «революционного оборончества». Это объясняется, во-первых, тем, что правительственная политика в 1917 г. была совершенно непопулярной, а во-вторых,

¹ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 13.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1323. Л. 95.

представители либеральных партий делали ставку преимущественно на официальные издания.

4.3. Устная агитационно-пропагандистская деятельность среди солдат и офицеров

Одним из важнейших средств борьбы кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков Среднего Поволжья за солдатские массы была устная агитация и пропаганда. Чтобы иметь представление о широкой панораме деятельности средневожских организаций политических партий в этом направлении, рассмотрим, как реализовывались их теоретические установки на практике.

17 ноября 1905 г. Дворцовый комендант, «прославившийся» тем, что, будучи санкт-петербургским генерал-губернатором, в октябре 1905 г. приказал расклеить на улицах города приказ по войскам, в котором имела место такая фраза: «холостых залпов не давать, патронов не жалеть», сознавая всю опасность разложения последней опоры правительства – армии, в своей докладной записке царю сообщал о том, что усилия революционных партий «за последнее время направлены, главным образом, на пропаганду в войсках. Видя в армии твердый оплот правительства для противодействия их замыслам и отлично сознавая, что окончательное торжество их идей возможно лишь с переходом войск на их сторону, революционеры стремятся, во что бы то ни стало, подорвать в армии дух преданности престолу»¹.

Реакцией правительства на эту записку было усиление репрессивных мер против представителей революционных партий, работающих в армии. В Казани 12 декабря 1905 г. был арестован член местного комитета большевиков И. Л. Ямзин. Во время ареста у него был найден список из 17 солдат и унтер-офицеров, представителей различных воинских частей

¹ См.: Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья // Поволжский край. Межвуз. науч. сб. Вып. 5. Саратов, 1977. С. 224.

Казанского гарнизона, связанных с военной организацией. В последующие два дня все они также были арестованы. При обыске у Михаила Лапшина (236-й Лаишевский батальон) изъяли 14 экземпляров прокламаций Казанского комитета РСДРП, а у рядового 235-го Спасского батальона – две брошюры противоправительственного содержания¹.

Для активизации работы среди солдат Самарского гарнизона местным комитетом РСДРП была создана специальная группа, члены которой разбрасывали прокламации в местах дислокации частей и подразделений гарнизона, проникали в казармы, призывали солдат принять участие в социал-демократических массовках и собраниях. В 7-й батарее 3-й запасной бригады вел агитационную работу санитар губернской земской больницы, член Самарской организации РСДРП И. В. Васильев. Члены Самарской организации РСДРП Н. Е. Вилонов, Н. В. Соболев и другие вели усиленную агитацию среди солдат Самарского гарнизона. Большевики добились, что многие солдаты 36-й дивизии и артиллерийской бригады стали посещать митинги и собрания рабочих. В этой связи большевистская газета «Пролетарий» напечатала заметку, в которой указывалось на успешное оживление работы среди солдат Самарского гарнизона, «так как несколько товарищей взяли специально за организацию солдат»².

Большая работа среди солдат проводилась большевиками Казани. Организовать это работу в воинских частях гарнизона местный комитет РСДРП поручил Л. А. Персон, которой впоследствии удалось создать небольшой кружок из нижних чинов, где она и вела пропагандистскую работу. В это же время Лазарем Свердловым создается уже более многочисленный кружок, в который входило 15 солдат. Кружки Свердлова и Персон кроме распространения нелегальной литературы занимались налаживанием связей с другими воинскими частями Казанского гарнизона.

¹ Муратов Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья... С. 225.

² Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышевское изд-во, 1960. С. 75.

Многие солдаты и унтер-офицеры местного гарнизона не только имели тесные связи с Военной организацией при Казанском комитете РСДРП, но и вместе с сочувствовавшими социал-демократам проводили большую агитационную работу в своих воинских частях: 236-м Лаишевском – рядовой Пергамент и вольноопределяющийся Михаил Лапшин; в 229-м Свияжском – ротный фельдшер Мирза Захарбеков и рядовой Мойша Штарк; в 230-м Ветлужском – вольноопределяющиеся Витольд Наст и Валериан Рухай; в 235-м Спасском – рядовые Мехел Коган, Самуил Трупп, а также унтер-офицер Станислав Янош. Фельдшера Михаил Казанцев и Васильев возглавляли партийную ячейку при Казанском военном госпитале, в которую кроме них входили уже находящиеся в запасе писари Сорокин и Кузнецов. Среди солдат Казанского артиллерийского склада активную агитационную работу проводил связанный с военной группой местного комитета счетчик склада Евлампий Костиков¹.

В агитационно-пропагандистской работе солдаты-большевики не только проявляли изобретательность, но и учитывали национальный и социальный состав тех, с кем проводилась эта работа. Так, рядовой Ветлужского батальона Валериан Рухай, возвратившись из очередного отпуска, привез в свою роту две прокламации Казанского комитета РСДРП, одна из которых была напечатана на русском, другая – на татарском языках. Солдаты-татары, находившиеся и это время в казарме, впервые увидевшие прокламацию на своем родном языке, называлась она «Общество» («Джамгият»)², быстро окружили Рухая и с большим интересом начали ее читать. «Общество – вооружайся! – призывала листовка. – На битву! А вы, солдаты, если вас выведут на улицу, чтобы стрелять в народ, не стреляйте в него, а переходите на его сторону»³.

¹ ЦГВИА. Ф. 1720. 1905 г. Д. 10. Л. 157, 159 об.

² Там же. Л. 461.

² Там же. Л. 463.

³ Там же. Л. 463.

Революционная деятельность политических партий, проправительственные настроения среди солдат и унтер-офицеров Казанского гарнизона вызывали большую тревогу у вышестоящего военного начальства. 17 декабря 1905 г. начальнику штаба Казанского военного округа поступило сообщение из Главного штаба, в котором, судя по информации, полученной от тайных агентов, сообщалось, что усиленная революционная пропаганда ведется в 238-м Лаишевском и в 229-м Свияжском резервных батальонах, дислоцировавшихся в Казани, а 235-й Спасский резервный батальон местного гарнизона совсем готов к восстанию¹.

Революционные настроения солдат Казанского гарнизона напугали генералов, но к восстанию не привели. Хотя значительная часть армии была настроена революционно, но большинство солдат все еще оставалось пассивными наблюдателями происходивших событий, слепо выполняло приказы своих офицеров и легко шло не только на замену забастовавших рабочих, но и на подавление забастовок и восстаний.

Данное обстоятельство позволило командованию Казанского военного округа без особого труда использовать солдат гарнизона в качестве полицейских во время разгона демонстрации рабочих 17 октября 1905 г., в результате которого 5 человек было убито и 28 ранено. Степень влияния Казанского комитета РСДРП в этом случае также оказалась незначительной, поскольку он не только не смог предотвратить кровавый исход событий, но и поднять солдат на восстание. Объясняется это рядом факторов. Во-первых, основная масса войск Казанского военного округа состояла из крестьян; среди личного состава очень мало было рабочих, достаточно большое количество кустарей и ремесленников. В Казанском гарнизоне насчитывалось лишь небольшое количество инженерных и артиллерийских воинских частей, в которых, как правило, проходили службу рабочие. Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что на солдатские массы

¹ ЦГВИА. Ф. 1720. Д. 12. Л. 122.

округа большое влияние оказывали социалисты-революционеры. Их активной пропаганде легко поддавались многие солдаты, и в первую очередь, выходцы из крестьян. Кроме того, во многих комитетах РСДРП главенствующую роль играли меньшевики, которые тормозили, а зачастую и срывали военно-революционную работу большевиков, поскольку являлись противниками вооруженного восстания.

Начиная со второй половины 1905 г. социалисты-революционеры, не только укрепили свое положение, как политическая сила, но и увеличили интенсивность устной агитационно-пропагандистской работы в армии, в т. ч. и в войсках Казанского военного округа¹. Активная деятельность эсеров вызывала обеспокоенность в Департаменте полиции, который одну за другой слал телеграммы Начальникам губернских жандармских управлений с требованием принять самые энергичные и действенные меры к безотлагательному приобретению секретной агентуры в войсках в целях надлежащего освещения революционной агитации в частях и принятия мер к ограждению армии от растлевающего влияния революционных организаций, поскольку: «...социалисты-революционеры, принимая во внимание то, что в Турции и Португалии в насильственных переворотах решающую роль сыграли именно армии этих государств, как своего рода ударная сила, определили главнейшее внимание обратить на революционную пропаганду и агитацию в войсках².

После подавления революции, неоднократно подвергаясь разгромам³, переживая как идейный, так и организационный кризис, партия социалистов-революционеров одним из главных направлений своей деятельности считала агитационно-пропагандистскую работу в армии⁴.

Агитационно-пропагандистская деятельности политических партий в армии в годы Первой мировой войны диктовалась военной обстановкой:

¹ Леонов М. И. Эсеры в революции 1905–1907 гг. Самара, 1992. С. 19.

² ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 100.

³ ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 107, 107 об, 108.

⁴ ГАПО. Ф. 202. Оп. 1. Д. 3. Л. 22; ГАУО. Ф. 855. Оп. I. Д. 904. Л. 3.

была сопряжена с огромными трудностями и опасностью, требовала величайшей самоотверженности, искусной конспирации. Малейшая оплошность грозила тюрьмой, каторгой или расстрелом. Но, несмотря на это, активность всех без исключения политических партий была более высокой, чем в предшествующий период.

Партия народной свободы хотя и не имела своих организаций в армии, тем не менее, вместе с царскими властями и реакционными монархическими организациями приняла самое активное участие в шумной кампании по созданию в стране «психологии большой войны», то есть активно занималась морально-политической обработкой общества и армии в ура-патриотическом духе. В выступлениях кадетов на собраниях и страницах газет война называлась не иначе как «Вторая Отечественная война», «Великая народная война»¹ и т. д.

Во всех городах и сёлах администрация совместно с черносотенными организациями, духовенством и при самом активном участии представителей Партии народной свободы организовала торжественные молебны отправляющимся на фронт. «15 августа совершен напутственный молебен отправляющимся на этих днях на войну... – писала газета “Симбирянин”. – На молебствовании присутствовали начальник губернии А. С. Ключарев, вице-губернатор А. В. Арапов, председатель местного управления Красного Креста, губернский предводитель дворянства В. Н. Поливанов, члены Государственной Думы П. С. Петров, М. М. Головкин, С. Беллерт и др.»².

В агитационно-пропагандистской работе кадеты активно использовали различные общественные организации, открытые в связи с войной³. С трибун этих организаций, от их имени выступая на митингах, в беседах при посещении раненых воинов, кадеты оказывали идейное влияние на офицеров и солдат, внушая им «патриотические» настроения. Вот что писала газета

¹ Симбирянин (Симбирск). 1914. 25 июля.

² Там же. 15 авг.

³ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 80, 87–88, 96; Д. 1324. Л. 1–7.

«Симбирянин»: «22 июля, рано утром, состоялось чествование уланского Литовского полка. Полку от губернской и земской управы поднесены художественной работы образы. Прибывший на чествование управляющий губернией А. В. Арапов обратился к полку с прочувствованной речью»¹. Е. И. Андреева, работавшая в годы Первой мировой войны фельдшерницей в Самарском эвакуационном хирургическом лазарете, вспоминала: «Все газеты, все приходившие в лазарет дамы и господа, как черносотенцы, так и кадеты-либералы, все в один голос твердили: “Забудем все распри, объединимся против лютого врага-немца, да здравствует война до победного конца”»².

Отношение же простых солдат, уже испытавших все ужасы войны, к таким посетителям, их речам и лозунгам хорошо выражено в стихотворении³ «одного из нижних чинов», которое было перехвачено военной цензурой г. Симбирска:

Хорошо тому на воле
Сыпать ласковы слова,
Посидел бы ты в окопах,
Испытал бы то, что я.

Отсутствие военных организаций конституционно-демократической партии⁴ в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья не позволило ее членам «спуститься в низы», вести работу непосредственно в солдатской среде. Хотя, как пишет А. Я. Аврех, кадетская партия вплоть до Февральской революции и осталась такой же, какой была до войны: и малочисленность, и организованный развал сохранились в тех же формах и в том же масштабе⁵, однако в целом она продолжала оставаться серьезным политическим противником. Последнее объяснялось влиянием кадетской партии среди

¹ Симбирянин (Симбирск). 1914. 22 июля.

² Андреева Е. И. Работа среди солдат // Октябрь в Самаре. Воспоминания. Куйбышев, 1957. С. 178.

³ См.: АО ЦДНИУО. Ф. 57 А. Оп. 2. Д. 209. Л. 19–20.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1304. Л. 80 об., 97, 97 об.

⁵ См.: Аврех А. Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1986. С. 196, 243.

определенной части населения, особенно среди интеллигенции, общественным положением большинства ее членов, их имущественным положением и рядом других факторов¹.

Исследуя проблему ведения политическими партиями устной агитации и пропаганды среди солдат и офицеров воинских частей гарнизонов Среднего Поволжья, дадим характеристику позиций меньшевиков и эсеров. Показательным в этом отношении, на наш взгляд, является рапорт начальника Самарского ГЖУ директору Департамента полиции, в котором он сообщает: «...единичные партийные работники, как по партии социалистов-революционеров, так и социал-демократов (меньшевиков. – *Л. Ш.*), хотя и высказываются о необходимости ведения агитации среди войска, находя, что война пролетариату не нужна, но и они в настоящий момент рекомендуют воздерживаться от какой-либо активной работы. Большинство же партийных стоят за то, чтобы все усилия были направлены в настоящее время к преодолению врага. По их мнению, никакая партийная работа теперь не мыслима ввиду общего патриотического чувства, и за отсутствием руководящего центра предполагают приступить к работе только по окончании войны, и то в зависимости от той политики, какой будет держаться правительство...»².

В пользу этого факта говорят и другие обширные архивные материалы³, позволяющие сделать вывод о том, что социалисты-революционеры и меньшевики не вели организованной устной агитационно-пропагандистской работы в воинских частях, дислоцировавшихся на территории Казанской, Самарской, Симбирской, Пензенской губерний. Поэтому говорить о каких-то её формах, методах не приходится. Но и

¹ См.: Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов, 1990. С. 33.

² ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1880. Л. 250, 250 об.

³ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1216. Л. 35, 55; Д. 1323. Л. 15, 20; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 22 и др.

утверждать, что местные организации партий меньшевиков и эсеров вообще не оказывали никакого влияния на солдатские массы, было бы неправильно.

Каждая из этих партий имела в армейской среде определённую социальную базу¹. К эсерам тянулись выходцы из крестьян, сельской интеллигенции, мелких торговцев, учащиеся, к меньшевикам – ремесленники, служащие, низы городской интеллигенции, часть рабочих, в основном мелких предприятий². Но весь вопрос заключался в том, сможет ли та или иная партия реализовать имеющиеся потенциальные возможности, опереться в своей деятельности на эту социальную базу, повести солдатские массы за собой.

Практика показала, что желаемое не всегда совпадает с реальностью. Не имея своих военных организаций в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья и отказавшись от нелегальной работы в армии, меньшевики, эсеры, как и кадеты, «потеряли солдат». В свою очередь, их «нашли» большевики Казанской, Самарской, Симбирской, Пензенской губерний, которые, наряду с деятельностью по созданию и укреплению нелегальных организаций в армии, вели среди солдат целенаправленную агитационно-пропагандистскую работу.

При выработке основных положений идеологической работы в армии большевики учитывали тот факт, что в солдатском строю находятся те же крестьяне и рабочие, временно оказавшиеся в армии, которых интересуют самые глубокие и широкие вопросы политики. Меньшевики оспаривали это положение. Как писала член Организационного комитета меньшевистской партии Л. И. Аксельрод (Ортодокс), армия – это не ряженные пролетарии и крестьяне; каков бы ни был состав армии, она остаётся армией, особым организмом, с особой психологией и специальными задачами и функциями.

¹ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1947. Л. 6; Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–2.

² См.: Протасов Л. Г. К истории борьбы эсеров за армию в 1917 году // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. статей. М., 1989. С. 169.

Исходя из ложной посылки о кастовом составе армии, меньшевики пытались подменить идеологическую работу среди солдатских масс мероприятиями, связанными с решением узких, чисто профессиональных задач, направленных на поддержание внутреннего порядка в войсках, устройство быта военнослужащих. Их позиция была близка к позиции кадетов, которые хотели вообще изгнать политику из армии, сделать солдат послушным орудием классовых интересов буржуазии. Таких же взглядов на армию придерживались и местные меньшевики, в частности Среднего Поволжья. Большевики же, напротив, с самых первых дней войны, даже не имея еще своих военных организаций, начали проводить агитационно-пропагандистскую работу в армейской среде.

В настоящее время у нас есть все основания утверждать, что выступления и буйства запасных в первые дни мобилизации в ряде уездов и городов Среднего Поволжья произошли в результате устной агитации большевиков. Приведем некоторые примеры. Так, 7 августа 1914 г. Сенгилеевский уездный исправник докладывал Симбирскому губернатору: «В селе Тереньга находится священник Николай Востоков... в революционные годы он проявил себя далеко не твердыми убеждениями и даже... принимал участие в агитации... Проводы запасных в селе Тереньга были обставлены довольно торжественно, служилась молебен, и все прошло мирно, но многих привела в смущение проповедь Востокова, а именно он сказал, чтобы запасные не подымали руки на врагов... У священника Востокова есть сын по имени Николай. Он политически неблагонадежен и за принадлежность к РСДРП по постановлению Министра внутренних дел был выслан в Вологодскую губернию под гласный надзор полиции на два года. Этот надзор он отбыл и живет в Тереньге при отце... он тоже агитировал среди запасных»¹.

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 51, 51 об.; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1254. Л. 143, 143 об.

14 сентября 1914 г. партии ратников численностью до 3-х тысяч человек, следовавшие в поездах, произвели на станциях Вешкайма, Инза и в соседних селениях буйства, грабежи, насилия, разгром лавок¹. Карсунский уездный исправник сообщал Симбирскому губернатору: «...из объяснений отставшего от поезда ополченца... видно, что громить станцию Инза подстрекал ополченец, назвавший себя бывшим студентом-революционером...»².

20 июля 1914 г. за аналогичные действия в Сенгилее двое главных виновников беспорядков, учиненных запасными нижними чинами, фельдфебель А. Соколов и бомбардир Н. Пупков, в соответствии с приговором военного суда были лишены всех прав собственности и расстреляны³. Такие случаи имели также место в других губерниях Среднего Поволжья⁴. В начале августа 1914 г. министр внутренних дел Н. А. Маклаков направил в Симбирск телеграмму, в которой обратил внимание на активизацию деятельности большевиков среди запасных и потребовал принимать строжайшие меры к тем, кто агитирует их против войны. «Несмотря на общий в стране подъем патриотических чувств, – указывалось в телеграмме, – в государстве продолжают действовать враждебные ему силы, стремящиеся использовать выгодные для них моменты... Время войны исключает возможность снисходительного отношения к тем, кто ведет преступную агитацию... Подобные лица немедленно должны быть лишены свободы и подвергаемы строжайшим карам, равно как и лица, виновные в распространении слухов, вызывающих общественную тревогу...»⁵.

Большое значение большевики придавали использованию легальных возможностей для агитации среди солдат. Они умело конспирировали работу

¹ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 799. Л. 5.

² Там же. Л. 16 об.

³ Там же. Оп. 7. Д. 1404. Л. 16, 17, 42.

⁴ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 161; ГАУО. Ф. 885. Оп. 1. Д. 1254. Л. 104.

⁵ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 3, 4.

в союзах торгово-промышленных служащих и строительных рабочих¹, других организациях. Так, начальник Самарского ГЖУ сообщал директору Департамента полиции, что в марте 1914 г. в Самаре было открыто «Общество разумных развлечений», которое с первых дней своего создания, пренебрегая требованиями устава, стало посвящать большинство собраний революционным целям. «...В настоящее время, в очень ответственный момент государственной важности в связи с началом войны, взамен того чтобы слиться в одно единое целое для противодействия врагу, стало организовывать собрания, на которых велась агитация за нарушение спокойствия, имеющего место в Самаре. Усилия, были направлены, главным образом, к тому, чтобы во что бы то ни стало внушить запасным солдатам отказаться идти на войну, доказать им, что виновником войны является русское правительство, вынудившее Германию, заявляя: “Не Германия объявила войну России, а Россия объявила войну Германии”, и решило, что если не удастся их провести в жизнь теперь, то повести усиленную агитацию при появлении первого же, пусть даже и незначительного проигрыша русских войск...»².

Солдаты не только слушали агитаторов-большевиков в своих казармах, но и порой сами посещали собрания этого общества. Полицейские информировали командира 5-го гусарского Александрийского полка о том, что 14 июля полицией задержан в толпе забастовавших и демонстративно певших революционные песни нестроевой этого полка Быков, впоследствии посаженный на городскую гауптвахту г. Самары. «Быков, как замечено наблюдательными агентами, посещал существующее в Самаре “Общество разумных развлечений”, состоящее преимущественно из революционного элемента, каковое, прикрываясь легальностью, устраивает собрания и на них решает стачки и забастовки»³.

¹ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1950. Л. 33.

² См.: Там же. Д. 1909. Л. 125, 125 об.; Д. 1304. Л. 29 об., 30.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 229.

Чтобы быть объективным, необходимо отметить, что в собраниях этого общества принимали участие и меньшевики, представители интернационалистского направления, которые порой выступали даже с антивоенными речами. Большевики – члены профсоюза «Игла» также на своих собраниях «рекомендовали проводить агитационную работу среди солдат супротив войны до того времени, покуда не появится удобный случай организовать выпуск и распространение среди войск летучек...»¹.

Таким образом, в начале войны агитационно-пропагандистская работа большевиков, за отсутствием партийных ячеек в воинских частях, велась, как правило, местными комитетами и в основном среди запасных, призванных на военную службу.

В первые 3–4 месяца боевых действий среди широкой массы солдат ещё не наблюдалось открытого возмущения войной. Значительная часть мелкобуржуазного населения поддалась в первое время войны «патриотическому» настроению, которое формировалось местными организациями помещичье-монархических, буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Нельзя недооценивать роли православной церкви в обработке общественного мнения и в формировании «патриотического» настроения как у мелкобуржуазного населения городов, так и у крестьян. Церковь, безусловно, поддержала политику правительства, имела в своём распоряжении мощный пропагандистский аппарат, каковой с первых дней войны был полностью задействован для обслуживания самодержавия. Городское и сельское духовенство повсеместно пришло на помощь органам государственной власти в их деятельности по разрешению проблем, возникших с началом войны.

Командование русской армии активно привлекало церковь для идеологической обработки личного состава, подготовки их к предстоящим

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2028. Л. 19 об.

боевым действиям¹. В период мобилизации священнослужители выступали активными организаторами всевозможных шествий, читали проповеди запасным, устраивали молебны².

Широкую пропаганду провело духовенство по сбору пожертвований для нужд действующей армии, на лечение больных и раненых солдат и офицеров. Священнослужители принимали участие в чтении прихожанам газетных сообщений о ходе боевых действий, проводили с ними беседы. В структуре армейских подразделений тоже были предусмотрены духовные «пастыри», для которых религиозно-нравственное воспитание нижних чинов являлось главной обязанностью. Церковные организации имели в своем распоряжении развитые издательские структуры. Церковь издавала несколько ежедневных газет, большое количество еженедельников, журналов. С началом войны издательская деятельность церкви особенно активизировалась: ею выпускалось и распространялось большое количество пропагандистских листов.

В своем ревностном служении царизму церковь доходила до кощунства, до прямого извращения и попрания христианских заповедей о миролюбии, милосердии, о любви к ближнему и т. п.³ Она стала воспевать ратные «подвиги», якобы угодные богу, смерть на поле «брани» как богоугодное явление: «Смерть – дверь из душной земной хатки в пресветлый небесный чертог. Есть ли смысл после того рабски уныло трепетать перед нею, когда она лицом к лицу стоит перед нами?» – провозглашал «Воскресный листок», издававшийся в качестве приложения к «Вестнику военного и морского духовенства»⁴. Русское православное духовенство ополчилось не только против революционной пропаганды, но также против мира вообще. В специальном издании для солдат, так называемом

¹ См. приложение 14.

² См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1128. Л. 401.

³ См.: Сидоров С. И. Революционная деятельность большевиков в войсках Московского военного округа в Первую мировую войну (июль 1914 – февраль 1917 гг.). М., 1964. С. 37–38.

⁴ Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 37.

«Пасторском слове о войне», говорилось: «Не слушай неразумных и вздорных речей о мире и не расслабляй этим бодрый дух свой»¹.

Большевиков вся церковная пропагандистская литература называла не иначе как «приспешниками немцев, не оставляющих попыток возбудить в русском народе и войске дух недовольства и озлобления против русского правительства и начальствующих лиц»². Вся эта церковная пропаганда имела одну цель: притупить сознание солдатских масс, отвести их ненависть к эксплуататорам в русло милитаризма, озлобления против неприятеля.

Но чем дольше продолжалась война, увеличивались человеческие жертвы и возрастали материальные лишения, усугублялось политическое положение в тылу, в армейской среде исподволь всё больше накапливалось и нарастало озлобление против царизма и господствующих классов. Таяла также надежда на быстрое завершение войны. Каторжный армейский режим, нищенское материальное обеспечение и невыносимые бытовые условия способствовали усилению недовольства солдатских масс войной и правительством. Буквально через 2–3 месяца после начала войны в снабжении армии одеждой и обувью появились перебои. Так, в 1915 г. армия, по сведениям военного министерства, получила лишь 64,7 % потребного количества сапог³. По мере возрастания хозяйственной разрухи в стране, все более ухудшалось продовольственное снабжение войск. В своих письмах солдаты постоянно жаловались на полуголодное существование⁴. Не лучше обстояло дело с размещением солдат и заботой об их здоровье⁵.

Тяжелые материальные лишения солдат усугублялись жестоким казарменным режимом, который обострял классовые противоречия между

¹ Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 11.

² Там же. 1914. № 13.

³ См.: РГВИА. Ф. 1. Д. 178. Л. 4.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1326. Л. 11; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 191; ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1422. Л. 36; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 5.

⁵ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 52; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1, Д. 1326. Л. 12; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1262. Л. 65, 65 об.; ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1059. Л. 59 и др.

солдатами и офицерами, увеличивал классовую пропасть между ними. Применение телесных наказаний часто приводило к столкновениям солдат с офицерами. Так, рядовой 13-й роты 241-го пехотного запасного полка в Пензе Копылов со словами «будь, что будет» ударил прикладом унтер-офицера Шелякина, который издевался над ним¹. Другой солдат 170-го пехотного запасного полка Зайцев вспоминал: «Однажды на муштровке солдат седьмой роты офицеры Судиенко и Рождественский покалечили моего друга юности Григория Кондрашина. Они били его ремнями с бляхами по голове, лицу и зашибли позвоночник, а затем отправили в околодок. Я поклялся отомстить за него»². И солдат сдержал своё обещание. Во время ночных тактических занятий он подкрался к группе кутивших офицеров и застрелил троих из них, а одного ранил³. Подобные случаи были не единичны в гарнизонах Самарской, Симбирской, Пензенской губерний.

Следовавшие одно за другим поражения на фронте, неоправданно высокие потери личного состава всё больше усиливали ненависть солдат к своему правительству. Стоявший в ту пору на монархических позициях В. В. Шульгин по истечении многих лет констатировал тот факт, что русское пушечное мясо расходовалось очень щедро: каждый солдат, выведенный из строя противника, перекрывался за счёт гибели двух наших солдат. Только один этот счёт может служить приговором для правительства и его военного министра⁴, «...приговором сегодня и завтра. Приговором, касающимся всех нас, всего правящего и не правящего класса, всецело российской

¹ См.: РГВИА. Ф. 1730. Оп. 1. Д. 51. Л. 3–13.

² Зайцев В. А. Страницы жизни // Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. Пенза, 1958. С. 108.

³ См.: Там же.

⁴ Перед войной и до 25 июня 1916 года военным министром был генерал В. А. Сухомлинов, смещенный и затем заточенный в Петропавловскую крепость за необеспечение армии военными материалами. Вскоре он был освобожден, а после Февральской революции – вновь посажен. Буржуазные партии обвинили его в измене.

интеллигенции, жившей беззаботно, не придавая значения тому, как Россия непоправимо отстала от соседей в вопросах материальной культуры»¹.

Проигранные Россией военные кампании 1914–1915 гг. ярко показали недееспособность и разложение системы самодержавного строя, в том числе и её армии. Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко, вплотную занимавшийся военными вопросами, давая оценку состояния армии, указывал, что симптомы её разложения зримо ощущались уже со второго года войны. Отправляемые из запасных батальонов пополнения на фронт приходили туда с потерей в среднем 25 %, и, к сожалению, была масса примеров, когда поезда, в которых следовали команды мобилизованных, вставляли вследствие поголовного отсутствия личного состава этих команд, не считая их начальника, других сопровождающих офицеров и прапорщиков².

Не был исключением и Казанский военный округ, для него было характерным такое же положение дел. Для подтверждения вышесказанного приведем лишь один, в наибольшей степени специфический факт массового дезертирства солдат из армии. Осенью 1915 г. команда в составе 300 солдат из Симбирской дружины ополчения, дислоцирующейся в Ашхабаде, была направлена в 158-й пехотный запасный батальон. Из всего состава этой команды к новому месту службы прибыли всего 3 солдата при 5 конвойных. Что касается остальных 297 солдат, то они сбежали, причем 166 человек прибыли в Ардатовский уезд. Командование батальона обратилось с просьбой к ардатовскому исправнику о принятии необходимых мер для розыска солдат, самовольно оставивших службу, и возвращению их в батальон³.

¹ Цит. по: Яковлев Н. 1 августа 1914 года. 2-е изд. М., 1974. С. 93.

² Цит. по: Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958. С. 90.

³ Дорожкин М. В. Установление Советской власти в Мордовии. Саранск, 1957. С. 62; Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). Ульяновск, 2014. С. 16.

Обеспокоенный подобными действиями солдат, командующий Казанским военным округом издает один за другим несколько приказов, в которых требует принять срочные меры к предотвращению побегов нижних чинов из эшелонов, маршевых рот, а также к их немедленному возвращению из команд выздоравливающих в действующую армию¹. 10 ноября 1915 г. им же утверждается «Инструкция начальнику эшелона по сопровождению рот укомплектования из пехотных запасных батальонов Казанского военного округа на театр военных действий», в которой сказано: «Ввиду того, что побеги нижних чинов из эшелонов маршевых рот за последнее время участились, что в свою очередь может вредно влиять на все предварительные соображения, связанные с прибытием пополнений на фронты, устанавливается новый порядок сопровождения маршевых рот...»², и в соответствии с которой усиливалась охрана запасных, устанавливались дежурства и т. д., а одним из пунктов было определено: «Для предотвращения в корне самовольных отлучек от эшелона по убегающим нижним чинам в случае отказа остановиться надлежит стрелять»³.

Недостаток вооружения, дефицит боеприпасов, прибытие на фронт невооруженных новобранцев, ожидающих винтовок от убитых сослуживцев, вызывали большое негодование у солдат. В армейской среде росла уверенность, что людские потери на войне напрасны и бессмысленны. Нижние чины ругали войну и все ее кошмары⁴. «Боже, пусть быстрее кончится война... Одному черту известно, почему они не желают заключить мир. И не помышляют о том, какое количество народа страдает от этой ненужной войны. Ведь они у некоторых отобрали все...» – писал своим родным один из нижних чинов гусарского полка, дислоцирующегося в г. Сызрани⁵. Ещё один солдат писал родным в Самару: «Невероятно надоела

¹ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1128. Л. 59, 100.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1275. Л. 20 об.

³ Там же.

⁴ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 13.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1388. Л. 5.

эта война. При удачном ее исходе, разумеется, не простой народ использует ее результаты в своих целях, а только лишь самые богатые люди. А народ за эту “освободительную войну” ещё долго будет расплачиваться...»¹.

В результате поражений на фронте нижние чины не только критиковали самодержавный строй, но и стали всё чаще высказываться о намерениях видоизменить его.

Положение на фронте вызывало разрастание пораженческих настроений в армейской среде, одним из симптомов которых явилась потеря убежденности в возможности победоносного для России окончания войны. «Думаю, что долго война продолжаться не может. До пресловутого “конца” ее, конечно, вести не станут...» – говорилось в одном из солдатских писем².

Отдельные высшие чины командования русской армии должны были констатировать факт снижения морального духа личного состава из-за поражений на фронте. Так, генерал А. Н. Куропаткин 17 сентября 1915 г. записал в своем дневнике: «Солдаты начавшуюся войну встретили с подъемом. Сейчас измотаны и от непрерывного отступления, веру в победу утратили»³. Однако, как указывал генерал Н. Н. Головин⁴, проводивший исследование “морального духа” войск, «...участвовать в войне, непопулярной в народе, – мероприятие малонадежное»⁵.

Возможный проигрыш войны в обстановке все более усиливавшейся хозяйственной разрухи, недовольства народа и армии был чреват серьезными последствиями. В этих условиях позиции рассматриваемых нами

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 95.

² Там же.

³ См.: Капшуков С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). М.: Воениздат, 1957. С. 46.

⁴ Головин Н. Н. (1875–1944), русский военный ученый. С февраля 1908 г. – ординарный профессор Императорской Николаевской военной академии. С самого начала Первой мировой войны – на фронте, активный ее участник. Завершил службу в Российской армии в должности начальника штаба Румынского фронта, генерал-лейтенант. С 1920 г. – в эмиграции. Автор более 30 монографий и 100 публикаций на 8 языках, в которых дан социологический анализ войны. См.: Образцов И. Сила и дух // Родина. 1993. № 8–9. С. 64–67.

⁵ Образцов И. Сила и дух // Родина. 1993. № 8–9. С. 64.

политических партий (за исключением большевиков) несколько видоизменились. Кадеты, как и другие буржуазные партии, поддерживавшие царский режим, в 1915 г. вновь перешли в оппозицию к правительству¹. У меньшевиков и эсеров произошла поляризация социал-патриотического и революционно-интернационалистического течений².

Но в целом, что особенно ярко прослеживается в Среднем Поволжье, эти партии в 1914–1917 гг. оставались приверженцами идеи продолжения войны до победного конца, а потому, так же как и монархические организации³, не могли играть революционной роли в жизни российского общества, его вооруженных сил.

Неизменные позиции занимала только партия большевиков, которая одной из главных задач считала проведение агитационно-пропагандистской работы среди солдат. Нарастающее недовольство личного состава армии войной и царизмом на основе поражений на фронте и нарастающей хозяйственной разрухи в тылу способствовали восприятию нижними чинами большевистской агитации. «Будучи в царской армии, – писал в своих воспоминаниях участник Первой мировой войны И. М. Дуванов, – я слышал большевистскую агитацию, призывавшую к превращению империалистической войны в гражданскую, к свержению царизма и капитализма. Эта агитация большевиков была для меня понятна и отвечала интересам таких же, как и я, тружеников деревни»⁴.

Большевистская агитация и пропаганда брала за душу, поскольку затрагивала наиболее злободневные вопросы солдатской жизни. Тематами для бесед большевистских агитаторов становились прежде всего: дефицит боеприпасов и продовольствия, воровство денег из государственной казны, наказание солдат розгами, самовластие и грубость офицерского состава,

¹ См.: Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М. : Мысль, 1977. С. 198.

² См.: Наше Отечество. Ч. 1. М. : ТЕРРА, 1991. С. 339.

³ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1298. Л. 15, 15 об.

⁴ АО ЦДНИУО. Ф. 57 А. Оп. 2. Д. 212. Л. 4.

удручающее положение солдатских жен и детей. По свидетельству А. И. Деникина, результаты этой пропаганды сказывались на моральном духе тыловых воинских частей, а также запасных батальонов больших промышленных центров¹. И не случайно уже в 1915 г. начальник Генерального штаба сообщал командующему Казанским военным округом о том, что «на укомплектование действующей армии прибывают солдаты с явными признаками революционной пропаганды»².

Шире и теснее становятся в 1915 г. организационные связи местных большевистских организаций³ с воинскими частями. В связи с мобилизацией в армию революционно настроенных рабочих, среди которых было немало большевиков, в ряде воинских частей возникают большевистские ячейки и кружки⁴, которые с каждым месяцем войны все более осознанно проводят революционную работу среди солдат. «Я никогда не пошел бы на военную службу, – писал один из офицеров отцу, – но другая сторона – на военной службе можно вести пропаганду среди солдат...»⁵.

О том, что некоторые самарские большевики «...идут добровольцами и уже теперь умно проводят агитацию в войске...», сообщалось в заявлении одного из чинов полиции на имя министра внутренних дел⁶. Проводя устную агитационно-пропагандистскую работу среди солдат, большевики и революционно настроенные рабочие проявляли инициативу и изобретательность, использовали самые разнообразные приёмы и методы, учитывали условия конкретной обстановки⁷. Основными формами устной

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 года). М., 1991. С. 98.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1330. Л. 37.

³ В 1915 году в Поволжье было более 53 партийных ячеек, в которых насчитывалось около 350 человек, общее число членов партии составляло не менее 500 человек. См.: Гарафутдинов Р. А. Роль большевистских центральных органов в становлении и развитии организаций РСДРП Поволжья (1903 – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1984. С. 43.

⁴ См.: РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; приложение 4.

⁵ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1208. Л. 93.

⁶ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1889. Л. 248.

⁷ См.: ЦГАСО. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 199. л. 1–2.

агитации и пропаганды являлись индивидуальные и групповые беседы, солдатские сходки. Показательными в этом отношении являются воспоминания солдата-большевика Д. Г. Маркелова, который писал: «...после выздоровления я был направлен из госпиталя в 98-й пехотный запасный полк, стоявший в Скобелевских казармах. Зачислили меня в нестроевую команду столяром.

Прежде всего, необходимо было ознакомиться с настроениями в полку. Два дня спустя я пошёл в роты искать “земляков”. Это был предлог для выявления революционно настроенных солдат. Но в тот день поиски не дали никаких результатов. На другой день снова направился в роты, якобы “подбирать столяров”. Завербовал шестерых солдат, сочувствующих большевикам, те, в свою очередь, вовлекли ещё 15 солдат, снискавших доверие. Каждому разъяснил, в чём состоит задача на ближайшее время, и посоветовал путём бесед выявлять всех солдат, недовольных войной. Два дня мы вели беседы с солдатами. Выяснилось, что солдаты недовольны войной, требуют отпуска по домам...»¹. Другой солдат-большевик А. И. Петровский, проходивший службу в 130-м пехотном запасном полку, также вспоминал: «...сознавая свой партийный долг, я вёл беседы среди солдат, прощупывал людей, осторожно формулируя ленинские лозунги о способах прекращения империалистической войны...»². И таких примеров можно было бы приводить много.

Широкая революционная агитация была развернута среди солдат в военных госпиталях и лазаретах, гражданских лечебных учреждениях, обслуживающих нужды больных. Только в Симбирске на 26 августа 1914 г. были развернуты и готовы к работе 27 лазаретов: при земской больнице, в Уланских казармах, при Симбирской общине сестер милосердия Красного Креста, при городской больнице, при ремесленном училище им. Лебедева,

¹ Маркелов Д. Г. По дорогам Октября // Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. Пенза, 1958. С. 23.

² Петровский А. И. В Совете солдатских депутатов // Октябрь в Самаре. Куйбышев, 1957. С. 184–185.

при духовной семинарии, при гимназии Якубович и другие. Всего в губернии было развернуто 78 лазаретов. Уже в августе 1914 г. в Симбирск прибыли первые партии раненых – 700 человек¹.

Член партии большевиков с 1902 года Е. И. Андреева, работавшая на всем протяжении войны фельдшерницей в Самарском эвакуационном лазарете, в своих воспоминаниях пишет: «В меру моих сил я старалась помочь раненым солдатам разобраться в происходившем, довести до них большевистские лозунги. Я была связана с подпольной организацией через М. П. Егорова, работавшего тогда на трубочном заводе. Егоров приходил ко мне, приносил листовки, книги... Во время дежурства или делая перевязки, я подолгу тихонько беседовала с солдатами, объясняла им, что война выгодна богачам, а народу приносит только горе и нужду. Раненые забрасывали меня вопросами: Кто такие меньшевики? Чего добивается партия эсеров? Я им подробно рассказывала о всех партиях...»².

Зная о том, что среди раненых и больных воинов ведется революционная работа, Генеральный штаб и Департамент полиции направляют в Казанский военный округ и губернии, входившие в него, несколько телеграмм, основное содержание одной из которых приводится здесь. «По имеющимся сведениям, многие сестры милосердия, обслуживающие частные лазареты для раненых и больных воинов, скомпрометированы в политическом отношении, ведут революционную пропаганду среди нижних чинов, находящихся на излечении... Прошу об установлении самого строгого и неослабного наблюдения за поведением сестер милосердия, как обслуживающих частные лазареты для раненых, так равно и состоящих в госпиталях военного ведомства, с тем, чтобы о каждом

¹ Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). Ульяновск, 2014. С. 10.

² Андреева Е. И. Работа среди солдат // Октябрь в Самаре. Куйбышев, 1957. С. 177–181.

замеченном случае неблагонадежного поведения какой-либо сестры милосердия обязательно сообщалось мне...»¹.

Если за сестрами милосердия можно было установить наблюдение, то как можно было изолировать раненых, испытавших тяготы войны на фронте, проникшихся пораженческими настроениями и оказывающих революционизирующее влияние на солдат тыловых частей? Разве что отдав под суд, что и было сделано с рядовым 26-го Симбирского полка П. С. Боровковым, эвакуированным с театра военных действий и находившимся на излечении в лазарете при духовном училище в г. Сызрани, за то, что он «распространял суждения среди воинских чинов против войны...»².

Сегодня мы можем утверждать, что не иначе как под влиянием кошмарных событий войны, во-первых, и революционной агитации – во-вторых, «...наблюдались массовые случаи убегания с санитарных поездов... легко раненых, которые либо бегут к себе в деревни, либо шатаются по окрестным селениям без всякого призора...»³. Иными словами, началось разложение армии, чему в немалой степени способствовала нелегальная работа в армейских большевистских агитаторов. Характеризуя эффективность этой работы, А. И. Деникин отмечал, что леворадикальная социал-демократия беспощадно поражала оставшиеся еще непоколебленными: аполитичность, дисциплину, единоначалие – эти вечные, неизменные, сущностные основы военного строя. Они были и их не стало⁴.

К лету 1916 г. революционные настроения в запасных частях гарнизонов Среднего Поволжья ещё больше возрастают. Это, в частности, подтверждает и совершенно секретное донесение начальнику Губернского жандармского управления. В этом донесении анализируется

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933 А. Л. 272; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1266. Л. 22.

² ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1296. Л. 9–11.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933 А. Л. 292; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Л. 1411, 178.

⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.). М., 1991. С. 101.

психологический климат в 96-м, 97-м, 142-м и 242-м пехотных запасных полках большого Симбирского гарнизона, среди солдат которых ведутся разговоры о том, что начальство охраняет грабителей-купцов и заставляет солдат стрелять в народ. Нижние же чины, наоборот, готовы не стрелять в народ, а собираются его защищать¹.

Если судить по рапорту полиции Самарскому губернатору, такое же брожение наблюдается осенью 1916 г. в Самарском гарнизоне. «Многие нижние чины 4-го саперного батальона, будучи в г. Самаре, подговаривали жителей произвести погром, говоря по этому поводу: “Вы только начните и тут же вступимся и мы...”»², – говорится в докладе. «Об устройстве бунта, – как сообщал Третьяков, служивший до призыва в армию урядником в полиции, – в ротах батальона между чинами идут разговоры почти открыто и каждый день. Брожение это началось еще с лета, во время лагерного сбора, но тогда были разговоры втихомолку, а теперь поговаривают открыто, и это брожение ежедневно возрастает и ширится не только между нижними чинами 4-го саперного батальона, но это имеет место и в иных воинских частях, к примеру, между нижними чинами 133-го и 130-го запасных полков, а также и в других ротах; о брожении уже знают фельдфебели, и в случае непринятия мер... это может произойти в ближайшем будущем...»³. Целью же предполагаемого бунта было добиться скорейшего мира. В данном случае также не обошлось без революционной агитации. Вышеупомянутый Третьяков сообщал, что «...5 ноября утром на трамвае к саперам приезжала какая-то неизвестная женщина, которая говорила, что сегодня, то есть 5 ноября, они начнут бунт...»⁴.

Не только нижним чинам, но и некоторым сознательным офицерам, надоело выполнять карательные функции. Один из них писал своим близким: «...служить офицером теперь трудно, потому что войска отправляют

¹ РГВИА. Ф. 7695. Д. 9. Л. 62.

² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 31.

³ Там же. Л. 32.

⁴ Там же.

обязанности полиции, например, ходят усмирять рабочих и крестьян и расстреливают рабочих и крестьян...»¹. Ну а значительная часть солдат, пусть пока пассивно, начала просто самоустраняться от выполнения полицейских функций. На это жаловался самарский полицмейстер: «...во время погрома 5 ноября нижними чинами от некоторых частей, бывшими в числе патрулей, плохо подавалась помощь полиции, и некоторые чины не обращали даже никакого внимания на подавление погрома, а другие даже сами принимали участие в грабеже...»².

В связи с тем, что в 1916 г. солдаты всё чаще отказывались применять оружие в отношении крестьян и рабочих³, командующий Казанским военным округом генерал А. Г. Сандецкий в своей телеграмме начальникам гарнизонов и губернаторам потребовал от войск, направляемых для подавления происходящих беспорядков, грабежей и погромов, чтобы они не были просто зрителями, а могли силой оружия быстро подавить эти беспорядки в зародыше⁴.

В этой же телеграмме был определен перечень наказаний для нижних чинов, которые по той или иной причине проявили бездействие при усмирении восставших или оказались в рядах их участников: рассмотрение проступка военно-полевым судом и максимально строгое наказание, как за грабежи и мародерство в военное время. Предписывалось приговор приводить в исполнение в тот же день⁵.

Вместе с тем никакие санкции и меры уже не могли остановить или затормозить разложение армии, которое углублялось параллельно с затягиванием войны. Наряду с агитационно-пропагандистской деятельностью большевиков, среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья «своего рода естественной пропагандой, – как отмечал А. И. Деникин, –

¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1208. Л. 93.

² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 31.

³ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1496. Л. 2.

⁴ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1313. Л. 3.

⁵ Там же.

являлось неустройство тылового снабжения, жуткий разгул воровства, дороговизны, роскоши и наживы, создаваемых на крови и костях солдат»¹.

Одним из факторов, ускоривших пробуждение классового сознания у нижних чинов, было повальное отлынивание богатых от призыва на военную службу. Война способствовала тому, что в состав пролетариата вливались представители мелкой и средней буржуазии, которые получали отсрочки от призыва в действующую армию, а затем устраивались на военизированные предприятия. Некоторые даже фактически не работали на них, прикрываясь книжкой военнообязанного.

Приведем некоторые данные, подтверждающее вышесказанное. Так, за период с 1 июня 1916 г. по 1 января 1917 г. по Казанской местной бригаде было зафиксировано 284 жалобы на 504 уваливающих от призыва на службу. Наибольшее количество жалоб было по Казанскому уезду, где отсрочки заполучили 16 423 человека². Начальник Симбирского жандармского управления сообщал губернатору 8 апреля 1916 г. в рапорте: «Лица, ранее всегда служившие приказчиками в магазинах, ко времени призыва поспешили перейти на службу на железную дорогу. Отмечены случаи, что сыновья зажиточных родителей раньше никогда нигде не служившие, ко времени призыва на военную службу поступили на железную дорогу и пароходы, замечаются те же уловки и между зажиточными крестьянами»³.

Повальное отлынивание богатых от службы в армии вызывало у солдат и их родственников ненависть к власти и деньгимущим классам и помогало им понять, в чьих интересах ведется война. Так, направляя начальнику Самарского ГЖУ список зажиточных граждан города Балакова, освобожденных от мобилизации, унтер-офицер при этом сообщал: «...среди жителей города Балакова идет упорный разговор, что они освобождены от

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.). М., 1991. С. 98.

² См.: РГВИА. Ф. 1734. Д. 21. Л. 56–57.

³ Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). Ульяновск, 2014. С. 14.

мобилизации якобы за деньги, и слух по этому поводу среди жителей принимает серьезный характер, которые говорят, что наши дети и мужья бедные идут на войну проливать кровь, а богатые поголовно остаются дома...»¹.

В письмах 1916 г. – настоящий вопль по поводу ужасающих условий жизни и службы солдата. В одном из донесений командира 691-й пешей Самарской дружины 5-го ополченческого корпуса, которая несла службу в Тоцком лагере, нарисована картина поистине бедственного положения солдат. В ужасающей обстановке повальной эпидемии тифа, длившейся около 11 месяцев и унесшей в могилу 6 тысяч пленных, не считая русских солдат, врачей и санитарных служителей, прожила эта дружина суровую зиму 1916 г. Она мерзла без теплой одежды на постах наружной охраны, не находила необходимого отдыха в дырявых летних бараках, поголовно страдала от малярии и буквально дичала в своей отчужденности от общественной жизни². В январе 1917 г. командующий Казанским военным округом генерал Сандецкий перевел в Тоцкий лагерь 127-й, 133-й и 152-й пехотные запасные полки. И только спустя 3 месяца, в результате настойчивых протестов солдат, специальная комиссия признала невозможным дальнейшее использование лагеря, и был отдан приказ: «Тоцкий лагерь, как антисанитарный, для войскового поста закрыть». Но и после этого 691-я дружина оставалась ещё довольно продолжительное время на охране этого «лагеря смерти»³.

Во второй половине 1916 г. во многих письмах отчётливо выражено понимание чуждых народу целей войны, солдаты особый интерес проявляют к событиям в тылу, они живут ожиданием революционного взрыва. Так, ефрейтор 6-й роты 162-го пехотного Ахалцихского полка А. Трусов писал в

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 43, 44, 318, 441; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933 А. Л. 11–14, 51, 52, 307.

² РГВИА. Ф. 1720. Оп. 12. Д. 18. Л. 346, 347, 348.

³ Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов (По материалам Поволжья и Урала). Казань, 1976. С. 18–19.

Самару своим знакомым: «...что же вы там так долго спите, поскорее переворачивайте всю матушку Россию вверх дном, у нас теперича уже в войсках идёт брожение...»¹.

Казанская военно-цензурная комиссия констатировала в 1916 г., что теперь «значительно чаще встречаются письма “сознательных” и “товарищей”, которые свои взгляды выражают весьма смело, а советы дают в весьма определённой форме»². Об этом говорится и в песне, отправленной в письме одним из солдат в Самару и перехваченной военной цензурой:

Ты не спи по ночам,
В плохом уголку понапрасну ты слезы не лей,
Брось присягу, возьми за винтовку,
Кровопийцев своих перебей!³

Большое влияние на формирование революционного сознания солдат оказывала борьба пролетариата России против существующего строя, который не поддержал политику меньшевиков и эсеров, проповедовавших идею «классового мира» во время войны.

Временный спад забастовочного движения, наблюдавшийся после подавления первых антивоенных выступлений и мобилизации наиболее активной части рабочих в армию, вскоре прекратился. Уже с весны 1915 г. начался новый подъем стачечного движения. Число стачечников в Поволжье достигло в 1916 г. 50 тысяч, тогда как в 1915 г. их было лишь 15 тысяч⁴.

В бесчисленных донесениях командиров воинских частей в 1915 и 1916 гг. часто указывалось, что на солдат оказывают революционизирующее влияние рабочие находившихся рядом с казармами предприятий⁵. Учитывая эти донесения, министр внутренних дел в своей телеграмме предупреждал начальника Симбирского ГЖУ о том, что всякое волнение и нарушение

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 95.

² Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. Казань, 1932. С. 104.

³ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2053. Л. 562, 563.

⁴ См.: Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 44–45.

⁵ См.: Ионенко И. М. Указ. соч. С. 22.

порядка, пусть даже и в отдельных местностях, обязательно станут известными в армии и могут вызвать чувство смущения и тревоги среди военнослужащих¹. Не только большевики, но рабочие, не состоящие ни в какой партии, во время стачек и забастовок вели агитационную работу среди запасных солдат, которые были оставлены на предприятиях для работы по выполнению военных заказов, и среди нижних чинов местных гарнизонов, чтобы заручиться их поддержкой своих действий.

Агитация большевиков давала свои результаты. Хотя воинские части гарнизонов Среднего Поволжья и в 1916 г. неоднократно использовались для подавления революционных выступлений пролетариата², было уже немало случаев, когда солдаты готовы были выступить на его стороне. Об этом, в частности, говорится в рапорте Самарского полицмейстера начальнику ГЖУ от 29 апреля 1916 г.: «...1 мая рабочие самарского трубочного завода в количестве около тысячи человек хотят устроить забастовку... К партии забастовщиков... присоединяются артиллерийские солдаты, часть казаков, находящихся на заводе...»³.

Происходили волнения и среди крестьян. Только в 1915–1916 гг. было учтено около 180 крестьянских выступлений в Поволжье, больше половины из которых имели место в Симбирской и Пензенской губерниях⁴.

От возвращавшихся с фронта солдат-инвалидов⁵, из писем, миновавших цензуру, до деревни доходили подлинные настроения солдатской массы. Эти передаваемые в деревню настроения усиливались антивоенной агитацией большевиков. «По полученным сведениям, —

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 10.

² См.: ГБУСО СОГАСПИ. Ф.П. 3500. Оп. 1. Д. 197. Л. 4; ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1496. Л. 16, 16 об., 17; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1320. Л. 343, 344.

³ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2222. Л. 55, 55 об.

⁴ См.: Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 46.

⁵ На основании расчетных ведомостей на выдачу суточного довольствия эвакуированным нижним чинам автором подсчитано общее количество отпускных и совершенно уволенных от службы солдат, прибывших из армии в Курмышский уезд Симбирской губернии. В 1915 г. оно составило 280 человек, в 1916 г. — 743 человек, за первые три месяца 1917 г. — 1588 человек. См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 6. Д. 796. Л. 2.

указывалось в телеграмме Департамента полиции начальникам ГЖУ Среднего Поволжья от 24 декабря 1915 г., – в последнее время среди сельского населения распространяются, в связи с обстоятельствами настоящей войны, различные вздорные слухи, которые волнуют народные массы, создают нежелательную атмосферу возбуждения и вызывают недоверие к начальствующим лицам. Источником этих слухов являются, по-видимому, не только рассказы прибывающих в сельские местности нижних чинов и их письма, но также и злонамеренная деятельность революционных элементов, стремящихся подорвать престиж правительственной власти и создать благоприятную почву для дальнейшей преступной пропаганды»¹.

Придавая серьезное значение вышеуказанной вредной агитации, Департамент полиции требовал принять энергичные меры к выявлению лиц, виновных в распространении указанных выше слухов. Крестьяне, в свою очередь, обращались к солдатам за поддержкой в борьбе за землю, устранении полукрепостнических порядков. В Бузулуке крестьяне К. В. Усков и Л. Я. Филимонов уговаривали солдат 2-й роты 133-го пехотного запасного батальона поднять оружие против помещиков и полиции. Вс. Елховка крестьянин В. М. Свищев вел пропаганду среди рекрутов, призывая их не ходить в армию до тех пор, пока не дадут земли крестьянам².

Из-за растущей дороговизны участились продовольственные волнения³, активную роль в которых играли женщины. Выступления на почве дороговизны захватили практически все губернии Среднего Поволжья, и многие полицейские документы свидетельствуют о том, что в городах и поселках женщины – участницы выступлений имели прямое отношение к

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2222. Л. 10; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1325. Л. 10.

² См.: ЦГАСО. Ф. 8. Д. 2047. Л. 35, 52; Наякшин К. Очерки истории Куйбышевской области, бывшей Самарской губернии. Куйбышев, 1962. С. 282.

³ См.: Кирьянов Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 гг.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3–18.

семьям призванных в армию¹, а иногда и сами солдаты-фронтовики были организаторами этих выступлений². В целом, движение на почве дороговизны развивалось как стихийное, неорганизованное и беспартийное, то есть не имевшее какого-либо партийного руководства. Партийные организации и большевиков, и меньшевиков отрицательно относились к продовольственным выступлениям, связанным с погромами магазинов, лавок, складов³. Вместе с тем эти выступления вызывали сочувствие со стороны солдат, поскольку они сами в годы войны многократно организовывали подобные акции⁴. Такое отношение солдат к участникам выступлений на почве дороговизны было важным фактором развития освободительного движения: здесь просматривается по крайней мере одно из условий успеха буржуазно-демократической революции в феврале 1917 г.

Приведенные выше факты существенно расширяют и обогащают наши представления о сближении тыловых солдат, рабочих и крестьян Среднего Поволжья в период Первой мировой войны. Подъем стачечного движения пролетариата, обострение всеобщего недовольства народных масс войной и царизмом обусловили в 1916 г. дальнейший рост солидарности солдат запасных частей с рабочими, а пропаганда большевиков помогала им все больше и больше осознавать свои революционные задачи.

«В 1916 г., – вспоминал И. М. Дуванов, – среди солдат распространялись листовки, прокламации и брошюры, в которых разъяснялось, что война проводится в интересах капиталистов, помещиков, а кровь проливают трудящиеся...»⁵. «В противовес меньшевикам и эсерам, призывавшим солдат вести войну до победного конца, – писал другой

¹ См.: ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 2; Ф. 468. Оп. 1. Д. 2222. Л. 127; ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1496. Л. 17; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1271. Л. 243, 243 об.

² См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2222. Л. 127.

³ См.: Кирьянов Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 гг.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 7.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1405. Л. 16, 17; Ф. 76. Оп. 2. Д. 1943. Л. 73–75; Ф. 855. Оп. 1. Д. 1254. Л. 85–89; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1933. Л. 13, 25, 25 об.; РГВИА. Ф. 1720. Оп. 7. Д. 207. Л. 2 и др.

⁵ АО ЦДНИУО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 212. Л. 5.

участник войны И. А. Савчук, – большевики разъясняли, что эта война ведётся в интересах капиталистов, рабочим и крестьянам нет нужды доводить её до победного конца»¹.

Антивоенные листовки в 1916 г. распространялись во всех губернских городах, где были крупные гарнизоны². Так, в Казанском гарнизоне 11 марта 1916 г. в казармах 164-го пехотного запасного батальона была обнаружена «прокламация из коалиционного комитета»³. Этим подтверждается, что в Казани также существовали коалиционный комитет РСДРП и его военная группа, выпускавшая прокламации.

Антивоенные листовки из Казани попадали в гарнизоны уездных городов. Агент полиции доносил из Чистополя: «Существующая в Чистополе организация партии пораженцев получила на днях воззвания о прекращении войны “К солдатам”, распространяющиеся закройщиками среди юнкеров»⁴. В ночь на 5 декабря 1916 г. сызранская большевистская группа распространила по городу плакат с надписью «Долой войну! Граждане, требуйте мира!». Один такой плакат был обнаружен городским 1-й части г. Сызрани на заборе городского сада, близ канцелярии воинского начальника⁵. В 1916 г. генерал А. Г. Сандецкий сообщал вышестоящему начальству о том, что в Самаре и Сызрани в расположении казарм 102-го пехотного запасного полка и 3-й артиллерийской бригады и в Сызрани в 1-м запасном казачьем полку подобраны прокламации РСДРП⁶. Влияние большевистской работы в армии и стачечной борьбы рабочих сказалось прежде всего на поведении солдат гарнизонов Среднего Поволжья. Среди

¹ Савчук И. А. От Февраля к Октябрю // Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. Пенза, 1958. С. 53.

² В годы Первой мировой войны большевистские организации Поволжья выпустили и распространили революционных листовок не менее 44 названий. См.: Гарафутдинов Р. А. Роль большевистских центральных органов в становлении и развитии организаций РСДРП Поволжья (1903 – февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1984. С. 43; АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 165. Л. 4; Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 275. Л. 15–20 и др.

³ РГВИА. Ф. 7695. Д. 8. Л. 19.

⁴ ГАРФ. ДП. ОО 1916. Оп. 246. Д. 291. Ч. 28. Л. 7.

⁵ См.: ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 822. Л. 33.

⁶ См.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1330. Л. 37; Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1335. Л. 8.

них все сильнее стало проявляться недовольство войной и бесчеловечным обращением офицеров. Участились случаи неисполнения приказаний начальства, сопротивления варварским действиям офицеров. В конце декабря 1916 г. в Пензе отказалась выполнять приказы начальства 6-я рота 5-й особой бригады, прикомандированная к 241-му пехотному запасному полку¹. В письме, адресованном в Симбирск и перехваченном военной цензурой, неизвестный автор, служивший в 137-м пехотном запасном полку, сообщает сведения о волнении маршевой роты, которая не подчинилась приказанию ротного командира². В Бузулуке Самарской губернии солдаты 133-го пехотного запасного батальона отказались принять присягу³.

В многочисленных рапортах командиров частей сообщалось о росте антивоенных настроений среди солдат Симбирска и Пензы⁴. Эти настроения вместе с пополнением передавались и в действующую армию. В декабрьском вооруженном восстании 1916 г. под Митавой приняли участие сотни солдат 17-го и 55-го Сибирских полков 12-й армии⁵. Среди наиболее активных агитаторов, осужденных к расстрелу, были солдаты, прибывшие из Казанского военного округа⁶.

Как и по всей стране, конец 1916 и начало 1917 гг. характеризовались в Среднем Поволжье резким обострением хозяйственного и политического кризиса, что вызвало беспокойство у правящих кругов. Об этом, в частности, говорят многочисленные донесения начальников ГЖУ в Департамент

¹ См.: Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза, 1974. С. 48.

² См.: ГАУО. Ф. 934. Оп. 1. Д. 2. Л. 13 об.

³ См.: ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2047. Л. 13.

⁴ См.: Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 47.

⁵ Казанский военный округ питал пополнениями Юго-Западный, Западный и Румынский фронты. 119-й Сызранский и 130-й Самарский пехотные запасные полки готовили маршевые роты для Сибирских стрелковых дивизий, а все остальные пехотные запасные полки – для пехотных дивизий. См.: Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов (По материалам Поволжья и Урала). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. С. 14; Капшуков С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). М., 1957. С. 123–125.

⁶ См.: Ионенко И. М. Указ. соч. С. 24.

полицей¹ и губернаторов царю. Это подтверждают и письма солдат, перехваченные военной цензурой, в одном из которых рядовой Лени Бутырского, 94 пехотного запасного полка, 14 роты, пишет в Симбирск, Смоленский спуск, д. Калашникова, Александре Яковлевне Купиной, что «...в Казани невозможно достать не только предметов продовольствия, но и табаку. Одна семейная женщина (у нее трое детей) искала три дня хлеба и не могла найти. Пришла домой без хлеба. Дети плачут, просят есть. Несчастливая не выдержала слез малюток, всех троих детей зарезала...»².

В своем обзоре общественно-политической жизни за 1916 г. Симбирский губернатор писал о грозных признаках революции: «Спокойствие населения в провинции приходится оценивать весьма низким баллом. Настроение народных масс... чрезвычайно опасное и легко возбудимое... Неудачное завершение войны грозит чрезвычайно усилить левые партии, дав в их руки громадное... доказательство несостоятельности существующего строя»³. Это обстоятельство учитывали в своей деятельности представители партии большевиков. В условиях нарастания революционного кризиса они не отказались от агитационно-пропагандистской работы среди населения и войск гарнизонов Среднего Поволжья. Так, военная организация сызранских большевиков в ночь на 9 января 1917 г. отпечатала антивоенную прокламацию и распространила ее в большом количестве в городе и в местах расположения войск, квартирующих в г. Сызрани⁴. «Товарищи! Довольно молчать и терпеть, – говорилось в прокламации. – Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну. Ведь она и в случае победы ничего не дает нам кроме нищеты и бесправия. Долой же ее!

¹ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1348. Л. 2; Ф. 76. Д. 1981. Л. 128.

² Симбирские страницы Первой мировой (Сборник документов и материалов). Ульяновск, 2014. С. 195.

³ Цит. по: Очерки истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1955. С. 487–488.

⁴ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 10.

Организоваться в политические партии, запасайтесь оружием, не отдавайте винтовок. Время не ждет...»¹.

Иногда эпизод или факт высвечивает сложившуюся ситуацию лучше, чем длинные философские рассуждения. На наш взгляд, таким фактом является прокламация, вышедшая из солдатской среды спустя несколько дней после обращения к солдатам местных социал-демократов. Отвечая на их призыв, солдаты писали: «Задуманное вами продолжайте, но солдат не опасайтесь. Солдаты давно согласны на ваше предложение. Может быть, у вас недостаток оружия, то спросите солдат. Солдаты вам предоставят оружие»².

В совершенно секретном рапорте Сызранского полицмейстера Симбирскому губернатору от 12 января 1917 г. сообщалось: «Само собой разумеется, что в составлении и распространении прокламаций принимали участие нижние чины местных войск, что подтверждается обнаружением прокламаций в зданиях частей войск»³.

Несмотря на предпринятые полицией меры, в феврале в Сызранском гарнизоне была отпечатана и расклеена новая прокламация за подписью «Группа офицеров социал-демократов»⁴. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что армейская среда постепенно превращалась в источник революции. Было бы превратным утверждать, что негативная позиция солдат по отношению к войне и самодержавию была во всех случаях идейно осмысленна, однако к началу 1917 г. негодование нижних чинов обострилось как никогда ранее, армия явно отказывалась служить царскому правительству.

В январе-феврале 1917 г. настроение в воинских частях Среднего Поволжья стало особенно тревожным и напряженным, что подтверждают донесения из гарнизонов. «Солдаты 4-го саперного батальона...

¹ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 11, 12; Д. 120. Л. 2.

² РГВИА. Ф. 1720. Оп. 5. Д. 63. Л. 76; ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1392. Л. 5, 6.

³ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 10.

⁴ См.: ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1375. Л. 15, 16, 19; Ф. 2132. Оп. 2. Д. 19. Л. 80.

высказываются о желательности скорейшего мира»¹, – докладывал начальник Самарского ГЖУ 5 января 1917 г. «В воинских частях довольно трудно поддержать дисциплину, и она в последнее время идет к полному упадку...»² – сообщалось из Сызрани 12 января 1917 г. и т. д.

Начальники ГЖУ средневожских губерний получают из Петрограда совершенно секретную телеграмму, в которой предлагается распределить отряды войск и стражников по наиболее важным пунктам, «дабы целесообразное размещение войск способствовало наискорейшему и решительному подавлению крупных беспорядков при возникновении их. Дислокация таких отрядов должна зависеть главным образом от сосредоточения рабочих масс и их настроения»³. Эта директива сверху была выполнена на местах⁴.

Пытаясь погасить надвигающуюся революцию, правительство и органы власти на местах старались привлечь армию на свою сторону, но тщетно. Нижние чины, прошедшие через горнило войны, испытавшие на себе все ее ужасы, все «красоты» палочной дисциплины, побои, истязательства и т. д., не были настроены к подавлению забастовок и восстаний простого народа. Напротив, они сами поднимались на бунт, выступая против инородной войны, против унижений и своего бесправия. Умножалось неподчинение офицерам, стали более частыми случаи отказа от исполнения приказаний⁵, самовольные отлучки и дезертирство.

Обеспокоенный этим генерал А. Г. Сандецкий требовал от начальников гарнизонов принять самые решительные меры к прекращению самовольных отлучек нижних чинов, привлекать виновных командиров полков и ротных командиров за распущенность вверенных им солдат к серьезной ответственности, а ближайших начальников (учителей, отделенных,

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2345. Л. 3 об.

² АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 164. Л. 10.

³ Цит. по: Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958. С. 96.

⁴ См. приложение 6.

⁵ См.: ЦГАСО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1316. Л. 111.

взводных и фельдфебелей) предавать суду¹. Но никакими репрессивными мерами² нельзя было остановить революционное брожение в войсках. Армия «уходила» из рук самодержавия. Развернувшиеся события на станции Воейково Пензенской губернии подтверждают это. Восстание солдат 25 января 1917 года было ответом на телесные наказания и унижительную армейскую жизнь. В нем приняли участие нижние чины 1-й и 2-й сотен 17-го Томашевского полка и 1-й и 2-й сотен 15-го Сандомирского полка. По результатам следствия, которое длилось больше месяца, 101 активный участник восстания был отправлен в маршевые роты на фронт³, а 42 – на каторгу⁴.

Большевики были против таких репрессивных мер и отправки на фронт «провинившихся», а порой и сами вступали в открытую борьбу с командованием, отстаивая интересы простых солдат. Сошлемся на воспоминания Г. В. Добровольского – командира 10-й стрелковой роты 96-го пехотного запасного полка, который рассказывал: «...В полку был поручик Новиков, щедро награжденный за боевые дела на фронте и являвшийся членом подпольной организации военных большевиков данного полка... Новиков выступил против отправления на фронт шести маршевых рот, много раз проливавших свою кровь. Туда надо послать тех, кто ни разу не нюхал пороха и ни разу не был на фронте. Он предложил направить на фронт командира полка Еленского, который с начала войны всё время своими брюками протирал стулья полковой канцелярии. Здесь он торжественно

¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3764. Л. 23.

² К марту 1917 года только в Симбирской тюрьме содержалось 315 лиц воинского звания, осужденных военным судом на каторгу за побеги, отлучки и т. д. См.: ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

³ Если в декабре 1916 г. из Казанского военного округа было отправлено на фронт 190 рот, то в январе 1917 г. – 361 рота, а в первой половине февраля – 53 роты. Это была своего рода «чистка» тыла, которую генерал Сандецкий вместе с Главным управлением Генштаба и военным министром произвели в предвидении революции. Обстановка на фронте зимой 1916–1917 гг. отнюдь не требовала срочной переброски таких масс из одного округа. См.: Ионенко И. М. Указ. соч. С. 14.

⁴ См.: Медведев Е. И. Установление и упрочение советской власти на Средней Волге. С. 98–100.

заявлял, что нужно отдать жизнь, защищая любимую Родину. Так пусть же покажет практически, как это делается. Солдаты поддержали Новикова...»¹.

Начиная с 28 февраля 1917 г., в связи с событиями в Питере, все гарнизоны Казанского военного округа были приведены в полную боевую готовность для подавления народных волнений, все офицеры, вплоть до высших начальников, ночевали в казармах². Царская администрация на местах, не желая допустить распространения революции и надеясь на быстрое восстановление порядка, пыталась скрыть от населения вести о ней. Симбирский губернатор и командир находившейся в городе пехотной бригады даже 3 марта убеждали население, солдат не верить «ложным» слухам и одновременно принимали меры к подавлению возможных беспорядков³.

Конечно, царские власти могли на какое-то время задержать распространение среди населения и солдат известия о победе восстания в Петрограде, однако затормозить развитие революции, порожденной всем ходом социально-экономического развития страны, были не в их силах.

К середине марта 1917 г. известие о свержении самодержавия пришло даже в самые отдаленные места средневожских губерний. Это вызвало бурное ликование народных масс, их активное участие в ликвидации старого режима на местах. Было ли Февральское восстание стихийным? Утвердительно ответить на этот вопрос можно лишь в том смысле, что ни одна из существующих в тот период политических партий полностью не контролировала происходящие события, которые развивались сами по себе, а не по какому-то предварительно подготовленному сценарию. Ни одна политическая сила не была в состоянии предвидеть исход восстания даже после его начала. Вместе с тем говорить о неподготовленности восстания будет исторически недобросовестно. Пролетариат, вышедший на улицы, и

¹ АО ЦДНИУО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 202. Л. 4, 5.

² Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 48.

³ АО ЦДНИУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

примкнувшие к рабочим солдаты пребывали под влиянием революционной пропаганды, которая в предыдущие годы велась подпольно, несмотря на преграды, созданные жесткими репрессиями военного времени.

Агитаторы, преимущественно из большевиков, энергично проводили агитационно-массовую работу среди жителей бедных кварталов и в солдатских казармах. Именно этим большевистским агитаторам принадлежит главная заслуга в том, что движение получило такой большой размах¹. Это подтверждают и события, развернувшиеся в начале марта 1917 г. во всех губерниях Среднего Поволжья.

3 марта 1917 г. на многотысячную демонстрацию прибыли практически все воинские части Симбирского гарнизона². Солдаты приняли активное участие в разоружении полиции и освобождении политических заключенных, содержащихся в губернской тюрьме. 4 марта 1917 г. подобная демонстрация с участием войск гарнизона прошла в г. Сызрани. В Карсуне присоединившиеся к демонстрантам солдаты 158-го пехотного запасного полка арестовали ненавистных им офицеров и убили своего командира³. 3 марта 1917 г. воинские части Самарского и Пензенского гарнизонов также перешли на сторону восставших⁴.

В эти же дни, 3–5 марта, в частях гарнизонов возникли полковые и ротные комитеты, которые выделили своих представителей в Совет солдатских депутатов⁵. В Самарском гарнизоне в первые дни марта 1917 г. солдатские комитеты были образованы в 130-м пехотном запасном полку и в 4-м саперном батальоне. К 8 марта во всех частях Самары были созданы солдатские комитеты, а во второй половине марта советы солдатских депутатов были образованы в некоторых гарнизонах уездных центров

¹ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. От революции до Второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. М. : Международные отношения, 1990. С. 38–39.

² См.: АО ЦДНИУО. Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 341. Л. 4–8.

³ См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1964. С. 211.

⁴ См.: Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967. С. 49.

⁵ См.: ГАУО. Ф. 677. Оп. 1. Д. 6. Л. 3 об.

Самарской губернии¹. В начале марта в воинских частях Пензенской губернии также возникли полковые и ротные комитеты².

В центре военного округа, в Казани, 4 марта вспыхнуло восстание в частях гарнизона. Первым выступил в полном составе 94-й пехотный запасный полк во главе с полковником Григорьевым и помощником адъютанта полка, членом партии большевиков с 1904 г. В. Н. Новиковым. Вслед за этим полком поднялся 95-й пехотный запасный полк, а затем и другие воинские части, включая и артиллерийскую бригаду³. 8 марта 1917 г. был создан Казанский гарнизонный мусульманский военный комитет, явившийся, по сути своей, одной из первых организаций мусульман в русской армии. В состав комитета входили И. С. Алкин (председатель), Б. Аминов, Г. Валидов, Р. Газизов, Х. Абульханов, Х. Сафиуллин и др.⁴

Почти полумиллионная масса солдат военного округа, состоявшая преимущественно из крестьян, стала активной частью общего движения масс. Это придало огромную силу революции. Повсеместно происходили аресты ненавистных офицеров, отстранение от службы, выборы новых командиров. За несколько дней в обстановке всеобщего опьянения долгожданной свободой было арестовано и смещено более 20 генералов и около 150 полковников, подполковников и чиновников военного времени. Почти все командиры полков и начальники бригад, многие чины окружных управлений были под напором солдатских масс отстранены от службы и лишены соответствующих привилегий⁵. На соборной площади в Пензе во

¹ См.: Солдатская правда. 1917. № 11 (11 апр.).

² См.: Савчук И. А. От Февраля к Октябрю // Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. Пенза, 1958. С. 54.

³ См.: Ионенко И. М. Указ. соч. С. 35, 36.

⁴ Татарская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань : Ин-т Татарской энцикл. АН РТ, 2006. Т. 3. С. 81.

⁵ Более подробно см.: Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год : в 3 кн. М., 1992–1994.

время демонстрации солдатами был убит начальник гарнизона монархист генерал Бем¹.

Февральская революция в Среднем Поволжье произошла после победы восстания в Петрограде, когда уже ясно определился подавляющий перевес революционных сил над сторонниками монархии, когда царские генералы уже ясно видели безнадежность и опасность военного сопротивления. Революционный переворот произошёл на Средней Волге в мирных формах, в результате сравнительно быстрого и дружного перехода воинских частей на сторону народа.

Таким образом, необходимо отметить, что в рассматриваемый нами период фактически все местные организации политических партий Среднего Поволжья были заинтересованы в привлечении на свою сторону солдатских масс и осуществляли соответствующую работу в армии. Однако результаты этой работы и степень популярности партий были различны.

Кадеты, не имея своих организаций в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья и используя только легальные возможности проведения агитационно-пропагандистской работы, стремились оказать определённое влияние на армию. Но их позиции по вопросам войны и мира отвечали захватническим целям российской буржуазии и были чужды интересам солдатских масс.

Отказавшись на период войны от нелегальной работы в войсках, оправдывая политику военных устремлений царского правительства и следуя лозунгу «ведения войны до победного конца», меньшевики и эсеры также не смогли привлечь солдат на свою сторону.

Революционную же деятельность большевиков в воинских частях средневожских губерний от начала Первой мировой войны и до Февральской революции можно разделить на три основных периода, существенно отличающихся расстановкой и соотношением классовых сил,

¹ Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год : в 3 кн. М., 1992–1994. Кн. 1–2. С. 313–315.

ходом военных действий, состоянием революционного движения пролетариата, крестьянства, солдат, условиями работы большевистской партии.

Первый период (июль 1914 – лето 1915 г.) характеризуется тем, что частые мобилизации и усилившиеся полицейские погромы ослабили местные большевистские организации. Массовые перемещения воинских частей нарушили нелегальные связи армейских большевиков с местными партийными комитетами, а жесточайшие военные законы и полицейские преследования чрезвычайно затруднили военную работу. Но, несмотря на огромные трудности, начинают восстанавливаться местные большевистские организации, которые постепенно налаживают связи с мобилизованными в армию, организуют массовое издание и распространение среди запасных листовок и прокламаций антивоенного содержания.

Революционная пропаганда против войны в этот период велась преимущественно среди призываемых запасных. При этом в распространении своих антивоенных взглядов большевики могли рассчитывать главным образом на фабрично-заводских рабочих. Солдаты же из крестьян в первый период войны в подавляющем большинстве оказались под влиянием пропаганды буржуазии и её политических партий.

Во второй период (лето 1915 – лето 1916 г.) в связи с изменением политической обстановки, подъёмом революционного рабочего и крестьянского движения и рядом других факторов революционная деятельность большевиков среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья расширяется и обогащается идейно.

В 1915 г. меняется социальный состав воинских частей местных гарнизонов. С одной стороны, мобилизации приводили в казармы недовольный затянувшейся войной крестьянский элемент, а с другой – приходили уже распропагандированные рабочие. Они сталкивались, в свою очередь, в запасных полках с теми солдатами, которые побывали на фронте.

Но «кончился этот страшный 1915 г., год крестной муки, непрерывного отступления, год великого страдания армии, – писал генерал А. И. Верховский. – В этом году морем крови, горами трупов и громадной территорией русской земли заплатили мы за свою неподготовленность, за неспособность самодержавного строя организовать борьбу и подобрать настоящих людей у власти. Но этот год не прошёл даром для народного самосознания, и негодование существующим строем развивается всё шире и шире, охватывая страну, офицерство и солдатскую среду»¹.

Конец 1915 г. отмечается началом разложения войск. Оно проявляется в огромной дезорганизации тыла, в падении дисциплины в воинских частях, в росте дезертирства и в других формах анархичного и стихийного протеста солдатской массы против войны.

Вместе с тем в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в конце 1915 – начале 1916 г. появляются и первые организованные формы протеста солдат. Их возникновение имеет прямую связь с расширением большевистской пропаганды и ростом политического влияния мобилизованных передовых революционных рабочих. К этому же периоду относится, как было показано, и возникновение первых революционных большевистских ячеек в некоторых воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья.

С конца 1915 г. прослеживается более частое и широкое проникновение в солдатские казармы, госпитали большевистских листовок, прокламаций и социал-демократической антивоенной литературы. Революционную печать несли к солдатам передовые рабочие, которые с конца 1915 г. призывались в армию в порядке репрессий за активное участие в забастовках.

Третий период (лето 1916 – февраль 1917 г.) связан с задачами непосредственной подготовки к революции в конце 1916 г. В это время

¹ Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.) // Военно-исторический журн. 1993. № 1. С. 66.

основная солдатская масса находится под сильным влиянием антивоенной забастовочной борьбы рабочего класса. От экономических стачек в конце 1916 и начале 1917 гг. рабочие переходят к политическим стачкам. Накал классовой борьбы непрерывно растёт. Всё больше революционных рабочих мобилизуется в армию за участие в забастовках, всё больше оседает их в армии. В ряд воинских частей попадают революционно настроенные и призванные на службу студенты.

Рост революционной рабочей прослойки в воинских частях Среднего Поволжья накануне революции способствовал как возникновению большевистских солдатских ячеек там, где состав был более постоянным и стабильным, так и появлению более организованных форм сопротивления типа «солдатских забастовок», отказа выполнять полицейские функции в отношении бастующих рабочих и т. д.

Таким образом, хотя большевики Среднего Поволжья (за исключением Сызрани) и не смогли по примеру Петрограда создать военную организацию, но благодаря деятельности местных фабрично-заводских групп, районных комитетов и организаций, солдатских ячеек, а также отдельных большевиков, призванных в армию, идейно-политическое влияние партии на солдатские массы неуклонно росло.

В результате военной работы большевиков, в первую очередь устной агитации и пропаганды, у значительной части солдат крестьянского происхождения меняются взгляды на войну. Раньше эти солдаты пассивно мирились с войной как неизбежным и неотвратимым явлением. Теперь они воспринимают войну как социальное зло, навязанное им царским правительством, помещиками и буржуазией. Таким образом, идейное влияние большевиков и передовых революционных рабочих лежало в основе развития пораженческих настроений и взглядов солдатской массы.

В целом всё это и предопределило быстрый переход войск гарнизонов Среднего Поволжья в период Февральской революции на сторону леворадикалов.

Проведенное исследование показывает, что при проведении устной политической агитации большевики проявляли инициативу и изобретательность, основными формами устной агитации и пропаганды являлись индивидуальные и групповые беседы, солдатские сходки. Активно использовались в ходе антигосударственной пропаганды имеющиеся многочисленные примеры откупа от призыва детей богачей и государственных чиновников, что вызывало особое возмущение.

Большевики и сочувствующие им рабочие проводили активную организаторскую и агитационно-массовую работу в воинских частях местных гарнизонов, а также среди запасных нижних чинов, которые были оставлены на фабриках и заводах с целью выполнения заказов военного ведомства. Широкая революционная агитация была развернута среди солдат в военных госпиталях и лазаретах, гражданских лечебных учреждениях, где проходили лечение раненые солдаты.

Выводы по 4 главе

1. Основными направлениями военной деятельности политических партий Среднего Поволжья в период революции 1905–1907 гг. были создание в гарнизонах Среднего Поволжья военных организаций партий и агитационно-пропагандистская работа среди солдат и офицеров. Организуя эту работу, они активно использовали все средства как печатной, так и устной агитации и пропаганды. Проведение работы по распропагандированию солдат местных гарнизонов было сопряжено с риском для жизни, так как «агитаторы в штатском» часто подвергались задержанию самими солдатами, не желавшими нарушать присягу¹. Однако эффективность их деятельности, по всей видимости, была невысокой, о чём свидетельствует отсутствие каких-либо достоверных источников,

¹ ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 480. Л. 42; Буртовой В. И., Титов И. И. Самарский гарнизон в годы Первой русской революции. Историко-краеведческий сб. Куйбышев, 1990. С. 193; Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 1996. С. 51.

подтверждающих успехи военной работы в этом регионе. В то же время, военная деятельность партии эсеров подтверждает суждения о том, что индивидуальный террор не рассматривался руководством партии как единственное средство борьбы с самодержавием, не абсолютизировался, а как считает Л. И. Семенникова «соподчинялся с агитационно-пропагандистской и организаторской работой в массах, координировался с другими формами революционной деятельности партии»¹.

В целом же в Среднем Поволжье 1905–1907 гг. наблюдалась следующая картина. Выступления солдат носили, в большинстве своем, стихийный характер, организующее влияние политических партий, в силу нехватки кадров, было невелико. Относительное влияние большевиков на армию было более крупным, чем какой-либо другой партии, в том числе социалистов-революционеров. Влияние кадетов было ничтожным, но не слабым, как это проскальзывает у некоторых исследователей².

2. Либеральные партии, эсеры и меньшевики проиграли большевикам битву за армию, которая в своей основной массе пошла за большевиками, что было обусловлено, по нашему мнению, умело организованной работой местных организаций большевиков по созданию партийных ячеек в частях Казанского военного округа; использованием большевиками всех возможностей нелегальной и легальной оппозиционной печати, а также устной пропаганды.

3. Противостоящие большевикам политические партии считали, что они должны проводить военную работу легально, что на деле обернулось их политическим проигрышем. Большевики, умело использовав их ошибки, сумели привлечь солдат и офицеров Вооруженных Сил России на свою сторону и тем самым обеспечить захват власти.

¹ Семенникова Л. А. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996. С. 245.

² Седугин В. И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX века 1905 – март 1917 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994. С. 28.

4. Успех военной работы большевиков в воинских частях Казанского военного округа был обусловлен тем, что их военная политика была наиболее понятной широким массам населения страны. Особой популярностью пользовался тезис о «скорейшем прекращении войны», как антинародной по сути и братоубийственной по содержанию. Большевикам удалось убедить подавляющую часть населения и военнослужащих, уставших от тягот войны, в том, что Первая мировая война для России является «захватнической и несправедливой», выгодной лишь узкому кругу элиты страны и несущей лишь тяготы и страдания широким народным массам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что, во-первых, кадеты, меньшевики и эсеры не считали большевиков серьезными политическими противниками, недооценивали их сплоченность и наличие у них основательной социальной опоры, недальновидно относя их к «демократическим силам», защищающим «интересы трудового народа» (эсеры и меньшевики). Во-вторых, как кадеты, так и меньшевики и эсеры считали для себя возможным играть лишь в пределах «сложившегося после Февральской революции политического поля». В-третьих, меньшевики и эсеры считали, что вся их деятельность должна строиться на балансе интересов Временного правительства, которое, по их мнению, олицетворяло интересы буржуазии и советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, выражавших чаяния «трудового народа».

Открытое размежевание большевиков и меньшевиков в губерниях Среднего Поволжья произошло только в период Февральской революции. Этому способствовало отсутствие полицейского преследования и общая демократизация общественной жизни, а также тот факт, что многие убежденные ранее революционеры видели возможность улучшения общественных отношений мирным путем, не прибегая к революционному насилию.

Политика меньшевиков, заключающаяся в развитии общественной активности профсоюзов, кооперативного движения, больничных касс, расширении представительства рабочих в реально действующих советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов получала все большую поддержку со стороны не только рабочих, но и других, в первую очередь городских, сословий. Это отразилось на значительном росте числа членов партии меньшевиков в городах региона.

Разрушительная работа большевиков на фронте и в тылу стала возможной во многом потому, что центральные и местные органы власти в

стране реагировали на все более явно проявляющуюся смертельную антигосударственную деятельность слабо. Они ещё не в полной мере осознавали всю нависшую над страной опасность. Это объясняется тем, что губернские исполнительные органы власти пополнялись членами партий левого толка – представителями меньшевиков и эсеров, которые не оставляли надежду использовать разрушительную деятельность большевизма в своих корыстных интересах. После того как местная промышленность, финансы и сельское хозяйство были дезорганизованы, пробольшевистски настроенные местные Советы, повинувшись решениям местных большевистских парторганизаций, приступили к очередному этапу своей разрушительной деятельности – захвату не только экономической, но уже и политической власти на местах.

Временное правительство, местные власти, состоявшие из совершенно некомпетентных людей, случайно вознесшихся на самый административно-бюрократический верх, находясь в плену иллюзий, также не сознавали всей нависшей над страной опасности, не препятствовали в силу ряда причин разрушительной антигосударственной деятельности большевиков и тем самым способствовали происходящему. Руководители Временного правительства оправдывали свою бездеятельность «боязнью разрушить “демократический процесс” в стране», не желая принимать активные меры по пресечению явной антигосударственной деятельности. Чашу терпения Временного правительства переполнили события, происшедшие 3–4 июля в Петрограде, когда большевики предприняли открытую попытку при помощи своих выведенных на улицу сторонников из числа обманутых коммунистической пропагандой рабочих, крестьян и солдат захватить власть.

Обрушив на тёмную рабочую, крестьянскую и сельскую массу шквал демагогии и клеветы, спекулируя на вековых чаяниях народа и тяжёлом положении трудящихся, пользуясь молчаливой поддержкой эсеров и меньшевиков, представляющих большинство в Советах, большевикам удалось при помощи насаждаемых ими на предприятиях фабрично-

заводских, рабочих комитетов, подвластным им профсоюзам полностью дезорганизовать промышленное производство и создать в стране обстановку хаоса и анархии, а в армии – обстановку неподчинения приказам командиров и полного развала.

Это позволило им, во-первых, полностью дискредитировать Временное правительство, государственные органы власти на местах, а во-вторых, оболгать и скомпрометировать своих главных политических конкурентов – партии меньшевиков и эсеров, которые пытались приостановить этот разрушительный процесс, и представить их перед народными массами как «буржуазных соглашателей». В-третьих, проводя свою антигосударственную, разрушительную деятельность в экономике, аграрном секторе, армии, раздавая направо и налево несбыточные обещания, подстрекая рабочих на предъявление заведомо невыполнимых экономических требований предпринимателям, призывая крестьян захватывать не принадлежащие им частные земли, а солдат – массово дезертировать, большевикам удалось завоевать их симпатии и облегчить себе вооруженный захват власти в стране.

У средневожских эсеров, в отличие от большевиков, существовало разделение партии и по национальному признаку, практически автономно действовали чувашские, мордовские и татарские эсеровские организации, что также не способствовало успеху в их работе. Только в июне 1917 г. произошло организационное восстановление партии эсеров, в то время как у большевиков этот процесс завершился намного раньше.

Только изменившиеся после Февральской революции политические условия вдохнули новую жизнь в переживающую период упадка и стагнации революционную партийную деятельность, практически реанимировали ее. Это было обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, прекратились преследования политических партий, деятельность которых носила экстремистский характер. Во-вторых, либеральные партии кадетов и октябристов проявили неспособность разрешать накопившиеся социально-

экономические проблемы в интересах широких народных масс. В-третьих, произошла экстремизация населения страны, когда его подавляющая часть связывала ожидания в улучшении своего благополучия с тотальным и немедленным переделом собственности – с тем, к чему призывали революционные партии.

Запущенный после поражения Первой русской революции процесс демократизации общественной жизни в стране привел к легализации либеральной политической партии – кадетов. В отличие от революционных партий, которые стремились распространить свое влияние не только на город, но и на деревню, кадеты пользовались влиянием преимущественно у городских жителей. Кадеты, не подвергавшиеся преследованиям со стороны властей, постепенно стали создавать организации в регионах и наращивать численность своих рядов. Важнейшими особенностями их деятельности, сказавшимися на событиях 1917 г., мы считаем то, что, во-первых, либеральным партиям не удалось заручиться широкой поддержкой рабочих и крестьян; во-вторых, благодаря упрощенному порядку приема в партию в массовом количестве вступили случайные люди, не желавшие вести какую-либо самостоятельную политическую деятельность; в-третьих, партия кадетов не пользовалась серьезным доверием у военных.

Самой организованной, сплоченной и дисциплинированной партией в Среднем Поволжье оказалась РСДРП(б), которая четко определилась со своими программными целями, главной из которых был захват и узурпация политической власти. Все остальные политические партии в регионе во всем уступали большевикам и по сути не представляли для них серьезной политической конкуренции. Это происходило вследствие того, что они, во-первых, как, например, эсеры и меньшевики, опирались на гораздо более слабую социальную базу; во-вторых, были либо расколоты, как эсеры, или представляли собой политические дискуссионные клубы, как меньшевики; в-третьих, они так и не выработали общих, единых для всех политических и социально-экономических целей; в-четвертых, кадеты, эсеры и меньшевики,

в отличие большевиков, в течение февраля-октября были правящими партиями, при этом они, располагая реальной политической, социально-экономической и финансовой властью, огромным политическим авторитетом, сумели наделать столько ошибок, настолько неэффективно и неумело управляли страной в условиях кризиса, что оттолкнули от себя к концу 1917 г. большинство населения страны, полностью разочаровавшегося в их политике.

Либеральные, правые партии и движения безоговорочно поддержали войну, встали на позиции «оборончества», то есть защиты Отечества в этой войне, хотя ведущая партия кадетов в период Русско-японской войны не определила свою позицию по военным вопросам.

Революционные партии осудили Русско-японскую войну, а наиболее радикальные из них – большевики выступили против нее. Эта партия использовала войну в качестве повода для дискредитации политики правительства и государя-императора с целью подготовки мнения населения о необходимости свержения существующего строя в стране. Так, большевики свели цели и содержание войны к «получению сверхприбыли капиталистами и их приспешниками» и выступили за поражение правительства в войне с целью «формирования революционной ситуации». Эту позицию они объясняли теорией «справедливых и несправедливых войн», считая Русско-японскую войну «антинародной и несправедливой». Однако эта позиция в рассматриваемый период была воспринята большинством населения страны резко негативно и массовой поддержки не получила.

Также не получила широкой народной поддержки и тактика «пацифизма», избранная меньшевиками. Ее суть состояла в отвержении любых военных проектов, предлагаемых правительством, а также выдвигании умозрительной, чуждой большинству граждан России идеи замены постоянных армий «всеобщим вооружением народа». Являясь революционной партией, меньшевики выдвигали и другую идею, что «падение капитализма как источника войны и установление

социалистического строя» прекратит все войны. Оправдывая свою политику пацифизма, меньшевики считали главным виновником Русско-японской войны царское самодержавие, проводящее политику «неограниченной территориальной экспансии». В то же время меньшевики остались безучастными и к пораженческим настроениям, так как считали, что огромные жертвы русского народа в результате победы Японии будут «слишком дорогой ценой» за возможное получение свободы, то есть они оставались в целом на патриотических позициях. Меньшевики, в отличие от большевиков, призывали не к поражению своего государства в войне, а к немедленному заключению мира.

Если проанализировать практическую значимость этих лозунгов для пропагандистской работы, то они были не понятны населению и не пользовались с его стороны, равно как и в армии, какой-либо серьезной поддержкой.

На основе сделанного анализа можно констатировать, что «партийные установки» меньшевиков, которые якобы в период Русско-японской войны выступали с лозунгом «мир любой ценой», не связывая его с революционной борьбой против самодержавия, а наоборот, скатываясь на позиции «защиты Отечества, царя и капиталистов», имеющие место в исторической литературе советского периода, сильно преувеличены и сознательно сфальсифицированы.

Партия народной свободы как ведущая буржуазная партия однозначно и безоговорочно поддержала царское правительство в войне, так как кадеты небезосновательно считали, что победа в войне укрепит пошатнувшийся после Крымской и Русско-японской войны авторитет России на международной арене, сблизит ее с западными демократиями и будет способствовать осуществлению внутренних реформ в стране. Формулируя военную программу, кадеты всячески затушевывали вопрос о том, из-за чего ведется война, какими классами, ради какой политической цели.

Так как деятельность основных оппозиционных партий в силу тех или иных причин сфокусировалась на общем желании, используя военные трудности, попытаться свергнуть политический режим в стране, военный вопрос в их деятельности приобрел решающее значение.

Следующим шагом после поражения своего правительства в войне большевики видели «превращение войны империалистической в войну гражданскую», в ходе которой они, как наиболее организованная политическая сила, надеялись не только совершить «социалистический переворот», но и создать государство «социалистического типа». Однако в ходе войны эти цели были, как и в период Русско-японской войны, отвергнуты подавляющим большинством военнослужащих и населения страны, так как воспринимались как «махровый антипатриотизм» и «государственная измена».

Кадеты, в своем основном большинстве, наоборот, выступили с патриотических позиций «поддержки своего правительства в войне» и всячески пропагандировали оказание помощи стране и ее армии, сосредоточив на этой деятельности всю практическую работу в армии и на флоте. У большинства солдат на фронте эта позиция ассоциировалась с призывом к «продолжению ненавистной войны» и не пользовалась поддержкой, в то время как позиция большевиков на «прекращение войны революционным путем» воспринималась как «миротворческая».

Позиция меньшевиков и эсеров по отношению к войне и военному вопросу, в зависимости от принадлежности к тому или иному идейному течению или фракции, была различной. Диаметрально противоположным было отношение внутри партии меньшевиков, причем это различие охватило и местные организации меньшевиков в Среднем Поволжье.

Если одна часть меньшевиков продолжала оставаться на позиции революционного пацифизма (центр), выработанной в период Русско-японской войны, то другая часть меньшевиков, как и большинство западных социал-демократов, встала на путь «революционного оборончества» (правые

меньшевики). Существовала еще и третье идейное течение меньшевиков, которые полностью солидаризовались по вопросам войны и мира с большевиками. Наличие трех различных течений в руководстве партии меньшевиков по вопросам войны и мира вносило страшную сумятицу в военную работу местных меньшевистских организаций, так как представители всех трех течений рассылали в меньшевистские организации письма противоположного содержания. Никто на местах в результате не понимал, как же «правильно проводить военную работу».

В отличие от явных «оборонцев», меньшевики-центристы, оставаясь в целом на оборонческих позициях, всячески критиковали правительство за ошибки, призывали отказывать ему в военных кредитах; организовывать на общественных началах помощь раненым, беженцам и солдатским семьям; вырабатывать справедливые условия будущего мира. Эти противоречивые требования меньшевистских лидеров еще больше дезорганизовывали работу их сторонников на местах. Основная часть партийной работы переносилась меньшевиками этого направления в думскую фракцию РСДРП, уцелевшие профсоюзы, кооперативы, легальную либерально-демократическую печать.

«Левое» крыло меньшевиков, возглавляемое Мартовым, выступало против «оборончества», выдвигая взамен совершенно непонятные простым рабочим, крестьянам и солдатам идеи об «интернациональных пролетарских акциях во имя также малопонятного “демократического мира”», поддерживая также труднопонимаемый лозунг «мировой антиимпериалистической революции».

Сильно вредило делу то, что некоторые известные лидеры меньшевиков за время конфликта успели побывать одновременно в нескольких партийных органах и группах, что также не способствовало успеху военной работы на местах.

Наиболее тяжело и мучительно шла выработка военной политики партии эсеров. После начала Первой мировой войны по военным вопросам у эсеров выработались три основных, диаметрально противоположных

подхода: патриотический (революционно-оборонческий), центристский (пацифистский), левый. Представители патриотического подхода ратовали за войну «до победного конца», при этом они не отрекались от борьбы с правительством. Основоположники пацифистского направления выступали против поддержки Временного правительства в войне, так как считали ее «захватнической и несправедливой», однако выступали против действий, способных подорвать «национальную оборону», при этом оставаясь приверженцами «демократического мира без аннексий и контрибуций», то есть ратовали за прекращение войны. Представители левого направления категорически выступали против войны, поставив в качестве приоритетных задач борьбу за «мир, землю и волю», то есть призывали немедленно, не дожидаясь окончания войны, решать назревшие внутренние проблемы страны.

Неопределенность военной политики руководства партии эсеров, усиление политического противостояния по этим вопросам между различными фракциями имели следствием такую же неопределенность и в средневожских эсеровских организациях, которые так же, как и меньшевистские, в отличие от большевиков, были полностью деморализованы, хотя в поволжских эсеровских организациях возобладали идеи оборончества. Более того, многие организации эсеров приняли патриотические резолюции и прямо высказались за полное свертывание всякой практической работы на весь период войны.

После свержения самодержавия в ходе Февральской революции военная программа партии кадетов мало изменилась. Кадеты, увлеченные идеей продолжения войны, представляли перспективы ее окончания в форме «безоговорочной победы», долговременного и почётного мира, предполагая под ним приобретение новых территорий и получение платежей – на этой основе и строилась их работа в армии. Они призывали все силы сплотиться вокруг Временного правительства и предоставить ему шанс продолжить войну объединения демократий против альянса реакционных государств.

Позиция центральных органов партии кадетов в отношении войны и мира была поддержана и на местах, в том числе и поволжскими кадетами. Военная работа партии кадетов проводилась под лозунгом «Если большинство народа не осознаёт потребности в его личных интересах продолжать войну до завершения, то надо это сделать самим, не принимая во внимание его согласие».

Большевики, внося определенные коррективы, продолжали реализовывать свою военную программу, заключающуюся в «разоблачении» «революционного оборончества» кадетов, эсеров и меньшевиков, дискредитации этой политики в глазах народных масс с целью последующего захвата политической власти в стране. Большевики утопично связывали «борьбу за мир с борьбой за победу пролетариата над буржуазией». Следует особо подчеркнуть «гибкий» характер военной политики большевиков, когда они, боясь дискредитировать себя своей антигосударственной позицией в глазах населения, временно снимали лозунг «поражения Временного правительства в войне», заменив его лозунгом «никакой поддержки Временному правительству».

Меньшевики после победы Февральской революции также внесли некоторые коррективы в свою военную политику. Наряду с безоговорочным «революционным оборончеством» одной части этой партии, другая часть старались оговорить свое революционное оборончество умозрительным, ни к чему не обязывающим тезисом «активной борьбы международного пролетариата за всеобщий мир». Третья группировка выступила за отрицание «революционного оборончества» в России при одновременной поддержке лозунга «борьбы за мир и возрождение международной солидарности трудящихся всех стран, которые отвечают интересам рабочего класса и условиям демократии». Применительно к России и её реалиям этот тезис практически не означал ничего.

Единственно, о чем удалось договориться всем фракциям партии меньшевиков – это отвержение братания на фронте между солдатами

воюющих армий как метода политической борьбы «за мир», так как это могло «привести к разложению русской армии». На объединительном съезде всех фракций меньшевиков было принято согласованное решение для всех меньшевистских организаций по вопросам военной политики, заключающееся в следующих практических действиях. Во-первых, следует будить «революционность масс» для оказания давления на правительство в целях заключения мира; во-вторых, требовать от Временного правительства проведения им самостоятельной внешней политики; в-третьих, заставить союзников пересмотреть цели войны с целью ликвидации их «захватных устремлений». Эти цели военной работы были не понятны солдатам и офицерам, членам местных меньшевистских организаций, и не несли в себе никакой практической политической нагрузки. На съезде возобладала практическая позиция оборончества, когда был принят спорный и противоречивый тезис «бороться за мир силой оружия».

Таким образом, несмотря на тактические разногласия, в стратегическом плане меньшевики вплоть до Октябрьской революции продолжали оставаться рьяными приверженцами последовательно и неуклонно проводимых ими идей интернационализма и непримиримыми оппонентами большевистского лозунга пораженчества, что не было понято широкими народными массами, требовавшими немедленного прекращения войны.

После Февральской революции в руководстве партии эсеров так и не были достигнуты единство по военным вопросам и общий компромисс между различными непримиримыми подходами, хотя по ряду позиций удалось добиться шаткого согласованного подхода. Руководители партии эсеров, во-первых, категорически отвергали сепаратный мир и перемирие; во-вторых, понимали необходимость сохранения стратегического партнерства с союзниками; в-третьих, выступали за необходимость поддержания боеготовности армии в целях сохранения стабильности на фронтах; в-четвертых, старались препятствовать внесению в армейскую среду «политиканских наставлений от любых неповиновений приказам,

отдаваемым революционным правительством, и воздержания от любого движения из окопов вперед». То есть большинство руководства эсеров склонялись к идеям «революционного оборончества».

Что получилось в конечном итоге? Оборонческая политика правой части и центра партии социалистов-революционеров вела к сильному сужению их социальной базы и расширению социальной поддержки левых, тяготеющих к большевикам.

Особняком стоит политика левой фракции партии эсеров, которая впоследствии выделилась в самостоятельную партию «левых эсеров», ставших союзниками большевиков. Эта часть партии эсеров выработала свою военную политику, заключающуюся в «осуждении империалистической войны», формулировании требования «немедленного прекращения войны или выхода из нее России». Они также требовали полного разрыва со своим «империалистическим» правительством.

Непосредственно реализовывать эти направления военной политики предполагалось при помощи личной агитации и распространения партийной литературы. Было принято решение проводить лекции в армии и довести количество партийных лекторов до 30 человек (в то время как партия большевиков мобилизовала тысячи агитаторов). Кроме того, была поставлена неконкретная задача «налаживания связей местных организаций кадетов с армейскими подразделениями» и распространения в казармах специальной литературы, что также было делом малоэффективным. Руководители партии, ратуя за организацию военной работы, не знали даже, сколько партийных ячеек работает в армии, и совершенно не руководили их работой.

Теоретические установки Партии народной свободы на роль и место армии в условиях развития Февральской революции полностью совпадали с военной политикой Временного правительства, а их практическая реализация носила, как правило, административный характер, и роль партийных ячеек ПНС в армии была крайне незначительна.

Гораздо более активными и эффективными в формулировке и реализации теоретических установок военной работы были эсеры. Руководители партии эсеров буквально с первых дней ее существования ратовали за установление влиятельного положения и связей с военными администрациями в целях привлечения солдат и офицеров на свою сторону. Работа эта проводилась постоянно и целенаправленно в течение не только Первой русской революции, но и вплоть до начала Первой мировой войны.

Эсеры сосредоточились в своей военной работе на решении таких задач, как саботирование работы военных судов, поддержка желания солдат и офицеров отказываться от участия в карательных экспедициях, а также формирование нежелания солдат и офицеров «применять оружие против народа». Особые надежды эсеры возлагали на созданный ими подпольный «Всероссийский офицерский союз» и другие многочисленные антиправительственные организации эсеров в армии и на флоте, которые, по их мнению, и должен был проводить всю эту работу.

После начала Первой мировой войны в военную работу эсеров были внесены некоторые коррективы. Они были обусловлены тем, что в партии эсеров не были сформулированы единые для всех партийцев направления партийной политики и разные организации эсеров в зависимости от политических предпочтений своих лидеров строили свою военную работу на диаметрально противоположных основах.

После Февральской революции меньшевики, превратившись в одну из правящих партий, были вынуждены четче и яснее определиться со своим отношением к армии. Внезапное наступление Февральской революции застало меньшевиков и эсеров врасплох, они не успели выработать четкую позицию по военному вопросу, проявили себя совершенно некомпетентными в военном деле, и вся их военная политика носила спонтанный, непродуманный характер, имела значительный отпечаток доктринального подхода и отличалась совершенной несогласованностью между различными меньшевистскими фракциями.

Главным направлением их деятельности стала немедленное внедрение так называемой демократизации армии. Получив реальную власть, меньшевики и их ближайшие союзники – эсеры для привлечения на свою сторону симпатий в первую очередь многомиллионных солдатских масс начали проводить в армии немедленную демократизацию, что было оправданным для внутривнутриполитического положения партии, а для геополитического положения страны, ее обороноспособности перед лицом сильного и жестокого врага являлось преступной фатальной политической ошибкой. Ничто так не подорвало боеспособность армии, как генерированный меньшевиками и эсерами так называемый приказ Петроградского Совета № 1, нанесший значительный вред обороноспособности страны. Основные положения этого документа, в концентрированном виде выразившего политику меньшевиков и их союзников эсеров по военному вопросу, скоро распространились на всю армию. Главным содержанием этого документа стало отсутствие единоначалия и втягивание армии в межпартийные политические разборки.

Желая подчинить армию своему влиянию, меньшевики разработали систему мер по политическому подчинению армии своей политике. Главным лицом, корректирующим деятельность военного командования и солдатских комитетов, по мнению меньшевиков, должны были стать так называемые комиссары, командному же составу предоставлялся приоритет при организации боевой и строевой подготовки, неограниченная свобода действий на уровне боеподготовки и оперативной деятельности.

Важной предпосылкой партийного проникновения в казарму была значительная скученность личного состава на территории военных городков. Наличие на территории Казанского военного округа значительного количества военных госпиталей способствовало наличию огромного числа антивоенно настроенных военнослужащих, находящихся на излечении и непосредственно контактирующих с готовящимися к перемещению на фронт запасниками. Партийное проникновение во многом было облегчено потому,

что значительное количество солдат являлись местными жителями и имели широкие связи с населением, были в курсе всех происходящих в своих местностях политических событий.

Если говорить о социальных факторах, мешающих партийному проникновению, то следует отметить, во-первых, в целом патриотически и проправительственно настроенный офицерский корпус, большинство представителей которого составляли дворяне и другие привилегированные сословия; во-вторых, значительное количество солдат, искренне православно верующих, в то время как военные православные священники небезуспешно в своей основной массе призывали к покорности и смирению.

На настроение солдат влияли плохие жилищные условия, недостаток продовольствия, дороговизна и голод, отсутствие охраны труда и медицинской помощи, неуверенность в будущем, политическое бесправие, что подводило к необходимости революционной борьбы с царским режимом.

Военные тяготы способствовали и проявлению крайнего недовольства своим положением жителей национальных районов, входящих в территорию Казанского военного округа, что выразилось не только в увеличении количества национальных выступлений, но и оказало влияние на военнослужащих национальных подразделений на территории округа.

Существовали и внутриармейские предпосылки социального недовольства. Солдаты были крайне недовольны, во-первых, сложившейся методикой бессмысленной муштры, неудовлетворительно поставленной системой обучения, унижающей человеческое достоинство, топорно организованной милитаристской обработкой, неудовлетворительно организованным патриотическим воспитанием. Во-вторых, имел место произвол и незаконные выходки офицеров по отношению к солдатам, на которые вышестоящие командиры закрывали глаза. В-третьих, значительно подорвало авторитет командования возвращение в войска унижающего человеческое достоинство наказания розгами. В-четвертых, возмущение у солдат вызывали и неудовлетворительные материально-бытовые условия

жизни, обусловленные военными тяготами и казнокрадством. Недостаток питания, обмундирования и жилья серьезно отражался на здоровье солдат, заболеваемость росла, а медицинские и санитарные учреждения были бессильны что-либо сделать. В-пятых, чрезвычайно жестким и довлеющим был повседневный контроль за морально-психологическим состоянием и поведением солдат, выразившийся в том, что командование частей, офицерский состав и духовенство следили за настроениями солдат, систематически проводили обыски и осмотры их личных вещей, организовывали слежку за политически «неблагонадёжными» солдатами, немедленно передавая их в руки судебно-следственных органов. В-шестых, сильно вредило делу неграмотно и унижительно организованное морально-психологическое обеспечение войск, когда все без исключения солдаты должны были несколько раз в день являться на обязательную молитву, во время которой священники внушали им мысль о необходимости смирения, долготерпения, рабской покорности и беспрекословного повиновения начальникам как «слугам божьим».

Работа политических партий в этом направлении была совершенно различной и строилась также на различных принципах.

Партия кадетов считала, что заниматься партийной работой в армии контрпродуктивно и поэтому партийных организаций в армии не создавала, утверждая, что проводником военных интересов государства должны служить командиры и начальники, а альтернативных «центров власти» в армии быть не должно.

С началом войны меньшевики и эсеры осознали всю опасность для государства со стороны большевистских призывов и изданий и приняли меры по контрпропаганде в воинских частях, хотя совершенно отказались от выпуска и распространения нелегальных изданий. О войне говорилось только в материалах легально выпускаемых изданий, а содержание публикуемых сведений практически не отличалось от установок

правительственных органов на причины, характер войны и её значение. Листовок и прокламаций эсеры и меньшевики также не выпускали.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, в начальный период Первой мировой войны создать большевистские организации в армии в подрывных целях, благодаря контрмерам командования, так и не удалось. Все подобные попытки немедленно пресекались командованием, полицией и военными судами. Положение дел кардинально изменилось в конце 1915 – 1916 г., когда из-за огромных потерь на фронте в армию начали призывать кого попало и в призывниках оказалось значительное количество сторонников оппозиционных политических партий, ранее проводивших революционную работу.

Таким образом, в Вооруженных Силах Российской империи появились предпосылки для проведения военной работы политическими партиями и создания партийных организаций в воинских подразделениях и частях, а именно появление в воинских частях лиц, непосредственно связанных и политическими партиями и партийной работой, призывников старших возрастов – участников Русско-японской войны, значительного количества офицеров – сторонников политических партий, а также призыв в армию значительного количества студентов – основных партийных активистов.

Для воздействия на солдата с целью воспитания у него патриотических чувств широкую организацию получили проводы войсковых формирований на фронт, благотворительная деятельность, воинственные молебны в поддержку «русского воинства». Значительное внимание в прессе уделялось статьям шовинистического, националистического направления, причем события старались освещать с монархическо-государственных позиций. В период 1914–1915 гг. материалы подобного рода были очень популярны, многие солдаты и офицеры были убеждены, что война «носит сугубо оборонительный характер». Однако даже проправительственная направленность кадетской прессы не всегда устраивала власти, которым не

нравилась неудобная правдивая информация с фронтов, рассказывающая о неудачах русских войск на фронте.

По мере ухудшения материального и социального положения в губерниях население активнее стало прислушиваться к антиправительственной и антивоенной критике большевиков, которые нередко печатали свои статьи в легальных изданиях, внешне носящих респектабельный характер. Так, страницы журналов, посвященных вопросам, например, страхования, большевики использовали для пропаганды своих лозунгов и требований, разоблачения политики царизма и буржуазии. Пока власти догадывались об антиправительственном характере журнала и закрывали его, удавалось напечатать статьи в нескольких номерах.

При проведении устной политической агитации большевики проявляли инициативу и изобретательность; основными формами устной агитации и пропаганды являлись индивидуальные и групповые беседы, солдатские сходки. Активно использовались в ходе антигосударственной пропаганды многочисленные примеры откупа от призыва детей богачей и государственных чиновников, что вызывало особое возмущение.

Не только большевики, но рабочие, не состоящие ни в какой партии, во время стачек и забастовок вели агитационную работу среди запасных солдат, которые были оставлены на предприятиях для работы по выполнению военных заказов, и среди нижних чинов местных гарнизонов, чтобы заручиться их поддержкой своих действий. Широкая революционная агитация была развернута среди солдат в военных госпиталях и лазаретах, гражданских лечебных учреждениях.

Проведенный анализ рассматриваемой проблемы дает возможность осмыслить положительный и негативный опыт военно-политической деятельности партии кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в рассматриваемый нами период и извлечь из него следующие уроки.

Урок первый. Одна из наиболее характерных черт современной жизни – это активная политизация общества, повышение роли политических партий, расширение сферы их деятельности, рост численности и пестроты состава. Новые политические партии и общественные движения хотят занять свою политическую нишу, вольно или невольно вступают в конкуренцию друг с другом.

Исторический опыт показывает, что достижение консенсуса политическими партиями России в начале XXI в., как и в рассматриваемый нами период, возможно лишь на основе базовых ценностей, таких как территориальная и конституционно-правовая целостность государства, вопросы войны и мира и т. п.

Любая из сегодняшних политических партий России, выражая интересы определенных социальных слоев и групп, имеет полное право на свой политический курс. Вместе с тем общечеловеческие ценности, в особенности вопросы войны и мира, должны быть общими для всех политических партий. Иначе может произойти то, что случилось в октябре 1917 г., когда кадеты, эсеры, меньшевики не получили поддержки у народных масс и армии. Одной из причин этого было их фактическое нежелание быстрее окончания войны и заключения мира.

Лидеры политических партий должны помнить, что и сегодня проблемы войны и мира волнуют сотни миллионов людей, ибо от их решения зависит будущее многих поколений, судьбы человеческого прогресса. Не будет преувеличением сказать, что названные проблемы в условиях опасности развязывания новой мировой войны являются главным вопросом современности, основным стержнем жизни человеческого общества.

Урок второй. Кадеты, эсеры, меньшевики проиграли в 1917 г. прежде всего потому, что их не поддержали народ, армия, которые судят о партиях по их реальным делам, а не по красивым обещаниям.

Над этим историческим уроком стоит задуматься и сегодняшним лидерам некоторых политических партий. Как показывает сравнительный анализ опроса, проведенного Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил Российской Федерации, во всех военных округах и на флотах, а также в частях и соединениях, находящихся за пределами Российской Федерации, из месяца в месяц увеличивается число лиц, утративших веру в лозунги политических партий и движений. Число, например, тех, что вообще не верит в возможность какой-либо из партии нормализовать обстановку, возрастает с каждым днем.

Урок третий. Как свидетельствует исторический опыт, для поступательного развития современного общества необходимо существование многопартийной системы. Только при ее наличии, даже в самых сложных исторических условиях, оппозиционные партии могут стать надежным демократическим противовесом любым фактам беззакония и т. п.

Урок четвертый. Партии, стоящие у власти, учит исторический опыт, должны решать все возникающие внутренние конфликты только политическими средствами, а не с помощью военной силы, для чего необходим эффективный гражданский контроль над Вооруженными Силами. В этой связи важно не только принять соответствующие законы, но и не допустить перекалывания на плечи военных политической ответственности за решения, принимаемые руководством страны, а также использования Вооруженных Сил не по назначению.

Использование Вооруженных Сил не по своему прямому назначению таит в себе опасность превращения их в активное средство разрешения внутриполитических проблем, особенно в кризисных для страны ситуациях.

Послеоктябрьская история дала нам несколько вариантов того, как армия может повести себя в переломное для общества время:

Первый – армия в лице офицерского корпуса стремится взять на себя всю полноту власти в стране (корниловский мятеж).

Второй – армия занимает пассивную позицию по отношению к силам, борющимся за власть. Примером могут служить события в августе 1991 г. Несмотря на то, что министр обороны и ряд генералов выступили на стороне ГКЧП и им удалось вывести какую-то часть войск на улицы Москвы, большинство военнослужащих остались пассивными к происходящим событиям. А некоторые части (особенно ВДВ) поддержали демократов. В данной ситуации пассивность основной части армии была не чем иным, как моральным осуждением гэкачепистов.

Третий – армия активно поддерживает тех, кто победил в политической борьбе и взял курс на смену общественного строя (поведение основной массы войск царской армии в октябре 1917 г. и Российской армии в октябре 1993 г.). В 90-е гг. Российская армия проявила себя активным сторонником переориентации политического и социально-экономического развития страны, при ее поддержке были осуществлены социальные трансформации, произведено разрушение старой и укрепление новой власти в России.

Сказанное позволяет заключить, что в критический для общества момент армия ни при каких обстоятельствах не может быть в стороне от влияния (активного или пассивного) на решение внутривнутриполитических проблем.

Урок пятый. Практика показывает, что военную организацию департизировать можно, но полностью деполитизировать нельзя, так как армия – это часть общества, которая тесно связана со всеми элементами его политической сферы.

В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности. Эксперты отмечают, что, несмотря на запрещение деятельности в армии политических партий, ведение любой политической агитации, в том числе предвыборной, на территории воинских частей¹, ряд общественных объединений стремится оказать своё влияние на военнослужащих.

¹ Федеральный закон РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ, ст. 9 // Российская газета. 2001. 14 июля.

Активизировали работу среди офицеров Вооружённых Сил Российской Федерации Партия народной свободы, Коммунистическая партия Российской Федерации и др. С целью завоевания армии лидеры вышеуказанных политических партий ведут активную агитационно-пропагандистской деятельности среди всех категорий военнослужащих. Политические партии и движения не только ведут работу среди военнослужащих, но и добиваются в ней определённых успехов. Об этом, в частности, свидетельствуют и итоги прошедших выборов в общефедеральные законодательные органы. Большинство голосов избирателей в военной форме получили те политические партии и блоки, в предвыборных программах которых были чётче определены военные аспекты, а лидеры и члены этих партий наиболее активно проводили агитационно-пропагандистскую работу среди военнослужащих.

Эта деятельность политических партий в армейских структурах негативно сказывается на моральном климате и состоянии боевой готовности Российской армии. Укрепление же Вооружённых Сил России в современных условиях является важнейшей задачей всех ветвей власти, политических партий и движений, каждого гражданина нашего государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные документы

1.1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ)

1. Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа [Текст] // ГАРФ. – Ф. 116. – Оп. 2. – Д. 67, 90.
2. ВЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов 2 созыва [Текст] // ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 53. – Д. 1.
3. Главное управление по делам милиции [Текст] // ГАРФ. – Ф. 1791. – Оп. 6. – Д. 10, 12.
4. Департамент полиции. Особый отдел [Текст] // ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 244. – Д. 243, 247, 251; Оп. 247. – Д. 27; 27, 468; 293; Оп. 246. – Д. 291; Оп. 237. – Д. 1907, 1908 (5 ч.); Оп. 234-235 (Особый отдел). – Д. 2. – ч. 6, 20 ч. 46, 725 ч. 28; Оп. 236 (Особый отдел). – Д. 9. – Ч. 5; Оп. 237 (Особый отдел), Д. 180. – Ч. 25.1; Оп. 259. – Д. 11.1.
5. Документальные материалы периода Первой Мировой войны и Временного правительства [Текст] // ГАРФ. – Ф. 6281. – Оп. 1. – Д. 63.
6. Коллекция фондов мелкобуржуазных партий [Текст] // ГАРФ. – Ф. 9591. – Оп. 1. – Д. 53, 90.
7. Министерство Внутренних дел Временного правительства [Текст] // ГАРФ. – Ф. 1788. – Оп. – Д. 245; Оп. 2. – Д. 4, 5, 155, 156; Оп. 3. – Д. 179, 180, 264, 265; Оп. 5. – Д. 51; Оп. 6. – Д. 10, 11, 12, 36, 37, 38, 323, 443; Оп. 7. – Д. 46.
8. Московское охранное отделение [Текст] // ГАРФ. – Ф. 63. – Оп. 34. – Д. 1015.
9. Общество помощи освобожденным политическим [Текст] // ГАРФ. – Ф.

3349. – Оп. 1. – Д. 2, 717, 720.

10. Партия 17 октября [Текст] // ГАРФ. – Ф. 579. – Оп. 1. – Д. 717, 720.
11. Партия народной свободы (кадеты) [Текст] // ГАРФ. – Ф. 523. – Оп. 1. – Д. 214(1), 214.(2).1; Оп. 2. – Д. 36; Оп. 3. – Д. 6, 14, 29, 50, 331, 364, 717; Оп. 2. – Д. 29, 45.
12. Союз 17 октября [Текст] // ГАРФ. – Ф. 115. – Оп. 1. – Д. 8.
13. Союз Михаила Архангела [Текст] // ГАРФ. – Ф. 117. – Оп. 1. – Д. 78, 85.
14. ЦК Партии Народной Свободы [Текст] // ГАРФ. – Ф. 7506. – Оп. 1. – Д. 2, 10.

1.2. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА)

1. 13-я запасная бригада [Текст] // РГВИА. – Ф. 7695. – Д. 6, 8.
2. Военно-судные дела корпусных и армейских судов [Текст] // РГВИА. – Ф. 16142. – Оп. 4. – Д. 184.
3. Военный прокурор Казанского военно-окружного суда [Текст] // РГВИА. – Ф. 1730. – Оп. 1. – Д. 51.
4. Главное управление Генерального штаба [Текст] // РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. 1330, 1335; Оп. 6. – Д. 666.
5. Казанская местная бригада [Текст] // РГВИА. – Ф. 1734. – Оп. 1. – Д. 21, 24.
6. Канцелярия военного министерства [Текст] // РГВИА. – Ф. 1. – Д. 178.
7. Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства [Текст] // РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 39. – Оп. 9. – Д. 8, 9.
8. Особое управление [Текст] // РГВИА. – Ф. 108. – Оп. 2. – Д. 1153.
9. Совет Государственной обороны [Текст] // РГВИА. – Ф. 830. – Оп. 1. – Д. 86.
10. Штаб Верховного Главнокомандующего [Текст] // РГВИА. – Ф. 2003. – Оп. 1. – Д. 1486; Оп. 2. – Д. 484.

11. Штаб Главнокомандующего армиями Северного фронта [Текст] // РГВИА. – Ф. 2031. – Оп. 1. – Д. 1184; Оп. 3. – Д. 80.
12. Штаб Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта [Текст] // РГВИА. – Ф. 2067. – Оп. 1. – Д. 2930, 2931, 2932, 2933.
13. Штаб Казанского военного округа [Текст] // РГВИА. – Ф. 1720. – Оп. 3. – Д. 233, 364; Оп. 5. – Д. 63; Оп. 7. – Д. 207; Оп. 9. – Д. 21; Оп. 12. – Д. 18; Оп. 15. – Д. 746.

1.3. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ)

1. Аксельрод Павел Борисович (1850 – 1928) // РГАСПИ. – Ф. 361. – Оп. 1. – Д. 30.
2. Бюро печати при ОК и ЦК РСДРП (м) [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 622. – Оп. 1. – Д. 58, 62; Оп. 2. – Д. 1; Оп. 3. – Д. 888.
3. Комитет партии социалистов-революционеров Московской губернии [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 45. – Оп. 2. – Д. 1.
4. Редакции меньшевистских газет [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 724. – Оп. 1. – Д. 99, 41; Оп. 2. – Д. 1, 2, 19, 20, 42, 62, 141.
5. Редакция газеты «Новая жизнь» [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 2048. – Оп. 2. – Д. 2.
6. ЦК Партии социалистов-революционеров [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 274. – Оп. 1. – Д. 13, 15.
7. ЦК РСДРП (м) [Текст] // РГАСПИ. – Ф. 275. – Оп. 1. – Д. 2, 4, 17. – Ч. 2.

1.4. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦГАСО)

1. Канцелярия Самарского губернатора [Текст] // ЦГАСО. – Ф. 3. – Оп. 233. – Д. 3764, 3766, 3792.
2. Самарское губернское жандармское управление [Текст] / ЦГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Д. 889, 936, 1256, 1390, 1889, 1909, 1911, 1933, 1933а,

1942, 1947, 2028, 2029, 2052, 2053, 2125, 2222, 2239, 2345; Оп. 233. – Д. 3764.

**1.5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ «САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ» (ГБУСО СОГАСПИ)**

1. Воспоминания участников революционного движения и автобиографии партийных работников. Истпарт Куйбышевского обкома ВКП(б) [Текст] // ГБУСО СОГАСПИ. – Ф. 3500. – Оп. 1. – Д. 192, 195, 197, 198, 199, 201, 202, 203, 300, 306, 307, 308, 314, 328, 344.

**1.6. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАНИ УО)**

1. Воспоминания ветеранов партии и комсомола [Текст] // ГАНИ УО. – Ф. 57а. – Оп. 1. – Д. 11; Оп. 2. – Д. 202, 212, 209, 275, 279, 281, 283, 341, 397; Оп. 3. – Д. 9, 11, 38.
2. Истпартотдел Ульяновского губкома ВКП(б) [Текст] // ГАНИ УО. – Ф. 57. – Оп. 1. – Д. 164, 165, 166, 174.
3. Ульяновский обком ВКП (б) – КПСС [Текст] // ГАНИ УО. – Ф. Р-8. – Оп. 8. – Д. 195; Оп. 10. – Д. 100, 357; Оп. 11. – Д. 49, 60, 102; Оп. 12. – Д. 234; Оп. 13. – Д. 60, 71.

**1.7. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ УЛЬЯНОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (ГАУО).**

1. Канцелярия Симбирского губернатора [Текст] // ГАУО. – Ф.76. – Оп. 1. – Д.1094, 1059, 1094, 1127, 1128, 1129, 1254, 1161; Оп. 2. – Д. 1924, 1943, 1947, 1980; Оп. 6. – Д. 796, 799, 827, 844; Оп. 7. – Д. 1403, 1405, 1422, 1496, 1497.

2. Симбирское губернское по воинской повинности присутствие [Текст] // ГАУО. – Ф.78. – Оп. 2. – Д. 966, 967, 1943.
3. Симбирский губернский комиссар Временного правительства [Текст] // ГАУО. – Ф. 677. – Оп. 1. – Д. 6, 14, 16.
4. Симбирское губернское жандармское управление [Текст] // ГАУО. – Ф. 855. – Оп. 1. – Д. 1216, 1262, 1266, 1304, 1324, 1326, 1316, 1271, 1234, 1285, 1298, 1323.
5. Симбирский военно-цензурный пункт [Текст] // ГАУО. – Ф. 934. – Оп. 1. – Д. 1,2; Оп. 2. – Д. 1, 2, 3.

1.8. НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (НАРТ)

1. Вещественные доказательства по делам Казанской Судебной Палаты [Текст] // НАРТ. – Ф. 51. – Оп. 8. – Д. 270, 279, 333, 335.1.; Оп. 9. – Д. 55, 58; Оп. 10. – Д. 35, 37, 77, 156, 173.
2. Казанское губернское жандармское управление [Текст] // НАРТ. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 231.
3. Канцелярия Казанского губернатора [Текст] // НАРТ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 603, 3094; Оп. 4. – Д. 1649, 2182, 2240, 246, 2974, 2467, 7359, 224, 2056, 1699; Оп. 5. – Д. 739, 797; Оп. 6. – Д. 270, 277, 278, 326, 337, 354, 363, 364, 385, 401, 415, 436, 460, 461, 464, 465, 494, 497, 504, 506, 537, 485, 355.

1.9. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Канцелярия Пензенского губернатора [Текст] // ГАПО. – Ф.5.
2. Отдел фондов общественно-политических организаций // ГАПО. – Ф. 6028. – Оп. 3. – Д. 42.
3. Пензенское губернское жандармское управление // ГАПО – Ф. 202. – Оп. 1. – Д. 3.
4. Пензенское губернское правление [Текст] // ГАПО. – Ф. 6.

5. Пензенское уездное полицейское управление [Текст] // ГАПО. – Ф. 103.

**1.10. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ЦГА ИПД
РТ).**

1. Архив партийного архива Татарского обкома КПСС [Текст] // ГАПО. – Ф. 30. – Оп. 3. (коллекция документов личного происхождения). – Д. 627.1.
2. Отдел истории партии татарского обкома ВКП (б) (Истпарт) (часть документов переведена в 30-й фонд) [Текст] // ЦГА ИПД РТ. – Ф. 36. – Оп. 1, Д. 38, 49, 91а.

2. Опубликованные архивные документы

1. Архив русской революции [Текст] / изд. Г. В. Гессеном. – Берлин : Слово, 1921–1937.
2. Большевики в годы империалистической войны [Текст] : 1914 – февр. 1917 : сб. документов местных большевистских организаций / сост. А. А. Кобяко ; ГАУ НКВД Центральный архив революции. – Л. : Гос. изд. полит. лит., 1939. – 228 с.
3. Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) [Текст] : сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. – Ульяновск : Изд-во "Ульяновская правда", 1957. – 292 с.
4. Борьба за Советскую власть в Самарской губернии [Текст] / В. И. Писарев [и др.]. – Куйбышев : Куйбышев, кн. изд-во, 1957. – 300 с.
5. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.) [Текст] : сб. документов / сост. М. А. Гнутов [и др.]. – Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, 1957. – 343 с.

6. Бурцев, В. Л. За сто лет [Текст] : (1800 – 1896) : сб. по истории полит. и обществ. движений в России : (в 2 ч.) / сост. Вл. Бурцев при ред. участии С. М. Кравчинского (Степняка). [Ч. 1-2]. – Лондон : Russian free press fund. – 2 т.; 19. – (Издания Фонда вольной русской прессы; Вып. 23). Хроника и библиография по истории политических и общественных движений в России : 1801–1896. – [4], 164 с.
7. Ведомость частям войск, в коих произошли наиболее крупные беспорядки, с показанием командиров этих частей, высших над ними начальников и аттестаций на тех и других [Текст] // Красный архив. – 1932. – Т. 1/2. – С. 215-223. – Прил. к публ.: Чистка комсостава царской армии в 1906 г.
8. Велихов, Л. А. Сравнительная таблица русских политических партий. (Систематизация соврем. полит. направлений) [Текст]. Ч. 1 / Л. А. Велихов. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб., 1906. – 1 скл. л. – Переизд. с изм. и доп. в 1917 г.
9. Вторая Циммервальдская конференция. (Официальные документы) [Текст]. – Петроград : Книга, 1917. – 22 с.
10. Иванович, В. (Чарнолуский В. И.). Российские партии, союзы и лиги [Текст] : сб. программ, уставов и справ, сведений о рос. полит. партиях, всерос. проф.-полит. и проф. союзов и всерос. лигах / В. Иванович. – СПб., 1906. – 252 с.
11. История первой мировой войны. 1914-1918 [Текст] : в 2 т. / под ред. д-ра ист. наук И. И. Ростунова ; АН СССР. Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. – М. : Наука, 1975. – Т. 1. – 1975. – 445 с.
12. Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти [Текст]. Документы и материалы. – М. : Политиздат, 1960. – 536 с.
13. Конституционно-демократическая партия (партия "народной свободы") [Текст]. Постановления II съезда 5-11 янв. 1906 г. и программа. – СПб., 1906. – 32 с. – Списки Центрального комитета партии, избранного на I и II съездах (с указанием фамилии, инициалов и местности).

14. Конституционно-демократическая партия [Текст]. Съезд 12-18 окт. 1905 г. – СПб., 1905. – 24 с.
15. Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (1902 – 1917 гг.) [Текст]. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1959. – 652 с.
16. Материалы по истории революционного движения [Текст]. Т. 3. – Нижний Новгород : Изд. Нижегород. Губ. ком. РКПб, 1922. – 264 с.
17. Меньшевики [Текст]. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. / под ред. В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 1996. – 517 с. – (Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие). – ISBN 5-86004-093-8.
18. Николаев, А. Б. Государственная дума в Февральской революции [Текст] : очерки истории / А. Б. Николаев. – Рязань : НРИИД, 2002. – 302 с. – ISBN 5-94473-002-1.
19. Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи по делам о государственных преступлениях [Текст]. Т. 1–26. – СПб. : Изд. М-ва внутр. дел, [1882]–1905.
20. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924-1927. – Т. 6. Допросы и показания: гр. П. Н. Игнатьева, гр. С. И. Велепольского, Н. В. Плеве, А. Н. Хвостова, А. А. Рейнбота (Резвого), кн. В. М. Волконского, И. Н. Лодыженского, Н. Е. Маркова, А. А. Нератова, А. Н. Веревкина, А. И. Гучкова, П. Н. Милюкова, Д. Н. Дубенского. – 1926. – 415 с.
21. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 5. Допросы и показания: Г. Е. Рейна, гр. Фредерикса, И. М. Золотарева, В. Ф. Джунковского, Б. В. Штюрмера, Н. А. Маклакова, С. Е. Виссарионова, А. Д. Протопопова, С. П. Белецкого, М. В. Челнокова,

ген. Н. И. Иванова, Н. Н. Покровского, Ф. А. Головина, С. Е. Крыжановского, А. А. Хвостова. – 1926. – IV, 473 [2] с.

22. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 3. Допросы и показания: А. В. Герасимова, А. И. Спиридовича, В. Н. Воейкова, Н. А. Маклакова, М. С. Комиссарова, П. Г. Курлова, М. И. Трусиевича, А. А. Вырубовой, С. П. Белецкого, И. Л. Горемыкина, О. А. Лохтиной, С. Е. Виссарионова, Н. С. Чхеидзе. – 1925. – 506 с.
23. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 1. Допросы: А. Н. Хвостова, Е. К. Климовича, А. Д. Протопопова, С. С. Хабалова, А. Т. Васильева, Б. В. Штюрмера, В. Л. Бурцева, А. Н. Наумова, кн. М. М. Андроникова. – 1924. – 432 с.
24. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 7. Допросы и показания: А. И. Шингарева, Н. Н. Чаплина, А. Ф. Головина, ген. А. А. Поливанова, гр. В. Н. Коковцова, М. В. Родзянко, Н. Б. Щербатова, А. Р. Ледницкого, А. В. Лядова, ген. Д. С. Шуваева. – 1927. – 476 с.
25. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем. Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 4. Записки А. Д. Протопопова и С. П. Белецкого. – 1925. – 533 с.
26. Падение царского режима [Текст] : стеногр. отчеты допросов и показаний, дан. в 1917 г. в Чрезвычайной следств. комис. Врем.

- Правительства / ред. П. Е. Щеголева. – Л. : Госиздат РСФСР, 1924 – 1927. – Т. 2. Допросы: А. Д. Протопопова, кн. М. М. Андроникова, А. Т. Васильева, И. Ф. Манасевича-Мануйлова, А. А. Макарова, К. Д. Кафафова, М. А. Беляева, кн. Н. Д. Голицына. – 1925. – 439 с.
27. Партия социалистов-революционеров [Текст] : документы и материалы, 1900 – 1922 гг. : в 3 т. / ассоциация "Российская политическая Энциклопедия", Центр политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем, Государственная архивная служба Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации ; [редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. ; сост., авт. предисл. и коммент. Н. Д. Ерофеев]. – М. : РОСПЭН, 1996–2001. – (Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие). Т. 1. 1900–1907 гг. – 1996. – 686 с. – ISBN 5-86004-065-2.
28. Программы политических партий в России [Текст] / под ред. и с пред. И. В. Владиславлева. – М. : Тип. Сомовой, 1917. – (Популярная общественно-политическая библиотека "Книга и жизнь"). Вып. 1: Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. 2. Партия Социалистов-Революционеров. 3. Трудовая (народно-социалистическая) Партия. 4. Радикальная Партия. 5. Конституционно-Демократическая Партия. – 1917. – 80 с.
29. Протоколы конференции российских национально-социалистических партий. 16-20 апр. 1907 г. [Текст]. – СПб., 1908. – 151 с.
30. Прошлое нашего края 1648-1917 гг. [Текст] : сб. документов и материалов / сост. П. Д. Верещагин. – Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отделение, 1968. – 443 с.
31. Разложение армии в 1917 году [Текст] : (материалы и документы) / подг. Н. Е. Какуриным ; предисл. Я. А. Яковлева. – М. ; Л. : Госиздат, 1925. – 189 с.
32. Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля – 24

октября 1917 года [Текст] : сб. докум. / под ред. Л. С. Гапоненко. – М. : Наука, 1968. – 619 с.

33. Смирнов, А. С. Крестьянские съезды в 1917 году [Текст] / А. С. Смирнов. – М. : Мысль, 1979. – 243 с.
34. Установление Советской власти в Мордовии [Текст] : документы и материалы. – Саранск : Приволжское кн. изд-во, 1957. – 391 с.
35. Фалеев, Н. И. Деятельность военно-полевых судов до 1 февраля 1907 г. (по данным телеграфных агентств) [Текст] / Н. И. Фалеев // Былое. – 1907. – № 2. – С. 71-81.
36. Черновский, А. Союз русского народа [Текст]. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / А. Черновский. – М. ; Л. : Госиздат, 1929. – 444 с.

3. Справочные и статистические материалы

3.1. Опубликованные материалы

1. Блок, А. А. Дневник [Текст] / А. А. Блок; [подгот. текста, вступ. ст., с. 5-20, и примеч. А. Л. Гришунина]. – М. : Сов. Россия, 1989. – 510 с. – (Рус. дневники ; редкол.: Г. Н. Волков и др.). – ISBN 5-268-00854-6.
2. Большевистские военно-революционные комитеты [Текст] : [сб. док.] / [предисл. Г. Костомарова] ; Ин-т истории партии МК и МГК КПСС - Филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Госполитиздат, 1958. – 567 с.
3. Большевистское руководство. Переписка, 1912-1927 [Текст] / [Ин-т гос. упр. и соц. исслед. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова и др.; редкол.: А. В. Квашонкин и др. (с рос. стороны), А. Verelowitch и др. (с фр. стороны), Е. Cinella и др. (с итал. стороны)]. – М. : Росспэн, 1996. – 423 с. – (Серия "Документы советской истории"). – ISBN 5-86004-083-0.
4. Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции [Текст] : [сб. док.] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. :

Политиздат, 1977. – 520 с.

5. Вахрушева, Н. А. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915-1917 гг.) [Текст] / Н. А. Вахрушева // Октябрь в Поволжье : (источники и вопросы историографии). – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. – С. 67-90.
6. Великая Октябрьская социалистическая революция [Текст] : документы и материалы : в 10 т. / Ин-т истории АН СССР, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Гл. архив. Управления. – М., 1957 – 1963.
7. Верховский, А. И. Россия на Голгофе [Текст] : (из походного дневника 1914-1918 гг.) / А. И. Верховский. – Петроград : [Центр. изд-во П. С.-Р.], 1918. – 141 с.
8. Военно-революционные комитеты действующей армии, 25 октября 1917 г. – март 1918 г. [Текст] : сб. док. / АН СССР, Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Центр. гос. воен.-ист. архив СССР ; сост. Е. П. Воронин и др.]. – М. : Наука, 1977. – 659 с.
9. Военные вопросы в решениях КПСС. 1903–1917 гг. [Текст] : сб. документов. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны Союза ССР., 1960. – 581 с.
10. Войсковые комитеты действующей армии, март 1917 г. – март 1918 г. [Текст] : сб. док. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, Центр. гос. воен.-ист. арх. СССР ; сост. С. Н. Базанов [и др.]. – М. : Наука, 1982. – 608 с.
11. Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП 6-12 мая 1917г. в Петрограде [Текст]. – Петроград : Рабоч. биб-ка Орг. ком. РСДРП, 1917. – 63 с.
12. Всероссийское совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов [Текст] : стенографический отчет / подг. М. Н. Цапенко ; предисл. А. Я. Яковлева. – М. ; Л., 1927. – 355 с.
13. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25-26 октября 1917 г.). [Текст] : сб. док. и материалов. – М. : Археогр.

центр, 1997. – 204 с. – ISBN 5-075-86169-8.

14. Государственная Дума, IV созыв. Стенографические отчеты. Сессии 2-5. [Текст]. – СПб., 1914–1916.
15. Дневник барона А. Будберга, 1917 г. [Текст] // Архив русской революции / изд. И. В. Гессеном. – Берлин : Слово, 1921 – 1937. – Т. 12. – 1923. – С. 197-290.
16. Ильин-Женевский, А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября [Текст] : (письма солдат и матросов в ред. большевист. газ. 1917 г.) / А. Ф. Ильин-Женевский ; Ленингр. ин-т истории ВКП(б). – Л. : Ленинградское обл. изд-во, 1933. – 139 с.
17. Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г. [Текст] // Красный архив. – М. ; Л., 1933. – Т. 4. – С. 110-144.
18. Канун революции [Текст] : из истории рабочего движения накануне революции 1917 года : деятельность рабочего представительства при Центральном Военно-Промышленном Комитете : (по материалам) / с предисл. Евг. Маевского. – Петроград, 1918. – 105 с.
19. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы) [Текст]. Съезд третий. Петербург. 1906. Постановления III-го съезда 21 – 25 апреля 1906 г. и Устав партии. – СПб., 1906. – 16 с.
20. Конституционно-демократическая партия (Россия) [Текст]. Съезд (1906; 2; Петербург). Постановления II-го съезда, 5 – 11 января 1906 г. и программа. – СПб. : Тип. Т-ва "Общественная польза", 1906. – 32 с
21. Конституционно-демократическая партия. Съезд восьмой [Текст]. – Петроград, 1917. – 15 с.
22. Конституционно-демократическая партия. Съезд девятый [Текст]. – [Б. м.], 1917. – 32 с.
23. Конституционно-демократическая партия. Съезд седьмой [Текст]. Петроград. 1917. Стенографический протокол заседаний VII съезда Партии народной свободы. – Петроград, 1918. – 88 с.
24. Конституционно-демократическая партия. Съезд четвертый [Текст].

- Петербург. 1906. Аграрный вопрос на 1У делегатской съезде Партии народной свободы (Доклады и резолюции). – СПб. : тип т-ва Обществ. польза, 1907. – 72 с.
25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986) [Текст] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1983 –Т. 1. 1898 – 1917. – М. : Политиздат, 1983. – 638 с.
26. КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза [Текст] : документы, 1917 – 1981 гг. : [сб.]. – М. : Воениздат, 1981. – 622 с.
27. Крестьянское движение в России в XIX – начале XX века [Текст] : сб. док. / Акад. наук СССР, Ин-т истории и др.; гл. ред. акад. Н. М. Дружинин. – М. : Соцэкгиз, 1960. – Июль 1914 г. – февр. 1917 г. : в годы первой мировой войны / сост. М. А. Гузунов и др.; ред. А. М. Анфимов. – 1965. – 605 с.
28. Кропоткин, П. А. Письма о текущих событиях [Текст] / П. А. Кропоткин. – М. : Задруга, 1917. – 127 с.
29. Ленинский сборник [Текст]. Вып. XXVI /под ред. В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. – М. : Партиздат, 1934. – 453 с.
30. Маклаков, В. А. Соблазнитель генералов [Текст] : [переписка] / В. А. Маклаков, И. И. Тхоржевский ; сост. О. Будницкий // Родина. – 1997. – № 2. – С. 59-62. – ISSN 0235-7089.
31. Материалы к предстоящему III Партийному съезду [Текст]. Вып. 1 / Партия социалистов-революционеров. – М. : Комис. по созыву III Парт. съезда, 1917. – 48 с.
32. Меньшевики [Текст] : док. и материалы, 1903 – [февр.] 1917 гг. / [Ассоц. "Рос. полит. энцикл." и др.; сост., авт. ввод. ст., с. 5-25, и коммент. С. В. Тютюкин]. – М. : Росспэн, 1996. – 515 с. – (Политические партии России, конец XIX-первая треть XX века. Документальное наследие). – ISBN 5-86004-093-8.

33. Молостцова, Е. В. Солдатские письма [Текст] / Е. В. Молостцова. – Казань : лито-тип. "Умид", б. Харитонова, 1917. – 98 с.
34. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. [Текст] : сб. док. / под ред. Л. С. Гапоненко. – М. : Наука, 1973. – 455 с.
35. Партия социалистов-революционеров после октябрьского переворота 1917 года [Текст] : документы из архива П.С.-Р. / сост. Marc Jansen. – Amsterdam : Stichting beheer IISG, 1989. – 772 с.
36. Партия социалистов-революционеров [Текст]. Документы и материалы. 1900 – 1925 гг. : в 3-х т. – М., 1996 – 2000.
37. Партия социалистов-революционеров [Текст]. За что борются социалисты-революционеры : (краткое изложение программы партии социалистов-революционеров). – Тверь : Тверск. губ. ком. партии соц. рев., 1917. – 14 с.
38. Партия социалистов-революционеров [Текст]. Программа партии социалистов-революционеров. – Киев : скоропечатня П. Дубровика, 1917. – 16 с.
39. Партия социалистов-революционеров [Текст]. Съезд Совета, 5-й. Извещение о V съезде Совета партии. Резолюция V съезда Совета партии социалистов-революционеров. – [Б. м.], 1909. – 122 с.
40. Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов [Текст] : в 2-х т. – М ; Л., 1930–1931.
41. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март – октябрь 1917 г.) [Текст] : сб. документов / [ред.: Г. Д. Обичкин и др.] ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1. Март – октябрь 1917 г. – 1957. – XVII, 533 с.
42. Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова. – Берлин, 1924.
43. Политические, партии и движения России : программные документы [Текст] : сб. Вып. I. / сост.: А. П. Волков, А. М. Сычев, В. А. Зорин. – М. : ГАВС, 1992. – 162 с.
44. Постановления третьей конференции Московской организации П. С.

- Р., состоявшейся 20-21 марта 1917г. [Текст]. – М. : П. С. Р., 1917. – 198 с.
45. Правые партии [Текст] : документы и материалы, 1905 – 1917 гг. : в 2-х т. / редкол.: В. В. Шелохаев ; Ассоциация "Рос. полит. энциклопедия"; [=Association "The Russian Political Encyclopedia"] ; Гос. архивная служба РФ [=States Archives Service of Russia] ; Гос. архив РФ [=State Archive of Russian Federation]. — М. : РОССПЭН, 1998 – . – Полит. партии России : конец XIX - первая треть XX в.). — Т. 2. 1911 – 1917 гг. / сост., авт. предисл. и коммент. Кирьянов Ю. И. — 1998. — 815 с.
46. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Самарского губернатора за 1914 год [Текст]. – Самара, 1916.
47. Программа партии народной свободы (конституционно-демократической) [Текст]. – М. : Партия нар. свободы, 1917. – 16 с.
48. Программа партии социал-революционеров. В общедоступном изложении [Текст]. – Петроград : Петрогр. ком. партии соц.-рев., 1917. – 30 с.
49. Программа Российской социал-демократической рабочей партии [Текст]. Устав Российской социал-демократической рабочей партии. Резолюция социал-демократической группы "Единство". – Петроград : Мария Малых, 1917. – 16 с.
50. Программы политических партий в России [Текст]. Вып. I / под ред. и с предисл. И. В. Владиславцева "Краткие сведения о политических партиях в России". – М. : тип. О. Л. Сомовой, 1917. – 80 с.
51. Программы политических партий России [Текст]. – М. : Практические знания, 1917. – 32 с.
52. Программы русских социалистических партий (социал-революционеров, трудовиков и социал-демократов) с резолюциями съезда 1917 года об отношении к войне и проч. [Текст]. – Одесса : изд-во Копельмана, 1918. – 38 с.
53. Протоколы Второго (экстренного) съезда П.С.Р [Текст]. – СПб., 1907. –

180 с.

54. Протоколы Первого съезда П.С.Р. [Текст]. – [Б. м.], 1906. – 368 с.
55. Протоколы первой общественной конференции партии социалистов-революционеров (авг. 1908 г.) [Текст]. – Париж, 1908. – 184 с.
56. Протоколы Третьего съезда П.С.Р., состоявшегося в Москве 25 мая – 4 июня 1917 года [Текст] : стенографический отчет. – Петроград : Изд ЦК П.С.Р., 1917. – 511 с.
57. Пуришкевич, В. М. Дневник Владимира Пуришкевича [Текст] / В. М. Пуришкевич. – Киев : Ком. пропаганды при «О-ве актив. борьбы с большевизмом», 1918. – Вып. 2. Смерть Распутина. – 64 с.
58. Пуришкевич, В. М. Дневник "Как я убил Распутина" [Текст] / В. М. Пуришкевич. – Репринт. воспроизведение изд. 1924 г. – М. : Сов. писатель, 1990. – 143 с. – ISBN 5-265-02201-5.
59. Рабочее движение в годы войны. Материалы по истории рабочего движения в России. М., 1957.
60. Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны [Текст] : 1914 — февраль 1917 : сб. документов / под ред. А. Л. Сидорова. – М. : Наука, 1966. – 467 с.
61. Революционное движение в России после свержения самодержавия [Текст] / Академия наук СССР. Институт истории ; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; Главное архивное управление СССР ; ред. кол. : Л. С. Гапоненко (отв. ред.) и др. ; сост. : В. Е. Полетаев (отв. сост.) и др. – М. : Изд-воАН СССР, 1957. – 857 с.
62. Революционное движение в русской армии. 27 февраля – 24 октября 1917 года [Текст] : сб. документов / под ред. Л. С. Гапоненко. – М. : Наука, 1968. – 628 с.
63. Резолюции принятые на III съезде П.С.Р. (25 мая – 4 июня 1917г.) [Текст]. – М. : Земля и Воля, 1917. – 16 с.
64. Розенталь, И. С. А. Н. Потресов [Текст] / И. С. Розенталь // Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1993. – С. 194-

195.

65. Романов, Ф. А. Рабочее и профессиональное движение в годы Первой мировой войны и Второй русской революции. (1914 – февраль 1917 года) [Текст] : ист. очерк / Ф. А. Романов. – М. : Профиздат, 1949. – 208 с.
66. РСДРП(б). Съезд (1917; 6; Петроград). Протоколы VI Съезда Р.С.-Д.Р.П.(большеви́ков) [Текст] : 26 июля – 3 августа 1917 года. – М.[и др.] : Коммунист, 1919. – 248 с.
67. РСДРП. Съезд (1903 ; 2; Брюссель/Лондон).Протоколы [Текст] / Второй съезд РСДРП. Июль-авг. 1903 г. – М. : Госполитиздат, 1959. – XX, 850 с.
68. РСДРП. Съезд (1907; 5; Лондон). Протоколы [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1963. – XXIII, 951 с.
69. Сборник документов и материалов по курсу "Политическая история XX века"[Текст]. Вып. I / сост. Л. В. Люцарева [и др.]. – М. : Изд-во МПИ, 1991. – 208 с.
70. Сборник программ политических партий в России [Текст] : партии демократические / Временный ком. Государственной Думы. – Петроград : Освобожденная Россия, 1917 (Синодальная тип.). – 56 с.
71. Солдатские письма 1917 года [Текст] / подгот. к печ. О. Н. Чаадаевой ; с предисл. М. Н. Покровского. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. – 167 с.
72. Солдатские письма в годы мировой войны (1915-1917 гг.) [Текст] / предисл. О. Чаадаевой // Красный архив. – М., 1934. – Т. 4/5. – С. 118-163.
73. Союз русского народа [Текст] : сб. док. – М. ; Л., 1929.
74. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии [Текст]. 1905 – 1920 гг. : в 3-х т. – М., 1997 – 2000.
75. Трудовая народно-социалистическая партия [Текст] : документы и материалы. – М. : РОССПЭН, 2003 (ППП Тип. Наука). – 623 с. – (Политические партии России. Конец XIX- первая треть XX века. Документальное наследие / Центр по разработке и реализации межарх.

программ. док. публ. федер. арх. [и др.]). – ISBN 5-8243-0400-9.

76. Тыркова-Вильямс, А. Дневник [Текст] / А. Тыркова-Вильямс. – Париж, 1926.
77. Учредительное собрание, Россия, 1918 [Текст] : стеногр. и др. документы / [сост. и авт. предисл. Т. Е. Новицкая]. – М. : Недра, 1991. – 161 с.
78. Хэреш, Э. Царская империя [Текст]. Расцвет и уничтожение : фотографии и документы. 1896 – 1920 : пер. с нем / Э. Хэреш. – СПб. : Строитель, 1992. – 262 с.
79. Царская армия в период мировой войны и февральской революции [Текст] : (материалы к изучению истории империалист. и граждан. войны) / Центр. арх. Тат. респ. ; отв. ред.: М. Вольфович, Е. Медведева ; вступ. ст. М. Вольфович ; сост.: А. Максимов, Е. Медведев, Ш. Юсупов ; под ред. А. Максимова. – Казань : Татгосиздат, 1932. – 238 с.

3.2. Нормативно-правовые документы

1. Авербах, О. И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 – 1917 гг. [Текст] : в 5-х т. / О. И. Авербах. – Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1915 – 1918.
2. Ахапкин, Ю. А. Декреты Великого Октября (1917 – 1918) [Текст] / Ю. А. Ахапкин. – Л. : Лениздат, 1977. – 143 с.
3. Воззвание Временного правительства к солдатам 4 апреля 1917 г. [Текст] // Сб. указаний и постановлений Временного правительства. Вып. I (27.02 – 5.05. 1917). – Петроград, 1917. – С. 425-426.
4. Декреты советской власти [Текст] : в 10 т. – М. : Госполитиздат, 1957–1976.
5. Керенский, А. Листовка [Текст]. Декларация прав солдата. Приказ по армии и флоту 11 мая 1917 года / А. Керенский. – Старица : Тип. Крылова, 1917.
6. Об обороне [Текст] : закон РФ от 24.09.1992 № 3531-1 // Ведомости СНД

РФ и ВС РФ. – 1992. – 22 окт. – № 42. – Ст. 2331.

7. Патин, К. А. Справочник [Текст]. Полный и подробный алф. указ. приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Гл. штаба и прочих гл. упр. и приказов, приказаний и циркуляров по всем воен. округам за 52 г., с 1854 по 1911 г. Настольная книга для штабов, канцелярий, упр., учреждений и заведений / К. А. Патин ; под ред. Л. Васильева. – 3-е изд., доп. – Кн. 1-2. – СПб. : В. Березовский, 1912 – 1914.
8. Постановление Временного правительства от 27 марта 1917 г. "О выполнении "Займа свободы" 1917 г." [Текст] // Сб. указаний и постановлений Временного правительства, Вып. 1 (27.02 – 5.05. 1917). – Петроград, 1917. – С. 112-113.
9. Приказы по военному ведомству 1917 года [Текст]. Январь-октябрь. № 1-675. – Петроград, 1917.
10. Приказы по военному ведомству за [1809–1917] год [Текст]. Изд. ежегодное. Свод военных постановлений. – 4-е изд. – СПб., 1869. – Кн. 22. – 346 с.

3.3. Справочники, статистические обзоры, хроники событий, энциклопедические издания, словари

1. Авдеев, Н. Революция 1917 г. (Хроника событий) [Текст]. Т. I. Январь – апрель / Н. Авдеев. – М. : Госиздат, 1923. – 222 с.
2. Алексеев, С. А. Февральская революция [Текст] / С. А. Алексеев. – М. : Госиздат, 1992. – 345 с.
3. Армия и флот [Текст] : военный справочник / под ред. В. В. Орехова и Е. Тарусского. – Париж : изд-во «Часовой», 1930. – 180 с.
4. Архив русской революции [Текст] : в 22 т. / изд. И. В. Гессеном. – Берлин : Слово, 1921–1937.
5. Бухбинедер, Н. На фронте в предоктябрьские дни [Текст] : по секретным документам Ставки / Н. Бухбинедер // Красная летопись. – 1923. – № 6.

С. 9–63.

6. Великая Октябрьская социалистическая революция : энциклопедия [Текст] / под ред. П. А. Голуба, Ю. И. Короблева, М. И. Кузнецова, Ю. Ю. Фигатнера. – 3-е изд., доп. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – 639 с.
7. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. [Текст]. – СПб. : Гл. штаб, 1914. – VI, [1], 519 с.
8. Военно-статистический ежегодник армии за 1913 год [Текст]. – Петроград, 1915. – 320 с.
9. Военный энциклопедический словарь [Текст] / пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. – М. : Воениздат, 1983. – 863 с.
10. Войсковые комитеты действующей армии [Текст]. Март 1917 – март 1918 гг. – М. : Наука, 1982. – 79 с.
11. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4. – М. : Госполитиздат, 1923. – 89 с.
12. Звегинцов, В. В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация, формирования 1914 – 1917 гг., регалии и отличия [Текст] / В. В. Звегинцов. – Париж, 1959. – 132 с.
13. КПСС [Текст] : справочник / под ред. Д. И. Антонюка [и др.]. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Политиздат, 1982. – 446 с.
14. Краткий политический словарь [Текст] / В. П. Абаренков [и др.] ; сост. и общ. ред. Л. А. О니кова, Н. В. Шилина. – 4-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1987. – 509 с.
15. Партии, движения, объединения [Текст] // Российская газета. – 1993. – 29 октября.
16. Политические партии России, конец XIX-первая треть XX века [Текст] : документальное наследие. 1905-1907 гг. – М. : РОССПЭН, 1996. – 408 с. – ISBN 5-86004-066-0.
17. Прибыловский, В. Русские национал-патриотические, этнократические и праворадикальные организации [Текст] : краткий словарь-справочник / В. Прибыловский. – М. : Панорама, 1994. – 50 с.

18. Россия в мировой войне 1917 – 1918 года (в цифрах) [Текст]. – М., 1925. – 103 с.
19. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.
20. Статистика землевладения 1905 г. [Текст] / Центральный стат. ком. М.В.Д. – СПб. : [Б. и.], 1906 – 1907.
21. Статистический сборник за 1913-1917 гг. [Текст]. Вып. I. – М., 1922. – 390 с.

4. Мемуары и воспоминания

4.1. Опубликованные мемуары

1. Аксельрод, П. Б. Пережитое и передуманное [Текст]. Кн. I. Летопись революции / П. Б. Аксельрод. – Берлин, 1923. – 443 с.
2. Бонч-Бруевич, В. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции [Текст] / В. Бонч-Бруевич. – М. : Федерация, 1930. – 414 с.
3. Бонч-Бруевич, М. Д. Вся власть Советам : воспоминания / М. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Воениздат, 1957. – 357 с.
4. Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) [Текст] : сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. – Ульяновск : Ульян. правда, 1957. – 292 с.
5. Брусилов, А. А. Мои воспоминания [Текст] / А. А. Брусилов. – М. : Воениздат, 1983. – 256 с.
6. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата [Текст] : пер. с англ. / Дж. Бьюкенен. – 2-е изд. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 344 с.
7. Верховский, А. И. На трудном перевале [Текст] / А. И. Верховский. – М., 1959. – 196 с.
8. Верховский, А. И. Россия на Голгофе [Текст]. (Из походного дневника 1914 – 1918 гг.) / А. И. Верховский. – Петроград : 5-я гос. тип., 1918. –

141 с.

9. Верцинский, Э. А. Год революции [Текст]. Воспоминания офицера Генерального штаба. За 1917 – 1918 гг. / Э. А. Верцинский. – Таллинн, 1929. – 72 с.
10. Вишняк, М. Дань прошлому [Текст] / М. Вишняк. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. – 409 с.
11. Воеводин, П. И. Под ленинским стягом [Текст]. Воспоминания старого большевика / П. И. Воеводин. – Саратов : Кн. Изд-во, 1963. – 43 с.
12. Военный дневник Великого Князя Андрея Владимировича Романова [Текст] / вст., подг. текста, публ., и прим. В. М. Хрусталева и В. М. Осина // Октябрь. – 1998. – № 4. – С.138-173. – Оконч. в № 5. – С. 145-179. – ISSN 0132-0637.
13. Гордиенко, И. М. Из боевого прошлого [Текст]. (1914-1918 гг.) / И. М. Гордиенко. – М. : Госполитиздат, 1957. – 215 с.
14. Гурко, В. И. Война и революция в России 1914 – 1917 гг. [Текст] : [на англ. яз.] / В. И. Гурко. – Нью-Йорк : Мак Миллон, 1919. – 420 с.
15. Данилов, Ю. Н. На пути к крушению [Текст] : очерки из послед. периода рус. монархии / Ю. Н. Данилов. – М. : Воениздат, 1992. – 287 с. – ISBN 5-203-01308-X.
16. Деникин, А. И. Очерки русской смуты [Текст]. Крушение власти и армии, февраль-сентябрь 1917. Т. I / А. И. Деникин. – Репринт. воспроизведение издания, Париж, 1922. – М. : Наука, 1991. – 519 с. – ISBN 5-02-008582-0.
17. Деникин, А. И. Путь русского офицера [Текст] / А. И. Деникин. – М. : Современник, 1991. – 300 с. – ISBN 5-270-01484-X.
18. Джунковский, В. Д. Воспоминания [Текст] : в 2 т. / В. Ф. Джунковский ; под общ. ред. А. Л. Паниной. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1997–1998.
19. За власть Советов. Воспоминания участников Октябрьской революции в Симбирской губернии [Текст]. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967. –

316 с.

20. Зензинов, В. Из жизни революционера [Текст] / В. Зензинов. – Париж, 1919. – 214 с.
21. Знаменитые люди о Казанском крае [Текст] / отв. ред. Н. В. Надеждин. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1990. – 223 с. – ISBN 5-298-00520-9.
22. Кальницкий, Я. И. От Февраля к Октябрю [Текст] : воспоминания фронтовика / Я. И. Кальницкий. – Харьков : Кн. изд-во, 1964. – 193 с.
23. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте [Текст] : мемуары : [пер. с англ.] / А. Ф. Керенский. – М. : Республика, 1993. – 384 с. – ISBN 5-250-01571-9.
24. Лезин, М. Воспоминания рядового [Текст] / [лит. обраб. А. Г. Костина] / М. Лезин. – Горький : Кн. изд-во, 1958. – 174 с.
25. Ленинский сборник [Текст]. Т. 14. – М. : Гос. изд-во, 1930. – 412 с.
26. Лукомский, А. С. Очерки из моей жизни [Текст] / А. С. Лукомский // Вопросы истории. – 2001. – № 1. – С. 89-115. – ISSN 0042-8779.
27. Маклаков, В. А. Власть и общественность на закате старой России [Текст] : (воспоминания) / В. А. Маклаков. – Париж : [Б. и.], 1936.
28. Милюков, П. Н. Воспоминания [Текст] / П. Н. Милюков ; [предисл. Н. Г. Думовой, с. 3-20]. – М. : Политиздат, 1991. – 528 с. – ISBN 5-250-01473-9.
29. Милюков, П. Н. История второй русской революции [Текст]. Т. I. Вып. I. Противоречия революции. – София, 1921. – 248 с.
30. Набоков, В. Д. Временное правительство [Текст] : воспоминания / В. Д. Набоков. – М. : Изд. т. Мир, 1923. – 132 с.
31. Народ и армия [Текст] : сб. воен.-полит. ст.: А. И. Верховского, А. Р. Гоца, Н. Н. Парфенова, В. Н. Розанова, В. Б. Станкевича. – Петроград, 1918. – 212 с.
32. Октябрь в Самаре [Текст]. Воспоминания. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1957. – 300 с.
33. Октябрь на фронте [Текст]. Воспоминания. – М. : Воен. изд-во, 1967. –

296 с.

34. Октябрьская революция [Текст] : мемуары – М. : ТЕРРА-Кн. клуб, 1999. – 414 с. – (Тайны истории в романах, повестях и документах : Век XX). – ISBN 5-300-02689-1.
35. Октябрьский переворот [Текст] : революция 1917 г. глазами ее руководителей : воспоминания рус. политиков и коммент. зап. историка / [сост., вступ. ст., с. 7-94, послесл., с. 348-368, примеч. Д. С. Анина]. – М. : Современник, 1991. – 381 с. – ISBN 5-270-01475-0.
36. Оськин, Д. П. Записки прапорщика [Текст] / Д. П. Оськин. – М. : Федерация, 1931. – 351 с.
37. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции [Текст] : [пер. с фр.] / М. Палеолог. – [2-е изд.]. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 336 с. – (Россия в мемуарах дипломатов). – ISBN 5-7133-0389-6.
38. Пирейко, А. В тылу и на фронте империалистической войны [Текст] : воспоминания рядового / А. Пирейко ; Отдел ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б) ; [предисл. В. Залежского]. – Л. : Прибой, 1926. – 63 с.
39. Поливанов, А. А. Из дневников и воспоминаний на должности военного министра и его помощника [Текст]. 1907 – 1916 гг. / А. А. Поливанов. – Т. 1. – М., 1924. – 240 с.
40. Раскольников, Ф. Ф. О времени и о себе [Текст]. Воспоминания, письма, документы / Ф. Ф. Раскольников. – Л. : Лениздат, 1989. – 575 с. – ISBN 5-289-00718-0.
41. Родзянко, М. В. Крушение империи и Государственная Дума и февральская 1917 года революция [Текст] : полное изд. записок Председателя Гос. Думы / М. В. Родзянко ; с доп. Е. Ф. Родзянко. – М. : ИКАР, 2002. – 367 с. – ISBN 5-7974-0055-3.
42. Семенов, Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917 – 1918 гг. [Текст] / Г. Семенов. – М. : Госиздат, 1922. – 39 с.

43. Станкевич, В. Б. Воспоминания [Текст]. 1914 – 1919 гг. / В. Б. Станкевич. – Л. : Прибой, 1926. – 194 с.
44. Страна гибнет сегодня [Текст] : воспоминания о Февральской революции 1917 г. – М. : Книга, 1991. – 480 с. – ISBN 5-212-00435-7.
45. Страницы былого [Текст]. Воспоминания участников революционных событий 1917 – 1918 гг. в Пензенской губернии. – Пенза : Пенз. кн. изд-во, 1958. – 135 с.
46. Струве, П. Б. Размышления о русской революции [Текст] : (фрагм. из работ). – М. : Знание, 1991. – 62 с. – ISBN 5-07-001847-7.
47. Суханов, Н. Н. Записки о революции [Текст] : в 3 т. / Н. Н. Суханов. – М. : Политиздат, 1991–1992.
48. Сухомлинов, В. А. Воспоминания Сухомлинова [Текст] / В. А. Сухомлинов. – М. ; Л. : Госиздат, 1926. – 334 с.
49. Троцкий, Л. Д. Моя жизнь [Текст] : опыт автобиографии / Л. Д. Троцкий ; [вступ. ст. Н. С. Симонова ; Ин-т марксизма-ленинизма]. – М. : Панорама, 1991. – 622 с. – ISBN 5-85220-067-0.
50. Троцкий, Л. Д. Политические силуэты [Текст] / Л. Д. Троцкий ; [предисл. В. И. Миллера]. – М. : Новости, 1990. – 311 с. – ISBN 5-7020-0172-9.
51. Церетели, И. Г. Воспоминания о Февральской революции [Текст]. Кн.1 / И. Г. Церетели. – Париж, 1963. – 492 с.
52. Чемоданов, Г. М. Последние дни старой армии [Текст] / Г. М. Чемоданов. – М. ; Л., 1926. – 163 с.
53. Чернов, В. М. Перед бурей [Текст] : [мемуары лидера партии эсеров] / В. М. Чернов ; [вступ. ст. С. Сергеева]. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 407 с. – ISBN 5-7133-0583-X.
54. Шидловский, С. И. Воспоминания [Текст] : в 2 ч. / С. И. Шидловский. – Берлин : Книгоиздательство "Отто Кирхнер", 1923.
55. Шляпников, А. Г. Канун семнадцатого года [Текст]. Семнадцатый год : [в 3 т. / А. Г. Шляпников ; сост., авт. примеч. А. С. Смольников А. А.

- Чернобаев]. – М. : Республика, 1992–. – Т. 2. Семнадцатый год. – М. : Республика, 1992. – 496 с. – ISBN 5-250-01690-1.
56. Шульгин, В. В. Годы. Дни. 1920 [Текст] / В. В. Шульгин. – М. : Новости, 1990. – 830 с. – (Голоса истории). – ISBN 5-7020-0073-0.
57. Яхонтов, А. Н. Первый год войны (июль 1914 – июль 1915г.) [Текст]. Записи, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтов // Русское прошлое : историко-документальный альманах. – СПб., 1996. – Кн. 7. – С. 262-263.

Периодическая печать

1. Биржевые ведомости : ежедневная политическая, общественная и литературная газета. – СПб., 1901–1916.
2. Бюллетень Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций Российской социал-демократической рабочей партии. – 1917. – № 1. – 16 июня.
3. Вести дня. – Саратов. – 1914. – № 1(10 августа).
4. Вестник военного и морского духовенства : официальный орган военного и морского духовенства, издаваемый по утвержденной Святейшим Синодом программе. 2 раза в месяц. – СПб., 1890-1917.
5. Вестник Партии народной свободы : еженедельник Конституционно-демократической партии. – Петроград, 1917-1918.
6. Вечернее эхо. – Казань. – 1905. – 28 декабря.
7. Волжские вести : ежедневная политическая, общественная и литературная газета. – Симбирск, 1907–1916.
8. Волжские вести. – 1914. – 20 июля.
9. Волжский день : ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. – Самара, 1914–1916.
10. Волжский край : ежедневная общественно-политическая, литературная

и экономическая газета. – Самара, 1914.

11. Волжское слово : ежедневный орган Самарской группы Конституционно-демократической партии. – Самара, 1906–1916.
12. Волжско-Камская речь. – Казань, 1908. – № 343(21 сентября).
13. Вопросы страхования : еженедельный рабочий журнал. – СПб. 1913–1916.
14. Воскресный листок : еженедельное издание "Вестника военного и морского духовенства". – Петроград, 1914–1916.
15. Вперед. –1917.
16. Голос Самары : ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. – Самара, 1906–1916.
17. Дело : двухнедельный научный и общественно-политический журнал. – М., 1916.
18. Дело народа : орган Центрального Комитета П.С.Р. – Петроград, 1917.
19. Дело народа. – 1917. – 5 апреля.
20. День : ежедневная политическая и литературная газета. – СПб., 1912–1916.
21. Заря Поволжья : еженедельный общественно-политический журнал, посвященный интересам рабочих и торгово-промышленных служащих. – Самара, 1914.
22. Земля и воля : орган Партии социалистов-революционеров. – Сызрань, 1917 – 1918.
23. Земля и воля. – Сызрань, 1917. – 30 мая.
24. Камско-Волжская речь. – Казань, 1914. – № 2(3 января).
25. Красная летопись. – 1923. – № 6.
26. Наблюдатель. – Самара, 1912. – № 127(28 августа).
27. Народная газета : ежедневная политическая и литературная газета. – М., 1915.
28. Наш голос : еженедельная политическая, литературная и экономическая газета. – Самара, 1915–1916.

29. Наше слово : ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. – СПб., 1905–1916.
30. Новое время : ежедневная политическая и литературная газета. – СПб., 1901–1916.
31. Ольминский, М. С. 1917 год : полное собр. ст. из "Правды" и "Социал-демократа". – М. : Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1926. – 247 с.
32. Пензенские губернские ведомости : отдел официальный. – Чаше 2 раз в неделю. – Пенза, 1901–1916.
33. Пролетарская революция. – 1923. – № 3.
34. Республиканская мысль. – Сызрань, 1917. – 23 июля.
35. Речь : орган ЦК Партии народной свободы. – СПб., 1906–1916.
36. Саратовский листок. – 1915. – № 23(29 января).
37. Саратовское утро. – 1912. – 12 ноября. – № 99.
38. Симбирские губернские ведомости : отдел официальный. – Чаше 2 раз в неделю. – Симбирск, 1901–1916.
39. Симбирянин : ежедневная политическая, общественная и литературная газета. – Симбирск, 1906–1916.
40. Современное слово : ежедневная политическая, экономическая и литературная газета. – СПб., 1907–1916.
41. Современный мир : еженедельный литературный, научный и политический журнал. – СПб., 1906–1916.
42. Солдат-гражданин. – 1917. – 17 марта. – № 3.
43. Чернозем : большая ежедневная краевая, политическая, общественная и литературная газета. – Пенза, 1915–1916.

II. Литература:

1. 1917 год в судьбах России и мира [Текст]. Февральская революция : от новых источников к новому осмыслению / РАН, Отд-ние истории, Гос.

- Архив Рос. Федерации. – М. : [Б. и.], 1997. – 399 с. – ISBN 5-201-00624-8.
2. Авдеев, В. А. Пролог исторической трагедии. Русская мобилизация в июле 1914 года [Текст] / В. А. Авдеев // Военно-исторический журнал. – 1994. – № 7. – С. 39-44. – ISSN 0321-0626.
 3. Авдеев, Н. Большевистская работа во флоте и армии накануне Февральской революции [Текст] / Н. Авдеев // Пролетарская революция. – 1924. – № 6. – С. 73-94.
 4. Аврех, А. Я. Распад третьейюньской системы [Текст] / А. Я. Аврех ; отв. ред. И. И. Минц. – М. : Наука, 1985. – 260 с.
 5. Аврех, А. Я. Царизм и IV Дума (1912–1914 гг.) [Текст] / А. Я. Аврех. – М. : Мысль, 1982. – 293 с.
 6. Аврус, А. И. Российская социал-демократия и Русско-японская война 1904–1905 годов [Текст] / А. И. Аврус, Э. В. Костяев // Australian Slavonic and East European Studies. – 1993. – Vol. 7, № 2. – P. 125.
 7. Агарев, А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров [Текст] / А. Агарев // Пропагандист. – 1939. – № 16. – С. 4-12.
 8. Айнутдинова, Л. М. Либеральное движение в Казанской губернии [Текст] : (1900-1917 гг.) / Л. М. Айнутдинова ; Акад. наук Татарстана. Отд-ние гуманитар. наук. – Казань : ФЭН, 2003 (Поволжский полиграфкомбинат). – 207 с. – ISBN 5-7544-0215-5.
 9. Акимов, Ф. И. Большевики Украины в борьбе за солдатские массы [Текст] (1914 – март 1917 гг.) / Ф. И. Акимов. – Киев ; Одесса : Выща шк., 1989. – 184 с. – ISBN 5-11-002106-6.
 10. Аксельрод, П. Б. Борьба за мир и восстановление Интернационала [Текст] / П. Б. Аксельрод ; Российская социал-демократическая рабочая партия. – Петроград : Рабочая б-ка, 1917. – 88 с.
 11. Актуальные вопросы истории КПСС [Текст]. Вып. 1 / под общ. ред. Н. Р. Панкратова. – М. : ВПА, 1982. – 279 с.
 12. Алексинский, Г. Война и революция [Текст] / Г. Алексинский, б. чл.

- Гос. думы. – Петроград : Ясный Попов, 1917. – 47 с.
13. Ананьин, Е. А. Из воспоминаний революционера 1905–1923 гг. [Текст] / Е. А. Ананьин // *Меньшевики* / сост. Ю. Г. Фельштинский. – Benson, Vermont : Chalidze Publications, 1988. – С. 138.
 14. Андреев, А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции [Текст] / А. М. Андреев. – М. : Наука, 1975. – 343 с.
 15. Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] // *Красный архив*. – 1937. – № 5. – С. 135-187.
 16. Армия в современном обществе [Текст] : матер. Всесоюзной науч. конф. / под общ. ред. Г. В. Средина. – М. : ВПА, 1985. – 456 с.
 17. Армия и общество [Текст] / сост. и общ. ред. Н. А. Чалдымов, А. И. Черкасенко. – М. : Прогресс, 1990. – 432 с.
 18. Аронсон, Г. К истории правого течения среди меньшевиков [Текст] / Г. Аронсон // *Меньшевики после Октябрьской революции* : сб. ст. и воспоминаний Б. Никольского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. – Benson, Vermont : Chalidze publications, 1990. – С. 175-291.
 19. Астархан, Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году [Текст] : из истории политических партий между двумя революциями / Х. М. Астархан. – Л. : Лениздат, 1973. – 456 с.
 20. Асташев, А. Б. Русский крестьянин на фронтах первой мировой войны [Текст] / А. Б. Асташев // *Отечественная история*. – 2003. – № 2. – С. 72-86. – ISSN 0869-5687.
 21. Ахун, М. И. Большевики и армия в 1905-1917 гг. [Текст] : военная организация при Петербургском Комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Петербурга / М. И. Ахун, В. А. Петров. – Л. : Красная газета, 1929. – 348 с.
 22. Ахун, М. И. Царская армия в годы империалистической войны

- [Текст] / М. И. Ахун. – М : Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1929. – 124 с.
23. Базанов, С. Н. Борьба за власть в действующей Российской армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.) [Текст] / С. Н. Базанов ; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – М. : Ин-т российской истории РАН, 2003 (ИЦ Ин-та российской истории РАН). – 305 с. – ISBN 5-8055-0127-9.
24. Бакулин, В. И. Между догмой, иллюзией и реальностью : меньшевизм в 1917 году [Текст] / В. И. Бакулин // Отечественная история. – 2004. – № 1. – С. 69-83. – ISSN 0869-5687.
25. Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917 – 1922 гг. [Текст] : сб. науч. тр. : в 2 ч. / редкол.: Акад. И. И. Минц (отв. ред.) [и др.] ; АН СССР. Науч. совет по комплекс. пробл. "История Великой Окт. соц. революции". Ин-т истории СССР. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. Калинин. гос. ун-т. – М. : [Б. и.], 1977.
26. Бас, И. «Заря Поволжья» против войны [Текст] / И. Бас // В помощь районной газете. – 1936. – № 3. – С. 4.
27. Басин, С. Г. Самара в период империалистической войны (1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] / С. Г. Басин // Тр. Куйбышевского пед. ин-та им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев, 1955. – Вып. 15.
28. Басманов, М. И. Сотрудничество и борьба [Текст] : из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями / М. И. Басманов, К. В. Гусев, В. А. Полушкина. – М. : Политиздат, 1988. – 382 с. – ISBN 5-250-00082-7.
29. Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири, 1916 – февр. 1918 [Текст] / А. Н. Баталов. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978. – 285 с.
30. Безбородов, Г. Н. В те далекие годы [Текст] / Г. Н. Безбородов. – Ульяновск : Приволжск. кн. изд-во, Ульяновское отделение, 1971. – 72 с.
31. Бердяев Н. А. Народ и классы в русской революции [Текст] / Н. А.

- Бердяев. – М. : Моск. просв. комиссия при Врем. комитет. гос. думы, 1917. – 15 с.
32. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 242 с.
33. Бердяев, Н. А. Патриотизм и политика [Текст] / Н. А. Бердяев // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 149-154. – ISSN 2074 – 0492.
34. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 256 с.
35. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX века [Текст] : очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М. : Наука, 1986. – 237 с.
36. Блументаль, Ф. Л. Буржуазная политработа в мировую войну 1914-1918 гг. [Текст] : обработка общественного мнения / Ф. Л. Блументаль. – М. ; Л. : Гос. изд-во. отд. воен. литературы, 1928. – 168 с.
37. Бовыкин, В. И. Еще раз к вопросу о «новом направлении» [Текст] / В. И. Бовыкин, Е. И. Дружинина, П. В. Волобуев // Вопросы истории. – 1990. – № 6. – С. 164-184. – ISSN 0042-8779.
38. Бовыкин, В. И. Проблемы перестройки исторической науки и вопрос о «новом направлении» в изучении социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] / В. И. Бовыкин // История СССР. – 1988 – № 5. – С. 67-100. – ISSN 0131-3150.
39. Бодров, М. П. Большевистские военные газеты в годы первой русской революции [Текст] / М. П. Бодров. – М. : Воениздат, 1956. – 174 с.
40. Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году [Текст] / ред. и вст. ст. А. К. Дрезона ; сост. и подг. к печати: М. И. Ахун, Б. М. Качалов и М. М. Лурье. – Л. : Лениблиздат, 1932. – 402 с.
41. Борцы за счастье народное [Текст] : сб. очерков : в 3 кн. / сост. С. С. Елизарова [и др.]. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1988. – Кн. 3. – 368 с.
42. Борьба большевиков за армию в трех революциях [Текст] / Л. Г.

- Бескровный [и др.]. – М. : Политиздат, 1969. – 271 с.
43. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. (Март 1917 г. – июнь 1918 г.) [Текст] : сб. док. / сост.: М. А. Гнутов, канд. ист. наук, Г. А. Сазонтов, Н. Н. Смирнов и др. ; [предисл. и ред. М. А. Гнутова] ; Госархив Ульянов. обл. Патриархии Ульян. обкома КПСС. – Ульяновск : Ульян. правда, 1957. – 334 с.
44. Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Поволжья (1894-1917) [Текст] / В. А. Гринько [и др.] ; под общ. ред. Я. Р. Волина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 238 с.
45. Боффа, Дж. История Советского Союза [Текст]. Т. 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин. 1917 – 1941 гг. / Дж. Боффа ; пер. с итал. И. Б. Левина. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 632 с.
46. Броун, М. Очерки деятельности Военной комиссии при ЦК ПС-Р. [Текст] / М. Броун // За народ. – 1917. – № 1. – С. 94-101.
47. Буйский, А. Военная подготовка Октября [Текст] / А. Буйский. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 96 с.
48. Буланов, Л. П. Как можно кончить войну и каковы справедливые условия мира [Текст] / Л. П. Буланов. – Петроград : "Воля народа", 1917. – 31 с.
49. Булдаков, В. П. Красная смута [Текст]. Природа и последствия революционного насилия / В. П. Булдаков. – Изд. 2-е, доп. – М. : РОССПЭН, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. – 969 с.
50. Булдаков, В. П. От войны к революции [Текст] : рождение «человека с ружьем» / В. П. Булдаков // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль : материалы конф., 14-15 нояб. 1995 г. / редкол.: П. В. Волобуев. – М. : ИРИ, 1997. – С. 55-75. – ISBN 5-201-00630-2.
51. Бурджалов, Э. Н. Вторая русская революция [Текст]. Москва. Фронт. Периферия / Э. Н. Бурджалов. – М. : Наука, 1971. – 463 с.

52. Бурский, П. Д. Революция и офицеры [Текст] / П. Д. Бурский. – М. : Изд-во преп. Моск. ун-та, 1917. – 16 с.
53. Буртовой, В. И. Самарский гарнизон в годы первой русской революции [Текст] / В. И. Буртовой, И. И. Титов // Историко-краеведческий сборник. – Куйбышев, 1990. – С. 193.
54. Быстрянский, В. Меньшевики и эсеры в русской революции [Текст] / В. Быстрянский. – Петербург : Госиздат, 1921. – 79 с.
55. В огне революции [Текст] : военно-боевая работа большевистской партии в 1917 г. / Е. Ф. Ерыкалов [и др.]. – М. : Воениздат, 1961. – 286 с.
56. В. И. Ленин и история классов и политических партий в России [Текст] / Академия обществ. наук при ЦК КПСС. – М. : Мысль, 1970. – 519 с.
57. Ваколюк, В. С. Большевистская военная печать в борьбе за солдатские массы в трёх российских революциях [Текст] / В. С. Ваколюк. – Киев : Вища шк., 1984. – 183 с. – ISBN 5-1573689-А.
58. Вардин, И. Политические партии и русская революция [Текст] / И. Вардин. – М., 1922.
59. Вардин, И. Революция и меньшевизм [Текст] / И. Вардин. – М. ; Л. : Госиздат, 1925. – 344 с.
60. Васин, И. Н. Армия и революция [Текст] : борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях / И. Н. Васин. – М. : Воениздат, 1973. – 240 с.
61. Вахрушева, Н. А. Солдатские письма и цензорские отчёты как исторический источник (1915–1917 гг.) [Текст] / Н. А. Вахрушева // Октябрь в Поволжье и Приуралье : (источники и вопросы историографии). – Казань, 1972. – С. 67-88.
62. Велихов, А. А. Сравнительная таблица русских политических партий [Текст] / А. А. Велихов. – Петроград, 1917. – 261 с.
63. Винавер, М. М. Тактика ПНС (Доклад VII съезду ПНС 23 марта 1917)

- [Текст] / М. М. Винавер. – Петроград : ПНС, 1917. – 15 с.
64. Военная реформа [Текст] : история и перспективы : сб. / сост. Х. В. Дельмаев, А. Е. Савинкин. – М. : Изд. предприятие "Обновление", 1991. – 172 с. – ISBN 5-85828-007-2.
65. Военно-боевая работа партии большевиков (1903-1917гг.) [Текст] / [под общ. ред. Н. Р. Панкратова]. – М. : Воениздат, 1973. – 382 с.
66. Военные организации партии большевиков в 1917 году [Текст]. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
67. Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы [Текст]. 1903–1917. – М. : Наука, 1974. – 417 с.
68. Военный вопрос в программе и тактике ВКП(б) до Октября 1917 г. [Текст]. – Л. : Всесоюзн. ком. унив. им. Сталина, 1931. – 12 с.
69. Волков, С. В. Русский офицерский корпус [Текст] / С. В. Волков. – М. : Воениздат, 1993. – 368 с. – (Редкая книга). – ISBN 5-203-01334-9.
70. Волобуев, О. В. Непролетарские партии России : итоги изучения и нерешенные проблемы [Текст] / О. В. Волобуев, В. И. Миллер, В. В. Шелохаев // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. статей. – М. : Наука, 1989. – С. 5-20. – ISBN 5-02-008457-3.
71. Воронков, М. Из жизни дореволюционного студенчества [Текст] : [записки] / М. Воронков ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М. : тип. МГУ, 1947 [вып. дан.: 1948]. – 64 с.
72. Гаврилов, Л. М. Новый источник о численности русской действующей армии накануне Октябрьской революции [Текст] / Л. М. Гаврилов, В. В. Кутузов // Источниковедение истории советского общества. – М., 1964. – С. 130-152.
73. Гаврилов, Л. М. Численность русской действующей армии в период Февральской революции [Текст] / Л. М. Гаврилов // История СССР. – 1972. – № 5. – С. 198-202.
74. Гарви, П. А. Н. Потресов – человек и политик [Текст] / П. А. Гарви // Социалистический вестник. – 1934. – № 14(25 июня). – С. 3-6.

75. Гаркавенко, Д. А. Социальный состав Вооруженных Сил России в эпоху империализма [Текст] / Д. А. Гаркавенко // Революционное движение в русской армии в 1917 году. – М. : Наука, 1981. – С. 37-49.
76. Георгиева, Н. Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Н. Г. Георгиева. – М. : Высш. шк., 1986. – 192 с.
77. Герасимов, А. В. На лезвии с террористами [Текст] / А. В. Герасимов. – М. : Товарищество рус. художников, 1991. – 206 с.
78. Гинев, В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества, 1902-1914 гг. [Текст] / В. Н. Гинев ; под ред. Р. Ш. Ганелина. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1983. – 335 с.
79. Глобачев, К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения [Текст] // Вопросы истории. – 2002. – № 7. – С. 100-122. – ISSN 0042-8779.
80. Гнутов, М. А. Сызранское большевистское подполье (1912 – февраль 1917 гг.) [Текст] / М. А. Гнутов ; Гос. архив Ульянов. обл. ; Известия научного Совета. Вып. I. – Ульяновск, 1959. – 272 с.
81. Гнутов, М. А. Установление Советской власти в Симбирской губернии [Текст] / М. А. Гнутов, Б. Н. Чистов, Б. Н. Афанасьев. – Ульяновск : Приволжск кн. изд-во, Ульяновское отд-е, 1957. – 84 с.
82. Голуб, П. А. Большевики и армия в трех революциях [Текст] / П. А. Голуб. – М. : Политиздат, 1977. – 320 с.
83. Голуб, П. А. Партия, армия и революция [Текст] : отвоевание партией большевиков армии на сторону социалистической революции. Март 1917 – февраль 1918 гг. / П. А. Голуб. – М. : Политиздат, 1967. – 296 с.
84. Граве, Б. К. К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) [Текст]. Пролетариат и буржуазия / Б. К. Граве. – М. : Гос. изд-во, 1926. – 414 с.
85. Грачев, П. С. Военная политика Российской Федерации [Текст] / П. С. Грачев // Вестник военной информации. – 1992. – № 8. – С. 1-3. – ISSN

0042-8469.

86. Гусев, К. В. Крах мелкобуржуазных партий в СССР [Текст] / К. В. Гусев. – М. : Знание, 1966. – 64 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия История. № 9-10).
87. Гусев, К. В. От соглашательства к контрреволюции [Текст] : (очерки истории полит. банкротства и гибели партии социалистов-революционеров) / К. В. Гусев, Х. А. Ерицын ; Акад. общ. наук при ЦК КПСС, Кафедра истории советского общества. – М. : Мысль, 1968. – 447 с.
88. Гусев, К. В. Партия эсеров [Текст] : от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции : исторический очерк / К. В. Гусев. – М. : Мысль, 1975. – 383 с.
89. Гусев, К. В. Стратегия и тактика большевиков в отношении непролетарских партий [Текст] / К. В. Гусев, В. А. Полушкина. – М. : Политиздат, 1983. – 80 с.
90. Гуссерль, Э. Логические исследования [Текст]. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 752 с. – ISBN 985-13-0079-9.
91. Дан, Ф. О войне и мире [Текст] : (речи) / Ф. Дан (Ф. И. Гурвич) ; РСДРП. – Петроград : "Рабочая б-ка", Орг. ком. РСДРП, 1917. – 40 с.
92. Дейч, Г. М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников [Текст] / Г. М. Дейч. – Л. : Лениздат, 1990. – 239 с. – ISBN 5-289-00833-0.
93. Диманштейн, С. М. Кто такие меньшевики? [Текст] / С. М. Диманштейн. – Харьков : Путь просвещения, 1923. – 51 с.
94. Долгоруков, П. Д. Национальная политика и ПНС [Текст] / П. Д. Долгоруков. – Ростов н/Д, 1919.
95. Дорожкин, М. В. Установление Советской власти в Мордовии [Текст] /

- М. В. Дорожкин. – Саранск : Приволж. кн. изд-во, 1957. – 302 с.
96. Драма российской истории [Текст] : большевики и революция / О. В. Волобуев [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М. : Новый хронограф, 2002. – 449 с. – ISBN 5-94881-004-6.
97. Думова, Н. Г. Из истории кадетской партии в 1917 году [Текст] / Н. Г. Думова // Исторические записки. – 1972. – Т. 90. – С. 109-159.
98. Думова, Н. Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции [Текст] / отв. ред. В. Я. Лаверычев ; АН СССР Ин-т истории СССР. – М. : Наука, 1988. – 246 с. – ISBN 5-02-008425-5.
99. Думова, Н. Г. Кончилось ваше время... [Текст] : [о поражении кадет. партии в 1917 г.] / Н. Г. Думова. – М. : Политиздат, 1990. – 336 с. – ISBN 5-250-00810-0.
100. Думова, Н. Г. Либерал в России : трагедия несовместимости : [в 3 ч.] / Н. Г. Думова ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : [Б. и.], 1993–. – Ч. 1. Жизнь в науке, 1859-1904 гг. – М. : [Б. и.], 1993. – 239 с.
101. Думова, Н. Г. Опоздавшая партия [Текст] / Н. Г. Думова // Наука и жизнь. – 1990. – № 10. – С. 68-74. – ISSN 0028-1263.
102. Ежов, Н. Военная Казань в 1917 [Текст] : краткий очерк / Н. Ежов. – 2-е изд., доп. – Казань : Татиздат, 1957. – 86 с.
103. Ельцин, Б. Н. Исповедь на заданную тему [Текст] / Б. Н. Ельцин. – М. : ПИК : Центр. Дом литераторов, 1990. – 186 с.
104. Емец, В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны [Текст] / В. А. Емец. – М. : Наука, 1977. – 366 с.
105. Ерманский, А. К. Чего хотят социал-демократы [Текст] / А. К. Ерманский. – Петроград : Труд, 1917. – 94 с.
106. Зайцев, В. А. Страницы жизни [Текст] / В. А. Зайцев // Страницы былого. Воспоминания. – Пенза, 1958. – С. 115.
107. Зародов, К. В. Три революции в России и наше время [Текст] / К. В. Зародов. – М. : Мысль, 1983. – 640 с.
108. Захарко, К. Сызранские большевики в эпоху подъёма и войны (1912 –

- февраль 1917 г.) [Текст] / К. Захарко // Волжская новь. – 1937. – № 7/8. – С. 91-96.
109. Зензинов, В. М. Из недавнего прошлого [Текст] / В. М. Зензинов // Дело народа. – 1917. – 13 августа.
110. Зимичев, А. М. Психология политической борьбы / А. М. Зимичев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санта, 1993. – 155 с. – ISBN 5-87243-006-X.
111. Знаменский, Н. Военная организация при Казанском комитете РСДРП(б) и революционное движение в войсках Казанского военного округа в 1905–1917 гг. [Текст] / Н. Знаменский. – Казань : «Гажур», 1926. – 112 с.
112. Иванов, А. Студенты в окопах [Текст] / А. Иванов // Родина. – 1993. – № 8/9. – С. 149-153. – ISSN 0235-7089.
113. Иванов, И. Я. Контрреволюция в России в 1917 году и ее разгром [Текст] / И. Я. Иванов. – М. : Мысль, 1977. – 272 с.
114. Изгоев, А. С. Наши политические партии [Текст] / А. С. Изгоев. – Петроград : Литерат. изд. комиссия при ЦК партии Нар. Свободы, 1917. – 44 с.
115. Изгоев, А. С. Социалисты во Второй русской революции [Текст] / А. С. Изгоев. – Петроград : Партия нар. свободы, 1917. – 82 с.
116. Илиодор. Правда о Союзе русского народа, Союзе русских людей и др. монархических партиях [Текст] / иером. Илиодор. – Одесса : Одес. союз рус. людей, 1907. – 16 с.
117. Ильящук, Г. И. Крах непролетарских партий в России : методология изучения, проблемы, историография [Текст] / Г. И. Ильящук // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 9. – С. 145-149. – ISSN 0042-8779.
118. Ионенко, И. М. Борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями в гарнизонах Казанского военного округа [Текст] / И. М. Ионенко, Р. С. Цейтлин // Непролетарские партии и организации национальных

районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980. – С. 240.

119. Ионенко, И. М. Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. М. Ионенко. – Казань, 1966. – 69 с.
120. Ионенко, И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов : по материалам Поволжья и Урала [Текст] / И. М. Ионенко. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 190 с.
121. Ионенко, С. И. Тыловые гарнизоны в период подготовки и победы Октябрьской революции [Текст] / С. И. Ионенко // Приволжский край : межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. – С. 136-147.
122. Ионичев, Н. П. Российская социал-демократия против милитаризма и войны (конец XIX в.–1917 г.) [Текст] / Н. П. Ионичев. – М. : Знание, 1990. – 63 с. – ISBN 5-07-001458-7.
123. Ионов, А. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 г. [Текст] / А. Ионов. – М. : Госполитиздат, 1954. – 168 с.
124. Иоффе, А. Крах меньшевизма [Текст] : (докл. делегата Крым. союза РСДРП на Всерос. конф. меньшевист. и объедин. орг., созв. ОК РСДРП) / А. Иоффе (В. Крымский) ; с предисл. Л. Троцкого. – Петроград : Изд. "Пролетарская мысль", 1917. – 24 с.
125. Иоффе, Г. З. Февральская революция [Текст]. Крушение царизма / Г. З. Иоффе // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 11. – С. 54-73.
126. Иоффе, Г. З. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии [Текст] / Г. З. Иоффе. – М. : Наука, 1970. – 260 с.
127. Иоффе, Г. Меншевики [Текст] / Г. Иоффе, С. Тютюкин // Наука и жизнь. – 1990. – № 11. – С. 80-89. – ISSN 0028-1263.

128. Исторический опыт трех Российских революций [Текст]. Кн. 2. Свержение самодержавия / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС: гл. ред.: Голуб П.А. и др. – М. : Политиздат, 1986. – 415 с.
129. История гражданской войны в СССР [Текст]. Т. 1. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1939. – 311 с.
130. История КПСС в вопросах и ответах [Текст]. – М. : ВПА, 1989. – 84 с.
131. История Отечества [Текст] : люди, идеи, решения : очерки истории Сов. государства / [сост. В. А. Козлов]. – М. : Политиздат, 1991. – 366 с. – ISBN 5-250-01799-1.
132. История политических партий России [Текст] / Н. Г. Думова [и др.] ; под ред. А. И. Зевелева. – М. : Высш. шк., 1994. – 447 с. – ISBN 5-06-003200-0.
133. История России в сообществе мировых цивилизаций [Текст] : учебник / под общ. ред. П. И. Пасхального. – М. : ВУ, 1999.
134. Казарма [Текст] : орган воен. орг. РСДРП(б), 1906-1907. № 1–13 [Полное воспроизведение текста газ.] / Ленингр. ин-т истории ВКП(б), Ленингр. отд-ние Центр. ист. архива ; под ред. П. Ф. Куделли и А. К. Дрезена ; со вступ. статьями Ем. Ярославского, Н. Ф. Чужака и В. Д. Бонч-Бруевича ; подгот. к печати и снабдили примеч. М. И. Ахун и В. А. Петров. – Leipzig : Zentralantiquariat der DDR, 1977. – 213 с.
135. Кандидов, Б. Религия в царской армии [Текст] / Б. Кандидов. – М. : АО «Безбожник», 1929. – 91 с.
136. Канищев, В. В. Русский бунт – бессмысленный и беспощадный : погромное движение в городах России в 1917-1918 гг. [Текст] / В. В. Канищев ; Тамбов. гос. ун-т. – Тамбов : ТГУ, 1995. – 162 с.
137. Капустин, М. И. Заговор генералов [Текст] : из истории корниловщины и ее разгрома / М. И. Капустин. – М. : Мысль, 1968. – 261 с.
138. Капустин, М. Конец утопии? [Текст] Прошлое и будущее социализма / М. Капустин. – М. : Новости, 1990. – 592 с. – ISBN 5-7020-0155-9.

139. Капшуков, С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период первой мировой войны. (1914 г. – март 1917 г.) [Текст] / С. Г. Капшуков. – М. : Воениздат, 1957. – 164 с.
140. Кара-Мурза, С. Г. Восстанавливая историческую память : корни советского строя [Текст] / С. Г. Кара-Мурза // Наш современник. – 2005. – № 4. – С. 240-251. – ISSN 0027-8238.
141. Карнишин, В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века [Текст] / В. Ю. Карнишин. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. техн. ун-та, 1996. – 132 с.
142. Катков, Г. М. Февральская революция [Текст] : [пер. с англ.] / Г. М. Катков. – М. : СП "Рус. путь", 1997. – 431 с.
143. Керсновский, А. А. История русской армии [Текст]: в 4 т. / А. А. Керсновский ; [коммент. С. Нелиповича]. – М. : Голос, 1992 – . Т. 3. 1881-1915 гг. – М. : Голос, 1994. – 350 с. – ISBN 5-7117-0180-0.
144. Кизеветтер, А. А. Партия народной свободы и ее идеология [Текст] / А. А. Кизеветтер. – М. : "Народное право", 1917. – 29 с.
145. Кин, Д. Война и Февральская революция [Текст] / Д. Кин. – М. : Красная звезда, 1924. – 87 с.
146. Кирьянов, Ю. И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 г. – февраль 1917 г.) [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 3-18. – ISSN 0869-5687.
147. Кирьянов, Ю. И. Русское собрание, 1900-1917 [Текст] / Ю. И. Кирьянов ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : РОССПЭН, 2003. – 351 с. – ISBN 5-824-304-610.
148. Кирьянов, Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905 – 1917 гг.) [Текст] / Ю. И. Кирьянов // Отечественная история. – 1999. – № 5. – С. 29-43. – ISSN 0869-5687.
149. Киселев, И. Н. Политические партии в России в 1905–1907 гг. [Текст] : численность, состав, размещение / И. Н. Киселев, А. П. Карелин, В. В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71-87. – ISSN 0131-

3150.

150. Кожевников, В. П. Пропаганда и агитация большевиков в дооктябрьский период [Текст] / В. П. Кожевников. – М. : Политиздат, 1983. – 96 с.
151. Колесников, А. С. Военно-боевая работа нижегородских большевиков в 1917 году [Текст] / А. С. Колесников. – М., 1971.
152. Коломыцева, Л. М. Кадеты Сибири и армия в 1917 году [Текст] / Л. М. Коломыцева // Из истории Сибири. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 1972. – Вып. 4. – С. 138-155.
153. Колоницкий, Б. И. «Демократия» как идентификация [Текст] : к изучению политического сознания Февральской революции / Б. И. Колоницкий // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция : от новых источников к новому осмыслению : [материалы конф., 4-5 февр. 1997 г. / редкол.: П. В. Волобуев (отв. ред.) и др.]. – М. : ИРИ, 1997. – С. 109-118. – ISBN 5-201-00624-8.
154. Комин, В. В. Буржуазные и мелкобуржуазные политические партии России в 1917 году [Текст] / В. В. Комин. – Калинин, 1970. – 54 с.
155. Комин, В. В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий [Текст]. 1900 – июнь 1917 гг. / В. В. Комин. – Калинин, 1970. – 277 с.
156. Комиссары огненных лет [Текст]. Борцы за власть Советов на Родине В. И. Ленина. – Ульяновск : Прив. кн. изд-во, 1977. – 158 с.
157. Конилов, Е. В. Борьба большевиков за демократический мир среди солдат действующей армии, март 1917 г. – март 1918 г. [Текст] / Е. В. Конилов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 198 с.
158. Кораблев, Ю. И. Военная работа петербургских большевиков в революции 1905 – 1907 гг. [Текст] / Ю. И. Кораблев. – М. : Госполитиздат, 1955. – 160 с.
159. Кораблев, Ю. И. Исторический опыт боевой и военной работы большевиков в трех революциях [Текст] / Ю. И. Кораблев. – М. :

Знание, 1981. – 64 с.

160. Корнилов, А. А. Партия народной свободы [Текст] / А. А. Корнилов. – Петроград : Партия нар. свободы, 1917. – 32 с.
161. Костяев, Э. В. Взгляды Г. В. Плеханова и меньшевиков на проблемы войны и мира в 1914 – феврале 1917 года [Текст] / Э. В. Костяев. – Саратов : КУБиК, 2011. – 417 с. – ISBN 978-5-91818-108-9.
162. Костяев, Э. В. Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов и их единомышленники в 1917-1918 гг : отношение к проблемам войны и мира [Текст] / Э. В. Костяев. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 410 с.
163. Костяев, Э. В. Отношение Г. В. Плеханова и его единомышленников к проблемам войны и мира в 1914 – 1918 годах [Текст] / Э. В. Костяев. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2002. – 107 с. – ISBN 5-7433-1059-9.
164. Котов, Ф. П. Некоторые вопросы военно-боевой работы большевиков Симбирской губернии в годы первой русской революции (1905 – 1907 гг.) [Текст] / Ф. П. Котов // Деятельность Ульяновской партийной организации по претворению в жизнь ленинских идей о защите социалистического Отечества : учеб. пособие. – Ульяновск : Ульян. высш. Воен. командное уч-ще связи. – 12 с.
165. КПСС – организатор защиты социалистического Отечества [Текст] / Н. Р. Панкратов [и др.]. – М. : Воениздат, 1977. – 462 с.
166. КПСС и военное строительство [Текст] / В. С. Махалов [и др.]. – М. : Воениздат, 1982. – 311 с.
167. КПСС и строительство Советских Вооружённых Сил [Текст]. 1917 – 1964 гг. / Н. М. Киряев [и др.]. – М. : Воениздат, 1965. – 471 с.
168. Краснознаменный Приволжский [Текст] : исторический очерк. – 2-е изд., доп. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1980. – 480 с.
169. Кувшинов, В. А. Борьба большевиков против буржуазных партий в период от Февраля к Октябрю [Текст] : историография / В. А. Кувшинов, Е. В. Козаченко. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 136 с. – ISBN

5-211-01055-8.

170. Кувшинов, В. А. Программа партии кадетов [Текст] / В. А. Кувшинов // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 8. – С. 83-95. – ISSN 0042-8779.
171. Кувшинов, В. А. Разоблачение партией большевиков идеологии партии кадетов [Текст] / В. А. Кувшинов. – М. : МГУ, 1982. – 240 с.
172. Кузнецов, В. Н. Pro et Contra [Текст] : жандармы и революционеры в Поволжье в 1907 – 1917 гг. : монография / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск : УлГПУ, 2007. – 223 с. – ISBN 978-5-86045-246-6.
173. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (ч. I. Март-июль) [Текст] : монография / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск : УлГПУ, 2014. – 354 с. – ISBN 978-5-86045-674-7.
174. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. [Текст] : монография / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск : УлГПУ, 2007. – 242 с. – ISBN 978-5-86045-206-0.
175. Курсанова, А. В. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове [Текст] / А. В. Курсанова. – Саратов : Кн. изд-во, 1963. – 72 с.
176. Ландер, К. Самарская организация большевиков в начале мировой войны [Текст] / К. Ландер // Борьба классов. – 1934. – № 9(сентябрь). – С. 25-27.
177. Лемке, М. 250 дней в царской ставке [Текст] : (25 сентября 1915 – 2 июля 1916 гг.) / М. Лемке. – Петербург, 1920. – XVIII, 859 с.
178. Ленин в Лондоне [Текст] : памятные места. – М. : Политиздат, 1981. – 263 с.
179. Ленин В. И. Уроки Московского восстания [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин ; Ин-т истории партии при ЦК КП Киргизии – фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Фрунзе : Кыргызстан, 1984–. – Т. 13: Май – сент. 1906 г. – Фрунзе : Кыргызстан, 1988. – С. 369-377.

180. Ленин, В. И. Войско и революция [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – М. : Прогресс. – Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. – М. : Прогресс, 1979. – С. 111-114.
181. Ленин, В. И. Иван Васильевич Бабушкин [Текст] // Полное собрание сочинений : [пер. с 5-го рус. изд.] / В. И. Ленин. – М. : Прогресс. – Т. 20. Ноябрь 1910-ноябрь 1911. – М. : Прогресс, 1983. – С. 79-83.
182. Ленин, В. И. Опыт классификации русских политических партий [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – М. : Прогресс. – Т. 14. Сентябрь 1906 – февраль 1907. – М. : Прогресс, 1980. – С. 21-27.
183. Ленин, В. И. Политические партии в России и задачи пролетариата [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – Баку : Азернешр. – Т. 31. Март – апрель 1917 г. – Баку : Азернешр, 1981. – С. 191-206.
184. Ленин, В. И. Политические партии России [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – М. : Прогресс. – Т. 21. Декабрь 1911 – июль 1912. – М. : Прогресс, 1980. – С. 275-287.
185. Ленин, В. И. Социал-демократы и выборы в Думу [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – М. : Прогресс. – Т. 14. Сентябрь 1906 – февраль 1907. – М. : Прогресс, 1980. – С. 249-273.
186. Ленин, В. И. Социализм и война [Текст] // Полное собрание сочинений : пер. с 5-го рус. изд. / В. И. Ленин. – Вильнюс : Минтис. – Т. 26. Июль 1914-август 1915. – Вильнюс : Минтис, 1983. – С. 307-350.
187. Ленин, В. И. Что делать? [Текст] // Полное собрание сочинений. Т. 6. Январь – август 1902 г. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1963 – С. 1-192.
188. Ленин, В. И. Что доказал суд над РСДРП фракцией? [Текст] // Полное собрание сочинений. Т. 26. Июль 1914 – август 1915 г. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1969. – С. 168-176.

189. Леонов, М. И. Партия эсеров в 1905 – 1907 гг. [Текст] : организационная структура, состав, численность / М. И. Леонов // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / АН СССР, Науч. совет "История Великой Окт. соц. революции"; отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – С. 132-138. – ISBN 5-02-008457-3.
190. Леонов, С. В. Рождение советской империи [Текст] : государство и идеология, 1917 – 1922 гг. / С. В. Леонов. – М. : Диалог-МГУ, 1997. – 356 с. – ISBN 5-89209-113-9.
191. Либерализм в России [Текст] : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. В. Ф. Пустарнаков, И. Ф. Худушина]. – М. : ИФРАН, 1996. – 451 с. – ISBN 5-201-01898-X.
192. Лившиц, С. Казанская социал-демократическая организация в 1905 году [Текст] / С. Лившиц // Пролетарская революция. – 1923. – № 2. – С. 216-297. Оконч. в № 3. – С. 92-177.
193. Лившиц, С. Казань в годы первой революции (1905–1907 гг.) [Текст] / С. Лившиц ; под ред., с прим. и предисл. Истпартотдела ОК. – Казань : Истпартотдел обкома ВКП(б) и Татарский науч.-исслед. эконом. ин-т, 1930. – 154 с.
194. Лившиц, С. Н. В. Чайковский (1850–1926) [Текст] / С. Лившиц // Каторга и ссылка. – 1926. – № 5. – С. 223-232.
195. Лившиц, С. Очерки истории казанской социал-демократии (1888–1916) [Текст]. Ч. 1 / С. Лившиц // Пути революции. – 1922. – № 1. – С. 85-142. Оконч. в № 2. – С. 43-100.
196. Лившиц, С. Революционеры в казанской психиатрической лечебнице [Текст] / С. Лившиц // Пролетарская революция. – 1923. – № 10. – С. 5-28.
197. Лисовский, П. На службе капитала [Текст]. Эсеро-меньшевистская контрреволюция / П. Лисовский. – Л. : Прибой, 1928. – 142 с.
198. Листовки большевиков Среднего Поволжья к крестьянам в период революции 1905 – 1907 гг. [Текст]. – Ульяновск, 1958. – 131 с.

199. Литвин, А. А. Большевики Среднего Поволжья (1902 – 1907 гг.) [Текст] : советская историография / А. А. Литвин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 99 с.
200. Литвин, А. А. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX вв. [Текст]. Российская историография / А. А. Литвин. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003. – 226 с. – ISBN 5-7464-0951-0.
201. Литвин, А. Правые эсеры [Текст] / А. Литвин // Наука и жизнь. – 1991. – № 3. – С. 20-27. – ISSN 0028-1263.
202. Лосский, И. О. Чего хочет Партия народной свободы (Конституционно-демократическая)? [Текст] / И. О. Лосский. – М. : "Народное право", 1917. – 27 с.
203. Лукашевич, А. А. Наши враги [Текст] : сравнит. очерк правых партий / А. А. Лукашевич. – СПб. : Товарищ, 1906. – 31 с.
204. Лукомский, А. С. Очерки из моей жизни. [Текст] Воспоминания : архивные материалы / А. С. Лукомский ; [сост., предисл., коммент. С. В. Волкова]. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 751 с. – ISBN 978-5-8112-4483-6.
205. Луначарский, А. В. Бывшие люди [Текст] : очерк истории партии эсеров / А. В. Луначарский. – М. : ГИЗ, 1922. – 81 с.
206. Лытов, Б. В. Борьба В. И. Ленина против оппортунизма по военным вопросам (1914 – 1920 гг.) [Текст] / Б. В. Лытов ; Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина. – М. : ВПА, 1987. – 194 с.
207. Любош, С. Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич [Текст] / С. Б. Любош. – Л. : Былое, 1925. – 56 с.
208. Лядов, М. Из жизни партии накануне и в годы Первой революции [Текст] : воспоминания / М. Лядов. – М. : Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1926. – 207 с.
209. Майков, А. А. Революционеры и черносотенцы [Текст] / А. А. Майков. – СПб. : Отечеств. тип., 1907. – 44 с.
210. Майорский, Н. К. вопросу о расколе «искровцев» [Текст] / Н.

- Майорский // Пролетарская революция. – 1926. – № 5(52). – С. 151.
211. Мальков, А. А. Деятельность большевиков среди военнопленных русской армии (1915 – 1919 гг.) [Текст] / А. А. Мальков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1971. – 271 с.
212. Маркс К. О Гаагском конгрессе [Текст] / К. Маркс // Сочинения : в 30-ти тт. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – Т. 18. Март 1872 – апрель 1875 [Текст] / подгот. к печати В. Э. Куниной и др. – 1961. – С. 153-155.
213. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта [Текст] / К. Маркс // Сочинения : в 30-ти тт. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – Т. 8. Август 1851 – март 1853 / подгот. к печати Л. И. Гольманом и Тер-Акопяном. – 1957. – С. 115-217.
214. Маркс, К. Запись речи К. Маркса о политическом действии рабочего класса [Текст] / К. Маркс // Сочинения : в 30-ти тт. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954. – Т. 17. Июль 1870 – февраль 1872 / подгот. к печати Н. Н. Иванов. – 1960. – С. 648-649.
215. Маркс, К. Л. Кугельману [Текст] / К. Маркс // Сочинения : в 30-ти тт. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – Т. 33. Переписка между К. Марксом и Ф. Энгельсом : июль 1870 – дек. 1874; Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к разным лицам : (июль 1870 – дек. 1874) / подгот. к печати Н. Ю. Колпинским и В. Э. Куниной. – 1964. – С. 172-173.
216. Мартов, Л. Записки социал-демократа [Текст] / Л. Мартов. – М. : Красная Новь, 1924. – 411 с.
217. Мартов, Л. История российской социал-демократии [Текст] / Л. Мартов ; под ред. Л. Мартова. – М. : Книга, 1918. – 236 с.
218. Мартов, Л. Класс против класса [Текст] / Л. Мартов. – Одесса : "Освобождение труда", 1917. – 15 с.
219. Мартов, Л. Социал-революционеры и пролетариат [Текст] / Л. Мартов. – Петроград : Рабочая библиотека, 1917. – 46 с.

220. Мартынов, Е. И. Царская армия в Февральском перевороте [Текст] / Е. И. Мартынов. – Л. : Изд. воен. тип. Упр. делами НКВД и РВС СССР, 1927. – 212 с.
221. Марушкин, Б. И. Три революции в России и буржуазная историография [Текст] / Б. И. Марушкин. – М. : Мысль, 1977. – 277 с.
222. Маслов, С. Социалистическая партия, ее значение и политическая организация крестьян [Текст] / С. Маслов. – Петроград : Рев. мысль, 1917. – 43 с.
223. Медведев, Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье [Текст] / Е. И. Медведев. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1964. – 208 с.
224. Медведев, Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге [Текст] // Ученые записки Куйбышевского гос. пед. ин-та. – Куйбышев, 1958. – Т. 1. – 635 с. – (Ученые записки ; вып.24).
225. Меньшевизм и меньшевики [Текст] : сб. ст. / редкол.: канд. ист. наук В. Л. Телицын и др. – М. : Изд-во "Типография Новости", 1998. – 190 с. – ISBN 5-88149-023-1.
- а. Меньшевики в 1917 году [Текст] : в 3 т. / Междунар. комис. совмест. исслед. по истории России и др.] ; под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М. : Прогресс-академия, 1994–1996.
226. Меньшевики в 1917 году [Текст] : в 3 т. / Междунар. комис. совмест. исслед. по истории России и др.] ; под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймсона. – М. : Прогресс-академия, 1994. – Т. 1. От января до июльских событий / [отв. ред. З. Галили, А. Ненароков]. – М. : Прогресс-академия, 1994. – 752 с. – ISBN 5-85864-031-1.
227. Метелица, Д. А. Борьба партии большевиков за солдатские массы в трех революциях (историография вопроса) [Текст] : историческая литература / Д. А. Метелица. – Харьков : Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1984. – 143 с.
228. Мещеряков, В. Н. Партия социалистов-революционеров [Текст] : в 2 ч. / В. Н. Мещеряков. – М. : [Б. и.], 1922.

229. Миллер, В. И. Военные, организации меньшевиков в 1917 году [Текст] : к постановке проблемы / В. И. Миллер // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917 – 1922 гг. : сб. науч. тр. – М. : Мысль, 1977. – С. 200-214.
230. Миллер, В. И. К истории борьбы непролетарских партий России за армию в 1917 году / В. И. Миллер // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции : материалы конф. (май 1981г.). – М. ; Калинин, 1982. – С. 247-251.
231. Миллер, В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году. Возникновение и начальный период деятельности [Текст] / В. И. Миллер. – М. : Наука, 1974. – 318 с.
232. Миллюков, П. Н. Наши политические партии в стране и в Думе [Текст] / П. Н. Миллюков // Речь. – 1909. – 25, 26 ноября ; 11, 22 декабря.
233. Миллюков, П. Н. Тактика фракции народной свобода во время войны [Текст] / П. Н. Миллюков. – Петроград, 1916. – 247 с.
234. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920 – 1930-е годы) [Текст] / Е. К. Минеева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова". – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2009. – 593 с. – ISBN 978-5-7677-1275-5.
235. Минц, И. И. История Великого Октября [Текст]. В 3 т. Т. 1. Свержение самодержавия / И. И. Минц. – 2-е изд. – М. : Наука, 1977. – 784 с.
236. Минц, И. И. Россия в первой мировой войне [Текст]. Вторая буржуазно-демократическая революция (1914 г. – март 1917 г.) / И. И. Минц. – М. : Воениздат, 1946. – 86 с.
237. Морозов, В. Незабываемый год [Текст] : очерк о Пензенской организации большевиков / В. Морозов. – Саратов : Приволж. кн. изд-

во, Пензенск. отд., 1977. – 156 с.

238. Морозов, В. Ф. Пензенские большевики во время империалистической войны и второй буржуазно-демократической революции в России (июль 1914 – март 1917 гг.) [Текст] / В. Ф. Морозов. – Пенза : Кн. изд-во, 1960. – 39 с.
239. Морозов, К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907 – 1914 гг. [Текст] / К. Н. Морозов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 622 с. – ISBN 5-86004-119-5.
240. Муратов, Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 году [Текст] / Х. И. Муратов. – М. : Воениздат, 1958. – 391 с.
241. Муратов, Х. И. Революционное движение среди солдат в частях и гарнизонах Среднего Поволжья [Текст] / Х. И. Муратов // Поволжский край : межвуз. науч. сб. Вып. 5. – Саратов, 1977. – С. 206.
242. Мясников, А. Ф. Социалисты-революционеры [Текст] / А. Ф. Мясников. – Минск : Звезда, 1919. – 20 с.
243. Назаров, М. М. Политическое сознание [Текст] : особенности и тенденции / М. М. Назаров ; АН СССР, Ин-т социал.-полит. исслед. – М. : ИСПИ, 1991. – 72 с.
244. Народное ополчение собралось в Москву [Текст] // Коммерсантъ. – 2010. – № 240(4540).
245. Наше Отечество [Текст]. Ч. I / С. В. Кулешов [и др.] – М. : ТЕРРА, 1991. – 390 с.
246. Наякшин, К. Я. Большевики Поволжья в первой русской революции 1905 – 1907 гг. [Текст] / К. Я. Наякшин, Г. Н. Рутберг ; под науч. ред. доц. А. С. Динеса ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Поволж. науч.-метод. совет. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1977. – 226 с.
247. Наякшин, К. Я. Октябрь в Поволжье [Текст] / К. Я. Наякшин. – Саратов : Приволжское изд-во, 1967. – 612 с.
248. Наякшин, К. Я. Очерки истории Куйбышевской области, бывшей

- Самарской губернии [Текст] / К. Я. Някшин. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1962. – 662 с.
249. Ненароков, А. П. Правый меньшевизм [Текст] : прозрения российской социал-демократии / А. П. Ненароков ; М-во культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Российский гос. арх. социально-политической истории, Отд. науч.-информ. работы и научно-справочного аппарата, Каб. Бориса Николаевского, Ин-т общественной мысли. – М. : Новый хронограф, 2011. – 599 с. – ISBN 978-5-94881-174-1.
250. Непролетарские партии России [Текст] : урок истории / Х. М. Астрахан [и др.] ; под общ. ред. И. И. Минца. – М. : Мысль, 1984. – 566 с.
251. Непролетарские партии России в 1917 году. и в годы гражданской войны [Текст] : материалы науч. симпоз. / под общ. ред. И. И. Минца. – М. ; Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – 243 с.
252. Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции [Текст] : материалы конф. (май 1981 г., Калинин). – М. : [Б. и.], 1982. – 253 с.
253. Непролетарские партии России в трёх революциях [Текст] : материалы конф. М., 1985.
254. Непролетарские партии России в трех революциях [Текст]: сб. ст. / АН СССР, Науч. совет "История Великой Окт. соц. революции"; отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – 246 с. – ISBN 5-02-008457-3.
255. Новгородов, П. И. Идеалы Партии Народной Свободы и социализм [Текст] / П. И. Новгородов ; Партия Народной Свободы. – М. : "Нар. право", 1917. – 24 с.
256. Новицкий, К. Октябрьская революция и контрреволюция [Текст] / К. Новицкий. – М. : [Б. и.], 1919.
257. Носков, Н. Д. Охранительные и реакционные партии в России [Текст]

- : очерк Н. Д. Носкова / Н. Д. Носков ; под ред. проф. И. И. Иванюкова. – СПб. : тип. С. М. Проппера, 1906. – 64 с.
258. Образцов, И. Сила и дух [Текст] / И. Образцов // Родина. – 1993. – № 8/9. – С. 64-67. – ISSN 0235-7089.
259. Октябрь 1917 [Текст] : величайшее событие века или социальная катастрофа? : [сб.] / под ред. и с предисл. П. В. Волобуева. – М. : Политиздат, 1991. – 240 с. – ISBN 5-250-01722-3.
260. Октябрь в Поволжье [Текст] / [отв. ред. д-р ист. наук В. К. Медведев]. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1967. – 611 с.
261. Ольшанский, Д. В. Массовые настроения в политике [Текст] / Д. В. Ольшанский. – М. : Прин-Ди, 1995. – 239 с. – ISBN 5-88533-006-9.
262. Опыт русского либерализма. Антология [Текст] / ред. М. А. Абрамов. – М. : Канон, 1997. – 480 с. – (История философии в памятниках). – ISBN 5-88373-095-7.
263. Очерки истории Куйбышевской организации КПСС [Текст] / Г. Н. Рутберг [и др.] ; редкол.: Н. Н. Панов (отв. ред.) и др.]. – 3-е изд., доп. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1983. – 519 с.
264. Очерки истории Мордовской АССР [Текст] : в 2 т. / Науч.-исслед. ин-т языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордов. АССР. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1955–1961. – Т. 1. С древнейших времен до 1917 года / [авт. глав: д-р ист. наук проф. В. Н. Бочкарев, канд. ист. наук К. А. Котков, И. М. Корсаков и др.] ; под ред. проф. В. Н. Бочкарева [и др.]. – 1955. – VIII, 575 с.
265. Очерки истории Пензенской организации КПСС [Текст] / под ред. Л. Б. Ермина. – Пенза : Приволж. кн. изд-во, Пензенское отделение, 1974. – 527 с.
266. Очерки истории Ульяновской организации КПСС [Текст] / М. А. Гнутов [и др.] ; редкол.: Сверкалов В. Н. (отв. ред.) и др. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульяновское отделение, 1977. – 459 с.
267. Павлович, М. П. Русско-японская война [Текст] : (причины, ход и

- последствия) / М. П. Павлович (Волонтер). – СПб. : Новый мир, 1905. – 190 с.
268. Панкратов, Н. Р. Разработка В. И. Лениным военной программы пролетарской революции [Текст] / Н. Р. Панкратов. – М. : ВПА, 1980. – 211 с.
269. Панкратов, Н. Р. Разработка В. И. Лениным военных вопросов в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции / Н. Р. Панкратов // На страже завоеваний Великого Октября : сб. науч. ст. – М. : ВПА, 1977. – С. 21-41.
270. Партии российских промышленников и предпринимателей : документы и материалы, 1905 – 1906 гг. [Текст] / [сост. и авт. комм. В. Ю. Карнишин]. – М. : РОССПЭН, 2004 (ППП Тип. Наука). – 247 с. – (Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие/Центр по разраб. и реализации межарх. программ док. публ. федер. арх. [и др.]). – ISBN 5-8243-0390-8.
271. Партия большевиков в годы мировой империалистической войны [Текст] : вторая революция в России (1914 г. – февр. 1917 г.). – М. : Моск. рабочий, 1966. – 144 с.
272. Партия и армия [Текст] / Е. Е. Мальцев [и др.]. – М. : Политиздат, 1980. – 414 с.
273. Партия капиталистической реставрации (меньшевики) [Текст]. – М. : Красная новь, 1923. – 40 с.
274. Партия капиталистической реставрации. (Меньшевики) [Текст]. – М. : Агитпром. ЦК РКП, 1923. – 40 с.
275. Партия социалистов-революционеров (правых или центра) [Текст]. – Тамбов : [Б. и.], 1921. – 24 с.
276. Пензенская область за 40 лет Советской власти [Текст]. – Пенза : Пензенское кн. изд-во, 1957. – 215 с.

277. Пензенский край в истории и культуре России [Текст] / С. В. Белоусов [и др.] ; под ред. О. А. Суховой ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Пензенский гос. ун-т" (ПГУ), отд-ние Российского исторического о-ва в г. Пензе. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. – 525 с. – ISBN 978-5-94170-646-4.
278. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. [Текст] : сб. статей. – М. : Наука, 1968. – 375 с.
279. Первый штурм [Текст] : [сб.] / сост., предисл., коммент. К. Ф. Шацилло. – М. : Мол. гвардия, 1990. – 654 с. – (История Отечества в романах, повестях, документах. Век XX). – ISBN 5-235-00323-3.
280. Петров, В. А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 году [Текст] / В. А. Петров ; Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 427 с.
281. Петров, Г. Большевицкая печать в Самаре накануне и в годы Первой мировой войны [Текст] / Г. Петров // Ученые записки Куйбышевского пединститута им. В. В. Куйбышева. 1951. – Вып. 10.
282. Петров, З. С. Саратовская организация РСДРП от I до II съезда [Текст] : (по материалам Охранки) / З. С. Петров. – Саратов : Истпартотд. Ниж.-Волжск., краев. бюро ЦК ВКП(б), 1928. – 48 с.
283. Пирейко, А. В тылу и на фронте империалистической войны [Текст] : воспоминания рядового / А. Пирейко ; Отдел ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б) ; [предисл. В. Залежского]. – Л. : Прибой, 1926. – 63 с.
284. Плеханов, Г. В. Война и мир [Текст] / Г. В. Плеханов. – М. : Единство, 1917. – 30 с.
285. Плеханов, Г. В. О войне [Текст] : статьи / Г. В. Плеханов. – Петроград : Огни, 1917. – 96 с.
286. Подболотов, П. А. Крах меньшевизма в Советской России [Текст] / П. А. Подболотов, Л. М. Спириин. – Л. : Лениздат, 1988. – 246 с.

287. Поддубная, Р. П. В борьбе за единство : из истории парт. организации Среднего Поволжья [Текст] / Р. П. Поддубная. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1971. – 104 с.
288. Поедавший, В. А. Деятельность большевиков среди солдат Казанского военного округа в 1914–1917 гг. [Текст] / В. А. Поедавший // Сб. трудов Всесоюзного заочного инженерно-строительного института. – 1957. – Вып. 2. – С. 45-57.
289. Покровский, М. Н. Противоречия г-на Милюкова [Текст] : (о книге Милюкова П. «История второй русской революции») / М. Н. Покровский // Историческая наука и борьба классов : (историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. 2 / сб. подг. Институтом Истории Комкадемии. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1933. – С. 140.
290. Поликарпов, В. Д. Военная контрреволюция в России, 1905 – 1917 [Текст] / В. Д. Поликарпов ; отв. ред. [и авт. предисл.] И. И. Минц ; [АН СССР, Науч. совет по комплекс. пробл. "История Великой Окт. соц. революции"]. – М. : Наука, 1990. – 383 с. – ISBN 5-02-008495-6.
291. Политическая история России в партиях и лицах [Текст] / В. В. Шелохаев [и др.] ; Рос. независимый ин-т социал. и нац. пробл., Центр полит. и экон. истории России. – М. : Изд. центр "Терра", 1994. – 305 с. – ISBN 5-85255-622-X.
292. Политические партии и течения в России [Текст] : тез. докл. научн. конф. 5–6 окт. 1990 г. / Дагест. гос. пед. инт. – Махачкала, 1990. – 153 с.
293. Политические партии России [Текст] : история и современность : учеб. для ист. и гуманит. фак. вузов / под ред. А. И. Зевелева и др. – М. : РОССПЭН, 2000. – 631 с. – ISBN 5-8243-0068-2.
294. Попов, Е. Как же голосовали военные? [Текст] / Е. Попов // Советская Россия. – 1993. – 21 декабря.
295. Попов, Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии [Текст] / Н. Попов.

– М. : Красная Новь, 1924. – 120 с.

296. Попов, Н. Н. Борьба большевиков Урала с эсерами и меньшевиками за влияние на солдатские массы (февраль – октябрь 1917 г.) [Текст] / Н. Н. Попов // Классовая борьба на Урале (1917 – 1932 гг.). – Свердловск : Урал. гос. ун-т, 1974. – С. 13-19.
297. Попов, Ф. Г. Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902-1917 [Текст] / под ред. проф. К. Я. Някшина ; Парт. архив Куйбышевского обкома КПСС. Гос. архив Куйбышевской обл. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1969. – 623 с.
298. Поршнева, О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.) [Текст] / О. С. Поршнева. – Екатеринбург, 2000. – 415 с. – ISBN 5-7691-1026-0.
299. Прокопович, С. Н. Война и народное хозяйство [Текст] / С. Н. Прокопович. – 2-е изд., доп. – М. : Совет Всерос. коопер. съездов, 1918. – 264 с.
300. Протасов, Л. Г. Армия в политических концепциях меньшевиков и эсеров в 1917 г. [Текст] / Л. Г. Протасов // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции : материалы конф. (май 1981 г.). – М. ; Калинин, 1982. – С. 209-218.
301. Протасов, Л. Г. К истории борьбы эсеров за армию в 1917 г. / Л. Г. Протасов // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. / АН СССР, Науч. совет "История Великой Окт. соц. революции"; отв. ред. К. В. Гусев. – М. : Наука, 1989. – С. 167-173. – ISBN 5-02-008457-3.
302. Протасов, Л. Г. Классовый состав солдат русской армии перед Октябрем [Текст] / Л. Г. Протасов // История СССР. – 1977. – № 1. – С. 34-41. – ISSN 0131-3150.
303. Пушкарева, И. М. Февральская буржуазно-демократическая

- революция 1917 г. в России [Текст] / И. М. Пушкарева. – М. : Наука, 1982. – 318 с.
304. Рабинович, С. Е. Армейская печать в борьбе за армию / С. Е. Рабинович // Война и революция. – 1927. – № 10/11. – С. 109-132.
305. Рабинович, С. Е. Большевистские военные организации в 1917 г. [Текст] / С. Е. Рабинович // Пролет. революция. – 1928. – № 6/7. – С. 179-198.
306. Рабинович, С. Е. Борьба за армию в 1917 г. [Текст] : очерки партийно-политической борьбы и работы в армии в 1917 году / С. Е. Рабинович. – М. ; Л. : Госиздат. Отд. воен. лит-ры, 1930. – 160 с.
307. Рабинович, С. Е. Работа большевиков в армии в 1917 г. [Текст] / С. Е. Рабинович // Война и революция. – 1927. – Кн. 6. – С. 96-115.
308. Разгон, А. Левые эсеры [Текст] / А. Разгон, Л. Овруцкий // Наука и жизнь. – 1991. – № 4. – С. 67. – ISSN 0028-1263.
309. Разложение армии в 1917 году [Текст] / Центрархив ; подгот. к печати Н. Е. Какуриным ; с предисл. Я. А. Яковлева. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – VIII, 192 с.
310. Распад местных организаций мелкобуржуазных партий в Поволжье [Текст] : материалы конф. – Куйбышев, 1976.
311. Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.) [Текст] : монография / Е. К. Минеева [и др.] ; под ред. Е. К. Минеевой. – М. : Этносфера, 2012. – 433 с. – ISBN 978-5-93125-116-5.
312. Речи А. Ф. Керенского к войскам и народу [Текст]. – Петроград : "Трибуна", 1917. – 31 с.
313. Речи А. Ф. Керенского о революции [Текст]. – Петроград : "Солнце свободы", 1917. – 64 с.
314. Ром, В. Я. География России [Текст]. Население и хозяйство : 9-й кл. : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений / В. Я. Ром, В. П. Дронов. – 2-е изд., испр. – М. : Изд. дом "Дрофа", 1997. – 400 с. – ISBN 5-7107-

0967-0.

315. Российские консерваторы [Текст] : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : Информ.-изд. агентство "Рус. мир", 1997. – 383 с. – ISBN 5-85810-029-5.
316. Российские либералы [Текст] : [сб. ст.] / Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории; под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, 2001. – 575 с. – ISBN 5-8243-0237-5.
317. Российские либералы [Текст] : кадеты и октябристы : (док., воспоминания, публицистика) / [сост. Д. Б. Павлов, В. В. Шелохаев]. – М. : РОССПЭН, 1996. – 304 с. – (Политические партии России начала 20 века). – ISBN 5-86004-011-3.
318. Российский военный сборник [Текст] / [ред. А. Е. Савинкин]. – М. : ГА ВС, 1992– . Вып. I. Н. Пестель, Н. Обручев, А. Медведев и др. писатели о русской армии (1817 – 1919 гг.). – 1992. – 184 с.
319. Россия на рубеже веков [Текст] : исторические портреты : сб. / сост. А. Корелин]. – М. : Политиздат, 1991. – 380 с. – ISBN 5-250-01414-3.
320. Ростов, Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых / Н. Ростов. – М. : Типография, 1930. – 87 с.
321. Рубан, Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 – 1918 гг.) [Текст] / Н. В. Рубан. – М. : Политиздат, 1968. – 399 с.
322. Румянцев, Е. Д. Рабочий класс Поволжья в годы первой мировой войны и Февральской революции (1914 – 1917 гг.) [Текст]. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 223 с.
323. Русинов, Д. Казань в эпоху 2-го съезда [Текст] : краткий очерк / Д. Русинов ; под ред. Истпарта Татобкома ВКП(б). – Казань : Татиздат, 1928. – 48 с.
324. Русский либерализм [Текст] : исторические судьбы и перспективы : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 27 – 29 мая 1998 г. / [редкол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др.]. – М. : РОССПЭН, 1999. – 567 с. – (Российская политическая энциклопедия / Рос. независимый

ин-т социал. и нац. пробл., Рос. акад. естеств. наук). – ISBN 5-8243-0032-1.

325. Рутберг, Г. Н. Восточное Бюро ЦК РСДРП [Текст] / Г. Н. Рутберг. – Куйбышев, 1965. – 100 с.
326. Саар, Г. Возникновение Саратовской организации РСДРП [Текст] / Г. Саар // Пролетарская революция. – 1928. – № 6/7. – С. 265-292.
327. Саар, Г. Саратовская организация РСДРП в начале 1900-х годов [Текст] / Г. Саар // Пролетарская революция. – 1928. – № 11/12.
328. Савчук, И. А. От Февраля к Октябрю [Текст] / И. А. Савчук // Страницы былого. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. в Пензенской губернии. – Пенза, 1958.
329. Саушин, Н. М. Критика В. И. Лениным программы и тактики партии эсеров [Текст] / Н. М. Саушин. – М. : Политиздат, 1971. – 47 с.
330. Седугин, В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905- 1917гг.) [Текст] / В. И. Седугин. – Саратов : Приволжск. кн. изд-во, 1990. – 154 с.
331. Седугин, В. И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905 – 1917 гг.) [Текст] / В. И. Седугин. – Новомосковск : Рос. хим.-технол. ун-т, Новомосковский филиал, 1993. – 96 с.
332. Семенов, Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918 гг. [Текст] / Г. Семенов. – Берлин, 1922. – 44 с.
333. Семенова, Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.) [Текст] : социальный, экономический, политический аспекты : монография / Е. Ю. Семёнова. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2012. – 887 с. – ISBN 978-5-93424-581-9.
334. Сенчакова, Л. Т. Боевая рать революции [Текст] : очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905 – 1907 гг. / Л. Т. Сенчакова. – М. : Политиздат, 1975. – 192 с.

335. Сенявская, Е. С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны [Текст] / Е. С. Сенявская // Вопросы истории. – 1997. – № 3. – С. 140-145. – ISSN 0042-8779.
336. Сенявская, Е. С. Человек на войне [Текст] : ист.-психол. очерки : [на примере двух мировых и афг. войн] / Е. С. Сенявская ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : Изд. центр ИРИ, 1997. – 231 с. – ISBN 5-201-00635-3.
337. Сенявская, Е. С. Человек на войне [Текст] : опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта / Е. С. Сенявская // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 7-16. – ISSN 0869-5687.
338. Сидоров, С. И. Революционная деятельность большевиков в войсках Московского военного округа в Первую мировую войну (июль 1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] / С. И. Сидоров. – М., 1964.
339. Симанский, П. Мобилизация русских войск и ее недостатки. Второочередные дивизии [Текст] / П. Симанский // Война и революция. – 1926. – № 1/2. – С. 130-140.
340. Симбирские страницы Первой мировой [Текст] : (сб. документов и материалов). – Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2014. – 352 с.
341. Скворцов, В. К. Классы и партии в России в период от Февраля к Октябрю 1917 года [Текст] : (метод. пособие для студентов-заочников) / В. К. Скворцов ; ред. Рыбак Г. Н.; Казан. с.-х. ин-т им. М. Горького, каф. полит. истории / В. К. Скворцов. – Казань : КСХИ, 1992. – 18 с.
342. Скоропадский, П. П. "...Мы пойдем по пути всевозможных социальных экспериментов" [Текст] : Февральская революция 1917 г. в семейной переписке П. П. Скоропадского / П. П. Скоропадский // Исторический архив. – 2002. – № 5. – С. 136-152. – ISSN 0869-6322.
343. Слонимский, А. Г. Катастрофа русского либерализма [Текст] :

- прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 г. / А. Г. Слонимский. – Душанбе : Ирфон, 1975. – 320 с.
344. Соболева, П. И. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за ленинскую политику мира (ноябрь 1917 – 1918 гг.) [Текст] / П. И. Соболева. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1965. – 193 с.
345. Солдатские письма в годы мировой войны (1915–1917 гг.) [Текст] / предисл. О. Чаадаевой // Красный архив. – 1934. – № 4/5. – С. 118-163.
346. Соловьев, С. Российская армия год спустя [Текст] : проблем не убавляется / С. Соловьев, С. Янин // Армия. – 1993. – № 10. – С. 30-33.
347. Спиридович А. И. Записки жандарма [Текст] / А. И. Спиридович ; [с предисл. и под ред. С. Пионтковского]. – Репринт. воспроизведение изд. 1930 г. – М. : Худож. лит. : Фонд творч. инициатив, 1991. – 264 с. – ISBN 5-280-02363-9.
348. Спиридович, А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники (1886-1916гг.) [Текст] / А. И. Спиридович. – Петроград : Воен. типография, 1918. – 632 с.
349. Спиридович, А. И. Революционное движение в России [Текст] : Вып. 1-2 / А. И. Спиридович. – СПб. : тип. Штаба Отд. корпуса жандармов, 1914–1916. – Ч. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественников. – 1916. – [2], VIII, 579 с.
350. Спирин, Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920 гг.) [Текст]. – М. : Мысль, 1968. – 438 с.
351. Спирин, Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX века – 1920 год) [Текст] / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1977. – 366 с.
352. Спирин, Л. М. Россия 1917г. [Текст] : из истории борьбы политических партий / Л. М. Спирин. – М. : Мысль, 1987. – 335 с.
353. Спирина, М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров [Текст] / М. В. Спирина ; отв. ред. А. И. Пашков ; АН СССР, Ин-т экономики. – М. : Наука, 1987. – 206 с.

354. Стальный, В. Кадеты (конституционно-демократическая партия народной свободы) [Текст] / В. Стальный. – Харьков : Пролетарий, 1929. – 62 с.
355. Стариков, С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции [Текст]. Март 1917 – июль 1918 г. : (на материалах Поволжья) : монография / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола, 2004. – 446 с. – ISBN 5-94808-131-1.
356. Старцев, В. Человек с ружьем в Октябре [Текст] / В. Старцев // Октябрь 1917 : величайшее событие века или социальная катастрофа? – М. : Политиздат, 1991. – С. 151-156. – ISBN 5-250-01722-3.
357. Страницы истории КПСС [Текст]. Факты. Проблемы. Уроки. Кн. 2. / сост. В. К. Горев, В. Н. Донченко, Е. А. Степанов ; под ред. В. И. Купцова. – М. : Высш. школа, 1989. – 704 с.
358. Суслов, А. Ю. Социалистические партии в Советской России [Текст] : отечественная историография / А. Ю. Суслов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 280 с. – ISBN 5-7464-1432-8.
359. Суханов, Н. Н. Записки о революции [Текст] : [в 3 т.] / Н. Н. Суханов. – М. : Политиздат, 1991. – Т. 2: Кн. 3/4. – М. : Политиздат, 1991. – 399 с. – ISBN 5-250-01389-9.
360. Суханов, Н. Н. Наши левые группы и война [Текст] / Н. Суханов. – Петроград : тип. Е. М. Малаховского, 1915. – 102 с.
361. Табенцкий, В. Я. Сызранские большевики в Октябрьской революции [Текст] / В. Я. Табенцкий, Б. Н. Чистов. – Куйбышев : Кн. изд., 1959. – 88 с.
362. Татарская энциклопедия [Текст] : в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань : Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 2002 – Т. 3. К – Л. – 2006. – 663 с. – ISBN 5-902375-03-7.
363. Тогларев, В. И. Февраль 1917 года в Поволжье [Текст] / В. И. Тогларев // Приволжский край : межвуз. науч. сб. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1975. – № 3. – С. 140-148.

364. Точеная, Н. Г. Симбирские большевики в 1917 – 1920 гг. / Н. Г. Точеная, Д. С. Точеный, М. Д. Точеный. – Ульяновск : УлГУ, 2003. – 227 с.
365. Троцкий, В. В. Самарская организация ВКП(б) в годы войны и Октябрьской революции [Текст]. Ч. 1. (От империалистической войны до чехословаковщины. 1914 – 1918 г.) / В. В. Троцкий. – Самара : Изд. Самарского Губкома ВКП(б). – 1927. – 238 с.
366. Троцкий, Л. Д. История русской революции [Текст] / Л. Д. Троцкий. – New York : Monad Press, 1976. – 530 с.
367. Троцкий, Л. Д. К истории русской революции [Текст] : [сб.] / Л. Д. Троцкий ; [сост., авт. биогр. очерка, с. 3-62, и примеч. Н. А. Васецкий]. – М. : Политиздат, 1990. – 447 с. – ISBN 5-250-01372-4.
368. Трудные вопросы истории [Текст]. Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / под ред. В. В. Журавлева ; сост. Н. М. Таранев. – М. : Политиздат, 1991. – 272 с. – ISBN 5-250-01154-3.
369. Тюсин, Ф. С. Военная деятельность большевиков в революции 1905 – 1907 годов [Текст] / Ф. С. Тюсин. – М. : Воениздат, 1956. – 80 с.
370. Тютюкин, С. В. Александр Керенский [Текст]. Страницы политической биографии (1905 – 1917 гг.) / С. В. Тютюкин. – М. : РОССПЭН, 2012. – 309 с. – ISBN 978-5-8243-1688-9.
371. Тютюкин, С. В. Война, мир, революция [Текст]. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 – 1917 гг. / С. В. Тютюкин. – М. : Мысль, 1972. – 209 с.
372. Тютюкин, С. В. Марксисты и русская революция [Текст] / С. В. Тютюкин, В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 240 с. – ISBN 5-86004-041-5.
373. Тютюкин, С. В. Меншеви́зм : страницы истории [Текст] / С. В. Тютюкин ; Ин-т рос. истории РАН. – М. : РОССПЭН, 2002. – 560 с. – ISBN 5-8243-0310-X.
374. Урилов, И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма)

- [Текст] / И. Х. Урилов. – М. : Раритет, 2000–. Ч. 1. Источниковедение. – 2000. – 286 с. – ISBN 5-85735-133-2.
375. Урилов, И. Х. Ю. О. Мартов [Текст]. Политик и историк / И. Х. Урилов ; [послесл. П. В. Волобуева] ; Рос. акад. наук, Науч. совет "История революции в России". – М. : Наука, 1997. – 471 с. – ISBN 5-02-009629-6.
376. Устинов, Г. Большевики. Правые эсэры и контрреволюция [Текст] / Г. Устинов. – М. : Изд. Всерос. Центр. Исполн. Комитета Советов РСК и К депутатов, 1918. – 23 с.
377. Ушаков, А. В. Российская интеллигенция в конце 19 – начале 20 вв. [Текст] / А. В. Ушаков // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 1. – С. 15.
378. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России [Текст] : (советская историография 70-80-х годов) : науч.-аналит. обзор. – М., 1987. – 63 с.
379. Федюк, В. П. Кадеты и средние слои в 1917 г. (по материалам Верхнего Поволжья) [Текст] / В. П. Федюк // Городские средние слои в трех российских революциях : межвуз. сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 129-135.
380. Ходаков, Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС [Текст] / Г. Ф. Ходаков. – Саратов : Кн. изд-во, 1957–. – Ч. 1. 1898 – 1918. – 1957.
381. Ходоровский, И. И. Партийные и беспартийные [Текст] / И. И. Ходоровский. – Казань : Казан. отд. Гос. изд-ва, 1920. – 28 с.
382. Хохряков, А. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. [Текст] / А. Хохряков // Красная летопись. – 1926. – № 2(17). – С. 29-51.
383. Царская армия в период первой мировой войны и Февральской революции [Текст] : материалы к изучению истории империалистической и гражданской войны. – Казань : Татиздат, 1932. – 254 с.

384. Цеденбаум, Ф. И. Чем грозит русскому народу победа Германии? [Текст] / Ф. И. Цеденбаум (П. Дневницкий) ; РСДРП. – Петроград : Кн-во Всерос. соц.-дем. организации "Единство", 1917. – 32 с.
385. Цейтлин, Р. С. В борьбе за солдатские массы [Текст] : (большевики и их полит. противники в тыловых воен. округах Вост. России в мирный период развития революции 1917 г.) / Р. С. Цейтлин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 184 с.
386. Церетели, И. Г. Речи [Текст] / И. Г. Церетели. – Петроград : Изд-во "Луч", 1917. – 243 с.
387. Чаадаева, О. Н. Армия накануне Февральской революции [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1935. – 80 с.
388. Чаадаева, О. Н. Помещики и их организации в 1917 г. [Текст] / О. Н. Чаадаева. – М. ; Л. : Московский рабочий, 1928. – 176 с.
389. Чаадаева, О. Н. Работа большевиков в армии в 1917 г. [Текст] / О. Н. Чаадаева // Пропагандист. – 1934. – № 18.
390. Черменский, Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России [Текст] / Е. Д. Черменский. – М. : Мысль, 1976. – 318 с.
391. Черменский, Е. Д. Кадеты накануне Февральской буржуазно-демократической революции [Текст] / Е. Д. Черменский // Исторический журнал. – 1941. – № 3. – С. 35-45.
392. Чернов, В. М. Аграрный вопрос и современный момент [Текст] / В. М. Чернов. – М. : Изд-во "Земля и воля", 1917. – 26 с.
393. Чиковани, А. Ю. Партия большевиков в революции 1905 – 1907 гг. [Текст] : историография / А. Ю. Чиковани. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 179 с.
394. Шайпак, Л. А. Армия России в начале XX века [Текст] : система комплектования дислокации, социальный состав, материально бытовое и правовое положение солдат / Л. А. Шайпак. – Ульяновск : Ульяновск. высш. воен.-инженер. уч-ще связи, 1993. – 30 с.
395. Шайпак, Л. А. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 –

- февраль 1917 гг.) [Текст] : монография / Л. А. Шайпак. – 2-е изд. доп. – Ульяновск : УлГУ, 2010. – 200 с.
396. Шайпак, Л. А. Политические партии России в 1901 – 1917 гг. [Текст] : программные установки по военным вопросам (на материалах Поволжья) : монография / Л. А. Шайпак. – Ульяновск : УлГУ, 2012. – 192 с. – ISBN 978-5-88866-441-4.
397. Шайпак, Л. А. Политические партии России в начале XX века [Текст]. Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам / Л. А. Шайпак. – Ульяновск : Ульяновск. высш. воен.-инженер. уч-ще связи, 1993. – 52 с.
398. Шайпак, Л. А. Революционная работа партии большевиков в царской армии в период первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). [Текст] : учеб. пособие / Л. А. Шайпак. – Ульяновск : Ульяновск. высш. воен.-команд. уч-ще связи, 1989. – 64 с.
399. Шалагинова, Л. М. Эсеры-интернационалисты в годы первой мировой войны [Текст] / Л. М. Шалагинова // Первая мировая война 1914-1918 гг. : сб. ст. – М. : Наука, 1968. – 37 с.
400. Шацилло, К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905 – 1907 гг. [Текст]. Организация. Программы. Тактика / К. Ф. Шацилло ; отв. ред. В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1985. – 347 с.
401. Шварев, В. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии [Текст] / В. Шварев. – Пенза : Кн. изд-во, 1953. – 140 с.
402. Шелохаев, В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. [Текст] / В. В. Шелохаев. – М. : Политиздат, 1983. – 132 с.
403. Шелохаев, В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции [Текст] / В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2015. – 863 с. – ISBN 978-5-8243-1961-3.
404. Шестаков, С. В. Историография деятельности большевистского

- комитета партии в период первой мировой войны и Февральской революции [Текст] / С. В. Шестаков. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 296 с.
405. Шефов, Н. А. Самые знаменитые войны и битвы России [Текст] / Н. А. Шефов. – М. : Вече, 1999. – 527 с. – ISBN 5-7838-0539-4.
406. Шишкин, В. Ф. Революционное настроение масс в преддверии Октября [Текст] / В. Ф. Шишкин // История СССР. – 1977. – № 3. – С. 29-46. – ISSN 0131-3150.
407. Шкловский, В. Революция и фронт [Текст] / В. Шкловский. – Петроград : 23-я Гос. тип., 1921. – 134 с.
408. Штейнберг, И. З. От февраля по октябрь 1917 г. [Текст] / И. З. Штейнберг. – Берлин ; Милан, 1920. – 132 с.
409. Эйдеман, Р. П. Армия в 1917 г. [Текст] / Р. П. Эйдеман, В. Меликов ; вст. ст. О. А. Баренцевой. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 107 с.
410. Энгельс, Ф. Августу Бебелю [Текст] // Сочинения : в 30-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – . – Т. 36. Письма Ф. Энгельса к разным лицам : (апр. 1883 – дек. 1887) / подг. к печати Т. Л. Артемьева и Б. Г. Тартаковский. – 1964. – С. 214-218.
411. Энгельс, Ф. Августу Бебелю. 7 октября 1892г. [Текст] // Сочинения : в 30-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – . – Т. 38. Письма Ф. Энгельса к разным лицам : (январь. 1891 – дек. 1892) / подг. к печати А. К. Воробьева и Ф. Г. Рябов. – 1965. – С. 417-420.
412. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг [Текст] // Сочинения : в 30-ти т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1954 – . – Т. 20. Анти-Дюринг. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – 1961. – С. 5-326.
413. Эрдэ, Д. Меньшевики [Текст] / Д. Эрдэ ; под общ. ред. В. Юдовского. – Харьков, 1929. – 104 с.
414. Эсеры и их роль в русской революции [Текст]. – Чита : Воен. пол упр. Д.В.Р., 1922. – 112 с.
415. Яковлев, Н. Н. 1 августа 1914 г. [Текст] / Н. Н. Яковлев. – 2-е изд. – М. : Мол. гвардия, 1974. – 240 с.

416. Якупов, Н. М. Большевики во главе революционных солдатских масс [Текст] / Н. М. Якупов. – Киев : Изд. Киев. ун-та, 1967. – 247 с.
417. Якупов, Н. М. Борьба за армию в период 1917 г. [Текст] : (деятельность большевиков в прифронтовых округах) / Н. М. Якупов. – М. : Мысль, 1975. – 292 с.
418. Якупов, Н. М. Революция и мир [Текст] : солдатские массы против империалистической войны. 1917 – март 1918 гг. / Н. М. Якупов. – М. : Мысль, 1980. – 244 с.
419. Ялтаев, Д. А. Правоохранительная деятельность полиции в чувашских уездах Казанской губернии в 1862-1917 годах [Текст] : монография / Д. А. Ялтаев ; Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары : Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2012. – 154 с. – ISBN 978-5-4246-0127-9.
420. Ярославский, Е. М. Очерки по истории ВКП(б) [Текст] / Е. М. Ярославский. – 3-е изд. – М. : Партиздат, 1936. – Ч. 1. – 429 с.

III. Зарубежная литература:

1. Гейфман, А. Революционный террор в России, 1894-1917 = Thou shalt kill: revolutionary terrorism in Russia, 1894-1917 [Текст] / А. Гейфман ; пер. с англ. Е. Дорман. – М. : Изд. дом "КРОН-пресс", 1997. – 446 с. – ISBN 5-232-00608-8.
2. Карр, Э. История Советской России [Текст] : пер. с англ. / Э. Карр ; предисл. А. П. Ненарокова]. – М. : Прогресс, 1990–. – Кн. 1, Т. 1-2. Большевицкая революция 1917 – 1923. – М. : Прогресс, 1990. – 764 с. – ISBN 5-01-002968-5.
3. Коэн, С. Бухарин [Текст] : полит. биогр., 1888-1938 / С. Коэн ; пер. с англ. Е. Четвергова и др.; общ. ред. и послесл. И. Е. Горелова. – М. : Прогресс, 1988. – 572 с. – ISBN 5-01-001900-0.

4. Коэн, С. Изучение России без России [Текст] : крах амер. постсоветологии / С. Коэн // АИРО – научные доклады и дискуссии. Темы для XXI века / Ассоц. исследователей Рос. о-ва XX в. Вып. 4. – М. : АИРО-XX, 1999. – 47 с. – ISBN 5-88735-053-9.
5. Пайпс, Р. Русская революция [Текст] : [автор. пер. с англ.] / Р. Пайпс. – М. : Росспэн, 1994–. – Ч. 1 / [авториз. пер. с англ. М. Д. Тименчика]. – 1994. – 398 с. – ISBN 5-86004-019-9.
6. Рабинович, А. Большевики приходят к власти [Текст]. Революция 1917 года в Петрограде / А. Рабинович. – М. : Прогресс, 1989. – 416 с. – ISBN 5-01-002279-6.
7. Френкин, М. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918 – 1921 гг. [Текст] / М. Френкин. – Иерусалим : Лексикон, 1987. – 259 с. – ISBN 965-337-003-0.
8. Хеймсон, Л. К истокам революции 1917 г. [Текст] / Л. Хеймсон // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 3-15. – ISSN 0869-5687.
9. Хеймсон, Л. Стачечное движение в России во время Первой мировой войны [Текст] : количественный анализ и интерпретация / Л. Хаймсон, Э. Бриан // Россия и США на рубеже XIX – XX вв. – М., 1992. – С. 79-113.
10. Шапиро, Л. Коммунистическая партия Советского Союза [Текст] / Л. Шапиро ; пер. с англ. В. Франк. – 2. ed. Repr. – L. : Overseas publ. interchange, 1990. – 933 с. – ISBN 0-870128-02-8.
11. Abraham, R. A. Kerensky [Text] : the First Love of Revolution / R. Abraham. – N. Y. : Columbia University Press, 1987. – 503 p. – ISBN 0231061080. – ISBN 0231061099.
12. Acton, E. Rethinking the Russian Revolution [Text] / E. Acton. – L. : Bloomsbury Academic, 1990. – 232 p. – ISBN 0713165308. – ISBN 978-0713165302.
13. Borer, M. The First World War [Text] / M. Borer. – L. : Macmillan, 1970. – 64 p. – ISBN 0333107667.

14. Browder, R. The Russian Provisional Government of 1917 [Text] : documents / R. Browder ; selected and ed. by R. P. Browder and Alexander F. Kerensky. – Stanford : Stanford University Press, 1961. – 1875 p.
15. Buchan, J. A. A History of the Great War [Text] : in four vol. Vol. 1. The Early War Of Manœuvre / J. A. Buchan. – Boston : Houghton Mifflin, 1922. – 630 p.
16. Buchan, J. A. A History of the Great War [Text] : in four vol. Vol. 2. The Beleaguered Fortress / J. A. Buchan. – Boston : Houghton Mifflin, 1922. – 638 p.
17. Buchanan, G. My Mission to Russia and other Diplomatic Memoirs [Text] : in 2 vol. / G. Buchanan. – L. : Cassell and Co., 1923.
18. Chamberlin, W. H. The Russian Revolution 1917 – 1921 [Text] : in 2 vol. / W. H. Chamberlin. – N. Y. : The Macmillan Company. – Vol. 1. – 1954. – 511 p.
19. Chamberlin, W. H. The Russian Revolution, 1917 – 1921 [Text] : in 2 vol. / W. H. Chamberlin. – N. Y. : Grosset & Dunlap, 1965.
20. Charques, R. The twilight of imperial Russia [Text] / R. Charques. – L. : Oxford University Press, 1958. – 258 p.
21. Daniel, L. S. World War I. An illustrated history [Text] / L. S. Daniel. – L., 1971.
22. Daniels, R. V. Red October : the Bolshevich Revolution of 1917 [Text] / R. V. Daniels. – N. Y. : Secker and Warburg, 1967. – 269 p.
23. Davies, R. W. The Industrialization of Soviet Russia [Text]. Vol. 1. The Socialist Offensive : the Collectivization of Soviet Agriculture, 1929 – 1930 / R. W. Davies. – Cambridge : Harvard University Press, 1980. – 491 p.
24. Dukes, P. October and the World [Text] : perspectives on the Russian Revolution / P. Dukes. – N. Y. : St. Martin's Press, 1979. – 224 p. – ISBN 0312580967.
25. Encyclopedia Americana [Text]. – Vol. 29. – N.-Y., 1996.

26. Essays on Russian liberalism [Text] / ed. by C. Timberlake. – Missouri : Univ. of Missouri Pr., 1972. – 192 p. – ISBN 9780826201201.
27. Facing Armageddon [Text] : the First World War. Experience / by L. Cooper. – L. : Pen & Sword, 2003. – 936 p. – ISBN 085052525X. – ISBN 1844680029. – ISBN 9780850525250. – ISBN 9781844680023.
28. Ferraine, J. The Great War 1914-1918 [Text] / J. Ferraine. – L., 1967.
29. Ferro, M. The Russian Revolution of February 1917 [Text] / M. Ferro ; by Kegan Paul International ; translated by J. L. Richards. – N. Y., 1972. – 478 p. – ISBN 0710073070.
30. Frenkin, M. Russische Armee und die Revolution [Text] / M. Frenkin. – Munchen : Logos, 1978. – 749 s.
31. Gleason, W. Alexander Guchkov and the end of the Russian Empire [Text] / W. Gleason. – Philadelphia : American Philosophical Society, 1983. – 90 p. – ISBN 0-87169-733-5.
32. Goldstone, N. The Russian Revolution [Text] / N. Goldstone. – L. : Phoenix House, 1967. – 224 p.
33. Halliday, E. M. Russia in the Revolution [Text] / by E. M. Halliday, Cyril E. Black. – N. Y. : Forbes Custom Publishing, 1967. – 153 p. – ISBN 0828103933. – ISBN 9780828103930.
34. Hasegawa, T. The February revolution [Text] : Petrograd, 1917 / T. Hasegawa. – Seattle ; L. : Univ. of Washington press, Cop._1981. – XXII, 656 p. – ISBN 0-295-95765-4.
35. Katkov, G. Lenin, s Path to Power [Text] : Bolshevism a. the destiny of Russia G. Katkov, H. Shukman. – L. : Macdonald, 1971. – 127 p.
36. Katkov, G. T. Russia, 1917. The February Revolution [Text] / G. T. Katkov. – N. Y. : Harper & Row, 1967. – 489 p.
37. Kennan, G. Russia and the West [Text] / G. Kennan. – Boston : Little, Brown, 1960. – 411 p.

38. Leibman, M. The Russian Revolution [Text] / M. Leibman. – N. Y. : Jonathan Cape Ltd; First Edition edition, 1970. – 389 p. – ISBN 0224617869. – ISBN 978-0224617864.
39. Lloyd Gardner, C. Safe for Democracy. The Anglo-American Responce to Revolution, 1913 – 1923 [Text] / C. Lloyd Gardner. – N. Y., 1984. – 400 p. – ISBN 0195034295. – ISBN 0195041550.
40. McCayley, M. Octobrists to Bolsheviks [Text] : Imperial Russia 1905 – 1917 / M. McCayley. – L., 1984. – 240 p. – ISBN 0713164034. – ISBN 978-0713164039.
41. Melanson, V. The Socialist Revolutionaries and the Russian Anti War Movement, 1914-1917 [Text] / V. Melanson. – Columbus : Ohio State University Press., 1990. – 368 p.
42. Miliukov, P. Political Memoirs. 1905 – 1907 [Text] / P. Miliukov. – Aun Arbor : Univ. of Michigan Pr., 1967. – 508 p.
43. Nolde, B. Russia in The Economic War [Text] / B. Nolde. – New Haven : Yale University Press, 1928. – 232 p.
44. Reiman, M. La rivoluzione russa dal 23 febbraio al 25 ottobre [Text] / M. Reiman. – Bari : Laterza, 1969. – 421 p. – (Storia e societa).
45. Riha, T. Russian European. Pavel Miliukov in Russian politics [Text] / T. Riha. – Notre Dame ; L. : University of Notre, 1969. – ISBN 1-121-78859-9. – 373 p.
46. Rosenberg, W. Liberals in the Russian revolution. The Constitutional Democratic party, 1917 – 1921 [Text] / W. Rosenberg. – Princeton : University Press, 1974. – 534 p.
47. Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union [Text] / L. Schapiro. – L. : Eyre & Spottiswoode, 1970. – 686 p.
48. Schapiro, L. 1917 : the Russian revolutions and the origins of present-day Communism [Text] / L. Schapiro. – Hounslow (Midd'x) : Temple Smith, 1984. – XI, 239 p.

49. Schapiro, L. Origin of Communist Autocraci [Text] : Political Opposition in the Soviet State, 1917-1922 / L. Schapiro. – L. : Harvard University Press, 1957. – 397 p.
50. Taylor, A. J. P. The First World War [Text] : an Illustrated History / A. J. P. Taylor. – L., 1970. – 296 p.
51. The First World War. Causes, Conduct, Consequences [Text] / ed. by J. Remark. – N. Y. : John Wiley & sons, 1971. – 117 p.
52. Travers, T. The Killing Ground [Text]: the British Army, the western front, and the emergence of modern warfare, 1900-1918. – L. ; Boston : Allen & Unwin, 1987. – 309 p. – ISBN 1987 0049422057.
53. Wettig, C. Die Rolle der russischen Armee in revolutionaren Machtkampf 1917 [Text] / C. Wettig. – Wiesbaden, 1967. – 389 s.
54. Wildman, A. The End of the Russian Army [Text] : the Old Army and the soldiers, Revolt (March-April 1917) / A. Wildman. – Princeton, 1980. – ISBN 9780691616247.
55. Williams, H. The Spirit of the Russian Revolution [Text] / H. Williams. – L. : Russian Liberation Committee, 1, 1919. – 29 p.

IV. Диссертации и авторефераты:

1. Абушик, В. В. Деятельность монархических организаций Центральной России в период развития буржуазно-демократической революции, 1905 – февраль 1919 гг. [Текст] : дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / В. В. Абушик. – М., 1995. – 194 с.
2. Авраменко, Р. А. Борьба большевистской партии за превращение войны империалистической в войну гражданскую (1914 – март 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. истор. наук / Р. А. Авраменко ; Воен.-полит. ордена Ленина Краснознам. акад. им. В. И. Ленина. – М.

- : [Б. и.], 1955. – 19 с.
3. Авраими, Ю. Н. Исторический опыт борьбы большевиков против буржуазных и мелкобуржуазных партий в ходе завоевания армий на сторону Социалистической революции. (Февраль-октябрь 1917 г.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Ю. Н. Авраими. – М.: ВПА, 1988. – 20 с.
 4. Акимов, Ф. И. Большевики Украины в борьбе за солдатские массы в годы первой мировой войны (1914-март 1917гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф. И. Акимов. – Одесса : Одесс. гос. ун-т, 1977. – 21 с.
 5. Аксенов, А. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Б. Аксенов ; Моск. пед. гос. ун-т. – М. : [Б. и.], 2002. – 21 с.
 6. Аннин, А. Г. Социалисты в советах рабочих и солдатских депутатов центральной России в 1917 году [Текст] : автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Г. Аннин ; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. – Иваново : [Б. и.], 2009. – 42 с.
 7. Бабкин, М. А. Свержение монархии в России в 1917 году и православная церковь [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. А. Бабкин. – М. : [Б. и.], 2003. – 27 с.
 8. Бибин, Н. А. Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н. А. Бибин. – Саранск, 2002. – 599 с.
 9. Борщукова, Е. Д. Патриотические настроения россиян в годы Первой Мировой войны [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. Д. Борщукова. – СПб., 2002. – 165 с.
 10. Буравченков, А. А. Демократическое офицерство в революционном движении в армии и его роль в организации защиты Великого Октября (март 1917г. – май 1918г.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. А. Буравченков ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г.

Шевченко. – Киев, 1988. – 32 с.

11. Бурджалов, Э. Н. Вторая русская революция [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Э. Н. Бурджалов ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М. : [Б. и.], 1968. – 41 с.
12. Варзацкий, В. Д. Борьба партии большевиков за привлечение демократического офицерства на сторону социалистической революции (февраль 1917 – февраль 1918 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / В. Д. Варзацкий. – Одесса : [Б. и.], 1984. – 236 с.
13. Васильев, А. В. Проблемы вооружения русской армии стрелковым оружием накануне и в ходе Первой Мировой войны [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Васильев. – Л. : [Б. и.], 1984. – 219 с.
14. Васильева, Л. Ф. Деятельность Временного правительства по сохранению боеспособности Вооруженных сил России в 1917 г. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. Ф. Васильева. – Самара : [Б. и.], 2004. – 244 с.
15. Гаврилов, Л. М. Солдатские массы действующей армии в борьбе за власть Советов [Текст] : дис... д-ра ист. наук / Л. М. Гаврилов. – М. : [Б. и.], 1987.
16. Гарафутдинов, Р. А. Роль большевистских центральных органов в становлении и развитии организаций РСДРП Поволжья (1903 февраль 1917гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Р. А. Гарафутдинов. – Казань : [Б. и.], 1984. – 46 с.
17. Гаркавенко, Д. А. Военная работа большевистской партии в период подготовки и проведения февральской буржуазно-демократической революции 1917 года [Текст] : автореф. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Д. А. Гаркавенко ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : [Б. и.], 1973. – 41 с.
18. Жуковский, М. В. Военно-политические вопросы в деятельности Конституционно-демократической партии (партии Народной свободы) в 1905 – октябре 1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /

- М. В. Жуковский. – М. : [Б. и.], 1993. – 221 с.
19. Захаров, С. В. Стратегия и тактика партии большевиков в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. В. Захаров. – М. : АОН, 1972. – 20 с.
 20. Ионенко, И. М. Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И. М. Ионенко. – Казань : Казан. гос. ун-т, 1966. – 69 с.
 21. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX начале XX века (Самарская, Саратовская, Симбирская губернии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Л. Клейн. – Л. : ЛГУ, 1982. – 50 с.
 22. Коликов, Р. Ю. Политическая культура средних слоев населения города Петрограда в дни Февральской революции 1917 года [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Р. Ю. Коликов ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб. : [Б. и.], 2003. – 22 с.
 23. Копылов, Н. А. "Союз офицеров армии и флота" в России периода февральской революции [Текст] : формирование, программа, тактика : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. А. Копылов ; Рос. гос. гуманитарный ун-т (РГГУ). – М. : [Б. и.], 2001. – 26 с.
 24. Костяев, Э. В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г. В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Э. В. Костяев ; Саратов. Гос ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : [Б. и.], 2014. – 506 с.
 25. Косулина, Л. Г. Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров, 1901 – 1922 гг. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Л. Г. Косулина. – М. : [Б. и.], 2003. – 502 с.
 26. Красильников, Н. И. Партия большевиков во главе революционного движения на Балтийском флоте в годы первой мировой войны и нарастания революционного кризиса (VIII.1914 – II.1917 гг.) [Текст] :

- автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Красильников ; Латв. гос. ун-т им. П. Стучки. Кафедра истории КПСС. – Рига : [Б. и.], 1971. – 28 с.
27. Кудинова, Н. Г. Отечественная историография революции 1917 г. в России, 1917-1995 гг. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Н. Г. Кудинова. – М. : [Б. и.], 1998. – 359 с.
28. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. Н. Кузнецов ; [Место защиты: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Ульяновск : [Б. и.], 2010. – 365 с.
29. Кузнецов, Д. А. Офицерский корпус России : февраль-август 1917 г. [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д. А. Кузнецов ; Воронежский гос. пед. ун-т. – Воронеж : [Б. и.], 2000. – 20 с.
30. Кузнецова, Н. С. Историография борьбы большевиков за установление Советской власти в Среднем Поволжье [Текст] [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: (07.00.01) / Н. И. Кузнецова. – М. : [Б. и.], 1979. – 15 с.
31. Кургаева, Ж. Ю. Местные организации партий социалистической ориентации Среднего Поволжья в 1917 году : проблема взаимоотношений [Текст] : автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.01 / Ж. Ю. Кургаева. – Казань : [Б. и.], 1995. – 23 с.
32. Кучеренко, С. Д. Борьба большевиков за осуществление ленинских тактических лозунгов по вопросам войны, мира и революции в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). (На материалах Украины) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Д. Кучеренко. – Одесса : Одес. гос. ун-т, 1981. – 23 с.
33. Мальков, А. А. Деятельность партии большевиков среди иностранных военнопленных в период империалистической войны и брестского мира 1914-1918 гг. [Текст] : (по материалам Сред. Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Мальков ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань : [Б. и.], 1966. – 29 с.

34. Мартовой, А. Е. Историография деятельности большевистской партии среди солдат и матросов (август 1914 – февраль 1917 г.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А. Е. Мартовой. – М. : Моск. гос. пед. ин-т, 1986. – 19 с.
35. Маруцкий, Э. С. Деятельность большевистских организаций Поволжья по подготовке и воспитанию партийных кадров (1903 – февраль 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Э. С. Маруцкий. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1982. – 17 с.
36. Метелица, Д. А. Советская историография борьбы партии большевиков за армию (1903 – 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Д. А. Метелица. – Харьков : [Б. и.], 1984. – 43 с.
37. Метелица, Д. А. Советская историография борьбы партии большевиков за армию (1903-1917 гг.) [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Д. А. Метелица. – Харьков, 1983. – 423 с.
38. Надеева, Н. И. Банкротство эсеровских организаций Поволжья (1902 – 1923 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Надеева. – Куйбышев : Куйбышев, гос. пед. ин-т, 1986. – 17 с.
39. Никифорова, С. М. Политическая борьба правых партий за сохранение самодержавия в России (1905 – 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. М. Никифорова. – Орел : [Б. и.], 1999. – 21 с.
40. Полушкина, В. А. Стратегия и тактика большевиков по отношению к национальным непролетарским партиям (1903 – 1925 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Полушкина. – М. : Моск. ист.-арх. ин-т, 1986. – 54 с.
41. Поляков, В. В. Военные вопросы в деятельности политических партий правительственных коалиций, февраль-октябрь 1917 г. [Текст] : ист. опыт и уроки : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Поляков. – Казань : [Б. и.], 1997. – 158 с.
42. Попов, Н. Н. Борьба большевистских организаций Урала за

- солдатские массы в трех революциях [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. Н. Попов. – Свердловск : Уральск. гос. ун-т, 1983. – 38 с.
43. Протасов, Л. Г. Солдаты тыловых гарнизонов Центральной России в борьбе за победу Великого Октября [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Л. Г. Протасов. – М. : Моск. гос. пед. ин-т, 1979. – 32 с.
44. Романова, Н. А. Большевики Поволжья в 1917 году [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. А. Романова. – Ульяновск, 1998. – 230 с.
45. Рутберг, Г. Н. Самарская большевистская организация в период борьбы за победу буржуазно-демократической революции в России (1903 — март 1917 г.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Г. Н. Рутберг ; [Место защиты: Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени Н. Г. Чернышевского]. – Саратов, 1964. – 38 с.
46. Рябова, И. А. Легальная большевистская печать в годы первой мировой империалистической войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук (570) / И. А. Рябова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Специализир. совет по истории КПСС. – М. : [Б. и.], 1970. – 20 с.
47. Сагитов, К. Х. Деятельность большевиков Среднего Поволжья по использованию местной легальной социал-демократической прессы в борьбе за утверждение гегемонии пролетариата в революционном движении (1905 – февраль 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. Х. Сагитов. – Казань : [Б. и.], 1978. – 26 с.
48. Салпанов, Н. М. Политический консерватизм в российской провинции [Текст] : по материалам губерний Центр. Черноземья, 1905 – 1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. М. Салпанов. – Курск, 1997. – 197 с.
49. Седугин, В. И. Социал-демократы и кадеты Поволжья в начале XX

- века : (1905-март 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / В. И. Седугин ; Моск. пед. ун-т. – М. : [Б. и.], 1994. – 32 с.
50. Семенова, Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения поволжских губерний Российской империи : июль 1914 г. – февраль 1917 г. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Е. Ю. Семенова ; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского]. – Саратов : [Б. и.], 2013. – 50 с.
51. Сидоров, С. И. Революционная деятельность большевиков в войсках Московского военного округа в Первую мировую войну (июль 1914 – февраль 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Сидоров. – М. : МГУ, 1964. – 15 с.
52. Слонимский, А. Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. Г. Слонимский. – Душанбе : [Б. и.], 1977. – 46 с.
53. Сойфер Д. И. Солдатское революционное движение в Туркестане (1903 – 1918 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Д. И. Сойфер ; АН УзССР. Объедин. учен. совет Отд-ния истории, языкознания и литературоведения. – Ташкент : Фан, 1969. – 57 с.
54. Столяренко, М. А. Работа партии большевиков в Военно-Морском Флоте России (1903 – март 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. А. Столяренко ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л. : [Б. и.], 1971. – 42 с.
55. Тарасенко, И. В. Работа партии большевиков среди офицеров армии и флота в трех российских революциях (1905-апрель 1918гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / И. В. Тарасенко ; Военно-полит. Академия им. В. И. Ленина. – М. : ВПА, – 1990. – 25 с.
56. Томарев, В. И. Большевики Поволжья во главе революционной борьбы трудящихся масс против царизма в период между двумя

революциями (1907-февраль 1917гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Томарев. – М. : МГУ, 1981. – 31 с.

57. Тюкова, А. В. Политические партии в революционных событиях 1917 года : механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть : на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Тюкова ; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. – М., 2008. – 28 с.
58. Фомин, И. Е. Тактика монархических организаций Центральной России по защите самодержавной политики царизма, 1900 – 1917 гг. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / И. Е. Фомин. – М., 1994. – 223 с.
59. Хомякова, С. И. Разоблачение В. И. Лениным идейных и тактических позиций оппортунистов по вопросам войны, мира и революции в годы первой мировой войны (август 1914-февраль 1917гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Хомякова. – М. : МГУ, 1970. – 25 с.
60. Цейтлин, Р. С. Борьба большевиков за армию в период подготовки и победы Великого Октября : (на материалах вост. районов России) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Р. С. Цейтлин ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1988. – 32 с.
61. Цейтлин, Р. С. Солдатские организации в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] : (на материалах Казан. воен. округа) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: (002) / Р. С. Цейтлин ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань : [Б. и.], 1972. – 32 с.
62. Черных, И. И. Военные вопросы в программах и тактике партий кадетов, меньшевиков и эсеров (март – октябрь 1917 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. И. Черных. – М. : ГАВС, 1992. – 25 с.
63. Чертищев, А. В. Политические партии России и массовое

политическое сознание действующей русской армии в годы первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. В. Чертищев. – М., 2007. – 50 с.

64. Шайпак, Л. А. Политические партии России и армия в период Первой мировой войны (август 1914 – март 1917 гг.) [Текст] : (на материалах Среднего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Л. А. Шайпак. – Самара, 1994. – 237 с.
65. Шатилов, В. И. Исторический опыт борьбы партии большевиков за армию в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и его международное значение [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Шатилов. – М. : ВПА, 1978. – 20 с.
66. Шашкова, О. А. Отечественные публикации документов по истории Февральской революции [Текст] : автореф. дис... канд. ист. наук: 05.25.02 / О. А. Шашкова. – М. : [Б. и.], 1999. – 26 с.
67. Шерстнев, С. С. Деятельность государственных органов Российской империи по укреплению морального духа Маньчжурской армии в период Русско-японской войны : март 1904 – сентябрь 1905 г. [Текст] : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. С. Шерстнев ; [Место защиты: Оренбург. гос. пед. ун-т]. – Самара, 2010. – 248 с.
68. Шубин, Н. А. Россия в Первой мировой войне [Текст] : историография проблемы, 1914 – 2000 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Н. А. Шубин. – М. : [Б. и.], 2001. – 287 с.
69. Шурыгин, Ф. А. Военная работа большевистских организаций на Северном фронте в период Первой мировой империалистической войны (1914 – октябрь 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф. А. Шурыгин. – Рига : Латв. гос. ун-т, 1953. – 16 с.
70. Якупов, Н. М. Борьба партии большевиков за завоевание войск прифронтовых военных округов в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции [Текст] : автореф.

дис. ... д-ра ист. наук / Н. М. Якупов. – М. : МГУ, 1970. – 67 с.

71. Яров, С. В. Политическое сознание рабочих Петрограда в 1917 – 1923 гг. [Текст] : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / С. В. Яров. – СПб., 1999. – 418 с.

V. Труды представителей Русского Зарубежья

1. Авалов, П. В борьбе с большевизмом [Текст] / П. Авалов. – Гамбург : Изд-во и типогр. И. И. Аугустина, 1925. – 540 с.
2. Аксельрод, П. Б. Пережитое и передуманное [Текст]. Кн. 1. Летопись революции / П. Б. Аксельрод. – Берлин, 1923. – 442 с.
3. Бердяев, Н. А. Народ и классы в русской революции [Текст] / Н. А. Бердяев ; Моск. просвет. комис. при Врем. ком. Гос. думы. – Нижний Новгород : тип. Биржевого о-ва, 1917. – 15 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н. А. Бердяев ; АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры. – Репринт. воспроизведение. – М. : Наука, 1990. – 222 с. – ISBN 5-02-008161-2.
5. Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] : опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев ; [предисл. Л. Полякова]. – Репринт. воспроизведение изд. 1918 г. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 240 с. – ISBN 5-211-01953-9.
6. Бердяев, Н. А. Новое средневековье [Текст] : Размышления о судьбе России и Европы / Н. А. Бердяев. – М. : Феникс : ХДС-пресс, 1991. – 83 с.
7. Brovkin, V. N. The mensheviks after October [Text] : socialist opposition a. the rise of the bolshevik dictatorship / V. N. Brovkin. – Ithaca ; L. : Cornell univ. press, 1987. – XVIII, 329 с. – ISBN 0-8014-1858-5.
8. Булгаков, С. Н. Свет невечерний [Текст]. Созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков ; [подгот. текста и коммент. В. В. Сапова ; послесл. К. М.

- Долгова]. – М. : Республика, 1994. – 415 с. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-02140-9.
9. Булгаков, С. Н. На пиру богов [Текст]. Pro и contra. Современные диалоги / С. Н. Булгаков // Из глубины : сб. ст. о рус. революции С. А. Аскольдова, Н. Бердяева, С. Булгакова, В. Иванова, А. С. Изгоева, С. А. Котляревского, В. Муравьева, П. Новгородцева, И. Покровского, П. Струве, С. Франка / [предисл. М. А. Колерова, Н. С. Плотникова]. – М. : Изд-во МГУ : СП "Ост-вест корпорейшен", 1990. – С. 90-144. – ISBN 5-211-02404-4.
 10. Булгаков, С. Н. Философия имени [Текст] / С. Н. Булгаков. – Париж : YMCA-press, Cop. 1953. – 279 с.
 11. Быстрянский, В. Большевики и эсеры в русской революции [Текст] / В. Быстрянский. – Петроград : Госиздат, 1921. – 79 с.
 12. Валентинов, Н. В. Наследники Ленина [Текст] / Н. В. Валентинов ; ред.-сост. Ю. Фельштинский. – М. : Изд. центр «Терра», 1991. – 240 с.
 13. Вернадский, Г. Ленин – красный диктатор [Текст] / Г. Вернадский ; пер. с англ. В. С. Антонова. – М. : АГРАФ, 1998. – 311 с. – ISBN 5-7784-0048-9.
 14. Винавер, М. М. Тактика Партии народной свободы [Текст] : доклад VII съезду ПНС 27 марта 1917 г. / М. М. Винавер. – Петроград : Партия народной свободы, 1917.
 15. Войтинский, В. Годы побед и поражений : [в 2-х т.] [Текст] / В. Войтинский. – Берлин [и др.] : Изд-во Гржебина, 1923-1924. Кн. 2. На ущербе революции : [в 2-х ч. – Ч. 1. В строю (1906 – 1907) ; Ч. 2. Тюрьма и ссылка (1908 – 1916)]. – 1924. – 411 с.
 16. Галили, З. Лидеры меньшевиков в русской революции [Текст] : социал. реалии и полит. стратегия : [пер. с англ.] / З. Галили. – М. : Республика, 1993. – 431 с. – ISBN 5-250-02012-7.
 17. Гессен, И. В двух веках [Текст] : жизненный отчет / И. Гессен. – Берлин : Speer & Schmidt, 1937. – 414 с.

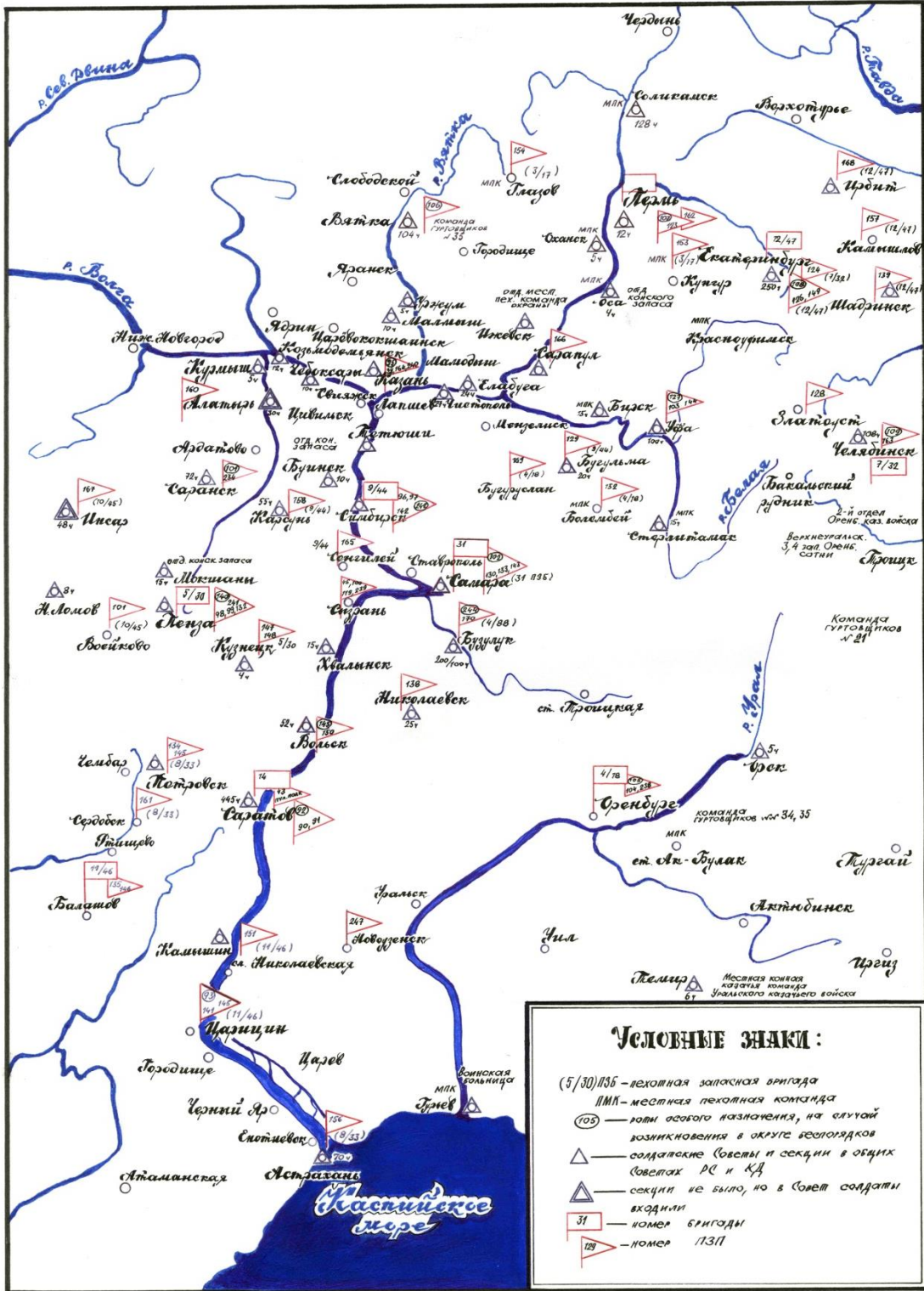
18. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне [Текст] / Н. Н. Головин. – Париж : Товарищество объедин. изд., 1939.
19. Дан, Ф. И. О войне и мире [Текст] : (речи) / Ф. И. Дан (Ф. И. Гурвич) ; РСДРП. – Петроград : "Рабочая б-ка", Орг. ком. РСДРП, 1917. – 40 с.
20. Керенский, А. Ф. Об армии и войне [Текст] / А. Ф. Керенский. – Петроград : Нар. воля, 1917. – 16 с.
21. Карсавин, Л. П. Философия истории [Текст] / Л. П. Карсавин. – СПб. : АО "Комплект", 1993. – 351 с. – (Памятники религиозно-философской мысли Нового времени. Русская религиозная философия). – ISBN 5-88956-004-6.
22. Кизеветтер, А. Февраль и Октябрь в ходе русской революции [Текст] : о новой книге М. В. Вишняка «Два пути» / А. Кизеветтер // Сегодня. – 1931. – 6 мая.
23. Кошко, И. Ф. Воспоминания губернатора [Текст]. [1905 – 1914 г.] : Новгород – Самара – Пенза / И. Ф. Кошко. – Петроград : тип. "Содружество", 1916. – 259 с.
24. Малиа, М. Советская трагедия = The Soviet tragedy [Текст] : история социализма в России, 1917-1991 / М. Малиа ; [пер. с англ. А. В. Юрасовского и А. В. Юрасовской]. – М. : РОССПЭН, 2002. – 582 с. – (Советская история в зарубежной историографии). – ISBN 5-8243-0296-0.
25. Мартов, Ю. О. Против войны! [Текст] : сб. ст. : (1914-1916) / Л. Мартов. – М. : Возрождение, 1917. – 77 с.
26. Милюков, П. Н. История второй русской революции [Текст]. Вып. 1-3 / П. Н. Милюков. – Киев ; София : Рос.-болг. книгоизд-во ; Лондон, 1921–1924.
27. Милюков, П. Россия на переломе [Текст] : большевистский период рус. революции / П. Милюков. – Париж, 1927. – Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. – 1927. – XXIV, 400 с.

28. Miliukov, P. Bolshevism [Text] : An International Danger. Its Doctrine and Practice through War and Revolution. – L. : George Allen & Unwin, 1920. – 303 p.
29. Miliukov P. Russia Today and Tomorrow [Text] / P. Miliukov. – N. Y. : The Macmillan company, 1922. – 392 p.
30. Мстиславский, С. Д. Пять дней [Текст] : начало и конец февр. революции / С. Д. Мстиславский. – М. : Изд-во З. И. Гржебина, 1922. – 94 с.
31. Набоков, В. Д. Временное правительство [Текст] / В. Д. Набоков // Архив русской революции / изд. И. В. Гессеном. – Берлин : Слово, 1922. – С. 9-96.
32. Народ и армия [Текст] : сб. военно-политических статей А. И. Верховского, А. Р. Гоца, Н. Н. Параделова, В. Н. Розанова, В. Б. Станкевича. – Петроград, 1918. – 212 с.
33. Наумов, А. Н. Из уцелевших воспоминаний, 1868-1917 [Текст] : в 2-х кн. / А. Н. Наумов. – Нью-Йорк : Изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954-1955. – Кн. 1. – 1954. – 379 с.
34. Неизвестный Богданов [Текст]. В 3-х кн. Кн. 1. А. А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901 —1928 гг. / под ред. Г. А. Бордюгова ; предисл. Г. Горцка ; сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова. – М. : ИЦ «АИРО— XX», 1995. – 252 с.
35. Библиография русской революции и гражданской войны, (1917-1921) [Текст] : из каталога б-ки Р. З. И. Архива / сост. С. П. Постников ; под ред. Я. Славика. – Прага : [Б. и.], 1938. – 445 с.
36. Садуль, Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919 гг.) [Текст] : пер. с франц. / Ж. Садуль. – М. : Книга, 1990. – 400 с.
37. Солженицын, А. И. Красное колесо [Текст] : повествование в отмеренных сроках. Узел I – IV / А. И. Солженицын. – Вермонт ; Париж : YMCA-PRESS, 1985–1991.

38. Сорокин, П. А. Проблема социального равенства [Текст] / П. А. Сорокин ; Прив.-доц. Питирим Сорокин. – Петроград : Революционная мысль, 1917. – [2], 64 с.
39. Сорокин, П. А. Система социологии [Текст]: в 2 т. / П. А. Сорокин. – Петроград : Колос, 1920-1921.
40. Сорокин, П. А. Современное состояние России [Текст] / П. А. Сорокин. – Прага, 1922. – 112 с.
41. Станкевич, В. В. Воспоминания. 1914 –1919 гг. [Текст] / В. В. Станкевич. – Л. : Прибой, 1926. –194 с.
42. Струве, П. Б. Размышления о русской революции [Текст] / П. Б. Струве. – София, 1921. – 34 с.
43. Струве, П. Б. Patriotica [Текст]. Политика, культура, религия, социализм / П. Б. Струве ; [вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова]. – М. : Республика, 1997. – 527 с. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-02646-X.
44. Струве, П. Б. Размышления о русской революции [Текст] : (фрагм. из работ) / П. Б. Струве ; [сост., авт. предисл. и примеч. Петренко Е. Л.]. – М. : Знание, 1991. – 63 с. – (Новое в жизни, науке, технике. Теория и практика социализма; 1/1991). – ISBN 5-07-001847-7.
45. Троцкий, Л. Д. История русской революции [Текст] : в 3 т. / Л. Д. Троцкий. – New York : Monad press, 1976.
46. Форстер, Л. А. Библиография русской зарубежной литературы 1918 – 1968 гг. [Текст] : в 2 т. / Л. А. Форстер. – Boston, 1970.
47. Франк, С. Л. Религиозно-исторический смысл русской революции [Текст] // Мосты : сб. ст. к 50-летию русской революции / С. Л. Франк. – Мюнхен : Тов-во зарубежных писателей, 1967. – С. 7-32.
48. Франк, С. Л. De profundis [Текст] / С. Л. Франк // Из глубины : сб. ст. о русской революции / С. А. Аскольдов [и др.]. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 251-269. – ISBN 5-211-02404-4.

49. Франк, С. Л. Смысл жизни [Текст] / С. Л. Франк. – Paris : YMCA-Press, 1969. – 171 с.
50. Чернов, В. М. Война и "третья сила" [Текст] : сб. ст. / В. М. Чернов ; Партия социалистов-революционеров / В. М. Чернов. – 2-е изд. – Петроград : Партия социалистов-революционеров. Петрогр. изд. комис., 1917. – 77 с.
51. Чернов, В. М. 1917 год [Текст] : народ и революция / В. М. Чернов // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. – М. : Книга, 1991. – С. 337-360. – ISBN 5-212-00435-7.
52. Чернов В. М. Записки социалиста-революционера [Текст] / В. М. Чернов. – Берлин [и др.] : З. И. Гржебин, 1922–. – (Летопись революции). – Кн. 1. – 1922. – 339 с.
53. Штейнберг, И. З. Нравственный лик революции [Текст] / И. З. Штейнберг. – Берлин, 1923. – 318 с.

**Расположение гарнизонов Казанского военного округа
на 1 января 1917 года***



* Составлено по: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 15. Д. 746. Л. 27–28; ГАСО Ф. 468. Оп. 1. Д. 1947. Л. 4; Ф. 3. Оп. 233. Д. 3764. Л. 26, 30; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.

Программа Российской социал-демократической рабочей партии*

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социал-демократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социал-демократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, то есть поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется, по мере того как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны,

* Принята на II съезде РСДРП в 1903 г. См.: Российские партии, союзы и лиги. С. 4–8. Сверено по: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. I. С. 59–65.

он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означавшее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расслоения между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, то есть той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социал-демократии как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественной и введя планомерную организацию общественно-

производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другой.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, то есть завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социал-демократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм стал уже господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого, докапиталистического порядка, который основывался на закреплении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы

пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и содержат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы:

1. Самодержавие народа, то есть сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов управления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и бесплатное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства РСДРП требует: отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также и в интересах развития его способности к освободительной борьбе партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 часов вечера до 6 часов утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16–18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей;

освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами; установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они не делались (штрафы, браковка и пр.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценок, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления с участием выборных от рабочих за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их внаймы – в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей, в жизнь и деятельность их как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей; бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или, в том случае, если земли переходили из рук в руки, выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения) тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются как временнообязанные, хизаны и пр.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и

политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

Со своей стороны РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь путем низвержения самодержавия и созыва учредительного собрания, свободно избранного всем народом.

Организационный устав Российской социал-демократической рабочей партии*

Резолюция. Общий устав партии обязателен для всех частей партии. Исключения определяются особыми приложениями к нему.

1. Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается (по возможности, не реже одного раза в два года) Советом партии. Совет партии обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более чем на половину решающих голосов.

3. Представительство на съезде имеют: а) Совет партии, б) Центральный Комитет, в) Центральный Орган, г) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, д) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам, е) все союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим два голоса; Совет же партии – всеми его членами, имеющими по одному голосу. Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже как за один год до съезда.

Примечание 2. Центральному Комитету предоставляется право приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1.

4. Съезд назначает пятого члена Совета, Центральный Комитет и редакцию Центрального Органа.

* Принят на II съезде РСДРП в 1903 г. См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 66–68.

5. Совет партии назначается редакцией Центрального Органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена: выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями, пятый член замещается самим Советом. Совет партии является высшим учреждением партии. Задача Совета – согласовывать и объединять деятельность ЦК и редакции Центрального Органа и представлять партию в сношениях с другими партиями. Совету партии принадлежит право восстанавливать ЦК и редакцию Центрального Органа в случае, если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений. Совет собирается каждый раз, когда этого требует один из центров, то есть редакция Центрального Органа, или ЦК, или два члена Совета.

6. Центральный Комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты, как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет и направляет всю практическую деятельность партии.

Примечание. Члены ЦК не могут быть одновременно ни в какой иной партийной организации, кроме Совета партии.

7. Редакции Центрального Органа принадлежит идейное руководство партией.

8. Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведования которой они созданы.

9. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, все остальные партийные организации утверждаются Центральным Комитетом. Все постановления ЦК обязательны для всех партийных организаций, которые обязаны также давать определенные ЦК средства в центральную партийную кассу.

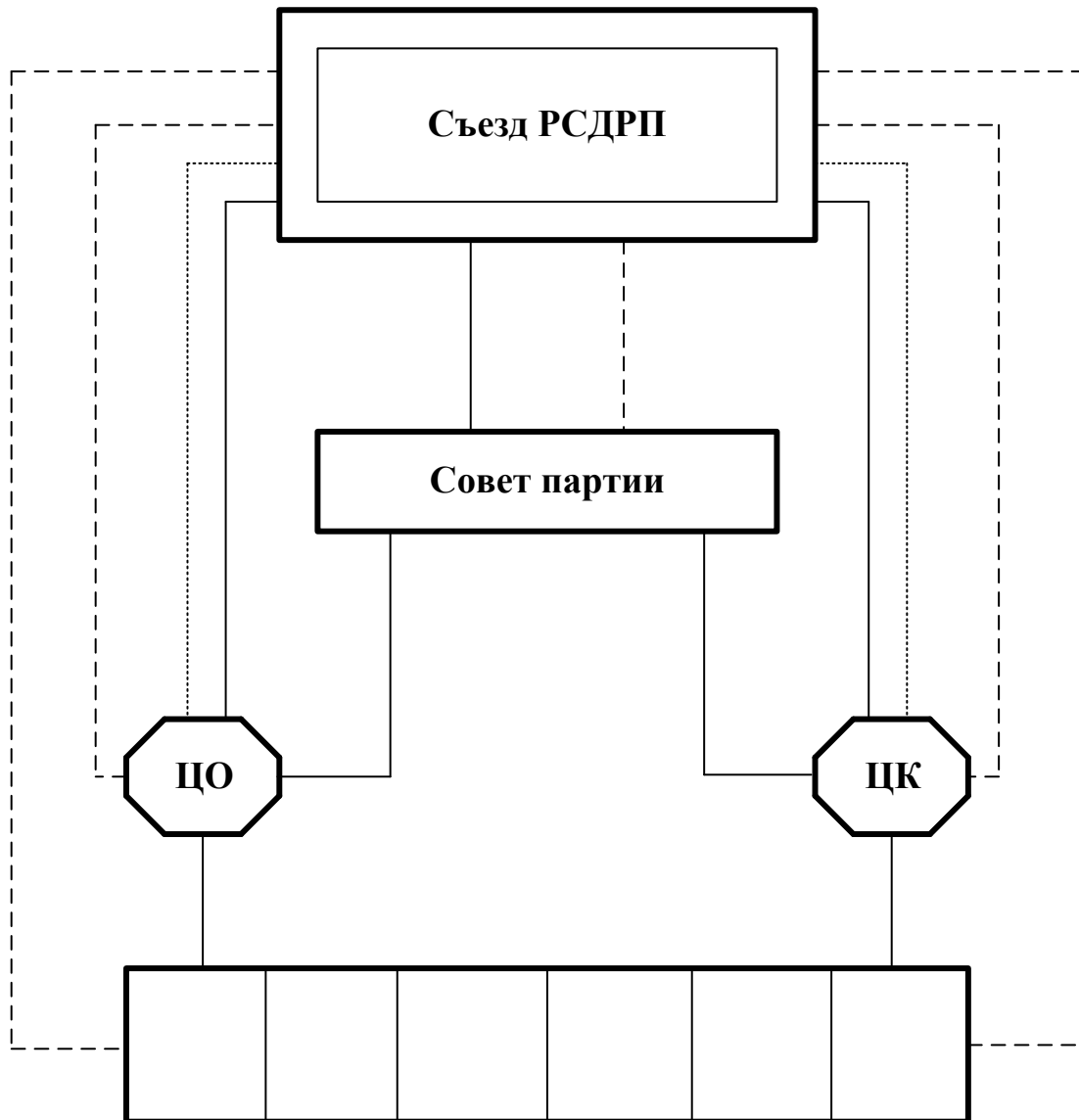
10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, вправе требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, или в редакцию Центрального Органа, или партийному съезду.

11. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК, и редакции Центрального Органа все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

12. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения их требуется 2/3 голосов при отсутствии мотивированного протеста. На постановление организации о кооптации или исключении членов допускается апелляция в Совет партии. Кооптация новых членов в ЦК и в редакцию Центрального Органа производится единогласно. В случае, если при кооптации в ЦК или в редакции Центрального Органа не достигнуто единогласия, вопрос может быть обжалован в Совете и, в случае кассации Советом решения соответствующей коллегии, вопрос окончательно решается простым большинством голосов. Центральный Комитет и редакция Центрального Органа извещают взаимно друг друга о вновь кооптированных членах.

13. «Заграничная Лига русской революционной социал-демократии» как единственная заграничная организация РСДРП имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. «Лига» имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным Комитетом.

**Организационная структура партии по уставу,
принятому II съездом РСДРП в 1903 году***



Выборность
 Представительство - - - - -
 Подчиненность _____

* См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 66–68.

**Организационная структура
Саратовского губернского комитета РСДРП***



* ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. 1907. 5Ч. 52. Л. 1–2 об.

Резолюция «Об организации партии»*Принимая во внимание:

что каждая форма рабочего движения должна иметь автономную организацию, построенную применительно к ее запросам и нуждам;

что единство рабочего движения, необходимое пролетариату, как в его повседневной классовой борьбе, так и в борьбе за конечный идеал, выражается не в подчинении или в поглощении одной формой организации другой, а в тесной органической идейной и, при известных условиях, организационной связи между ними;

что завоеванная в дни революции полная свобода коалиции сделала возможным последовательное проведение в жизнь разделения труда между различными формами организации,

Объединенный съезд РСДРП находит:

1) что партийная организация должна обсуждать по преимуществу политическую форму движения;

2) что в своей структуре она должна быть приноровлена к существующим формам государственного устройства в стране, определяющей условия повседневной политической борьбы рабочего класса;

3) что она должна быть построена на началах демократического централизма в интересах наиболее планомерного и целесообразного использования организованных сил пролетариата, как для осуществления конечной цели, так и для давления на ее органы в условиях современного строя.

Исходя из этих общих соображений, Устав партийной организации должен быть построен на следующих основаниях:

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, подчиняющийся партийным решениям и уплачивающий установленный взнос в кассу партии.

* Принята Объединенным съездом РСДРП (19–26 августа 1917 г.). См.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 10. Л. 14.

2. Нормой объединения местных партийных организаций является объединение по избирательным округам.

3. Указанная в п. 2 окружная организация делится на районные в зависимости от местных условий.

4. Каждый член партии входит в местную организацию и участвует в партийной жизни как ее член.

5. Руководящим органом организации является окружная партийная конференция из делегатов, избираемых всеми членами округа на устанавливаемых самой организацией основаниях; исполнительным органом ее является окружной комитет.

При выборах вводится принцип пропорциональности, если того требуют не меньше 20 % имеющих право голоса; тот же принцип вводится при всяких выборах.

6. Окружные организации могут объединяться на съездах и конференциях в областные на основах, установленных ими самими.

7. Верховным органом партии является общепартийный съезд; делегаты на съезд избираются всеми членами партии, по возможности непосредственно, по расчету: 1 делегат на 1000 членов организации; организации, насчитывающие от 500 до 1000 членов имеют право на 1 делегата.

Очередной съезд созывается 1 раз в год. В случае надобности по постановлению ЦК партии или по постановлению общепартийной конференции, принятому большинством ее в 2/3 голосов, созывается экстренный съезд партии.

8. По постановлению ЦК партии, но не ранее 1 раза в 3 месяца созывается общепартийная конференция из представителей областных организаций и тех крупнейших организаций, которые входят в областные организации по расчету 1 делегат на 5000 членов организации.

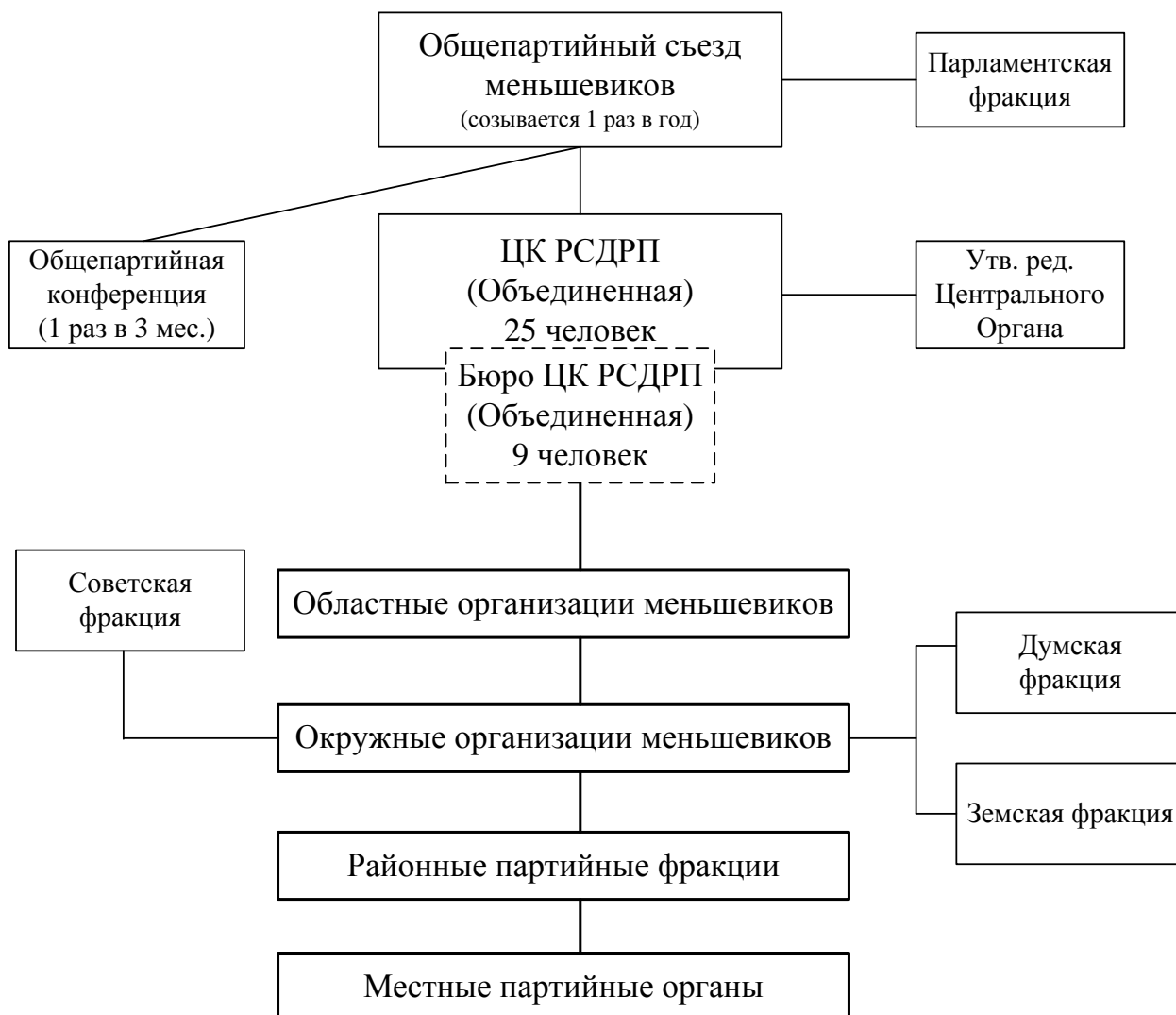
9. Съездом избирается ЦК в составе 25 человек; избранными считаются получившие абсолютное большинство голосов. ЦК назначает редакцию Центрального Органа.

Центральный комитет избирается по принципу пропорционального представительства.

10. Решения съезда и директивы ЦК обязательны для всех организаций. Местные организации автономны в своей деятельности в пределах общепартийных постановлений.

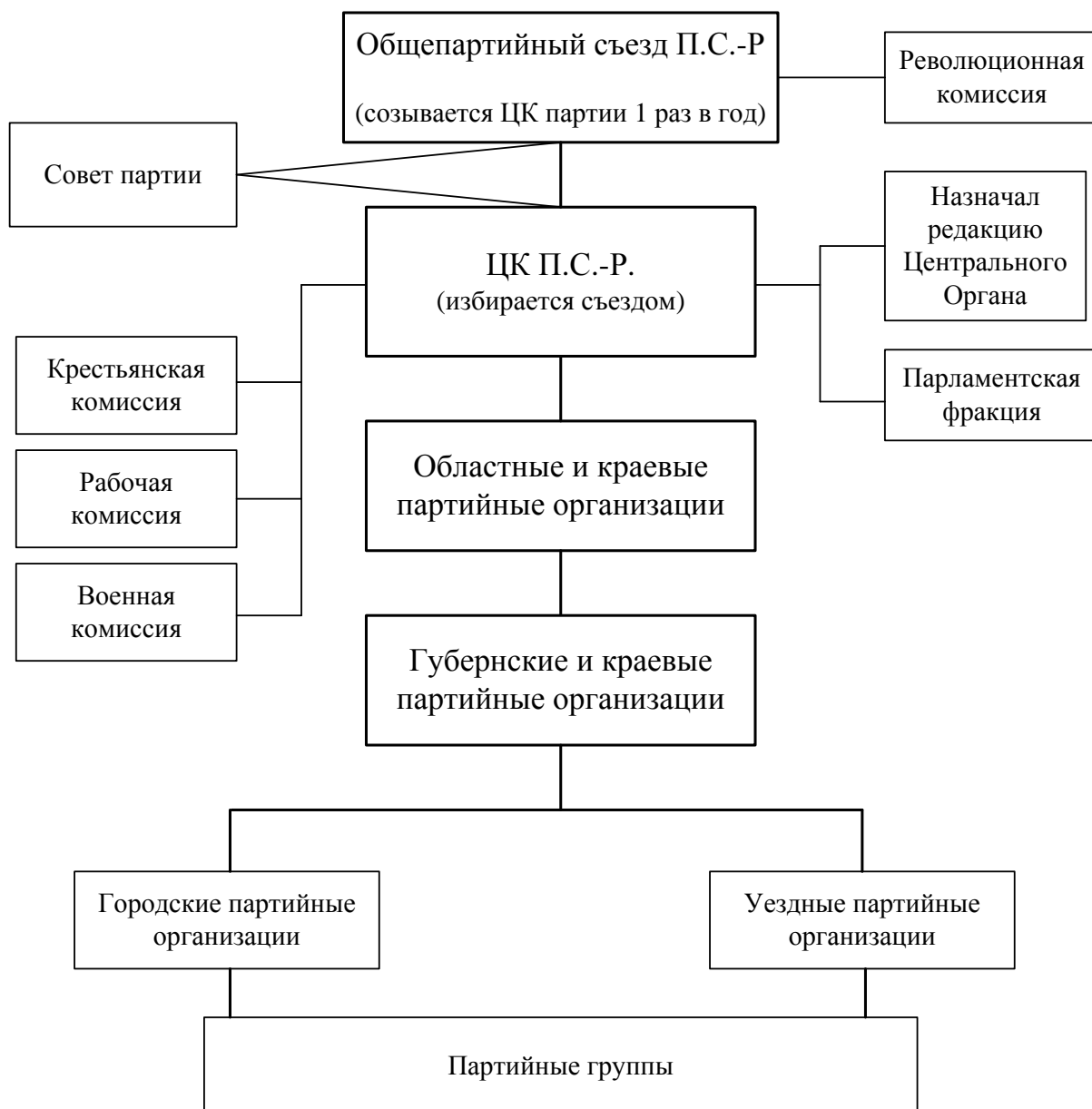
11. Парламентская фракция автономна в своей деятельности и ответственная за нее лишь перед съездом и конференциями. Отношения ее с исполнительными органами партии слагаются на основе сотрудничества и согласования работы. Советская, думская и земские фракции автономны в своей деятельности, получают общие руководящие указания в вопросах общеполитического значения от местных комитетов партии, являются ответственными за свою деятельность перед местными конференциями.

Организационная структура партии меньшевиков*



* См.: ГАФР. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 10. Л. 143; РЦХИДНИ. Ф. 275. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, 3.

Организационная структура партии социалистов-революционеров*



* ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 40. Л. 4; РЦХИДНИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 14. Л. 97.

**Проект
Организационного устава партии социалистов-революционеров,
выработанный III съездом***

1. Членом П.С.-Р. считается всякий, принимающий программу партии, подчиняющийся партийной дисциплине и тактике, принятый в одну из партийных организаций и регулярно платящий членский взнос.

2. Основными принципами построения и деятельности всех партийных организаций признаются: а) выборное начало, б) объединение партии в целое на основах строгого подчинения партийной дисциплине при развитии начал самостоятельности отдельных элементов партии.

3. Первичными организационными ячейками являются партийные группы, объединяющиеся по возможности территориально. Из таких групп образуются городские, районные, окружные, уездные, губернские и областные организации (общая совокупность которых и составляет партию).

4. Признание правомочности вновь образовавшихся организаций низшего порядка принадлежит ближайшим организациям высшего порядка.

5. Вся партийная деятельность на местах объединяется и направляется ответственными комитетами, избираемыми на общих собраниях, полномочных съездах или конференциях, которые и устанавливают в пределах партийных директив направление местной партийной работы.

6. Областные и краевые организации образуются в целях объединения партийной деятельности в пределах данной территории. Территория областей устанавливается по соглашению местных организаций с ЦК и утверждается общепартийным съездом.

7. ЦК является идейным и практическим руководителем партии на основании директив, вырабатываемых партийными съездами и Советами. ЦК направляет деятельность всех партийных организаций, разбирает конфликты

* ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 40. Л. 4; РЦХИДНИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 14. Л. 97.

между ними, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, содействует правильному распределению сил в партии, назначает редакцию Центрального Органа, организует представительство партии во всех постоянных учреждениях Интернационала, представляет партию в сношениях с другими партиями и организациями. При ЦК, в случае надобности, организуются специальные комиссии.

Члены ЦК избираются съездом абсолютным числом присутствующих в данном собрании членов съезда в числе 20 человек и 5 кандидатов сроком на 1 год.

Все партийные организации, начиная с уездных, районных, окружных, обязаны из всех своих поступлений вносить 10 % в кассу ЦК. Сбор отчислений и передача их лежит на губернских или равноправных им комитетах.

8. Кандидатов в депутаты законодательного собрания намечают местные организации по соглашению с ЦК. Партийные депутаты ответственны не только перед своим избирательным округом, но и перед партией в целом. Деятельность партийной парламентской фракции находится под непосредственным руководством ЦК.

9. Совет партии созывается для обсуждения и решения неотложных вопросов тактики и организации, не предусмотренных партийными съездами или вновь выдвинутых изменившимися условиями жизни, а также для разбора конфликтов между ЦК и местными организациями.

Очередной Совет партии созывается каждые 4 месяца ЦК. Экстренный Совет партии созывается по инициативе ЦК или по требованию 1/3 общего числа областных организаций, имеющих представительство в партии.

Совет партии состоит из 5 членов ЦК, 3 членов парламентской фракции, из представителей всех областей, избранных на конференциях (по 3), а также из представителей Петроградской и Московской организаций (по 3). На Совете партии могут участвовать приглашенные ЦК лица с правом совещательного голоса.

10. Съезд партии является высшей партийной инстанцией. Очередной съезд созывается 1 раз в год ЦК. Экстренный съезд партии созывается по инициативе ЦК или по требованию половины всего числа областных

организаций, представленных в Совете партии, или 1/3 губернских (и равноправных им уездных или местных организаций).

Представительство на съезд имеют: ЦК в полном составе, все партийные организации пропорционально числу членов, фракция в законодательном собрании, которой представляется не более 1/10 общего числа кандидатов.

Съезд считается действительным, если на нем представлены не менее половины всех членов партии.

На съезде могут участвовать с совещательным голосом лица, приглашенные ЦК.

Примечание. Нормы представительства на съезд выработывает ближайший к съезду Совет партии.

11. Исключение отдельных членов из организаций производится самими организациями, постановлением не менее 2/3 числа голосов местной конференции – губернской или ей равнозначной с правом обжалования в ЦК.

Право исключения из партии отдельных членов ее принадлежит ЦК, исключение может быть обжаловано на ближайшем Совете или съезде партии.

Право исключения целых организаций из партии по поводу нарушения ими основных принципов ее принадлежит Советам и съездам партии.

ЦК предоставляется в указанных случаях, по исчерпанию всех организационных методов к устранению конфликта, право временного, до ближайшего съезда или Совета, объявления данной организации вне партии.

12. Для ревизии технической деятельности ЦК и годового отчета его на съезде избирается съездом ревизионная комиссия в составе 5 человек, результаты ревизии представляются очередному съезду.

Устав
конституционно-демократической партии
(Партии народной свободы)*

1. Конституционно-демократическая партия ставит своей основной целью установление в России конституционального строя на демократических началах и улучшение экономического положения трудящихся масс населения.

2. Членами партии могут быть лица, принявшие партийную программу и согласные подчиниться партийной дисциплине, устанавливаемой уставом партии и партийными съездами.

3. Принятие в число членов партии производится центральным и губернским комитетами, а также лицами, уполномоченными центральным комитетом. Лица, принятые центральным комитетом, в состав местных групп не входят.

4. Члены партии, действующие прямо или косвенно во вред интересам партии, подлежат исключению из ее состава. Исключение производится центральным комитетом, принявшим члена. В случае желания исключаемого члена, окончательное решение вопроса передается съезду партии.

5. Члены партии делают периодические взносы в кассу партии, размеры коих определяются съездами.

6. Органами партии служат общие и местные съезды, центральный и губернский комитеты.

7. Общие съезды партии созываются не менее одного раза в год центральным комитетом.

* Принят на III съезде конституционно-демократической партии (21–25 апреля 1906 г.). На VII и VIII съездах в Устав Партии народной свободы были внесены изменения. См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 15. Л. 7; Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы). Съезд третий. Петербург, 1906. Постановления III-го съезда 21–25 апреля 1906 г. и Устав партии. СПб., 1906. С. 13–16; Первый штурм. М., 1990. С. 476–477.

8. Общие съезды решают вопросы, касающиеся дополнения и развития программы и организации партии, определяют тактику, производят выборы центрального комитета, утверждают отчет его, смену доходов и расходов и разрешают всякого рода вопросы, касающиеся партии и ее органов.

9. Общие съезды состоят из членов центрального комитета, представителей губерний и городов, имеющих партийные комитеты, из членов партии, по приглашению центрального комитета и из лиц, допущенных самим съездом к участию в его занятиях.

10. Распределение числа представителей устанавливается центральным комитетом. Число приглашенных центральным комитетом лиц не должно превышать $1/20$ всего предполагаемого состава съезда.

11. Центральному комитету принадлежит общее руководство деятельностью партии, опубликование всякого рода актов, от имени всей партии, распоряжения по периодическим изданиям партии, составление проекта бюджета, распоряжение центральной кассой партии.

12. Центральный комитет выбирается общими съездами партии сроком на один год закрытой подачей голосов из наличного состава партии. Число членов комитета определяется съездом.

13. Центральному комитету предоставляется пополнять свой состав новыми членами в порядке, устанавливаемом съездами.

14. Внутренняя организация комитета, поскольку она не предусматривается постановлениями съездов, определяется им самим.

15. Для заведывания местными делами в губерниях образуются губернские комитеты, избираемые на один год губернским съездом местной группы партии. Организация съездов предоставляется усмотрению местных групп. На таких же основаниях, с согласия губернского комитета, могут быть учреждаемы по мере надобности самостоятельные городские комитеты.

Примечание. До образования губернских комитетов членами партии считаются лица, принявшие участие в выборах уполномоченных на учредительный съезд партии.

16. Губернские группы включаются в состав партии центральным комитетом, которому предоставляется объявлять не принадлежащими к составу партии группы, своими действиями вредящие интересам партии. Об

этом центральный комитет докладывает ближайшему съезду, который постановляет окончательное решение.

17. Центральный комитет сносится с губернским через посредство избранных им из состава сих комитетов лиц.

18. Губернским комитетам предоставляется организовать вспомогательные уездные и другие порайонные комитеты и устанавливать свои взаимоотношения.

19. При образовании нескольких комитетов в одной губернии, разграничение их деятельности зависит от их взаимного соглашения.

**Программа Партии народной свободы (конституционно-
демократической)***

I. Основные права граждан

1. Все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других групп населения должны быть отменены.

2. Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки.

3. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена. За преступления и проступки, совершенные путем устного и печатного слова, виновные отвечают только перед судом.

4. Всем российским гражданам предоставляется право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов.

5. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрешения.

* Принята на Учредительном съезде партии в октябре 1905 г. Изменения внесены на II съезде 5 января 1906 г., VII съезде 25 марта 1917 г. и на VIII съезде 9–11 мая 1917 г. Конституционно-демократическая партия стала называться и «Партией народной свободы» с января 1906 г., после II съезда. См.: Программа Партии народной свободы (конституционно-демократической). М., 1917. С. 3–22.

6. Право петиций предоставляется как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам, собраниям и т. п.

7. Личность и жилище каждого должны быть неприкосновенны. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускаются только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях государства не позднее как в течение 3 суток со времени задержания, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

8. Никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона – судебной властью и установленным законом судом. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданин пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется.

10. Все вышеозначенные права граждан должны быть введены в основной закон Российского государства и обеспечены судебной защитой.

11. Основной закон России должен гарантировать всем населяющим государство народностям, помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, право свободного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности.

12. Русский язык, как общегосударственный, должен быть языком центральных государственных учреждений, армии и флота. В местных государственных и общественных учреждениях и учебных заведениях, содержимых на средства государственные или органов местного самоуправления и автономии, должно быть установлено право употребления местных языков соответственно национальному составу населения с обеспечением в порядке общегосударственного законодательства прав русского языка и языков национального меньшинства. Населению каждой

местности должно быть обеспечено получение начального, а по возможности и дальнейшего образования на родном языке.

II. Государственный строй

13. Россия должна быть демократической парламентской республикой. Законодательная власть должна принадлежать народному представительству.

Во главе исполнительной власти должен стоять президент республики, избираемый на определенный срок народным представительством и управляющий через посредство ответственного перед народным представительством министерства.

14. Народные представители избираются всеобщей, равной, прямою и тайною подачей голосов, без различия вероисповедания, национальности и пола.

Партия допускает в своей среде различие мнений по вопросу организации народного представительства в виде одной или двух палат, из которых вторая палата должна состоять из представителей от органов местного самоуправления, реорганизованных на началах всеобщего голосования и распространенных на всю Россию.

15. Законодательная власть осуществляется народным представительством. Народное представительство устанавливает также государственную роспись доходов и расходов и контролирует законность и целесообразность действий высшей и низшей администрации.

16. Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

17. Государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, устанавливается не более как на один год законодательным порядком. Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, равно и государственные займы, не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

18. Членам собрания народных представителей принадлежит право законодательной инициативы.

19. Министры ответственны перед собранием народных представителей, членам которого принадлежит право запроса и интерпелляций.

III. Местное самоуправление и автономия

20. Местное самоуправление должно быть распространено на все Российское государство.

21. Представительство в органах местного самоуправления, приближенное к населению путем учреждения мелких самоуправляющихся единиц, должно быть основано на всеобщем, равном, прямом и закрытом голосовании без различия пола, вероисповедания и национальностей, причем собрания высших самоуправляющихся союзов могут быть образованы путем избрания собраниями низших таких же союзов, губернским земствам должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собой.

22. Круг ведомства органов местного самоуправления должен простираться на всю область местного самоуправления, включая полицию безопасности и благочиния и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

23. Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам и сомнениям должно принадлежать судебным учреждениям.

24. Высшим территориальным самоуправляющимся союзам (губернским или областным земствам) должны быть предоставлены права провинциальной автономии (издания местных законов) в определенных сферах местной, хозяйственной, культурной и национально-культурной жизни, с обеспечением для государственной власти возможности останавливать введение в действие законов, нарушающих установленные общегосударственной конституцией пределы автономии.

25. При установлении конституции Российской Республики упомянутые в предыдущем параграфе права местной автономии предоставляются органам самоуправлений губерний и соответствующих им территориальных делений (ныне существующих областей). Вместе с тем конституция должна открыть закономерный путь к удовлетворению желаний

местного населения относительно слияния установленных территориальных единиц в более обширные области, разделения их на меньшие единицы и изменения границ и компетенции. Сверх того, автономным единицам должна быть предоставлена свобода вступать между собой во временные или постоянные соглашения для совместного осуществления через общие органы тех или иных задач, входящих в круг их ведения.

26. Прежней программы касался вопрос автономного устройства Польши, за которой ныне признано право на самостоятельное государственное существование.

27. Конституция Финляндии, обеспечивающая ее особенное государственное положение, должна быть всецело восстановлена. Всякие дальнейшие мероприятия, общие России и Финляндии, должны быть впредь делом соглашения между законодательными органами России и Финляндии.

IV. Суд

28. Все отступления от начал судебных уставов 20 ноября 1864 года, устанавливающих отделение судебной власти от административной, несменяемость, независимость и гласность суда и равенство всех перед судом, как внесенные позднейшими новеллами, так и допущенные при самом составлении уставов, упраздняются. В этих видах прежде всего:

а) не подлежит никаким ограничениям правило о том, что никто не может быть подвергнут наказанию без вошедшего в силу приговора компетентного суда;

б) всякое вмешательство министра юстиции в назначение на судейские должности или перемещение судей, а тем более в производство дел, устраняется; судьи наград не получают;

в) ответственность должностных лиц определяется на общем основании;

г) компетенция суда присяжных определяется исключительно тяжестью наказания, назначенного в законе, безотносительно к роду дел, причем, однако, этой компетенции во всяком случае подлежат все преступления государственные и против законов о печати. Суд с сословными представителями упраздняется. Компетенции выборного мирового суда подчиняются и дела волостной юстиции. Волостной суд и институт земских начальников упраздняются. Требование имущественного ценза как для

замещения должности мирового судьи, так и для отправления обязанностей присяжного заседателя отменяются;

д) восстанавливается принцип единства кассационного суда;

е) адвокатура организуется на началах истинного самоуправления.

29. Независимо от этого в осуществлении наиболее назревших и бесспорных требований уголовной политики и процесса:

а) смертная казнь отменяется безусловно, навсегда;

б) вводится условное осуждение;

в) устанавливается защита на предварительном следствии;

г) в обряд предания суду вводится состязательное начало.

30. Ближайшей задачей является полный пересмотр уголовного уложения; отмена постановлений, противоречащих началам политической свободы, и переработка проекта гражданского уложения.

V. Финансовая и экономическая политика

31. Пересмотр государственного расходного бюджета в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или своими размерами расходов и соответствующего увеличения затрат государства на действительные нужды народа.

32. Касался отмены выкупных платежей.

33. Развитие прямого обложения на счет косвенного; общее понижение косвенного обложения и постепенная отмена косвенных налогов на предметы потребления народных масс.

34. Реформы прямых налогов на основе прогрессивного подоходного и имущественного обложения; введение прогрессивного налога на наследство.

35. Соответствующее положению отдельных производств понижение таможенных пошлин ввиду удешевления предметов народного потребления и технического подъема промышленности и земледелия.

36. Государственное и общественное содействие кооперации во всех ее видах, обращение средств сберегательных касс на развитие мелкого кредита.

VI. Земельный вопрос

37. Земли сельскохозяйственного пользования должны принадлежать трудовому земледельческому населению.

Неотложной мерой в этом направлении должно быть осуществление земельной реформы, ближайшим образом имеющей в виду удовлетворение нужды в земле малоземельного и безземельного населения, занимающегося

земледельческим трудом (см. ниже «Главные основания земельной реформы»).

38. Для сохранения за трудовым землевладением его прямого назначения должны быть установлены законом меры к устранению возможности для отдельных лиц приобретать землю сверх трудовой нормы, а также обращать земли сельскохозяйственного пользования (хотя бы и в пределах трудовой нормы) в источник постоянного рентного дохода.

39. Ввиду многообразия форм трудового землевладения, как по областям России, так и в пределах областей, решающее значение в этом вопросе должно принадлежать, главным образом, правосознанию, хозяйственным расчетам и воле самого заинтересованного населения. В соответствии с этим последнему должна быть предоставлена законом широкая возможность сохранять, устанавливать и развивать те формы землевладения, какие являются для него предпочтительными.

40. Все земельные союзы (общины, общества с подворным владением, товарищества и пр.) – с устранением сословных ограничений, административной опеки и других пережитков старого порядка – должны приобрести характер частноправовых организаций. Внутренняя организация и деятельность союзов должны определяться законом и вырабатываемыми ими уставами или договорами.

41. В частности, по отношению к общинному землевладению необходимо:

а) устранение из действующих законоположений мер насильственного разрушения общинного владения;

б) установление порядка выхода и выдела отдельных членов из общин, обеспечивающего интересы как выходящих и выделяющихся, так и прочих общинников;

в) допущение законом переуступки отдельными общинниками своего права участия в общинном владении посторонним лицам, с надлежащим ограждением при этом интересов общины;

г) устранение чересполосицы между укрепленными за ними домохозяевами участками и общинными землями.

42. Необходима широкая постановка землеустроительного дела, а также работ по заготовке и устройству земель для переселенцев. Государственная и общественная организация переселений. Система мер к

подъему производительности трудового землевладения, как то: мелиорация, сельскохозяйственный кредит, мероприятия агрономического характера, широкая постановка сельскохозяйственного образования, дальнейшее развитие и укрепление кооперации и т. п.

43. Леса должны принадлежать государству, за исключением лесных площадей, могущих получить сельскохозяйственное назначение (см. п. д) «Гл. осн. зем. реф.»), а также состоящих во владении трудового населения (надельных и т. п.) и общественных учреждений. Эксплуатация лесов должна определяться общим планом, обеспечивающим как правильную постановку лесного хозяйства, так и удовлетворение нужд страны, охрану лесов защитного значения и пр.

Примечание. Вопрос об облесении должен быть разрешен особым законом.

44. Государству, должно быть предоставлено верховное право регулировать пользование внутренними водами как источниками движущей силы, а также для целей орошения и пр. нужд общего значения.

Примечание. Потери частных лиц и обществ, действительно понесенные ими в непосредственной зависимости от государственных мероприятий, подлежат возмещению.

(В отношении недр VI съездом принята следующая резолюция: «Съезд признает, что права на недра земли должны быть отделены от прав на ее поверхность, и поручает Центральному Комитету разработать вопрос о правах на недра и об основаниях их эксплуатации для доклада ближайшему съезду партии».)

Главные основания земельной реформы

(к п. 37 общей программы)

а) Для целей земельной реформы наличный запас государственных земель (включая бывшие удильные и кабинетские) пополняется землями монастырскими, церковными, принадлежащими крестьянскому и дворянскому банкам и принудительно отчуждаемыми частновладельческими (лиц физических и юридических).

б) Принудительному отчуждению не подлежат: земли сельских обществ; все не превышающие трудовой нормы мелкие владения отдельных лиц и участки членов товариществ; земли под фабриками и заводами; усадьбы, сады, виноградники, огороды и т. п.; земли, принадлежащие

городам, земствам и находящимся в их владении учреждениям; земли других учреждений, предназначенные для образовательных, общественно-санитарных и др. общепользовательных целей.

в) В прочих частных владениях подлежит принудительному отчуждению все количество земли сверх трудовой нормы. В местностях, где нет недостатка земли для нормального обеспечения местного малоземельного и безземельного земледельческого населения, тем владельцам, которые ведут хозяйство собственным инвентарем, предоставляется сохранять за собою количество земли больше трудовой, но не свыше устанавливаемой для того предельной нормы.

Оставление за частным владельцем участка, превышающего указанную предельную норму, может быть допущено только в том случае, когда надлежащие учреждения признают необходимым сохранить данное хозяйство в прежнем его виде или установить постепенный порядок его ликвидации.

г) Земли общего государственного запаса, за исключением подлежащих сохранению лесов и тех земельных участков, которые признано будет необходимым оставить в непосредственном распоряжении государственных органов или органов местного самоуправления для культурно-хозяйственных и других государственных и общественных целей, — обращаются прежде всего на удовлетворение нужд местного малоземельного и безземельного трудового земледельческого населения применительно к устанавливаемым для того нормам обеспечения.

Земли государственного запаса, остающиеся за удовлетворением по указанным нормам нужд местного населения, могут быть предназначены для надобностей последующего обеспечения того же населения или же могут быть обращены на нужды переселенцев из других местностей.

При недостатке в данной местности запаса земель для нормального обеспечения местного малоземельного и безземельного земледельческого населения должна быть применена широкая помощь государства тем, кто пожелает выселиться в другие районы.

д) Законом должны быть указаны те местности, в которых по обилию лесов последние могут быть использованы для отвода населению на сельскохозяйственные нужды, и должно быть определено, какая именно доля лесов может получить такое назначение.

е) Упомянутые выше нормы обеспечения малоземельного и безземельного населения, трудовые нормы и предельные нормы того количества земли, какое в районах с достаточным запасом земель может быть оставлено за владельцами при условии эксплуатации собственным инвентарем, вырабатываются по отдельным районам местными земельными учреждениями и определяются затем законом.

Примечание. Указанные земельные нормы должны устанавливаться применительно к обычному, по местностям, размеру хозяйства полутрудового типа, то есть тех хозяйств, в которых наряду с наемными рабочими принимают непосредственное участие в сельскохозяйственных работах и сами владельцы земли.

ж) Принудительное отчуждение частновладельческих земель производится путем выкупа их государством. В основу оценки земли полагается нормальная ее доходность, с устранением из расчета тех повышающих доходность элементов, которые обуславливаются земельной нуждой населения, ненормальными условиями найма рабочих и пр. Во владениях, превышающих известные устанавливаемые законом пределы, излишек земли сверх этих пределов оценивается по нормам, прогрессивно понижаемым соответственно размерам упомянутого излишка.

Нормы доходности земли вырабатываются местными земельными учреждениями и устанавливаются законом.

з) Земли государственного запаса отводятся нуждающемуся в них населению на началах постоянного (бессрочного) пользования как коллективным единицам: общинам, обществам с подворным владением, товариществам и прочим союзам землевладельцев, так и отдельным владельцам, сообразно с местными особенностями существующего трудового землевладения и желаниями населения.

и) Выкупная сумма за отчуждаемые земли выплачивается владельцам выкупными свидетельствами. Государство принимает на себя погашение всей выкупной суммы в уплату известной, определяемой законом доли процентов по выкупным свидетельствам. Остальная часть подлежащих ежегодно уплате процентов покрывается особым налогом с земель, отводимых в пользование населению.

VII. Рабочее законодательство

45. Свобода рабочих союзов и собраний.

46. Право стачек. Наказуемость правонарушений, совершаемых во время или по поводу стачек, определяется на общем основании и ни в коем случае не может быть увеличиваема.

47. Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда; участие выборных от рабочих в надзор инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

48. Введение законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Немедленное осуществление этой нормы всюду, где она в данное время возможна, и постепенное ее введение в остальных производствах. Запрещение ночных и сверхурочных работ, кроме технически и общественно необходимых.

49. Развитие охраны труда женщин и детей и установление особых мер охраны труда мужчин во вредных производствах.

50. Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений найма, неурегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

51. Обязательное при посредстве государства страхование от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

52. Государственное страхование на случай старости и способности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

53. Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

VIII. По вопросам просвещения

Народное просвещение должно быть организовано на началах свободы, демократизации и децентрализации его, понимая под этим осуществление следующих начал.

54. Свобода частной и общественной инициативы в открытии и организации учебных заведений всех типов и в области внешкольного просвещения; свобода преподавания.

55. Уничтожение всех стеснений к поступлению в школу, связанных с полом, происхождением и религией.

56. Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

57. Полная автономия и свобода преподавания в университетах и других высших школах. Увеличение их числа. Уменьшение платы за слушание лекций. Организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения. Свободная организация студенчества.

58. Количество средних учебных заведений должно быть увеличено соответственно общественной потребности; плата в них должна быть понижена. Местным общественным учреждениям должно быть предоставлено широкое участие в постановке учебно-воспитательного дела.

59. Введение всеобщего, бесплатного и обязательного обучения в начальной школе. Передача начального образования в заведование органов местного самоуправления. Организация органами самоуправления материальной помощи нуждающимся учащимся.

60. Устройство органами местного самоуправления образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек, народных университетов. Развитие профессионального образования.

Организационная структура Партии народной свободы*



* ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 15. Л. 1; Там же. Л. 7; Вестник Партии народной свободы. 1917. № 1. С. 17; Там же. № 11–13. С. 24.

**Воззвание VI съезда Партии народной свободы
«По поводу продолжающейся войны»***

VI съезд Партии народной свободы, собравшийся в дни затянувшейся мировой войны, возобновляет тот призыв к единению, к бодрости и с верой в победу, с которым в самом начале войны обратился к народу ЦК партии.

Тяжкая ноша войны еще не донесена до конца. Мы вступили в новый, быть может решающий, поворот великой борьбы. Больше, чем когда-либо, нам нужно теперь собрать воедино все народные силы, чтобы довести борьбу до успешного исхода.

Граждане! Тут нет выбора и не может быть колебаний. Нельзя допустить, чтобы Россия, не осуществив своих национальных задач, вышла из состязания урезанной, униженной и поработанной. Нельзя допустить, чтобы Европа согнулась под ярмом прусского милитаризма, чтобы были обессилены и подавлены великие европейские демократии. Нельзя, чтобы погибли народы, связавшие свою судьбу с судьбою союзников, чтобы стерты были с лица Европы Бельгия и Сербия, чтобы Польша и Литва остались в когтях у Германии, чтобы истерзанная Армения была снова отдана своим поработителям, чтобы скатилось, ища приюта внутри России, разноплеменное население наших окраин.

Партия народной свободы, горячо приветствуя доблестных борцов за родину, благовейно преклоняясь перед памятью павших на поле брани, вновь призывает всех граждан России к сохранению прежней бодрости, веры в будущее и в силу русского народа.

В дни, когда там, в окопах, защитники наши самоотверженно преодолевают великие трудности современной войны, покрывая своей доблестью все недочеты нашей подготовки, когда на помощь им поднялись общественные силы, сроднившиеся с армией, когда враг наш в отчаянных попытках истощает свои ослабевающие силы, пусть крепнет в нас и будет непоколебимой воля к победе. И пусть вместе с народной победой над врагом наступит час внутреннего обновления, час всеобщего торжества и права!

ПРИКАЗАНИЕ № 353 от 21 августа 1915 года *

Командующий Казанским военным округом приказал при отправлении из запасных частей округа очередных рот пополнений на вокзалы для следования в действующую армию соблюдать следующий порядок:

1. Накануне дня выступления все уходящие люди исповедуются и причащаются.
2. Приглашенные для сего священники перед исповедью делают людям соответствующие наставления, разъясняют значение войны, долг воина – христианина перед Царем и Родиной, напоминают обязанности, налагаемые присягою, предостерегают от сдачи в плен, которая является изменой Родине и указывают на тяжкие от сего последствия.
3. Рассылаемую – вместе с этим "краткую молитву перед боем", нижние чины к концу положенного обучения должны твердо знать наизусть и иметь ее при себе.

*ГАУО. Ф. 76. Д. 1128. Л. 401.